VISIT…

А. Н. ПРОМПТОВ

Птицы в природе

Учпедгиз

1957

А. Н. Промптов

А. Н. ПРОМПТОВ

ПТИЦЫ в природе

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Ленинград · 1957

Третье издание книги подготовлено женой покойного автора — Лукиной Елизаветой Вячеславовной при непосредственном участии орнитологов А. С. Мальчевского и К. А. Юдина.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Книга А. Н. Промптова «Птицы в природе» представляет собой руководство для начинающих заниматься орнитологией. Цель этой книги — помочь начинающим орнитологам самостоятельно и по определенному плану познакомиться с орнитофауной местного края и приобрести первые необходимые навыки серьезного изучения жизни птиц.

Книга рассчитана также на преподавателей-биологов средней школы, которым конкретное знакомство с местной природой необходимо для более полного овладения материалом преподаваемого ими курса и правильной постановки учебной работы, требующей использования наблюдений в природе.

В соответствии с этими задачами и составлена настоящая книга.

Первая часть книги состоит из нескольких глав, знакомящих читателя с жизнью птиц в природе и различными приемами их распознавания и наблюдения. Вторая часть содержит таблицы для определения птиц в природной обстановке. Основное внимание в таблицах уделено объектам, наиболее доступным для наблюдения. В третьей части даны краткие биологические характеристики.

Первое издание книги было выпущено в 1937 г. Второе издание, вышедшее в 1949 г. и заново отредактированное и дополненное автором, так же как и первое было хорошо принято в широком кругу читателей.

В настоящее время возникла необходимость выпустить третье издание данного руководства. Не внося сколько-нибудь существенных изменений в текст автора, мы все же сочли целесообразным развить некоторые вопросы, затронутые в книге. С этой целью нами были использованы и другие работы А. Н. Промптова. Сделанные дополнения касаются главным образом биологии размножения птиц, процесса развития птенцов, вопросов их поведения; более подробно описан гнездостроительный акт и поведение взрослых птиц вблизи гнезда; даны некоторые дополнительные советы по методике наблюдений за гнездящимися птицами и их птенцами; вкратце описаны не вошедшие в определительные таблицы отряды трубконосых, чистиков и трехперсток; составлен ряд новых таблиц, содержащих описание гнезд, яиц и птенцов 93 видов птиц, наиболее часто встречающихся в природе.

Значительно обновлена и пополнена иллюстративная часть книги.

Е. Лукина

ВВЕДЕНИЕ

Орнитолог-практик, хорошо знающий жизнь птиц своего края, разбирающийся в том обилии их, которое так поражает весной и летом неопытного человека, в настоящее время очень нужен. Всем сейчас уже хорошо известно громадное значение многих птиц в сельском и лесном хозяйстве нашей страны. Этому очень способствует широкая пропаганда защиты и привлечения полезных птиц, проводимая у нас.

Но основной вопрос — о пользе или вреде различных птиц — разрешается не так легко, как может показаться сразу. Для этого необходимо внимательное изучение птицы в природной обстановке. Птицы связаны между собой и с окружающей средой многочисленными биологическими связями на основе конкуренции из-за пищи, места гнездовья и т. д. Экономическое положение птицы в природе можно узнать только при изучении в с е й с о в о к у п н о с т и условий, в которых она живет.

Конечно, оценка пользы и вреда птиц прежде всего с хозяйственной и экономической сторон, т. е. с точки зрения непосредственного отношения их к человеку, вполне законна и во многих случаях даже необходима. Но в суждении о пользе или вреде птицы такой оценкой нельзя ограничиваться, так как при этом остаются невыясненными другие стороны ее деятельности в окружающей ее среде, иногда имеющие и противоположное значение. Жизнь в природе есть сложнейшая сеть взаимных влияний, и понять значение какой-нибудь птицы, т. е. узнать все (или главнейшие) ее соотношения с другими организмами (а не только с человеком) можно лишь после внимательного и разностороннего наблюдения.

Изучение взаимоотношений организмов в природе (экологическое изучение) раскрывает длинные цепи взаимосвязей, обнаруживает нередко косвенные, но очень существенные влияния и приводит иногда к совершенно неожиданным «открытиям». Ши-

роко известен пример, приведенный Ч. Дарвином, с влиянием кошек на . урожай клевера. С тех пор изучены многие другие цепи влияний, не менее удивительные. Известный орнитолог и охотовед С. А. Бутурлин в одной из своих книг привел такой интересный пример. Неурожай в Поволжье в 1891 г. вызвал приостановку вывоза хлеба из России. Это использовала Аргентина, повысившая вывоз своего хлеба в Европу. В Аргентине началась усиленная распашка целинных степей, сильно изменившая природу больших пространств Южной Америки. А в тундрах Северной Америки в ту пору широко был распространен особый вид полярного, или эскимосского кроншнепа. Охоты за ним усиленной не было, но с конца 90-х годов он стал сильно уменьшаться в числе. Оказалось, что излюбленные зимовки этих куличков — как раз целинные степи южной Америки. Кулички не смогли приспособиться к распашке степей и стали вымирать. Таким образом, голод в царской России повлиял на жизнь дикой птицы в тундрах Северной Америки.

Подобные примеры взаимной связи явлений всегда надо помнить и при решении вопроса о пользе или вреде какой-нибудь птицы. Главные экологические связи определяются, конечно, по линии питания. Нет абсолютно полезной или всецело вредной птицы. По отношению к одним организмам или преимущественно в один сезон птица полезна, а в других местных условиях, в связи с другими организмами или в иное время года она вредна. Самым ярким примером такого рода может служить розовый скворец, гнездящийся большими колониями у нас в среднеазиатских республиках. Весной и в пору гнездования он приносит громадную пользу уничтожением саранчи, а осенью стаями налетает на виноградники, нанося им иногда значительный урон. Ряд полезных насекомоядных птиц осенью начинает кормиться культурными ягодами или фруктами и приносят в этот сезон явный вред. Таковы многие дрозды и некоторые вьюрки, обыкновенный скворец. Грачи весной собирают на пашнях вредных личинок, жуков и других взрослых насекомых, но в то же время они уничтожают и начинающие пробиваться побеги яровых всходов. На тех же полях грачи поедают мышей, а осенью питаются и хлебными зернами. Сойки считаются, в общем, вредными птицами, так как охотно поедают яйца и птенцов полезных лесных птиц. Но специальное изучение их питания показало, что они истребляют и вредных насекомых, например гусениц и куколок соснового шелкопряда, майских жуков, шершней, гусениц непарного шелкопряда, личинок соснового слоника, а также едят и мелких грызунов — полевок, мышей. Кроме того, сойки являются распространительницами семян дуба, орешника, кедра. Вот и решите, «полезная» это птица или «вредная». В разных условиях это придется решать по-разному.

Еще пример. Чайки и крачки ловят рыбу. Обычно делается вывод — вредят рыбному хозяйству. Однако специальное изучение питания чайки-хохотуньи показало, что в прибрежных степях северного Крыма чайки питаются главным образом грызунами (малым сусликом и др.), реже—насекомыми и ящерицами. Рыбы же притом малоценные, не промысловые, составляют ничтожную часть их рациона.

Мне удалось подробно изучить питание больших синиц в гнездовой период. При помощи искусственного «пинцета-птенца» я отбирал у старых птиц корм, который они приносили своим птенцам. В общем известно, что синицы полезны. Но оказалось, что наряду с вредными насекомыми (гусеницами совок, пядениц, личинками жуков) они приносят птенцам, например, больших пауков, а также наездников, т. е. истребляют и полезных животных (см. стр. 420). И здесь можно видеть, как тесно переплетаются полезная и вредная деятельность птицы в природе.

Чтобы все это выяснить, необходимы длительные и внимательные наблюдения. Только тогда будут обнаруживаться интересные и часто имеющие очень важное значение детали биологии той или иной птицы.

Для очень многих птиц их польза или вред остаются еще совсем невыясненными.

Мелкие птички, питающиеся малоценными семенами диких растений, вообще не могут быть причислены ни к полезным, ни к вредным. Это не значит, что они не имеют никакого значения во взаимосвязях явлений природы. Но значение их и с экологической и с экономической стороны небольшое, второстепенное, хотя истребление семян сорняков может расцениваться как полезная деятельность.

Остановимся еще на вопросе о пользе и вреде хищных птиц. Прежде всего следует отметить, что очень часто путают понятия «хищный» и «вредный» и считают, что все «хищные птицы» подлежат уничтожению. Это усугубляется еще и тем, что хищных птиц плохо знают даже охотники. Орел, коршун, ястреб — вот наиболее известные птицы, да и то вернее по названию, чем по облику. Если хищник утащил цыпленка — то это уже непременно «коршун». К коршунам же причисляются и парящий над полем канюк, и осоед и ястреб. Охотники обычно стреляют в каждую птицу, имеющую так называемый «хищный» облик. А на деле-то — всецело вредных хищников очень мало, и большинство их безусловно полезны (это относится также и к совам). Канюк, или сарыч — птица с типичным хищным обликом (цветн. табл. 1, рис. 2) очень широко распространен и полезен, так как кормится преимущественно мелкими грызунами-вредителями: полевками и мышами. Также полезны мелкие соколы — особенно пустельга и кобчик (рис. 86). Специальные опыты с расстановкой в полях особых шестов, на которых часто

сидят высматривающие добычу пустельги, показали, что около шестов число жилых нор полевок и других грызунов было значительно меньше, чем на других участках поля без присадных шестов.

Вопрос о пользе или вреде коршуна также не может быть решен в о о б щ е, безотносительно к местным условиям и времени года. Верно, что в конце лета коршун хватает подрастающих цыплят, но это далеко не основная его добыча. По некоторым данным цыплята в пище коршуна составляют 5%, причем оказывается, что лишь некоторые особи как бы специализируются в «цыплятников», т. е. привыкают к такой добыче, особенно если она есть по соседству от их гнезда. Вообще коршуны питаются очень разнообразной пищей: мелкой рыбой, грызунами, землеройками, лягушками, ящерицами, крупными насекомыми. Несомненно их полезное значение как истребителей падали.

Однако в некоторых местах (поймы рек) коршун часто нападает на полезных диких птиц — перепелов, куликов, воробьиных.

Сокола-сапсана зачастую причисляют к категории вредных птиц. Но этот красивый и смелый хищник в настоящее время настолько редок на территории Европейской части СССР, что истреблять его не следует.

Из всех наших хищных птиц более вредными, чем полезными, можно считать лишь ястребов (перепелятника и тетеревятника) и камышевого, или болотного луня. Это все — истребители дичи и других, нередко очень полезных птиц. Каждый натуралист, и особенно охотник, должен уметь узнавать этих птиц в природе, чтобы не путать с безобидными и полезными и не производить поголовного уничтожения всех «хищнообразных» птиц.

Таким образом, при суждении о «полезности» или «вредности» каждой птицы, надо прежде всего учитывать ее «удельный вес» в тех природных сообществах, где она живет (т. е. в о п р е д е л е н н ы х местах и в о п р е д е л е н н о е время года), и уже затем, на основании этих конкретных данных, подходить к вопросам о ее роли вообще в экономике природы и сельском хозяйстве и о возможностях поощрения или, наоборот, пресечения ее деятельности. В каждом отдельном случае следует внимательно разобраться и взвесить все плюсы и минусы в деятельности птицы, прежде чем начать ее преследовать как вредителя.

Изучая питание различных полезных птиц, можно заметить, что они как бы поделили между собой сферы деятельности. Различные синицы, поползни, пищухи, корольки добывают пищу в щелях коры, в ветвях деревьев; ласточки, стрижи, мухоловки — в воздухе; трясогузки — по огородам и у рек; различные хищники— на полях, по лесным сечам и т. д. Даже часы суток поделены. Ночью деятельность дневных птиц замирает, но на смену им являются

ночные, например совы, козодои, которые охотятся за вредными насекомыми, летающими ночью, а совы и за мышами.

Изучение такой биологической специализации полезных птиц очень ценно в практическом отношении; но неправильно думать, что птицы, польза которых невелика или ничтожна, должны быть оставлены без внимания. Все птицы в природе (вся фауна) связаны между собой. Иногда трудно заранее даже предполагать, какие биологические соотношения могут обнаружиться между «бесполезной» птицей и полезной или вредной. А те навыки и опыт, которые приобретаются при наблюдениях птиц, как будто и не представляющих ценности для хозяйства человека, очень пригодятся после, уже в серьезной, может быть, даже научной работе. Предшествующий опыт, уменье разбираться в жизни птиц в о о б щ е — самое необходимое условие для успешной и практически ценной работы орнитолога.

О значении наблюдений над птицами, имеющими промысловую ценность, много говорить излишне. В наших заповедниках, ведущих сейчас плановую работу по учету (и регулированию) размножения различной дичи, проводится вместе с тем и внимательное изучение биологии охраняемых птиц, так как только зная ее детально, можно создать для них наилучшие жизненные условия, а затем получить и наибольшую экономическую выгоду. И здесь уменье наблюдать птиц и узнавать их в природе столь же необходимо.

До сих пор мы говорили о необходимости изучения жизни птиц с чисто практической, хозяйственной точки зрения. Однако не следует забывать, что орнитология, как и почти всякая другая наука, имеет не только прикладное значение, но и теоретическое, т. е. чисто познавательное, причем эта вторая сторона важна для нас ничуть не меньше, чем первая. Жизнь показала достаточно ясно, что без тщательной разработки теоретической, научной основы того или иного дела мы не можем успешно осуществлять его на практике.

То же самое можно сказать и относительно работы с птицами. Без знания биологических особенностей отдельных видов и их взаимоотношений с окружающей средой нельзя добиться хорошего успеха в таких ценных мероприятиях, как, например, реконструкция фауны полезных насекомоядных птиц в лесных насаждениях, увеличение численности охотничье-промысловых птиц в том или ином районе страны и т. п.

В настоящее время орнитология является одним из наиболее хорошо разработанных отделов зоологии позвоночных. На материале птиц успешно разрабатывались и разрабатываются многие общебиологические проблемы. Так, например, современное представление о виде в значительной степени оформилось благодаря исследованиям орнитологов; зоогеография строилась и строится

главным образом на данных по распространению птиц. Огромный вклад сделан орнитологами и в разработку проблем экологии, систематики, филогении.

Но следует отметить, что успешному развитию орнитологии всегда содействовали также и рядовые любители птиц, не являвшиеся профессиональными учеными.

Привлечение к работе в данном направлении широкого круга людей, интересующихся птицами, в настоящее время особенно важно. Дело в том, что орнитология вступила сейчас в такую фазу своего развития, когда необходимо накопление массы новых и более подробных данных по биологии отдельных видов птиц. Однако, учитывая большие размеры нашей страны и разнообразие ее природных условий, можно заранее предсказать, что без помощи со стороны рядовых любителей птиц орнитологи с этой задачей в ближайшее время не справятся. Поэтому каждый, даже начинающий любитель должен помнить, что его наблюдения над птицами в любом уголке нашей необъятной Родины могут служить вкладом в науку. Пусть эти наблюдения будут немногочисленными, лишь бы они были тщательно и добросовестно проведены. Всякий достоверный факт, характеризующий ту или иную черточку в жизни птицы, уже представляет научную ценность. В особенности важны те данные, которые выявляют видовое своеобразие экологии, видовые особенности взаимоотношения птиц с окружающей средой.

Состав фауны птиц меняется по сезонам, а также и из года в год. В каждом месте могут быть найдены редкие виды или появляющиеся в очень неодинаковом количестве в разные годы. Регистрация появления редких видов, учет и изучение причин таких колебаний представляют научный интерес для зоогеографии — науки о распределении животных по земному шару. Места обитания птиц не остаются неизменными. Есть виды, расширяющие или сокращающие свою область распространения (ареал) или же постоянно меняющие численность (см. стр. 434). Все местные наблюдения над такими видами очень ценны.

Но и самых обыкновенных птиц следует наблюдать внимательно, так как среди некоторых из них (особенно в стаях) могут остаться незамеченными очень сходные с ними по внешности, но редкие виды. Для пояснения приведем несколько примеров, относящихся к мелким певчим птицам, наиболее доступным для внимательного наблюдения. Так, например, изредка встречающуюся зимой в центральных районах лапландскую синицу-гаичку издали легко смешать с пухляком (см. стр. 422). Точно так же, обычно, смешиваются пухляк и болотная гаичка, встречающиеся совместно в западных и южных областях Европейской части СССР (см. стр. 423). В осенних стаях обыкновенных еловых клестов легко проглядеть белокрылых или сосновиков, налеты которых далеко не часты и не регулярны. В стаях чечеток, кроме обычной, могут

быть и особи другого вида — тундряные чечетки (см. стр. 402)

Из других птиц недостаточно изучены распространение и биологии садовой овсянки, зеленой пеночки, камышевки вертлявой славки-ястребинки и многих других.

Кроме того, большой интерес имеют наблюдения над осенним пролетом некоторых видов птиц и выяснение количества прилетевших зимующих птиц, которое зависит от еще не совсем выясненных причин.

Наблюдения, пополняющие наши сведения о всех этих птицах очень ценны, и, таким образом, каждый знающий наблюдатель может участвовать в работе по изучению фауны своего края.

При опытном использовании мир птиц приобретает большую ценность и в педагогическом отношении. Птицы встречаются почти в любом уголке природы (даже в городах) и везде очень заметны Любая биологическая экскурсия — ботаническая, энтомологическая и т. д. — сталкивается с птицами или со следами их присутствия. Весной часто попадаются гнезда, иногда поражающие совершенством своей постройки или величиной; привлекают внимание громкое пенье, оглушающее в лесу и удивляющее своим разнообразием, а также полеты, пляски или воздушные игры различных птиц и много других характерных явлений. На каждом шагу в природе птицы заявляют о своем существовании. И большим, часто досадным препятствием к использованию птиц для экскурсионных наблюдений в практике педагогической работы оказывается малое знакомство с ними. Научиться определять птиц в природе, узнавать их на расстоянии по облику, повадкам или голосу — задача нелегкая (особенно без опытного руководителя). Многие птицы очень осторожны и, появившись, быстро прячутся от глаз наблюдателя. Надо долго и внимательно наблюдать птиц и экскурсировать чтобы научиться их узнавать даже при мимолетной встрече. Опыт накапливается медленно, слагается из отдельных наблюдений и фактов, но он дает чрезвычайно много. Д. Н. Кайгородов, большой знаток жизни птиц в природе, писал: «Ничто так не изощряет не утончает наблюдательности, как наблюдение птиц; изощряет глаз, воспитывает видящее зрение, развивает чуткий слух. Птицы являются драгоценным и почти единственным при экскурсиях материалом для развития чуткого слуха».

Помимо знакомства с классом птиц, как с определенным типом очень своеобразно организованных позвоночных животных, на птицах можно познакомиться с целым рядом общебиологических явлений, у них наиболее резко выраженных: половой диморфизм возрастная изменчивость, общественность, сезонная жизнь птиц со всем ее разнообразием — все эти явления представляют чрезвычайно благодарный и ценный экскурсионный материал.

Интереснейшие и сложные инстинкты птиц могут служить темой для более длительных наблюдений над ними, но и на экскур

сиях можно постоянно наблюдать те или иные инстинктивные действия птиц. Смена инстинктов постройки гнезда, насиживания яиц, вскармливания птенцов, защиты гнезда от врагов и соперников, выводковые инстинкты и инстинкты перелета в их последовательном чередовании и сопоставление их с природными условиями жизни особей того или иного вида птиц, а также и с их внутренним строением — все эти данные заставляют думать, искать и расширять биологический кругозор.

Все сказанное выше о практической, педагогической и научной ценности изучения птиц не по музейным или зоопарковым экземплярам, а в природе, в естественной обстановке, делает совершенно ясной необходимость в практическом руководстве подобного рода. Настоящая книга и является попыткой хотя бы отчасти заполнить этот пробел в нашей экскурсионной зоологической литературе и удовлетворить многочисленные запросы начинающих или уже имеющих некоторый опыт наблюдателей. В книге объединены все главнейшие систематические и биологические данные, методические указания, обеспечивающие успех работы, и даны таблицы для определения птиц в природе по характерным признакам.

Во избежание загромождения и усложнения определительных таблиц, а также вследствие очевидной практической невозможности охватить в данном объеме всю фауну птиц СССР, в таблицы и в материал книги не включены птицы Крыма, Кавказа, среднеазиатских республик, районов Крайнего Севера, а также Азиатской части СССР, кроме Западной Сибири. Охваченная территория изображена на прилагаемой схематической карте (рис. 1) и включает в себя зону от 50° до 60° сев. широты. На западе ее границы совпадают с границами СССР, а на востоке проходят по р. Оби, протекающей здесь почти в меридиональном направлении.

В книгу включено свыше 300 видов птиц, которые в различное время года могут быть встречены на данной территории. Весной и осенью (на пролете) или же зимой среди них могут быть и летние обитатели нашего крайнего севера (см. гл. II).

В охваченную область, на севере ее, вошли большая площадь сплошных хвойных лесов, затем зона смешанных или лиственных (островных) лесов, полоса лесостепи и северная часть степной зоны (см. рис. 1). Такие сильные различия в природных условиях отдельных частей охваченной области, особенно северных (таежных) и самых южных (степных), сопровождаются и большими различиями в составе фауны (см. стр. 27). Особенно следует помнить об этих местных условиях при работе в районах, близких к окраинам охваченной области, и в летнее время, когда птицы гнездятся.

При первоначальных наблюдениях, особенно если они ведутся в довольно населенных местностях, основной материал экс-

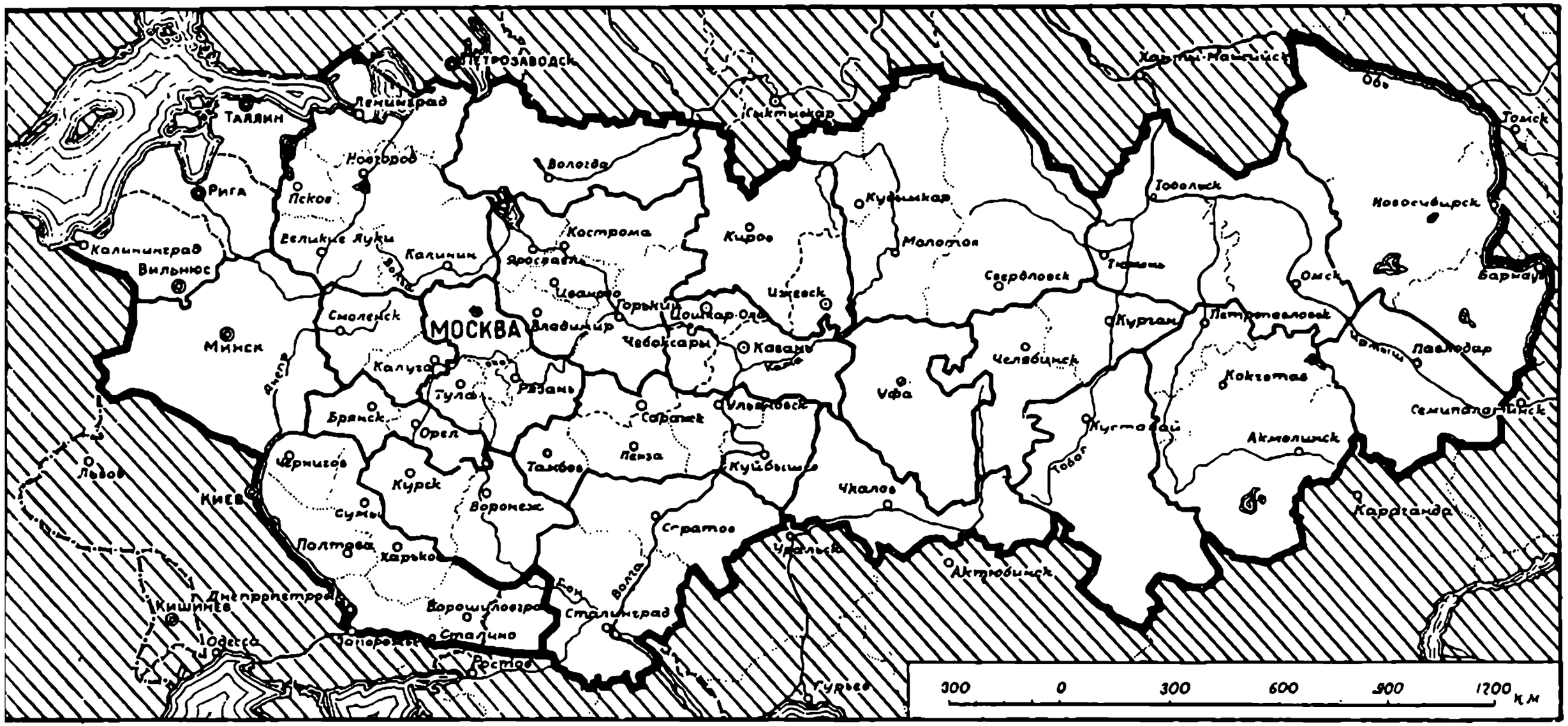


Рис. 1 Карта территории СССР, охваченной определителем

курсий составят многочисленные мелкие воробьиные птицы. Они менее пугливы, часто соседствуют с человеком и обильно населяют весной и летом наши леса, луга и даже сады. Более крупные виды, обычно имеющие промысловое значение (например, различная водоплавающая и лесная дичь), уже значительно менее удобны для первоначального изучения, так как держатся в мало доступных (например, болотистых) местах, более осторожны и иногда остаются на экскурсиях даже незамеченными. Но при некотором экскурсионном опыте вы начнете узнавать и этих птиц в природе. Поэтому в настоящем руководстве мы уделяем основное внимание воробьиным птицам.

Прежде чем начинать систематические наблюдения в природе, следует по возможности ознакомиться с орнитологической литературой, внимательно пересмотреть чучела птиц в местном музее. Для школьников можно рекомендовать предварительные собеседования и занятия в кружках, экскурсии в зоосад или музей.

Часть I

МЕТОДИКА НАБЛЮДЕНИЙ НАД ПТИЦАМИ

Глава I

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА И УСЛОВИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ОРНИТОЛОГА

Наблюдать птиц значительно труднее, чем других животных. Какого-нибудь жука, муравьев или земляную осу у ее норки мы можем наблюдать без особого опасения спугнуть наш объект наблюдения. Мы можем часами следить за работой жучка-листоверта или за выходом наездников из гусеницы бабочки, и наши наблюдения не могут сильно пострадать ни от числа экскурсантов, ни от их отношения к экскурсии. Совсем не то на экскурсии орнитологической. Птицы очень подвижны, осторожны и хорошо прячутся. Во время экскурсии нередко удается видеть птицу лишь короткое время, иногда всего несколько мгновений. В это время надо успеть уловить основные отличия ее, чтобы решить, хотя бы приблизительно, кто это может быть. К некоторым пугливым птицам приходится подкрадываться, прятаться, долго их выслеживать. Наблюдая птицу, надо быстро подметить бросающиеся в глаза особенности окраски (общий ее тон, резкие черные, белые, красные или другие участки оперения, выделяющиеся на различных частях тела), общий облик — пропорции тела, хохол, форму клюва и т. д., движения птицы (характер полета, беганье, лазанье, движения хвоста и крыльев) и ее пение или крик.[1] Чтобы успеть все это за-

[1] Подробнее см. в главе IV

летить, необходимо постоянное настороженное внимание. На экскурсии каждый момент может дать нужное и ценное наблюдение. Внимательные глаза и чуткие уши — первое условие экскурсионной работы с птицами.

Совершенно необходимы аккуратные записи всех наблюдений в виде дневника или же карточного каталога. Дневник наблюдений — это тетрадь, в которую ежедневно записываются все сделанные наблюдения, заметки о птицах и наброски. Какой-нибудь образец дневника дать трудно. Его тип и степень подробности зависят от внимательности и аккуратности наблюдателя.

Однако дневник или запись наблюдений в тетрадях имеют несколько неудобств, которые становятся особенно ощутимы по мере накопления наблюдений и при их обработке. В дневнике вы записываете данные о разных птицах подряд, в хронологическом порядке. Когда же вам понадобится подобрать материал по какой-нибудь одной птице, то приходится рыться в дневнике и делать выборки. То же придется делать и для выделения наблюдений над птицами какого-нибудь одного места ваших экскурсий. А такие выборки очень затрудняют использование и приведение в порядок записей.

Более практичен так называемый карточный каталог записей наблюдений. Он делается таким образом: каждое наблюдение над птицей записывается на отдельной карточке определенного размера. Таких карточек можно сразу заготовить несколько сот (можно использовать для этого небольшой блокнот, но лучше брать более толстую бумагу — она удобнее для постоянного обращения и лучше сохраняется). Лучший размер — около 10 × 15 *см*, иногда меньше или больше, смотря по почерку и самим записям. Запись на карточках производится по заранее намеченным пунктам. Приведенные на ней пункты можно еще детализировать или же упростить, смотря по потребностям наблюдателя. Образцом может служить карточка, изображенная ниже.

№

Название птицы
Дата . час
Погода . .
Место наблюдения
. . . .
Запись наблюдения

и на обороте

Карточка заполняется на экскурсии, непосредственно посл наблюдения. Удобство этого метода заключается в легкости обра ботки собранного материала. Карточки можно подбирать по ка кому угодно принципу: по видам птиц, по отдельным обществам по сезонам, по определенному состоянию погоды и т. д. При изу чении, например, мест обитания какого-нибудь вида птиц кар точки подбираются соответствующим образом, и уже простої просмотр их многое разъясняет. Кроме карточек, необходимо конечно, вести и дневник наблюдений, более подробный и запол няемый дома (но по свежей памяти), а в карточках делать ссылкі на определенные страницы дневника.

Карточки следует хранить в коробках или конвертах, сначал помещая просто в хронологическом порядке по номерам, а затем при обработке, уже производить перераспределение так, как по надобится.

Если вы только начинаете наблюдения над птицами, то не сле дует смущаться и падать духом от того, что в природе вы ні одной птицы сначала не узнаете. Надо лишь внимательно наблю дать, записывать, а также почитать существующие книги по орнито логии. Могут быть полезны цветные изображения птиц, имеющиеся в некоторых из этих руководств, но во избежание ошибок очен полагаться на них не следует, так как есть немало птиц, особенн среди певчих, которые окрашены настолько сходно, что различит их издали только по окраске на первых порах невозможно. Горазд важнее биологические черты и повадки, не передаваемые на ри сунках (см. гл. IV, а также всю вторую часть настоящего руко водства).

Если в протоколах первых экскурсий даже почти всех пти вам придется назвать «икс» (x), «игрек» (y), «зет» (z) или времен ными условными именами вроде «красногрудки», «хохлатки» ил «свистуньи», то уже в последующих записях ряд ваших неизвестны начнет уменьшаться. Внимательное наблюдение, уменье самостоя тельно отметить характерные черты в поведении или голосе неиз вестной птицы гораздо важнее готового определителя. Самостоя тельное изучение много ценнее изучения под чьим-нибудь руковод ством, но оно медленнее. Возможны ошибки и затруднения, но зат приобретенные знания будут прочными и жизненными, а не книж ными, так как вы их получили путем наблюдения над живо птицей в свойственной ей природной обстановке. Это — задача истинного биолога.

Предполагая вести систематические наблюдения над птицам в течение всего года или какого-нибудь сезона, очень важно сраз же наметить себе ясную цель этих наблюдений. Не надо раз брасываться и лучше поставить перед собой немного задач, чтоб с ними справляться успешнее. Без предварительного план наблюдения большей частью распыляются, оказываются отры

вочными и загружаются ненужными или второстепенными данными.

В общей форме, конечно, нельзя говорить о плане наблюдений. Здесь мы отмечаем лишь его необходимость для успешного проведения работы. Для каждого сезона план своеобразен, да и в разных местностях он должен быть свой. В главе V, при разборе наблюдений в течение каждого сезона, мы рассмотрим планы и темы, которые можно взять в основу практической работы. Здесь лишь отметим, что мы сознательно не включаем в план работы и экскурсий коллекционирование птиц или их яиц и гнезд. Отстрел птиц на экскурсии или поиски гнезд с целью собирания яиц вносят и в наблюдения и во всю работу некоторый азарт, искажающий весь подход к изучению птиц в природе. Наблюдения отступают на задний план, и основной целью экскурсий становится добыча возможно большего количества «шкурок». Слов нет, коллекционирование и определение затем убитых птиц по шкуркам несравненно быстрее доставят опыт и знание отдельных видов, но этот более легкий путь даст много меньше для изучения и понимания биологии птиц, чем внимательное выслеживание их на экскурсиях. Я не говорю о строго научном коллекционировании, которое является важным и совершенно необходимым методом фаунистической работы.

Очень желательно и ценно фотографирование птиц в природе.

Остановимся теперь на экскурсионном снаряжении. Большую пользу приносит призматический бинокль. Незачем стремиться иметь очень сильный бинокль, так как он обычно имеет небольшое поле зрения, а нахождение объекта должно быть очень быстрое. В сильных биноклях, кроме того, бывает слабее светосила, а в лесу или при пасмурной погоде это имеет большое значение. Вполне достаточно иметь восьмикратное увеличение, позволяющее хорошо рассмотреть птицу даже на расстоянии до 100 *м*.

Необходимо отметить, что значение бинокля в орнитологической экскурсии часто переоценивается и он не так уже необходим для узнавания, особенно при некотором опыте. Например, внешность мелкой певчей птицы, ее окраска и отчасти облик, как элементы, способствующие определению, уступают голосу и пению. В экскурсиях опытного орнитолога слух приобретает настолько преобладающее значение, что прибегать к биноклю ему приходится лишь при необходимости подробных биологических наблюдений за каким-нибудь видом птиц. Обыкновенно же достаточно бывает лишь одного возгласа и звука, раздавшегося в лесу, чтобы знать, что это за птица и что она делает в данный момент. Эти звуковые «указания» иногда бывают настолько точны, что возникающая при возгласе зрительная картина поведения услышанной особи совершенно совпадает при проверке с действительной. Для начинающих же наблюдателей важно связать внешность, форму и повадки

с голосом особи данного вида, и поэтому бинокль при быстром пользовании им оказывает большую помощь.

Некоторые черты окраски хорошо заметны только в бинокль (например полоски на крыльях у некоторых птиц, пестрины на спине и т. д.). Бинокль должен быть все время наготове, заранее поставлен по глазам, чтобы в любой момент его быстро можно было использовать. Лучше всего во время экскурсии его носить на груди, на коротком ремне.

Рассматривая птицу, всегда старайтесь встать спиной к солнцу, так как при этом все детали оперения будут наиболее выгодно для вас освещены. Если же смотреть против света — оттенки окраски очень скрадываются и мы видим только силуэт птицы.

Помимо умения пользоваться биноклем, очень важно уметь подходить к птицам. Некоторые из них легко подпускают наблюдателя даже на такое расстояние, что бинокль становится ненужным (щуры, свиристели, корольки, хохлатые синицы и некоторые другие), но большинство птиц довольно осторожны. Никогда не следует идти прямо на птицу. Лучше всего неторопливо двигаться стороной, постепенно к ней приближаясь, прямо или по кривой линии. К некоторым стаям, кормящимся на земле или в низких кустарниках, иногда приходится подкрадываться, прячась за кустами и деревьями.

Для успешности наблюдений за птицами, которых надо определить, необходимо бывает отыскивать их излюбленные места, где они держатся долгое время. Особенно это важно при наблюдениях осенью, когда большие отлетные или пролетные стаи перелетных птиц в неподходящих для них местах присаживаются лишь ненадолго и почти недоступны для детального выяснения признаков. На местах же кормежек (или ночевок) они задерживаются дольше и вполне доступны для наблюдения. То же самое можно сказать и об одиночных осенних кочевниках, которые также имеют свои излюбленные места, где наблюдения за ними вести значительно легче.

Весной наблюдения сильно облегчаются тем, что птицы держатся около своих гнезд. В это время можно изо дня в день наблюдать даже одну и ту же особь. У гнезда большинство птиц подпускают человека гораздо ближе, и поэтому признаки их (необходимые для определения) легко могут быть изучены.

Для стационарных наблюдений (как весенне-летних, так и осенних) можно с успехом применять различные прикрытия и маскировки: шалаши, землянки и т. п.

Применение в качестве прикрытия, например, буро-зеленого зонтика или даже просто куска материи под цвет окружающей местности, приносит явную пользу, так же как и маскировочные костюмы из веток, соломы и т. п.

При экскурсиях в одиночку или вдвоем, довольно большое

значение имеет и цвет одежды. Зеленоватый цвет позволяет более незаметно и близко подходить к птице. Особенно яркие цвета одежды (белый, красный и пр.) могут повредить наблюдениям.

Наконец, необходимо упомянуть про обувь. Для зимних экскурсий (особенно лыжных) совершенно необходимы валенки; для прочих — высокие непромокаемые сапоги (очень удобны резиновые). Осенние экскурсии в дождливую погоду или ранние весенние, по пролету и прилету птиц, когда приходится проходить проталинами или полями с вязкой землей, специальные экскурсии на болота, берега рек или же по порослям извилистых ручьев, где почти через каждую сотню шагов приходится переходить вброд русло потока, успешно осуществимы лишь в высоких сапогах.

Экскурсант должен иметь рюкзак или, по крайней мере, сумку для сбора растений, на которых кормились птицы, перьев, погадок хищников и т. д.

Все перечисленные принадлежности необходимы главным образом при экскурсионных наблюдениях. При работе же, проводимой на одном месте, например, на избранном участке, оказываются необходимыми различные приспособления (кормовые столики, скворечники и т. д.). Нередко в эту работу можно ввести и эксперимент, изменяющий условия наблюдения и позволяющий сделать некоторые выводы. Все эти приспособления и приемы работы своеобразны для каждого сезона, и о них мы скажем в своем месте (см. гл. V).

Таким образом, основные условия успешной работы — пристальное внимание к птицам, тщательная запись наблюдений и серьезное отношение к этим наблюдениям. Надо ясно представить себе, для чего вы ведете наблюдения и что именно хотите выяснить из запутанного клубка взаимоотношений птиц друг с другом и с окружающей их природой.

Глава II

КЛАССИФИКАЦИЯ ПТИЦ И СОСТАВ ФАУНЫ ИЗУЧАЕМОГО КРАЯ ПО СЕЗОНАМ

Птицы составляют один из высших классов позвоночных животных. Многочисленные особенности строения скелета, мускулатуры, кожи и других органов свидетельствуют о их происхождении от пресмыкающихся (рептилий). Это же подтверждают и ископаемые находки остатков древних птиц.

В настоящее время деление птиц на отряды производится на основании различий в строении, развитии и совокупности биологических особенностей. Биологически, а иногда и по своему внешнему

облику, некоторые виды, относящиеся даже к разным отрядам, оказываются иногда очень сходными, живут в одном природном сообществе (имеют одинаковые стации обитания, т. е. принадлежат к одному биоценозу).

Биологические группировки птиц не всегда совпадают с систематическими, и старые классификации, строившиеся главным образом по внешним признакам (например, подразделение птиц на голенастых, бегающих, лазающих, роющих, водоплавающих и т. п.), не были естественными, т. е. не отражали действительного родства. Так, например, журавль и цапля, имеющие глубокие анатомические различия, по сходному внешнему облику объединялись в отряд голенастых птиц. И теперь нередко наблюдатели путают стрижей с ласточками, а между тем эти птицы относятся к различным отрядам.

Все живущие в настоящее время птицы подразделяются на два больших отдела, представители которых различаются строением черепа, нёбных костей, грудной кости, крыльев и многих других органов.[1]

Отдел I. *Древние*, или *бескилевые* птицы (Ratitae).

Отдел II. *Новейшие*, или *килевые* птицы (Carinatae).

К первому отделу относятся страусы, казуары, нанду, эму и некоторые другие чуждые нашей фауне птицы, не имеющие киля на грудной кости, не обладающие способностью летать и биологически очень обособленные.

Второй отдел составляют все прочие современные птицы, очень разнообразные по своим анатомическим и другим признакам, но почти все имеющие киль на грудной кости и развитые, функционирующие (почти у всех) крылья. Этот отдел разделяется на довольно большое число отрядов. Отряды в свою очередь подразделяются на семейства, состоящие обычно из нескольких родов, содержащих виды и подвиды.

Видом (Species) называется основная единица научной классификации птиц. Практически к одному виду относятся птицы, свободно спаривающиеся друг с другом в природе и дающие плодовитое потомство, занимающие определенную область обитания (ареал) и сходные между собой, как потомки одних родителей.

В латинском двойном названии птицы (например *Anas platyrhynchos* L., *Passer domesticus* L.) первое слово означает род, а второе — вид (утка-кряква, воробей домовый). Буквы после видового названия означают имя ученого, впервые описавшего данный вид (L. — Линней, Pall. — Паллас и др.).

Птицы — наиболее многочисленный класс наземных позвоночных. В нем насчитывают около 8700 видов, подавляющее большин-

[1] Некоторые орнитологи подразделяют всех современных птиц на 3 надотряда: страусовых, или бескилевых, пингвинов (нелетающие птицы Антарктики и Субантарктики, крылья которых имеют вид ласт) и килевых.

ство которых относится к группе новейших. Все новейшие, или килевые, птицы подразделяются на 35 отрядов. В пределах СССР обитает около 700 видов, относящихся к 25 отрядам, которые будут перечислены ниже.

Представители этих отрядов живут в очень разнообразных условиях и имеют много самых различных особенностей в строении тела и образе жизни. Все эти признаки могут быть хорошо использованы для определения птиц. Сейчас мы остановимся лишь на краткой характеристике отрядов главным образом по признакам, которые издали (в природе) незаметны или же трудно уловимы в своих деталях. Приводим их очень кратко, так как подобные данные можно найти в любом вузовском учебнике зоологии позвоночных. Чисто анатомических особенностей мы не касаемся совершенно.

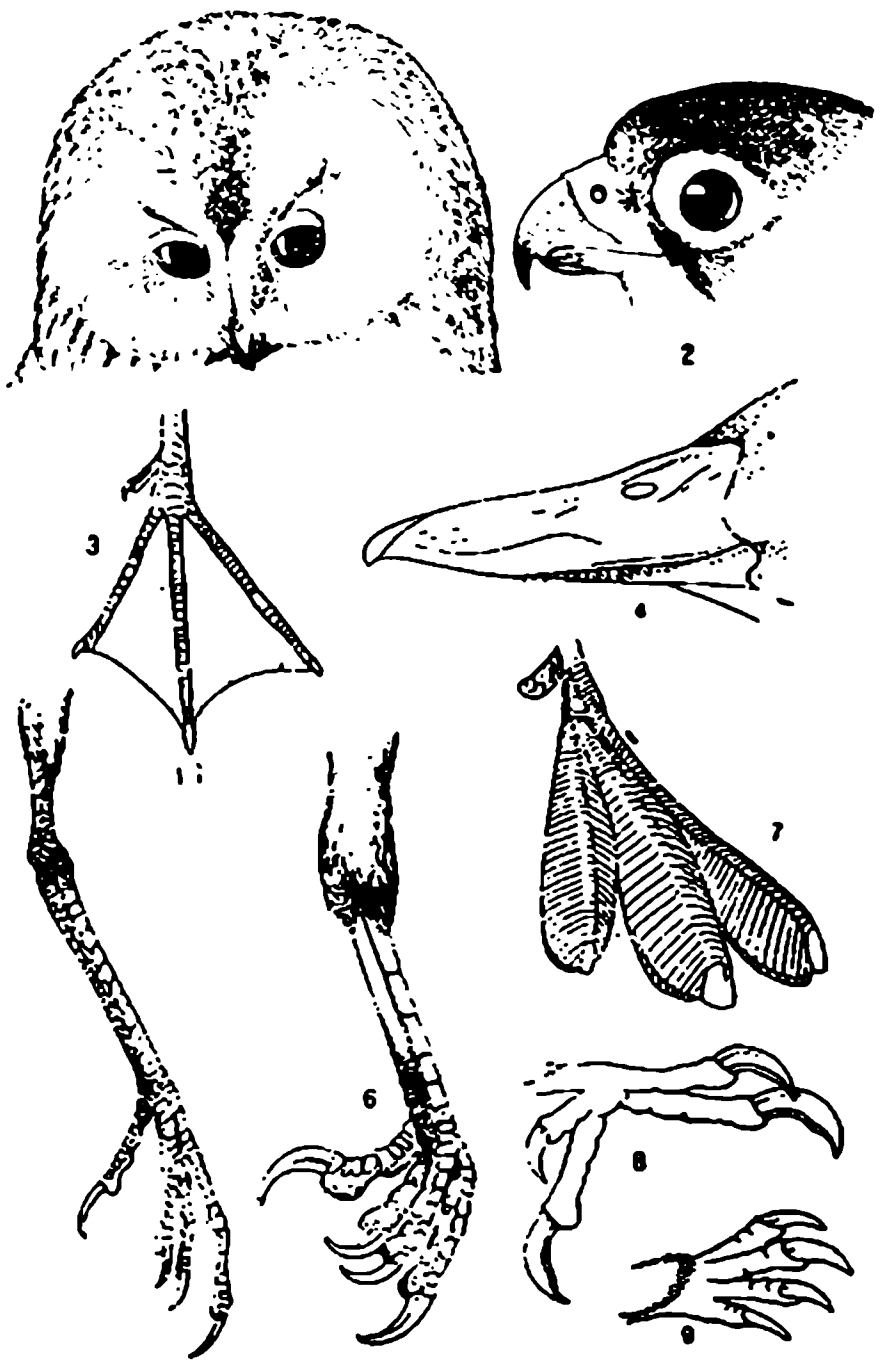


Рис. 2. Особенности строения лап и клюва различных птиц:

1 — голова совы-неясыти; *2* — голова сокола-сапсана; *3* — нога утки-кряквы; *4* — клюв утки-кряквы; *5* — нога малой белой цапли; *6* — нога ворона; *7* — нога большой поганки; *8* — нога большого пестрого дятла; *9* — нога стрижа

1. Гагары (Gaviiformes) — крупные (помельче гуся) водоплавающие птицы (рис. 79); ноги у них сильно отставлены назад, три пальца, как у уток, соединены плавательной перепонкой. Вследствие особого положения ног птица по суше передвигается с трудом — «ползает». Клюв довольно длинный, прямой и острый. (Биологические данные см. на стр. 340).

2. Поганки (Colymbiformes) — родственные гагарам водоплавающие птицы более мелких размеров (рис. 79). Ноги сильно отнесены назад, на пальцах лопастные перепонки (рис. 2, 7). Перья головы у старых птиц многих видов образуют хохол, «рожки», «баки». На земле птица беспомощна, но зато прекрасно плавает и ныряет. (Биологические данные см. на стр. 340.)

3. Чистики (Alciformes) — небольшие птицы северных морей, прекрасно плавающие и ныряющие. Ноги сильно отставлены

назад, пальцы соединены плавательной перепонкой. На суше держатся вертикально, по земле передвигаются с трудом. Оперение очень обильное, короткое и жесткое, плотно прилегающее к телу. Клюв не длинный, у разных видов имеет различную форму; в брачную пору у многих чистиковых на клюве образуются своеобразные «украшающие» наросты. (Биологические данные см. на стр. 341).

4. Трубконосые, или буревестники (Procellariformes), — длиннокрылые морские и океанические птицы очень различных размеров (у крупных видов размах крыльев достигает 2—3 метров, мелкие виды — немного крупней воробья), превосходно плавающие и летающие. Внешностью несколько напоминают чаек. Такое название им дано за то, что ноздри у них, в отличие от других птиц, заключены в особые трубочки. Конец клюва загнут в виде крючка. Оперение густое и плотное, ноги снабжены плавательными перепонками. Почти всю жизнь трубконосые проводят в воздухе или на воде; по земле (за исключением мелких видов) передвигаются плохо. (Биологические данные см. на стр. 342).

5. Веслоногие (Pelecaniformes). У веслоногих все четыре пальца обращены вперед и соединены перепонками. В связи с питанием почти исключительно рыбой имеются различные приспособления. Особенно своеобразны в этом отношении пеликаны — крупные коротконогие птицы белой или розоватой окраски, с тонкой шеей и очень большим клювом с кожистым мешком снизу. (Биологические данные см. на стр. 343).

6. Голенастые, или аистообразные (Ciconiiformes) по своему облику очень отличаются от веслоногих и всех водоплавающих (см. рис. 72,*2*; 132; 133; 134). У них длинные ноги с оголенной (без перьев) снизу голенью (рис. 2, *5*). Перепонки между пальцами развиты слабо или отсутствуют. Длинная тонкая шея и прямой или изогнутый (например у ибисов) длинный клюв. Все птицы образом жизни и питанием связаны с водоемами. (Биологические данные см. на стр. 344).

7. Пластинчатоклювые, или гусеобразные (Anseriformes), очень разнообразны по своему строению и облику (рис. 72, *3*; 76—78). Ноги у них короткие, с хорошо развитыми перепонками между пальцами (рис. 2, *3*). Важным систематическим признаком является строение клюва: с роговыми пластинками или поперечными ребрышками по краям челюстей, с тонкой кожицей снаружи и жестким «ноготком» на конце (рис. 2, *4*). Роговые пластинки с краев клюва служат для процеживания воды с мелкими животными. Оперение с большим количеством пуха. Представители этого отряда биологически связаны с водоемами, хорошо плавают и на воде отличаются издали по посадке или по форме головы и клюва (см. рис. 77, 78). Округлая (иногда с удлиненными перьями, образующими хохол) голова нырков (рис. 78, *2*, *3*; 80, *1*) хорошо отличает их от настоящих уток — гладкоголовых, с более

вытянутой тонкой шеей (рис. 77). У крохалей клюв узкий и заметно длиннее утиного (рис. 79, *1*). Гуси и казарки, плавая, держат голову и шею очень высоко и почти без изгиба. Первая особенность отличает их от уток, а вторая от лебедя-шипуна. Крупные размеры и белая окраска хорошо выделяют лебедей среди прочих пластинчатоклювых.

У многих видов этого отряда самцы весной очень отличаются от самок так называемым брачным нарядом (см. цветн. табл. I, рис. *5*). (Биологические данные см. на стр. 348).

8. Дневные хищные (Falconiformes) имеют много характерных для них признаков, большинство которых тесно связано с их образом жизни и питанием: сильные ноги с цепкими и острыми когтями, небольшой, но крепкий крючковатый клюв и сильные крылья (см. цветн. табл. I, рис. *2* и рис. 83—87). Плюсна голая или оперенная (например у орлов и некоторых канюков). Клюв имеет у своего основания вздутие — так называемую восковицу (желтую или красноватую), в которой находятся отверстия ноздрей (см. рис. 2, *2*). Окраска оперения не отличается яркостью и подвергается у некоторых видов значительным возрастным изменениям (например у ястребов, орлов). Большинство хищных птиц избегает передвигаться по земле и могут подолгу держаться в воздухе (парят). (Биологические данные см. на стр. 352).

9. Трехперстки (Turniciformes) по внешнему виду несколько напоминают куриных. Размером и обликом сходны с перепелом. Нога трехпалая (за исключением австралийских видов). Ведут наземный образ жизни, на деревья не садятся. (Биологические данные см. на стр. 359).

10. Куриные (Galliformes) также очень характерны по своему облику (см. цветн. табл. I, рис. *1* и рис. 9, 91, 96—99). У них относительно маленькая голова с коротким, слегка загнутым клювом, сильные, у некоторых видов оперенные ноги. Куриные хорошо ходят и бегают. Крылья широкие и недлинные. Полет сильный, быстрый и шумный. Почти все куриные большую половину жизни проводят на земле (в лесу, на полях) и вообще летают неохотно. У многих куриных так же, как и у уток, хорошо выражен половой диморфизм (различие самцов и самок по оперению), но у большинства видов он не подвергается резким сезонным изменениям. (Биологические данные см. на стр. 360).

11. Журавли (Gruiformes) — крупные птицы на высоких ногах, с длинной шеей и небольшой головой (рис. 72, *1*). Держатся на открытых пространствах болот, степей, полей. Никогда не садятся на деревья. Хорошо летают, легко передвигаются по земле. (Биологические данные см. на стр. 363).

12. Дрофы (Otidiformes) — очень крупные (дрофа, рис. 72, *4*) или средних размеров птицы (вихляй, стрепет), плотного телосложения, невысокие на ногах. Ноги трехпалые, очень сильные.

Клюв небольшой. Все эти птицы хорошо бегают (в степях). (Биологические данные см. на стр. 365).

13. Пастушки (Ralliformes) — мелкие или средней величины птицы с небольшим клювом и короткими крыльями (рис. 75; 80, *2*). Ведут ночной или сумеречный образ жизни и биологически связаны со степью или болотами. Неохотно поднимаются на крылья. (Биологические данные см. на стр. 366).

14. Кулики (Limicoliformes) имеют характерный облик (см. цветн. табл. I, рис. *4* и рис. 73, 74, 146—152). У многих видов очень длинные ноги, оголенные снизу голени, длинный тонкий клюв (иногда с изгибом) и короткий хвост. Крылья узкие длинные. Почти все кулики прекрасные летуны; хорошо ходят и добывают себе пищу на земле или в воде. Некоторые хорошо плавают и имеют на пальцах кожистые оторочки (плавунчик) или плавательные перепонки (шилоклювка). У других видов перепонки соединяют только основания пальцев. Среди куликов можно выделить несколько типов сложения, хорошо различимых на расстоянии (ржанки, болотные и лесные кулики и т. д., ср. рис. 73). (Биологические данные см. на стр. 367).

15. Чайки (Lariformes) совсем иного сложения (см. рис. 6, 7, 81, 82, 153). Ноги у них не длинные, три пальца соединены хорошо развитыми плавательными перепонками. Клюв сильный, крепкий, сжатый с боков, у крупных чаек и поморников с большим крючком на конце, у более мелких — слегка загнутый на кончике, у крачек — прямой. Крылья длинные. Птицы хорошо плавают и летают, подолгу держатся в воздухе. (Биологические данные см. на стр. 372).

16. Рябки (Pterocletiformes) — небольшие длиннокрылые, короткоклювые, коротконогие птицы, живущие в пределах СССР в Средней Азии и Закавказье, но периодически залетающие стаями и на территорию Европы. Имеют хорошо развитый зоб. (Биологические данные см. на стр. 374).

17. Голуби (Columbiformes) имеют довольно хорошо очерченные признаки (см. рис. 59, 94, 95). У них короткие ноги, небольшая голова и тонкий клюв с мягкой восковицей у основания. Крылья острые. Голуби — хорошие летуны. Они имеют хорошо развитые свободные пальцы, при помощи которых легко держатся на деревьях. Следует отметить хорошо развитый зоб, в котором во время выкармливания птенцов образуется особое «молоко», размягчающее собранные зерна. (Биологические данные см. на стр. 374).

18. Совы (Strigiformes). Признаки этого отряда настолько характерны, что этих птиц можно без труда узнать даже на большом расстоянии (см. рис. 88, 89, 154—156). Голова крупная. Большие глаза обращены вперед и окружены веерообразно расположенными перьями, образующими так называемый лицевой диск (см. рис. 2, *1* и цветн. табл. I, рис. *3*). Клюв крючковатый. Ноги сильные,

сплошь оперенные (за исключением сплюшки), с цепкими когтями. Наружный палец может повертываться назад. Оперение у сов очень рыхлое и мягкое, отчего птицы кажутся толстыми. Окраска мало заметная, полет бесшумный. Все эти признаки сов тесно связаны с их ночным или сумеречным образом жизни. (Биологические данные см. на стр. 375).

19. Кукушки (Cuculiformes) имеют в нашей фауне широко распространенного и хорошо известного представителя — обыкновенную кукушку (рис. 157, 158, 159). Из особенностей строения следует отметить глубоко разрезанный клюв и ноги с двумя пальцами, обращенными вперед, и двумя — назад (так называемые лазательные). (Биологические данные см. на стр. 377).

20. Ракшеобразные (Coraciiformes) объединяют несколько групп птиц очень разнообразного облика (рис. 101, 124, 160), но близких по глубоким анатомическим признакам (строение черепа, коракоидных костей и др.). Средний и наружный пальцы ног частично срашены. Птицы имеют большей частью очень яркие, зеленые или голубые тона оперения. Биологически же это совсем различные птицы. (Биологические данные см. на стр. 382).

21. Удоды (Upupiformes). Удод (рис. 104)—птица, размером с дрозда, очень пестро окрашенная, с большим хохлом и тонким изогнутым длинным клювом. (Биологические данные см. на стр. 385).

22. Стрижи (Micropodiformes) — похожие на ласточек длиннокрылые, стремительно летающие птицы с коротким клювом и очень широко раскрывающимся ртом (ловят насекомых на лету). Все четыре пальца обращены вперед и плюсна оперена (рис. 100, *1*). Передвигаться по земле и садиться на ветви не могут, зато способны хорошо прицепляться к неровностям коры деревьев, к выступам скал, камней, стен. (Биологические данные см. на стр. 386).

Относящиеся к этому же отряду колибри свойственны исключительно Американскому материку.

23. Козодои (Caprimulgiformes) — небольшие длиннокрылые и довольно длиннохвостые птицы, летающие в сумерках и ночью (рис. 126). Ноги короткие, слабые, птица обычно садится вдоль сучка, так как не может обхватывать ветки пальцами. Клюв короткий, рот раскрывается очень широко, в уголках рта щетинки, облегчающие захват насекомых, которых птица ловит на лету. Глаза большие. (Биологические данные см. на стр. 386).

24. Дятлы (Piciformes) в своей организации имеют много признаков, связанных с их древесным (лесным) образом жизни (рис. 12, 90, 163, 164). У дятлов сильный и острый клюв, которым они раздалбливают кору деревьев в поисках насекомых, длинный подвижной язык, липкий и заостренный, снабженный направленными назад щетинками; ноги короткие и сильные, два пальца направлены вперед, два назад (рис. 2, *8*). Твердые рулевые перья слу-

жат опорой при лазании по вертикальным стволам деревьев. (Биологические данные см. на стр. 387).

25. Воробьиные (Passeriformes) очень разнообразны по своему облику, окраске, размерам и биологии. Помимо внутренних анатомических признаков, птицы этого отряда отличаются строением ног (три пальца вперед и один назад), отсутствием перепонок между пальцами, голой неоперенной плюсной, покрытой роговыми щитками или табличками (иногда срастающимися), и почти полным отсутствием пуха в оперении. Клюв не имеет ни восковицы, ни каких-либо пластинок или других образований по краям. Форма его очень разнообразна (см. рис. 107—129, и др.).

Воробьиные разделяются на два подотряда — кричащих и певчих, различающихся строением нижней гортани и ее мускулатуры.

Все наши воробьиные птицы принадлежат к подотряду певчих (Oscines) и имеют 5—7 пар мышц нижней гортани. С этими анатомическими особенностями связана их замечательная способность к разнообразному и громкому пению, так привлекающему внимание на весенних экскурсиях в природу.

Подотряд певчих разделяется на большое число семейств (более двадцати), которые мы рассмотрим ниже, одновременно с биологическими характеристиками важнейших представителей (см. стр. 391).

Фауна птиц каждого края, каждой местности складывается из представителей перечисленных выше отрядов. Состав ее различен в разных географических районах и меняется в разные сезоны года. В наиболее изученной части охваченной территории — в Московской области — в различное время года может быть встречено около 280 видов птиц различных отрядов.

Отряд рябков здесь совсем не встречается; отряды поганок, голенастых, голубиных имеют лишь немногих представителей, тогда как другие, например пластинчатоклювые, дневные хищники, кулики и особенно воробьиные оказываются очень многочисленными. На первом месте стоит отряд воробьиных, так как более 40% видов всей фауны (свыше 100) принадлежит к этому отряду, к тому же наиболее заметному в природе.

Все птицы, встречающиеся в изучаемой местности, могут быть разделены на несколько категорий по характеру их встреч или обитания:

1) *Летующие.*
2) *Оседлые.*
3) *Пролетные.*
4) *Зимующие.*
5) *Залетные* (нерегулярно).

Эти группировки отражают сезонные изменения в составе фауны, связанные со сменой времен года.

Основное ядро любой фауны составляют так называемые *летующие* в данной местности виды. Это те птицы, которые летом создают разнообразное население наших лесов, полей и лугов. Но с наступлением осени начинается перелетный период, и все они в разные, но характерные для каждого вида сроки исчезают — улетают на зимовки, удаленные от гнездовий иногда на многие тысячи километров. На зиму остаются лишь немногие *оседлые* виды (например воробьи, синицы, дятлы, а из крупных — некоторые куриные, хищники, совы).

Но фауна края осенью пополняется новыми видами, отсутствовавшими летом. Взамен отлетевших летующих появляются птицы, гнездившиеся летом в более северных широтах. Они начали свой перелет на зимовки и достигли данной местности. Среди них есть такие, которые лишь пролетают через данную местность на свои зимовки. Это — *пролетные виды*. Когда их перелетный сезон закончится, они исчезнут совершенно. Таковы в центральных и южных районах многие виды куликов (песочники, чернозобики), гуси-гуменники, некоторые утки, чайки и многочисленные воробьиные. Но вместе с пролетными или вслед за ними появляются и такие виды, для которых данная область является местом зимовки. Появившись с осени, они встречаются всю зиму и улетают обратно на северные гнездовья только перед весной. Это — *зимующие* птицы, среди которых хорошо известны, например, чечетки.

Таким образом, зимой фауна состоит из оседлых птиц края и из зимующих. Правда, и зимующие птицы (подобно пролетным) частично передвигаются южнее. В различные годы численность зимующих птиц очень колеблется в зависимости от метеорологических и других условий (холодов, снежного покрова, наличия кормов и т. п.). Но обычно эта категория птиц бывает постоянной составной частью орнитофауны края.

Перед весной и в начале ее пролетные птицы появляются вновь на своем обратном пути на гнездовья. В это же время исчезают зимующие виды, а затем начинается массовый прилет гнездящихся у нас. День за днем фауна пополняется и достигает своего наибольшего разнообразия в конце весны и начале лета, когда идет вывод птенцов.

Между описанными категориями птиц имеются различные переходы, которые всегда следует учитывать и отмечать. Так, например, некоторые птицы, встречающиеся круглый год, зимой наблюдаются в заметно бо̀льшем количестве, чем летом (например, щеглы или снегири в Московской и более северных областях). Это зависит от прилета к нам на зиму особей, гнездившихся или выведшихся летом севернее. Точно так же отдельные особи некоторых, в массе своей лишь зимующих в крае северных птиц, иногда остаются на лето и даже гнездятся, становясь, таким образом, оседлыми.

Наблюдения над сезонными изменениями фауны птиц очень ценны. Но установить и доказать оседлость вида нелегко, так как у некоторых, так называемых «оседлых» птиц особи, гнездившиеся здесь летом, осенью отлетают южнее, а на смену им появляются другие, летом гнездившиеся севернее. Таковы, например, зимние вороны под Ленинградом. Подобные вопросы могут быть разрешены только методом кольцевания (см. стр. 155 — 157).

Наконец, некоторые особи летующих птиц, особенно в теплые зимы или в более южных местностях, могут оставаться на зиму. Это — факты, также подлежащие изучению.

Пролетные и зимующие птицы появляются у нас регулярно в определенный сезон, лишь в неодинаковом количестве из года в год. *Залетными* же считаются такие виды, появление которых незакономерно. Обычно это случайные встречи единичных особей птиц, места обитания которых (гнездовья или зимовки) расположены довольно далеко от данной местности. При случайном уклонении во время перелета или же вместе со стаями близких видов залетные птицы попадают в чуждую им область. Но известны случаи и массового появления залетных птиц. Эти данные очень ценны. Выше уже указывалось, что наблюдения над редкими видами и изменением в составе фауны в течение ряда лет имеют научную ценность.

Для удобства ориентирования в описанных категориях птиц по отдельным месяцам года (применительно к Московской области) может служить схематическая табличка (см. стр. 29).

Эта последовательность изменений в составе орнитофауны остается верна для любого места наблюдений; лишь в датах могут быть различия в зависимости от географической широты места и его климата.

При экскурсировании и изучении птиц в природе совершенно необходимо заранее ознакомиться по литературным источникам с описанными выше сезонными переменами в составе фауны края, так как знание их очень помогает в определении птиц. Есть довольно сходные по внешнему облику птицы, но встречающиеся большей частью в различное время года (например, чечетки и коноплянки). Учитывая встречаемость птицы и момент наблюдения, можно избежать возможных ошибок.

Итак, в составе фауны края имеются большие сезонные различия — р а з л и ч и я в о в р е м е н и. Но и в пространстве различия также существенны. И в пределах изучаемой местности птицы меняют свои места обитания в зависимости от сезона. Весной, по прилете, и особенно с началом гнездования, птицы встречаются в характерных для каждого вида местах (на гнездовых участках), зная которые, можно почти всегда найти их обитателей. Привязанность птиц к определенным растительным сообществам в весенне-летнее время очень помогает в определении отдельных видов и

вместе с тем доставляет большой материал для наблюдения и изучения (см. гл. V). Но после вывода птенцов у многих птиц начинаются кочевки с выводками, птицы уходят с гнездовья, и места обитания (и встреч) иногда очень резко меняются.

Месяцы	Изменения в составе фауны
Март	Зимующие птицы. Появление первых летующих
Апрель	Отлет зимующих, пролет северных птиц. Прилет летующих
Май	Полное исчезновение зимующих. Окончание пролета. Окончание прилета летующих птиц
Июнь — июль	Гнездование оседлых и летующих птиц. С июня — массовое появление молодняка (выводки)
Август	Окончание гнездования (второй вывод). Появление кочующих стай
Сентябрь	Появление осенних окрасок у некоторых летующих птиц. Появление пролетных и отлет некоторых летующих. В конце месяца — первые зимующие птицы
Октябрь	Пролет. Массовое появление зимующих птиц. Исчезновение большинства летующих
Ноябрь	Из летующих встречаются уже лишь немногие. Пролет заканчивается. Зимующие птицы все налицо
Декабрь — февраль	Зимующие птицы и (в теплые зимы) отдельные особи обычно летующих птиц (зяблики, грачи, чижи, дрозды-рябинники и др.)

Одной из причин всех передвижений второй половины лета и начала осени (до отлета) является питание птиц на определенных местах. Таковы, например, лесные ягодники (черничники, брусничники и др.) для дроздов, некоторых куриных или поля для голубей, некоторых уток и т. п. Изучение мест кормежки и знание их для каждой птицы очень помогают разбираться в пернатом населении различных растительных сообществ и целых райо-

нов в течение всего сезона или даже целого года. Это — тоже одно из важных направлений в изучении жизни птиц.

Мы рассмотрели сезонные изменения и перемены в составе всей фауны края. Но эти перемены являются общим следствием тех постоянно происходящих изменений, которые имеют место в жизни каждой особи в течение года. К рассмотрению такого годового цикла в его общем виде мы и должны теперь перейти. После этого будут более понятны разнообразнейшие сезонные явления у отдельных видов.

Глава III

ГОДОВОЙ ЦИКЛ В ЖИЗНИ ПТИЦ

Жизнь птицы во многом отличается от жизни других животных. Более высокая температура тела, чем у млекопитающих (40° С и выше), стоит в связи с бо́льшей интенсивностью обмена веществ у птиц, а это, в свою очередь, связано с их большой подвижностью.

Способность к полету зависит не только от своеобразного анатомического строения тела. Во время полета птицы расходуют очень большое количество энергии (обратите внимание, например, на частоту взмахов крыла у летящей мелкой птицы), и эта способность быстрого освобождения энергии, необходимой для движения (в мускулах), настолько же существенна для полета, как и строение тела. Эти физиологические особенности птиц тесно связаны с их биологией.

Биология каждого вида птиц различна и своеобразна. Нет двух видов с совершенно одинаковым образом жизни. Эти различия заключаются главным образом в особенностях взаимоотношений организма с окружающей средой. В общих же чертах жизнь даже самых различных птиц в течение года состоит из определенной цепи последовательно сменяющих друг друга фаз или явлений, характерных для каждого сезона. Эти сезонные фазы составляют в целом годовой биологический цикл, имеющий много общего для всех птиц. Общие фазы лишь проявляются по-разному у отдельных видов.

Сейчас нам и надо рассмотреть жизнь птиц в течение года именно с этой общебиологической точки зрения. Для иллюстрации же общности рассматриваемых явлений мы будем останавливаться на сезонных моментах в жизни различных видов.

Начнем с весны и возьмем перелетную птицу. Еще в предвесеннюю пору, в связи с происходящими в организме физиологическими процессами,[1] пробуждается у нее рефлекс перелета и ее влечет

[1] Изменениями деятельности желез внутренней секреции (главным образом, гипофиза и половых).

с зимовок к летним гнездовьям. Некоторые птицы пролетают тысячи километров, возвращаясь к нам, например, из южной Африки или Индии.

Весенний перелет у большинства птиц бывает довольно быстрым. Некоторые птицы летят и ночью, останавливаясь лишь на кормежку. Многие, особенно различные водоплавающие, придерживаются на пролете долин больших рек или морских побережий — здесь есть для них пища и безопасные убежища для отдыха. Кое-где в таких местах (например, по рекам Волге и Уралу) весной и осенью происходит такое скопление перелетных стай, что получается впечатление настоящего пролетного «пути».

Но далеко не все птицы летят, следуя всем извилинам рек или морей. Многие летят «широким фронтом», иногда почти напрямик направляясь к северу. Так летят, например, ласточки, стрижи, жаворонки и некоторые другие.

У наших оседлых птиц в конце зимы, еще до появления первых перелетных видов, наблюдается оживление — драки самцов, первые, еще не громкие песни и т. п. Это возбуждение растет параллельно с прибыванием дня. Солнце остается дольше над горизонтом, поднимается выше, и все заметнее тает снег на солнцепеке. Еще немного — и появляются грачи, почти всюду у нас открывающие перелетный сезон. Вслед за ними прилетают жаворонки, зяблики, скворцы, дрозды, некоторые хищники, и вскоре же прилет развертывается во всю стихийную ширь. В некоторых наиболее благоприятных местах перелет, действительно, поражает своей грандиозностью. Недаром многие орнитологи весной и осенью едут в специальные экспедиции — «на пролет». Разнообразные стаи, летящие кучно, разбросанно или определенным строем (углом, клином, шеренгой), появляются одна за другой, и даже ночью с неба слышны голоса птиц, стремящихся к местам гнездовий. В самый разгар прилета, когда за сутки появляется много новых видов птиц, может показаться, что в этом явлении отсутствует какая-либо правильность. Но это совершенно неверно. Перелет птиц имеет свои закономерности и довольно постоянную из года в год хронологическую цепь сроков весеннего возвращения (и осеннего отлета) отдельных видов. Некоторые птицы прилетают почти с календарной точностью, и это давно было подмечено в народных приметах (например, день «Герасима-грачевника» — 17 марта).

Ф е н о л о г и ч е с к и е н а б л ю д е н и я, выясняющие взаимную связь сезонных явлений природы, вскрывают тесное соотношение между биологией птицы и сроками ее прилета. Так, с появлением первых проталин на полях, передовые перелетные птицы, кормящиеся семенами на земле, находят себе пищу. За вскрытием рек сейчас же следуют пролет и прилет водоплавающих птиц, чаек и других видов, связанных по своему образу жизни с водоемами. Появление первой листвы на деревьях и древесных насекомых

совпадает со следующей волной прилета — насекомоядных птиц и т. д.

Перелет некоторых птиц с внешней стороны очень тесно согласован с метеорологическими изменениями, например, с температурой и с глубиной снежного покрова. Эта зависимость особенно ясна у птиц, улетающих (откочевывающих) на зиму лишь поздно осенью и сравнительно недалеко. Так, северные границы зимовок утки-кряквы, дроздов, зарянки и некоторых других находятся в тесном соответствии с температурой зимы в различных местах (с определенными изотермами). Определенный температурный предел создает границу, за которой птица уже не может просуществовать зиму. С наступлением холодов такие виды лишь перекочевывают южнее (или западнее) предельной изотермы (линии, соединяющей места с одинаковой средней температурой). Было обращено внимание также на то, что для некоторых птиц имеет значение не столько температура, сколько количество осадков, т. е. глубина снежного покрова, влияющая на условия зимней кормежки. Глубокий снег затрудняет, например, луням и мохноногим канюкам охоту за грызунами, жаворонкам — добывание на земле семян растений.

Однако у большинства птиц, улетающих осенью рано и далеко и возвращающихся весной поздно, нельзя подметить тесной связи с изменениями температуры. Многие наши летние птицы улетают на зимовки за тысячи километров и тем не менее возвращаются оттуда очень точно. Даты прилета, например, деревенской ласточки, зимующей в южной Африке, колеблются из года в год очень незначительно. Спрашивается: как «узнает» птица на зимовках срок своего отлета на гнездовья? Климатические условия в южной Африке не стоят в близкой связи с нашей весной, так что у птицы должны быть и какие-то внутренние причины, стимулирующие ее перелет.

В настоящее время пути сезонных перелетов птиц, т. е. линии, соединяющие на карте места зимовок с летней гнездовой областью, изучены уже довольно хорошо методом кольцевания птиц (см. рис. 3, 4, 5) и по этому вопросу накопилась громадная литература. Мы теперь точно знаем, каковы перелетные направления у очень многих видов. Совсем иначе обстоит дело с изучением причин перелетов. До сих пор эти причины не ясны, хотя уже давно создавались различные гипотезы для их объяснения.

Самым естественным и понятным объяснением перелета и исчезновения у нас зимой большинства птиц, казалось бы, является недостаток пищи в холодное время года. Известно, что улетают на зиму главным образом птицы, по роду своего питания связанные то с насекомыми, то с различными мелкими водными животными или же животными, прячущимися зимой или впадающими в спячку. Из воробьиных птиц громадную часть перелетных состав-

ляют насекомоядные (славки, пеночки, ласточки и многие другие), и лишь сравнительно немногие виды (например, синицы) остаются у нас на зиму, кочуя по лесам. С другой стороны, из зерноядных

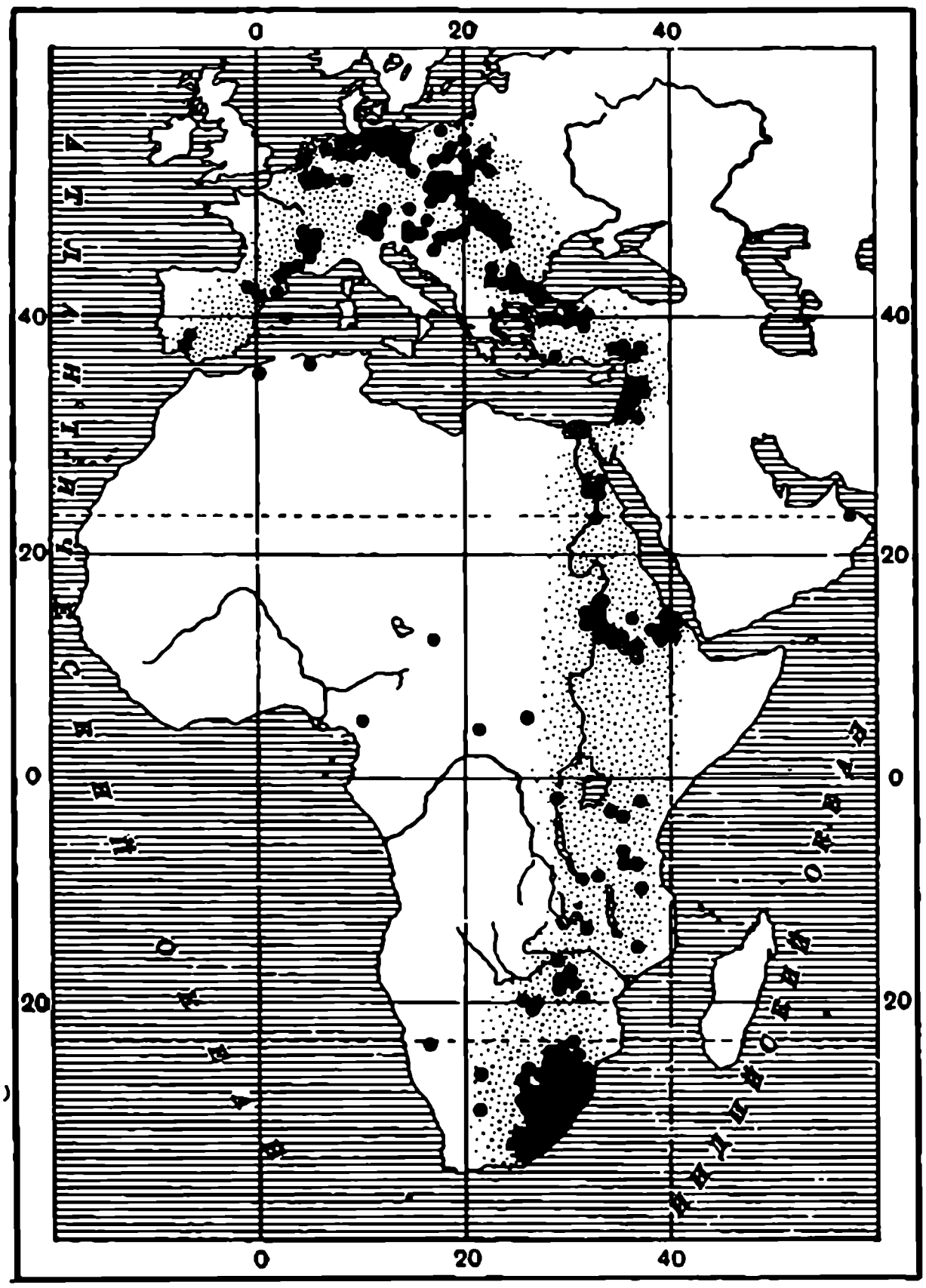


Рис. 3. Перелетный путь белого аиста, выясненный кольцеванием. Черные точки отмечают места встречи особей, окольцованных на Росситенской орнитологической станции. Данные кольцевания показывают, что зимовки аиста находятся в Южной Африке

(или растительноядных) многие виды живут у нас оседло или прилетают зимовать с севера.

Таким образом, объяснение перелета исключительно недостатком пищи зимой кажется наиболее простым и вероятным. Так прежде и думали, и такое объяснение было общепринятым еще не столь давно. Однако, более детальное изучение перелетов, и особенно

времени отлета различных птиц осенью, вскоре показало, что причины явления значительно сложнее. Стало известно, например, что некоторые птицы улетают из летней области обитания очень рано, еще задолго до того, как начнет ощущаться недостаток кормов (например, чечевицы, иволги, кукушки). Накопление наблюдений заставляло все более критически относиться к этому простому

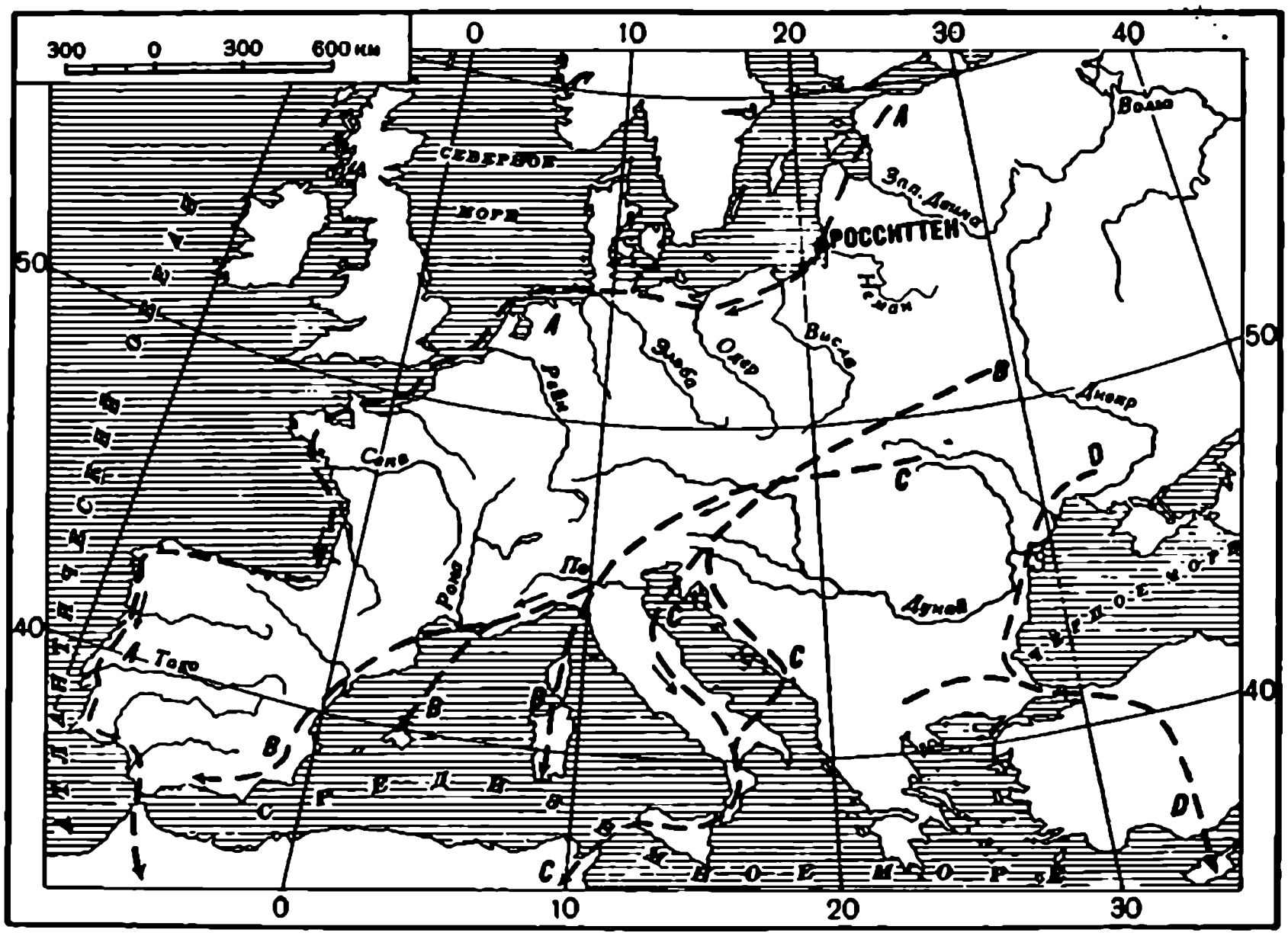


Рис. 4. Основные перелетные направления в Западной Европе, установленные кольцеванием (по Луканусу):

А — западное береговое направление; *В* — итальянско-испанское направление; *С* — адриатическо-тунисское; *Д* — босфоро-суэцкое

объяснению причин перелетов недостатком пищи и искать более глубокие причины. Было обращено внимание на возможность исторических причин перелета.

Путем сопоставления различных данных о перелете птиц с геологическим прошлым областей их обитания некоторые ученые пришли к заключению, что в явлениях перелета важной причиной мог быть ледниковый период, оставивший глубокие следы в северной половине Европы. Появилась «ледниковая» теория перелетов птиц. По отношению к большинству птиц эта теория показалась в высшей степени правдоподобной. Она разрешала вопрос таким образом: до наступления ледникового периода в Европе был теплый, почти тропический климат; в соответствующих слоях земли были най-

дены остатки пальм, лавров и других южных растений, а из птичьего мира — скелеты попугаев, фламинго, ибисов и многих других тропических или субтропических птиц. Наряду с ними найдено много остатков птиц, близких к современным родам и видам (например, уткам, куликам, совам, голубям, трясогузкам). В после-

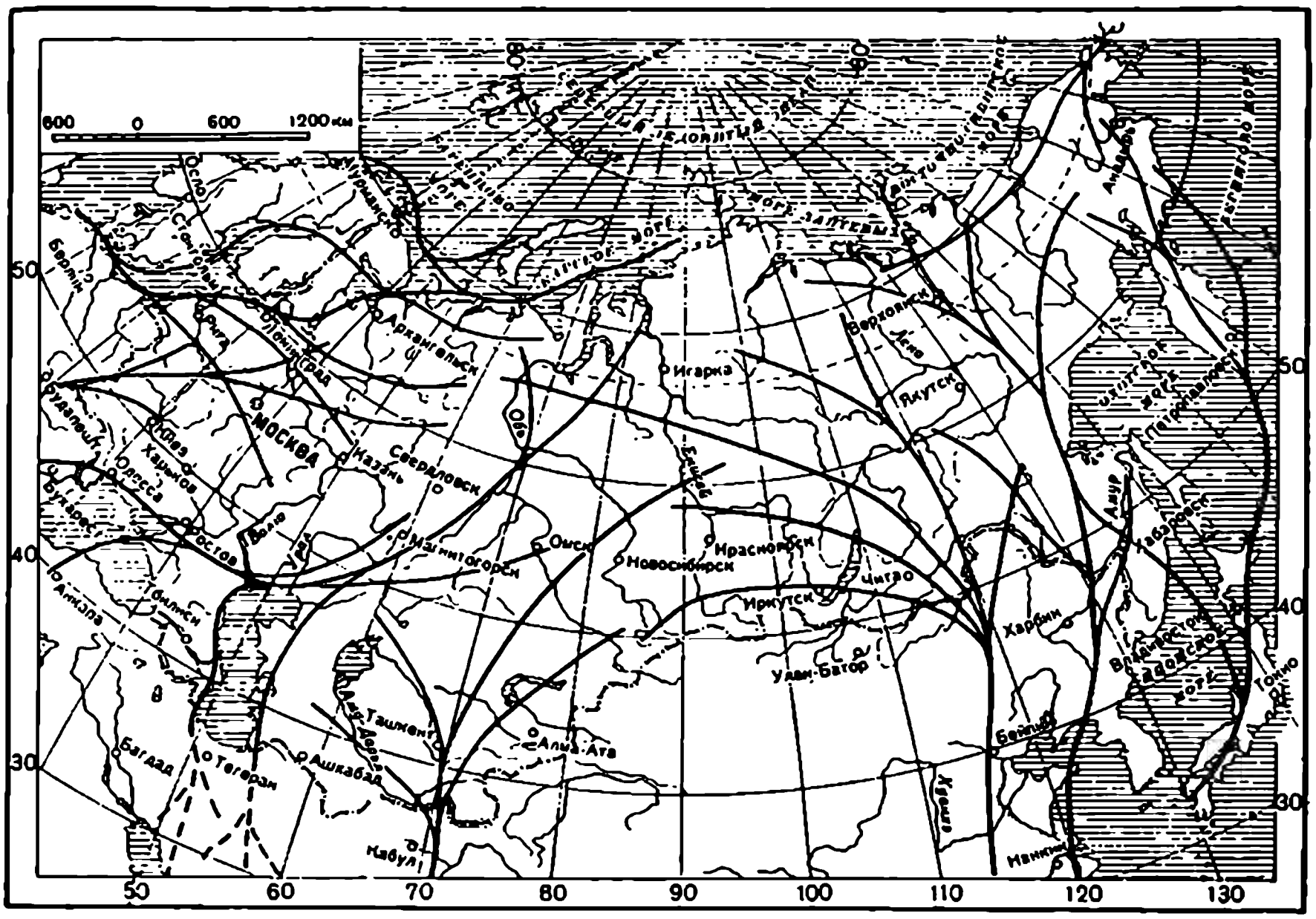


Рис. 5. Общая схема направлений перелетов птиц в Европе и Азии (по Тугаринову)

дующее время температура начала понижаться вследствие надвигавшихся ледников с севера (с Норвегии и Шотландии).

На основании этих палеонтологических и геологических фактов была создана гипотеза, согласно которой птицы, жившие первоначально оседло, при охлаждении и постепенном оледенении области своего обитания были вытеснены на юг, а при последующем потеплении стали подвигаться все дальше к северу, в холодное время года возвращаясь снова к югу. Постепенность охлаждения и потепления климата на громадном протяжении времени могла, якобы, создать у многих современных птиц дальние перелеты на зимовки.

Конечно, зародившийся при охлаждении страны перелет регулировался различными биологическими факторами, особо действовавшими по отношению к каждому виду птиц. После многих поко-

лений одни виды под влиянием усилившегося естественного отбора оказались приспособлеными к более холодному климату, другие принуждены были удалиться в места, почти не затронутые ледником, третьи вымерли совершенно и т. д. Невозможно восстановить грандиозность явления и учесть все изменения, постигшие фауну в результате оледенения страны, так как палеонтологический материал очень недостаточен.

Однако по отношению к некоторым видам ледниковая гипотеза оказывается несостоятельной. В Европе есть птицы, все сородичи которых живут в экваториальных странах. Таковы золотистая щурка, распространенная в наших южных районах, или всем известные иволга и кукушка. Их весенний перелет на север кажется странным, так как все их ближайшие родичи остаются на юге.

Некоторые орнитологи поэтому предположили даже, что родиной всех наших перелетных птиц является юг и что они летят к нам лишь для вывода птенцов, из-за перенаселения южных мест обитания.

Таким образом, в вопросе о значении для развития перелетов ледникового периода нет единого мнения и следует отметить, что «ледниковая теория» не может считаться исчерпывающим объяснением. Есть указания, что миграции птиц существовали и до ледниковых периодов. Сезонные перемещения происходят и теперь у многих птиц в тропической и субтропической зонах.

Перелетные птицы, живущие в клетках, осенью бьются по ночам; у некоторых птиц молодые (и без сопровождения старых) улетают на юг уже в конце лета (например, скворцы); с другой стороны, есть немало наблюдений над чрезвычайно запоздавшими в отлете отдельными птицами.

Все это показывает, что физиологическая сторона явления перелета имеет очень важное значение. Но понятием «врожденного инстинкта» мы здесь еще ничего не объясняем, и дальнейшей задачей является изучение именно этой стороны вопроса. В этой работе очень важен экспериментальный метод, к сожалению, почти не разработанный.

Однако есть уже некоторые доказательства того, что у птиц нет никакого особого «врожденного инстинкта» перелета. Интересны, например, опыты, проделанные с утками-кряквами. В Англии кряквы живут оседло круглый год, а гнездящиеся на Ладожском озере осенью улетают в юго-западном направлении и зимуют по берегам Средиземного моря. Из Англии были привезены яйца диких крякв и подложены под ладожских уток. Вывелось несколько десятков утят, которые до осени жили на свободе близ Ладожского озера. Когда пришла осень, они сбились в стаю и улетели в том же направлении, как и коренные утки. Более 10 из них позднее, зимой, были найдены в разных местах Западной Европы (в Германии, Франции). Весной часть из этих уток вернулась на место вывода на

берега Ладожского озера. Эти опыты ясно показывают, какое большое значение в сезонных миграциях имеют природные условия данной страны. Можно привести ряд примеров, показывающих, что один и тот же вид птиц в одних частях своего местообитания (ареала) живет оседло круглый год, а в других — улетает на подходящие зимовки.

С успехом проведенные недавно советскими орнитологами опыты переселения птиц из одной местности в другую показали, что у перелетных видов нет унаследованной привязанности к определенным географическим районам гнездования и зимовки.[1] Опыты заключались в следующем. Яйца или птенцы в том возрасте, когда они уже не нуждались в обогревании, но еще не могли питаться самостоятельно, перевозились с их родины в другую местность. Здесь их помещали в гнезда местных птиц или оставляли на попечении привезенных вместе с ними родителей; в некоторых случаях заботу о переселенных птенцах брали на себя люди. Перемещенные таким способом молодые птицы в процессе своего роста и развития вынуждены были приспосабливаться к экологической обстановке данной конкретной местности. Выработавшиеся у них при этом условнорефлекторные связи с окружающей обстановкой оказывались настолько прочными, что птицы, на зиму улетавшие из этой местности, весной вновь возвращались сюда же, а не на свою настоящую родину.

Описанным выше приемом удалось переселить диких серых гусей из дельты Волги на Рыбинское водохранилище, мухоловок-пеструшек из под Серпухова в степные курские дубравы и т. д. При этом было обнаружено, что у серого гуся изменилось также и место зимовки.

Переселение же взрослых особей в большинстве случаев не удается, т. к. они, в свою очередь, стремятся вернуться в наиболее привычную для них местность, т. е. туда, где уже жили раньше.

На вопрос — почему многие птицы улетают осенью, полностью ответить еще нельзя. Но внимательное изучение жизни различных перелетных птиц в природе показывает, что в этом замечательном явлении громадное значение имеют питание и связанные с ним привычки птиц. Например, самые маленькие насекомоядные птички нашей фауны — корольки, остаются на зиму в том климате, откуда улетают сильные, крепконосые грачи и целый ряд других более выносливых, на первый взгляд, птиц. Но зимний режим хвойных лесов — характерных мест обитания корольков — незначительно отличается от летнего (кроме температуры), и эти птички зимой легко добывают в хвое мелких насекомых и

---

[1] Ю. А. Исаков. См. статью в сборнике «Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми». Под ред. Л. П. Познанина. Изд. Министерства сельского хозяйства СССР, М., 1956.

паучков.[1] Овсянки переходят к зиме исключительно на растительный корм, покидают свои летние места обитания — лесные опушки и мелколесье — и держатся около жилья человека, по дорогам, где пищи для них больше. Здесь они кормятся даже овсяными зернами из конского навоза.

Характер питания в сезонных миграциях имеет значение и не только в том смысле, что многим птицам зимой у нас просто нечего есть (например, мухоловкам, ласточкам), а особенно потому, что в зимний очень короткий день многим птицам не хватает времени, чтобы достаточно насытиться скудной добычей. Поэтому, когда осенью дни становятся короче, а ночи длиннее, для многих птиц наступают такие условия жизни, при которых они, в силу особенностей своего обмена веществ, существовать не могут. Тогда и начинается переселение в места, где день еще достаточно длинен. Значение света (суточного освещения) в жизни птиц вообще очень велико, и вся их жизнь в природе тесно согласована с сезонными изменениями в этом отношении.

Птицы, остающиеся на зиму в нашей северной природе, обнаруживают гораздо более глубокие сезонные изменения в своей жизнедеятельности, чем птицы перелетные. Сезонные колебания суточной активности у перелетных птиц слабее, чем у оседлых. Поясним это наглядным примером. Маленькие синички-гаички, или пухляки (рис. 112) живут оседло почти повсей территории Европейской части СССР. С рассвета и до сумерек эти подвижные птички копошатся на деревьях, отыскивая свой корм — мелких насекомых и паучков. В начале лета, когда солнце восходит уже в 3 часа, а садится только около 9 часов, «рабочий день», т. е. период суточной активности гаичек, равен 17—18 часам. Только 5—6 часов в сутки (а на крайнем севере и того меньше) эти птички находятся в покое и спят. Зимой же день укорачивается настолько, что получается даже обратное соотношение. В декабре светает только к 9 часам, а после 3-х уже начинаются сумерки. За 5—6 часов кормежки птички едва-едва успевают найти себе достаточно пропитания, в течение 17—18 часов зимней ночью они спят, запрятавшись в какое-нибудь дупло или щель в коре дерева, без пищи, иногда при 20—25-градусном морозе. Какая громадная разница в условиях их жизни зимой и летом! Но гаички всем своим складом издавна приспособились к этим сезонным переменам и могут их переносить, никуда не улетая.

Возьмем теперь перелетную птицу, например, горихвостку (цветн. табл. II, рис. *3*). Летом ее «рабочий день» даже длиннее, чем у гаички, так как горихвостка пробуждается очень рано,

---

[1] Однако частичная миграция на юг у корольков все же имеет место, и в некоторые годы эти таежные птички зимой появляются во множестве даже в степной полосе (например, на Украине).

еще до восхода солнца, а весной поет и среди ночи. Но когда к осени дни станут заметно укорачиваться и в конце сентября ночь будет уже длиннее дня, у горихвосток начинается перелет. Постепенно они откочевывают южнее, т. е. туда, где день еще длиннее ночи. Горихвостки не остаются в условиях 17—18-часовой ночи, а если бы и остались, то погибли бы, так как короткого зимнего дня им не хватает для кормежки. Они не могут 18 часов

Рис. 6. Токующие чайки
(фото К. А. Юдина)

подряд оставаться без пищи, как синицы. Таким образом, их зимнее существование на южных зимовках гораздо менее отличается от летнего, чем у синиц, и весь их склад, вся организация согласованы с этими резкими сезонными переменами в природе. Бесчисленные поколения предков горихвосток откочевывали осенью в места с более длинным днем, так же как и предки оседлых птиц приспосабливались к коротким зимним дням и длинным ночам нашей северной природы. И в результате долгого естественного отбора сложилась, наконец, современная организация этих птичек с различной приспособленностью к сезонным изменениям в длительности дня.

Но не следует думать, что в этих физиологических особенностях — основная причина сезонных перелетов птиц. Такое же важное значение имеют и сезонные перемены в характерных местах обитания, и видовые особенности в условиях и способе питания,

Лишь в результате сложного взаимодействия всех этих внешних и внутренних факторов, осуществляется ежегодно замечательное явление сезонных перелетов.[1]

Весной птицы живут наиболее полной и напряженной жизнью, бодрствуя почти круглые сутки. Избыток энергии и нарастание инстинкта размножения выражается в целом ряде характерных

Рис. 7. Токующие чайки
(фото К. А. Юдина)

движений, так называемых токовых полетов, плясок, песен и криков (рис. 6—9).

Весеннее токование — очень распространенное явление в мире птиц, и можно даже сказать без особого преувеличения, что каждая птица весной токует, но только своеобразно, иногда мало заметно для неопытного глаза. Только в самых ярких случаях мы обращаем внимание на ток.

Явление весеннего тока слагается из ряда своеобразных движений и звуков, которые самец производит перед самкой или в ее отсутствие. В узком «охотничьем» смысле это будет характерное

---

[1] Подробнее о сезонных перелетах птиц см. в книгах: А. Н. Промптов. Сезонные миграции птиц. Изд. АН СССР, М., 1941 и И. Штейнбахер. Перелеты птиц и их изучение. Изд. иностр. лит-ры, М., 1956.

«пение» тетерева или глухаря, сопровождаемое движениями, позами, по которым каждый охотник узнает токующего самца (рис. 91). Но таким же токованием, в общем смысле, будет и пение певчих птиц, характерный весенний полет некоторых из них, тяга вальдшнепа, «блеяние» бекаса, воздушные весенние игры многих хищников и сорок, барабанная дробь дятлов, поединки куликов-турухтанов и целый ряд других весенних явлений в мире пернатых.

В этом отношении у птиц существует поразительное разнообразие (некоторые примеры см. ниже).

Предполагали ранее, что биологическое значение тока — понравиться самке, остановить ее выбор на более красивом и сильном самце (теория полового подбора). Иногда это действительно осуществляется. Но все же явления тока сложнее, чем можно думать, имеют глубокую физиологическую природу, и было бы слишком схематично всем токовым явлениям приписывать значение лишь факторов полового подбора. Ведь нередко рядом с токующим самцом нет самки (например у тетеревов и глухарей). Явления тока пока еще недостаточно ясны, но в своей основе, несомненно, имеют половой инстинкт и усиление деятельности половых желез.

Рис. 8. Токующие поганки

Звуки и движения в токовых явлениях всегда тесно связаны между собой и создают в своей совокупности характерную картину поведения той или иной птицы. Но в простейших случаях в этих явлениях преобладает один элемент. Из движений, имеющих токовой характер и сопровождающихся лишь незначительными звуками, на весенних экскурсиях можно наблюдать полет некоторых хищников, например, коршуна, который, забравшись на большую высоту, падает оттуда, сложив крылья, затем взмывает снова и, кружась, забирает вверх.

Весенняя тяга вальдшнепа или полет бекаса также чрезвычайно характерны (см. стр. 370—371).

Токовые полеты жаворонка, юлы, лесного конька, пеночки-трещотки (рис. 48, 169), серой славки, козодоя, пляски трясогузки могут служить прекрасным материалом, иллюстрирующим данное биологическое явление (описания см. в ч. III).

Из наиболее ярких токовых явлений, в которых над движением преобладает голос (так как токующая птица сидит на месте), следует отметить ток тетеревов, кукование кукушки и, в наиболее

доступном и простом случае, воркование домашнего голубя перед голубкой, которое весной можно наблюдать даже в городе.[1]

Весеннее пение певчей птицы по своей сущности уже является токовым и отличается от вышеупомянутых примеров лишь меньшей оригинальностью, так как не сопровождается очень заметными движениями. Но при более внимательных наблюдениях можно видеть, что громадное большинство птиц весной поет с особыми ухватками, сопровождая пение движениями, являющимися начальной ступенью токовых. Весеннее «ухаживание» снегиря за самкой или ухватки поющего щегла (стр. 400—401) могут хорошо это иллюстрировать.

У многих птиц ток выражается лишь в характерной позе поющего самца. Некоторые птицы стройно вытягиваются, раздувают горло, поднимают на голове перья хохолком (чечевица, овсянка); другие весной при пении стремительно повертываются из стороны в сторону (щегол); третьи распускают хвост и крылья и т. д. Зяблик, например, откидывает голову назад, слегка раскрывает крылья и с силой выкрикивает свою громкую песню. Даже наш обыкновенный воробей имеет весной очень характерные токовые движения. Последите как-нибудь за самцом, «ухаживающим» за самкой. Большей частью это происходит на земле. Распустив и загнув кверху хвост, волоча крыльями, словно индюк в миниатюре, закинув голову назад и оживленно стрекоча, он наскакивает на самку, кружится перед ней и вступает в отчаянную драку с каждым приблизившимся самцом.

Первые дни по прилете птицы почти все время заняты добыванием еще не очень обильной пищи. Постепенно занимают они свои места гнездовья и распределяются по характерным для них растительным сообществам. В первое время это распределение еще не кажется четким, так как отсталые пролетные особи данного вида птиц попадаются в нехарактерных для них местах и тогда, когда местные особи уже выбрали гнездовые участки.

Территория в сезонной жизни птиц имеет вообще очень большое значение. Характер гнездовой территории, ее географический и ботанический аспект определяет плотность населенности данной стации каким-нибудь видом (см. стр. 150—152), а плотность влияет, в свою очередь, на многие моменты размножения (конкуренцию отдельных гнездящихся пар из-за пищи, из-за мест гнездовья и т. п).

Состояние гнездовой территории и фенологические явления в ней очень влияют на сроки и весь ход размножения вида. Так, например, гнездовые места некоторых птиц весной не сразу после их прилета бывают готовы для гнездования (например, заливные и пойменные луга, речные уремы, болота и т. п.), и в этих случаях

---

[1] Однако тетерев токует не перед самкой, и в этом отношении здесь есть некоторая разница.

обнаруживается особенно тесная связь между определенным состоянием стации (территории) и началом гнездования.

Вегетация некоторых растений гнездовой стации, цветение их и другие явления иногда замечательно совпадают с определенными моментами размножения обитающих в ней птиц. Некоторые птицы, как правило, употребляют на постройку гнезда «узкосезонные» растительные материалы, собранные в гнездовой стации или близ нее. Так, синица-ремез, гнездящаяся, например, в дельте Волги, употребляет для своего «войлочного» гнезда (рис. 167) «пух» ив,

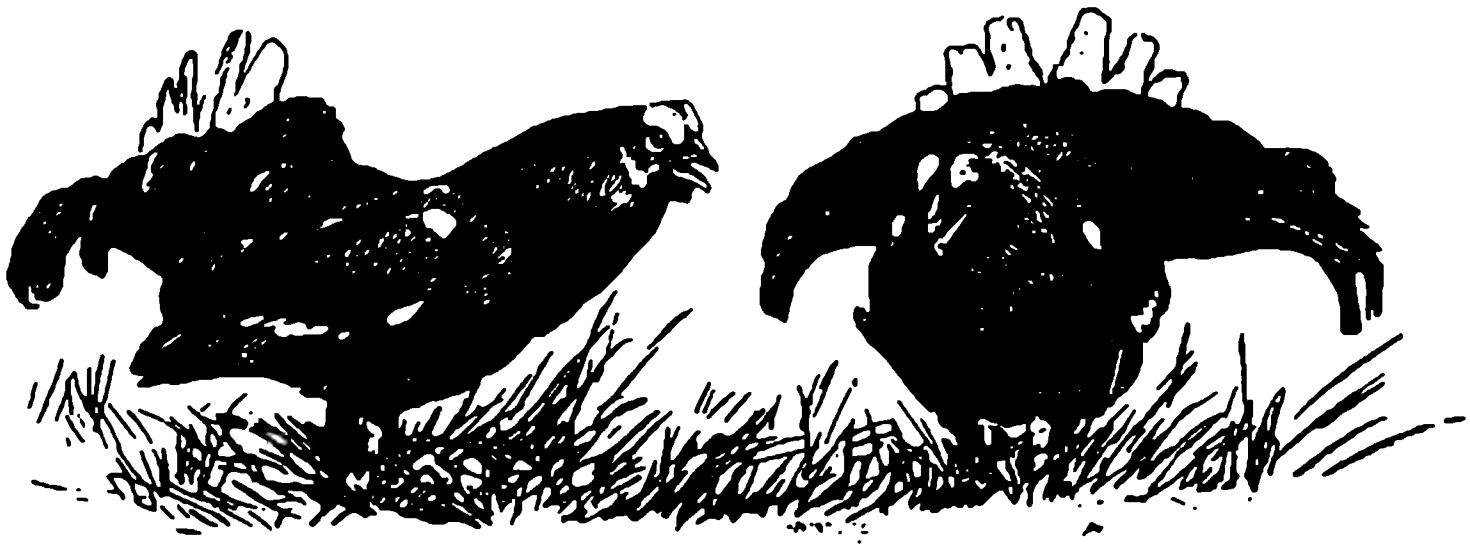


Рис. 9. Токующие тетерева

рогоза, верб. Подобных примеров можно было бы привести очень много.

Каждая территория, каждый биотоп, бывает заселен в пору размножения целым сообществом птиц. Каждый вид в этом сообществе имеет свои особенные связи с гнездовой территорией, определяющие ход его биологических явлений. Расположение гнезда, характер питания, соседство с другими видами и ряд других более мелких моментов должны быть учтены при выяснении соотношения данного вида с его гнездовой территорией и для понимания причин его экологической специализации.

По выбору мест летнего обитания птиц можно (очень схематично, конечно) разделить на сильно и слабо специализированных. К первым надо в первую очередь отнести камышевок, коньков, дятлов, а из более крупных — всех птиц, привязанных к водным пространствам, а также куриных. Менее специализированы в данном отношении некоторые семейства воробьиных (врановые, выорки, отчасти дроздовые) и хищники, но и у них при более детальном видовом изучении мы всегда можем обнаружить те особенности той или иной стации (места обитания), которые данная птица явно предпочитает (см. стр. 107 и след.).

Несмотря на высокую способность к передвижению и сезонные перелеты за тысячи километров, птицы очень привязаны к опре-

деленным местам гнездовья и возвращаются на них из года в год, даже с дальних зимовок. В настоящее время кольцеванием установлено, что возврат на старые места гнездования или на родину есть совершенно закономерное явление у всех перелетных птиц. В сводках по перелетам птиц можно найти множество подобных фактов.

Из года в год в каждой точке гнездовой территории каждого вида живет более или менее многочисленное «ядро» обитателей,

Рис. 10. Гнездовая колония грачей
(фото Н. И. Хрящева)

для которых их гнездовые участки являются вместе с тем и родиной. У оседлых видов или совершающих лишь незначительные сезонные кочевки (например, у большинства синиц) такое постоянство популяций еще более велико, почти 100%.

Кольцевание различных синиц и повторные выловы их, проводимые автором ряд лет на опытном участке, показали, что большинство особей живет в данном районе всю жизнь (многие со «стажем» более 4 лет).

Привязанность птиц к определенным гнездовым местам объясняется, конечно, прежде всего тем, что на них птицы находят наилучшие условия существования, что особенно важно в пору

размножения. Размеры гнездовых участков отдельных пар бывают очень различны в зависимости от характера растительности, топографических условий местности, а также и от биологических особенностей самих птиц. Одни гнездятся даже большими колониями (рис. 10, 11), помещая гнезда близко одно от другого (грачи, чайки, цапли, кайры, а из мелких — ласточки, коноплянки), другие, не гнездясь близко друг к другу, не обнаруживают и особенной драчливости (большинство птиц); третьи, наконец, в пору гнездования

Рис. 11. Гнездовая колония чаек
(фото С. И. Огнева)

держатся в определенном районе, куда не допускаются другие особи. Особенно драчливы зяблики и горихвостки. Из владений одной пары чужак изгоняется с такой энергией, что только перья летят. Два самца зяблика, сцепившись, падают на землю чуть ли не к вашим ногам, и потасовка нередко продолжается до тех пор, пока не подоспеет самка, чтобы дружным натиском окончательно изгнать соседа.

Изучение обитателей каждого растительного сообщества раскрывает сложные взаимоотношения, существующие между птицами,

живущими по соседству, и другими животными. Такое экологическое изучение может быть проведено в течение целого ряда сезонных экскурсий или в виде темы самостоятельного исследования (см. стр. 147). При известном углублении работы оно может перейти в серьезную научную работу, так как взаимоотношения животных в природе еще далеко не изучены. В главе V мы остановимся подробнее на методике изучения летних гнездовых стаций (мест гнездования) различных птиц.

Рис. 12. Большой пестрый дятел около своего дупла (фото И. А. Нейфельд)

Но вот образовались пары (у так называемых моногамных птиц), или же оплодотворенные самки уединились от самцов для постройки гнезда, откладки и насиживания яиц (у полигамных), — и все те явления, которые были столь характерны еще недавно, ослабевают, постепенно исчезают и сменяются другими. На первое место выступают инстинкты воспитания потомства, особенно ясно проявляющиеся у моногамных птиц, у которых и самец и самка совместно участвуют в выкармливании птенцов (у всех воробьиных, хищников и др.). У полигамов воспитание потомства всецело лежит на самках, а самцы после спаривания ведут уединенный образ жизни (у утиных, многих куриных и др.) — у них инстинкт воспитания птенцов отсутствует.

У моногамов же после выбора гнездового участка начинается деятельная постройка гнезда, собирание материала для него и т. п.

Гнезда птиц очень разнообразны по форме, размерам, строительному материалу, положению и другим особенностям (см. приложение). Можно сказать, что каждый вид птиц имеет собственные особенности архитектуры и постройки гнезда. Гнезда даже близких видов, например, пеночек, все же отличаются друг от друга по некоторым деталям (см. приложение). Гнезда птиц, селящихся в дуп-

лах, наиболее просты, так как птицам достаточно лишь устроить внутри мягкую чашкообразную подстилку. Некоторые птицы (например козодой) совсем не строят гнезда, насиживая яйца прямо на земле. Несложны гнезда у хищников (рис. 14, 60), ворон, грачей. Главный их материал — прутья, и лишь внутри гнезда выстилаются мягким материалом. Примитивные гнезда диких голубей, также сделанные из прутьев, вообще не имеют выстилки.

У некоторых береговых куликов гнезда представляют собой лишь неглубокую ямку, ровно выложенную плоскими камешками (рис. 15). Из мелких воробьиных птиц несложно устроенные гнезда имеют овсянки, славки, некоторые вьюрки, но как раз у этого отряда мы находим и наиболее совершенные и сложно построенные гнезда. Таково, например, гнездо очень обыкновенного у нас зяблика — плотное и глубокое, с толстыми стенками, выстланное внутри пухом и перьями, а снаружи облицованное лишайниками и берестой под тон ствола дерева, на котором оно находится.

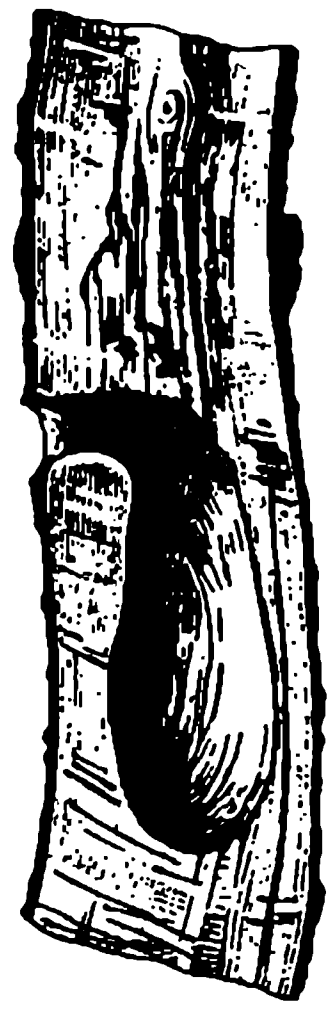


Рис. 13. Распил дупла большого пестрого дятла

Иволга свои гнезда подвешивает к развилкам ветвей, оплетая их кругом стеблями, на которых висит гнездо (рис. 122). Очень своеобразны гнезда камышевок (рис. 58, 171). Они помещаются большей частью в зарослях камыша, крапивы или в прибрежных кустах ивняка, где живут многие виды этих птичек. Их гнезда очень глубокие и бывают подвешены между вертикальными стеблями. Некоторые наши птицы — крапивник, ремез, длиннохвостая синица — делают совершенно закрытые, почти шарообразные гнезда с боковым входным отверстием (рис. 54, 167).

Есть виды, гнездящиеся в норах, вырытых самими птицами в песчаных откосах; к таким норникам у нас относятся: береговая ласточка, зимородки, щурки. Имеются, наконец, и такие птицы, которые часто занимают для своей кладки гнезда, сделанные другими видами. Так, например, различные соколы часто используют старые гнезда воронов, цапель, ворон и др. птиц или даже отнимают от них новые; куликчерныш занимает старые гнезда дроздов, соек.

В постройке гнезда принимают участие оба пола, или же строит одна самка, а самец приносит ей строительный материал. У различных птиц гнездостроение длится различное время, но всегда не менее нескольких дней. Одновременно происходит спаривание, совершающееся обычно много раз в сутки. Когда гнездо готово, самка обычно ежедневно несет по яйцу, и иногда общий вес яиц, снесенных в течение лишь нескольких дней, бывает почти равен весу самой птицы.

Характерно, что у мелких видов птиц (за исключением кукушки) яйца по отношению к весу тела более велики, чем у родственных им крупных видов.

Число яиц в кладках очень неодинаково, но у некоторых отрядов птиц оно довольно постоянно. Много яиц (12 и более) бывает

Рис. 14. Гнездо канюка
(фото С. И. Огнева)

в гнездах уток и куриных (рис. 17). Характерно число яиц у куликов — 4 (рис. 18) и у голубей — 2 (не более). У воробьиных полная кладка обычно состоит из 5—6 яиц, но у синиц она достигает 10—14 штук.

Форма и окраска яиц также очень разнообразны. У куликов яйца имеют наиболее ясно выраженные острый и тупой концы и в гнезде лежат обычно острыми концами друг к другу (рис. 18). Наиболее круглы яйца у сов, а также у некоторых дневных хищников. Окраска скорлупы часто настолько сливается с окружаю-

щим гнездо фоном, что яйца оказываются совершенно незаметными (рис. 15). У большинства птиц скорлупа яиц имеет основной цветной фон, на котором густо расположены пятна, черточки, узоры иногда нескольких цветов (см. цветн. табл. V—VIII). Но у некоторых птиц яйца чисто-белые (у голубей, некоторых сов и др.) или вообще одноцветные, без пятен (например голубые — у горихвостки, мухоловки-пеструшки).

Рис. 15. Гнездо малого зуйка среди гальки на речной отмели (фото автора)

Вследствие покровительственной окраски яиц гнезда некоторых птиц даже на самых открытых местах остаются совершенно незаметными. Таковы расположенные на кочковатых болотистых лугах гнезда-ямки чибисов, гнезда береговых куликов-зуйков или речных крачек среди мелких камешков и гальки. На них легче наступить ногой, чем заметить.

Когда кладка заканчивается, в деятельности самки наступает затишье. Птица меньше двигается. Эти явления оказываются биологически полезными, так как после окончания кладки начинается насиживание, требующее от самки длительного пребывания на одном месте, в гнезде. Инстинкт насиживания прогрессирует, и самка сидит все крепче и крепче, перед вылуплением птенцов слетая с гнезда лишь на несколько минут раз 5—6 в сутки. Самец часто тоже насиживает (у птиц-моногамов), но меньше, и его деятельность ограничивается доставкой корма самке и охраной гнезда. У полигамов же самец покидает самок (вернее — они уходят от него) еще до начала гнездования.

Период насиживания (развития зародыша в яйце) длится различное время. У мелких воробьиных птиц он равен приблизительно 12—13 суткам. У более крупных насиживание затягивается до 14—16 суток (например, у большого пестрого дятла), до 25—26 суток (у глухаря) и даже до 45—46 суток (у орла-беркута).

Перед началом насиживания у большинства видов птиц образуются голые участки кожи на брюшке, так называемые наседные пятна, благодаря которым легче происходит обогрев яиц.

Насиживание начинается обычно после откладки последнего или предпоследнего яйца, в результате чего птенцы вылупляются

Рис. 16. Гнездо садовой славки с десятидневными птенцами
(фото А. С Мальчевского)

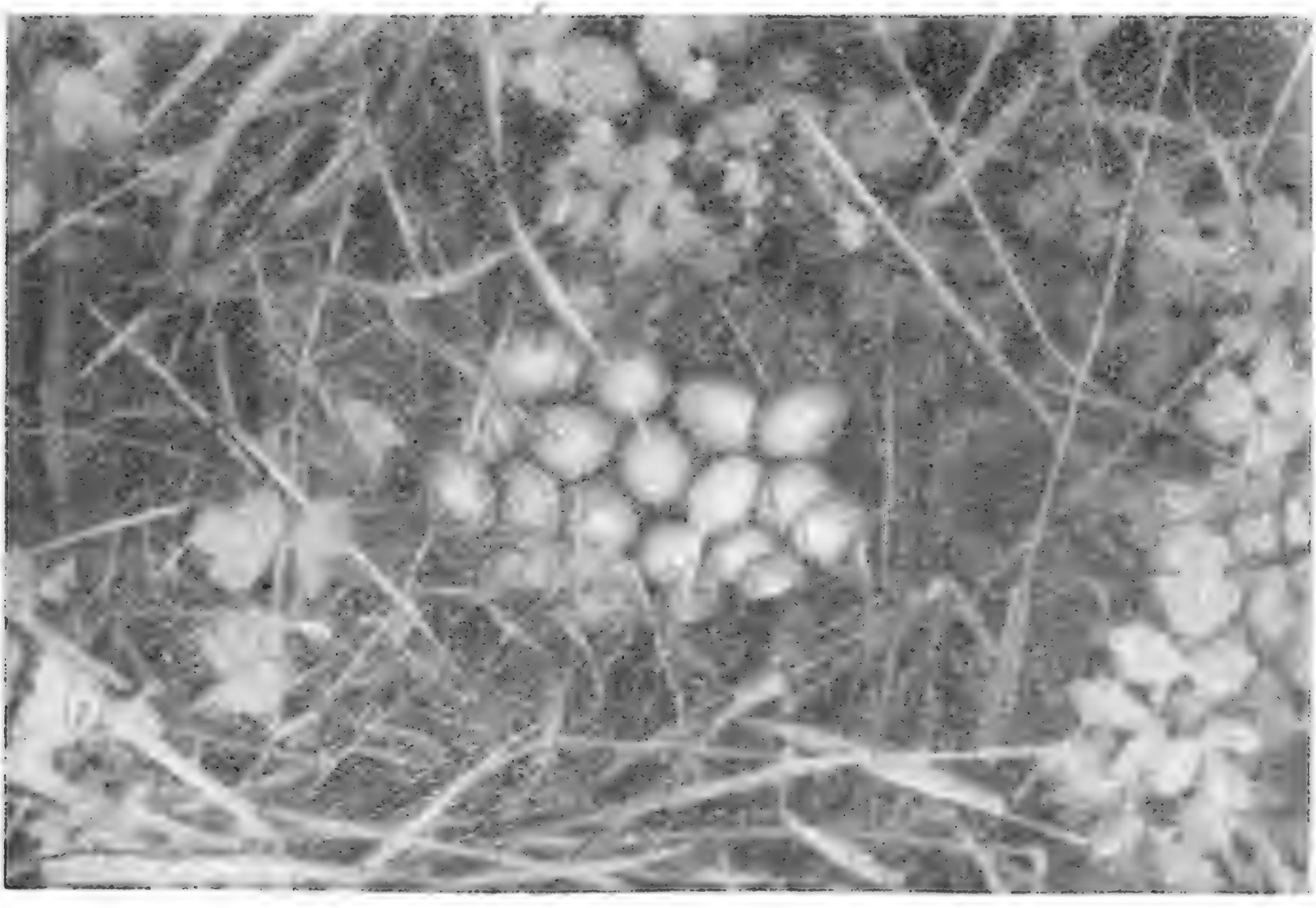


Рис. 17. Гнездо серой куропатки
(фото С. И. Огнева)

почти одновременно и дальнейшее развитие их идет более или менее одинаково. Исключение в этом отношении представляют дневные хищники, совы, иногда дятлы и ракшеобразные, среди птенцов которых наблюдаются заметные возрастные различия, так как насиживание у них начинается зачастую после откладки первого яйца.

Длительность процесса вылупления у разных птиц разная. Наиболее быстро вылупляются дятлы, мелкие воробьиные птицы и

Рис. 18. Гнездо бекаса
(фото К. А. Юдина)

кукушки. Так, например, по наблюдениям автора, с момента первого проклева до полного освобождения птенца от скорлупы у мелких воробьиных (пеночек, чечевиц) и кукушек проходит нередко меньше десяти минут. У других птиц вылупление затягивается до нескольких часов, иногда даже дней (например у хищников). Вылупляющиеся птенцы имеют на конце верхней половинки клюва особый нарост, так называемый яйцевой зуб, которым пробивают скорлупу. Вскоре после вылупления этот зуб исчезает (см. рис. 19).

В результате особых, довольно сложных врожденных движений птенец освобождается от скорлупы, как правило, без помощи родителей. Распавшиеся половинки скорлупы взрослые птицы уносят и бросают на значительном расстоянии от гнезда, а некоторые — съедают. У тех же видов, птенцы которых сразу покидают гнездо, скорлупки остаются на месте.

Вес только что вылупившегося птенца составляет примерно две трети веса свежеснесенного яйца.

Рис. 19. Однодневный птенец большой синицы. На конце клюва заметен яйцевой зуб (увеличено)
(фото А. С. Мальчевского)

Рис. 20. Двухдневный птенец домового воробья. Углы рта (клювные валики) утолщены
(фото Л. М. Савранского)

Всех птиц по развитию их птенцов можно разделить на две биологические группы: выводковых, или зрело-

вылупляющихся и птенцовых, или незрело вылупляющихся.[1]

У зреловылупляющихся птиц птенцы выходят из яйца густо покрытые пухом, зрячие (рис. 22, 23), с открытыми слуховыми проходами и почти установившейся температурой тела. Едва успев обсохнуть, они в большинстве случаев уже покидают гнездо и

Рис. 21. Однодневный птенец большого пестрого дятла. На сгибе ноги хорошо заметна так наз. пяточная мозоль, характерная для птенцов дятлов. Верхняя челюсть несколько короче нижней
(фото И. А. Нейфельд)

следуют за матерью, которая о них заботится. С первых же часов постэмбриональной жизни эти птенцы способны самостоятельно отыскивать и клевать корм. Растут они медленно, достигая размеров взрослой особи только в двух-трехмесячном возрасте.

У незреловылупляющихся птиц птенцы появляются на свет на такой стадии развития, что оказываются совершенно беспомощными во всех отношениях. Они или совсем голые (рис. 20, 21), или в редком пуху (рис. 19, 63), в большинстве случаев слепые, с закрытыми слуховыми проходами и неустановившейся температурой тела. Они остаются в гнезде до тех пор, пока полностью не оперятся, и все это время нуждаются в постоянном уходе. Родители в первые

[1] Термины зрело- и незреловылупляющиеся птицы предложены автором книги.

дни жизни птенцов регулярно согревают их своим телом, кормят, вкладывая им пищу прямо в рот, затеняют от ярких лучей солнца, выносят из гнезда испражнения. Нормальное функционирование пищеварительных желез у птенцов этой группы начинается не сразу. В связи с этим в первое время они способны хорошо усваивать пищу лишь в том случае, если она подверглась предварительной

Рис. 22. Только что обсохший птенец утки
(фото Н. Д. Митрофанова)

переработке в зобу родителей (например у вьюрковых птиц), или хотя бы смочена их слюной (различные насекомоядные виды). У большинства видов этой группы птенцы растут значительно быстрее выводковых. Так, например, у мелких певчих птиц птенцы достигают размеров взрослой особи уже через 8—10 дней, у более крупных несколько позднее. Однако у веслоногих, трубконосых и некоторых других птенцовых птенцы растут не быстрее выводковых.

К зреловылупляющимся относятся гагары. поганки. куриные, гусеобразные, кулики, журавли, дрофы, все пастушковые; к незреловылупляющимся — воробьиные, кукушки, дятлы, голуби, ракшеобразные, удоды, стрижи.

Различия в постэмбриональном развитии зрело- и незреловылупляющихся форм наиболее заметны при сравнении птенцов домашнего голубя и курицы.

Между этими основными хорошо обособленными группами существуют переходные, промежуточные формы. Так, птенцы дневных

хищников вылупляются хорошо опушенными, зрячими, и быстро научаются самостоятельно хватать приносимую родителями пищу (рис. 24). Но вместе с тем они очень долго остаются в гнезде, долго не могут передвигаться. У чаек птенцы тоже вылупляются зрячими и опушенными, вскоре начинают бегать, но наряду с этим долгое время не могут питаться без помощи родителей.

Рис. 23. Двухдневный журавленок (фото И. А. Нейфельд)

В связи с тем, что птенцы, вылупляющиеся сравнительно зрелыми и самостоятельными, должны пройти под скорлупой более длительный путь развития, чем птенцы незреловылупляющихся форм, яйца выводковых птиц относительно крупнее яиц птенцовых видов.

В соответствии с особенностями развития птенцов гнезда у незреловылупляющихся птиц по своему устройству много лучше, чем у зреловылупляющихся видов, у которых гнездо служит лишь для насиживания яиц.

Среди зреловылупляющихся есть полигамы — часть куриных, утиные, некоторые кулики, и моногамы — журавли, гуси, лебеди, гагары, поганки, большинство куликов. Все незреловылупляющиеся — моногамы.

Своеобразное явление полиандрии наблюдается у трехперсток и плавунчиков. У этих птиц одна самка совокупляется с несколькими самцами. Насиживание яиц и все заботы о потомстве у них ложатся на самцов.

После вылупления птенцов биология выводковых и птенцовых птиц очень различна. Для выводковых сразу же начинается длинная пора кочевок по своему гнездовому району. Мать водит птенцов по кормным местам, на ночь прячет их (в первые дни) под себя, охраняет от различных опасностей, но кормятся птенцы (клюют пищу) сами. Постепенно у них отрастают маховые перья, пух сменяется пером, и птенцы начинают летать, отличаясь от взрослых птиц лишь особым птенцовым нарядом. Для птенцовых же видов с вылуплением потомства начинается тяжелая пора его выкармливания в гнезде. Чем старше птенцы, тем они больше требуют корма. Все светлое время суток (у дневных птиц) родители

отыскивают корм или ловят добычу, непрерывно летая от гнезда и к гнезду (см. табл. на стр. 144), едва успевая сами перехватить пищу. Иногда эта колоссальная для птиц работа, связанная с выкармливанием, проделывается для «неблагодарного приемыша» — большого птенца кукушки, выведшегося в гнезде какой-нибудь славки или пеночки и погубившего ее собственных птенцов. Но

Рис. 24. Однодневный птенец ястреба-перепелятника
(фото А. С. Мальчевского)

инстинкт кормления настолько силен, что приемные родители с рассвета до темна кормят чужого птенца, который в несколько раз крупнее их самих.

Приемы сбора пищи для птенцов и способы кормления их у разных групп птиц разные. Так называемые зерноядные птицы (чижи, щеглы, коноплянки, зеленушки и др.) набивают себе зоб пищей, а затем отрыгивают ее в раскрытые рты нескольких птенцов поочередно. Насекомоядная птица не заглатывает пойманную для птенцов добычу. Она сначала убивает ее, ударяя о ветку, и разминает в клюве, а потом несет к гнезду и засовывает в рот одного из птенцов (иногда двум-трем). Врановые собирают пищу для птенцов в особый подъязычный мешочек, и набив его до отказа, летят к гнезду. Дневные хищники приносят добычу к гнезду в когтях, и разрывая ее тут клювом, оделяют всех птенцов поочередно; подросшие птенцы разрывают добычу сами.

Яйца и птенцы — лакомая добыча для многих хищников. В связи с этим в период размножения у птиц проявляется ряд особых рефлексов (двигательных и голосовых), направленных на защиту потомства.

Инстинкт сохранения потомства в большинстве случаев настолько силен, что может подавлять обычные для животного рефлексы самосохранения.

Птица, заметившая врага неподалеку от гнезда или выводка, издает особый, характерный для ее вида крик, который служит сигналом опасности для других особей — и птенцов, и взрослых. При этом у птенцов мгновенно проявляется своеобразная реакция: они затаиваются, замирают молча в гуще ветвей или в лесном подседе, где обнаружить их трудно благодаря покровительственной окраске пуха и оперения.

В том случае, если враг приближается к самому гнезду или выводку, поведение птиц-родителей бывает различным.

У большинства видов, гнездящихся на земле или невысоко от нее, можно наблюдать характерный «отвод» от гнезда. Он наблюдается у самки, реже у самца, отвлекающих врага в сторону. Вы подходите к гнезду. Сидящая в нем птица, подпустив вас на расстояние вытянутой руки, внезапно срывается с места и почти падает на землю. Распустив крылья, нахохлившись и волоча ногу, она как бы с трудом бежит или же слабо перепархивает над самой землей (славки, пеночки). Вы следуете за ней, она вяло отлетает дальше, все время подпуская вас к себе очень близко, и отводит таким образом доверчивого преследователя довольно далеко. Получается впечатление, что у птицы ослабевает двигательная способность («раненая» птица). Но на некотором расстоянии от гнезда самка вдруг вспархивает и скрывается. Этот «отвод» в применении к различным хищникам, которые в большинстве случаев уже не возвращаются к гнезду, оказывается очень целесообразным.

Еще более эффектное зрелище представляет реакция отвода у таких осторожных и скрытных птиц, как, например, бекас. В обычное время он не подпустит вас к себе, заранее успев стремительно взлететь или спрятаться в густой болотной траве. Но если летом вам удастся набрести на выводок, сопровождаемый самкой, вы сможете во всех деталях рассмотреть эту птицу: словно забыв всякую осторожность, она будет забавно ковылять и трепыхаться в пяти-шести шагах от вас. Можно с уверенностью сказать, что не забудете вы и такую картину, когда две крошечные пеночки-веснички с отчаянными криками мечутся по земле перед самой мордой гадюки, ползущей к гнезду, в котором жмутся друг к другу перепуганные птенчики.

Часто приходится наблюдать у разных птиц реакцию активного нападения на врага. Установлено, что «смелость» птиц при защите гнезда зависит от момента гнездового периода. Чем старше птенцы, тем беспокойнее родители и тем ярче проявляется у них рефлекс защиты потомства. Гнезда же с только что начатой кладкой могут быть вообще брошены птицами при тревоге.

В пору выкармливания птенцов очень «смелы» дрозды-рябинники. С громким стрекотанием налетают они на человека и, взмывая над его головой, нередко производят довольно неприятную атаку — пачкают своими испражнениями, что заставляет ненастойчивого наблюдателя поспешно удалиться. Даже более мелкие птицы, например, славки, чечевицы, бросаются иногда на человека и клюют. Правда, такие «смелые» по отношению к людям птицы попадаются лишь в виде исключения; обычно же они только тревожно кричат, подлетая иногда совсем близко. Но некоторые, в том числе и крупные хищники, сразу улетают от гнезда и исчезают. По отношению же к разного рода четвероногим и пернатым врагам крупные птицы смелы и зачастую энергично защищают от них свои гнезда.

Продолжительность пребывания птенцов в гнезде очень различна. Виды, гнездящиеся на земле, больше подвергаются различным опасностям и в связи с этим у них выработалась ценная адаптивная черта — оставлять гнездо раньше, чем разовьется способность к полету. Так, например, птенцы жаворонков, овсянок, соловьев разбегаются из гнезда уже на девятый—одиннадцатый день. У птиц, гнездящихся высоко от земли и в различных укрытиях, птенцы остаются в гнездах значительно дольше: вьюрковые до 14—15 дней, синицы до 17—19 дней, ласточки до трех и более недель, ворона, ворон, многие хищники, цапли — свыше месяца, орел даже более двух месяцев. Вообще вылет из гнезда происходит лишь тогда, когда птенцы оперятся настолько, что смогут хотя бы немного перепархивать (так называемые слетки). Но некоторые виды, например, стрижи, ласточки, дневные хищники, оставляют гнездо только тогда, когда полностью разовьется способность к полету.

Поведение птенцов в гнезде различно в зависимости от их возраста. В первые дни после вылупления маленькие непрозревшие птенцы спокойно лежат тесной кучкой, безучастные ко всему окружающему, и оживляются только в том случае, если тронешь их или гнездо. При этом они дружно вскидывают вверх головки на тонких вытянутых шейках, раскрывают рты и чуть слышно пищат. Это так называемая пищевая реакция, проявляющаяся в том виде, как здесь указано, у всех видов воробьиных птиц, у кукушки и удодов. В обычных условиях жизни эта реакция вызывается теми тактильными (т. е. вызванными соприкосновением) раздражениями, которые сопутствуют появлению кормящей птицы: сотрясением гнезда при ее прилете, ее прикосновением к птенцам, но в некоторых случаях также и голосом. Дятлы, стрижи, сизоворонки и другие незреловылупляющиеся виды вызывают пищевую реакцию у своих птенцов, прикасаясь клювом к чувствительным уголкам их рта;[1] при этом птенцы захватывают

[1] У многих птиц в птенцовом возрасте уголки рта утолщены; это так называемые клювные валики.

своим клювом клюв родителей и те таким образом передают им пищу. Совы, держа в клюве кусочек мяса, прикасаются им к головкам или уголкам рта птенцов и т. д. Во всех этих случаях, как мы видим, главным стимулом пищевой реакции служат тактильные раздражения.

По истечении нескольких дней птенцы прозревают. У мелких воробьиных птиц глаза приоткрываются на третий-пятый день жизни, у врановых на седьмой-восьмой, у разных видов сов — на пятый-восьмой и т. д. Ушные проходы у одних видов открываются одновременно с глазами, у других раньше. Прозревание происходит не сразу. Вначале глаза лишь слегка приоткрываются в моменты кормления или при прикосновении к птенцам. В этом периоде тактильные раздражения, в большинстве случаев, еще сохраняют свое значение возбудителей пищевой реакции: в ответ на сотрясение гнезда, на прикосновение к любому месту тела, на дуновение, а иногда и на различные резкие звуки птенцы воробьиных и некоторых других птиц приподнимают головы и раскрывают рты. Но после того, как глаза и ушные проходы полностью откроются, пищевыми сигналами становятся уже так называемые дистантные (т. е. действуюшие на расстоянии) раздражители: зрительные и звуковые. Увидев приближающуюся к гнезду птицу или услышав ее особый позыв (не связанный с тревогой), птенцы дружно поднимают головы и раскрывают рты. В первые дни после прозревания пищевая реакция может возбуждаться не только видом родителей. Птенцы зачастую «просят» и у чужих, случайно подлетевших к гнезду птиц. Но постепенно они начинают отличать птиц, которые их кормят, от всех других.

Наблюдая за птенцами воробьиных птиц в те моменты, когда к ним прилетают родители, можно видеть такую картину. При появлении матери все птенцы сначала дружно тянутся к ней. Но затем тот из них, который только что получил корм, быстро поворачивается на 180°, расталкивая соседей, и испражняется, приподняв заднюю часть тела. Мать подхватывает помет клювом и уносит из гнезда, а иногда съедает. У грачей, дневных хищников и других птиц птенцы испражняются за край гнезда и таким образом в нем поддерживается чистота. То же наблюдается у подросших птенцов ласточек, скворцов и др.

Общая активность птенцов после прозревания значительно повышается. Если в первые дни своей жизни они большую часть времени проводили в покое, оживляясь лишь в моменты кормления, то теперь в промежутках между кормежками птенцы становятся все более и более деятельными. Они начинают ощипываться и, привставая на неокрепших еще ножках, пытаются перебирать клювом растущие трубочки перьев. Вскоре у них появляются движения потягивания, распускания крыла и поднимания крыльев вверх.

В первое время после прозревания птенцы в большинстве слу-

чаев еще относятся безразлично к появлению около гнезда новых для них раздражителей, например человека, или даже проявляют пищевую реакцию. Но вскоре все «непривычные» для птенца раздражения начинают вызывать у него ориентировочный рефлекс (рефлекс «что такое?»), который при особенно сильном воздействии (например, при прикосновении к птенцам) переходит

Рис. 25. Двенадцатидневные птенцы иволги незадолго до выхода из гнезда (фото А. С. Мальчевского)

в оборонительную реакцию — «страх». На этой стадии развития оборонительная реакция выражается, обычно, в затаивании птенцов. Втянув голову в плечи и приподняв заднюю часть тела, они глубже ужимаются внутрь гнезда и замирают в таком положении. У некоторых же видов оборонительная реакция в этом возрасте имеет и агрессивные черты. Подросшие птенцы синиц, пеночек-трещоток, когда их трогаешь рукой, особым образом дергаются и шипят, щелкают клювами; кукушата ерошат перья, приподнимаясь в гнезде, и раскрывают крылья как бы для удара; птенцы выпи обороняются своим сильным клювом, норовя клюнуть обидчика прямо в глаз, и т. д.

У подросших птенцов за день-два до нормального срока оставления гнезда оборонительная реакция выражается уже иначе. Потревоженные птенцы с особым, впервые проявляющимся у них в этот момент криком (который, кстати сказать, у воробьиных птиц

почти не имеет видовых различий) внезапно выбрасываются из гнезда в разные стороны и затаиваются уже где-нибудь на земле, — в траве или под кустами. Иногда такое преждевременное выскакивание из гнезда следует непосредственно за особенно тревожным возгласом родителей, летающих поблизости, и можно думать, что их крик является как бы сигналом к бегству. Этот рефлекс выскакивания подросших птенцов полезен птицам, так как спасает значительную часть выводка от напавшего на гнездо врага.

В последние дни гнездовой жизни птенцы становятся еще более деятельными. Они то и дело привстают на ножках, потягиваются, чистят перья. То один, то другой вылезают на край гнезда и, цепко держась за него пальцами, начинают с силой махать крыльями. Иногда птенец даже отходит на некоторое расстояние от гнезда по ветке, или выскакивает в траву, если гнездо расположено на земле, но потом опять возвращается в него.

После оставления гнезда в жизни птенцов наступает резкий перелом. Теперь у них проявляются новые врожденные координированные движения: беганье, прыганье, лазанье, полет, — быстро совершенствующиеся в результате тренировки. Птенец, перемещающийся в пространстве, получает значительно бо́льшее количество разнообразных внешних раздражений, чем он получал в гнезде. Раздражители (например, пищевые — со стороны кормящих родителей), воздействовавшие на птенца в период его гнездовой жизни, сочетаются теперь в различных комбинациях с новыми влияниями среды. Благодаря этому умножаются и уточняются приспособительные реакции и все большее и большее количество природных раздражителей приобретает для птенца определенное сигнальное значение.

В этом периоде жизни у наиболее доступных для наблюдения птенцов воробьиных птиц можно отчетливо наблюдать три фазы развития их пищевой реакции. В самые первые дни после выхода из гнезда неокрепшие и пока еще мало подвижные слётки пассивно ожидают прилета родителей с кормом. При этом они зачастую усаживаются на ветке все в ряд, тесно прижавшись друг к другу. Появление отца или матери закономерно вызывает у птенца реакцию «выпрашивания» пищи. Но чрезвычайно характерно то, что, имея теперь полную возможность передвигаться, птенец не сделает ни одного шага навстречу подбегающей к нему с кормом птице и только тянется к ней, как будто бы он продолжает еще находиться в гнезде. Но через некоторое время у птенцов начинает проявляться реакция активного стремления к пищевому раздражителю. Заметив кого-нибудь из родителей, птенцы подбегают или подлетают к нему и начинают «просить». Когда покормившая их птица отлетит, они пускаются за ней в догонку и долго преследуют буквально по пятам, настойчиво «требуя» пищи. И наконец в жизни слётков наступает такой период, когда они, еще продолжая оставаться на

попечении родителей, начинают делать первые, еще неуклюжие попытки кормиться самостоятельно. При этом часто наблюдается забавное явление: заметив ползущую гусеницу, птенец подскакивает к ней, и, глядя на нее в упор, начинает трепетать крыльями, кричит и раскрывает рот, а затем уже хватает насекомое.

Благодаря ранее выработавшимся пищевым условным связям с родителями птенцы-слётки начинают следовать за ними по корм-

Рис. 26. Длиннохвостая синица кормит своих птенцов, только что вылетевших из гнезда
(фото Л. С. Мальчевского)

ным местам, к водопою, на место ночлега, повторяя вместе со старыми особями весь ритм их суточной жизни. В этом процессе приспособления молодых особей к окружающей их среде важное значение имеют реакции подражания. Летая за родителями, слетки сами пробуют есть то, что при них едят взрослые птицы, а в случае тревоги улетают или прячутся вместе с ними; на местах водопоя купанье одной особи всегда является стимулом к купанью остальных членов выводка и т. д. При этом птенцы неизбежно вступают в те или иные взаимоотношения как с другими особями своего вида, так и с совершенно новыми для них животными. В результате этого все расширяющегося «ознакомления» с окружающим миром у молодых птиц, на основе врожденных реакций их нервной системы на разнообразные внешние и внутренние раздражения, вырабатываются все новые и новые условнорефлекторные связи, облегчающие им нахождение пищи и избегание опасностей. Таким образом,

в соответствии с физическим развитием птенцов идет не менее важный для них процесс формирования поведения, в результате которого достигается необходимая для птицы приспособленность к окружающим ее условиям существования.

Благодаря тому, что все особи данного вида птиц живут обычно в более или менее одинаковых, довольно постоянных условиях (в одном определенном растительном и животном сообществе), комплекс воздействующих на них внешних раздражений тоже доволь-

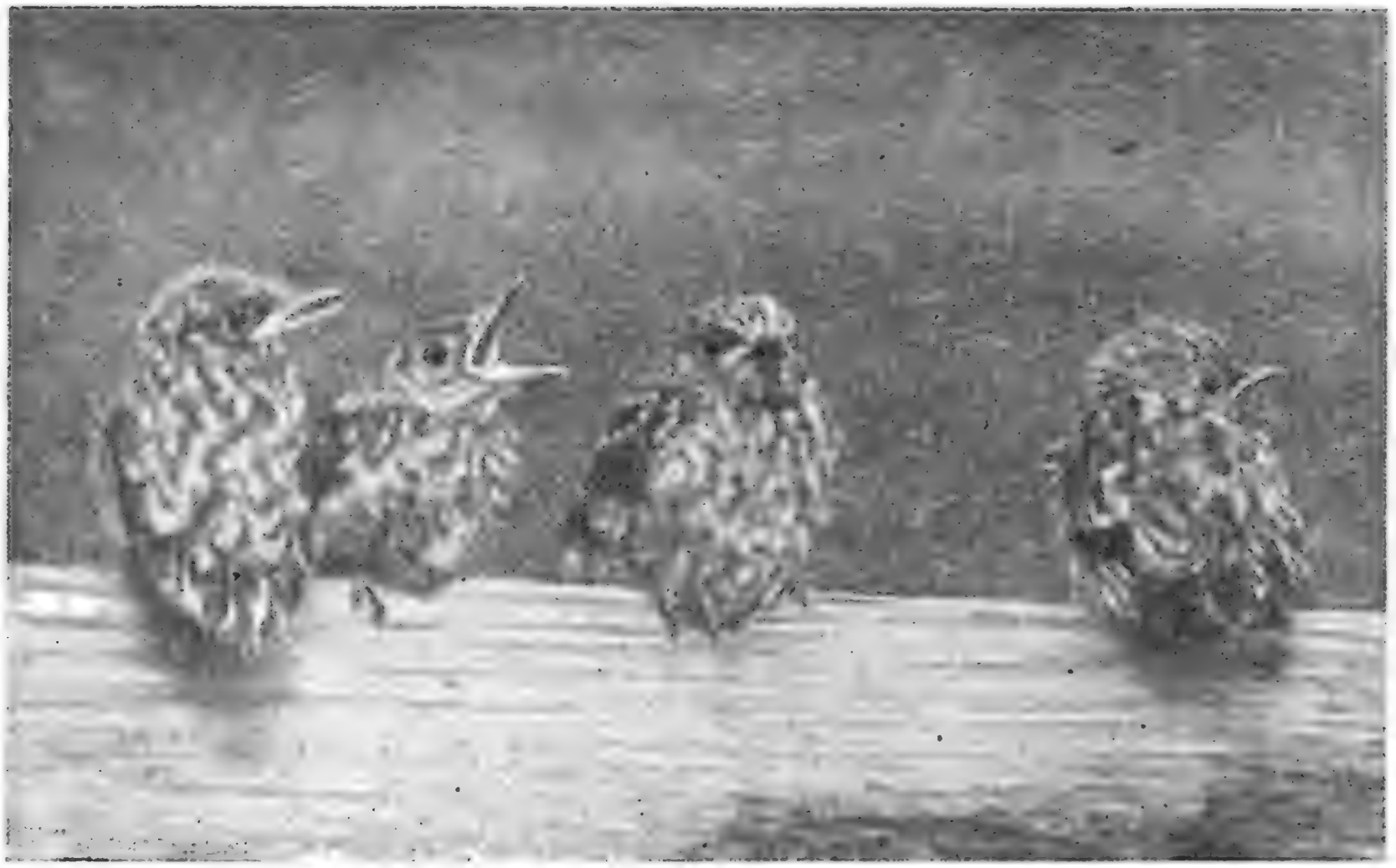


Рис. 27. Слетки серой мухоловки, только что оставившие гнездо (фото А. С. Мальчевского)

но постоянен. В соответствии с этим у всех особей вида неизбежно вырабатывается одинаковая система ответных реакций на внешние, более или менее стереотипные воздействия окружающей среды, — вырабатывается определенный видовой стереотип поведения.

Но как известно, условнорефлекторные, иначе говоря — временные связи при неподкреплении разрушаются, исчезают, а поэтому видовой стереотип поведения при тех или иных изменениях в окружающей среде тоже может несколько изменяться, применительно к требованиям данного момента.

Птенцы, начинающие питаться самостоятельно, все реже и реже «просят» у своих родителей и в связи с этим рефлекс кормления у взрослых птиц угасает.

Основой объединения выводка постепенно становится уже не инстинкт выкармливания и привязанность птенцов к родителям,

а другой инстинкт — инстинкт стайности. Но он обнаруживается не у всех птиц.

У некоторых птиц после первого вывода следует вскоре же второй, и тогда цикл гнездовых явлений повторяется еще раз. Первая семья распадается, и после небольшого периода сравнительного бездействия самка снова вьет гнездо и высиживает вторую кладку. Если же птенцы выводятся один раз в лето, то период их кормежки

Рис. 28. Слетки сорокопута-жулана
(фото А. С. Мальчевского)

несколько затягивается, и выводки часто держатся вместе, в виде стайки, почти до осени, доставляя разнообразный и интересный материал для наблюдений (см. стр. 137 и след.).

К концу выкармливания птенцов деятельность старых птиц начинает слабеть. Сбившись в небольшие стайки (состоящие из двух или нескольких выводков) или же поодиночке (если стайности нет), многие птицы начинают кочевать с места на место, но еще в пределах небольшой области, без перелета.

Селезни некоторых видов уток вскоре после того как их самки сядут на яйца собираются в стаи и переселяются в другие места, где и начинают линьку. Места линьки у них нередко бывают значительно удалены от мест гнездования, так что эти переселения самцов приобретают характер сезонного перелета. Селезни шилохвости, например, проведшие брачную пору в устье Иртыша, перелетают на линьку в дельту Волги.

Некоторые кулики сразу после окончания периода размноже-

ния переселяются в более южные районы страны, где и остаются вплоть до поры отлета.

В августе — сентябре у большинства птиц начинается очень важный в их жизни процесс линьки, требующий большой затраты сил и запасов, но расходующихся уже не на внешнюю работу, а на смену и восстановление своего оперения. Постепенно старые, износившиеся и обтертые перья сменяются новыми, выросшими на месте старых. Во время линьки некоторые птицы даже не могут летать, ведут малоподвижный образ жизни.

Это своего рода «сезонная болезнь», и птицы во время ее держатся довольно скрытно и вяло. У некоторых птиц (уток, гусей, журавлей, пастушков, гагар, поганок, лебедей) линька наступает сразу (у самцов большей частью еще в июле), маховые перья на крыльях выпадают одновременно, и некоторое время птица совершенно не может летать. Но у большинства птиц маховые перья выпадают постепенно и вследствие этого линька затягивается. Есть виды (аисты, цапли, некоторые кулики, сорокопуты и др.), у которых смена крупного пера происходит уже после осеннего перелета, — на местах зимовки. В порядке смены перьев на отдельных участках тела существует определенная закономерность, несколько различная у разных птиц. При смене перьев сильно изменяется питание кожи — необходим сильный приток крови к зачаткам перьев. Эти изменения влияют на общее состояние птицы, так как все запасы организма идут на развитие новых перьев. Некоторые птицы линяют второй раз весной. У большинства видов птиц во время первой линьки происходит смена так называемого птенцового наряда на взрослый. Маховые и рулевые перья иногда сохраняются, а прочие, покровные, заменяются новыми, вырастающими и получающими свою окраску уже в связи с тем или иным полом, т. е. выявляя вторично-половые признаки (см. напр. рис. 122). У других видов птиц птенцы сразу же, еще в гнездовом пере, имеют расцветку, очень сходную со взрослой, и при линьке, в возрасте 3—4 месяцев, она становится лишь интенсивнее. Наконец, у третьей группы птиц взрослый наряд проявляется лишь после нескольких линек. Среди воробьиных птиц это наблюдается у клестов, щуров, чечевиц, у которых красные тона в оперении самцов появляются лишь со второго года и позже. Из крупных птиц последовательная смена окрасок (возрастная изменчивость) существует у чаек, орлов и некоторых других хищников.

Многие птицы имеют сезонные изменения окраски. Осенний наряд у них тусклее весеннего. Более яркая «весенняя» или брачная окраска получается иногда и без линьки, вследствие простого обнашивания, обтирания за зиму концов контурных перьев (например у горихвостки).

Но вот оперение сменилось, маховые и рулевые перья (крыльев

и хвоста) подросли, и начинается период кочевок — небольших перемещений в поисках пищи. Птица как бы запасается силами. А далее — новая сезонная фаза, которая снова захватывает птицу всецело. У перелетных птиц начинается отлет на зимовки. Еще пищи вволю, уменьшение ее едва заметно, погода тоже еще не гонит прочь, и лишь дни становятся короче, а некоторые птицы уже исчезают из наших мест. Следом за ними постепенно улетают и другие. «Стремление» к перелету, пробуждающееся у птицы осенью, влечет ее иногда за тысячи километров, нередко по изогнутым, окольным путям перелета, и лишь на традиционных зимовках оно замирает, и птица остается там до весны.

Здесь мы снова подошли к загадке перелетов птиц. Но в осеннем перелете перед нами встает один новый и очень важный вопрос. Как совершают свой первый в жизни перелет молодые, выведшиеся этим летом особи? Есть точные наблюдения, показывающие, что у некоторых птиц (например у скворцов) перелет начинается у молодых особей раньше, чем у старых. У кукушек, наоборот, старые особи улетают из наших мест уже в конце лета, оставляя еще не окрепший молодняк на попечении приемных родителей. Наконец, есть виды, у которых в некоторых местностях старые особи остаются на зиму, а молодые улетают (например черные дрозды в Германии). Как же находит «дорогу» на зимовки самостоятельно переселяющийся молодняк?

Эта загадка тесно связана с вопросом о значении условных рефлексов в поведении птицы, т. е. тех навыков и опыта, которые приобретаются за время индивидуальной жизни. Разбирая жизнь птицы с этой точки зрения, можно сделать предположения, приближающие нас к пониманию осеннего перелета.

С первых дней оставления гнезда молодая птица приобретает все новые и новые условные рефлексы, связанные с особенностями ее жизни в природе и создающиеся на основе элементарных врожденных рефлексов, свойственных данному виду птиц. Эта «школа жизни» в первые дни и недели существования птицы чрезвычайно важна, многие жестоко платятся гибелью за свою «неспособность», и уже через месяц—два, когда приходит пора перелета, у них прочно устанавливаются укрепленные повторением приобретенные рефлекторные связи с явлениями внешнего мира, позволяющие им с успехом существовать, добывать в определенных местах пропитание и избегать своих врагов. Теперь уже очень трудно разобраться во всех сложных условных рефлексах, которые определяют поведение особи в природе. И вот группы рефлексов, обусловливающие умение ориентироваться и находить места для кормежки, богатые излюбленным для вида кормом, безопасные для ночевок и т. п, имеют, по-видимому, наиболее важное значение в перелете молодых птиц. Способность узнавания общего направления перелета у многих птиц несомненна.

Возможно, что главную роль здесь играют сезонные изменения освещения или само солнце, осенью, например, не заходящее в северную половину небосвода. Молодые летят по тому же пути, как и старые, не вследствие каких-то врожденных способностей узнавать дорогу, а потому, что они руководствуются тем же «экологическим рельефом» местности, как и старые, так как их привычки к определенным растительным сообществам или географическому рельефу одинаковы. У старых птиц индивидуальный опыт всех членов стаи или вожака облегчает ориентацию, уменьшает возможность заблудиться. У молодых же, даже по сравнительно незначительным данным, собранным кольцеванием, нередки заблудившиеся особи. Например, окольцованные в Росситене чайки добывались на о. Барбадосе, Антильских островах; чайки, живущие в Англии, попадались на Азорских островах и т. д.

Таким образом, можно предполагать, что пути перелета определяются условными рефлексами, связанными с зрительными приметами географического и экологического характера и передающимися путем научения (подражания) молодым членам стаи. У одиночно летящих молодых особей они определяются выбором привлекательных для птицы (на основании сложившихся уже ранее рефлексов) и не уклоняющихся сильно от принятого общего направления мест кормежки и остановок (так сказать, «экологическое русло» перелета).

Отлет некоторых птиц начинается очень рано, еще до появления первых признаков осени в окружающей природе, как только дни начнут заметно укорачиваться, ночи удлиняться, а солнце описывать на небе все более низкую дугу. Стрижи, иволги, старые кукушки улетают уже в августе. С сентября отлет идет уже полным темпом. Пролетают также различные птицы, гнездившиеся севернее. К ноябрю природа местного края уже значительно беднеет птицами, но среди оставшихся на зиму оседлых птиц появляются первые зимующие.

Поздно отлетающие от нас птицы, а также и встречающиеся круглый год, после вывода птенцов и до глубокой осени ведут кочующий образ жизни. Кочевки эти происходят или стаями (иногда очень большими), или в одиночку. В поисках корма птицы перелетают в некотором районе без определенного направления, по излюбленным и характерным для каждого вида местам.

У большинства птиц по мере приближения осени происходит смена кормового режима. Типичные насекомоядные птицы (например, мухоловки, ласточки, стрижи) улетают осенью довольно рано, как только насекомые начнут заметно уменьшаться в числе. Птицы, подкармливающиеся осенью кое-каким растительным кормом (например, дрозды), задерживаются позже и в последние недели своего пребывания у нас питаются различными ягодами (в лесу брусникой, черникой и т. п., а в садах и рощах рябиной,

бузиной). Птицы, связанные по своему питанию с водоемами (например, утки, разные кулики), улетают к тому времени, когда их пища (мелкие водяные и береговые животные) оскудеет и питание станет недостаточным. Замерзание водоемов — естественный предел их пребыванию у нас.

Большинство мелких птиц, именующихся зерноядными, например зяблики, в течение лета питаются в значительной мере насекомыми, ими же выкармливают и своих птенцов. К осени они постепенно переходят всецело на зерновой корм, которого в эту пору много и в лесах, и на полях. Куриные птицы (тетерев, рябчик и др.) с начала зимы начинают подкармливаться сережками и почками ольхи, березы и тонкими побегами. Каждый вид птиц имеет свой собственный сезонный рацион, и эту специализацию в корме интересно изучать осенью.

Грань между осенью и зимой незаметна. Различия нарастают постепенно, осень переходит в зиму, но удобнее считать гранью время установления снежного покрова. Для многих птиц этот момент действительно важен, так как лишает их некоторых пищевых ресурсов (например, семян на земле).

Оседлые виды птиц (оседлость отдельных особей которых, кстати сказать, еще далеко не доказана) кочуют в небольшом районе всю осень и зиму, перелетая большей частью стаями в поисках корма. Их поведение зимой в общих чертах сходно с поведением перелетных птиц на зимовках. С первыми же проблесками весны, когда солнце заметно дольше станет оставаться на небосклоне и подниматься выше, у птиц начинает снова нарастать тот подъем деятельности, с которого мы начали наш обзор. Круг замкнулся.

Таков в общих чертах годовой цикл сезонных явлений в жизни птиц. Об изучении этих явлений мы будем говорить в главе V.

Глава IV

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПТИЦ В ПРИРОДЕ

Для успешного определения неизвестной птицы необходимо научиться узнавать ее в природе, отличать среди прочих птиц. Достигается это лишь некоторым опытом в наблюдениях, путем накопления различных данных, относящихся к окраске, облику и биологии какой-нибудь заинтересовавшей наблюдателя «белогрудки» или «черношляпки». Не зная птиц вообще или зная их лишь теоретически, по книгам, нельзя надеяться сразу же на безошибочное определение в природе.

Определение птиц на расстоянии производится по целому ряду признаков, среди которых окраска иногда занимает даже не первое

место. Многие птицы окрашены очень тускло и нехарактерно (кулики, хищники). Некоторые виды по одной окраске на расстоянии даже не различимы.

В определении, почти во всех случаях, имеют значение размеры, повадки, общий облик птицы, голос, сезон и место наблюдения. Лишь комбинируя все эти данные и учитывая их «удельный вес», различный по отношению к каждому виду птиц, можно научиться безошибочно определять птиц в природе. А для этого биологию птиц надо изучать практически, на экскурсиях.

Место и сезон наблюдения имеют значение в том смысле, что благодаря строгим закономерностям в распределении птиц по определенным экологическим сообществам, мы можем при определении откинуть возможность встречи целого ряда видов, не обитающих в данном сообществе, и тем самым иногда очень сузить выбор и упростить определение.

Весной птицы тесно привязаны к своим гнездовьям, и у многих из них весенние места обитания очень характерны. Всем известно, что в поле или в глухом лесу мы встречаем различных птиц, но не многие знают, что эта специализация по весенним и летним местам обитания может быть прослежена гораздо глубже и детальнее. Каждая птица имеет характерное для нее место гнездовья, и некоторые из них оказываются очень сильно специализированными в этом отношении, встречаясь летом, например, лишь по торфяным болотам (луговые коньки), по ивнякам у рек (камышевка болотная, в большинстве случаев) или же в старом лесу (малая мухоловка, пищуха). Многие птицы, очень сходной окраски, обитают в различных растительных сообществах, и эта биологическая закономерность может иногда иметь даже решающее значение в определении. Например, некоторые камышевки и пеночки издали по одной окраске различимы с трудом. Не зная голоса тех и других, их почти невозможно определить. Но руководствуясь местами летнего обитания, довольно различными для этих обеих групп птиц, можно с большим расчетом на правильность определить встреченную нами птичку по крайней мере до рода (пеночка или камышевка). Довольно сходные по окраске обыкновенный воробей и камышевая овсянка, называемая поэтому также камышевым воробьем, обитают в совершенно различных местах. Местообитание камышевой овсянки чрезвычайно характерно (см. ч. III), и уже по одному этому признаку ее нельзя смешать с домовым воробьем.

Таких примеров можно привести довольно много. Но этот экологический принцип определения имеет цену лишь поздней весной и в первую половину лета, т. е. в гнездовой период, когда птицы тесно привязаны к узкому району своего гнезда. Позже, к осени, с вылетом птенцов, эта привязанность ослабевает или пропадает, и многие птицы появляются в совершенно иных местах.

Осенью — в пору кочевок и отлета стай — место встречи птиц имеет уже меньшее значение в определении.

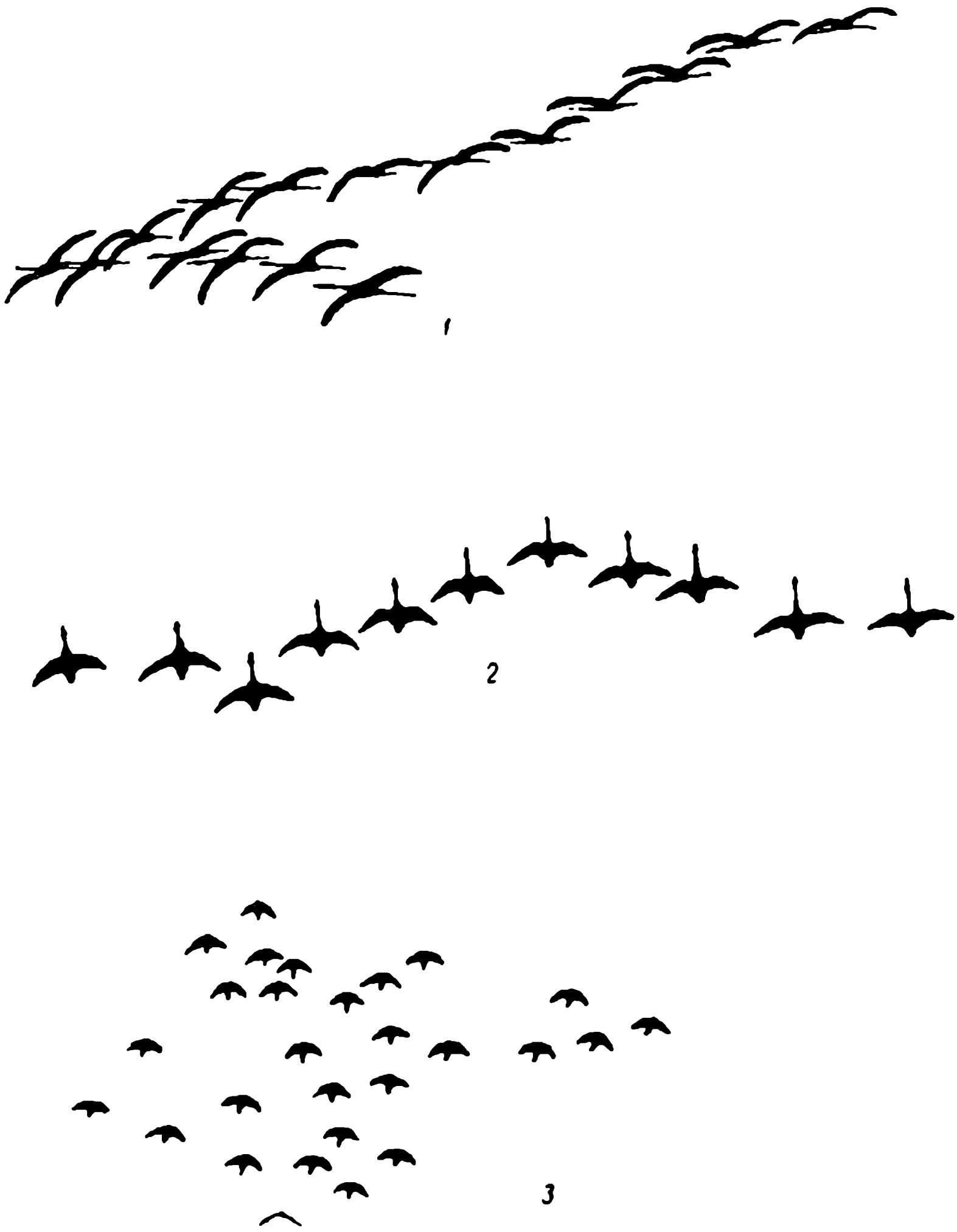


Рис. 29. Различное построение перелетных стай (рис. А. Н. Формозова):
1 — журавли; *2* — утки, гуси; *3* — кулики, скворцы

На фактических данных по обитанию птиц, способствующих их определению, мы остановимся ниже (в гл. V). Они стоят несколько обособленно от прочих элементов и имеют сезонное значение.

Основными элементами, способствующими определению птиц весной и летом, являются голос, повадки, манера движений и окраска. Эти элементы каждый порознь допускают большей частью лишь довольно грубое, приблизительное определение, не простираясь дальше отряда или семейства птиц. Лишь в тех случаях, когда определяемая птица имеет какой-нибудь оригинальный, специфический признак (например, хохол или резкий голос), возможно ее определение по одному элементу. В большинстве же случаев при определении необходимо учитывать по возможности все элементы Должны быть использованы даже мелкие особенности и черточки, могущие дать указание. Из этого видно, насколько важно внимание при наблюдении за птицей, которую надо определить. В тот короткий момент, пока мы ее видим, надо успеть подметить все ее характерные особенности и учесть значение отдельных признаков.

В использовании признаков при определении мы всегда должны учитывать необходимость их комбинирования. Но для подробного разбора этих элементов следует обсудить их порознь. Далее, в определителе птиц (ч. II) объединены по возможности все элементы, имеющие значение в узнавании той или иной птицы. Комбинируя данные определителя с биологической характеристикой птицы, можно, в большинстве случаев, безошибочно определить наиболее распространенные виды.

Оставляя в стороне размеры птиц и их облик, значение которых при различении крупных категорий птиц (например, отрядов) совершенно очевидно (стр. 21 и 179), остановимся сначала на повадках и манере движения, которые необходимо принимать во внимание.

Важны следующие особенности:

1. Полет птицы:

Птицам свойственны два вида полета: машущий полет и парение.

Одни птицы, перемещаясь по воздуху, все время машут крыльями и лишь в отдельные моменты, например при спуске, скользят на неподвижно распростертых крыльях.

Другие большую часть времени движутся в воздухе без взмахов крыльев — парят, используя при этом восходящие токи воздуха.

Для третьих характерно поочередное использование машущего полета и парения, или планирования, так называемый комбинированный полет.

Внутри каждой из этих трех основных групп можно отметить более мелкие детали, способствующие определению. Так, например, некоторые птицы летят по прямой линии, другие описывают в воздухе более или менее волнообразную кривую (в вертикальной плоскости); для одних характерны медленные взмахи крыльев для других — быстрые; в ряде случаев очень характерным признаком может быть даже звук крыльев на лету.

А. Машущий полет

а) прямолинейный полет с размеренными, неторопливыми взмахами крыльев — ворона, грач, чайка, большинство сов, лунь, гуси, аисты, цапли, из куликов — кроншнеп и авдотка;

б) прямолинейный полет с быстрыми взмахами крыльев — голуби, кулики, кукушка, все соколиные, ястреба, утки, гагары, поганки;

Примечание: для некоторых птиц, например, для пустельги, кобчика, мохноногого канюка, серого и чернолобого сорокопутов характерно частое трепетанье на месте над лугом или пашней; над водой трепещут на месте крачки, реже чайки;

в) волнообразный полет — синицы, дятлы, трясогузки, сорокопуты;

Примечание: менее выраженный волнообразный полет характерен вообще для многих мелких воробьиных;

Б. Парящий полет

г) парение на неподвижно распростертых крыльях (почти без взмахов) — орлы, грифы, альбатросы и некоторые другие;

Примечание: парить большими кругами могут также аисты, крупные чайки, пеликаны;

В. Комбинированный полет

д) машущий (медленные взмахи), чередующийся с парением — канюки, коршун, чайка и некоторые другие;

е) машущий (быстрые взмахи), чередующийся с планированием — все куриные, щурки, стрижи.

У птиц, летающих с медленными взмахами крыльев, можно отметить два типа контура крыла: сплошная вершина — чайки, гуси, цапли, альбатрос; разрезная вершина — ворон, ворона, грач, аисты, журавли, канюки, луни, коршун, орлы и другие крупные хищники (см. рис. 30, 83, 84).

2. Шум крыльев на лету:

а) прерывистый шум при волнообразном полете — дятлы;

б) сильное хлопанье крыльев при взлете и глухой шум на лету — («прр, прр, прр») — куриные;

в) свистящий или шипящий — утки, гуси;

г) свистящий с хлопаньем — голуби;

д) шелест крыльев слышен на близком расстоянии — очень многие птицы;

е) полет совершенно бесшумный — совы, козодой.

3. Форма стаи птиц (особенно во время перелетов, рис. 29):

а) углом (клином) иногда с неравными концами — наиболее характерна для журавлей (см. длинные ноги); иногда — гуси, бакланы;

б) прямым фронтом (шеренгой) или же гуськом — гуси, утки, чирки;

в) скученной беспорядочной стаей — кулики, врановые, мелкие воробьиные;

г) скученной стаей, в которой у отдельных птиц замечается большая согласованность движений (при поворотах, посадке и т. п.) — мелкие кулички (например, песочники), скворцы, свиристели.

При определении крупных птиц на лету большое значение имеют их силуэты (рис. 30, 83—85). Вытянутая длинная шея характерна для журавлей, аиста, а изогнутая—для цапли или выпи (у них при полете шея бывает иногда даже втянутая). На обо-

их этих силуэтах хорошо бывают заметны длинные ноги. Силуэты чирков и уток — короткохвостые и с вытянутой головой; вместе с частыми, сопровождаемыми отрывистым свистом взмахами крыльев, они настолько характерны, что позволяют определять этих птиц уже по одному полету и размерам (рис. 29). В силуэтах различных хищников (рис. 83—85) помимо размеров, важной руководящей чертой является контур хвоста: вырезанный хвост характерен для коршуна, и это единственный у нас обыкновенный хищник с таким хвостом (лишь у скопы силуэт хвоста имеет небольшую вырезку, но различить их по окраске брюха и по величине нетрудно). Хвост самого обыкновенного у нас хищника — канюка или сарыча — очень широкий и слегка закругленный, в противоположность узкому и более длинному хвосту ястреба-тетеревятника. Силуэты мелких соколов и пустельги имеют еще более узкий, иногда даже заостренный хвост (например у чеглока).

Такие силуэты характеризуют хищников лучше всего, так как на экскурсии мы большей частью наблюдаем этих птиц в полете. Окраска их плохо заметна. Однако светлое оперение самца полевого луня, рыжеватый цвет брюха и длинный с выемкой на конце хвост коршуна, светлые пятна на нижней стороне крыльев канюка, рябовато-серый цвет ястребов (взрослых), красные «штаны» и темный рисунок чеглока, черные

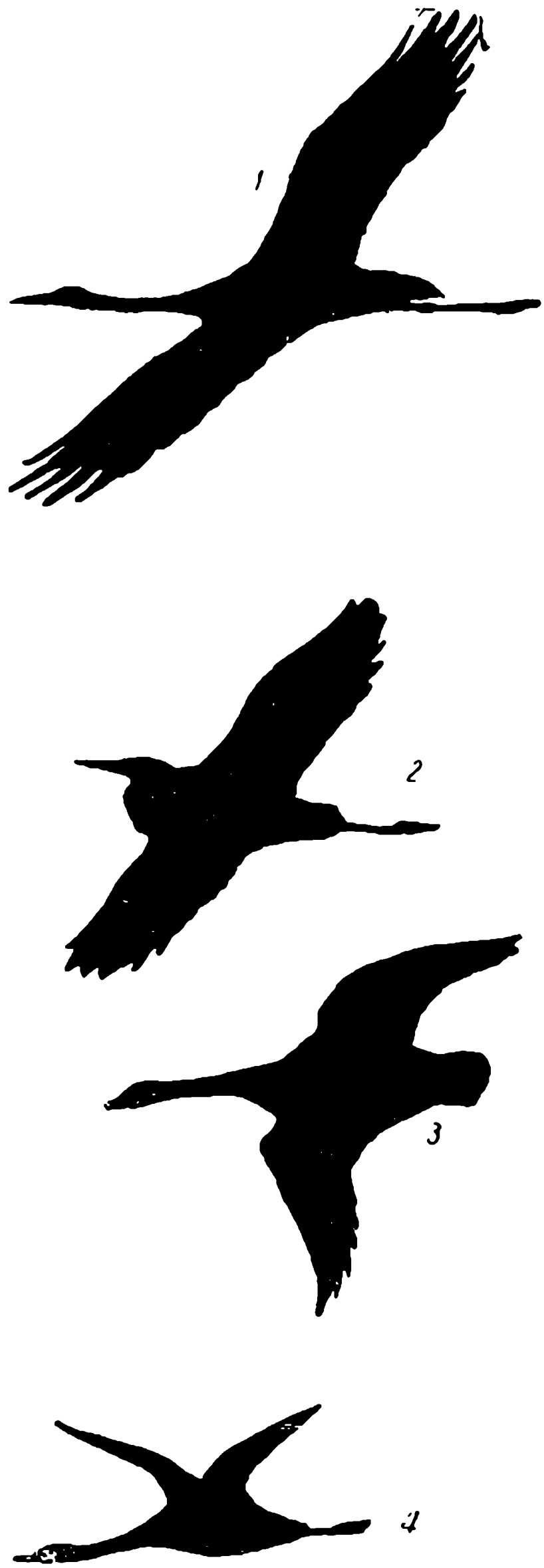


Рис. 30. Силуэты некоторых крупных летящих птиц (рис. А. Н. Формозова)

1 — журавль, 2 — цапля; 3 — гусь; 4 — гагара

«усы» сапсана (и чеглока), очень темный цвет самца кобчика, белое надхвостье самок луней или белое брюхо скопы (хищника, встречающегося большей частью у рек) могут быть замечены издали и способствуют определению этих птиц.

При наблюдении полета большое значение имеют некоторые особенные черты его и связанные с ним движения, свойственные лишь отдельным видам птиц. Так, например, перелет с дерева на дерево п о́ н и з у (спускаясь к земле и затем, перед посадкой, взлетая снова вверх) характерен для сорокопутов, особенно для жулана. Порхание на одном месте около кончика ветки характерно для различных пеночек и королька. Первые проделывают это большей частью на лиственных деревьях, а второй — почти исключительно у ветвей елей. Мухоловки, сев на ветку, взмахивают крыльями, прежде чем сложить их и нередко повторяют это движение и сидя, особенно при тревоге и возбуждении. Подобного рода мелкие черточки поведения почти каждой птицы очень способствуют ее узнаванию даже на большом расстоянии.

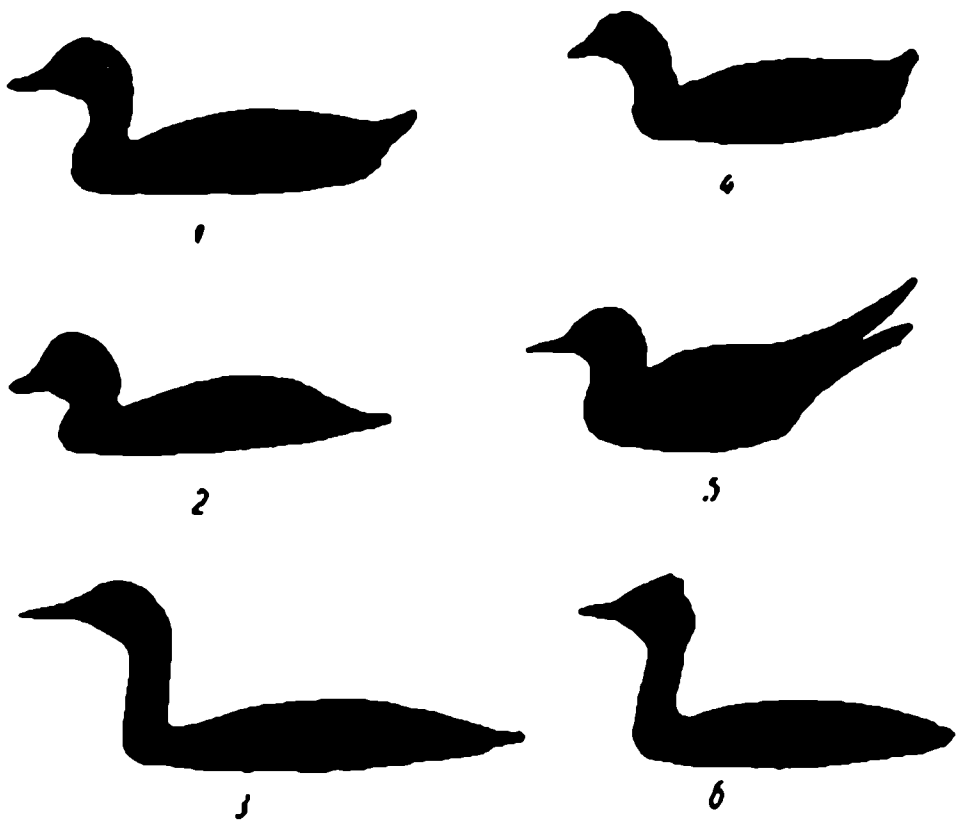


Рис. 31. Силуэты некоторых плывущих птиц (рис. А. Н. Формозова):
1 — речная утка; 2 — нырковая утка; 3 — гагара; 4 — лысуха; 5 — чайка; 6 — поганка

Наконец у многих птиц весенний токовой полет настолько характерен, что при одном взгляде можно узнать птицу. О нем была речь выше при разборе годового цикла (стр. 40—42), а также будет сказано в описаниях птиц (ч. III).

Поведение мелких птиц в непосредственной близости от наблюдателя бывает очень характерно.[1] В общем, по поведению птиц можно разделить на две группы:

а) птицы малоподвижные — снегири, свиристели, щуры;

б) птицы активные — быстро шмыгают по ветвям, прицепляются во всевозможных положениях и пр., например синицы, корольки, чечетки.

Что касается деталей движения мелких птиц, то некоторые из них часто бывают в определении решающими. Наиболее важны следующие.

[1] Крупные птицы редко подпускают наблюдателя близко, и поведение их трудно охарактеризовать.

1. Общие повадки птицы:

а) передвигается по стволу спирально вверх — пищуха;

б) порывисто перемещается по стволам, часто головою вниз — поползень;

в) неторопливо движется вдоль сука — зяблик;

г) кувыркаются на ветвях, очень быстро перелетая с места на место — различные синицы;

д) быстро, пригнувшись, шмыгают понизу под елками или в хворосте — крапивник, иногда зарянка.

2. Передвижение птицы по земле:

а) бегают (шаг, а не прыжок) — трясогузка (очень быстро), скворец (не спеша);

б) прыгают (обеими ногами сразу) — большинство мелких певчих; особенно заметно прыганье у воробьев;

в) прыгают, кланяясь и вздергивая кверху хвост — дрозды, особенно черный.

3. Движения хвоста:

а) дрожит (ржавчатым) хвостом — горихвостка (хвост «горит»)

б) медленно поводят хвостом вверх и вниз — все мухоловки;

в) быстро качает хвостом вверх и вниз — трясогузка;

г) вертят хвостом из стороны в сторону — сорокопуты;

д) вздергивают хвост вверх и нагибаются — зарянка, каменка и многие другие дроздовые;

е) держит короткий хвостик почти вертикально вверх — крапивник.

При сопоставлении таких данных с голосом, окраской и общим обликом, этих птиц в большинстве случаев удается определить без больших затруднений.

Некоторые резкие особенности оперения или пропорций тела также иногда хорошо помогают определению. Наиболее характерными признаками являются:

1. Хохол — у удода, чибиса, поганок; из мелких — у хохлатой синицы, свиристеля (см. рис. 102, 103, 105).

2. Длинный, иногда ступенчатый хвост — у сороки, длиннохвостой синицы (рис. 93, 112).

3. Более длинные средние перья в хвосте — у щурок, некоторых уток, поморника (рис. 101).

4. Сильно вильчатый хвост (удлиненные крайние рулевые) — у деревенской ласточки, крачек, тиркушек (рис. 82, 100).

5. Слегка вырезанный хвост — у коршуна, многих вьюрков (рис. 84, 7; 109).

6. Округлый (без выреза) хвост (крайние рулевые несколько короче средних) — у большого сорокопута, кукушки (рис. 116, 157), камышевок (цветн. табл. II, рис. 5).

7. Длинный, загнутый вниз клюв — у кроншнепа (рис. 149), каравайки.

8. Очень длинный и тонкий, загнутый вверх клюв — у шилоклювки (рис. 146).

9. Непропорционально большой, толстый и тупой клюв — у дубоноса (рис. 120), отчасти у снегиря (рис. 108).

10. Перекрещивающийся на конце клюв — у клестов (цветн. табл. II, рис. *2*).

11. Непропорционально длинные или большие ноги — у ходулочника (стр. 205), водяной курочки (рис. 80).

Строение клюва и ног у птиц настолько разнообразно, что мы могли отметить здесь только самые характерные особенности.

Окраска замечается при первом наблюдении лишь яркая. Об остальной окраске нередко остается впечатление как о какой-то «тусклой», или «невзрачной». Запоминаются только резкие особенности (хорошо очерченные пятна, участки оперения и т. п.), и лишь дополнительные наблюдения выясняют детали. Ниже, в определительных таблицах, можно видеть использование признаков окраски (см. табл. XIII—XX). Приведем здесь лишь самые общие указания. Очень характерны следующие признаки:

1) черное, или очень темное оперение у тетерева, глухаря, лысухи, многих врановых, скворца, черного дрозда и др. (см. рис. 9, 91, 92, 107, 145);

2) бросающиеся в глаза белые пятна и участки в оперении (на голове, крыльях и т. п., см. рис. 78, 112);

3) черные участки или пятна на голове — у кулика-сороки, некоторых уток, крохалей (рис. 79, *1*; 80; 147); из мелких — у камышевой овсянки, вьюрка, розового скворца (рис. 113, 114, 107);

4) очень пестрое (иногда многоцветное) оперение — у удода, дятлов, щегла (рис. 12, 104, 109, 163);

5) красные тона (на груди или других частях) — особенно у некоторых воробьиных, например, у снегиря, клестов, щуров, чечевицы и др. (см. цветн. табл. II, III).

6) ярко-желтые, коричневые, зеленые и другие тона в оперении — у иволги, щурок, сизоворонки, желтой трясогузки (см. цветн. табл. II, рис. *6*).

Помимо этих очень ярких «примет», есть и менее заметные, но не менее характерные (см., например, цветн. табл. I, рис. *4* и табл. II), но эти детали окраски свойственны уже отдельным видам.

Окраска птиц неодинакова в разное время года (сезонная изменчивость). После гнездового периода (в общем — с июля до октября) происходит линька (см. гл. III), и самцы многих птиц встречаются в более тусклом наряде по сравнению с весенним. Оперение самок меняется слабее, так как вообще они почти всегда окрашены тусклее самцов.

По этим причинам, определяя птицу, всегда необходимо заранее принимать во внимание сезон, в который производилось наблюдение.

Многие виды имеют различную окраску самцов и самок (половой диморфизм) или молодых в «гнездовом» (до первой линьки) наряде (возрастная изменчивость). В одних случаях самцы окрашены ярче самок при одинаковой основной расцветке (например у зеленушки, овсянки, белой трясогузки и др.); в других — самец окрашен иначе, чем самка (например, сорокопут-жулан, иволга; ср. рис. 122). Но у многих видов самец и самка почти не отличаются друг от друга, особенно на расстоянии (щегол, большинство синиц, полевой воробей и др.). Окраска птенцов до первой линьки (так называемый гнездовой наряд) у большинства птиц сходна с окраской самок, но у некоторых так сильно отличается от окраски взрослых птиц обоих полов, что неопытный наблюдатель становится втупик и совершенно не догадывается, с кем имеет дело (таковы, например, молодые варакушки, некоторые мухоловки или зарянка). В этих случаях лишь повадки, место встречи или голос помогают узнать птицу. В июле—августе, когда выведшийся молодняк переполняет леса и кустарники, особенно возможны всякие ошибки и недоразумения. Окраска птенцов у многих птиц тусклее и часто с темными пестринами, которые нередко свойственны и взрослым птицам других видов. Позывы молодых в большинстве случаев нехарактерны, слабы, односложны и у многих видов очень сходны. У только что вылетевших из гнезда птенцов хвосты короткие, что также может давать повод к недоразумениям при определении (в связи с табл. XII, Г). Все эти особенности делают часть лета, с конца июня до сентября, наименее удобной для ознакомления с птицами и для их определения. Первая половина лета и весна (май—июнь), напротив, наиболее удобны, так как в эту пору птицы имеют постоянные места обитания (гнездовья) и проявляют максимум своих биологических особенностей.

У некоторых птиц возрастная изменчивость не ограничивается птенцовым (гнездовым) нарядом. Годовалые самцы этих птиц по окраске очень сходны с самками (хотя уже гнездятся) и лишь со второго или с третьего года начинают приобретать характерную для самцов окраску, усиливающуюся и в последующие годы. Определение старых самцов этих птиц довольно легко, с молодыми же особями и с самками могут быть затруднения (чечевицы, малые мухоловки, дубровники).

Теперь перейдем к очень важному руководящему элементу в определении птиц в природе — к голосу. Голос в жизни птицы имеет очень большое значение, поэтому и использование его как элемента определения в большинстве случаев дает очень много. Значение голоса тем больше, чем лучше знает птиц экскурсант. Опытный орнитолог узнает многих птиц преимущественно по голосу,

иногда по одному отрывочному выкрику, услышанному издали, так как у большинства птиц позывы очень характерны (особенно у некоторых куликов, дятлов, хищников).

Но наиболее важное, часто даже решающее значение имеет голос в определении мелких воробьиных птиц. Весной, в пору разгара пения, — это основной признак, помогающий разбираться во всем обилии часто очень сходных по облику и окраске наших мелких птиц и даже в их жизни. Поэтому мы должны сейчас остановиться подробнее на использовании пения и голоса птиц для их определения.

О голосе крупных птиц общие указания дать трудно. В определительных таблицах (ч. II) и в биологических характеристиках (ч. III) везде отмечены самые характерные позывы и крики. Более разнообразны и заметны голоса мелких (певчих) птиц. Каждый вид, помимо основной песни, имеет целый ряд криков или позывов. У некоторых видов они чрезвычайно разнообразны и многочисленны (особенно у некоторых синиц). Эти позывы птицы издают в связи с определенными моментами жизни. У каждого вида есть свой крик тревоги, ссоры, призыва птенцов и др. Эти голосовые рефлексы врожденные и появляются еще в очень раннем возрасте птицы.

Позывы и выкрики тесно связаны с поведением птицы и могут очень помочь изучению ее биологии. Вот пример: вы слышите еще вдалеке тревожный крик зябликов — «пинь-пинь-пинь. .». Характер его показывает, что событие, взволновавшее этих птиц, несколько необычное. Вы идете по направлению крика. Приближаясь, вы слышите более тихий, но тревожный крик горихвостки, «фюить-тик-тик. фюить. . .». Еще несколько шагов — и перед вами интересная картина. В ветвях сосны сидит сойка и что-то треплет клювом. На нее наскакивают два зяблика, самец и самка. С частым «пиньканьем» подлетают они к сойке и сейчас же бросаются в сторону. Поблизости горихвостка, вздрагивая рыжеватым хвостиком и кланяясь, торопливо повторяет свое «фюить-тик-тик». Мы наблюдаем картину, иллюстрирующую целый ряд биологических явлений в жизни птиц. Здесь мы видим наглядно и вред сойки, как разорительницы гнезд мелких полезных птиц (она трепала гнездо и поедала яйца зябликов), и экологическую зависимость этих двух видов птиц, т. е. одну из нитей взаимоотношений, связывающих все живое население лесов и полей. Притаившись, мы можем сделать еще много наблюдений, иллюстрирующих и защиту гнезда от врагов, и тревожное состояние птиц, и манеру кормиться сойки.

Весь этот материал мы получили только благодаря нашему знанию позывов птиц. Не обратив внимания на тревожный крик зябликов, мы не могли бы наблюдать ничего подобного, так как случайно стать очевидцем такого события почти невозможно: сойка улетит раньше, чем вы ее заметите. Подбираясь же к ней

с осторожностью, предвидя событие, мы можем наблюдать его, хотя бы и в «заключительном акте».

Голос птицы — это первый сигнал о предстоящем наблюдении. Пение птицы, свидетельствующее о ее спокойном состоянии, дает нам знать о ее присутствии большей частью раньше, чем мы ее увидим. А ведь даже маленький промежуток времени между первым сигналом и началом наблюдения имеет большое значение.

Пение птиц еще более характерно, чем их позывы, но оно может быть использовано далеко не всегда. Во-первых, у громадного большинства видов поют только самцы, а самки издают лишь негромкие и отрывистые позывы (исключение составляют, например, снегири, у которых поют и самки). Во-вторых, большинство птиц поет только весной, перед началом и во время размножения. С половины лета пение слабеет, и лишь немногие птицы поют до осени (например, некоторые пеночки, юла). Кроме того, многие птицы вовсе не имеют песни и весной издают лишь незначительные, несколько более громкие, чем обычно, звуки, часто являющиеся простым повторением позывов (воробей, серая мухоловка).

Наиболее интенсивное пение можно слышать у птиц рано утром, с восходом солнца, часов до 9—10. К полудню оно слабеет, а перед закатом солнца у некоторых видов снова усиливается. Для некоторых птиц весной чрезвычайно характерно ночное пение (кроме дневного), очень способствующее их определению (соловей, камышевки).

Вследствие большого значения пения птиц для их определения, неоднократно делались попытки употребления удобочитаемой записи пения нотами или различными условными значками. Вопрос о записи пения птиц имеет целую литературу и много методов, сменявших друг друга.

Однако, несмотря на большое внимание, уделяемое орнитологами улучшению записи и графическому изображению голоса птиц, до сих пор не выработано вполне совершенного способа записи пения, которым начинающий мог бы воспользоваться для узнавания птиц. Нотные обозначения для многих птиц хороши (рис. 32), но далеко не всем доступны, так как не каждый может записать нотами пение слышанной птицы, а воспроизвести его по записи, при отсутствии музыкального слуха, трудно. Кроме того, для пения целого ряда птиц, пожалуй, даже для большинства, нотные записи трудно выполнимы по техническим причинам, так как передача нотами даже одного тембра, столь характерного для некоторых птиц и важного для определения их, совершенно неосуществима. Ноты передают лишь высоту тонов, ритмику и мелодию, а наиболее существенные черты песни — ее видовой характер — остаются неуловимы, и тем самым запись сильно обесценивается. Записи песен при помощи особых значков (точек, тире и т. п.) можно признать полезными, но как раз для начинающих

они мало пригодны, так как не передают ни тембра, ни видовых интонаций, а лишь ритмику и общий темп песни. Для определения некоторых видов этого достаточно, но все же во многих случаях метод значков не дает ясного представления о песне той или иной птицы.

С практической точки зрения несомненно одно, что, помимо нотных или значковых обозначений, необходимо прибегать и к обозначению буквами и слогам (рис. 33). Эти обозначения сами по себе примитивны и могут страдать субъективностью, но при комби-

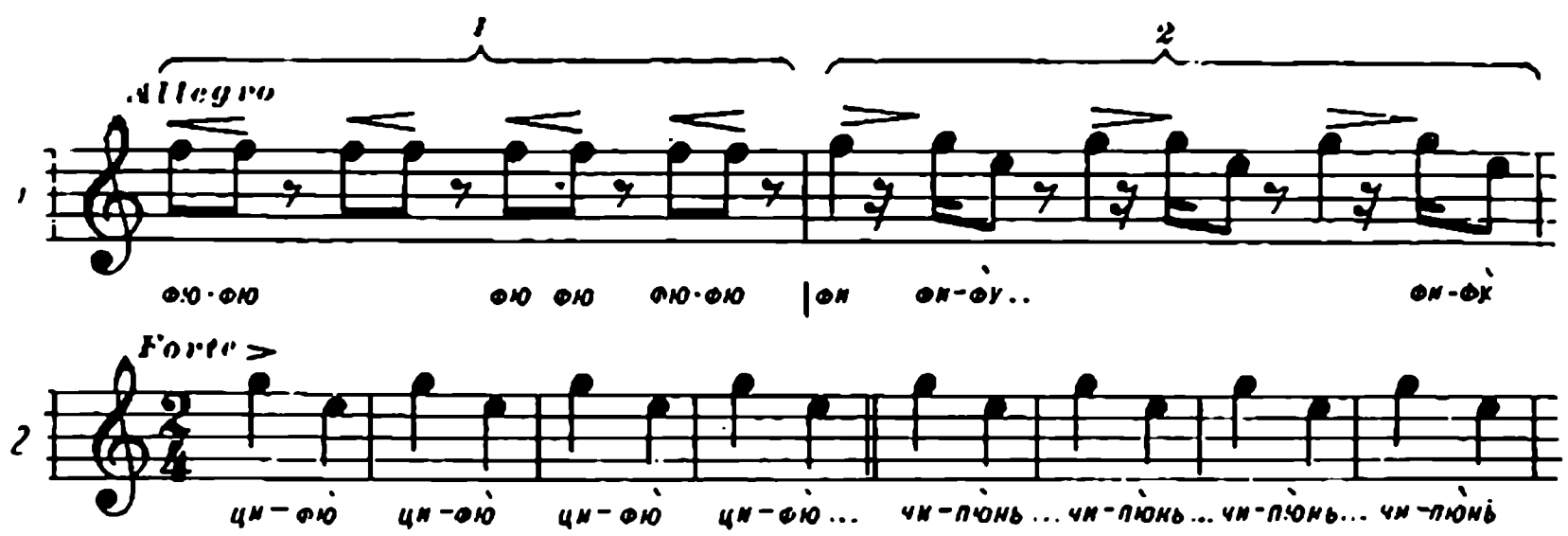


Рис. 32. Примеры нотной записи пения птиц:
1 — два колена певчего дрозда; *2* — песня большой синицы

нировании их с простым описанием песни или крика, ее характера и интонации, они дают хорошие указания, так как изменение гласных букв в сочетании с согласными иногда очень близко передает отдельные звуки птиц. Так, например, в крике вороны мы совершенно ясно слышим слоги «карр», у кукушки — «ку-ку», у многих синиц «си-ци-ци», а обыкновенный позыв зяблика или большой синицы чрезвычайно близко передается слогами «пинь-пинь». Таких примеров удачной буквенной передачи можно привести довольно много, и они очень помогают определению птицы. Сочетание буквенной записи с ясными характеристиками звуков, вроде употребления объективных терминов: трескучее или свистовое; торопливое или неторопливое и т. д., может дать более, чем одна нотная или значковая запись песни: В своих записях автор с удобством применял комбинирование различных значков с наиболее близко подобранными слогами, подписанными снизу (рис. 33). Такая запись не претендует на передачу тонов и тембра песни, но ясно изображает ее метрику (такты и расчленение звуков) и общий характер построения. А этого, во многих случаях, вполне достаточно для узнавания птицы.

Для специального изучения голосов птиц в настоящее время используется особый звукозаписывающий аппарат — магнитофон.

Во второй части книги, после таблиц для определения по комбинированным признакам, приведена особая таблица для определе-

ния наиболее характерных и распространенных певчих птиц исключительно по их песне (стр. 330) В ней даны простые (словесные) описания песни, поясненные в наиболее легких случаях буквенными обозначениями звуков песни. Конечно, такой метод в отдельных сложных случаях может оказаться недостаточным и неточным, но зато пользование таблицей для начинающих значительно упрощается. Необходимо, однако, помнить, что для успешного определения неизвестной птицы надо уже уметь ее отличать от других неизвестных, выделять ее голос из общего хора. Только при таком подходе определение будет идти легко.

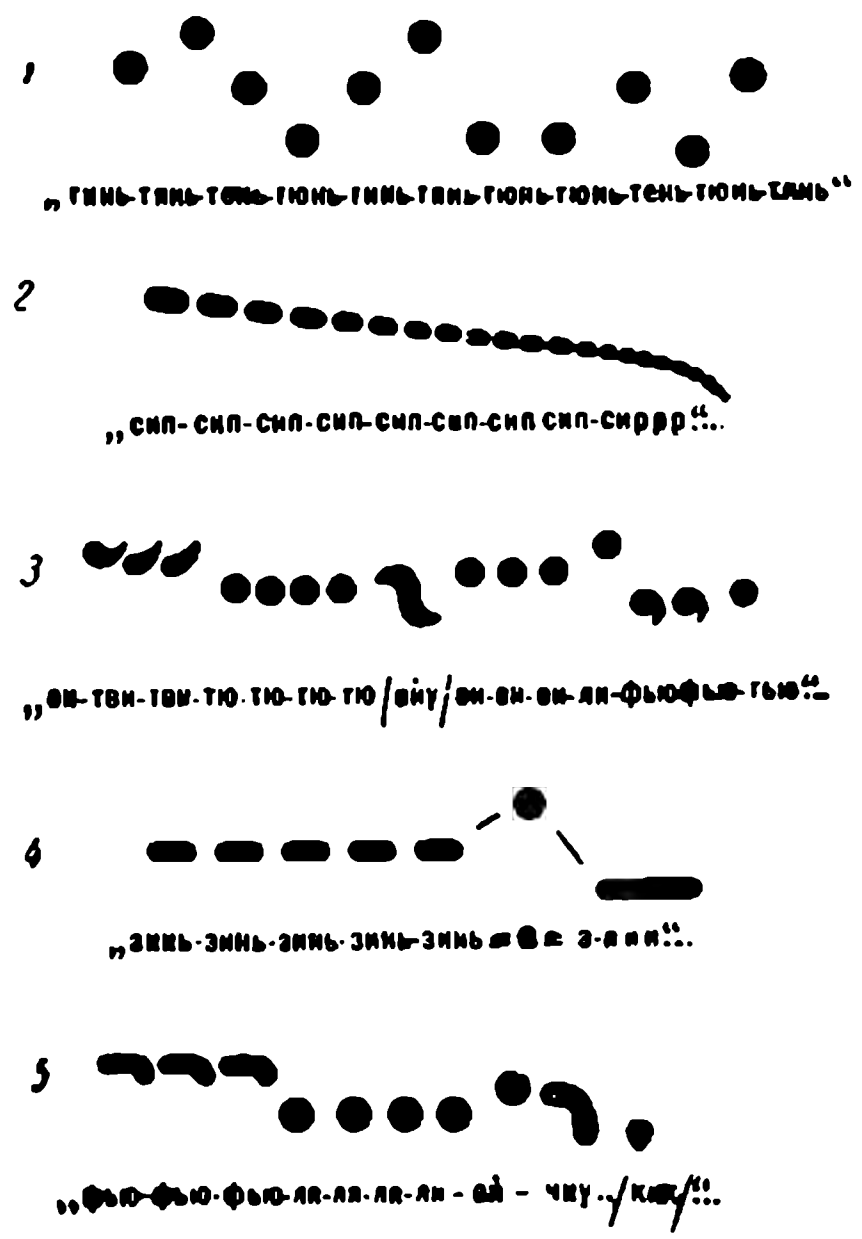


Рис. 33. Примеры записи пения птиц условными значками (метод автора):

1 — пеночка-теньковка *2* — пеночка-трещотка. *3* — пеночка-весничка; *4* — овсянка; *5* — зяблик

Для удобства ориентирования в различных типах пения птиц его можно разделить на 4 основные группы. Одни птицы (I) имеют сравнительно короткую, законченно построенную песню (например, зяблик, овсянка, пеночка-весничка), для которой можно даже дать определенную схему, отмечая характерное по звукам начало, середину и заключительные тона.

Затем, есть много видов (II), имеющих длинную песню, переходящую из трели в трель или содержащую целый ряд звуков, чередующихся друг с другом без ясно заметной последовательности. Такая песня может тянуться иногда довольно долго и прекращается часто без определенных концевых звуков (например, песня жаворонка, некоторых славок, щегла) Далее, есть птицы (III), пение которых может быть охарактеризовано как многократное повторение 1—2—3 отрывистых слогов (таковы большинство синиц, камышевки рода Locustella и некоторые другие).

Сюда примыкают певцы, у которых таких повторяющихся «слов», состоящих из нескольких слогов, очень много, они следуют друг за другом с паузами и создают впечатление сложной, но размеренной песни. Таково пение соловья, черного и певчего дроздов, некоторых камышевок. Этот тип песни близок ко второй группе с длинной песней, так что самостоятельное выделение его может

быть и излишне. Наконец, можно выделить еще IV группу видов, которых можно назвать «пересмешниками», а песню их «копировкой». Эти птицы (например пересмешка, или лесная малиновка, многие камышевки, некоторые сорокопуты, скворец) в своих песнях воспроизводят звуки, слышанные у других птиц или же вообще в окружающей природе. У некоторых из них песня почти нацело состоит из «чужих» звуков. Среди них вставляются лишь 1—2 выкрика, которые можно считать для птицы «своими» (копировка существует и у некоторых птиц I группы, например, у горихвостки). Птиц-пересмешников определять по голосу очень трудно, и иногда они вводят в заблуждение даже опытного орнитолога.

Глава V

СЕЗОННЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД ПТИЦАМИ

Жизнь птиц в различное время года имеет много характерных особенностей, и поэтому зимние, весенние, летние и осенние наблюдения очень отличаются друг от друга как по материалу, так и по условиям их проведения.

Работу по изучению птиц в природе удобнее начинать зимой или ранней весной. В это время встречаются лишь зимующие у нас птицы, которых сравнительно немного и разобраться в них гораздо легче, чем в многочисленном летнем птичьем населении. С зимы мы и начнем.

Зима

(декабрь — февраль)

Состав зимней фауны (населения) птиц невелик. В ней отсутствуют почти все виды, связанные с водоемами. Редки также и хищники, обычная добыча которых (птицы) улетает, впадает в спячку или прячется под снегом (лягушки, мелкие млекопитающие). Зимние птицы питаются главным образом растительной пищей: семенами, ягодами, почками деревьев и т. п. Из насекомоядных остались лишь немногие, приспособившиеся к отыскиванию спрятавшихся в коре деревьев мелких насекомых (синицы, дятлы), но и те зимой подкармливаются растительной пищей (например, дятлы — семенами хвойных).

Так как добывание пищи является основным инстинктом, движущим птиц зимой, то и вся зимняя жизнь их может рассматриваться с этой точки зрения. На распределение птиц в природе зимой влияют особенности их питания и защиты от непогоды и холодов.

Многие птицы зимой держатся стаями, которые перелетают с места на место в поисках пищи. Иногда такие зимние кочевки уводят птиц довольно далеко от их летних мест обитания. Стайность зимой особенно заметна у мелких птиц, например, синиц, щеглов, овсянок, снегирей, щуров, свиристелей. Но и крупные птицы, более осторожные, а поэтому и менее заметные, держатся зимой стаями. Так, например, живут тетерева, скрывающиеся зимой в глухих участках леса. Стайность зимующих птиц можно отчетливо наблюдать даже и в большом городе, например, у галок. Каждый вечер, в сумерки, большие стаи этих птиц, летящие на ночлег в сады или парки с высокими деревьями, невольно привлекают внимание.

Чтобы наблюдать зимой птиц, надо знать, где их искать. Искать надо там, где есть их зимний корм. Если вы знаете, чем зимой кормится та или иная птица, вы найдете ее и, наблюдая, сможете подметить много интересного. Каждая птица отыскивает и поедает корм по-своему, и зимой все эти особенности можно изучить легче, чем летом, так как птицы не могут спрятаться в листве деревьев и вообще менее осторожны.

Короткое светлое время суток целиком идет на добывание пищи, так как расход сил и тепла в морозы очень велик. Поэтому естественно, что зимние кочующие стаи или птицы-одиночки держатся постоянно близ своих пищевых источников, перелетают с одной кормежки на другую. На этих-то местах кормежек, к о р м о в ы х с т а ц и я х, и следует вести зимние наблюдения над жизнью птиц.

Однако многих мелких зимних птиц легко можно наблюдать даже в городе, на его окраине или в садах и парках. Тяготение к жилью особенно ясно выражено зимой у овсянок и больших синиц. Первые, вместе с воробьями, копошатся в конском навозе (достают из него непереваренные семена овса), а вторые, вероятно, уже знакомы многим как аккуратные посетители кухонных сеней и помойных ящиков.

В городах и в более мелких населенных пунктах зимой можно наблюдать и других зимних птиц. Особенно удобным местом являются парки, а также кладбища с большими деревьями и кустами. Здесь, помимо самых обыкновенных у нас представителей семейства вороньих, можно наблюдать различных мелких синиц — гаек, хохлатых, лазоревок, иногда более редких московок и длиннохвостых (рис. 112). На стволах деревьев можно заметить пищух; по голым ветвям лип или оградам шмыгают вертлявые поползни. На различных кустах с ягодами можно наблюдать снегирей, иногда даже свиристелей. На вершинах деревьев задерживаются большие стаи чечеток (а в теплые зимы и чижей). В более пустынных местах, обильно заросших крапивой, лопухом и репейником, легко наблюдать щеглов. Как видите, материал по мелким птицам довольно

большой. Из более крупных птиц зимой в окрестностях города, а иногда даже и в его черте можно встретить большого пестрого дятла. Иногда он кочует вместе с синицами. Зимой держится около домов и даже становится «дерзкой» сойка. Некоторые хищники, например, ястреба-тетеревятники, совы-неясыти, также держатся недалеко от жилья, питаясь мелкими птицами и мышами.

Таковы наиболее доступные для наблюдения зимние птицы. Какие же биологические явления мы можем наблюдать у них? На первом месте стоят, конечно, наблюдения над зимним питанием. Изучая зимнее питание птиц, мы затрагиваем целый ряд вопросов, касающихся не только биологических особенностей той или иной птицы, но и особенностей строения различных органов в связи с образом жизни и повадками. Сопоставление этих моментов иногда дает очень много для изучения приспособленности птиц к условиям существования.

Но зимние наблюдения лишь около жилья скудны и однообразны. Исключение составляют, может быть, лишь наблюдения над синицами, но только проведенные в садах, а не на помойных ямах. В садах синицы зимой осматривают все трещины и щели заборов и строений, отыскивая в них пауков, насекомых и их куколок. Эта пища для них чрезвычайно характерна. Но синицы, особенно синица большая, кормятся зимой очень разнообразной пищей, из-за недостатка насекомых не пренебрегая и семенами и поедая около жилья все, что только можно съесть.

Зимние экскурсии в лес дают несравненно более ценный и интересный материал по питанию птиц. Кроме того, на лесных экскурсиях можно познакомиться с несколькими более редкими птицами, не встречающимися близ населенных мест.

Что привлекает птиц зимой в лесу? Во-первых,— разнообразные семена деревьев, кустарников и высоких трав, которые остались там с осени. Кроме того, в трещинах и щелях коры деревьев зимуют мелкие насекомые и их куколки, служащие пищей многим птицам. Во-вторых, лес зимой дает убежище от ветров, метелей и даже холодов, так что в густых зарослях, особенно хвойных, птицы собираются целыми стаями. Хищных птиц, правда, очень немногочисленных зимой, леса привлекают пернатой добычей. Вот на это и надо обращать внимание, экскурсируя в лесу.

Первая задача, которую следует перед собой поставить в зимних наблюдениях над птицами, может заключаться в том, чтобы выяснить, что делает птица, прежде чем съест найденную добычу. Терпеливо выслеживая и наблюдая (лучше в бинокль), вы увидите, что у каждой есть своя ухватка, свой способ. Вы увидите, как синицы долбят какой-нибудь кусочек или семечко, зажав его цепкими пальчиками лапок. Частые удары их клювиков иногда очень звучно раздаются в морозном воздухе. Если же кусочек

мягкий, то синица прижимает его к ветке лапкой и отщипывает по маленьким частям.

В хвойных (например еловых) лесах следует обращать внимание на деревья с зрелыми шишками на вершинах. В этих шишках, под чешуйками, зимой есть неопавшие крылатые семена, служащие чуть ли не единственной пищей многим птицам.

Устройтесь незаметно на некотором расстоянии под деревом или за кустом и понаблюдайте. Если место выбрано удачно (лучше на поляне у просеки или опушки), то вскоре же материал для наблюдений будет. Семенами ели зимой кормятся клесты, чижи, дятлы и даже некоторые синицы (например, москóвки). С резким криком «цок-цок» налетает стая клестов на вершину ели, и начинается возня. Птицы привешиваются к шишкам и, засовывая под чешуйки свои крючковатые клювы, отгибают их и ловко достают семена с крылышками. Вы легко сможете наблюдать даже без бинокля все повадки кормящихся птиц и их окраску, которая у старых самцов гораздо ярче, чем у молодых и у самок (половой диморфизм и возрастная изменчивость окраски — см. цветн. табл. II, рис. 2).

В хвойном лесу зимой легко можно наблюдать питание дятлов семенами хвойных. Очень интересно ведет себя большой пестрый дятел. За зиму он истребляет немало семян, причем ест их «с удобством»: на особом станке, или «кузнице».

Если вы заметите пестрого дятла на елке с шишками, последите за ним внимательно. Доставать семена он здесь не будет. Он оторвет шишку клювом и с ней улетит. Вскоре же неподалеку вы услышите глухой стук. Это дятел принялся за обработку принесенной добычи на своем станке. По этому стуку вы найдете станок с его владельцем. Большей частью это — старый пень или треснувшее основание сломанного дерева. Прилетев туда с шишкой в клюве, дятел плотно засовывает ее чешуйками вверх в какую-нибудь удобную щель и, примостившись около, начинает раздалбливать, отбивая отдельные чешуйки или размочаливая их. Через несколько минут шишка оказывается уже пустой, разбитой и растрепанной. Тогда дятел летит за следующей, выкидывает клювом остаток старой и в щель (станок) вставляет свежепринесенную. Один и тот же станок большей частью служит дятлу всю зиму (если поблизости есть большие запасы шишек), и к весне под ним накопляется целая куча разбитых шишек. Даже без самого владельца станок дятла узнать нетрудно (рис. 34). Наблюдения над поведением его у станка очень ценны, так как здесь вы можете проследить все повадки и последовательные движения кормящейся птицы. А такие наблюдения в других случаях вести нелегко. Не спутайте только места кормежек дятла и белки. Белка — тоже большая любительница еловых семян, но достает она их из шишек, конечно, иначе. Шишки, обработанные белкой, имеют большей частью оголенный стержень (рис. 35).

В хвойных лесах зимой можно наблюдать корольков — самых маленьких птичек нашей фауны. Почти вся жизнь королька проходит на хвойном дереве: в течение дня он деятельно копошится в ветвях, отыскивая в мелких трещинах коры и среди хвои насекомых и паучков, даже зимой.

В негустых хвойных лесах встречается нередко можжевельник, небольшие деревца которого с осени и в первую половину зимы бывают увешаны пучками черных «ягод». На эти ягоды есть также потребители из числа зимних птиц. Это — щуры, зимующие у нас, летние обитатели крайнего севера СССР (рис. 108). Зимнюю пищу щуров составляют еловые почки и разные ягоды, в частности можжевеловые, и при урожае их в наших лесах держится больше щуров. Это — довольно крупные (с певчего дрозда) птички, по окраске сходные с клестом (старые самцы тоже красные), мало пугливые, и наблюдать их очень нетрудно. Легко можно видеть и манеру кормежки, и взаимоотношения отдельных членов стайки.

Рис. 34. Зимняя кузница большого пестрого дятла
(фото Н. Д. Митрофанова)

В зарослях можжевельника можно иногда встретить снегирей, а также и свиристелей (рис. 103), но эти места для них не характерны. В начале зимы их лучше наблюдать на рябинах с остатками ягод. Найдя такие кормежки, вы будете поражены, увидев, с какой быстротой хохлатые обжоры-свиристели глотают ягоду за ягодой: не расклевывая, не раздавливая — одним движением головы и клюва. А снегири — тоже большие любители рябины — едят ее совсем иначе, разминая каждую ягоду своим коротким тупым клювом. Они вылущивают мелкие семена, а мякоть и кожицу бросают. По остаткам ягод можно всегда узнать, что здесь кормились снегири. Так же охотно они едят ягоды бузины, калины, семена ясеня.

В лиственных лесах растительной пищей птицам служат семена деревьев (березы, ясеня, ольхи и др.), а также сережки или почки, закладывающиеся с осени. По опушкам большей частью имеются небольшие кустарники, заросли трав, стебли которых с семенами торчат из-под снега. Животной пищи — зимующих в коре насекомых — в лиственном лесу также больше.

В связи с большим разнообразием кормовых запасов, в лиственных участках (особенно по их опушкам) зимой держится и более

разнообразное население. Стайки чечеток, чижей, щеглов пролетают по вершинам, спускаются на сухие травянистые стебли на опушках и даже на снег.

Щеглов (рис. 109) можно наблюдать в зарослях репейника, на пустырях и по глухим местам. Семена репейника — излюбленный корм щеглов. Целые стайки этих пестроокрашенных птичек ловко потрошат «головки», торчащие из-под снега.

В более глухих, удаленных от жилья участках леса держатся тетерева, рябчики, питающиеся в это время преимущественно древесными побегами и почками. Они ведут скрытый образ жизни, мало перелетают в течение дня и закапываются на ночевку в снег. Из хищных можно изредка встретить ястреба-тетеревятника, мохноногого канюка или некоторых сов (неясыть, белую сову).

Рис. 35. Шишки, попорченные клестом (*1*), дятлом (*2*), белкой (*3*)

Большую ценность имеют тщательные фенологические наблюдения, т. е. выяснение связи различных биологических явлений у птиц с метеорологическими факторами (температурой, осадками, давлением и т. п.). В различную погоду поведение птиц неодинаково, и даже места кормежки иногда меняются. Кроме того, зимние метеорологические условия всегда влияют на ход весны, и своевременный учет их позволяет иногда даже предвидеть сроки наступления некоторых весенних явлений. Зимой следует учитывать состояние снежного покрова, глубину его в различных местах (в лесу, на опушках, полях). Важно отмечать снегопады, направление и силу ветров, колебания температуры (не только воздуха, но и поверхности снега). В конце зимы следует вести учет оттепелей, а также и возврат холодов. Все это отражается на поведении зимующих птиц. В зависимости от развития снежного покрова в южных районах (например, в степной Украине) остаются зимовать различные жаворонки, дрофы и другие птицы. Северные границы зимовок некоторых водоплавающих птиц (например, утки-кряквы) тесно связаны с незамерзающими водоемами.

Таковы наиболее доступные для начала зимние наблюдения. Конечно, в своей работе каждый наблюдатель их углубит, расширит и пополнит новыми (например, местными) данными, представляющими биологический интерес, а иногда и практическую ценность. Опыт будет расти с каждой экскурсией.

Наблюдая стайку чечеток или чижей на опушке, по березам или ольхам, следя, как эти птички, чирикая, ловко привешиваются к ветвям и общипывают семена (рис. 123, 127); или наблюдая за ра-

ботой клестов на еловых шишках, мы имеем перед собою яркую, легко запоминающуюся картину зимнего образа жизни того или другого вида. Иногда удается наблюдать отдельные интересные моменты, связанные с добыванием пищи и ее родом и имеющие даже научную ценность. Приведу один маленький пример.

Мы идем по дороге вдоль опушки леса, поросшей небольшими ольхами. Впереди кто-то копошится внизу на ольховых ветвях. Теперь уже слышны тонкие «цикающие» возгласы «ци-ци-ци. .» и короткая трелька «крю-крю-крю. .». Маленькие синицы-пухляки, или гаички перепархивают по ольшаннику Их тут целая стайка: штук 8—10. Спускаясь к сугробу, они прыгают в рыхлый снег и, повозившись там, взлетают на ветку. Здесь и там слышатся частые удары их слабых клювиков — они что-то долбят, доставая из снега.

Вот одна из птичек подлетела к нам очень близко и, «цикнув», шмыгнула в сторону. Последив за стайкой минут пять, посмотрим, что птицы доставали. В одном месте в рыхлом снегу выкопана ямка. Около торчат засохшие стебли пустырника. Под ними в снегу накрошены семена, которые и подбирали синицы. Кое-где стебли пригнуты к снегу и расщипаны. Синицы, кроме семян, «исследовали» и внутренность стеблей, и наверно не без успеха, так как там иногда зимуют личинки и куколки мелких насекомых.

Вообще следует иметь в виду, что зимой целый ряд интересных сведений можно получить, присматриваясь не только к самим птицам, но и к следам их деятельности, хорошо заметным на снегу. Много разнообразных «записей» хранят в лесах и полях «пушистые страницы белой книги», и зоркий глаз опытного следопыта умеет разобрать по ним, какая птица тут была, что она делала. Следы кормежки мелких птиц различными семенами и зимующими насекомыми, добытыми из укромных тайничков в полых стеблях растений, из под коры и т. п. мест; следы охоты хищников и врановых за зверьками; следы ночевок птиц в снегу (куриные), среди ветвей, в дуплах и углублениях стволов (синицы), — все эти мелкие детали зимних наблюдений в лесу очень многочисленны и разнообразны.[1] В экскурсионном отношении главная их ценность в том, что они чрезвычайно конкретизируют представление о той или иной птице. Но некоторые факты по питанию птиц ценны и в научном отношении, а также для выяснения пользы или вреда разных видов.

Таких детальных и полезных в дальнейшем наблюдений зимой можно провести очень много у самых различных птиц. Зимние наблюдения над немногими птицами являются прекрасной подготовительной школой для весенних и летних наблюдений. В течение зимы можно и должно научиться смотреть на птиц и видеть птиц — видеть то, что необходимо для умения различать их, и уже с полученным опытом встречать весной новых для вас летних птиц — разнообразных и еще не знакомых.

---

[1] См. книгу А. Н. Формозова «Спутник следопыта», изд. МОИП, 1952.

Теперь следует остановиться на зимней работе, имеющей практическое значение.

Многие очень полезные летом птицы (например, синицы) зимой перебиваются, как говорится, «с хлеба на воду». В большие морозы немало их гибнет от голода. Понаблюдав их зимний образ жизни, узнав их особенности, вы можете устроить для них искусственную прикормку и тем спасти многих птиц от гибели, особенно в холодные или снежные зимы. Одна погибшая зимой самка большой синицы за лето дала бы десятка полтора молодых (синицы гнездятся два раза в лето), еще через год от которых получилось бы потомство уже около 100 штук. Это уже целый отряд по борьбе с вредителями садоводства — мелкими насекомыми, которых синицы истребляют во множестве. Мы могли бы повести наш расчет и далее и высчитать, сколько насекомых останется в живых при замерзании одной синицы. Но такие расчеты уже делались, цифры оказывались громадны, а выгода оценивалась золотом. В настоящее время совершенно ясна практическая необходимость зимней прикормки наших полезных птиц.

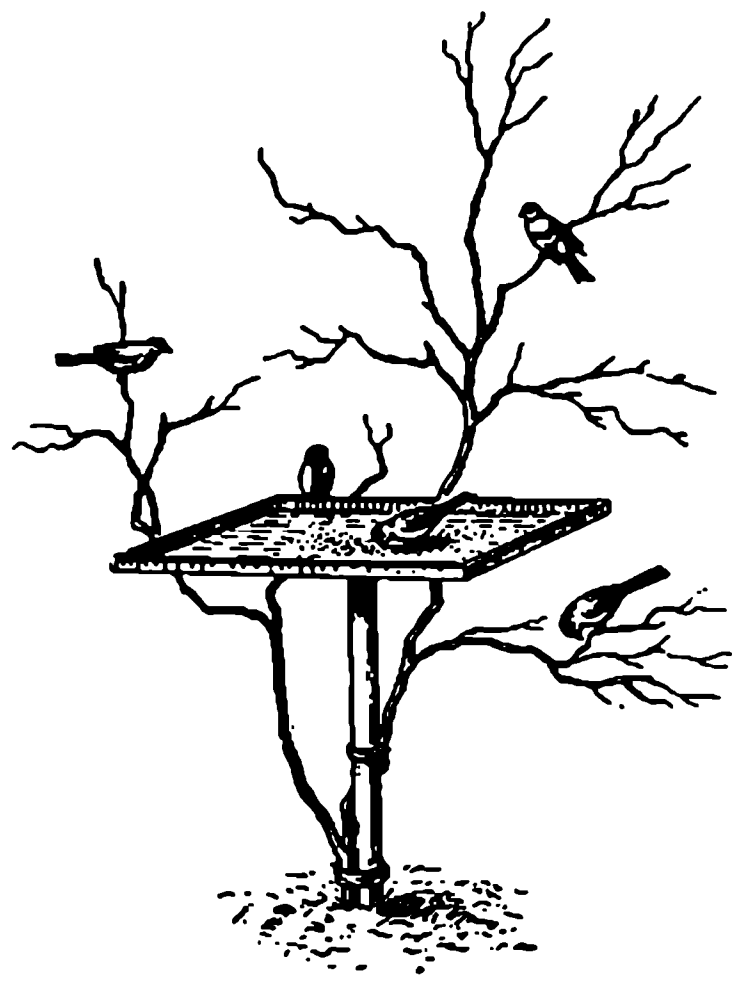


Рис. 36. Зимний кормовой столик

Но не одни синицы зимой нуждаются в поддержке. Много других птиц, польза которых, конечно, меньше, но все же есть (и, может быть, еще недостаточно выяснена), зимой также существуют впроголодь. Зерноядные оседлые птицы (щеглы, овсянки) летом выкармливают птенцов насекомыми, часто безусловно вредными. Даже обычные лесные птицы, никогда не кормящиеся на культурных насаждениях, не могут считаться для людей бесполезными. Еще совсем неизвестно, что было бы с нашими лесами без этих птиц.

Зимнюю работу по прикармливанию лучше подготавливать еще с осени. Необходимо заранее наметить место, подходящее для этой цели. Место должно быть выбрано тихое, не на дороге, например, где-нибудь в уголке сада или парка, окружено со всех сторон деревьями (но не затемнено). Конечно, очень удобно, если можно расположиться так, чтобы, например, из окна дома вести наблюдения (лучше в бинокль) или даже фотографировать.

В тех уголках сада, где он граничит с соседними садами, расположение наиболее удобно, так как удаленность от улицы (в городе) или дорог способствует успеху дела. Устроив прикормку,

надо совершенно закрыть туда доступ посторонним, изгнать кошек и вообще заранее приучить птиц к безопасности данного места.

Чем больше ваш сад, чем тише окружающие его окрестности, тем больших результатов вы добьетесь и тем больше наблюдений сможете сделать. Конечно, за городом, особенно если около места прикормки сразу же начинается лес, можно привлечь гораздо больше разных пернатых посетителей.

Рис. 37. Трехъярусный кормовой столик с крышей

Как же приступить к устройству прикормки? (Можно наладить ее и зимой, уже по снегу.) Лучше всего сделать несколько так называемых кормовых столиков. В землю закапываются небольшие столбы, на которых на высоте 1—1,5 *м* устраивается небольшой помост (столик), площадью в 0,5—1 *кв. м* (рис. 36). Таких помостов можно сделать два или три. Столики должны быть расположены недалеко от деревьев. Лучше всего их устроить так, чтобы птицы могли, не делая большого перелета, соскакивать с ветвей прямо к корму. Так они быстрее привыкнут. Для защиты от ветра или снега можно сделать на местах прикормок с 1—2 сторон невысокую загородку или один столик устроить с крышей (рис. 37). Тогда в метели корм не будет засыпаться снегом, а птицы станут прятаться под крышу (там можно пристроить жердочки). Если возможно, интересно устроить подвесную оконную кормушку (рис. 38). Через стекло очень удобно наблюдать птиц на близком расстоянии. Кроме столиков, на окружающих деревьях можно разместить несколько подвесных кормушек с разным кормом. Лучше устроить их автоматическими, с постепенной подачей зерен (рис. 39).

Прикормка может быть самая разнообразная и в зависимости от ее рода и посетители будут разные. Поэтому лучше сделать несколько столиков на некотором расстоянии один от другого. Выкладывая ягоды клюквы или рябины, можно привлечь снегирей, свиристелей. За зернами конопли, проса, овса будут прилетать

овсянки, щеглы, большие синицы, поползни (а также и снегири). Так как цель прикормки, помимо постановки наблюдений над птицами, чисто практическая, то особое внимание следует обратить на прикормку синиц. Лучший корм для больших синиц — конопля. Хороши и семена подсолнечника, но шелуха у них очень крепка и их следует давать только мятыми. Мнут семена так: рассыпают их тонким слоем по столу и с нажимом прокатывают по ним бутылкой или скалкой до тех пор, пока не треснет каждое семечко. Едят синицы и семена тыквы. Свежее (только не соленое) сало — тоже подходящий корм для них. Свиной шпиг можно просто привязывать к веткам кусочками, а говяжье и баранье сало лучше давать в виде особой смеси, приготовленной следующим образом: в 1 килограмм расплавленного сала всыпают 300 граммов цельной и мятой конопли, немного семян подсолнечника, дробленого овса, сухих ягод (бузины, черемухи), мелкие кусочки вареного мяса. Эту смесь в горячем виде наливают в небольшие корытца или на особые дощечки с круглыми углублениями. Эти кормушки вешаются на деревья. Можно наливать смесь и прямо на хвойные ветки, так как она быстро застывает на холоде.

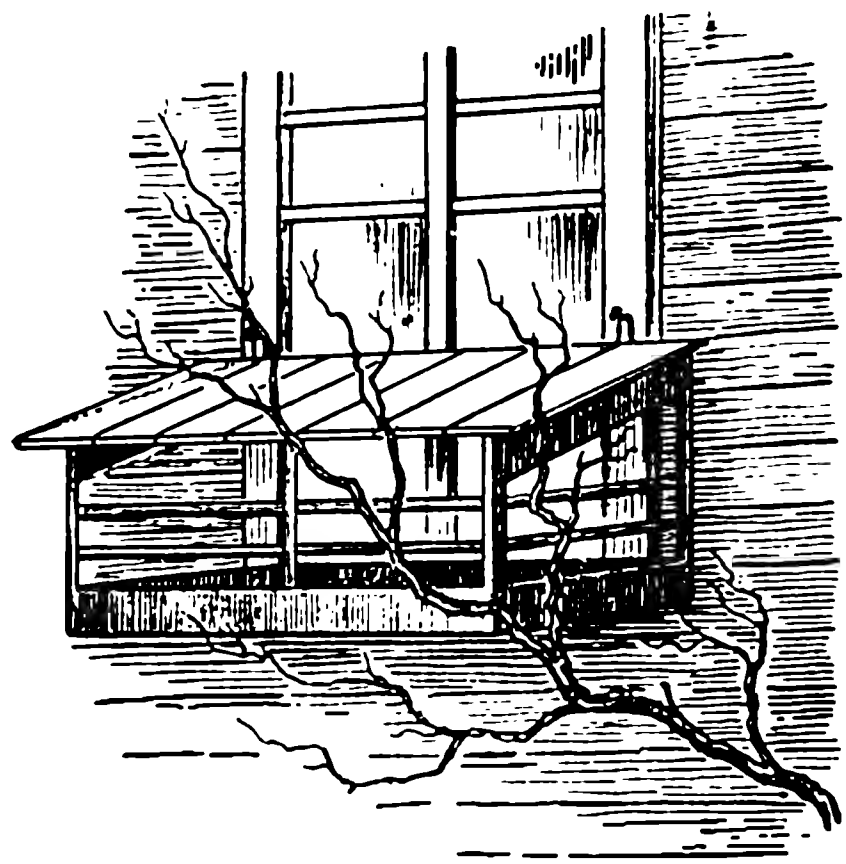


Рис. 38. Подвесная оконная кормушка для наблюдений из комнаты

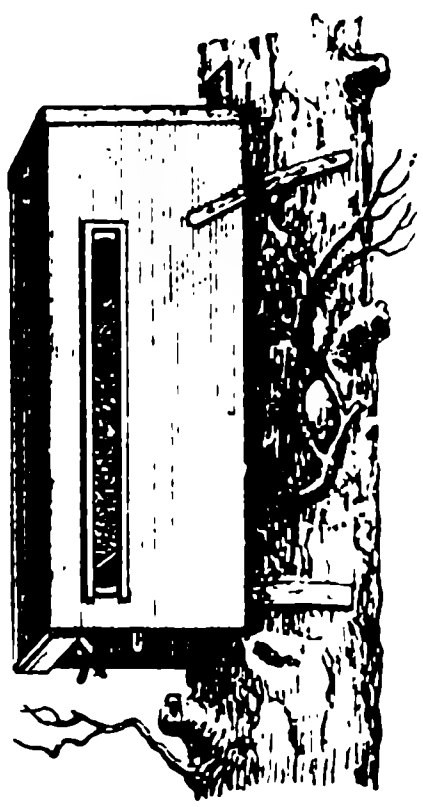


Рис. 39. Кормушка с автоматической подачей зерна

Овес, просо, мак, семена чертополоха, одуванчика, крапивы, лопуха и ягоды рябины, калины, можжевельника — все это тоже может пригодиться для подкормки различных зерноядных птиц. Семена диких растений следует собирать с осени.

Конечно, способы привлечения надо разнообразить применительно к привычкам птиц. Наблюдения и опыт подскажут вам дальнейшие мероприятия. Необходимо лишь очень регулярно выставлять прикормку, так как перебои в ней плохо действуют на привлечение. Не найдя корма на месте, птицы исчезают иногда на несколько дней. Ежедневная, регулярная прикормка привлекает птиц, и с каждой неделей их становится все больше и больше. Ча-

сто появляются и не совсем желательные посетители — воробьи. Если их много, то они могут испортить все дело, так как прогоняют других, даже более крупных птиц. Лишь специальная синичья прикормка остается большей частью нетронутой. Иногда воробьев приходится даже отпугивать каким-нибудь предметом, расположенным около столика и приводимым в движение привязанной к нему тонкой бечевкой. Вороны, сороки, сойки также нередко мешают подкормке. Много бед приносят и кошки, особенно бродячие, голодные. С ними надо вести самую решительную борьбу.

Начинать подкормку лучше еще с осени, до выпадения снега. В это время птицы еще не голодают, но приучаются к месту подкормки заранее. Много корма давать осенью излишне. Достаточно хотя бы один раз в день, но по возможности всегда в один и тот же час (например, рано утром), бросать на столик горсть зерен. Начинать подкормку лучше всего на открытых кормовых столиках, так как на них птицы скорее заметят корм.

Все наблюдения за поведением птиц на кормовых столиках необходимо записывать. Записи можно распределить таким образом: во-первых, надо сделать дневник для записи наблюдений над каждым видом птиц, регулярно прилетающих на столик. Там в хронологическом порядке вы записываете подробно все замеченное, а также час наблюдения, погоду и т. д. Во-вторых, полезно бывает сделать общую табличку для каждого столика или кормушки, куда заносить род прикормки и всех замеченных птиц (с приблизительным их количеством).

Табличку можно разграфить следующим образом:

Дата	Погода	Прикормка	Птицы, прилетавшие в течение дня	Примечание
17 января	Тихий морозный день (—12 С)	Конопля, муравьиные яйца	Большие синицы (8—10), гаички и хохлатые (меньше), поползень (1), снегири (3—4) одновременно	

Эта табличка будет представлять статистическую сторону вашей работы. При накоплении материала (в конце зимы) вы сможете, сделав выборки, ясно представить себе (или даже изложить в виде статьи) всю картину прикормки за зиму, а также обнаружить упущения и недостатки, которые можно устранить на следующий год.

На кормовых столиках можно провести много наблюдений над повадками различных птиц. Единственным недостатком этих наблюдений является некоторая неестественность корма, который

выкладывается птицам (большей частью дается конопля). Но можно ведь давать птицам и их природный корм, и тогда собранный материал наблюдений не будет обесценен с этой точки зрения.

С первых же дней на столик обычно начинают прилетать воробьи — в большинстве случаев домовые, или городские, но среди них попадаются и деревенские, или полевые. Они показывают «дорогу» остальным, но являются совсем нежелательными посетителями. Вскоре же вы заметите быстрых и вертлявых больших синиц, воровато таскающих со столика зерна и кусочки на соседний куст и энергично раздалбливающих их, зажимая лапками. В иные дни среди бурых воробьев вы заметите красногрудых снегирей и серых снегарок (самок), довольно неуклюже прыгающих по столику и жадно захватывающих в клюв сразу по нескольку конопляных зерен или выедающих семена из ягод рябины. На столик непременно заглянет поползень. Он пронырливо порхнет к корму, вытянув голову, пригнувшись, схватит несколько зерен и с звучным «сит-сит. .» улетит с добычей куда-нибудь в дальний угол сада или двора.

Побывают на столике и чечетки. Их особенно можно ждать, если около есть большая береза, где они садятся при пролете. Из синиц, кроме больших, можно наблюдать иногда на столике зеленых лазоревок и гаичек.

В местах прикормок, расположенных на окраине города или около больших садов, посетители могут быть еще более разнообразны, и число разных видов достигает 10—12. Если разнообразить кормовую приманку, употребляя природный корм, то можно привлечь по желанию тех или иных птиц.

При наблюдениях за повадками зимних птиц при питании (производятся ли они на кормовом столике или во время экскурсии), можно проследить следующие особенности:

а) Большая синица д о л б и т зерно клювом, прижав его пальцами к ветке.

б) Воробей (также чечетка, щегол) р а с к а л ы в а е т зерно краем клюва, помогая языком.

в) Поползень, стремительно спускаясь на место прикорма, порывисто набирает в клюв несколько зерен и улетает с ними подальше. Засунув зерна в трещинку коры, он поочередно раздалбливает их.

При наблюдениях над кормежкой снегирей и свиристелей следует понаблюдать, как они едят ягоды (см. стр. 165). После того как стайка этих птиц улетит, обратите внимание на снег под деревьями. После снегирей вы найдете там остатки ягод (их кожицу), а после свиристелей лишь темный помет, состоящий нацело из полупереваренных ягод.

Во время кормежки некоторые птицы ведут себя не очень оживленно, и тогда легко изучить их окраску. При наблюдениях над

общей кормящейся стайкой различных видов птиц можно хорошо разобраться в их различиях. Например, при наблюдении воробьев можно выяснить, все ли прилетающие воробьи одинаковы. При внимательном наблюдении выясняется разница в окраске домового и полевого воробьев (см. рис. 115).

Наконец — особенности, касающиеся внешности птицы, например, различия самца и самки, также могут быть хорошо изучены.

Половой диморфизм городского воробья и снегирей достаточно ясен для ознакомления с этим явлением вообще. Окраска снегирей, как резко контурированная (с резко очерченными участками разных цветов), является очень благоприятным объектом вообще для развития умения после беглого взгляда на птицу описывать ее оперение и окраску. Буро-рябоватые воробьи или чечетки, без резких границ различных цветов, в оперении явятся противоположением. Большие синицы интересны во многих отношениях, и с них следует начинать изучение синиц вообще. Следует обратить внимание на характерные синичьи черты — рисунок головы (профиль, белые щеки), клюв, размеры и цвет ног (свинцовый), живость движений, голос и т. д.

Основными вопросами в наблюдениях над зимним питанием птиц являются следующие:

1) Какова зимняя пища различных наблюдаемых птиц? Где находятся основные места их кормежки?
2) Каково поведение кормящихся птиц (как они поедают корм)?
3) В какое время дня и в какую погоду охотнее посещаются места кормежки? Когда птицы более голодны и в какую погоду?
4) Как относятся кормящиеся птицы одного вида друг к другу? Бывают ли у них ссоры или несколько птиц кормятся рядом?
5) Каковы взаимоотношения птиц (различных видов), кормящихся вместе (например, на кормовом столике или в смешанной стае)?
6) Какие изменения происходят в поведении, составе и численности птиц (и целых стай) в течение зимы и накануне весны?

В конце зимы в жизни многих птиц можно заметить перемены. Среди них начинается оживление, указывающее на приближение весны. Даже при наблюдении на кормовых столиках это оживление можно видеть, особенно в ясные, теплые дни (проследите его нарастание). Птицы становятся драчливее, голосистее, изредка уже слышится даже тихая песенка; в солнечные дни и во время оттепели самцы «ухаживают» за самками и т. д. Эти явления наблюдаются все чаще и чаще, и с начала марта приближение весны в мире птиц заметно совершенно ясно. В это время уже надо начинать планировать свою весеннюю работу, начинать весенние наблюдения.

Весна

(март — май)

Весенний сезон в работе орнитолога занимает первое место: весенние наблюдения наиболее разнообразны. Их можно сгруппировать в три основные темы, или работы, тесно соприкасающиеся друг с другом на практике. По своему времени они переходят одна в другую, и поэтому в течение весны можно провести все три. Темы таковы:

1. Изучение порядка весеннего пролета и прилета птиц.
2. Наблюдения над весенним поведением птиц.
3. Изучение распределения птиц по гнездовым местам.

Кроме того, необходимо выделить в виде особой прикладной темы ранние весенние работы по привлечению полезных птиц на гнездовья — развеску скворечников и т. п.

Первые две темы очень тесно связаны друг с другом, так как почти у каждой вновь появляющейся перелетной птицы сразу же можно наблюдать своеобразное весеннее поведение (токовые полеты, пляски, драки и т. п.). Часто вы одновременно знакомитесь и с самой птицей и с ее весенним поведением. Но так как многих перелетных птиц вы, может быть, узнаете теперь в природе лишь впервые, то своеобразие их в е с е н н е г о поведения для вас не будет рельефно. Поэтому лучше всего весеннее поведение птиц начинать наблюдать с ранней весны, как только его можно будет подметить у уже знакомых вам зимних птиц. Тогда вы успеете несколько разобраться в нем и сможете легче усвоить сходные особенности у вновь появляющихся перелетных птиц. Тема третья — изучение распределения птиц по гнездовым местам — начинается лишь с поздней весны, когда все летние птицы уже налицо и большинство из них уже поселилось в тех характерных для них местах, где они будут гнездиться. Эта тема непосредственно продолжается на лето и еще в июне может быть разработана с успехом.

Так как весенние практические мероприятия по привлечению полезных птиц необходимо проводить самой ранней весной или даже еще в феврале, то обсудим прежде всего этот раздел работы.

О целях привлечения птиц на искусственные гнездовья говорить много излишне. В нашей стране ведется большая агитационная работа по охране и привлечению полезных в сельском хозяйстве птиц, разъясняется их экономическое значение. За последние годы приобрел широкое распространение весенний праздник «День птиц», посвященный пропаганде практических мероприятий в этом отношении. Правильная и успешная постановка работы по привлечению полезных птиц имеет громадное практическое значение. Подсчитано, что вредные насекомые, являющиеся в большинстве пищей различных птиц, в течение года наносят нашему хозяйству убытки, исчисляющиеся в десятках миллионов рублей,

причиняя наибольший вред полеводству, садоводству и лесоводству. В средней полосе СССР в некоторые годы гибло до 30% урожая яблок от яблоневой плодожорки и других насекомых.

Но вопрос о пользе и вреде птиц оказывается чрезвычайно сложным. Само понятие пользы рассматривалось различно, и это чрезвычайно вредило развитию вопроса об охране птиц. Ведь еще не так давно полезными птицами в первую очередь считались те, которые служили предметом охоты и промысла. Совершенно ясно,

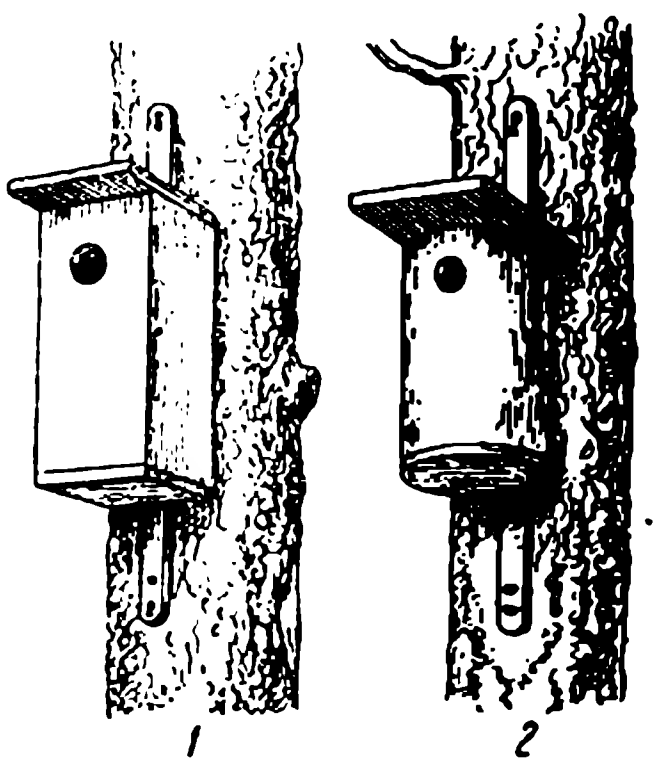


Рис. 40. Скворечник (*1*) и дуплянка (*2*) для скворцов

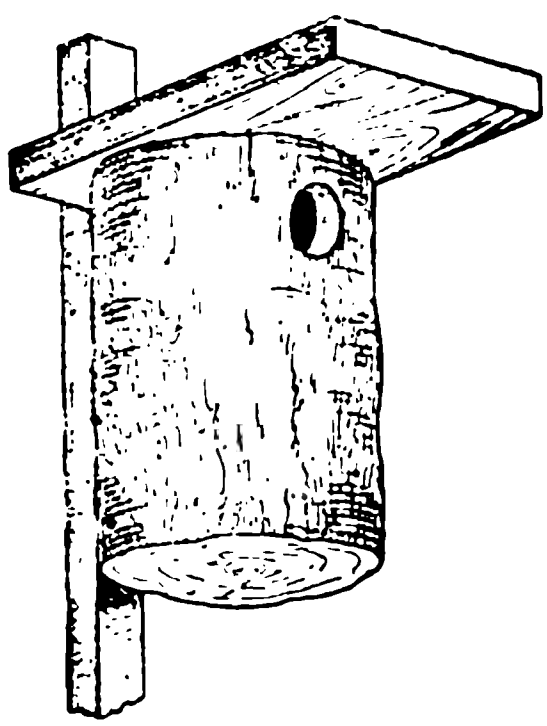


Рис. 41. Дуплянка для синиц, горихвосток и мухоловок-пеструшек

что это понимание полезности не имело ничего общего с биологической пользой птиц, которая несоизмеримо больше промысловой.

Мы уже указывали во введении, что одна и та же птица в разные сезоны или в различных местных условиях может быть то полезна, то вредна. Орнитолог-практик и должен разобраться в действительной оценке деятельности многих таких сезонных «вредителей» или «помощников». Подробное изучение жизни птицы в течение всего года — единственный правильный метод работы.

Размещение скворечников и дуплянок в плодовых садах, парках и рощах, близ культурных насаждений — наиболее доступная и известная мера привлечения мухоловок, горихвосток, синиц и некоторых других птиц, гнездящихся в дуплах. Скворечники и дуплянки делаются определенных типов и размеров (рис. 40) и развешиваются в начале марта или еще с осени. Птицы охотнее занимают естественные дупла или же дуплянки, очень похожие на них (рис. 41).[1]

[1] Более подробно об устройстве искусственных гнездовий см. в книге К. Н. Благосклонова «Охрана и привлечение птиц, полезных в сельском хозяйстве». Учпедгиз, М., 1952.

Но развеска дуплянок и скворечников вовсе не исчерпывает всех тех мероприятий, которые благоприятствуют увеличению нашего ежегодного «баланса» полезных птиц. Ведь не все полезные птицы гнездятся в дуплах. Большинство их — мелкие насекомоядные — как раз не «дупляночники», а обитатели кустарников и мелколесья. Многие живут нередко вблизи жилища человека, например, в фруктовых садах, на огородах и т. д. Если присмотреться, понаблюдать жизнь и потребности птицы, то можно подметить те необходимые условия, благодаря которым она поселяется в саду. Так, например, славки, некоторые камышевки населяют густой кустарник и заросли, где они устраивают гнезда и с листьев которых собирают насекомых. Искусственной посадкой (осенью) во фруктовых садах, бедных кустарником, или вдоль огородов некоторых ягодных кустов — малины, крыжовника, смородины, бузины — можно привлечь в сад полезных птиц, не гнездящихся в искусственных гнездах.

Повесив в саду несколько скворечников, мы можем привлечь полезных дупляночников. Но увеличивать число развешанных скворечников возможно лишь до известного, сравнительно невысокого предела, в зависимости от биологических особенностей птиц, поселяющихся в них, и в первую очередь от способа их питания. Дупляночники, летающие за добычей большей частью далеко от гнезда (например, скворцы), могут гнездиться довольно близко друг от друга, но заставить, например, горихвосток или мухоловок (кормящихся тут же) занять в небольшом саду 10 скворечников совершенно невозможно — часть из них будет пустовать или их займут воробьи.

Иное дело — при посадке кустарников. Птицы в них гнездятся довольно близко друг от друга, так как и корма они в кустарнике находят больше. Сад с кустарником может быть больше насыщен полезными птицами, чем сад без него, в котором развешано много скворечников.

Посаженные с осени кусты весной подрезаются для увеличения ветвления их, а отдельные ветви их связываются в пучки: в соединении ветвей птицам удобно помещать свои гнезда.

Таким образом, для всестороннего содействия птицам могут быть применены самые разнообразные меры в зависимости от особенностей жизни той или иной привлекаемой птицы.

Развешанные скворечники и дуплянки удобно использовать для летних наблюдений над птицами, поселившимися в них. Забегая несколько вперед, в материал летних наблюдений, отметим здесь все же самое важное.

Отдельные скворечники надо перенумеровать и вести для каждого из них особую запись в дневнике наблюдений, куда заносить все подмеченное в жизни владельцев скворечника. Эти наблюдения могут дать очень много.

Скворечники можно сделать с открывающимися стенками или крышками (рис. 43). Это бывает даже необходимо при работе по кольцеванию птиц (см. ниже, стр. 155). Кроме того, открывающиеся скворечники удобно чистить осенью или зимой, подготовляя их к следующему сезону. Но не надо тревожить птиц частым заглядыванием внутрь скворечников. При осмотре птицы беспокоятся и могут даже бросить гнездо совсем. Зачем же одновременно и привлекать и отпугивать птиц? Осматривать скворечник во время гнездования нет особой необходимости, так как по поведению птиц можно судить о ходе гнездовых дел. Громкое оживленное пение самца, частое лазанье в скворечник, преследование самки характерны для дней спаривания. Начало постройки гнезда тоже нетрудно заметить, так как птицы усиленно таскают внутрь дуплянки различный строительный материал. Когда самка станет встречаться редко, то это укажет вам на начало насиживания. При крайней необходимости в этом можно убедиться, стукнув раз-другой по стволу дерева, на котором висит дуплянка; насиживающая в нем самка иногда выскакивает наружу. Окончание насиживания (у певчих птиц оно длится 12—13 суток) можно отметить по начавшемуся частому летанию птиц с кормом. В первые же дни можно бывает расслышать слабый писк птенцов, особенно во время возвращения родителей. С каждым днем писк становится отчетливее, громче, что свидетельствует о росте птенцов. Приблизительно через две-три недели (у певчих) происходит вылет из гнезда, который наблюдать также нетрудно, так как редко вылетают все птенцы сразу, а тревожное поведение родителей около вылетевшего птенца быстро выдает вам, что произошло.

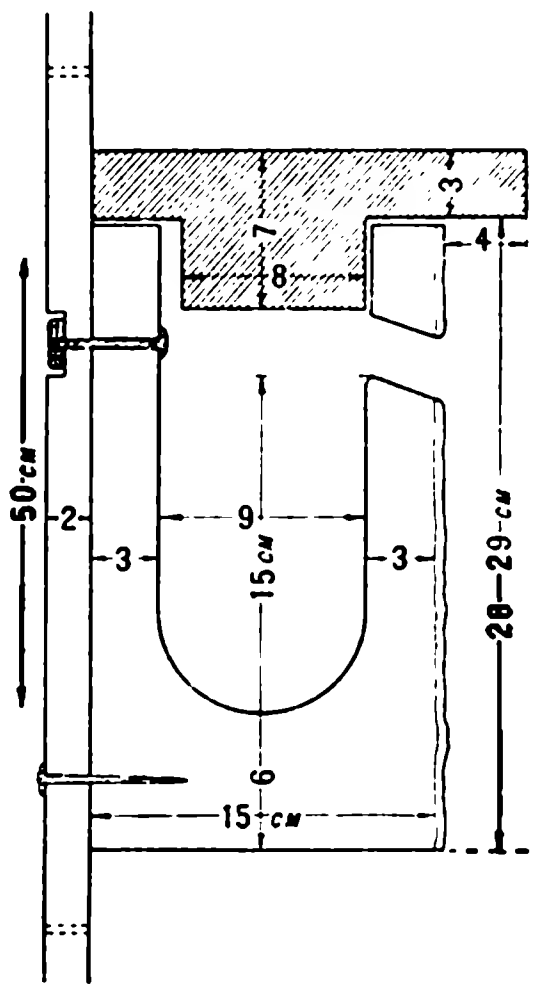


Рис. 42. Чертеж дуплянки, изображенной на рис. 41 (с размерами в сантиметрах)[1]

Более детальные наблюдения над гнездованием птиц в скворечниках, которые интересно сделать (изучение материала гнезда, окраски яиц, взвешивание растущих птенцов и т. п.), не следует проводить на большом количестве дуплянок. При желании можно выделить расположенные особняком 2—3 скворечника и использовать только их для таких специальных целей.

[1] Размеры домика для скворцов несколько больше: диаметр летка 5 *см*, площадь дна не меньше 15 × 15 *см*, высота домика 32 *см*; леток просверливается на высоте 25—27 *см* от дна. Внутренние стенки всех домиков обязательно должны быть неструганными.

Однако для детальных наблюдений над гнездованием птиц в скворечниках можно применить еще один способ, испытанный на практике.

В вертикальной глухой стене чердака дома или другого подходящего строения под коньком крыши прорезается прямоугольное отверстие, приблизительно 15 × 12 *см*. В задней стенке обыкновенного скворечника, подходящего по размерам для гнездования синиц, делается такой же формы отверстие, но несколько меньших размеров (14 × 11 *см*), и такой скворечник (рис. 45) прикрепляется снаружи (рис. 44), чтобы его задняя стенка плотно прилегла к стене чердака, а отверстия совпали бы одно с другим. В отверстие задней стенки скворечника плотно и по возможности незаметно вставляется вырезанный кусок так, чтобы его можно было вынуть (с чердака) перед началом работы и заменить открывающейся фанерной или картонной дверкой с отверстиями для наблюдений (рис. 45). При таком устройстве скворечника можно, не пугая птиц, видеть все, что происходит в гнезде, а открывающаяся дверка позволяет быстро проникнуть внутрь гнезда (в отсутствие родителей).

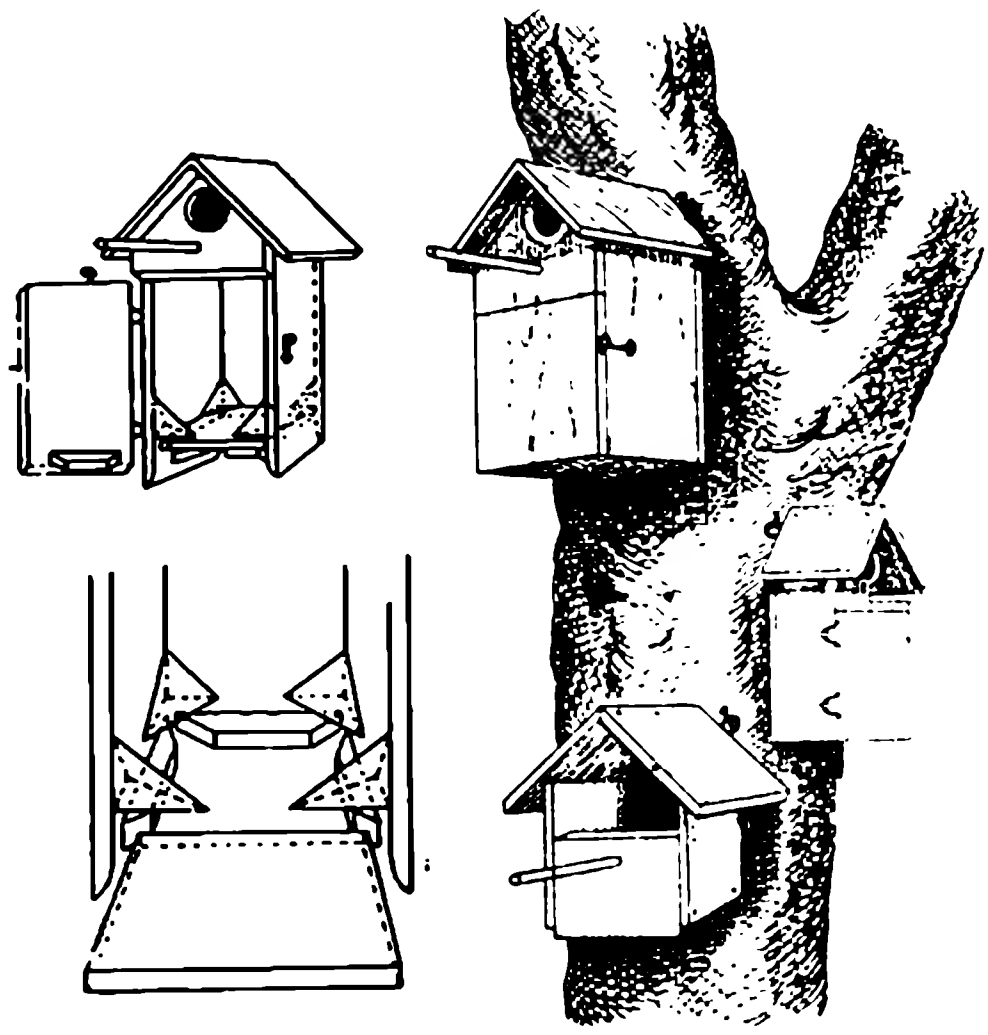


Рис. 43. Скворечники с открывающимися стенками. Внизу справа — домик для серых мухоловок

Если такой скворечник нельзя почему-либо устроить на глухой стене чердака, то его можно повесить снаружи слухового окна на чердаке (рис. 44) или даже вверху обыкновенного окна жилой комнаты. Но задняя стенка скворечника (с прорезом) должна очень плотно прилегать к стеклу окна. Можно с боков плотно притянуть его проволокой к раме. Затем это стекло закрывается или заклеивается изнутри бумагой с маленьким отверстием (не более $^3/_4$ *см* в диаметре). Отверстие располагается таким образом, чтобы, заглядывая в него изнутри чердака или комнаты, вы видели всю внутренность скворечника. Можно сделать и два отверстия для удобства наблюдений. При таком упрощенном устройстве уже нельзя проникнуть внутрь скворечника. Хорошо, если окно выходит в густой сад, и совсем близко расположены ветви деревьев. На время гнездования (заранее) лучше все окно завесить шторой, особенно если изнутри по вечерам может быть виден свет.

Такие специальные скворечники для наблюдений устраиваются не позднее марта (лучше еще с осени), так как птицы должны за-

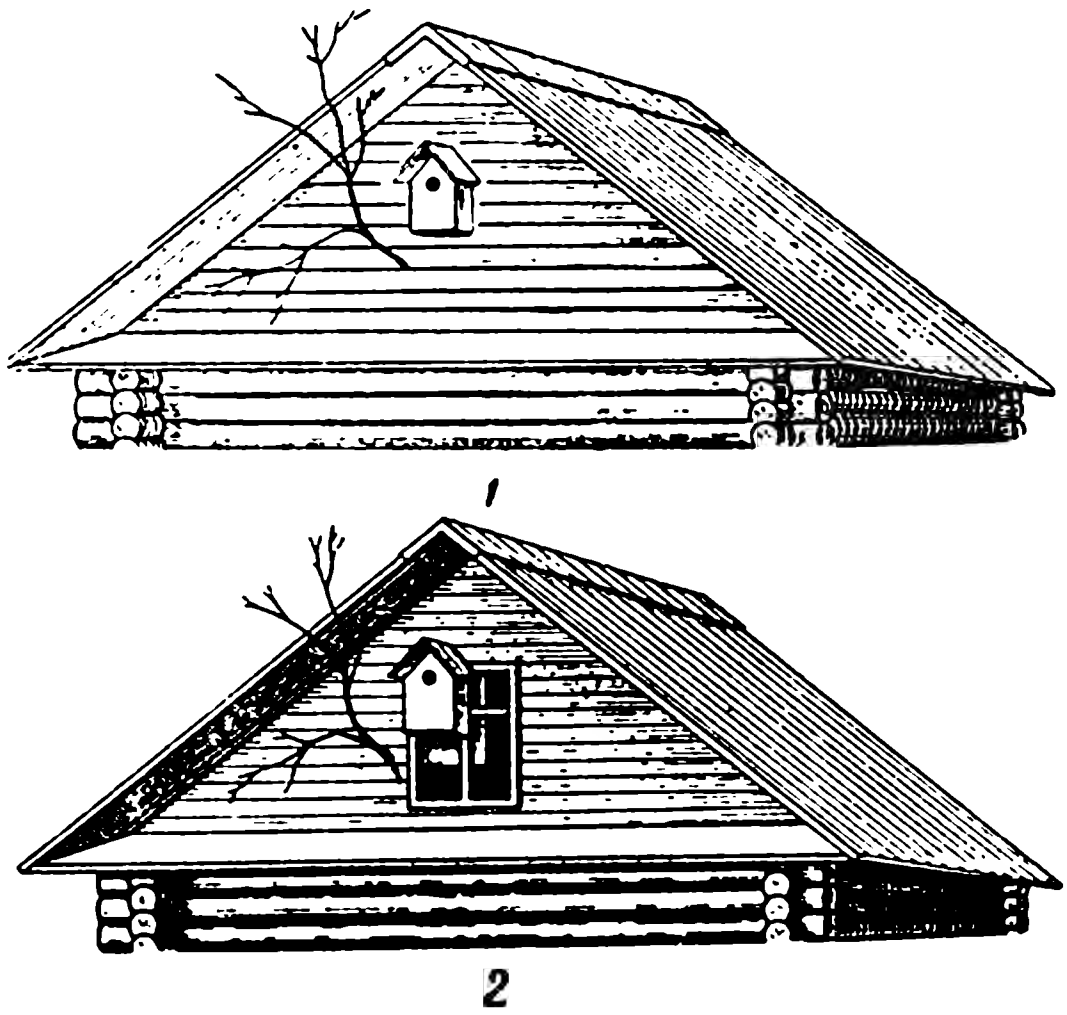


Рис. 44. Скворечник для наблюдений, открывающийся сзади внутрь чердака (два варианта)

ранее привыкнуть к новому сооружению. Для перелетных птиц это не так важно, и скворечники можно вешать позднее, перед

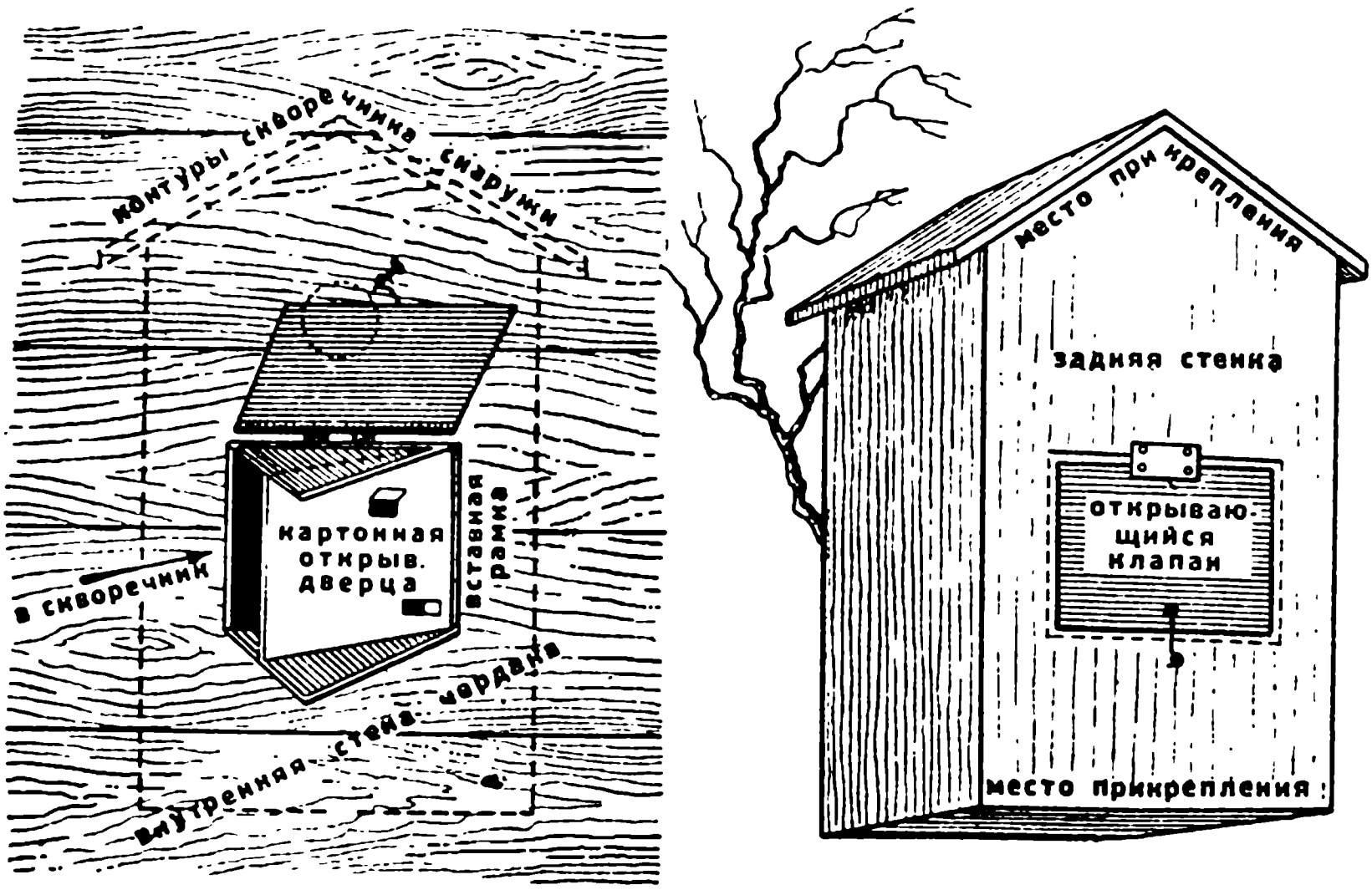


Рис. 45. Детали устройства скворечника, открывающегося внутрь чердака (см. рис. 44)

их появлением. В них могут поселиться и вывести птенцов следующие птицы:

1. Скворец; для него леток должен быть побольше.
2. Мухоловка-пеструшка.
3. Большая синица; могут быть и другие синицы.
4. Воробей домовый и полевой.
5. Горихвостка.
6. Стриж.

Вы сможете ежедневно наблюдать во всех подробностях за ходом жизни парочки птиц, поселившейся в скворечнике. В отверстие видно, как самка строит гнездо, поправляет и сгибает клювом стебельки или пушинки, принесенные ею, как самец ее кормит, как появляются яйца и самка их насиживает, как вылупляются птенцы. Вы подробно наблюдаете их рост, развертывание перьев, выкармливание. При терпении можно даже подмечать, какую добычу носят родители птенцам и через какие промежутки времени. Вообще вся жизнь семьи, вплоть до вылета птенцов из гнезда, будет перед глазами. Ведя записи наблюдений, можно собрать ценный, интересный биологический материал. Основные вопросы такого цикла наблюдений за гнездом приведены ниже, на стр. 146.

Для наблюдений за гнездами открыто гнездящихся птиц можно рекомендовать переносные шалаши-палатки, в которых прячется наблюдатель.

Таким образом, ранней весной идут подготовительные работы для летних наблюдений и встречи перелетных птиц. Вернемся теперь к обсуждению самих весенних явлений, на которые должно быть обращено внимание.

С начала марта у птиц заметно оживление. Во время оттепели громко кричат воробьи, и самцы начинают ссориться друг с другом и гоняться за самками. Галки летают парами и часто сидят на трубах, поглядывая внутрь, — подыскивают себе место для гнезда. Вороны громко каркают и характерно вздергивают крыльями и раздвигают хвост. Громко трещат сороки, целыми стаями усаживаясь по заборам. Все эти птицы рано начинают гнездиться и уже готовятся к весне. У прочих мы с каждым днем замечаем все новые и новые биологические черты, отсутствовавшие среди зимы. Даже в городе можно уже в это время слышать пение некоторых птиц. Громкий трехсложный, много раз повторяющийся напев большой синицы «ци-ци-фи́, ци-ци-фи́» в феврале-марте далеко слышен по садам. Иногда в городе мы слышим и звонкую песню пищухи — маленькой коричневато-бурой пестрой птички с длинным тонким клювом (рис. 102). Она ловко лазает по стволам деревьев, также

отыскивая в коре насекомых, и с перерывами повторяет свою звонкую торопливую песенку с несколько растянутыми начальными звуками и резко обрывающуюся в конце. По окраинам городов у дорог, амбаров, на гумнах овсянки уже начинают свои песни, и звенящий однообразный напев «зинь-зинь-зинь-зинь-зинь» (рис. 33) ласкает слух своей мягкостью и нежностью тонов, еще негромких и несмелых.

В лесу обращает на себя внимание так называемая «барабанная дробь» дятлов. Это — протяжный, то глухой, то звонкий, то скрипучий звук, который дятлы издают, быстро ударяя клювом в одно и то же место ствола сухого дерева. Его можно слышать почти круглый год, но весной дятел «барабанит» громче и дольше.

По пустырям и опушкам лесов мы встречаем крикливые стаи щеглов. Яркие пестрые птички мелькают на головках репейника или чертополоха (рис. 109), и громкое щебечущее пение с резкими выкриками и трескотней становится оглушительным, если заголосят сразу 10—15 самцов. Даже скрип снегирей раздается громче, и иногда удается наблюдать «ухаживание» самцов за самками (см. ч. III). С каждым днем мы замечаем все новые и новые голоса оживившихся зимних птиц. Поползни громко и отрывисто твердят свое «тюй-тюй-тюй. . .» на вершинах деревьев.

Таковы наиболее заметные ранние весенние певцы. С каждой неделей прибавляется материал для наблюдений.

Начинается прилет и пролет весенних птиц.

Почти на всей территории Европейской части СССР первыми прилетают грачи. Сначала появляются передовые особи, которые нередко исчезают с возвратом холодов. Валовой пролет начинается большей частью недели на полторы позже и очень заметен. Стая за стаей тянут они с юга над почерневшими уже кое-где полями и громко и протяжно кричат.

Во второй половине марта уже можно ждать жаворонков. Их прилет большей частью совпадает с появлением проталин на полях и по открытым на юг склонам и опушкам, где они могут кормиться в первые дни. Валовой лет жаворонков очень заметен даже в городе. Они летят с пеньем и в большом количестве, один певец за другим. Но за несколько дней до этого обычно появляются передовые одиночки. У них еще не слышно песни (в Московской области, по средним данным за 35 лет, первая песня жаворонка отмечается 1 апреля). Передовые жаворонки почти не поют, но их можно узнать по окраске и позывам, похожим на отдельные звуки песни. Выследить этих передовых жаворонков — интересная задача для внимательного наблюдателя.

В это время заметны и некоторые пролетные птицы. Стайки вьюрков, или юрков (птиц, близких к зяблику, рис. 113), с громкими, резкими, как бы крякающими возгласами, летят на север, задерживаясь на несколько минут на вершинах лиственных деревьев.

Вслед за жаворонками или вместе с ними прилетают зяблики, сначала только самцы, и поют мало, лишь перекликаются на верхушках деревьев.[1] Но через несколько дней, к прилету самок, пение уже в полном разгаре.

Далее весенний прилет развертывается уже настолько стремительно, что ежедневно можно заметить не одну, а несколько новых весенних птиц. В эту пору экскурсионный материал быстро разрастается, и мы переходим к новой фазе сезона — прилету летующих птиц.

Появляются скворцы. На проталинах и затем у скворечен их наблюдать нетрудно. Большие стаи различных дроздов с трескучими выкриками летают над полями.

Вслед за появлением проталин на полях начинают вскрываться реки. На льдинах и по берегам мы замечаем белую трясогузку — первую насекомоядную весеннюю птицу (рис. 106). Ее прилет удивительно совпадает со вскрытием рек. Быстро бегая по льдинам, она ловит первых речных насекомых.

Вскрытие рек сопровождается массовым пролетом различных водных и болотных птиц (уток, гусей, чаек), несколько позже начинается пролет куликов. Очень заметны стаи журавлей. Приблизительно в это же время идет пролет различных коньков (щеврриц), звенящие и отрывисто-цикающие позывы которых особенно слышны бывают по утрам. Они летят небольшими стайками, довольно высоко, а к полудню спускаются кормиться на поля.

Немного позднее появляется горихвостка и в первое же утро дает о себе знать своей звонкой короткой песенкой.

К половине апреля в лесах мы уже слышим многоголосый хор, в котором нелегко разобраться начинающему. По полям слышны звонкие песни юлы. Небольшие стайки этих птиц с пением носятся над озимями и паром. По сечам и опушкам заметны и одиночные, очевидно наши местные особи; здесь же слышна характерная песня лесного конька, проделывающего свой токовóй полет (см. стр. 112 и рис. 48). В хвойных рощах оглушает многоголосое пение певчих дроздов и деряб. Пара канюков своим пронзительным криком обращает на себя внимание.

Во второй половине апреля появляются мухоловки-пеструшки, различные пеночки, немного позже — славки и многие другие мелкие и более крупные птицы, из которых следует отметить вертишейку (первый крик), кукушку (первое кукование), перепела (первый «бой»), деревенских и городских ласточек. В начале мая в Московской области можно слышать первое урчание козодоя, пение соловья и трещание речной камышевки (по сырым кустарникам); в середине мая прилетают иволга, стриж, чечевица, начи-

[1] У перелетных птиц в большинстве случаев первыми появляются самцы, а самки несколькими днями позже.

нает кричать коростель, а у многих птиц, рано начавших размножение, появляются гнездовые птенцы и даже слётки (вылетевшие из гнезда птенцы). В эту пору материал по прилету уже иссякает и на первый план выступают разнообразные биологические явления, связанные с периодом размножения.

Весенний прилет птиц везде имеет определенную последовательность в появлении различных видов птиц. Эту последовательность нетрудно установить, проводя наблюдения над прилетом в течение ряда лет.

Проведение наблюдений над перелетом — дело очень интересное и может иметь серьезное научное значение. Каков же должен быть план этой работы? Он должен объединять две основные задачи. Во первых, — возможно более точный учет, или регистрация прилетающих видов птиц, установление точной даты появления первых, передовых особей, начало валового, массового прилета или пролета (для северных птиц), его конец и полное прекращение. Во-вторых, учет биологических особенностей перелета: наблюдение мест появления первых птиц, поведение стай или отдельных особей, связь с погодой, температурой и т. п. Все эти наблюдения следует подробно записывать в дневник, а также на карточки (стр. 15) и в таблички по прилагаемому здесь образцу.

Название птицы	Дата первой встречи	Дни массового появления	Дата окончания прилета (пролета)	Заметки (сноски на карточки)

Если вы имеете возможность ежедневно вести наблюдения над прилетом, ежедневно совершать экскурсии в места, где держатся прилетающие птицы, то можно сделать табличку записей с ежедневной регистрацией птиц (крестиком или условной буквой).

Полнота и точность наблюдений будут зависеть от знания птиц и их голосов, от уменья незаметно подкрадываться и внимательно подмечать особенности их жизни. Основным условием для успешности и точности наблюдений является умение отыскивать те места, где впервые появляются прилетевшие птицы. Как мы уже указывали, это будут места кормежки (например, проталины, солнечные опушки леса ранней весной). Поздно прилетающие птицы появляются уже сразу в характерных для них местах обитания, где и гнездятся. (Об основных особенностях летнего распределения птиц см. стр. 107 и след.).

Наиболее ценными данными будут наблюдения над направлением полета, зависимостью от погоды, местами остановок и кормежек и т. д. Вопросы могут быть расположены в таком порядке:

1) Когда появились первые особи данного вида птиц?
2) Когда начался массовый (валовой) прилет и пролет?
3) Не совпадает ли их появление с каким-либо хорошо заметным другим фенологическим явлением?
4) Как происходит пролет и прилет — стаями или в одиночку — и в какое время суток?
5) В каком направлении идет пролет? Какова численность пролета?
6) Каково первое наблюдение над прилетевшими птицами?
7) Какой пол преобладает в прилетевших стаях или среди одиночек?
8) Поют ли птицы сразу же по прилете или нет?
9) Где держатся прилетевшие птицы в первые дни по прилете? Каковы их повадки?
10) Скоро ли после прилета отдельные пары появляются на гнездовых участках?
11) Какие птицы данной местности могут быть зачислены в разряд пролетных?

Параллельно с наблюдениями над прилетом следует следить за ходом весны и с метеорологической стороны. Характер весны оказывает большое влияние на весь летний сезон. Ранняя, ровная и теплая весна благоприятна для птиц. Наихудшая весна — затяжная, холодная и сырая. Сухость или влажность весенних месяцев влияет, например, на установление определенного летнего режима водоемов и тем самым на количество остающихся там на гнездовье особей птиц, биологически связанных с водой. Следовательно, необходим учет осадков, облачности, барометрического давления и хода таяния снегов. Летний режим местности тесно связан с ходом вскрытия рек и зависит от степени и продолжительности половодья. Позднее и затянувшееся половодье задерживает освобождение из-под воды речной поймы, удобной для гнездования многих птиц (например, различных камышевок, куликов и др.), и тем самым сдвигает сроки целой цепи последующих биологических явлений.

Наблюдения над весенним поведением птиц специально планировать трудно. По существу эта тема представляет собой подбор биологического материала, относящегося к различным видам птиц. Занося все наблюдения в карточный каталог, вы сможете в конце сезона (и особенно «на фоне» следующего или предыдущего) ясно представить себе все постепенные изменения в поведении различных птиц, происходящие весной. Уже указывалось, что каждая птица весной имеет своеобразное поведение. Приглядывайтесь внимательнее, и вы начнете подмечать это сами. Особенно характерны разнообразнейшие т о к о в ы е явления (см. стр. 40 и след.), предшествующие размножению.

Говоря о весенних наблюдениях над птицами, необходимо еще раз остановиться на их пении. Лучшим способом изучения голосов птиц является, конечно, экскурсирование со знающим орнитологом. Но это далеко не всегда осуществимо, и в большинстве случаев приходится разбираться самому. А это довольно долгий и трудный путь. Только через несколько лет вы сможете безошибочно разбираться в голосах обыкновенных наших птиц. Основным и почти единственным советом в этом отношении может быть лишь следующий: если вы не можете передать понятно для других песню какой-нибудь птицы, то для себя всякого рода условные записи слышанной песни (буквами, условными знаками и т. п.), помогающие легче вспомнить слышанную песню, несомненно, будут полезны (рис. 33). Поэтому следует подробно записывать все слышанные голоса, их общий характер (свистовой, трескучий и т. п.), длительность, высоту тонов, сходство с буквенным обозначением и т. д. Постепенно вы, во-первых, выработаете свою практическую рабочую запись, и во-вторых, подберете материал, который вам очень поможет разобраться в голосах. Не следует полагаться лишь на слуховую память.

Для предварительной ориентировки в пении птиц могут служить подразделение песен на группы, или типы, приведенное выше, в главе IV, а также специальная определительная табличка на стр. 330.

Слушая весеннее пение различных птиц, обращайте внимание на индивидуальную изменчивость песни у разных особей. Эти различия всегда имеются и в некоторых случаях довольно заметны, стоит только тщательнее прислушиваться к голосу птиц и запоминать напевы отдельных певцов.

Разные птицы имеют очень различную индивидуальную вариацию песни. У одних мы замечаем поразительное однообразие напева. Несколько певцов, прослушанных иногда даже подряд один за другим, кажутся совершенно неразличимыми. Мы не можем из этого заключать, что их песни действительно вполне тождественны, но несомненно, что у них вариация очень слаба или же затрагивает такие особенности, которые наиболее трудно уловимы. Примерами птиц со слабой вариацией песни могут служить жаворонок, пеночки. У других птиц изменчивость песни более заметна, причем она выделяется большей частью не по всей песне в целом, а главным образом по одной какой-нибудь ее части или особенности (примете). Иначе говоря, отдельные звуки песни птиц имеют различную вариацию. Так, например, у овсянки варьирует главным образом заключительный слог, у большой синицы — тембры отдельных тонов из двух- или трехсложного напева. Иногда вариация выражается в появлении у певца нового вставочного звука или целого колена песни или, наоборот, в выпадении колена по сравнению с большинством других песен данного вида птиц. У птиц,

песня которых состоит не из законченной строфы, имеющей начало, середину и конец (как, например, у зяблика, чечевицы, овсянки), а из ряда строф, или «фраз», комбинируемых и повторяемых по нескольку раз (соловей, певчий дрозд), индивидуальные различия заключаются главным образом в качественных различиях отдельных строф, или колен.[1]

По индивидуальной изменчивости песни различных птиц накопился уже очень большой материал, который совершенно невозможно даже в самой общей форме изложить здесь. Факт индивидуальной изменчивости песни прочно установлен и детально разрабатывается знатоками-орнитологами и любителями. При работах такого рода уже давно встал вопрос о том, различаются ли песни птиц одного и того же вида в различных местах его обитания, существует ли географическая изменчивость песни птиц. Более 100 лет назад были отмечены первые факты такого рода. С тех пор материал по географической изменчивости песни накоплялся и в настоящее время его имеется уже немало.

У нас в СССР есть наблюдения (Н. И. Дергунова) над пением зяблика на Кавказе, в Аскании-Нова, в средней полосе Европейской части СССР и в Ленинградской области. В этих наблюдениях детальных различий (по отдельным элементам песни) не проводилось, но были установлены большие колебания в темпе и тембре пения, характере конечных звуков и т. д. Затем автором были обнаружены и статистически обработаны географические различия в пении зябликов — московских и уральских (по р. Уфе). Оказалось, что у московских птиц песня (обычно) длиннее, чем у уфимских, с более трескучими звуками в начале и сложным «росчерком» в конце песни. Уфимские же самцы поют короче, примитивнее и более сходно друг с другом. Однако различия только статистические (по процентам).

Наблюдения над географической изменчивостью пения и голосов птиц имеют бо́льшее значение, чем это может показаться. Ведь существование ее может быть объяснено лишь постоянным возвращением большого процента особей перелетных птиц на «родину», т. е. именно в те районы, где они гнездятся из года в год. Эти наблюдения стоят в тесной связи с вопросами сезонных перелетов птиц и имеют научную ценность, дополняя данные кольцевания.

Наша третья весенняя или весенне-летняя тема — изучение распределения птиц по характерным местам обитания (гнездовым стациям) — оказывается, пожалуй, самой существенной и важной в практической работе. Изучение сообществ, в которых гнездятся птицы, изучение «законов соседства» различных птиц и, следовательно, тех сложных взаимоотношений, которые связывают всех членов данного сообщества, ведет непосредственно к выяснению

[1] Об индивидуальных различиях в пении см. также в книге Б. Е. Райков и М. Н. Римский Корсаков. Зоологические экскурсии, Учпедгиз, Л., 1956.

тех условий, которым должен удовлетворять тот или иной уголок природы, та или иная стация, чтобы в ней могли поселиться определенные птицы. Знание этих условий позволит успешно проводить уже чисто практическую работу привлечения полезных птиц. Ведь только при тонком знакомстве с жизнью птицы можно заставить ее поселиться там, где это желательно человеку.

Каковы же закономерности весеннего обитания птиц? Лишь относительно немногих птиц известно всем, где они обитают. Каждый знает, что жаворонок живет в поле, соловей — в кустарниках у рек, а кулик — на болоте. Места же обитания прочих птиц большинству совершенно не известны, и нередко какую-нибудь птицу ищут совсем в не свойственных ей местах. В действительности, каждый вид птиц оказывается в известной степени специализированным в выборе места гнездования. Одни птицы селятся в глухих старых лесах; другие — в мелколесье (причем имеют значение и порода деревьев, и степень густоты и т. п.); третьи — по опушкам, сечам; четвертые — по полям. Одни выбирают сырые места у рек, другие их избегают и т. д. В этом отношении существует громадное разнообразие, и каждый уголок природы, будь то лес, поле, луг, берег реки или болото, имеет свою фауну птиц, которые из всех других мест предпочитают жить именно здесь. Такие списки птиц различных растительных сообществ оказываются очень постоянными и отражают действительно существующие закономерности.

Привязанность птиц к определенным местам обитания называется экологической специализацией. Она нас сейчас и интересует.

Биологические «законы соседства» можно разделить на две группы: во-первых, законы соседства различных видов птиц в сообществе и, во-вторых, законы соседства особей одного вида. В последнем отношении у птиц существуют большое разнообразие и видовые особенности. Одни птицы гнездятся близко друг от друга, иногда даже рядом (колонией); другие распределяются на некотором расстоянии пара от пары, но не ссорятся друг с другом и при более тесном соседстве; у третьих, наконец, пара от пары гнездится очень далеко или же владеет определенным районом, из которого изгоняются все соседи того же вида (см. стр. 45.).

Для ознакомления с законами соседства нам незачем забираться в лесную глушь или болотистые непроходимые топи. В любой роще, по опушкам и речным долинам мы можем легко наблюдать особенности распределения птиц по гнездовым местам. В виде примера разберем содержание одной майской экскурсии, проведенной с этой целью в Московской области.

Такая экскурсия должна начинаться с восходом солнца. На рассвете можно провести интересные наблюдения над порядком пробуждения птиц. В ранние утренние часы птицы проявляют максимум деятельности и наиболее заметны.

Вот мы и у цели. Небольшая роща тянется влево от дороги, переходя вдали в довольно большой лес.

Начнем отсюда и попытаемся зарегистрировать певчих обитателей этого сообщества, чтобы потом сравнить их со списками птиц других мест. Предварительно надо составить краткую характеристику растительности.

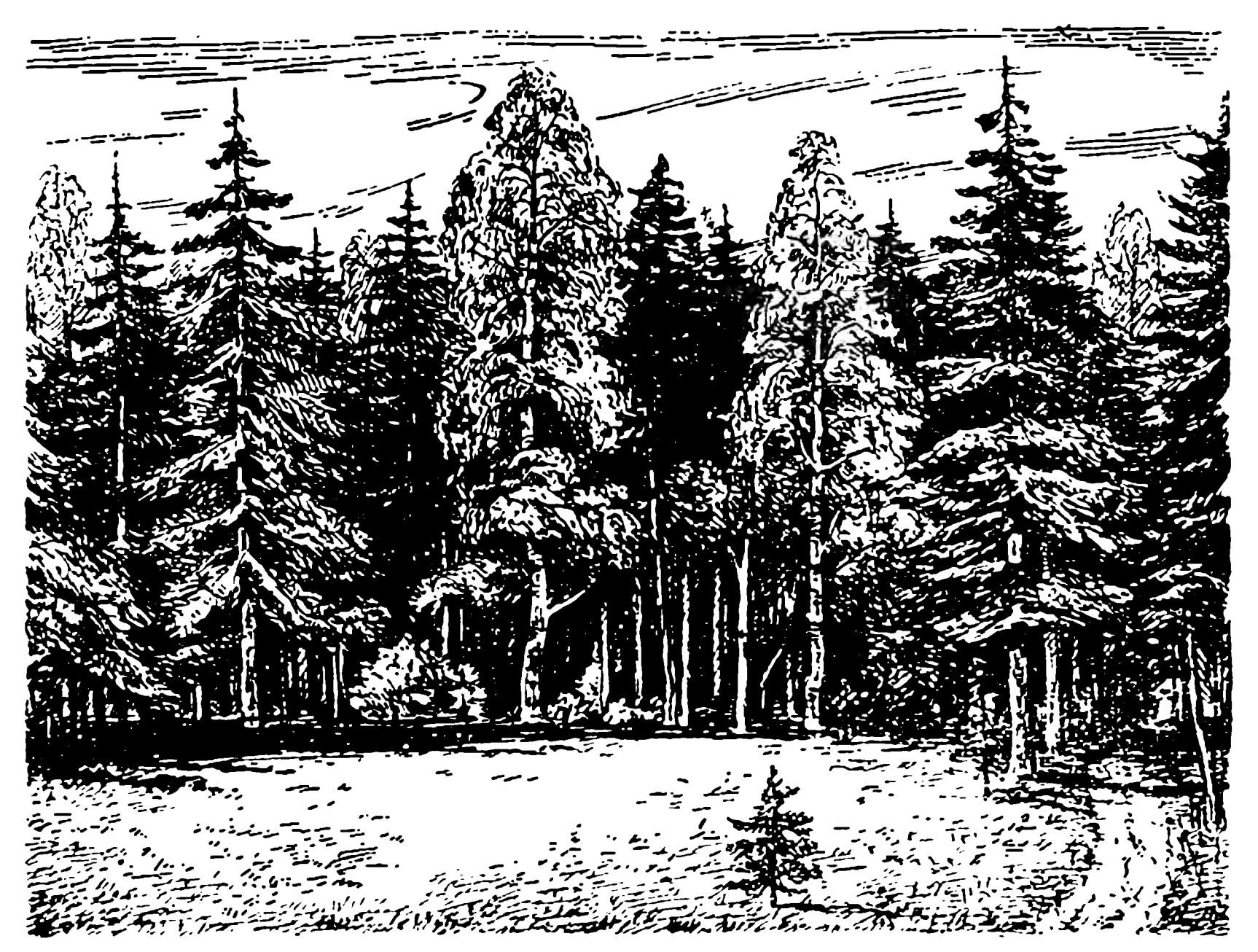


Рис. 46. Опушка смешанного леса

Перед нами смешанный лес, состоящий из довольно редко расположенных елей, берез и изредка осин (рис. 46). Внизу небольшой, но довольно густой подсед из елочек, березок, изредка ольхи, кое-где бересклета и т. п. Травяной покров негустой, с примесью мха и брусники. Такова краткая характеристика местности, которую мы занесем в нашу записную книжку. Конечно, специалист не удовлетворится такими данными, но для начала нам их достаточно.

Теперь займемся птичьим населением. Разнообразные голоса уже раздаются справа и слева. Еще на опушке мы замечаем очень маленькую оливково-бурую птичку без всяких резких и ярких черт в оперении, перепархивающую по ветвям с тихим криком «фюить-фюить. .» и изредка подлетающую к концам ветвей, чтобы склюнуть с листа насекомое. Через мгновение она запела, ясно и отчетливо выводя чистый свистовой перебор, мягко оканчиваю-

щийся плавными звуками (рис. 33). Это — пеночка-весничка, одна из самых характерных для данного сообщества птиц, так как вы никогда не встретите ее в глухом лесу или в открытом поле. Это — обитатель светлых опушек и негустых садов. Здесь она и гнездится, на земле, пряча у основания тонкого ствола или около кочки свое закрытое сверху гнездышко.

Вторая характерная птичка опушек — овсянка, тоже здесь. Ее еще не видно, но невдалеке слышится ее песенка, просто построенная, звенящая, со слогами, похожими на «зинь-зинь-зинь-зинь-зиии. .». А вот и сам певец. Золотистогрудый коричневатый самец сидит на макушке елки (цв. табл. III) и, поднимая хохолком перья на голове и раздувая горло, повторяет с небольшими паузами свою песню.

На вершине березы бойко высвистывает торопливую песню с характерным «росчерком» на конце коричневатая птичка с белыми полосками на крыльях. Это — зяблик, обитатель не только опушек лесов и светлых рощ, но и почти каждого сада или парка (цв. табл. III). Затем следует забраться в глубь рощи и посмотреть, не встретим ли мы и там веснички или овсянки. Но отметим здесь одно наблюдение. На протяжении 200 *м* вдоль опушки мы заметили 5—6 поющих самцов весничек, несколько овсянок, но лишь одного зяблика.

Углубившись в рощу, мы перестали слышать весничек и овсянок и убедились, что здесь они не живут. Зато другие голоса слышны кругом. Наиболее заметны громкие, неторопливые и чистые свисты славки-черноголовки. Это — обитательница лесного подседа (нижнего яруса леса — кустов). В большом лесу без подседа мы ее не найдем. В Европейской части СССР живут еще 4 вида славок, гнездящихся в других местах. Так, например, излюбленное местопребывание серой славки — низкий кустарник на совершенно открытых берегах рек или по оградам полей. На опушках лесов мы можем встретить третью обыкновенную славку — садовую; две другие (мельничек и ястребиная) встречаются реже.

Вследствие такой специализации и соседи у каждого из видов различные. Серая славка соседствует с чечевицами, некоторыми камышевками, соловьями и некоторыми другими. А каковы соседи у черноголовки? Они иные. На вершине тонкой березы с перерывами раздается какая-то чрезвычайно оригинальная трескотня, состоящая из повторяющихся слогов «сип-сип-сип-сип-сип...». Птичка начинает как бы с натугой, и первые звуки следуют друг за другом не быстро. Но после 4—5 слогов темп становится все чаще, и сравнительно короткая песенка заканчивается настолько частым повторением начальных звуков, что конец превращается в трельку «сиррр. .» (рис. 33). Это поет пеночка-трещотка. Если мы ее увидим, то, пожалуй, не сразу отличим от виденной на опушке пеночки-весничкн. Но, приглядевшись, увидим, что она окрашена ярче, зеленее и над

глазом заметна светлая бровь. Птичка перепархивает в ветвях с ухватками, очень сходными с подмеченными у веснички. Здесь можно наблюдать и ее токовой полет (см. рис. 169). Поблизости слышится песня другой трещотки, а вдали — третьей. Как видите, они довольно многочисленны в таком лесу, и очевидно, не очень «сердитые» соседи. Веснички остались позади, на опушке. Здесь их заменили трещотки. Только на самой опушке встретятся вместе эти два вида.

Есть и третья пеночка (не считая еще более редких). Прислушайтесь. Надо учиться выделять из общего лесного гомона нужные нам звуки и песни. Слышите — вдалеке, в стороне более густого хвойного леса, с определенным ритмом повторяет птичка отрывистые слоги, которые в зависимости от их высоты как бы меняют гласный звук: «тень-тинь-тянь-тюнь-тень-тянь. .». До 30—40 раз без передышки «выстукивает» певец эту своеобразную песню (рис. 33). Это поет третья наша обыкновенная пеночка-теньковка, или кузнечик. Она предпочитает более глухой лес, даже без подседа, и нередко живет в еловых борах.

Трудно подобрать три такие различные песни, как у этих трех птичек, по внешнему виду чрезвычайно похожих друг на друга и принадлежащих к одному систематическому роду. Это явление сильного различия в песне у близких видов чрезвычайно интересно (ср. рис. 33).

Но вернемся к соседям черноголовки: еще 5—6 голосов слышим мы кругом. Свист иволги вам, вероятно, уже знаком. Она держится в вершинах деревьев (рис. 122). А среди лесного подседа с «тиканьем» шмыгает ржавогрудая зарянка — певец утренних и вечерних зорь. По вечерам, когда замолкнут даже певчие дрозды, она еще долго повторяет свою «серебристую» короткую песенку, сидя на макушке елки. Зарянке, так же, как и черноголовке, необходим лесной подсед. Без него она живет лишь в лесах с большой примесью хвойных молодых деревьев.

В вершинах тонких берез мы слышим еще оригинальное, богатое звуками пение. Разнообразные, как бы гнусавые выкрики быстро следуют друг за другом, причем мы замечаем, что некоторые слоги птица повторяет несколько раз подряд. Это поет пересмешка, или лесная малиновка — птичка, близкая к пеночкам и камышевкам. По внешности она напоминает тех и других — оливково-зеленоватая с желтоватым низом. Это — обитательница вершин деревьев. Она также встречается в лесу и без подседа.

В заключение нашего, конечно, далеко не полного списка обитателей этого сообщества запишем еще малую мухоловку. Слышите ее звучную свистовую песню, несколько похожую по построению на пение веснички, но более низкую тонами и яснее разделенную на колена?

Характер сообщества начал несколько меняться в сторону более глухого леса. Подсед поредел, местами пропал совершенно; нижние ветви у многих деревьев исчезли, а густые вершины высоких елей сильно затеняют землю (рис. 47). Здесь поют зяблик, пересмешка, а черноголовки уже не слышно. Зато пеночки-тень-

Рис. 47. Темный хвойный лес

ковки выстукивают свои удары с вершин елей, точно роняют одну за другой звонкие капельки.

Через несколько минут мы внезапно выходим на большую сечу со старыми пнями, начинающую уже кое-где зарастать молодой порослью. Остановимся тут на минуту, запишем общую характеристику места и послушаем. Вы замечаете сразу же несколько новых голосов. Перед вами новое сообщество, состоящее из видов, селящихся по сечам, порубям.

Лесной конек сидит на макушке небольшой елки (цв. табл. IV). Вот он внезапно взлетает, начинает петь (частая трелька), поднимается с песней косо вверх и на высоте 5—10 *м* задерживается в воздухе на одно мгновение. Затем, изменив частую трельку в протяжные свисты «сиа. .сиа. .сиа. .», он, распластав крылышки, плавно опускается на другую вершину елки (рис. 48). Такие то-

ковые полеты повторяются довольно часто один за другим, и в течение 10 минут их можно наблюдать несколько раз.

Другой характерной птицей порубей и больших сечей является юла, или лесной жаворонок. Птица нередко поет в воздухе, на лету, и громкие разнообразные трели, напоминающие пение полевого жаворонка — «ли-ли-ли-ли, юли-юли-юли. .», раздаются над сечей. Иногда юла усаживается на макушку елки, как лесной конек (рис. 128).

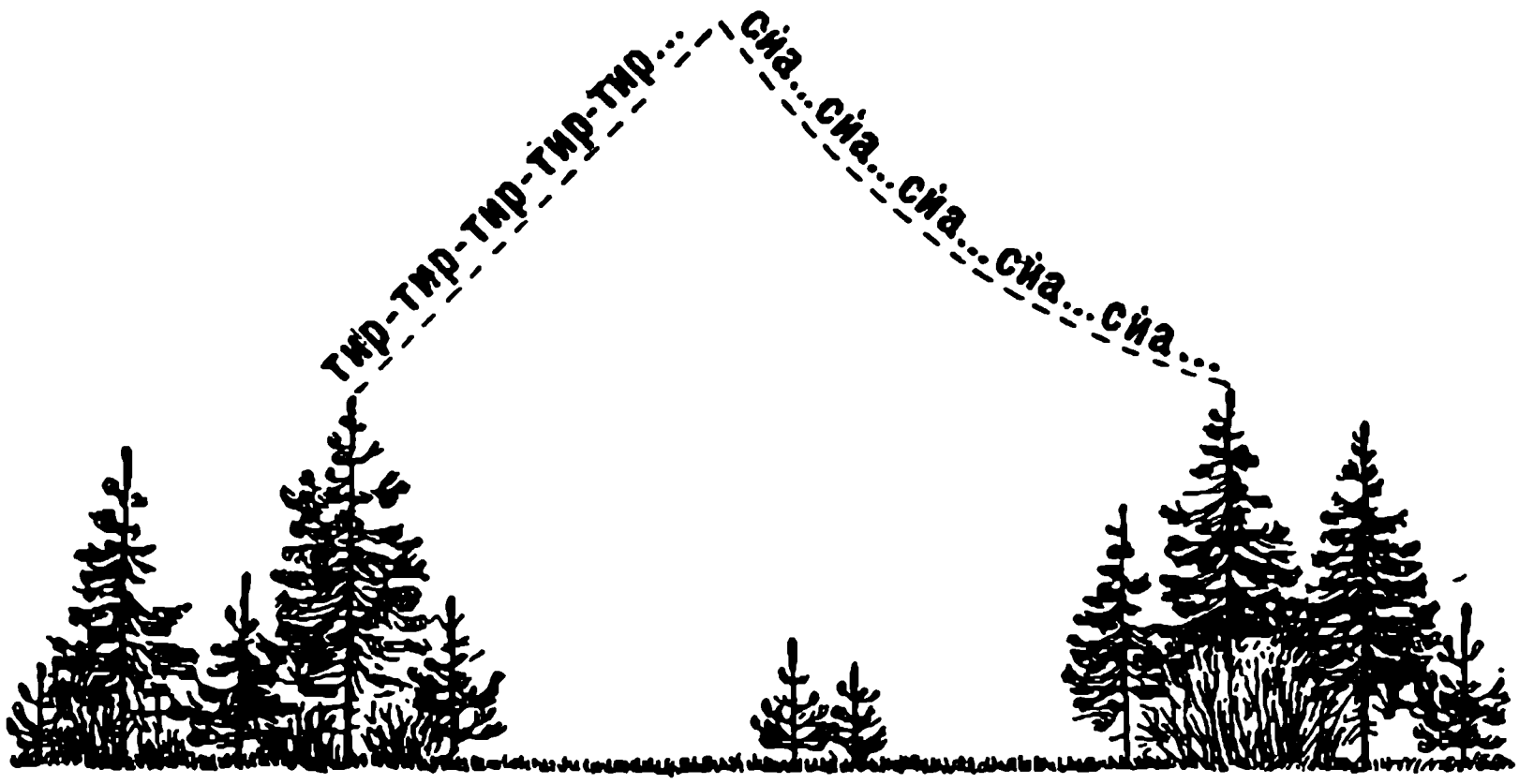


Рис. 48. Схема токового полета лесного конька

Перейдя сечу, на противоположной опушке мы слышим еще несколько новых птиц. Это — обитатели дупел. Мухоловка-пеструшка, сверкая своими белыми полосками на крыльях и белой грудкой, нервно взмахивает крыльями и перепархивает на старой дуплистой березе; отрывистое «пик-пик» (крик беспокойства) раздается все чаще при нашем приближении.

Недалеко поет горихвостка — обитательница другого дупла. Ее песня очень коротка, состоит из протяжного начального слога (или нескольких), частой трельки в середине и заканчивается отрывистым выкриком, в котором иногда можно узнать голос какого-нибудь ее соседа (например, мухоловки-пеструшки).

Миновав опушку, углубляемся в лес. Здесь он уже другого характера, чем перед сечей. Это—хвойный лес, с большими елями, редкими соснами и лишь с небольшим чахлым подседом в более светлых местах. Сразу же мы замечаем пеночку-теньковку и слышим «капающие» звуки ее песни. Тонкий свист в ветвях свидетельствует о присутствии корольков — коренных обитателей хвойного леса (рис. 128). Заметить их в ветвях не так-то легко.

Пробираясь в лесу, мы замечаем, что здесь птиц меньше, чем в роще и по более открытым местам. Это действительно так. Боль-

шие хвойные леса всегда беднее населены птицами. Здесь мы можем встретить еще чижей, клестов-еловиков, изредка дроздов-деряб, которые больше предпочитают сосновые леса, чем еловые. Заметны ещё сойки (рис. 165), резким криком «ра-ра-ра» встречающие и провожающие человека.

Таковы простейшие примеры соседства и распределения наиболее заметных воробьиных птиц по гнездовым местам. Дальнейшая работа в этом направлении — задача самостоятельных экскурсий и внимательных наблюдений.

Практические указания к работе по изучению распределения птиц могут быть следующие.

Прежде всего необходимо произвести классификацию тех растительных сообществ, которые имеются в районе, намеченном для экскурсий. Такую классификацию сначала не следует усложнять. Она детализируется постепенно, по мере углубления работы.

Для начала достаточно выделить на обследуемой площади следующие стации (конечно, не везде встречающиеся):

1. Глухой старый лес, смешанный или хвойный (рис. 46, 47).
2. Лиственная светлая роща (рис. 49).
3. Невысокая древесная растительность и кустарники, редкий сосняк, ельник (рис. 52), лесные опушки (рис. 46).
4. Мелкие кустарниковые поросли открытых мест, например, у рек (рис. 50, 53).
5. Поля и пастбища; пахотные поля и их окраины.
6. Заливные и другие сенокосные луга с отдельными кустарниками.
7. Берега рек.
8. Болота: торфяные, открытые и т. д.

Здесь указаны лишь наиболее распространенные стации для средней полосы СССР. Кроме них, в той или другой местности могут быть и иные сообщества, которые можно выделить особо. Так, например, в лесостепной полосе очень характерны поросшие лесом приречные балки-овраги (рис. 51), в юго-западных районах — дубовые рощи. Совершенно своеобразной стацией является степь.

После разделения на стации (которые лучше всего зафиксировать на рабочем плане различными разноцветными участками) можно начать экскурсии в каждую из стаций и через несколько стаций подряд. Во время экскурсии составляется список всех встреченных видов птиц. Повторные экскурсии его пополняют, и вскоре же у вас получается довольно полное представление (и записи) о составе птичьего населения каждого из выделенных сообществ. Во время этих экскурсий, при некотором опыте, можно проводить и количественный учет отдельных особей на протяжении определенного линейного маршрута (см. стр. 148 и далее).

После ознакомления с распределением птиц по различным стациям можно перейти к изучению обитателей какого-нибудь одного

Рис. 49. Лиственная светлая роща

Рис. 50. Сырая лиственная поросль

Рис. 51. Поросль по балке

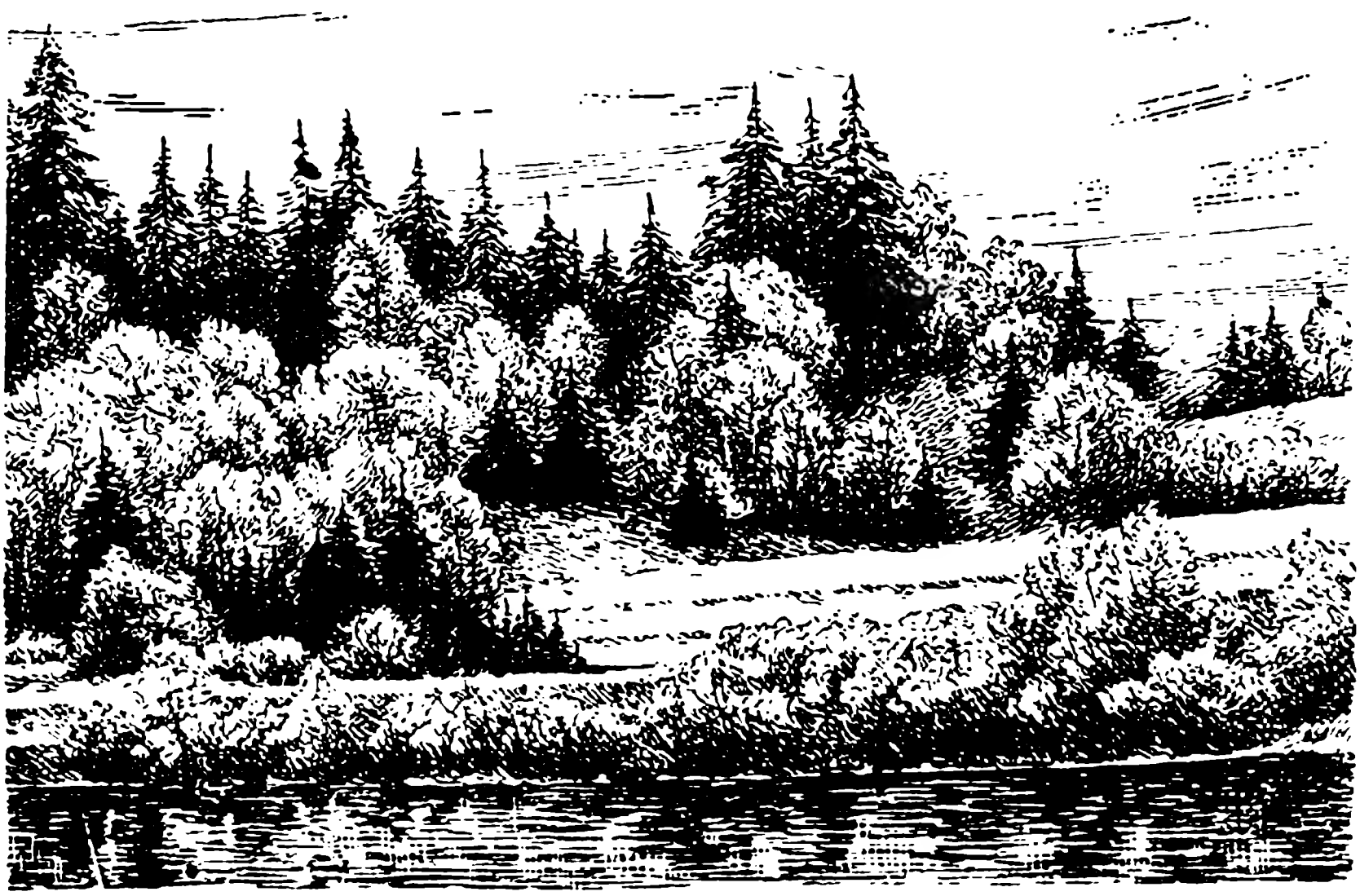


Рис. 52. Молодой смешанный лес

сообщества или выбрать определенный «опытный участок» для работы. Но это уже летняя работа и ее мы обсудим далее.

В заключение разбора весенних наблюдений остановимся еще на вечерних и ночных экскурсиях. Во время вечерних экскурсий хорошо можно проследить засыпание дневных птиц, появление вечерних и затем ночных. Район наблюдения следует выбрать та-

Рис. 53. Лиственная поросль по речке

кой, чтобы недалеко от него были наиболее населенные сообщества, откуда слышны голоса.

К закату солнца уже перестают петь многие птицы и сумерки характеризуются главным образом пением певчих и черных дроздов и зарянок. Последние, сидя на самых макушках елей, очень заметны (по силуэту), и пение их легко услышать. Когда стемнеет уже настолько, что очертания опушки сольются в общий черный тон, дрозды с трескотней усаживаются на ночлег, замолкают, и остаются одни зарянки. Зато издали, с реки, становится слышно пение соловья, варакушки или камышевок, которые в мае поют всю ночь. На опушке начинают трещать и хлопать крыльями козодои. Если подождать еще немного, то иногда можно бывает наблюдать и бесшумный полет совы (вероятней всего серой неясыти или же болотной). Вдали, в глубине леса, начинает кричать мохноногий сыч (рис. 155). Его звучный голос, напоминающий отдаленный лай собачонки, состоит из размеренного повторения раз 5—6 отрывистых слогов «пу-пу-пу-пу-пу. .» и по ночам слышится

(особенно в глухих хвойных лесах) в течение всего апреля и большую часть мая.

Ночные майские экскурсии (заканчивающиеся с восходом солнца) дают прекрасный материал для изучения пробуждения птиц. В порядке пробуждения различных видов существует определенная закономерность, не раз отмечавшаяся наблюдателями. Если не считать некоторых насекомоядных птиц, поющих в мае всю ночь (например, соловей), то горихвостка оказывается наиболее рано просыпающейся птицей. Еще в полном мраке или когда едва-едва начинает брезжить рассвет, слышится ее напев. Это легко проверить даже в городе. Во многих садах гнездится горихвостка, и даже из дома на рассвете бывает слышна ее короткая песенка.

После горихвостки пробуждаются зарянки, славки, мухоловки, дрозды, пеночки и уже затем зерноядные — зяблики, овсянки, воробьи. Наблюдения над последовательностью утреннего пробуждения птиц, изучение их голосов, наблюдения над ночными птицами — главный материал ночных экскурсий.

С июня предрассветные экскурсии теряют свою ценность, так как пение большинства птиц начинает слабеть, выведшиеся птенцы поглощают всю энергию родителей, и утреннее пение становится все короче. Вскоре многие птицы замолкают уже совсем (например, соловей).

Лето

(июнь—август)

Летнюю работу по изучению птиц можно также разделить на несколько тем. Каждая из этих тем имеет практическое значение. Их можно разрабатывать и одновременно, но разграничение должно быть все же проведено и в записях и в распределении времени, так как цели и задачи их несколько различны. Эти летние темы могут быть озаглавлены следующим образом:

1. Экскурсии по изучению летней жизни птиц.

а) Изучение распределения птиц по гнездовым стациям (продолжение весенней темы).

б) Ознакомление с разнообразием гнездовых явлений у различных птиц (поведение птиц у гнезда, гнезда, яйца, птенцы и т. д.).

2. Детальные наблюдения над одним или несколькими гнездами избранного вида птиц.

а) Подробное ознакомление с размножением птиц.

б) Изучение видовых особенностей в этом отношении, питания, пользы или вреда птицы и т. п.

3. Практическая работа на опытном участке.

а) Выяснение общего состава птичьего населения избранного участка, степени и причин привязанности к нему разных птиц.

б) Выяснение количественных соотношений особей различных видов, соседствующих на избранном участке (количественный учет).
в) Изучение биологических взаимоотношений птиц-соседей.

В эту же тему может быть включено кольцевание молодых птиц перед вылетом из гнезд (см. стр. 155).

Первая тема, более общего характера, может быть рекомендована для начинающих. Материал, собранный по этой теме за лето, послужит основой для дальнейшей работы.

Вторая тема — наблюдения над одним гнездом — также не требует особых знаний и опыта. Внимание, осторожность и аккуратные записи — вот необходимые условия для ее успешного проведения.

Третья тема осуществима уже при некотором предварительном знакомстве с птицами того участка, на котором будет идти работа. Конечно, на избранном участке можно и начинать ознакомление с птицами, но тогда за одно лето вы не успеете получить серьезных, полных результатов вашего учета.

Разберем намеченные темы в порядке их усложнения.

Экскурсии по изучению летней жизни птиц вообще следует проводить в июне-июле не реже одного раза в неделю (лучше чаще). Начинать их надо на рассвете, так как в ранние утренние часы вы увидите гораздо больше, чем в полдень. Спаривание, постройка гнезда, выкармливание молодых, наиболее интенсивно происходят по утрам. По характеру самой темы, охватывающей целиком весь доступный вам экскурсионный материал, детализировать план далее трудно. В каждом отдельном случае местом таких экскурсий могут служить ближайшие окрестные леса и поля, так как всюду вы найдете птиц. Подробные записи наблюдений могут вестись в виде протоколов экскурсий и кроме того на карточках, о которых говорилось выше (стр. 15).

В течение всего гнездового периода размножающиеся птицы остаются на определенных местах — гнездовых стациях. Еще на весенних экскурсиях выясняются явные склонности различных птиц к тем или иным растительным сообществам. С наиболее яркими примерами такой экологической специализации мы познакомились выше. Продолжим теперь наш разбор уже несколько подробнее (как летнюю тему).

Весной мы наметили лишь самое грубое разделение на стации, описав экскурсию по наиболее распространенным и обычным в центральной части СССР растительным сообществам и не касаясь более редких или трудно доступных. Для детальной работы большинство из этих стаций необходимо разбить на несколько более мелких, обладающих также своеобразными частными чертами. В некоторых случаях это отмечается в определителе при указании более точного летнего обитания птицы. Наши стации несколько искусственно очерчены в ботаническом отношении, но подразделе-

ние произведено исключительно с орнитологической точки зрения и с экскурсионной стороны оказывается наиболее пригодным. Оно легче позволит нам ориентироваться в группировках птиц по гнездовым сообществам.

В приводимых ниже примерных списках обитателей стаций помещены лишь немногие наиболее характерные и заметные птицы (преимущественно воробьиные). Изучение обитания прочих птиц, имеющих свои закономерности, не может быстро дать на экскурсиях ясного материала уже из-за их сравнительной немногочисленности и скрытного образа жизни. Наблюдения над такими птицами явятся следующим этапом работы.

В нескольких примерах описываемых ниже стаций приведены лишь гнездящиеся птицы. Обнаружение в сообществе не характерной для него птицы может обусловливаться, например, залетом ее из соседней, иной стации. Но и среди гнездящихся птиц могут быть различные изменения, зависящие от местных условий, которые в общей схеме учесть невозможно.

Для наглядного представления о разбираемых растительных сообществах подобраны характерные ландшафты (рис. 46, 47, 49—53)

I. Большой лес

Пример 1. *Старый смешанный лес* — еловый, с примесью лиственных деревьев (главным образом березы и осины), с подседом из маленьких елок, березок, осин, иногда кустарников (бересклета и др.) и с более или менее значительным моховым покровом. В иных местах среди подседа нагромождены поломанный сухостой и хворост, создающие хорошие гнездовые убежища для птиц (рис. 46).

Обитатели:

В более глухих местах (рис. 47)
- Крапивник (в подседе)
- Зарянка (в подседе)
- Пищуха
- Малая мухоловка
- Пеночка-теньковка
- Сойка
- Ворон
- Ястреба
- Рябчик
- Глухарь
- Вальдшнеп
- Вяхирь
- Дятел трехпалый (в дуплах)
- Королек

В более светлых местах
- Славка-черноголовка (в подседе)
- Иволга
- Зяблик
- Черный дрозд
- Дрозд-рябинник
- Хохлатая синица (в дуплах)
- Дятлы пестрые (в дуплах)

В светлых местах, на опушках могут гнездиться также горихвостки, мухоловки-пеструшки (в дуплах) и некоторые другие птицы.

Пример 2. *Хвойный строевой лес*, главным образом еловый (рис. 47). Особенно характерно почти полное отсутствие подседа, с голой, усыпанной хвоей и лишь кое-где покрытой мохом землей.

Обитатели:

Ворон
Сойка
Клест
Чиж (по вершинам елей)
Пищуха (на участках с сухостоем)
Королек (в вершинах елей)
Пеночка-теньковка (в светлых разреженных участках леса, иногда трещотка)
Из птиц других отрядов здесь могут гнездиться дятлы, рябчики (в чащах), в более старых хвойных лесах — многие хищники, совы, дикие голуби — вяхири и др.

Пример 3. *Чисто сосновый лес* сравнительно беден птицами.

Обитатели:

Зяблик
Лесной конек
Синица хохлатая, реже — пухляк
Горихвостка
Мухоловки — пеструшка и серая
Дрозды — деряба и певчий
Козодой
Дятлы — большой пестрый и черный
Сойка

Пример 4. *Лиственная роща* (рис. 49). Это сообщество состоит главным образом из берез, осин, иногда лип, дубов и имеет довольно хороший травяной покров. Отсутствие подседа несколько уменьшает разнообразие птиц, а пышное разрастание его привлекает целый ряд видов, связанных с ним (например, славку-черноголовку и некоторых пеночек). Обилие дупел в сырых местах еще более увеличивает население.

Обитатели:

Иволга
Щегол (больше по опушкам)
Зяблик
Поползень (в дуплах)
Большая синица (в дуплах)
Славка-черноголовка (в местах с подседом)
Пеночка-трещотка
Пеночка-весничка (в светлых местах и особенно по опушкам)
Пеночка-пересмешка
Дрозд черный
Горихвостка
Мухоловка-пеструшка (в дуплах)

Пример 5. *Широколиственные рощи* южной половины Европейской части СССР наиболее богаты гнездящимися видами.

Обитатели:

Галка
Скворец
Иволга
Дубонос
Зяблик
Щегол
Коноплянка
Дрозды — певчий, черный
Зарянка
Горихвостка
Соловей
Мухоловки — белошейка, пеструшка, малая, серая
Поползень
Большая синица и лазоревка
Славки — черноголовка, ястребинка, садовая
Пеночки — трещотка и теньковка
Сизоворонка
Голуби — клинтух и горлица
Удод
Дятлы — седоголовый, большой пестрый
Из хищников — орел-карлик и др.

II. Невысокая древесная растительность и кустарники

Эта группа стаций по своему населению довольно резко отличается от первой. В ней обитает целый ряд видов, вовсе не встречающихся в большом лесу.

Пример 1. *Сосняк и ельник с подседом.* Довольно редко разбросанные друг от друга сосны среди елового и соснового низкого подроста и кустиков можжевельника.

Обитатели:

Зяблик
Хохлатая синица
Славка-мельничек
Серая мухоловка

В местах с более высокими и частыми деревьями держатся:

Дрозд-деряба
Пеночка-пересмешка
Пеночка-трещотка

Пример 2. *Молодая еловая роща* (рис. 52). Редко разбросанные небольшие елки среди хвойного и лиственного подроста или по опушкам.

Обитатели:

Коноплянка
Зеленушка
Пеночка-весничка
Славка-мельничек
Дрозд-белобровик
Певчий дрозд (чаще в более старых участках)

Пример 3. *Лесные поруби, зарастающие сечи и опушки.* Открытые пространства среди леса, с пнями, среди которых поднимается молодой подрост из елочек, березок, осинок или же молодая поросль у опушки старого леса.

Обитатели:

Овсянка
Юла
Конек лесной
Крапивник (в кучах хвороста)
Славки (не всегда и большей частью — мельничек)
Пеночка-весничка
Горихвостка

По опушкам с дуплистыми деревьями:

Мухоловка-пеструшка

Пример 4. *Кустарники и лиственные поросли* (рис. 51, 53).

Обитатели:

Овсянка
Чечевица (очень часто близ рек)
Конек лесной
Сорокопут-жулан
Славка серая (часто в мелких кустиках)
Славка садовая
Пеночка-весничка

В более сырых местах, у рек или в ивняке по их берегам (рис. 50), кроме того, держатся:

Соловей,
Варакушка
Болотная камышевка,
Речной сверчок и др.

III. Поля, луга и их окраины

Заметных обитателей этих стаций немного. На хлебных полях — жаворонки, гнездящиеся по межам, и перепела. По окраинам полей и в балках с небольшими кустарниками и одиночными деревьями держатся овсянки — обыкновенная или садовая, а также серая славка. На больших деревьях среди полей гнездятся иногда вороны. Очень своеобразно летнее птичье население заливных лугов. Мы его рассмотрим далее, при обсуждении работы на избранном участке (см. стр. 154). Еще более своеобразна фауна степи, но мы не имеем здесь возможности специально заняться разбором степных стаций. Они характерны для самой южной полосы Европейской части СССР и вносят много своеобразных моментов в жизнь птиц и состав фауны.

IV. Культурный ландшафт

(сады, парки, живые изгороди вдоль дорог, рощи среди возделанных участков, усадьбы и т. п.).

Обитатели:

Грач, галка
Скворец
Белая трясогузка
Коноплянка
Зеленушка
Большая синица
Каменка
Мухоловки — серая и пеструшка
Горихвостка

В садах и парках — дрозды—белобровик и рябинник, славки — серая, садовая; зяблик, синицы — большая и лазоревки и др.

В постройках часто гнездятся: воробьи — домовый и полевой, ласточки — городская и деревенская, черный стриж, белая трясогузка, каменка, серая мухоловка, галка, скворец, горихвостка, большая синица, из хищников — пустельга, из сов—неясыть и др.

Рассмотрим наиболее доступные для экскурсионного изучения явления, связанные с гнездовым периодом.

В пору постройки гнезда нередко можно бывает наблюдать птиц со строительным материалом в клюве (особенно заметны еще ранней весной вороны и галки). На экскурсии мы замечаем то овсянку, петельками подбирающую в клюв длинный стебель злака, то пеночку, теребящую сухую травинку с кочки. На сухих стволах (большей частью осины) можно бывает весной найти следы работы синиц и некоторых других птиц — размочаленные длинные пряди луба, которые выщипывались для подстилки гнезда. Иногда у таких деревьев (замеченных заранее) можно проследить и самую работу птиц. Маленькая гаичка ежеминутно подлетает к стволу и, прицепившись к нему, изо всей силы теребит волокно, прихватывая его клювом. Чтобы оторвать, ей приходится чуть не вешаться на него. С полным клювом добычи летит она к дуплу и, сунув туда ее, возвращается обратно к своей трудной работе.

Наблюдать, как птицы строят гнезда, на экскурсии, конечно, трудно. Но иногда все же удается последить в бинокль за какой-нибудь «доверчивой» самочкой зяблика или серой мухоловкой, в то время, когда она занята своим сооружением. При этом интересно обратить внимание на движения птицы и на то, в какой последовательности она использует разные виды строительного материала. Сначала птица берет более или менее грубый материал — стебли, прутья — и укладывает их в «облюбованную» для гнезда развилку ветки таким образом, чтобы они не падали. Если прутик или травинка плохо держатся, самка перекладывает их. Часть материала, конечно, все-таки падает (славка-черноголовка первые свои прутики, составляющие характерный «гамачок» — каркас гнезда,—часто прикрепляет к сучкам развилки с помощью паутины).

Как только кучка собранного материала окажется достаточно прочной, чтобы выдержать тяжесть птицы, у самки начинает проявляться своеобразный рефлекс формовки гнезда. Уложив очередную ношу строительного материала, птица присаживается на него и начинает поворачиваться, уминая грудью и брюшком круглое углубление — лоток гнезда. При этом она время от времени слегка растопыривает крылья и, надавливая ими и грудкой на внутреннюю стенку гнезда, а горлом и хвостом нажимая сверху на его края, делает быстрые, как бы судорожные движения, чередующиеся с моментами покоя. По временам птица привстает на ножках и клювом поправляет неровности гнезда, втыкая в его толщу торчащие концы стеблей. По мере того, как постройка подходит к концу, птица приносит более нежный и эластичный материал — тонкие травинки, волос, шерсть и т. п. Некоторые виды употребляют не более двух различных сортов строительного материала (например, коньки, чеканы), другие — значительно больше (зяблик, зеленушка и т. д.).

Заметив, что собирает при вас та или иная птица, вы можете определить — начинает или уже заканчивает она свою постройку.

На экскурсиях иногда удается находить неоконченные постройки с торчащими во все стороны (не подогнутыми) стебельками или только начатую хрупкую бесформенную основу гнезда из нескольких прутиков или стеблей в развилине ветки.

В пору откладки яиц можно наблюдать спаривание птиц, происходящее зачастую много раз подряд и сопровождающееся характерным писком или криком, а также «ухаживание» самца за самкой и кормление ее. Интересно, что беря корм от самца, самка пищит, трепещет крыльями и раскрывает рот, как птенец.

С начала лета мы находим во время экскурсий гнезда, и около них можно произвести ценные наблюдения. Расположение гнезд, их внешний вид и строительные материалы чрезвычайно разнообразны. Совершенно невозможно перечислить все видовые особенности в этом отношении. В описаниях птиц они приводятся, и, наблюдая гнездящуюся птицу, определив ее, каждый раз следует сравнить особенности найденного гнезда с описанием в книгах.

Отметим лишь основные особенности гнезд различных больших групп птиц (отрядов, семейств). Гнезда многих из них очень характерны и легко определимы. Таковы гнезда некоторых дневных хищников, дятлов (дупла), куликов, утиных (по месту нахождения). Гнезда певчих птиц наиболее разнообразны по своему устройству и расположению. В общем можно отметить, что в дуплах гнездятся почти все наши синицы, поползни, мухоловки, горихвостки. Шаровидные или яйцевидные, совсем закрытые гнезда (рис. 54) имеют крапивник и длиннохвостая синица. Гнезда, расположенные большей частью на земле, с крышечкой или сводиком сверху, характерны для различных пеночек (рис. 54, 168). Чашко-

образные гнезда, содержащие в материале глину или землю, имеют некоторые дрозды. Другие детали, уже видового характера, касаются материала гнезд, наличия или отсутствия в них мха, пуха, волоса и т. д. Большое значение в определении гнезд имеет и место их нахождения, так как по растительному сообществу (по характеру стации) можно судить, какие виды птиц тут могут гнездиться и каких, как правило, не бывает (см. выше).

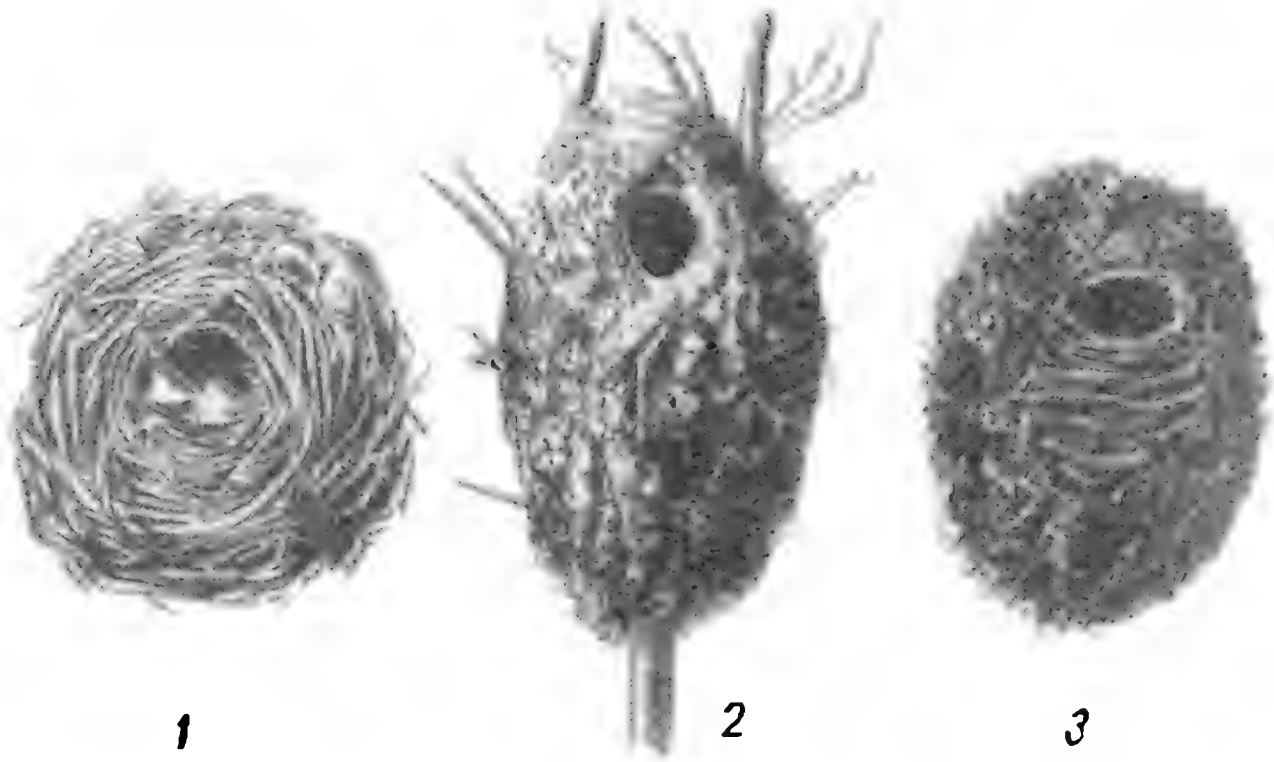


Рис. 54. Различные типы гнезд (схематично)
1 — пеночки; *2* — длиннохвостой синицы; *3* — крапивника

По окраске и рисунку скорлупы яиц в большинстве случаев удается без труда определить, кому принадлежит гнездо. Но для этого необходимо предварительное знакомство с яйцами хотя бы по описанию их в книгах, а еще лучше — по цветным рисункам (см. цветн. табл. V—VIII) или коллекциям.

Таким образом, определение того или иного гнезда следует вести по целому комплексу признаков. Само собой разумеется, что при этом надо стараться возможно детальнее рассмотреть и самих птиц, постараться запомнить их голоса.

Гнезда, расположенные высоко на деревьях, а также в дуплах с узким входным отверстием, в норах и т. п. закрытых местах, далеко не всегда оказываются доступными для осмотра. В этих случаях их можно определить только по птицам, используя затем литературные данные по гнездованию этого вида. Производить распил дупел или раскопку нор, конечно, не следует во избежание гибели

Рис. 55. Гнездо певчего дрозда

Рис. 56. Дупло пухляка
(фото автора)

Рис. 57. Гнездо малой мухоловки в полудупле
(фото автора)

выводка. Для осматривания дупел можно применять маленькое зеркальце на длинной гибкой ручке (например из алюминиевой проволоки) и лампочку, соединенную с карманной электрической батарейкой.

Приводимые ниже таблицы (см. приложение) могут быть использованы при определении гнезд некоторых наиболее распространенных птиц.

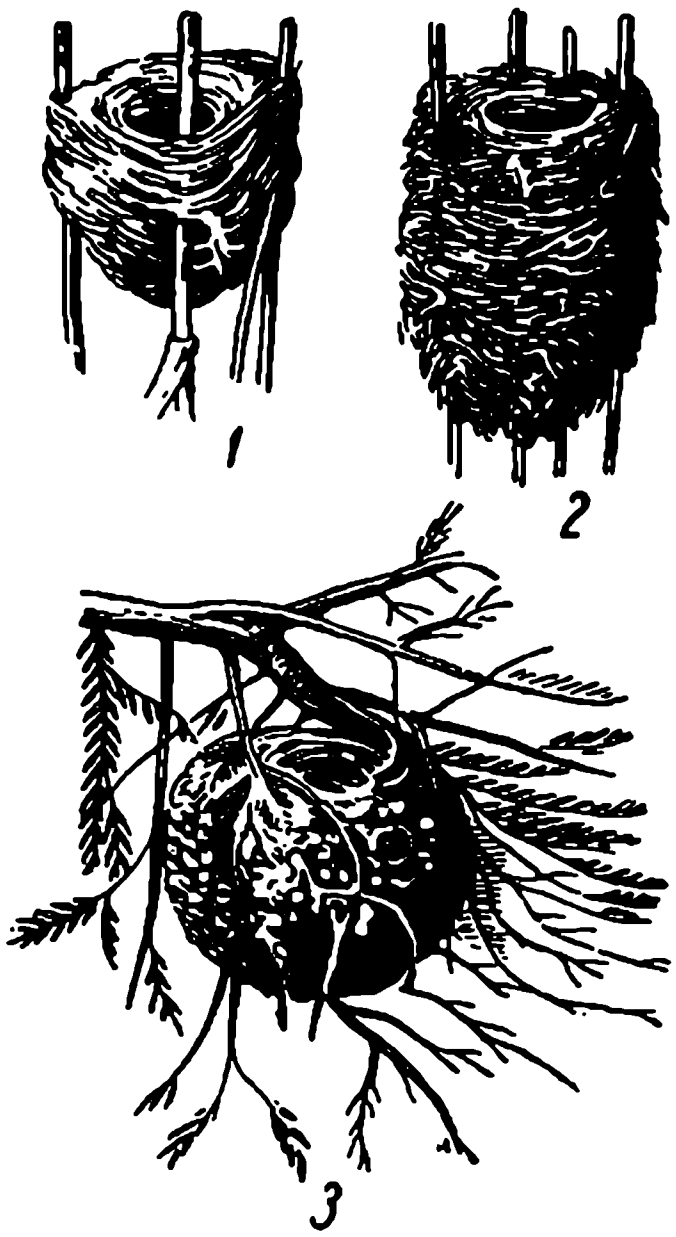


Рис. 58. Типы гнезд (схематично):
1, 2 — камышевок, 3 — королька

Гнезда хищников узнаются главным образом по их владельцам. Сами по себе, особенно при рассматривании снизу, они почти не имеют характерных для того или иного вида черт, так как многие хищники, особенно мелкие, нередко занимают и чужие гнезда (ворон, диких голубей и даже соек). Более крупные хищники иногда лишь расширяют гнезда меньших и надстраивают их. Часто в течение ряда лет в одном и том же гнезде гнездятся несколько разных видов по очереди. Вообще довольно открытые, плоские гнезда из грубых палок и прутьев, помещающиеся недалеко от вершины на большом дереве, наиболее вероятны для лесных хищников (рис. 60).

Некоторые указания, помогающие определению, дают п о г а д к и птиц под гнездами. Погадками называются плотные, веретенообразные или круглые комки непереваренных костей, шерсти или перьев, выбрасываемые дневными хищниками и совами через рот. В них нередко сохраняются в неприкосновенности целые косточки и даже черепа зверьков и птиц, которыми питается данный хищник. Под гнездами канюков и пустельг можно найти серые (от серой мышиной шерсти) погадки, содержащие также хитиновые части крупных полевых насекомых и в значительной мере состоящие из костей различных мелких зверьков, которыми питаются эти полезные птицы (мышей, полевок и др.). В гнездах пустельги иногда бывает толстый слой мягкого «войлока» из шерсти мышей. В погадках кобчиков мы находим главным образом остатки насекомых (кузнечиков, жуков). Под гнездами коршунов, скоп (а также цапель) можно найти остатки рыбы. Вывернутые наизнанку шкурки кротов характерны для гнезд канюков. Ближайшие окрестности гнезд ястребов, особенно перепелятника (рис. 60), могут служить

поразительно яркой иллюстрацией громадного вреда, приносимого ими уничтожением мелких птиц (см. стр. 354).

Найдя гнездо хищника, необходимо собрать все погадки, пересмотреть их и попытаться хотя бы приблизительно определить (по зубам) черепа зверьков, из которых они состоят, и прочие остатки. Этот материал особенно ценен для решения вопроса о пользе или

Рис. 59. Обыкновенная горлица в гнезде
(фото А. С. Мальчевского)

вреде данной хищной птицы. Под гнездами ястребов можно собрать целую коллекцию остатков птиц, большей частью легко определимых, и, таким образом, довольно точно выяснить качественный состав пищи этих вредителей. При длительных наблюдениях за гнездом они приобретают особенную ценность.

Гнезда сорок узнать нетрудно. Они глубокие, прикрытые сбоку и даже сверху сучьями. Внутри иногда вымазаны глиной.

Гнезда дятлов (в дуплах) могут быть легко определены по их владельцам. Следует отметить, что летное отверстие дупла черного дятла часто бывает не круглой, а почти четырехугольной формы. Гнезда голубей-вяхирей — большей частью на елях или соснах, у ствола, очень рыхло построенные из прутьев, иногда даже просвечивают снизу (не спутайте со старым полуразрушенным). В гнезде бывает не больше двух (белых) яиц.

Таковы наиболее вероятные находки крупных гнезд.

Гнезда некоторых куриных птиц (тетеревов, рябчиков), куликов, чаек, уток и др. уже значительно реже могут быть найдены. Для лесных куриных птиц (большей частью в моховом лесу, на земле) характерно большое количество яиц (до 12 и даже более). Для куликов и чаек — не более 4 яиц, грушевидная форма их (особенно

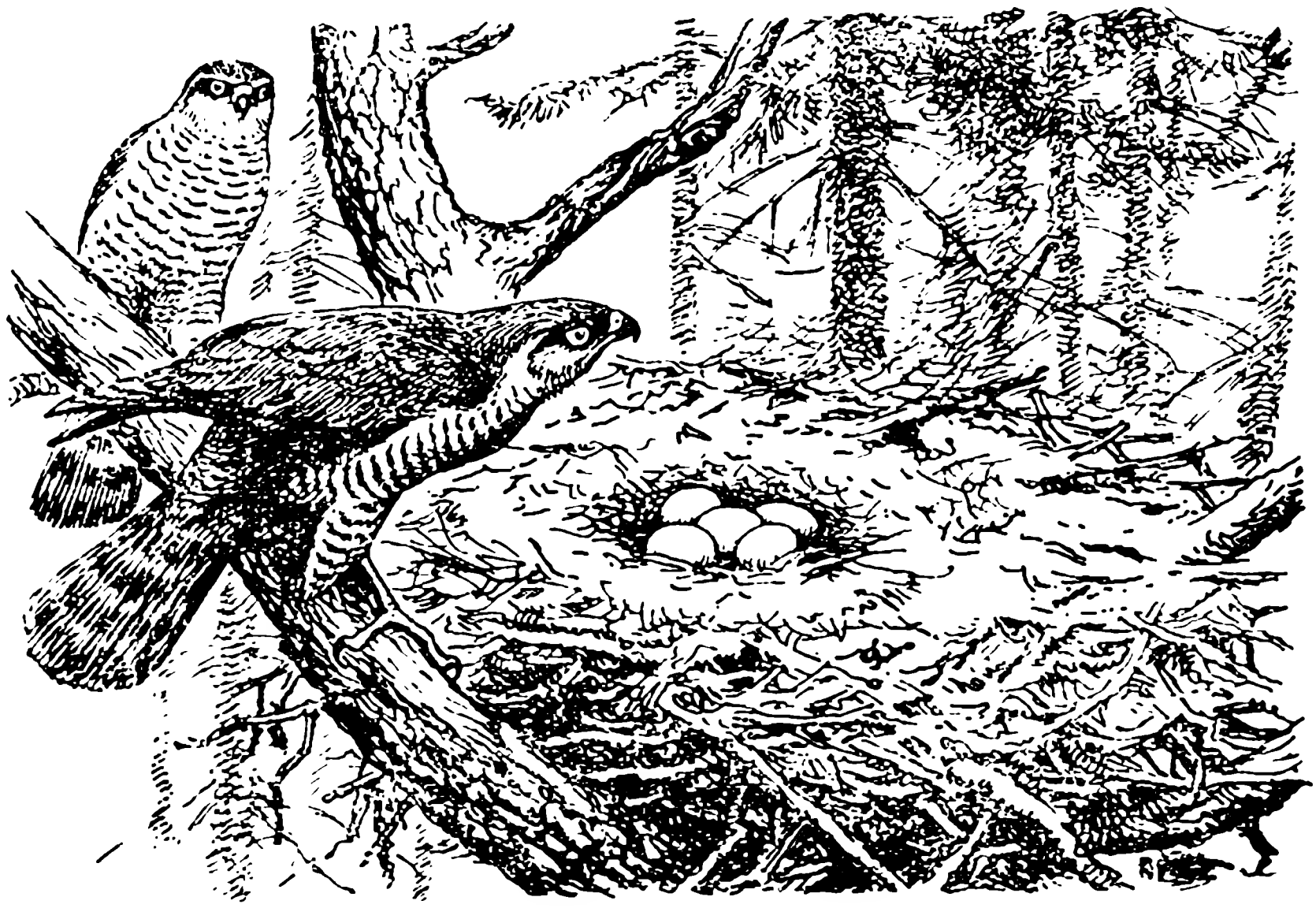


Рис. 60. Гнездо ястреба-перепелятника

у куликов, см. рис. 18), а также место нахождения гнезда (болота, побережья рек). Гнезда утиных (крякв, чирков), так же, как и куриных, содержат много яиц, но места их нахождения уже в значительной мере исключают возможность смешения. Кроме того, утиные гнезда обильно выстланы пухом, и скорлупа яиц одноцветная, без крапин.

Как уже говорилось, для каждого вида птиц характерен свой определенный способ гнездования. И птица не нуждается в «научении», в индивидуальном опыте гнездостроения. В нормальных условиях обычного для данного вида места обитания гнезда большинства особей популяции имеют очень сходный, стереотипный характер, и постройки молодых самок, гнездящихся впервые в жизни, невозможно отличить от построек старых, многократно гнездившихся птиц.

Однако более детальные наблюдения показывают, что наряду с четко выраженной видовой специфичностью, гнездостроительная деятельность птиц при определенных условиях может оказаться

довольно пластичной, изменчивой, конечно, лишь в известных пределах. В зависимости от условий существования разные особи одного и того же вида могут гнездиться по-разному. Бывает, например, что птица изменяет типичное для ее вида местоположение гнезда или поселяется в нехарактерной для нее стации. В частности, были отмечены единичные случаи гнездования дуплогнездников (скворец, большая синица) открыто на ветвях в тех местах, где не было дуплистых деревьев. Наряду с этим наблюдается иногда и обратное явление, когда открыто гнездящиеся виды поселяются в различных укрытиях. Так, например, утка-кряква может успешно гнездиться в дуплах и искусственных дуплянках и даже на деревьях в гнездах сорок, ворон в том случае, если привычные для нее места гнездовья в каком-нибудь районе оказываются так или иначе нарушенными (например в результате хозяйственной деятельности человека). Постоянная близость людей, беспокоящих птиц и разоряющих их гнезда, приводит иногда к тому, что птицы, обычно гнездящиеся невысоко от земли (славки, дрозды), начинают гнездиться вблизи населенных пунктов на большой высоте. Были даже отмечены случаи гнездования дроздов и соек в дуплах.

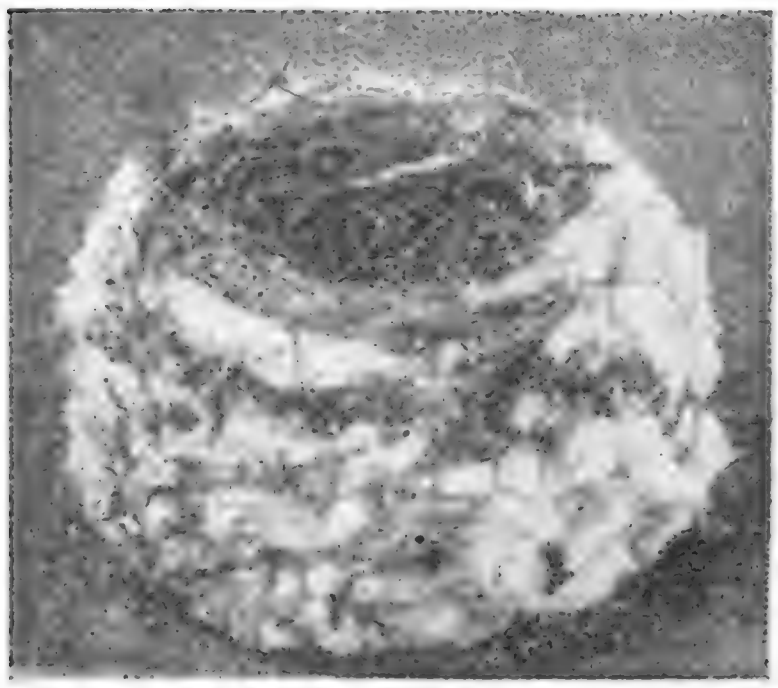


Рис. 61. Гнездо зяблика, облицованное снаружи вместо лишайника ватой
(фото Н. И. Хрящева)

Материал, из которого строится гнездо, как мы видели, специфичен для вида. Однако, при случайном наличии на гнездовом участке какого-нибудь искусственного, но «удобного» для постройки материала, птица может предпочесть его естественным для нее строительным материалом. Так, многие виды охотно используют тряпочки, нитки и вату, которая, кстати сказать, демаскирует гнездо (см. рис. 61).

Можно было бы назвать еще ряд примеров уклонения от типичного способа гнездования, в том числе гнездование воробьев, скворцов, трясогузок и других мелких птиц в толще гнезд крупных хищников (например, орлов), использование птицами построек млекопитающих животных и т. п.

Подобные случаи гнездования представляют большой интерес. Они свидетельствуют о том, что реакция гнездостроения, сложившаяся у каждого вида в длительном процессе эволюции, не является целиком унаследованной деятельностью. Помимо ряда врожденных особенностей, она включает в себя и индивидуально приобретенные черты.

Теперь остановимся на приемах отыскивания гнезд и на поведении птиц около них.

Гнезда некоторых лесных птиц почти невозможно найти. Самая маленькая наша птичка — королек (рис. 128) прячет свое крошечное гнездо высоко в густых ветвях хвойных деревьев (рис. 58). Оно кругом закрыто хвоей и, даже заметив дерево, на котором

Рис. 62. Тетерка в гнезде
(фото И. А. Нейфельд)

гнездо находится, обнаружить его место очень трудно. Зяблик, пеночка-пересмешка, длиннохвостая синица вплетают в стенки гнезда лишайники, кусочки бересты (если гнездо на березе), скрепленные паутиной. Такие гнезда издали кажутся простыми наростами на стволах или сучьях. Спокойно сидящая на яйцах самка в них также незаметна.

У многих птиц самки окрашены очень невзрачно и под тон окружающей гнездо обстановки. Сядет такая наседка на яйца, притихнет и точно исчезнет (рис. 62). Все черточки и пятнышки на ее оперении, сливаясь с узором сухих листьев, травы, мха, делают ее точно невидимой. Когда вы идете по лесу, то вам может показаться, что кругом нет ни гнезд, ни птиц. А на самом деле немало глаз из своих укромных незаметных гнезд пристально следят за каждым вашим шагом.

При известном внимании и опыте отыскивание гнезд может идти очень успешно. Надо знать, где именно следует искать гнездо замеченной вами птицы, так как у каждого вида есть свой характерный шаблон расположения гнезда. Очень облегчает дело и то, что многие птицы, особенно мелкие певчие, в пору размножения держатся почти все время недалеко от гнезда, и поэтому район его вскоре же определяется. Заметив место, где может быть гнездо, не следует сразу идти туда и искать. Этот прием в большинстве случаев не дает положительных результатов. Птицы испугаются, улетят, а вы, исцарапавшись в кустах или густых елках, останетесь ни с чем.

Лучше всего предварительно понаблюдать за замеченной вами парочкой птиц. Место для наблюдения надо выбрать с таким расчетом, чтобы обеспечить себе наибольшее поле зрения, но в то же время не быть на виду у птиц. Может случиться, что вы невольно устроитесь слишком близко от разыскиваемого гнезда, и тогда птицы или улетят, или будут слишком сильно беспокоиться. При этом они ни за что не приблизятся к гнезду. В этом случае вам нужно скорее переменить место наблюдения, пересев подальше, чтобы птицы успокоились, иначе ваша находка может пострадать: остынут яйца, изголодаются, ослабеют птенцы. По поведению птиц в большинстве случаев уже удается определить, идет ли еще насиживание яиц или уже вывелись птенцы (даже можно бывает понять, большие они или маленькие). Освоившись с вашим присутствием в отдалении, птицы — сначала с опаской, потом смелее — снова начнут посещать гнездо: принесут корм птенцам, назад вылетят с пометом в клюве; если же в гнезде еще яйца — самка шмыгнет туда и надолго останется там. Таким образом, птицы сами укажут вам точное местонахождение гнезда. Обязательно прислушивайтесь в это время к голосам птенцов: их писк тоже может помочь вам заметить место гнезда. В момент кормления подросшие гнездовые птенцы большинства воробьиных птиц дружно пищат, а в отсутствии родителей сидят совсем молча. Но с выходом из гнезда дело меняется. Птенцы, разбежавшиеся по траве или разлетевшиеся по кустам, сразу же начинают издавать четкие, ритмично повторяющиеся крики, по которым их и находят родители, прилетевшие с кормом. По этим крикам и по поведению птиц, спускающихся с кормом в клюве то в одно место, то в другое, вы сразу поймете, что гнездо уже опустело.

Для осмотра гнезд некоторых птиц приходится забираться на деревья, где они помещаются, или на соседние. Если гнездо находится в лесу, то наблюдения с соседнего дерева (откуда видна внутренность гнезда) бывают очень удачны, особенно если можно спрятаться в ветвях так, чтобы птицы вас не заметили. Так приходится поступать при наблюдении над гнездами некоторых хищников или цапель. Некоторые птицы при осмотре их гнезда прихо-

дят в возбужденное состояние или «отводят» от гнезда (см. стр. 57). От неосторожного осмотра многие птицы даже бросают гнезда с яйцами или птенцами. Поэтому не следует часто тревожить одно и то же гнездо.

Найдя гнездо, быстро осмотрите его, заметьте его форму, строительный материал (прутики, травинки или мох), внутреннюю выстилку (пух, перья или древесную труху) и содержимое (яйца, их окраску, приблизительные размеры или же вид птенцов).

Зная ход развития гнездовых птенцов, можно приблизительно определить их возраст. Почти у всех мелких воробьиных птиц птенцы покидают гнездо на тринадцатые сутки после вылупления. У птиц других отрядов наблюдается очень большое разнообразие в этом отношении.

Для ориентировки в определении возраста птенцов певчих птиц в найденном гнезде могут служить следующие признаки.

Первые сутки. Птенцы красноватые, немного крупнее яйца, голые или в редком пуху. С трудом поднимают качающиеся головки. Глаза в виде темных пятен (слепые) (рис. 19, 20, 63).

Вторые сутки. Птенцы по крайней мере вдвое крупнее размеров яйца, менее красны, головы тянут вверх очень настойчиво (рис. 20).

Третьи сутки. Хорошо заметны темные, пигментированные участки на местах, обычно покрытых перьями (хотя пеньков перьев еще нет). Еще слепые, но очертания глаз более определенны.

Четвертые сутки. Птенцы с едва заметными на спине пробивающимися зачатками перьев.

Пятые сутки. На спине пеньки хорошо развиты (синеватые «иголочки»). На крыльях можно сосчитать пеньки маховых. Приоткрываются глаза.

Шестые сутки. Пеньки на спине удлиняются. Некоторые из них на кончиках лопнули (рис. 64).

Седьмые сутки. Пеньки на кончиках вскрылись («кисточки перьев»); глаза открыты, и птенец уже пугается наблюдателя.

Восьмые — девятые сутки. Длинные кисточки перьев распустились. Маховые начинают освобождаться от чехликов.

Десятые сутки. Распустившиеся опахала перьев прикрывают неоперенные части. Маховые распустились из чехликов и развертываются.

Одиннадцатые сутки. Птенец уже «гладкий» (рис. 16) — с развернувшимися маховыми, заключенными в трубку лишь близ основания: рулевые в «кисточках».

Двенадцатые сутки. Птенцы выбрасываются из гнезда при неосторожном осмотре и летят наклонно вниз в разные стороны.

Тринадцатые сутки. Происходит нормальный вылет птенцов. Слетки (рис. 27, 67, 173, 174).

Эти возрастные особенности очень близки у большинства мелких воробьиных из семейств славок, дроздов и мухоловок. У вьюрков развитие отстает приблизительно на одни сутки. У синиц, в связи с гнездованием в дуплах, птенцы вылетают на 4—5 дней позднее.

При известном навыке определение возраста птенцов удается с точностью до 1—2 дней, и дата вылупления может быть отмечена задним числом.

Все эти данные по осмотру, а также и подробное описание местоположения гнезда (на земле или над землей, у ствола или на боковой ветви, на каком дереве, в какой стации и т. д.) заносите на карточку или в дневник и больше уже не тревожьте птиц до оставления ими гнезда. Этот срок нетрудно высчитать, зная, сколько

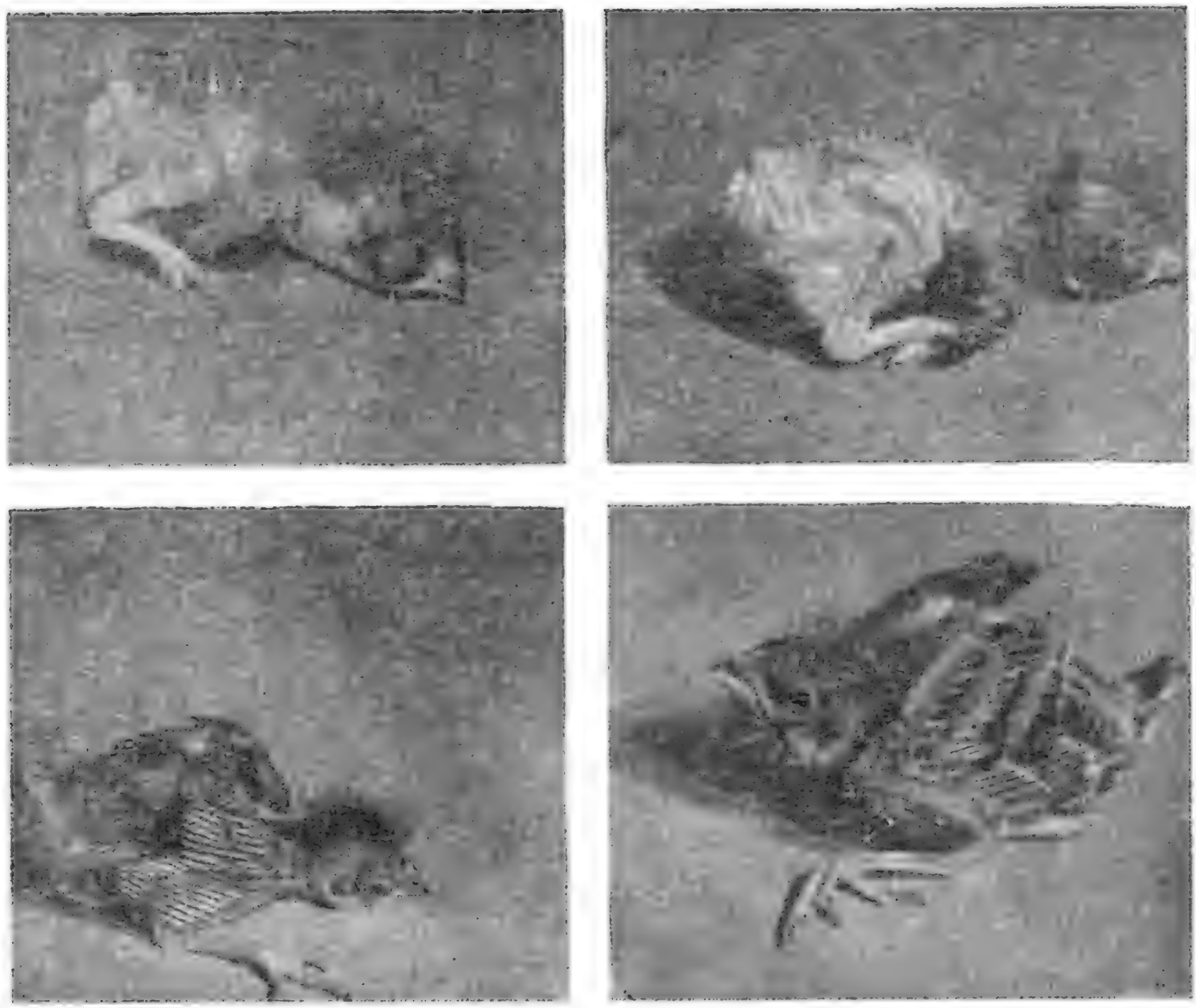


Рис. 63. Развитие птенца коноплянки

(фото Л. М. Савранского)

Сверху вниз слева направо: двухсуточный птенец (слепой, с закрытыми слуховыми проходами); четырехсуточный птенец (начинают раскрываться глаза и слуховые проходы); семисуточный птенец (зрячий, слуховые проходы открыты) в пеньках; девятисуточный птенец (видны кисточки перьев)

времени птенцы сидят в гнезде. После вылета их пустое гнездо можно взять, отпилив для этого весь сучок с гнездом (обрезать лишние ветви) или выкопав кусок дерновины, если гнездо на земле. Оставленное гнездо летом бывает большей частью еще в порядке и может служить для коллекции. Лишь к осени пустые гнезда начинают разваливаться от дождей и сырости.

Ни яиц, ни птенцов брать из гнезда не следует. Искусственное выкармливание птенцов без опыта удается довольно редко, а одно яйцо из гнезда само по себе не представляет особой цены. Сбор

коллекции яиц птиц — дело бесполезное для самого коллекционера и, безусловно, вредное с общей точки зрения. Каждое погибшее гнездо полезной птицы наносит ущерб хозяйству. А в пору гнездования благосостояние полезных птиц легко уязвимо. В жизни каждого вида животных существуют периоды, когда они наиболее подвержены неблагоприятным воздействиям и влияниям. В зависимости от биологии животного эти моменты могут быть различны. У одних это будут периоды зимней спячки, у других — сезонных передвижений и кочевок, у третьих (например, у насекомых) — периоды размножения какого-нибудь паразита. Но у всех животных наиболее существенным для видовой жизни периодом является период размножения.

В поздние весны, когда неоднократно бывают возвраты холодов или полоса дождей, нормальный ход процесса размножения может быть нарушен. От сильных ветров и дождей зачастую разрушаются гнезда, а недостаток пищи (насекомых) вызывает гибель птенцов от недоедания. Птицы, потерявшие свои гнезда, приступают к повторному выводу лишь позже или же совсем не гнездятся в это лето, а поздно выведшиеся птенцы на следующий год, по-видимому, «холостуют». За зиму довольно большой процент особей гибнет, и на следующую весну их сменяет прошлогодний молодняк. Поэтому условия вывода птенцов одной весны оказываются тесно связанными с размером гнездования в следующую весну. Этим (отчасти) могут быть объяснены колебания в численности некоторых видов птиц из года в год.

Но каждый вид биологически связан с целым рядом других, с ним соседствующих. Враги, конкуренция из-за пищи и гнездового участка и многие другие условия определяют соотношение между ежегодным приплодом и смертностью. Резкие изменения в условиях обитания, нарушая благосостояние одних видов птиц, влияют через них на целый ряд других, и, в конце концов, какой-нибудь вид птицы начинает уменьшаться в числе и может дойти даже до вымирания. Орнитологи знают много случаев такого рода. Известно, например, какое большое влияние на состав фауны оказывает распашка степей или вырубка больших лесных массивов. Летние засухи или, наоборот, слишком большое количество дождей, влияя на развитие растительности определенных стаций обитания, тем самым влияют и на количество приплода и численность молодняка, особенно у птиц, связанных гнездованием с водоемами (болотами, озерами). Пересыхание мелких водоемов и болот, связанное обычно с засухой, лесные и торфяные пожары — также важные моменты в летней жизни птиц и в их размножении.

И вот, в добавление ко всему этому, гнезда нередко гибнут в результате несерьезного отношения к охране птичьего населения. Многие птицы гнездятся очень доступно, и большое количество гнезд становится жертвой различных врагов. Не всегда

эти враги принадлежат к числу четвероногих и крылатых. Нередко враг пробирается к гнезду на двух ногах, с рюкзаком за спиной. А иногда ведь достаточно лишь неосторожным приближением спугнуть сидящую на яйцах птицу, чтобы этим погубить гнездо. Инстинкт птицы — очень тонкий «механизм», и, вклиниваясь в его работу, мы нередко его разрушаем, сами того не сознавая. Одно-два гнезда, скажут, не в счет. Нет, эти отдельные единицы при сложении могут дать громадную сумму, иногда перетягивающую чашу весов на «экологическом коромысле» в гибельную для вида сторону. Достаточен лишь небольшой первоначальный толчок, небольшой перевес смертности над приплодом, и через некоторое время этот недостаток «пернатой смены» может начать расти. Птицы, обратившие на себя особенное внимание коллекционеров, быстро уменьшаются в числе.

У многих птиц их «пернатая смена», их молодняк — громадная сила в хозяйстве человека, и мы должны охранять ее и всячески содействовать увеличению и благосостоянию молодняка. Каждое гнездо с пятью-шестью яйцами или слабыми желторотыми птенцами, пока оно не тронуто, является экономической ценностью, а не удачной находкой экскурсанта. Это как бы «аккумулятор», энергия которого впоследствии, быть может, обеспечит лишнюю долю урожая. Берегите гнезда; помните о том, как важно изучать биологические особенности птиц для их экономического использования. Не собирайте, а охраняйте гнезда и яйца.

Наблюдение над гнездом во время экскурсии не может дать много материала. Разовый осмотр найденного гнезда или даже наблюдение над ним в течение нескольких часов не дадут общей картины гнездовой жизни данного вида птиц, освещая лишь отдельные эпизоды этой жизни. Необходимы длительные ежедневные наблюдения у гнезда, на которых мы остановимся далее, при обсуждении второй летней темы.

В середине лета первое место на экскурсиях начинают занимать наблюдения над «слетками», т. е. вылетевшими из гнезда молодыми, над выводками птиц и их стаями. Пение птиц затихает, и в лесу большей частью слышны лишь отрывочные и настойчивые возгласы птенцов, «просящих» пищу у старых. Кормление сопровождается характерными движениями и повадками, и наблюдать его не так трудно. Особенно удобны такого рода наблюдения на открытых местах, по опушкам и сечам, где птицу или весь выводок можно видеть издали, не пугая их своим присутствием.

Позднее, в июле, большинство птенцов становится самостоятельными и мы уже редко замечаем их кормление (лишь у тех птиц, которые выводят птенцов два раза в лето). Экскурсируя в июле, мы все время встречаемся с молодняком, взлетающим из-под ног или с соседних деревьев. То встретишь молодого дрозденка, с отрывистым циканьем сорвавшегося с ветки или вылетевшего с полянки,

то из-под кочки выпархивает пестрый птенчик юлы или лесного конька. Идут недели, птенцы крепнут, приучаются к самостоятельности, и в августе мы встречаем их уже без родителей — поодиночке или в небольших стайках.

Наблюдения над молодыми птицами могут быть очень интересными. Их можно провести не только в лесу, но и в любом саду, предварительно устроив в нем кое-какие приспособления для при-

Рис. 64. Шестидневный птенец садовой славки
(фото А. С. Мальчевского)

влечения птиц. С этой целью опять-таки следует использовать обыкновенный кормовой столик, на который, помимо различных семян, можно насыпать свежие «муравьиные яйца», укрепить ветки с ягодами рябины, бузины. На такую прикормку «пойдут» разнообразные зерноядные и насекомоядные птицы. Но в качестве приманки на столике для наблюдений нужно использовать не только корм. В жаркое время года птиц очень привлекает свежая чистая вода для питья и купания. Поэтому тут же на столике установите неглубокую, но достаточно просторную ванночку. Ею может, например, служить специальный противень из белой жести или оцинкованного железа, размером, приблизительно, 40×40 *см* (можно и меньше) и глубиной не более 5—6 *см*. Воду в него нужно наливать не вровень с краями, а примерно наполовину. Оборудованный таким образом столик, особенно если неподалеку от него есть кусты и деревья, привлечет самых разнообразных птиц, наблюдать за которыми вы сможете прямо из окна своей комнаты. Само собой

разумеется, что состав посетителей сада будет зависеть от того, где вы живете. Чем ближе лес, тем больше разных птиц увидите вы на своем столике. Это будут главным образом молодые. В бинокль вы хорошо рассмотрите их окраску, узнаете их повадки, приемы поедания пищи. Они будут тут пить и купаться, и тут же на нагретых солнцем досках столика вы увидите как птицы «принимают солнечные ванны». Можно часть столика сделать под крышей,

Рис. 65. Серая мухоловка у своего гнезда на пне
(фото К. А. Юдина)

и тогда в дождливую погоду птицы будут укрываться тут на специально укрепленных ветках. Увидите вы здесь и мимолетные ссоры, и своеобразные «игры» птичьей молодежи. Вообще чрезвычайно интересно наблюдать в эту пору, как устанавливаются взаимоотношения птиц разных видов. Молодые, пока еще неопытные особи могут испугаться совершенно неопасной для них птицы и в то же время проявить агрессию по отношению к более сильным видам. Лишь постепенно, в результате образования условнорефлекторных связей и подражания молодых птиц старым устанавливаются обычные межвидовые взаимоотношения.

Наблюдения над выводковыми птицами летом значительно беднее, чем над птенцовыми, так как большинство выводковых очень осторожны и прячутся в пору размножения в трудно доступных местах. В конце мая и в июне можно встретить выводки рябчиков и различных уток. На песчаных отмелях рек иногда можно бы-

вает найти пестрых птенцов куликов или некоторых чаек. Они удивительно сливаются с общим фоном песка, гальки и камешков и выбегают из-под самых ног.

Но при достаточном терпении, хорошей маскировке и умении долго сидеть совсем тихо, не двигаясь, вы сможете понаблюдать и за этими видами. Легче всего из них, пожалуй, выследить где-

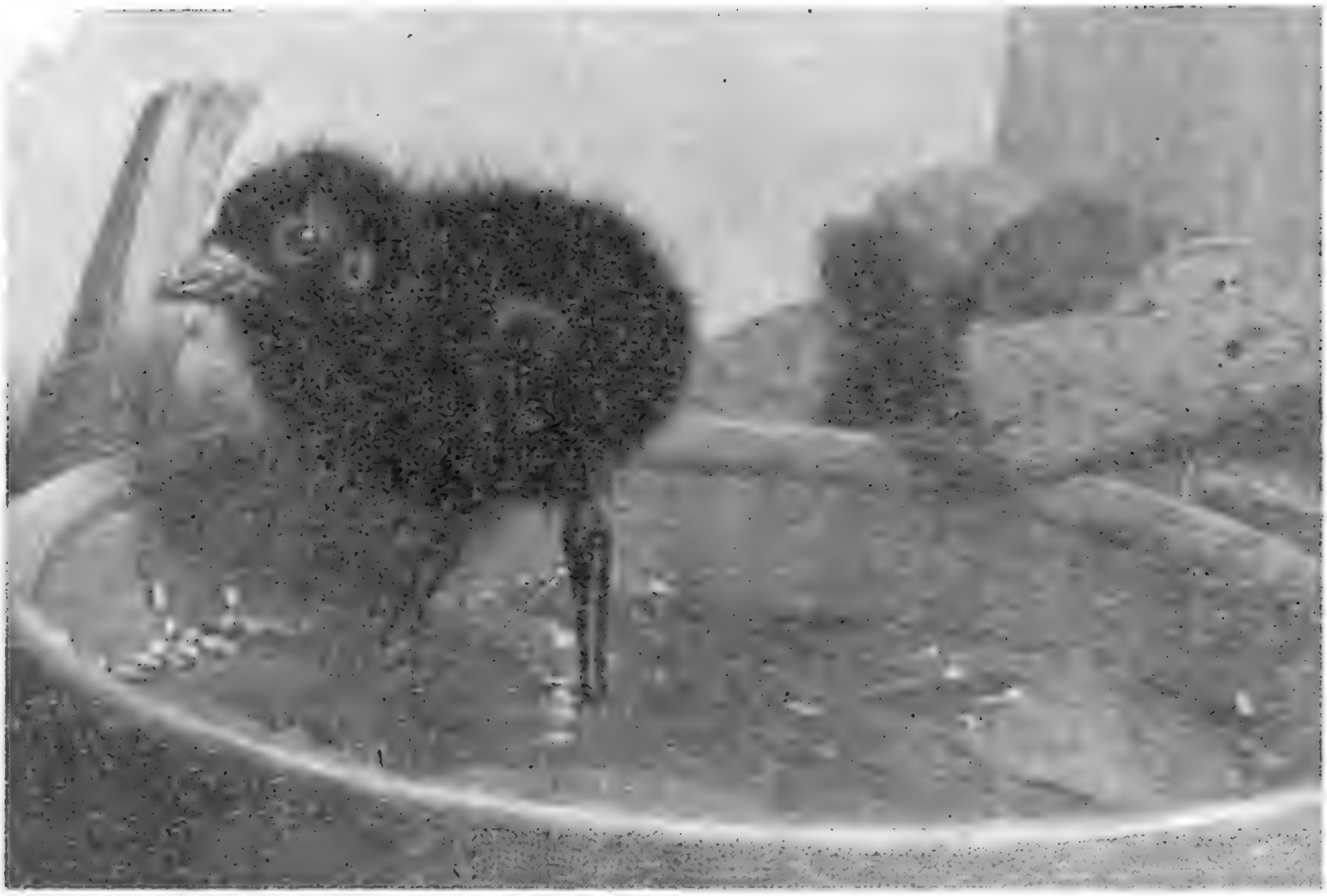


Рис. 66. Недельный птенец погоныша
(фото Л. М. Савранского)

нибудь на берегу озера или тихой речной заводи, поросшей тростником, семейку уток. Когда все кругом спокойно, мать выводит птенцов на открытую воду. Маленькие утята плывут обычно тесной кучкой или все в ряд, прижавшись друг к другу, как бусинки на нитке, а утка в это время неподалеку от них зорко осматривается и чутко прислушивается ко всему, готовая в любой момент подать сигнал тревоги. Подросшие утята держатся более независимо.

В зарослях кустарников, граничащих с полями и лугами, летом можно встретить семейки куропаток, а на лесных ягодниках выводки рябчиков, тетеревов, изредка — глухарей. При этом опять-таки следует обратить внимание на замечательную согласованность поведения самки и птенцов, мгновенно реагирующих на тот или иной сигнал матери (см. стр. 362).

Из наблюдений над птенцами воробьиных в пору их перехода к самостоятельной жизни следует отметить попытки молодых самцов петь. Они заметны уже в июльские экскурсии.

Вот перед нами на небольшой березке шмыгает пеночка-весничка. Через мгновение раздалось какое-то неопределенное щебетание с немногими чистыми звуками, но по построению, несомненно, принадлежащее пеночке-весничке. Это — молодой самец, начинающий «ворчать», т. е. учиться петь.

Рис. 67. Птенец лесного конька, только что оставивший гнездо (фото Л. М. Савранского)

Перед нами еще картинка. Два слётка зяблика недель пяти возрастом. Оба бурые, вроде самки, без ярких оттенков (кроме белых полосок на крыльях), сидят и чистятся на довольно высокой сосновой ветке. Неподалеку возятся еще несколько зябликов. Через 1—2 минуты мы уже различаем «брата» и «сестру». Брат «ворчит», тихо повторяя какие-то торопливые чирикающие звуки. Прислушиваемся. «Чивчивчив-чири-чирири...» — щебечет себе под нос будущий

Рис. 68. Молодой полевой жаворонок (фото Л. М. Савранского)

певец и вдруг в конце этого чириканья погромче выкрикивает еще 2—3 неясных слога. Сходство с песней взрослого зяблика

еще невелико. Это лишь чириканье, писк, скрип. Но тем не менее это уже п е н и е, так как мы замечаем, что звуки соединяются вместе в одно целое, в строфу, которая сразу заканчивается. Это не частая перекличка из отрывистых, не связанных друг с другом возгласов, а подлинный «зародыш» песни. Немного позже мы встречаем молодых зябликов, у которых конец щебетания приобрел уже явно зябличий тип. Усиление звуков в конце и несколько

Рис. 69. Притаившийся птенец вертишейки
(фото К. А. Юдина)

отрывисто кончающихся последних звуков уже ясно напоминают характерный «росчерк» зяблика. Песня уже сложилась, определились ее будущий тип и построение. Она имеет определенное начало, середину и хорошо выраженные конечные тона. Она мажорная и довольно быстрого темпа. Все основные черты песни зяблика выражены. Молодой певец иногда начинает петь очень громко, смело, почти как старый, но далее сбивается, звуки слабеют, середина представляет беспорядочное щебетание; к концу же певец, точно приободрясь, смело выкрикивает уродливый, скрипучий, но, несомненно, «росчерк» своего вида.

На примере зяблика мы видим, что сначала в песне молодых выявляется общий характер построения песни, ее видовой тип, а далее уже (иногда очень запаздывая) следует совершенствование песни в отношении тонов и отдельных звуков.

Слушая пение различной молоди далее, ближе к осени, мы можем проследить постепенное формирование песни. Но осенью она никогда не достигает у молодых той полноты и звучности, которая характерна для весеннего пения взрослых птиц.

Рис. 70. Птенец кулика-перевозчика, притаившийся в траве (фото А. С. Мальчевского)

Вторая летняя тема — подробные наблюдения над гнездованием какого-нибудь одного вида птиц. Следует отметить, что такие наблюдения могут иметь не только учебное, но и серьезное научное значение. Как это ни странно, но есть еще немало птиц, даже самых обыкновенных, биология которых изучена недостаточно. Так, например, нет подробных, детальных наблюдений над гнездованием даже зяблика или щегла, не говоря уже о более редких видах воробьиных птиц или представителях других отрядов.

Конечно, далеко не у каждого вида птиц гнездование можно наблюдать во всех подробностях. Для начала удобнее провести такие наблюдения над птицами, гнездящимися по соседству с человеком, в саду или даже в щелях строений. Эти птицы менее пугливы и поэтому меньше могут пострадать. Вместе с тем, они в большинстве принадлежат к полезным, и подробное изучение их размножения ценно.

Если весной вы развесили скворечники или дуплянки, то летом можно провести подробные наблюдения над жизнью их обита-

телей. Если же скворечников нет или они почему-либо не заняты птицами, то обследуйте хорошенько ваш сад.

Найдя одно-два гнезда, например, серой мухоловки (часто она гнездится на карнизах окон), горихвостки (за обшивкой стены или в дупле) или садовой славки (в кустах), вы уже сосредоточиваете на них свое внимание и наблюдаете весь ход размножения.

Соблюдая известную осторожность, гнезда можно осматривать каждый день. Но при этом лучше всего подходить к ним во время отлучки родителей, вести себя тихо, не делать никаких резких движений и не задерживаться около гнезда.

Наблюдения над гнездованием будут еще полнее, если вам удастся устроить скворечники с открывающейся задней стенкой (см. стр. 99). Тогда внутренний осмотр гнезда даже излишен, так как ежедневно вы сможете видеть всю внутренность скворечника.

При наблюдениях за выкармливанием птенцов очень интересно и ценно получить данные о количестве прилетов к гнезду старых птиц (с кормом) за день или в разные часы дня. Такие наблюдения, требующие большого терпения, показывают, что некоторые птицы кормят птенцов чуть ли не ежеминутно, до 40 раз в час.

Приводимая ниже табличка, составленная по данным автора (с применением автоматической регистрации и записи прилетов к гнезду), дает представление о видовых различиях в этом отношении.

Виды птиц	Наибольшее количество прилетов	
	в час	в день
Стриж	5	34
Скворец	21	198
Городская ласточка	28	295
Большая синица	32	332
Горихвостка	33	469
Серая мухоловка	36	484

По тем же данным, за 15 дней выкармливания птенцов, пара больших синиц прилетала с кормом к гнезду 4135 раз. По среднему же расчету, за 16 дней выкармливания птенцов в гнезде, при 250—300 кормежках в день (в среднем) получается около 5000 прилетов с кормом. Прибавляя сюда еще 10 суток выкармливания слётков, получим уже около 10 000 кормежек за весь цикл. Количество же уничтоженных насекомых много больше, так как не одну же гусеницу или бабочку-совку приносит синица каждый раз.

У мухоловок и горихвосток, при большей интенсивности кормления, цифры получаются еще выше. Так, например, мухоловки-пеструшки только за 9 дней кормления проделали 3973 прилета, а горихвостки за 11 дней кормили птенцов 3873 раза. Скворцы за 9 дней прилетали к гнезду 1357 раз. При среднем суточном числе прилетов — 150 раз, за 17 дней выкармливания у них должно быть 2550 прилетов к гнезду. Прибавляя сюда еще и кормление слётков, снова получим показатель в несколько тысяч насекомых, и эта цифра, несомненно, также снижена против реальной, так как обычно скворец прилетает к гнезду с целым пучком гусениц, проволочных червей и других вредителей.

В Западной Сибири такие вреднейшие насекомые, как например майские жуки и их личинки, составляют 65% рациона скворчат. Было установлено, что один выводок этих птиц уничтожает там в течение 18 дней до 7800 штук жуков и личинок.

Все эти цифры говорят сами за себя и ясно иллюстрируют ту огромную полезную работу, которую проделывает большинство насекомоядных птиц в период выкармливания птенцов.

В последние годы советскими орнитологами с успехом разработана новая, так называемая прижизненная методика изучения питания насекомоядных птиц. По сравнению с обычным и наиболее распространенным способом определения состава пищи по анализу содержимого желудков убитых птиц, эта методика имеет ряд преимуществ. В первую очередь она ценна тем, что исключает уничтожение птиц. Заключается эта методика в следующем. Сидящим в гнезде птенцам осторожно перетягивают нижнюю часть шеи (ближе к туловищу) мягким, не режущим хлопчатобумажным шнурком или шерстяным гарусом. Делают это с таким расчетом, чтобы птенец мог свободно дышать, но в то же время не имел бы возможности проглатывать корм, который ему засовывают в глотку родители. Такой способ наложения повязки (при некоторой практике) вполне применим, так как стенки трахеи более упруги, чем стенки пищевода. Если перетяжка сделана слишком сильно, птенец, задыхаясь, начинает судорожно раскрывать рот. В этом случае повязку необходимо тотчас же ослабить. При правильно наложенной повязке птенцы ведут себя вполне нормально и принимают пищу от родителей. Заглоченные птенцом насекомые периодически осторожно извлекаются через рот пинцетом. Во избежание гибели птенцов от голода не следует оставлять их с перетянутыми пищеводами долее 2—3 часов. С маленькими птенцами (в первые дни жизни) работать значительно труднее, чем с подросшими (после четырех дней). Но нельзя проводить эту работу с птенцами, уже готовыми оставить гнездо, так как при этом они могут разбежаться или разлететься.

Отобранных таким способом насекомых, если их не удалось определить на месте, следует поместить в пробирки со спиртом,

снабдив их этикетками, на которых необходимо отметить название вида птицы, дату и время извлечения корма, количество птенцов в гнезде и количество отобранных у них проб пищи.

При наблюдениях за всем циклом размножения птенцовых птиц необходимо выяснить следующие основные вопросы:

1. Когда вы заметили, что пара птиц начала строить гнездо?
2. Каким образом вы узнали, где началась постройка гнезда?
3. Каково местоположение гнезда?
4. Каковы пернатые соседи данной пары птиц? Далеко ли гнездо другой пары таких же птиц? Как ведут себя соседи друг с другом?
5. Как ведут себя самец и самка в первые дни постройки гнезда?
6. Строят ли гнездо обе птицы или одна самка?
7. Быстро ли строится гнездо? Каковы приемы, при помощи которых птица вьет его? (В чердачном скворечнике эти приемы можно наблюдать в подробностях; рис. 44).
8. Из какого материала построено гнездо?
9. Какие перемены происходят в поведении птиц после окончания постройки гнезда и с начала кладки яиц?
10. Как идет откладка яиц — ежедневно или реже и в какое время суток?
11. Каково число яиц в полной кладке и сразу ли начинается насиживание после ее окончания?
12. Как идет насиживание? Оба ли родителя насиживают поочередно или же одна самка (если они чередуются, то в какие часы)?
13. Как ведут себя птицы в пору насиживания и различно ли их поведение в первые дни его и в конце? Кормит ли самец самку и когда?
14. Сколько (приблизительно) дней длится насиживание?
15. Как вы узнали о начале вылупления птенцов? Каков вид новорожденных птенцов?
16. Как отразилось вылупление птенцов на поведении родителей?
17. Как происходит кормление птенцов?
18. Оба ли родителя кормят птенцов и как часто?
19. Как изменяются птенцы (если их нетрудно рассматривать) и их писк по мере развития? Как идет оперяемость их?
20. Изменяется ли поведение родителей по мере подрастания птенцов? Как изменяется напряженность их работы (частота приноса корма) с ростом птенцов (следует провести несколько подсчетов прилетов по 1 часу в день)?
21. Откуда приносят родители корм птенцам (место его сбора)?
22. Нельзя ли проследить, хотя бы приблизительно, состав пищи, приносимой птенцам? Одинаков ли корм для маленьких птенцов и для подросших?
23. Сколько дней сидят птенцы в гнезде?
24. Как произошел вылет птенцов из гнезда (сразу ли все вылетели или постепенно)? Как вели себя родители?
25. Каков вид (и окраска) вылетевших птенцов («слётков»)? Похожи ли они на кого-нибудь из родителей или имеют совершенно своеобразную окраску (какую)?
26. Где держался выводок после вылета из гнезда — около него или же сразу отлетел от гнезда?
27. Если после вылета из гнезда выводок можно было наблюдать, то какие основные изменения в поведении родителей и птенцов вы установили? Долго ли родители кормили птенцов?
28. Удалось ли проследить, что эта же пара птиц через некоторый промежуток времени стала гнездиться вторично?

Закончив наблюдения над одним или двумя гнездами избранного вами вида птиц, вы уже легко будете узнавать этих птиц и их молодняк на экскурсиях. Поэтому такое изучение биологии одного вида после гнездования можно продолжить далее, заняться наблюдениями над выводками, стайками, их суточной жизнью и т. п. Постепенно вы сможете проследить жизнь ваших птиц до их отлета (см. ниже).

Третья летняя тема — работа на избранном опытном участке — требует уже некоторого знакомства с птицами. Эту работу необходимо начать с подробного описания расположения, растительности и т. д. вашего участка и с составления списка птиц, живущих на нем. Для выяснения сравнительной численности различных видов птиц, обитающих в соседстве друг с другом, необходимо бывает проводить их количественный учет, который очень затруднителен без знания птиц и их голосов.

Подробное изучение птиц, живущих на избранном участке, с целью их определения, есть лишь подготовительная работа к дальнейшим наблюдениям по поставленной теме. Для этой предварительной работы, при недостаточной подготовке, можно выделить одно лето, с тем, чтобы на следующий год уже сразу приступить к более серьезному изучению опытного участка.

Каковы же основные условия, которым должен удовлетворять опытный участок для наблюдений?

Прежде всего он не должен быть очень велик. Но в выборе этой площади совершенно нельзя руководствоваться лишь своими удобствами или просто подходящим расположением участка леса и других окрестностей вашего места жительства. Надо помнить те основные задачи, которые мы наметили для разработки.

Участок должен быть достаточно разнообразен по характеру растительности. Лучше всего, захватив лес краем, взять полосу опушки или мелколесья по этой опушке. Тогда вы сможете легко наблюдать привязанность определенного вида птиц к опушкам, а также и подметить, нуждаются ли птицы опушек в посещении глубины леса или же открытых кустарников вдали от опушки.

Кустарниковая опушка (особенно юго-восточная) дает более разнообразный подбор птиц, чем, например, хвойные густые участки, и это условие особенно важно помнить при работе. Изучать сообщество птиц-соседей следует по совокупности не меньше 15—20 видов, а это в некоторых лесных условиях бывает затруднительно. Кроме того, лучше брать участки с естественными, ярко очерченными границами (например, прогалинами, оврагами, полем, резко различным сообществом и т. д.) по крайней мере с 2—3 сторон. Тогда легче будет подметить зависимость некоторых птиц

от соседних мест (например, вылет на кормежки и водопой) или, наоборот, полное ограничение потребностей границами участка.

Для введения практического момента в наблюдения при выборе опытного участка можно наметить его поблизости от культурных площадей — пахотных полей, садов, огородов (не упуская из виду и предыдущих условий). Тогда вы сможете разрешить вопрос о том, в какой мере эти культурные насаждения посещаются птицами вашего участка, какими именно и почему. В виде опытного участка для наблюдений можно взять и просто какой-нибудь фруктовый сад или даже огород. Постановка наблюдений в нем будет несколько своеобразна (см. ниже), но основные задачи те же. Кроме того, можно вести наблюдения над птицами какого-нибудь одного сообщества. Чем своеобразнее оно, тем интереснее могут быть данные. В этом случае вас интересует уже именно однородность опытного участка по растительности и распределению ее на нем. Эта работа входит как вариант в основную тему — изучение опытного участка.

Каков же план этой темы? После детального описания участка, составления его схематического плана вы составляете полный список встречающихся на нем птиц. После этого необходимо выяснить относительную численность особей этих видов на участке, т. е. провести так называемый количественный учет. Собранный материал позволит вам перейти к дальнейшим вопросам, уже более детальным, — о степени привязанности отдельных видов к данному сообществу, о ее причинах и т. д.

Так как количественный учет можно проводить не только на опытном участке, а и вообще во время экскурсий по различным растительным сообществам, то остановимся на нем сначала в общей форме.

Каковы основные условия работы по количественному учету?

Во-первых, для успеха совершенно необходимо знать голоса птиц, уметь различать виды друг от друга не только по внешности, но и «на слух». Без этого данные количественного учета будут очень неполны и могут привести к ложным выводам. Экскурсант должен уметь безошибочно узнавать наиболее часто встречающихся в данной местности птиц.

Вторым условием является работа в пору гнездования, когда каждая пара птиц держится в определенном месте, в своем гнездовом участке. Конечно, вполне возможен подобный учет птиц и в другое время года, например, зимой, но его задачи, материал, да отчасти и приемы работы, будут иные. Сейчас мы будем говорить лишь о летнем количественном учете. Лучшим временем для него будут май—июнь. К июлю пение многих птиц слабеет, и они становятся менее заметны.

Так как учет ведется преимущественно по голосам, то время суток и погода имеют также немаловажное значение. В ранние утрен-

ние часы, после восхода солнца, птицы более оживлены, громче и полнее поют и вообще больше обращают на себя внимание. К 9—10 часам утра это оживление слабеет, в жаркие дни к полудню многие птицы даже совсем замолкают. К вечеру снова наблюдается оживление. Некоторые птицы (например, зарянка, певчий дрозд) больше всего поют как раз по утренним и вечерним зорям. Поэтому экскурсии по количественному учету лучше всего проводить ранним утром или к вечеру (в ясную погоду). Во всяком случае данные ранней утренней экскурсии и полуденной, полученные из одного и того же маршрута, могут быть довольно различны.

Погода также оказывает большое влияние на поведение птиц. В пасмурные утра вы получите материал беднее, так как целый ряд молчавших особей останется незарегистрированным.

Таковы основные условия для успешной работы. Перейдем теперь к обсуждению наиболее практичных методов этого учета. Прежде всего возникает вопрос о количестве участников учета — о регистраторах. При коллективном учете приемы работы будут совсем иные, чем при учете силами одного экскурсанта. Но коллективный учет имеет свои трудности. Трудно, например, подбирать регистраторов, одинаково опытных в распознавании птиц; поэтому материалы, собранные ими, в большинстве случаев неравноценны и мало сравнимы друг с другом. Лишь в редких случаях, этот учет дает хорошие результаты.

Перейдем к учету силами одного экскурсанта. Такой учет при известной опытности дает очень близкие к действительности результаты. Конечно, в одиночной работе (особенно на больших участках) приходится ограничиваться линейным (маршрутным) учетом, а не учетом населения площадей, или квадратов. Проходя по определенному, намеченному заранее маршруту через одно растительное сообщество или через ряд их, экскурсант подмечает и регистрирует каждую встречающуюся особь. Птицы, слышимые вдалеке, в стороне (дальше определенного условного расстояния), не регистрируются или же заносятся в список отдельно.

При работе по линейному учету возникает один очень важный вопрос. Что же принимать за основу при маршрутах? Можно брать время и при его помощи вести учет полученных данных. Тогда протоколы учета будут иметь такой вид.

«Во время трехчасовой экскурсии (с 5 до 8 часов утра) через такие-то растительные сообщества зарегистрировано такое-то количество особей следующих видов...»

Но на практике нетрудно видеть, что пользование в качестве меры временем создает много неточностей, так как два экскурсанта пройдут в одно и то же время неодинаковые по длине маршруты. Неоднократные остановки в пути (для наблюдения)

также в каждом отдельном случае различны, и трудно бывает сравнивать данные друг с другом.

Гораздо удачнее второй метод — метод точных расстояний. При работе в сравнительно небольших, хорошо известных районах с готовыми планами (например, в лесничествах) можно очень точно знать длину каждого маршрута, размеры каждого растительного сообщества, через которое этот маршрут пролегает. Если такой маршрут проделан несколько раз, то из всех протоколов выводятся средние.

В виде примера приведем некоторые данные, полученные автором. Учет по маршрутному способу применялся при изучении птиц Измайловского парка под Москвой. Учет проводился следующим образом: был взят план лесничества и через определенные растительные сообщества намечено несколько маршрутов заранее установленной длины (в метрах). На всем их протяжении записывались подряд все встреченные близко особи (см. таблицы ниже). После прохождения маршрута второй раз (в сходные часы) полученные записи давали довольно близкие к первым цифры. Списки птиц подсчитывались, и данные различных сообществ сравнивались между собой.

Особенно ценными оказываются результаты количественного учета птиц в сходных сообществах, различающихся лишь немногими деталями. В таких случаях можно выяснить зависимость количества птиц от этих деталей двух сообществ. Вот пример:

Виды птиц	Смешанный лес	
	с хорошим подлеском	без подлеска
	число певцов на 3200 м	число певцов на 1000 м
Зяблик	16	9
Славка-черноголовка	8	1
Пеночка-трещотка	13	8
Пеночка-пересмешка .	7	3
Иволга	3	—
Мухоловка-пеструшка	3	6?

Из ряда подобных таблиц можно составить следующую сводную табличку (см. стр. 151).

Эта табличка уже позволяет сделать несколько интересных биологических выводов. Из нее видно, например, что зяблик явно предпочитает селиться в участках без подседа (или со слабым), а славка-черноголовка, наоборот, чаще встречается в местах с пышным кустарниковым подлеском. Точно так же можно сказать (с несколько меньшей обоснованностью), что и пеночка-трещотка

Виды птиц	Среднее количество метров, на протяжении которых встречается 1 певец (1 пара птиц)		
	в листв. лесу с подлеском	в смеш. лесу с хорошим подлеском	в смеш. лесу без подлеска
Зяблик	250	200	120
Славка-черноголовка	250	400	1000
Пеночка-трещотка .	200	250	150
Пеночка-пересмешка	350	500	350
Иволга . .	350	1000	?
Мухоловка-пеструшка	300	1000?	(200)

избегает леса с пышным подседом, а иволга предпочитает чисто лиственные участки. Колебание цифр, относящихся к мухоловке-пеструшке, в связи с условиями ее гнездования (в дуплах) показывает, что распределение этого вида всецело зависит от наличия дупел или щелей в деревьях. В таблице цифры «скачут» именно в связи с этой важной видовой особенностью.

Если мы рассмотрим цифры подсчетов совместно с известными биологическими данными, то многое из них станет ясным. Так, например, зяблики имеют обыкновение собирать пищу на земле, бродя под деревьями. Поэтому для них более благоприятны участки, свободные от подлеска. Черноголовки, наоборот, собирают корм с листьев, и пышный лиственный подрост в нижнем ярусе леса дает им более обильный сбор, чем в участках без подлеска. Кроме того, в этом подлеске они и гнездятся.

Если мы изучим маршруты, пролегающие по растительным сообществам, различающимся своими отдельными элементами (породы деревьев, их возраст, густота, сухостой, характер подлеска и т. д.), и используем их для точного количественного учета птиц, то это даст достаточно точный материал для выяснения зависимости распространения различных птиц от этих элементов как условий обитания. В этом основная ценность количественного учета в разных сообществах.

При учете птиц на небольшом опытном участке не так уже трудно учесть фактическое число особей даже у более многочисленных видов. Этому могут способствовать и постоянный район обитания отдельных пар на участке близ гнезда, а также и индивидуальные отклонения в песне, которые есть у многих птиц и всегда заметны при более внимательных наблюдениях за одной особью. Поэтому линейный учет, проводимый рядом параллельных маршрутов через участок («метод сетки»), может быть при-

менен лишь для первоначальной разведочной работы — для выяснения приблизительных количественных соотношений. После него можно постепенно учесть каждую пару птиц участка (если он не очень велик), каждое гнездо и даже перенумеровать и занести их в общий каталог. После этого статистическая сторона работы в общем закончена, и ее данные должны послужить базой для дальнейших выводов и предположений.

Необходимо внимательно учесть все вылеты и «вылазки» обитателей вашего участка за его пределы. Если участок сам по себе очень неоднороден, то надо обратить особенное внимание на суточную жизнь птиц, на их передвижения по его различным частям в течение дня (кормежка на опушках, на поле и т. д.), вылеты на водопой, ночевки и т. д. Из этих данных вы составите представление о том, насколько тесно каждый вид птиц связан со средой, которой для него является ваш опытный участок.

Каждое сообщество и каждая особенность стаций являются привлекательными для одних видов птиц и биологически неблагоприятными для других, тяготеющих к иным условиям обитания. Таким образом, каждое растительное сообщество любого района оказывается занятым группой определенных видов, стации которых в большей или меньшей степени совпадают. Общие потребности порождают соседство и взаимоотношения, т. е. экологические связи. Для выяснения этих взаимоотношений количественный учет дает конкретную цифровую основу.

Распределение отдельных пар у некоторых более специализированных видов обусловлено всецело границами соответствующих растительных сообществ. Таковы «о с т р о в а» и «п о л о с ы» обитания лесных коньков или распределение малых мухоловок, как бы прикрепленных к участкам ельников. Окружающие сообщества уже менее приемлемы для этого вида.

Но совсем иную картину распределения находим мы у птиц общественных, которые гнездятся целыми колониями, иногда по нескольку пар рядом. Таковы, например, колонии дроздов-рябинников, ласточек и некоторых других. Однако колониально гнездящиеся птицы большей частью имеют очень обширную стацию, так как они обычно довольно далеко от гнезд улетают за кормом.

Гнездовая и кормовая стации у них иногда бывают совершенно оторваны друг от друга, и ближайшие окрестности гнезда не создают для них повода к конкуренции, а драчливость или «нетерпимость» самцов весной невелика.

Таким образом, две основные причины определяют гнездовой участок: а) топографические условия и б) взаимоотношения особей-соседей. Обе базируются главным образом на особенностях питания и добывания пищи птицами-соседями (и на взаимоотношениях с другими животными). При известной степени сходства в питании

может создаться конкуренция и между особями различных видов птиц.

Под взаимоотношениями соседей следует подразумевать все видовые особенности, определяющие отношение особей друг к другу, включая и не зависимые от конкуренции из-за пищи (т. е. условные рефлексы, связанные со встречей себе подобного). Из биологических данных известно, насколько различны взаимоотношения птиц в природе, особенно в пору гнездования, когда определяются гнездовые места и участки. Виды, гнездящиеся колониями, по многу пар рядом, и живущие мирно, не могут приниматься в расчет; но и среди прочих птиц, гнездящихся пара от пары на некотором расстоянии, эти расстояния (т. е. размеры гнездовых участков) очень различны у разных видов и едва ли зависят лишь от условий добывания пищи, ее количества и общей численности вида.

У дуплогнездников гнездовые участки в значительной степени определяются наличием подходящих мест для гнезда, но и у них существует определенная предельная плотность населения. Если на одном дереве или на двух соседних есть два места (дупла) для гнезда, то все же их никогда не займут две горихвостки или мухоловки, а всегда одно будет пустовать или окажется занятым другим видом. Точно так же и близ гнезда зяблика не найти другого по крайней мере на расстоянии нескольких десятков метров. Каждый вид имеет свою предельную плотность населения, которая не может быть превышена, и предел этот ставится как условиями добывания пищи, так и взаимоотношениями самцов. Эти взаимоотношения регулируются условиями обитания, причем бо̀льшая обеспеченность пищей может до некоторой степени подавлять неуживчивость соседей. Половое состояние птиц также имеет значение, так как в пору начала размножения у большинства самцов наблюдается более сильная драчливость.

Но и у особей одного вида размеры так называемых гнездовых участков могут быть различными и определять их очень трудно, тем более, что расстояние, на котором гнездится пара от пары, само по себе подчас еще ни о чем не говорит. Следует иметь в виду, что плотность птичьего населения в наших условиях обычно невелика, и места, где она действительно становится предельной, в природе очень редки.

Для иллюстрации изучения какого-нибудь одного растительного сообщества и выяснения основных вопросов по детализации этого изучения разберем в качестве примера летний состав птиц заливных лугов среднего течения р. Оки.

Заливные луга в некоторых местах занимают довольно широкую полосу по берегу реки, иногда до $^1/_2$ *км* и более. Чем шире они, тем характернее их население. Издали мы видим волнующееся травяное море с выделяющимися кое-где островками низких кустиков, главным образом ивняка. Густой бордюр из таких же ку-

стов тянется почти непрерывной полосой и вдоль самого берега. Для многих луговых птиц он является местом постоянного убежища.

Состав травяного сообщества, достигающего перед сенокосом высоты более метра, очень разнообразен. Густота его и пышность такие, что экскурсант с трудом пробирается по целине. Из постоянно встречающихся на лугах растений (главным образом злаков) характерны: лисохвост, тимофеевка, мятлик, костер и пр. Несколько выше над общим уровнем возвышаются некоторые зонтичные, высокими стеблями торчат пучки конского щавеля — излюбленной «присады» для дубровников, луговых чеканов и желтых трясогузок. Близ кустов у ям и промоин разрастаются заросли крапивы и некоторых других высоких растений. Полупересохшие старицы (старые русла реки) и просто лужи среди луга заросли камышом, осокой, хвощом и другими полуболотными растениями. Здесь часто можно встретить некоторых камышевок, овсянок и других птиц.

Уже с весны, тотчас после спада воды и первого позеленения луга, начинается на нем интересная и своеобразная птичья жизнь. Появляются характерные обитатели. Перепархивают желтые трясогузки, луговые чеканы, с гнусавыми криками носятся чибисы.

В кустах почти всю ночь напролет (да и днем) поют свои торопливые, захлебывающиеся песенки многочисленные болотные камышевки, трещат и посвистывают камышевки-барсучки.

Все они начинают гнездиться, и к тому времени, когда трава поднимается пышнее, большинство их уже с гнездами. Но все же наиболее характерны и интересны луга летом, во второй половине июня, когда все их обитатели налицо, некоторые обзавелись уже семейством, но еще не совсем прекратили пение.

Перед сенокосом луга доставляют максимум материала для наблюдений. После сенокоса облик лугов сильно меняется. Они беднеют своими характерными чертами, и сравнение предсенокосной и послесенокосной луговой жизни очень показательно.

Остановимся более подробно на разборе состава птиц заливных лугов. В общем, можно совершенно естественно разделить их на три группы. В первую войдут постоянные обитатели луга, привязанные собственно к травяным площадям его. Это всецело луговые птицы, большей частью нигде в других местах не живущие. Во вторую группу объединяются птицы, обитающие в кустарниках среди заливных лугов и лишь вследствие этой своей привязанности соседствующие с птицами первой группы — основными луговыми. Наконец, третья группа птиц состоит из видов, не гнездящихся на лугах и в кустарниках, а связанных с ними лишь характером своего питания — регулярно кормящихся здесь в то или иное время летнего сезона.

К первой группе — чисто луговых птиц — должны быть отнесены в первую очередь желтая трясогузка, луговой чекан,

коростель, перепел, чибис (он держится на болотистых и низкотравных местах).

Ко второй группе птиц луговых (и береговых) кустарников должны быть отнесены камышевки болотная и барсучок, серая славка, славка ястребиная, сорокопут-жулан, чечевица и несколько особняком овсянка-дубровник и овсянка камышевая.

Дело в том, что дубровник обитает в местах, сочетающих условия первой и второй групп, — в кустарниках среди заливных лугов. В кустарнике он прячется, ночует, а на лугах кормится и гнездится. Камышевая овсянка предпочитает кустарниковые участки заливных лугов по берегу реки или близ болот и луж, причем сам заливной луг для нее гораздо менее существен, чем для овсянки-дубровника. Камышевая овсянка встречается и в сырых кустарниках вовсе без травяных лугов (рис. 50).

К третьей группе птиц, посещающих луг лишь для кормежки, относятся ласточки, главным образом деревенские, скворцы, отчасти стрижи и козодои, если поблизости есть их гнездовые места. После сенокоса здесь появляются грачи, галки, белые трясогузки, коноплянки, речные чайки, канюки и некоторые другие, уже более случайные посетители.

Так устанавливается значение отдельных видов, соседствующих в сообществе. Задачей является изучение их взаимоотношений между собой и связей с местом обитания.

В заключение разбора летних работ остановимся еще на одной, имеющей и большое научное значение. Это — кольцевание птиц для изучения путей их сезонных перелетов. Суть кольцевания заключается в следующем. Пойманным взрослым птицам или птенцам накануне их вылета из гнезда надевается на ногу по одному легкому (соответственно размерам птицы) алюминиевому кольцу с выгравированным на нем номером и маркой учреждения, выдающего кольца. Окольцованные птицы выпускаются и нормально совершают свой перелет. Некоторые из них через различный промежуток времени могут быть случайно убиты или пойманы. Обнаруженные кольца должны доставляться в учреждение, ведающее кольцеванием, с сообщением вида птицы и места ее добычи. Это служит точным указанием направления перелета, а иногда и пути его. При большом количестве окольцованных птиц и массовом характере работы собранный таким образом материал может доставить много ценных сведений для суждения о перелете того или иного вида птиц. Ведь каждое кольцо, обнаруженное на ножке птицы,— ценный и совершенно точный документ о ее странствовании.

В 1899 г. датский учитель Мортенсон произвел первую попытку кольцевания молодых скворцов, уток, аистов и некоторых других

птиц. Через 4 года (с 1903 г.) массовое кольцевание начала орнитологическая станция в Росситене (в устье Немана) Германского Орнитологического общества. Ее примеру вскоре же последовал еще целый ряд станций в других странах — в Венгрии, Англии и др. За несколько лет было окольцовано несколько десятков тысяч птиц. Станция Росситен, например, в 1903 — 1920 гг. окольцевала около 6 тысяч; Венгерская центральная орнитологическая станция в 1908—1915 гг. окольцевала 25621 экземпляр, а в одном 1923 г.— 2388 птиц. В Англии в течение первых тринадцати лет было окольцовано более 100 тысяч особей. К 1939 г. в одной только Германии было окольцовано уже 2 миллиона птиц, в США и Канаде к 1949 г. — 5,5 миллиона. В СССР в последнее время кольцуется ежегодно более 100 тысяч птиц. Благодаря такой широкой постановке работы вскоре же начался возврат колец, и точные данные по перелету птиц с каждым годом увеличивались. Наибольший процент возврата колец до сих пор дает обыкновенная речная чайка (*Larus ridibundus* L.) — около 5%. У других окольцованных птиц процент возврата колец колеблется от 1 до 3. Деревенская ласточка и аист дали, например, 1,4%. В общем же, больше возвратов дают виды, служащие предметом охоты или промысла, так как они больше добываются на пролете и в сезоны охоты.

Метод кольцевания открыл широкие возможности в деле точного изучения перелетов птиц, и в настоящее время этим способом собран уже большой фактический материал. Росситенская станция и некоторые другие публиковали ежегодно объемистые отчеты о работе и карты перелетов многих видов птиц. Напечатано несколько больших сводок.

В нашей стране кольцевание птиц производится под руководством Бюро кольцевания при Комиссии по охране природы Академии Наук СССР. Все сведения о добыче окольцованных птиц (название их, номер кольца, место и время добычи) следует сообщать Бюро кольцевания (Москва В-71, Большая Калужская ул., 33). Туда же направляются и добытые кольца. Бюро снабжает кольцами орнитологические экспедиции, заповедники, а также и отдельных компетентных лиц при условии точной отчетности о проведенной работе. Бюро кольцевания публикует специальные выпуски с описанием сезонных перелетов различных птиц.

Кольцевание необходимо производить очень аккуратно, придерживаясь инструкции (ее можно получить вместе с кольцами), чтобы не попортить птицам ног и тем их не погубить. При умелом проведении оно не вредит птицам. Но работу следует производить лишь с ведома научного учреждения и его кольцами. Совершенно недопустимо кольцевание кустарно сделанными кольцами или снятыми с убитой птицы, так как это приводит к путанице.

Метод кольцевания с успехом применяется не только для изучения передвижения птиц, но и для документального выяснения

оседлости того или иного вида. Только кольцеванием было выяснено, что некоторые виды птиц, считавшиеся оседлыми, на самом деле совершают сезонное передвижение. Было установлено, например, что зимние и летние популяции ворон Ленинградской области различны, так как особи, гнездящиеся здесь летом, улетают на зиму в юго-западном направлении (в сев. Германию), а на их место появляются особи, гнездившиеся в более северных местах. Таких фактов известно уже немало. В настоящее время совершенно ясно, что лишь документально точные данные, т. е. факты нахождения окольцованных особей в данной местности в течение круглого года, могут доказывать подлинную оседлость того или иного вида птиц. Так, например, по данным автора, на опытном участке в Ленинградской области оседло держатся различные виды синиц, поползни, снегири, причем «стаж» некоторых окольцованных особей достиг к осени 1940 г. пяти лет. Периодические выловы показывали, что эти птицы круглый год держатся в очень ограниченном районе (работа была прервана войной).

Стационарное кольцевание на опытном участке интересно проводить и с перелетными птицами, так как таким путем можно изучать возвращение их на родину или к старому гнезду в течение ряда лет.

Следует иметь в виду, что кольцевание — не только метод изучения перелетов, но и очень важный прием при изучении биологии отдельных видов птиц.

По всем вопросам, связанным с постановкой таких работ, следует обращаться в Бюро кольцевания.

Осень

(сентябрь — ноябрь)

Осенние леса молчаливы. Уже не слышно многоголосого птичьего хора, громких песен, которые так оживляют весной любой уголок природы. Птицы закончили свои «гнездовые дела», вывели птенцов, и у них началась новая пора — линьки — смены летнего оперения на зимнее, в большинстве случаев более тускло окрашенное, но свежее, необношенное.

Самцы водоплавающих птиц (уток, нырков и др.), которые не принимают участия в воспитании потомства, линяют раньше, еще летом, вскоре после начала насиживания яиц самками. Многие певчие, хищники, кулики и другие линяют в июле—августе. Линька отнимает у птиц много сил, и во время ее они вялы, малоподвижны и не совсем здоровы.

В пору линьки в лесу можно находить выпавшие перья. Иногда они настолько характерны, что позволяют определить их бывших владельцев. Таковы некоторые перья пестрых дятлов, соек, куку-

шек, голубей, рябчиков, ястребов, канюков. Определение таких перьев, найденных на экскурсии, может быть очень полезно для развития умения разбираться в отдельных признаках птиц.

Осенняя тишина в лесу обманчива. Птицы еще не улетели, они только не так заметны, как весной. Их стало даже больше. Ведь почти каждая пара старых вывела несколько молодых. Этот молодняк заполняет осенью леса и другие уголки дикой природы. Бродя по лесу, то встретишь дрозденка, внезапно с отрывистым криком сорвавшегося с ветки, которую вы отогнули с тропинки, или взлетевшего с заросшей черничником полянки, то из-под кочки выпархивает пестрый птенчик лесного конька, то внезапно раздается торопливо-отрывистый треск «тк-тк-тк» самки рябчика и вслед за этим впереди вас — шумный взлет летных рябча́т.

С конца августа могут быть проведены экскурсии по изучению стайности и кочевок птиц. Это — первая осенняя тема. Птицы покинули свои гнездовья и начали кочевать. Особенно заметны кочевки у мелких птиц. Выводки разных гнезд в конце лета собираются в стайки. Эти стайки все время растут, кочуя по кормным местам и проводят так осень до отлета. Но есть и одиночки, не переносящие общества себе подобных даже осенью. Вы никогда не встретите, например, стай поползней или соловьев. По характеру осенней жизни птиц можно разделить на две группы: стайно кочующих и одиночно кочующих. Характерными представителями стайно кочующих птиц являются синицы, скворцы, зяблики, чижи. Ко второй группе относятся птицы, проводящие осенний доотлетный период в одиночестве или парами. Таковы некоторые славки, зарянки, горихвостка и большинство прочих насекомоядных птиц. Беря крайних представителей этих двух биологических категорий птиц, можно сказать, что образ жизни их осенью очень различен, хотя обе категории и связаны цепью переходов.

Передвижения стай связаны с питанием. В поисках кормовых мест птицы кочуют по лесам, опушкам и полям и только отлетные и пролетные стаи летят в определенном, большею частью южном направлении.

Чтобы наблюдать жизнь каких-нибудь птиц осенью, надо знать, где их стаи останавливаются на кормежку. А для этого надо знать, хотя бы приблизительно, чем питаются птицы. Осенью у большинства птиц происходит смена кормов. Чисто насекомоядные птицы (например ласточки, мухоловки, стрижи) улетают от нас осенью довольно рано, как только насекомых становится меньше. Те из насекомоядных, которые подкармливаются и кое-каким растительным кормом (например дрозды, славки), задерживаются несколько позднее и в последние недели пребывания у нас питаются различными ягодами. Дрозды — в лесу брусникой, черникой, а в садах—рябиной, бузиной и др. Ягоды бузины охотно клюют осенью и славки. Большинство мелких птиц, именуемых зерноед-

ными (например, зяблики, различные овсянки и др.), в течение лета питается главным образом насекомыми, которыми выкармливают и птенцов, но осенью они переходят всецело на зерновой корм, которого в эту пору много и в полях, и в лесах.

Склонность к различным растительным кормам осенью у птиц очень заметна и наблюдать это легко. Питание насекомоядных птиц изучать труднее, так как издали нельзя даже в бинокль подметить, что именно поймала или склевала птица. Для этого необходимо вскрыть желудок или зоб. А это крайне нежелательно.

С растительноядными же птицами — проще. Заметив стайку клестов, возящуюся на ели с шишками, вы с несомненностью устанавливаете, что птицы поедают еловые семена. Застав свиристелей на рябине, можно тут же найти и вещественные доказательства пристрастия этих птиц к ягодам рябины — полупереваренные ягоды в помете.

По березовым и ольховым рощам осенью кочуют чечетки. На пустырях и огородах с зарослями репейника с утра до вечера летают стаи пестрых многоцветных щеглов. По опушкам лесов, у окраин сжатых полей держатся стайки коноплянок, овсянок, жаворонков. У каждого вида птиц свои излюбленные места.

Многие растительноядные птицы, кормящиеся различными ягодами или семенами, осенью появляются на культурных насаждениях — в фруктовых садах или на полях, и работа по изучению их образа жизни может иметь практическое значение. В фруктовых садах появляются и настоящие вредители. На вишни налетают шумные ватаги воробьев. Но больше ущерба приносят дубоносы — коричневатые коренастые птицы покрупнее воробья и с большим толстым клювом (рис. 120). Их привлекают косточки ягод — мякоть же они выбрасывают. С высоким «ции... ци...» (несколько похожим на писк серых мухоловок) налетает стайка этих птиц на фруктовые сады. Изучение их биологии осенью для успешной борьбы с ними очень важно. Даже на юге Московской области, где дубонос довольно редок, выводок его может принести осенью в фруктовом саду заметный вред.

Синицы менее придерживаются определенных растений и участков леса. Они отыскивают мелких насекомых в коре деревьев, раздалбливают крупные семена. Их крикливые смешанные стаи, к которым присоединяются поползни, пищухи и некоторые другие птицы, кочуют почти всюду — по лесам, рощам и садам.

На синичьи стаи стóит обратить особое внимание. Ведь они состоят из птиц, совершающих летом большую полезную работу. Синицы летом — одни из самых полезных птиц. Почти в каждом фруктовом саду, в дуплах яблонь гнездятся большие синицы, здесь же, на фруктовых деревьях, собирают корм своему многочисленному потомству (до 14 птенцов в гнезде) и здесь же, в ближайших окрестностях, водят свои выводки после их вылета с гнезда.

Поздней осенью и зимой синицам приходится туго. Лишь своей подвижностью, постоянными поисками пищи обеспечивают они зимой себе существование впроголодь. Но голодовка заводит синиц иногда слишком далеко. Вы знаете, как легко идут осенью и зимой синицы во всякие ловушки, самые нехитрые; залетают даже в дома через окна. Этим пользуются и ловят синиц во множестве.

Своей полезной деятельностью синицы в первую очередь заслуживают помощи осенью и зимой. Прикормка их в эту пору — дело практическое и нужное.

Уже с половины июля начинают обращать на себя внимание шумные, пока еще немногочисленные стайки больших синиц, кочующих по лесам и садам. Эти стаи растут и в сентябре уже нередко состоят из нескольких десятков особей. К стае примешиваются поползни, пищухи и в небольшом количестве серые мухоловки и некоторые пеночки. Большей частью стая кочует вместе с пестрым дятлом. Причина этого, по-видимому, следующая: дятел разбивает сухие стволы деревьев, добывая из их щелей многочисленных насекомых и их личинок, и съедает лишь небольшую часть их. Синицы подбирают все остальное. Самим раздолбить гнилой ствол или пень им не под силу, так как их клюв слишком слаб.

Наблюдения за такими стаями очень интересны. Здесь изучаются повадки, голос, питание и взаимоотношения отдельных членов стаи.

Направление движения кочующих стай также не случайно, и это можно иногда наблюдать. Оно не имеет связей с южным направлением (так как стая синиц не отлетная), но очень зависит от местного рельефа лесов. Стая медленно движется, обследуя все стволы деревьев, и отдельные птицы никогда не покидают стаи. Стая избегает перелетать большие открытые пространства, и в случае необходимости птицы перелетают по отдельно стоящим деревьям и кустам.

Стаю синиц лучше всего наблюдать утром. Проголодавшиеся за ночь птицы шныряют по ветвям и стволам, разыскивая пищу. Маленькие, темные, с белыми щечками, московки звонко перекликаются с вершин елей тонким свистом. Тут же неподалеку шмыгают несколько серых, с черной шапочкой гаичек, перекликаясь громкими характерными возгласами «ци-ци кее... кее...». Хохлатые синицы повторяют свою трельку. По стволу березы головой вниз двигается поползень — самый независимый спутник синичьих стай. Он присоединяется к ним и покидает их, «не руководствуясь» никакими стайными инстинктами, которые, несомненно, объединяют синиц.

Такие стаи будут кочевать до поздней осени. Наиболее многочисленны они в сентябре. Осенние кочевки постепенно перейдут в зимние.

В местностях с большими заливными и пастбищными лугами осенью собираются громадные стаи скворцов. В сентябре они достигают колоссальной численности, до 3—5 тысяч особей. Стаи летают по прибрежным лугам и по выпасам скота, питаясь насекомыми и личинками мух, в изобилии водящимися в коровьем навозе. Нередко приходится наблюдать сотни скворцов, усыпавших берег реки так густо, что он кажется издали черным на протяжении десятков метров, или видеть нескольких скворцов из стаи, «разгуливающих» по спинам пасущихся коров.

По рекам и болотам встречаются стаи уток и других водоплавающих птиц, а также куликов, но наблюдать за ними трудно — они мало задерживаются на остановках и кормежках, места которых из-за дождливой погоды, туманных рассветов и долгих ночей становятся трудно доступными. В начале наблюдений не стремитесь их отыскивать, а лучше сосредоточьте внимание на более доступном материале.

Наблюдения над осенним питанием птиц очень интересны, надо только незаметно прятаться и терпеливо сидеть неподвижно, чтобы не спугнуть стаю. Спрятавшись заранее, например, в месте кормежки дроздов, в зарослях молодых елочек, можно проследить все повадки, с которыми птицы добывают пищу — ягоды брусники, насекомых и слизней. Так удается иногда наблюдать и одиноких кочевников. Набредет, например, на вашу засаду зарянка. С отрывистым «тик...тк...тк... трик...» шмыгает она по нижним ветвям или по земле, выискивая всюду уже попрятавшихся, вялых от холода насекомых, мелких улиток. Выскочив на выдающийся сучок или пенек, она вздергивает хвост вверх и стремительно нагибается— точно кланяется. Это движение свойственно всем дроздовым и очень характерно. (Еще лучше «кланяется» черный дрозд.) Сходные движения есть и у других близких зарянке видов — у соловья, варакушки.

Если спрятаться совсем незаметно и сидеть тихо, то кормящиеся птицы иногда приближаются на расстояние протянутой руки.

Осенью некоторые виды зимующих птиц запасают корм впрок. Этот рефлекс проявляется у них и в другие времена года, но легче всего его можно наблюдать именно осенью, в пору наибольшего изобилия семян нового урожая. Так, например, сойки делают большие запасы желудей, кедровки прячут под мох орешки кедровой сосны (часть их запасов весной прорастает, и таким образом эти птицы содействуют распространению кедра и дуба на больших площадях, в том числе на лесных гарях, принося этим большую пользу лесоводству). Кукши делают запасы ягод. Присмотритесь, с какой поспешностью растаскивают пухляки и поползни коноплю с кормовых столиков и прячут ее в трещинки коры деревьев, в щели заборов. Замечено, что сычи запасают в дуплах тушки грызунов. Врановые собирают про запас даже картофелины, оставшиеся на по-

лях после уборки урожая. Все эти запасы очень пригодятся птицам в пору зимней бескормицы.

С каждым осенним месяцем наши наблюдения по своему материалу приближаются к зимним. Ноябрь — граница между осенью и зимой, и поэтому орнитологические наблюдения в этом месяце оказываются уже переходными к зимним. Последние отлетные и пролетные стаи перелетных птиц и кочующие стаи оседлых и зимующих птиц — вот материал ноябрьских экскурсий.

Осенний отлет птиц гораздо труднее наблюдать, чем весенний прилет. Трудно бывает установить точную дату исчезновения какого-нибудь вида птиц. Для этого надо часто, почти каждый день, экскурсировать в тех местах, где держатся и кормятся отлетающие птицы.

Осенние наблюдения над птицами одиночными значительно труднее. Большинство из них кочуют по лесам до отлета и могут быть встречены лишь случайно.

Тетерева́, рябчики ведут осенью скрытный образ жизни, прячась в лесных зарослях и ягодниках. Кормятся они в это время брусникой, клюквой, позднее — побегами, почками и сережками деревьев. Если экскурсировать с пищиком (особым свистком для подражания голосу птиц), то рябчика обнаружить не так уж трудно. На ваш призывный свист «тии...тии... титирирри...» рябчик ответит своим тонким свистом, и если посидеть тихо где-нибудь под елкой и «пикнуть» еще раза 2—3 с большими паузами, то можно подманить его совсем близко. Шумно вылетит он из чащи и усядется на елку, большей частью близко к стволу. Если вы не успели заметить, куда он сел, то его и не найдете. Он замирает на месте и совершенно сливается благодаря рябому оперению с полумраком и бликами в чаще ветвей. Вытянув шею, взъерошив хохолок, он смотрит, слушает и как бы выжидает. Его ответный писк удивляет вблизи своим высоким тоном — точно пищит мелкая птичка вроде королька.

Стаи зимующих птиц в ноябре составляют уже главное население лесов. Все зимние гости, т. е. птицы, перекочевавшие к нам на зиму с северных мест гнездовья, уже налицо. По лесам «бродят» стаи чечеток, снегирей, щуров, свиристелей. Все эти птицы питаются семенами деревьев, но считать, что они таким образом приносят вред лесному хозяйству, нельзя. «Часть урожая семян, истребляемую птицами, нужно считать своего рода подкормкой, которую они берут у леса как бы в обмен на оказываемые ему неоценимые услуги за период выкармливания птенцов вредными насекомыми. Отношения большинства лесных птиц и древесных пород в лесных биоценозах построены на тесных, исторически обусловленных взаимных связях, в конечном итоге благоприятных для обеих сторон»[1].

[1] Формозов А. Н., В. И. Осмоловская и К. Н. Благосклонов. Птицы и вредители леса. МОИП, М., 1950.

В разные годы зимующие птицы появляются в неодинаковом числе, и на колебание численности их из года в год следует обращать внимание. Причины этого еще неясны, но, несомненно, тесно связаны с урожаем кормов (семян и ягод) в более северных областях.

Изредка пролетают крикливые стаи дроздов, главным образом рябинников и деряб. Певчие дрозды исчезли, а отрывистое «куканье» белобровиков слышно уже очень редко.

Стаи дроздов кочуют по редколесью, останавливаются на опушках рощ, особенно там, где близ болот есть мелкий кустарник и моховой покров с черникой, брусникой или клюквой. Во мху птицы отыскивают ягоды, слизней, мелких насекомых. С трескотней взлетают они с земли и прячутся за деревьями. В эту пору дроздов можно еще наблюдать и на рябине, черемухе, боярышнике.

Выпадение снега завершает осенний сезон в жизни птиц и кладет начало следующему за ним — зимнему. Снежный покров и замерзание рек сильно изменяют характер питания многих птиц (например, кормившихся ранее на земле или по водоемам), изменяют тем самым и их образ жизни, и с его появлением исчезают последние оставшиеся у нас представители перелетных птиц. Остаются лишь птицы, так или иначе приспособившиеся к холодам и к зимним пищевым ресурсам. Ранняя или поздняя осень, сухая или влажная, ранние заморозки и другие метеорологические факторы оказывают большое влияние на жизнь птиц, и их необходимо учитывать и сопоставлять с биологическими данными.

Таковы осенние наблюдения в их общем виде. Какие же темы мы можем наметить для осенней работы? Наиболее удобны три следующие:

1. Наблюдения над молодняком, выводками, стайками.
2. Наблюдения над кормежкой и кочевками отлетающих и зимующих птиц.
3. Наблюдения над осенним отлетом и пролетом птиц.

Первые две темы связаны друг с другом. Третья стоит несколько особняком. Основные вопросы, которые необходимо выяснить в первой работе, следующие:

1) Как выглядят молодые птицы этого года? Отличается ли их окраска от окраски взрослых особей данного вида (или, может быть, оперение их сходно с окраской самки)?

2) Кочуют ли молодые поодиночке или стайками?

3) Есть ли в стае молодых птиц старые особи? (Этот вопрос имеет особое значение при наблюдениях над отлетными стаями.)

4) В каких местах вы чаще всего встречаете стаи или отдельных птиц данного вида? В какое время суток и в какую погоду птиц легче наблюдать в местах кормежки?

5) Нельзя ли выяснить, что именно привлекает птиц в те места, где вы их наблюдаете?

6) Как ведут себя молодые птицы в стае и при одиночной кочевке?

7) Как начинают осенью петь молодые самцы?

Кроме этих вопросов вы во время наблюдений сможете сами выделить целый ряд более детальных.

Для наблюдения над осенними кормежками и кочевками птиц удобно применять некоторые искусственные приемы. В местах, наиболее часто посещаемых птицами (надо отыскать их во время экскурсий), можно сделать шалаш или землянку, но так, чтобы ваш наблюдательный пункт не выделялся высоко над землей. Можно скрыть его в кустах или елках. Иногда полезно бывает устроить искусственную приманку или т о ч ó к. Точкóм называется место, на которое привлекают птиц искусственной приманкой — излюбленным кормом птиц, которых собираются наблюдать (ягоды, семена). Здесь же помещается иногда в маленькой клеточке приманочная птица, которая криком или пением привлекает на точок стаи своих собратьев. Наблюдения у точкá, если они ведутся более или менее продолжительное время, могут дать хороший материал по осенней жизни птиц. Но это, собственно, уже не экскурсионный метод, а искусственные приемы изучения птиц при сезонных наблюдениях. Осенью эти наблюдения могут вестись на вышеописанных «точкáх» даже без «мáночных» птиц. Необходимо лишь удачным выбором места и созданием соответствующей обстановки (корм!) обеспечить постоянную остановку здесь осенних стай изучаемых птиц.

Точкú на дроздов, многих зерноядных птиц и некоторых насекомоядных отличаются рядом особенностей, входить в рассмотрение которых мы не будем.

Экскурсии по осенним лесам, встречи стай и одиночных особей в совершенно естественной обстановке должны быть поставлены на первое место.

При выборе мест для осенних экскурсий на темы, связанные с отлетом и пролетом птиц, преимущества имеют южные опушки лесов перед большим открытым пространством (рекой, полями и т. п.). На них обычно задерживаются стаи, уже принявшие перелетное направление. Осенний отлет (по крайней мере в начале осени) происходит не так стремительно, как весенний прилет. Птицы часто останавливаются на кормежку и отдых в излюбленных местах.

Экскурсируя на южной опушке, мы можем познакомиться с наиболее характерными стаями. Лучше всего сесть где-нибудь в прикрытом месте с удобным кругозором и следить за сменой птиц. Шалаш здесь приносит большую пользу. Перед вами пройдет шумная ватага синиц; на вершинах берез будут останавливаться стайки зябликов и юрков, коноплянок, чижей. Не надо упускать из внимания и кустарник у опушки. Там появляются одиночные кочевники — зарянки, славки, крапивник, малая мухоловка и др.

Если поблизости есть вода (ручей, прудок, канава, закрытая заводь реки), куда птицы спускаются на водопой, то ваши наблю-

дения будут еще интереснее. Вы сможете наблюдать и купанье птиц, и кормежку, и кровавые трагедии по вине внезапно налетевшего из-за угла ястреба. Самое ценное в таких наблюдениях то, что, не замечая вас, птицы держатся совершенно спокойно и вы наблюдаете жизнь их такой, какова она и в ваше отсутствие.

Очень развито у птиц подражание. Слетит одна птица пить или купаться — и вся стая следует ее примеру и плещется в воде. Испугается одна чего-нибудь — и моментально встрепенется вся стая. Стоит одной начать чистить оперение и, смотришь, уже десятка два сидят и делают то же самое. Посидели, выкупались, почистились, с криком сорвались все сразу с ветвей и кучной стайкой полетели через поля к югу — до следующего привала. А водопой недолго пустует Вскоре там же — плеск и крики новой стаи, зябликов или других птиц.

Такие же наблюдения можно вести близ ягодных кустов и деревьев. Избрав место наблюдения, например, с несколькими рябинами, вы можете изо дня в день вести учет посетителей этой даровой столовой. Снегири, свиристели, дрозды и другие птицы стаями сменяют друг друга, оставляя после себя на земле то кожицу ягод (снегири), то помет из полупереваренных ягод, проглоченных целиком (свиристели). Каждый любитель ягод истребляет их по-своему, со своими собственными ухватками (см. стр. 86), наблюдать которые очень легко, даже и без всяких предварительных приготовлений. Но устройство в таких местах шалаша и «точка́» очень помогает работе. Наблюдения у «точка́» уже довольно сходны с наблюдениями на кормовом столике, о которых говорилось при обсуждении зимней работы (стр. 90). Прикормку на кормовых столиках следует также начинать с осени, чтобы приучить птиц.

Таким образом, основными вопросами при изучении жизни осенних кочующих стай являются следующие:

1) состав стай, их численность, соотношение полов, количество молодых и старых (по оперению);
2) направление перелетов (постоянное или случайное);
3) излюбленные места;
4) состав пищи (для растительноядных);
5) суточный образ жизни стай, степень единения членов стаи;
6) постепенные изменения в образе жизни, составе пищи и направление их передвижений в течение всей осени.

Остановимся теперь на наблюдениях над отлетом и пролетом птиц. Эти наблюдения можно начинать уже с конца августа, когда состав фауны начинает изменяться. Идет пролет по рекам различных куликов, прикочевавших с севера (наблюдайте следы их на речных отмелях!). В августе отлетают передовые перелетные птицы, как раз те, которые и прилетели к нам позже всех (например: дубровник, чечевица, иволга). В сентябре отлет идет сильнее, но мы еще встречаем по лесам пеночек, некоторых славок, мухо-

ловок. По открытым местам летят различные коньки — наши знакомые лесные, полевые и северные пролетные — краснозобые. Из пролетных птиц обращают на себя внимание еще юрки́, уже встречавшиеся весной. Теперь они летят к югу.

Выстроившись острым углом, с курлыканьем пролетают высоко журавли. Они останавливаются на кормежку лишь в мало населенных местах, на глухих болотах или больших полях. Длинной извилистой лентой, точно нанизанные на нитку, быстро летят различные утки, со свистом рассекая воздух частыми взмахами крыльев. Кучные стаи больших и маленьких куликов проносятся низко над рекой, следуя ее извилинам. Для очень многих птиц реки и их долины служат хорошо заметной дорогой на их теплые и кормные зимовки.

Сто́ит послушать голоса перелетных птиц в осенний день, когда они доносятся с вышины, словно из высоко плывущих облаков. Кто их понимает, тому долго не надоест слушать их. Тут мы узна́ем и хорошо знакомые голоса наших летних птиц, и позывы птиц, живущих летом в более северных местностях и лишь по пути на юг пролетающих над нашими краями. В это время мы можем услышать мимолетный привет и жителей тундры, и обитателей лесов далекого севера.

Даже и ночью орнитолог может следить за пролетом. Если вы живете в большом городе, то стоит нарочно съездить подходящим вечером на его окраину.

Темно. Небо чуть светлее черных силуэтов деревьев и домов. Кое-где сквозь разрывы облаков мелькают звезды. Луны нет. Голые деревья слабо шуршат от ветра. Кроме этого шороха ничего не слышно, иногда только вдали тявкнет собачонка или стукнет что-нибудь в соседней деревне.

Вдруг сверху, с неба, раздаются резкие отчетливые крики невидимых гусей. «Га-га-га. .» разносится удаляющийся крик в ночной тишине, и по его направлению можно определить, как летит стая. Вот крики едва уже слышны, замирают вдали, и через миг кругом снова лишь глухой шум деревьев. А стая летит все дальше над темными лесами, полями и селениями, делая за ночь многие сотни километров.

Во время валового пролета не хочется уходить, и только осенняя сырость загоняет в дом наблюдателя. И долго еще звучат в ушах ночные крики и звуки — знакомые и незнакомые. Ведь в это время над нами пролетают птицы с северных гнездовий, чужие для нас, и только голоса их среди ночи говорят знающему уху — кто они.

В пору отлета и пролета хищников важно отмечать их увеличение в числе, которое не может быть объяснено местным приплодом, а зависит от прибавления пролетных особей.

На телеграфных проводах и столбах, особенно в районах малолесных, осенью нередко можно наблюдать мелких хищников и даже целые стайки их (например, кобчиков). Некоторые хищники (например, ястреба) следуют за стаями мелких птиц. Особенно заметен пролет у канюков, которые иногда летят стаями.

При наблюдениях над осенним отлетом птиц основная задача — установить с возможно большей точностью даты отлета последних стай или отдельных особей каждого вида птиц. Столь же важно

установить начало, разгар и конец пролета тех видов, которые посещают изучаемую территорию лишь во время осенних миграций. В это время наблюдатель может ознакомиться с многими птицами, которые гнездятся на севере и не попадаются на летних экскурсиях. Осенний пролет идет не так быстро, как весенний, а поэтому многие северные птицы, ускользающие от наблюдателя весной, легко могут быть замечены осенью.

Эти наблюдения нелегки, так как необходимо ежедневно экскурсировать в тех местах, где отлетающие птицы держатся и кормятся (в предшествующих экскурсиях эти места необходимо разыскать), и внимательно слушать голоса летящих стай.

Регистрацию отлета лучше всего вести по особо составленной таблице, и в графе против каждого вида птиц ежедневно условными буквами (или значками) отмечать сделанное наблюдение.

Параллельно с такой общей таблицей-списком следует вести дневник наблюдений — где именно, в какой час дня и при какой обстановке наблюдалась данная птица или целая стая, какова была погода, направление полета и т. д.

При наблюдениях стай перелетных птиц в самый момент их лета следует подробнее отмечать направление (возможно точнее), приблизительную высоту, направление и силу ветра, форму стай, определенную у некоторых птиц, например, у журавлей, гусей, или же кучную (рис. 29).

Все эти данные важны для изучения хода перелета у отдельных видов.

В ноябре отлетные стаи редеют, мало останавливаются в пути и летят более стремительно. В позднюю осень наблюдения за их пролетом большей частью ограничиваются лишь регистрацией стай, замеченных на лету, а наблюдения над стаями оседлых и зимующих птиц по своему характеру уже очень близко примыкают к зимним. Здесь замыкается годовой цикл сезонных экскурсий и наблюдений.

Глава VI

ГРУППОВЫЕ ЭКСКУРСИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПТИЦ В ПРИРОДЕ

Основной особенностью орнитологической экскурсии является необходимость все время считаться с объектом наблюдения: большинство птиц довольно осторожны, и успешность наблюдения всецело зависит от умения подойти к птице, вовремя подметить наиболее существенное и интересное в ее поведении. Руководитель экскурсии должен хорошо знать местную фауну, уметь узнавать птиц по голосу и знать, где какую птицу можно встретить. Эти зна-

ния даются очень нелегко. Изучение птиц в природе гораздо труднее, чем, например, изучение насекомых. Экскурсия с неопытным руководителем будет обильна неудачами и досадными ошибками в определении.

Таковы те трудности, с которыми сталкивается даже опытный руководитель. Недостаток этих знаний и навыков лишает его возможности успешно провести экскурсию, так как он может быть застигнут врасплох неизвестной ему птицей. Если таких неизвестных птиц много, то экскурсионные наблюдения над ними в учебном смысле в значительной мере теряют свое значение и интерес. Не зная научного названия птицы, наблюдавшейся на экскурсии, после нельзя прочесть о ней в книгах, отметить ее характерные черты и представить общую картину ее жизни.

И от участников орнитологической экскурсии требуется больше, чем на экскурсии в другой области биологии. О необходимых условиях успешности орнитологической экскурсии мы поговорим ниже, здесь же отметим лишь самое главное.

Орнитологические экскурсии требуют постоянного сосредоточенного внимания экскурсантов. Наблюдения большей частью очень кратковременны, часто внезапны: птица быстро прячется или улетает. На орнитологическую экскурсию нельзя смотреть, как на прогулку и совершать ее с соответствующим этому представлению настроением. Мне приходилось иногда слышать после наблюдения над замеченной и уже скрывшейся птицей удивленные возгласы некоторых зазевавшихся экскурсантов: «Где? Где?.. » Конечно, с первого раза нельзя требовать постоянного внимания, но оно должно с каждой следующей экскурсией все более и более развиваться.

Как уже говорилось, в большинстве случаев, в особенности на экскурсиях определенного маршрутного характера (ознакомление с обитателями различных растительных сообществ), мы наблюдаем птиц очень короткое время. Ежеминутно мы можем встретить интересную птицу, затаившуюся ранее в ветвях или на земле и внезапно взлетевшую при нашем приближении. Экскурсанты должны вовремя и быстро подметить самые существенные и характерные черты, способствующие ее определению. Со стороны руководителя важно умение оттенить все наиболее существенное в характеристике встреченной птицы (главным образом места обитания и поведение).

Обилие материала (особенно весной) заставляет очень осторожно относиться к его использованию на экскурсии. Принцип маршрутных экскурсий позволяет значительно разгрузить их от несущественного для избранной темы материала и облегчает задачу руководителя. Маршрут экскурсии, например, по опушке смешанного леса и по невысокой поросли у реки уже с бо́льшей вероятностью гарантирует нас от встречи целого ряда видов птиц, обитающих в других сообществах. Распределение большинства птиц по ра-

стительным сообществам настолько закономерно, что при выборе маршрутов экскурсий и подборе материала может служить руководящим моментом (см. гл. V).

Но тем не менее, и в определенном заранее маршруте экскурсии необходимо бывает ограничивать материал. Особенно это важно на первых порах, с совершенно неподготовленными экскурсантами. Вовсе не следует обращать внимание на каждую встреченную птицу. В противном случае, при использовании материала «подряд», без отбора, получается разбрасывание, нередко лишающее результаты экскурсии той четкости и определенности, которая необходима для успешного ознакомления с биологическими закономерностями жизни птиц. Возьмем пример: экскурсия проводится в смешанном небольшом лесу. Вы одновременно слышите 10—15 голосов птиц. Как обратить на них внимание экскурсантов? При выслушивании голосов можно, пожалуй, просто по очереди познакомиться с наиболее характерными певцами данного сообщества. Это даже будет способствовать развитию умения детализировать и выделять из общего хора песню того или иного вида птиц. Но если вам надо обратить внимание еще на ряд других биологических черт той или иной птицы, то этот принцип — «по очереди» — совершенно неуместен.

Если экскурсия идет по намеченному маршруту, уклоняться от него следует лишь в очень редких случаях, когда вы уверены, что это уклонение даст вам ценный и интересный материал. Руководитель идет впереди и обыкновенно первый замечает новую птицу. Здесь надо сообразить, что̀ представляет собой данная встреча с точки зрения темы экскурсии, и как она может быть использована. Эта предварительная ориентировка особенно важна на весенних и летних экскурсиях, когда поведение птицы уже в первый момент встречи с нею ясно указывает нам на близость ее гнезда, вылетевших птенцов и т. п. Узнав встреченную птицу, сразу можно решить, может ли данная особь быть в достаточной мере показательно использована. Если нет — лучше о ней умолчать. Часто это умалчивание остается даже незамеченным. Говорить следует лишь о том, что вы сейчас можете показать экскурсантам.

Степень использования различных отрядов птиц и их видов в экскурсионной практике далеко не одинаковая. Главный материал доставляют мелкие воробьиные птицы (отряд Passeres), наиболее заметные и многочисленные в лесу. Большинство птиц других отрядов ведут более скрытный образ жизни и их можно наблюдать (при групповой экскурсии) лишь случайно. Такие наблюдения большей частью отрывочны и кратковременны. Воробьиные птицы благодаря своей биологии и широкой распространенности (даже в городах) представляют наиболее доступный отряд.

Разные особи птиц при встрече с человеком ведут себя различно. Некоторые молча и стремительно улетают. Эти для дальнейшего

наблюдения не пригодны, и обращать на них внимание на первых экскурсиях не следует. Другие, вылетая с криком, садятся поодаль, и с двух-трех взглядов на птицу можно бывает заметить, что гнездо ее или выводок птенцов очень недалеко. Таких птиц уже можно хорошо использовать, и они могут доставить прекрасный материал по целому ряду биологических явлений. Наконец, птицы, замеченные еще издали (например, поющие на вершинах деревьев или обитающие всегда на открытых местах), могут быть в достаточной мере использованы уже благодаря этому обстоятельству.

Важным моментом в подборе экскурсионного материала является также умение выделить наиболее яркие особенности наблюдаемой птицы. Это часто можно предвидеть и вовремя привлечь внимание экскурсирующих в должную сторону. Особенно способствует этому знание голосов птиц, так как в большинстве случаев о той или иной птице мы прежде всего узнаем по ее голосу (пению или крику). Всегда отдельные возгласы тесно связаны в своих интонациях с поведением и движениями птицы, и при знании их можно заранее понять, в каком состоянии она находится и как данное состояние ее может быть использовано для наблюдения.

Таким образом отбирается экскурсионный материал: предварительно — путем заранее намеченных и практически проверенных маршрутов по различным растительным сообществам, и во время экскурсии — руководствуясь принципом различной экскурсионно-педагогической ценности каждого отдельного биологического явления или объекта.

Остановимся теперь на некоторых других вопросах организации орнитологических экскурсий. Прежде всего необходимо выяснить наиболее благоприятное время года. В этом отношении могут быть две точки зрения. При целом цикле орнитологических экскурсий с одной и той же группой важно начать их еще зимой. В это время нет того обилия видов птиц, которое так сбивает начинающего экскурсанта. Оседлые и зимующие птицы, не так уж многочисленные у нас, доставляют все же достаточный материал по биологии, который может быть положен в основу при ознакомлении с птицами.

Но при орнитологических экскурсиях, преследующих несколько иную цель — не постепенное ознакомление с наиболее характерными представителями фауны птиц, а изучение наиболее интересных биологических явлений, — зимний материал, пожалуй, будет недостаточен и несколько однообразен. С этой точки зрения наиболее удобным временем являются поздняя весна и начало лета. В апреле почти ежедневно возвращаются на родину все новые и новые птицы.

Наблюдения над прилетом очень интересны и ценны, но необходимое условие для этого — предварительное знакомство с голо-

сами птиц, так как в громадном большинстве случаев вы узнаёте о возвращении той или иной птицы по голосу.

Майские экскурсии очень удобны для первоначального ознакомления с пением птиц, так как в это время оно наиболее полно, и особенно ярко выражены его характерные видовые черты. В мае—июне можно познакомить экскурсантов также со всеми биологическими явлениями, связанными с периодом размножения. Спаривание, весенние игры и полеты, постройка гнезда, насиживание яиц и выкармливание птенцов — все эти биологические явления делают позднюю весну и начало лета наиболее благоприятным временем для групповых экскурсий, ставящих целью не только ознакомление с самими птицами, но и изучение явлений, связанных с той или иной группой видов.

С середины лета лес начинает затихать. Многие птицы вывели птенцов, и пора песен сменилась порой выкармливания. Конец июня и затем июль, август — пожалуй, самые неблагоприятные месяцы для учебных экскурсий. В это время очень часто можно встретить невзрачно окрашенную птичку, неясно цикающую, чирикающую или свистящую, и стать втупик при догадках — кто это такой? Все эти скромные загадочные птицы—выведшийся молодняк, живущий уже самостоятельно. Но и взрослых теперь определять гораздо труднее. Часто не хватает самого главного признака — голоса или песни. Осень ценна лишь при условии специального интереса к отлету и прочим осенним периодическим явлениям в жизни птиц.

Таким образом, выбор сезона тесно связан с темой экскурсии и подбором материала. Но, в общем, самым подходящим временем надо считать май—июнь.

В какие часы суток экскурсия может быть более удачна? Это зависит от времени года. Осенние и, главным образом, зимние экскурсии наименее зависят от времени дня. В осенних экскурсиях раннее утро и вечер оказываются наиболее удобными для наблюдений над пролетом и отлетом (при условии безветренной сухой погоды). Зимой сравнительно безразлично время дня, хотя утренние экскурсии, вскоре после восхода солнца, несколько более продуктивны. Большое значение имеет время суток для весенних и летних экскурсий. Наиболее благоприятны ранние часы на восходе солнца. Только что проснувшиеся птицы оглашают лес характерными для каждого вида голосами. К полудню, особенно в жаркие дни, деятельность их несколько ослабевает, а к вечеру возобновляется, но уже не в такой мере, как утром. Поэтому весной желательно на экскурсию отправляться возможно ранее, даже до восхода солнца. К 10—11 часам утра экскурсия уже может быть закончена совсем или сделан привал до 3—4 часов, при экскурсировании целый день. В таких случаях вторая часть — вечерняя (с 5 до 10—11 часов) — бывает иногда не менее интересна, чем первая, и сравнение обеих

дает ряд ценных биологических данных о жизни птиц в течение дня. На вечерней экскурсии весной интересно наблюдать, как птицы устраиваются на ночлег. Майские ночные экскурсии с их наблюдениями пробуждения птиц оказываются еще более богаты материалом и особенно могут быть рекомендованы для ознакомления с голосами птиц, так как различные птицы пробуждаются в известной последовательности. Для небольшой экскурсии обычного типа наиболее благоприятным временем следует считать раннее утро, особенно при ясной тихой погоде.

Выбор места весенней экскурсии должен всецело зависеть от ее темы. Для изучения гнездового периода в жизни птиц наиболее удачна экскурсия, которая пройдет по опушке леса, через светлую хвойную рощу или сечу и подольше задержится в лиственной поросли, особенно у реки. Большинство гнезд у птиц этих сообществ расположены на земле или невысоко от нее и вполне доступны. Здесь мы можем слышать и наиболее характерные голоса очень заметных певцов (чечевицы, лесного конька), легко можем наблюдать оригинальные полеты лесного конька, серой славки и некоторых других птиц, можем найти своеобразные гнезда пеночек и камышевок (см. приложение и рис. 54, 58). В гнездах лиственной поросли чаще всего находят яйца и птенцов кукушки. Все эти преимущества ценны с точки зрения избранной темы.

В некоторых экскурсиях сезонные явления не ставятся на первое место, и их главная задача — первое ознакомление с самими птицами, с их голосами, или же с группировкой птиц в тех или иных местах. При таких условиях маршрут экскурсии должен быть иной.

Наиболее богаты видами птиц смешанные леса и светлые молодые поросли или подрастающие рощи (рис. 46, 49, 52). Старые боры, особенно строевые хвойные (рис. 47), наименее населены птицами, и иногда на протяжении всей экскурсии мы в них слышим лишь посвистывание корольков, крик соек или каких-нибудь хищников. Орнитологическая экскурсия в неглухой смешанный дуплистый лес с подседом и солнечной опушкой (рис. 46) бывает наиболее удачна по своему материалу. Очень характерное население имеют зарастающие сечи, а также лиственные поросли, особенно по берегам небольших речек и ручьев (рис. 50, 53). Они имеют наибольшее количество видов, характерных для таких мест.

При изучении голосов необходимо начинать со стаций менее «голосистых». Лучше всего сначала побывать в большом лесу, где отдельные особи держатся дальше друг от друга, и обратить внимание на пение зяблика, некоторых пеночек, малой мухоловки. Лиственные поросли с встречающимися на каждом шагу славками, пение которых различать нелегко, и с большим разнообразием других певчих птиц, не должны быть местом первой экскурсии такого рода. Переходя, при знакомстве с птицами, из большого

леса через его опушки и сечи в лиственные поросли, мы постепенно изучим все разнообразие голосов птиц.

При экскурсиях, ставящих главной целью ознакомление с распределением птиц по гнездовым стациям (когда многие птицы для группы уже знакомы), надо наметить маршрут по самым характерным местам, где переход от одного сообщества к другому, с иным населением, очень заметен. В этом отношении удобно вести экскурсию, например, через смешанный лес, затем выйти на большую сечу (характерно появление лесных коньков), от нее пройти в хвойный лес (исчезновение многих видов) и после нового контраста — светлой лиственной рощи, через кустарниковую поросль (чечевицы, славки) — закончить маршрут несколькими сотнями метров вдоль ивняка небольшой речки (с камышевками). Если вам удастся в вашем районе создать приблизительно такой маршрут, то его материал будет хорошо иллюстрировать (и в значительной мере исчерпает) намеченную тему.

При случайных, не проверенных заранее маршрутах, тема по весеннему обитанию птиц иногда оказывается совершенно «смазана», так как очень трудно бывает выделить при наблюдениях характерных птиц данного места.

Однако на практике из-за различных местных причин часто невозможно бывает такое планомерное экскурсирование. Тогда надо намечать маршрут, руководясь чисто местными, топографическими условиями, предварительно выслушивая птиц в различных местах и подбирая материал по тому же принципу постепенного усложнения и расширения.

Перейдем теперь к самим экскурсиям. Прежде всего—количество экскурсантов. Маленькие группы, в 5—6 человек, конечно, наиболее удобны, но это редко бывает осуществимо. Предельным количеством экскурсантов надо считать 15 человек. Бо̀льшее число сильно понизит успешность экскурсии и сократит ее фактический материал. Даже при условии полной дисциплинированности членов группы в 15 человек она оказывается уже настолько заметной в лесу «толпой», что громадное большинство птиц успевает скрыться при ее приближении или ведет себя настолько осторожно, что не удается подметить ничего особенно интересного.

О снаряжении экскурсанта мы уже говорили в главе I. Заметим здесь, что и в групповую экскурсию не следует идти в ярких или пестрых одеждах. Бинокли очень полезны.

Перед экскурсией у начального пункта маршрута проводится маленькая беседа, в которой обсуждается основная тема экскурсии и вкратце сообщаются основные явления, которые будут предметом наблюдения. Эти данные должны быть положены в основу протокола экскурсии, который составляется после нее по записям участников. (Место экскурсии руководитель, конечно, должен посетить сам незадолго перед экскурсией.)

Движение экскурсантов имеет большое значение в орнитологической экскурсии; особенно должен чувствоваться ее руководитель. Все движения экскурсантов должны быть согласованы с движениями руководителя. Руководитель должен всегда быть впереди, а экскурсанты не должны очень отставать и расходиться в стороны. Нельзя идти вразброд, рассеянной походкой. В противном случае птицы будут вспугиваться преждевременно, и на них не будет обращено должного внимания. Заметив птицу, не следует идти прямо к ней, а, свернув несколько в сторону, спокойно и неторопливо приближаться тесной кучкой или гуськом, если участников немного. Разговоры в это время совершенно недопустимы. Если руководитель остановился, то вся группа должна также немедленно останавливаться. Он указывает на ту или иную птицу, и все внимание должно быть направлено в данную сторону. Во время наблюдения, если птица это «позволяет», руководитель вполголоса делает разъяснения отрывочными фразами и обращает внимание всех на наиболее характерные черты наблюдаемого явления или объекта.

Следует упомянуть о различных способах приманивания птиц на экскурсии. Существует множество различных свистков, пищиков и манкóв для различных птиц, при помощи которых охотники подманивают добычу. Многие опытные орнитологи искусно подражают губами и голосом крику разных птиц. Иногда подманивание оказывается полезным, особенно на осенних экскурсиях, так как несомненно расширяет материал экскурсии. Подманивая кочующие стаи или «осаживая» их с полета поблизости, мы мало нарушаем ход биологических явлений и поэтому можем в некоторых случаях прибегать к этому способу. Особым пищиком можно подманить весной в лесу, например, рябчика и показать его даже целой группе экскурсантов. Без приманивания видеть рябчика удается редко, так как при малейшей тревоге он прячется или стремительно улетает. И многие другие, обычно осторожные, птицы хорошо приманиваются при умелом подражании (например, кукушка, иволга). Отрывистыми ударами палки по стволу, подражая стуку дятла, мы можем подманить его довольно легко. Не слыша шума шагов или голосов, он подлетает очень близко.

Наблюдения следует сразу же кратко отмечать в записной книжке (индивидуально каждый). Этот материал идет в содержание протокола экскурсии, который составляется после, сообща. Запись наблюдений может вести и один кто-нибудь, но желательно участие нескольких человек или даже всех, так как несколько записей, при их последующем сопоставлении и обсуждении, в значительной мере освобождают протокол от субъективности в описаниях и оживляют дело.

При наблюдениях птицы у гнезда необходим некоторый план ее использования. Он в общих чертах следующий. Руководитель замечает впереди птицу. Ее поведение, беспокойство и голос сви-

детельствуют о близости гнезда. После нескольких шагов экскурсанты останавливаются. Руководитель один идет вперед и определяет приблизительно место гнезда; затем группа приближается и располагается на месте, наиболее удобном для наблюдения; лучше всего всем тихо сесть на землю.

Производятся наблюдения над поведением самца и самки. Отмечаются окраска, половой диморфизм, характер полета, беспокойство, крик и пр. Далее, с некоторыми видами можно проделать эксперимент, иллюстрирующий защиту гнезда или отвод самкой врага (см. стр. 57). В некоторых случаях отвод удается наблюдать очень отчетливо. После обстоятельного ознакомления с птицами производится осмотр гнезда, если его положение для этого доступно Во время предшествующих наблюдений точное местоположение его большей частью уже бывает обнаружено. Но здесь надо иметь в виду различное отношение птиц к гнезду. Некоторые виды сравнительно мало беспокоятся при его осмотре даже несколькими лицами (коноплянки, зеленушки, овсянки и др.). Другие же иногда бросают гнездо после осмотра, и с этим необходимо считаться. Таковы зяблики, камышевки и многие другие мелкие насекомоядные птицы.

Во всяком случае, осмотр гнезда необходимо производить по определенному плану и возможно быстрее. Руководитель первый бегло осматривает гнездо. Перед общим осмотром необходимо вкратце упомянуть о характерных чертах, на которые надо обратить внимание (положение, материал гнезда; цвет, вид и размер яиц, птенцов и т. д.). Затем экскурсанты друг за другом проходят мимо гнезда, быстро заглядывая в него. Трогать руками, брать яйца и птенцов не следует. Конечно, такой осмотр некоторым невнимательным участникам экскурсии даст очень мало, но в групповой экскурсии иным способом трудно ознакомиться с гнездами.

При индивидуальных наблюдениях осмотр, конечно, должен быть более детальным и может повторяться несколько раз в разное время, но и то лишь при условии бережного отношения.

Если впереди предстоят еще экскурсии с этой же группой и приблизительно в этом же районе, то можно заметить место гнезда и, рассчитав срок вылета птенцов, снова побывать здесь. Тогда уже можно подробнее изучить и положение гнезда, и прикрепление к ветвям, и материал его, после чего взять в коллекцию вместе с веткой, на которой оно помещалось.

В заключение остановимся на парковых и городских экскурсиях. Пригородные парки, старые кладбища и даже большие городские сады вполне пригодны для проведения небольших экскурсий. Конечно, здесь это нельзя сделать так разносторонне, как в дикой природе, но несколько тем по сезонным явлениям и элементарному ознакомлению с наиболее обыкновенными птицами можно осуществить и в городской черте.

Город имеет свою фауну птиц, состоящую из ряда видов, явно предпочитающих соседство с человеком и его жилищем. Это — различные «полудомашние», вернее — домо́вые птицы, приспособившиеся к жизни рядом с человеком, иногда даже кормящиеся за его счет. Таким специфически городским видом издавна стал, например, домовый воробей, живущий в селениях и городах. Таковы же обыкновенные домо́вые голуби, галки и, отчасти, ласточки, стрижи, некоторые совы.

Скворцы, некоторые дрозды, горихвостки, мухоловки, трясогузки, полевой воробей живут обычно в дикой природе, но встречаются и по соседству с человеком: многие из них гнездятся в искусственных скворечниках и дуплянках, собирают пищу на культурных посадках (в огородах, садах) и легче избегают хищников. Большинство этих птиц полезны и заслуживают охраны и привлечения.

Но имеется и еще группа птиц, которые очень редки в городах, но при благоприятных условиях могли бы распространиться и стать обыкновенными. Таковы некоторые синицы, славки, пеночки. На них должно быть обращено особое внимание в опытах по привлечению птиц в населенные места.

Весной, в пору перелета, в городских садах могут быть встречены птицы явно пролетные, иногда даже довольно редкие вообще (например, ястребиная славка, зеленая пеночка). Но такие случайные посетители быстро исчезают и могут не приниматься во внимание.

Летом же в городских садах и даже на бульварах могут гнездиться следующие мелкие птицы:

Воробей домовый	Славка садовая
Зяблик	Славка-черноголовка
Щегол	Пеночка-пересмешка
Пищуха	Горихвостка
Поползень	Мухоловка серая
Большая синица	Мухоловка-пеструшка

Стрижи и городские ласточки по условиям своего гнездования (на строениях) в городах не представляют редкости, но они мало посещают парки и бульвары, носясь главным образом над домами и среди улиц.

Кроме обыкновенных в каждом городе ворон и галок, встречаются грачи. В ближайших окрестностях города гнездятся некоторые крупные хищники и нередко залетают в его черту. Небольшие соколы (например сапсан) иногда даже гнездятся на высоких башнях и старых колокольнях (также некоторые совы). В старых парках могут остаться на гнездование иволга, скворец, крапивник, некоторые дрозды (например рябинники), пестрый дятел и некоторые другие птицы. Наконец, некоторые речные (и морские) птицы, например, чайки, могут залетать в города и служить объектом на-

блюдения. Зимой в городах можно наблюдать некоторых зимующих птиц (снегирей, чечеток, свиристелей).

Заканчивая эту главу, перечислим важнейшие методические моменты в экскурсионной педагогической практике.

1. Умелый подбор экскурсионного материала: весь материал должен быть тесно связан с избранной темой экскурсии.

2. Успешности экскурсии способствует удачное комбинирование выбора места, сезона, времени дня и темы экскурсии.

3. Материал руководителя (после экскурсии) должен быть во много раз больше материала, проработанного экскурсантами. Внимание экскурсантов обращается лишь на важнейшие явления.

4. Знакомство с птицей должно происходить в наиболее характерной для нее обстановке.

5. На экскурсии необходимо старательное соблюдение дисциплины и постоянное внимание участников.

6. Не следует торопиться и по возможности полнее использовать для наблюдений встреченную птицу, отметив все ее характерные видовые черты.

7. Экскурсионные записи — основа накопления знаний. Не следует полагаться на память: нужно записывать наблюдения на месте, не скупясь на подробности.

8. При первоначальных наблюдениях точное название птицы менее важно, чем умение узнавать и отличать в природе одну неизвестную птицу от другой. Это — залог быстрой и успешной работы.

9. Не следует очень злоупотреблять на экскурсиях искусственными приемами привлечения птиц. Они отвлекают внимание экскурсирующих и могут исказить наблюдаемое явление.

Приведенные ниже темы сезонных наблюдений над птицами могут быть даны руководителем для самостоятельной разработки целой группе или отдельным наблюдателям.

Зима

1. Птицы города и их жизнь — питание, стаи, ночевки. (В этой же теме — наблюдения на кормовых столиках.)
2. Зимняя экскурсия в природу (оседлые и зимующие птицы). Характерные примеры питания (дятлы, клесты, синицы).
3. Первые весенние явления в жизни птиц (март). (Пение зимних птиц, весенние повадки, пары.)

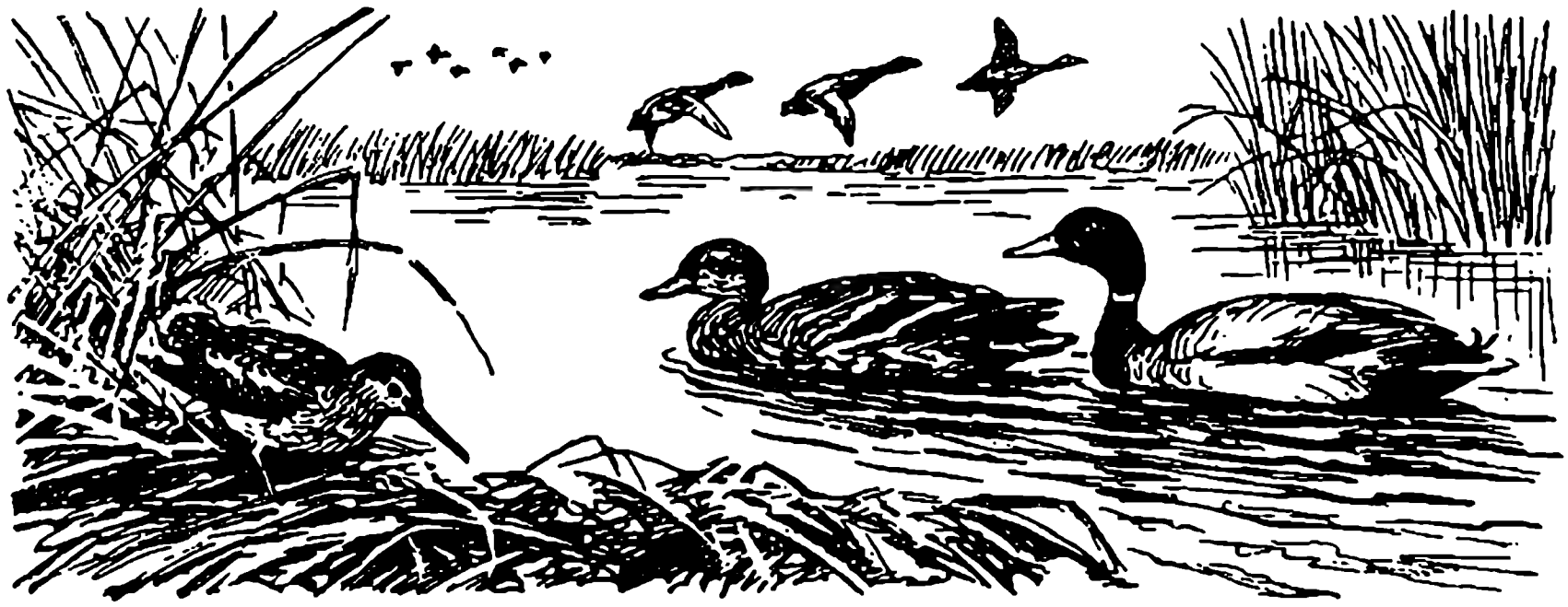
Весна и лето

1. Первые прилетные птицы (начало апреля). (Грачи, жаворонки, зяблики и др.; их жизнь в первые дни прилета.)
2. Весенние явления в жизни птиц (май) (Пение, пляски, токовые полеты и пр.)

3. Птицы сада и парка (май — июнь).
4. Вечерняя экскурсия. Засыпание птиц (конец мая).
5. Ночная экскурсия. Пробуждение птиц (май).
6. Летнее распределение птиц по местам гнездовья (конец мая—июнь).
7. Гнездовые явления у птиц (июнь). (Ссоры, постройка гнезда, насиживание, гнездовые инстинкты птенцов и пр.).
8. Птицы в июле. (Слётки, выводки, кормежка слётков, пение молодняка, линька и пр.)

Осень

1. Лес ранней осенью (август—начало сентября). Общая тема.
2. Южная опушка леса в сентябре—октябре. (Локализированная экскурсия, наблюдения на водопое.)
3. Стайность и кочевки у птиц (август—ноябрь). (Стаи и одиночки, состав встреченных стай и их поведение, смешанные стаи из нескольких видов, взаимоотношения птиц, стаи синиц, зябликов, скворцов, зимующих птиц).
4. Отлет птиц осенью. (Их направление и поведение, остановки.)
5. Зимующие птицы осенью. (Их прилет, наблюдения за стаями, наблюдения на местах их кормежки, свиристели, снегири, щуры, чечетки и др.)



Часть II

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ ПТИЦ В ПРИРОДЕ ПО ОБЛИКУ И БИОЛОГИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ

Предварительные замечания к определителю

В главе IV было указано, какими признаками следует пользоваться для определения птицы в природной обстановке. Все своеобразное, выделяющее данную птицу среди прочих, встречающихся в той же обстановке, должно быть принято во внимание. Настоящие таблицы и построены на основе использования самых разнообразных признаков.

Однако в разных группах птиц, у различных отрядов «определяющая» ценность тех или иных признаков неодинакова и даже очень различна. Мы уже отмечали большое значение голоса и пения для определения весной мелких певчих птиц. Возможно даже построить определительную таблицу только по голосам (см. стр. 330). Места обитания весной для многих из них также очень характерны (см. стр. 108 — 124). Но эти признаки уже меньше дают, например, при определении уток или куликов. Различные птицы этих отрядов встречаются в гораздо более сходных условиях, и голос их далеко не столь разнообразен, как у мелких воробьиных. Многие виды уже не могут быть определены лишь по месту встречи или только по голосу. Наоборот, приобретают большое значение общий облик, окраска, полет и т. п.

Таким образом, единого плана в построении таблиц дать нельзя. Но для их объединения и первоначального выбора той или иной таблицы необходим какой-то общий подход. Мы остановились на признаке, обычно бросающемся в глаза прежде всего и достаточно знакомом в своих главнейших видоизменениях для

каждого, даже начинающего наблюдателя. Это — облик птицы (habitus), т. е. общий склад ее тела, пропорции и т. п.

Каждому знакомы, хотя бы по рисункам, облик цапли или журавля, внешность кулика, утки, хищника, чайки или дятла. В таком общем определении — *кулик*, *хищник*, *утка* — не запутается ни один наблюдатель (см. цветные таблицы). Особенности общего облика птиц и послужили для первоначальной группировки всего многообразия птиц по отдельным таблицам. Но некоторые из этих групп получились очень громоздкими по объему. Таковы, например, мелкие воробьиные птицы, составляющие в природе иногда более 50% всего пернатого населения. Их «воробьиный» облик очень изменчив у отдельных представителей, но общим отличием от большинства прочих является размер. В пределах этой очень большой группы воробьиных оказалось необходимым провести дальнейшее дробление на отдельные таблицы, по своему объему не уступающие некоторым из таблиц, объединяющих крупных птиц. Так как эти таблицы воробьиных объединены общим обликом и мелкими размерами птиц, т. е. в общем «ключе» (стр. 189—191) противопоставлены таблицам I—X, то их пришлось выделить в особый II раздел (табл. XI—XX). Таким образом, весь определитель состоит из двух разделов по 10 таблиц в каждом. В I раздел включены все птицы, кроме мелких воробьиных; II же раздел состоит из подразделений мелких певчих птиц по самым разнообразным признакам. Яркая окраска многих видов, бросающиеся в глаза цветные пятна в оперении, поведение и другие биологические особенности позволили характеризовать в таблицах отдельные группы птиц признаками, почти не вызывающими сомнения при определении их на расстоянии.

Размеры птиц, как определяющий признак, трудно использовать широко, так как на расстоянии выяснить их нелегко. Но основные условные «мерки» могут быть выделены и хорошо использованы. Каждый знает (или должен знать, если он интересуется птицами) таких широко распространенных птиц, как городской воробей, скворец, галка, домашний голубь, ворона, грач, домашняя утка или гусь. Даже издали обычно можно бывает сказать — больше галки, вороны или воробья данная птица или меньше.

Применительно к этим общеизвестным живым «масштабам» мы и выделили шесть следующих основных размеров, использовав их в определительных таблицах:

1. Домовый воробей (длина тела 16 *см*).
2. Скворец или мелкий дрозд (длина 22—23 *см*).
3. Галка или домашний голубь (длина 32—33 *см*).
4. Ворона или грач (длина 50 *см*).
5. Домашняя утка или крупная курица (длина 65—75 *см*).
6. Самый крупный размер, с гуся или более (длина свыше 75—100 *см*).

Облик, повадки птицы и ее размеры скомбинированы с окраской. Окраску приходится использовать очень осторожно, особенно в деталях. Издали, против солнца или при недостаточном освещении, окраска иногда настолько искажается, что определить ее бывает даже невозможно. Нередко окраска кажется просто темной, бурой или сероватой. Яркие цвета (красный, черный, белый) надежнее, и на них главным образом приходится опираться. Конеч-

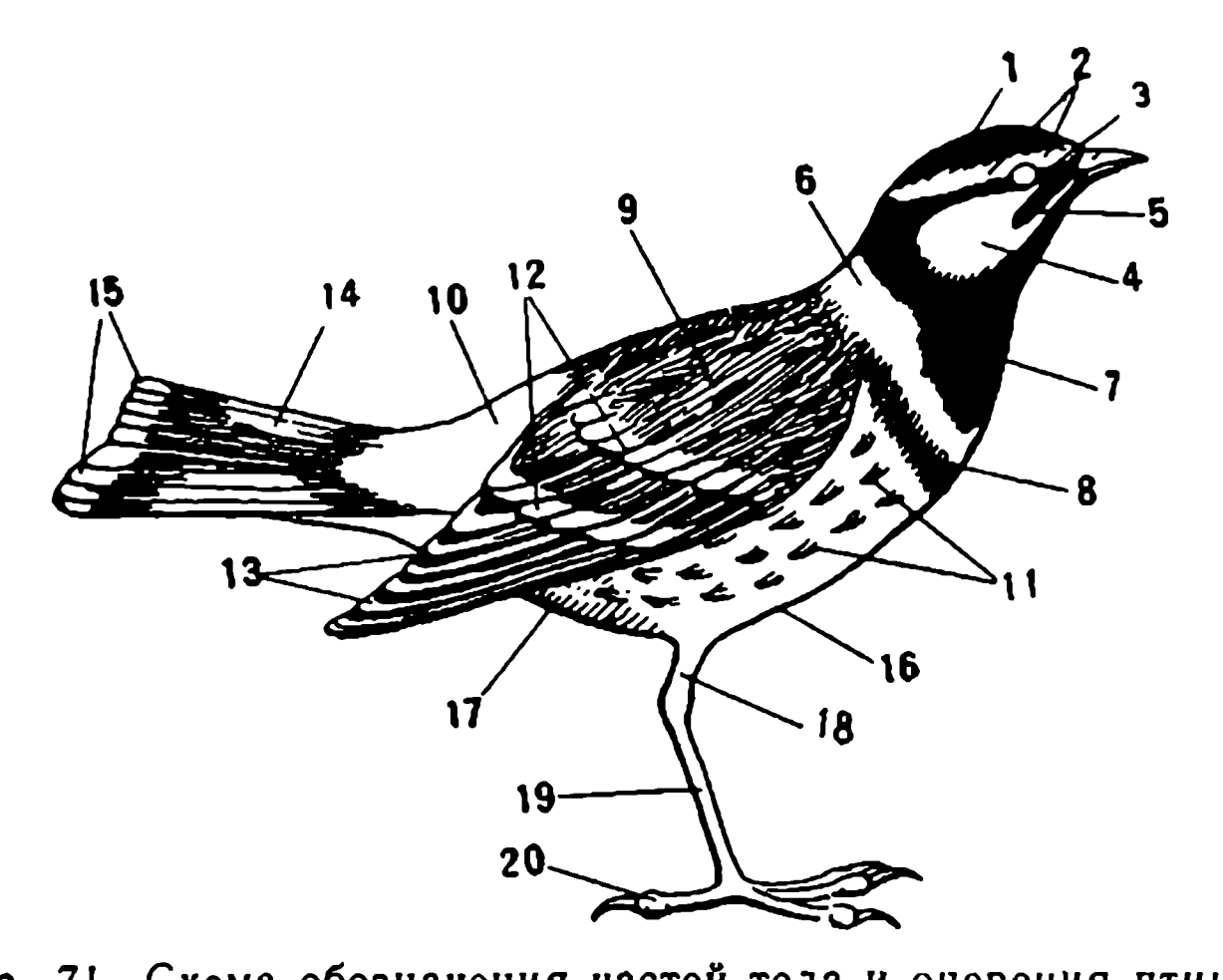


Рис 71. Схема обозначения частей тела и оперения птицы:

1 — темя («шапочка»): *2* — лоб и брови: *3* — «уздечка»: *4* — щеки: *5* — «усы»: *6* — светлая шея («ошейник»). *7* — грудное черное пятно («зоб», «манишка»): *8* — поперечная полоса на груди («ожерелье»): *9* — темная штриховка спины: *10* — белое надхвостье: *11* — темная штриховка на боках (пестрины): *12* — светлые полоски на крыльях («перевязь», «зеркальце»): *13* — концы больших маховых перьев (конец крыла): *14* — светлые пятна на крайних рулевых («по бокам хвоста»): *15* — светлые концы рулевых перьев (светлая полоска на конце хвоста): *16* — брюшко: *17* — подхвостье (гузка): *18* — голень; *19* — плюсна (цевка), *20* — задний (первый) палец

но, для более точного определения окраски, особенно по отдельным частям оперения и при тусклых оттенках (см. табл. XX), необходимо пользоваться биноклем. На рис. 71 изображена схема оперения птицы с обозначением всех названий, принятых в определительных таблицах. С ней следует предварительно познакомиться во избежание недоразумений. Так как определение ведется на расстоянии, то многие признаки оказалось удобно обозначить условно — так, как они выглядят издали. Например, у многих птиц (особенно у хищников, сов, куликов) перья многих частей оперения (например, на груди) имеют более темную стержневую часть. У других — конец каждого пера светлее середины или, наоборот, имеет темную краевую каемку. Наконец, некоторые перья имеют поперечную полосатость, мелкие светлые или более темные пятна, крапинки и тому подобный узор. Все эти признаки издали в подробностях, конечно, не различимы, и мы их обозначаем как т е м н ы е п е-

стрины или штриховку (см. цветн. табл. I и II). Белые или более светлые концы кроющих перьев крыла и второстепенных маховых (см. схему) создают на сложенном крыле белые полоски (1—2), или так называемые «перевязь» или «зеркальце» (рис. 71, цветн. табл. III), являющиеся хорошим определительным признаком для некоторых птиц. Светлые участки на рулевых (или маховых) перьях создают так называемые «пятна» по краям и на конце хвоста или на крыльях. Если горло, грудь и брюхо у птицы однотонные, мы просто называем эти части «низом». Верх головы и спина обозначаются, как «верх». Прочие условные названия можно видеть на рис. 71.

Чем больше деталей оперения и вообще признаков удается подметить у птицы в природе, тем легче, конечно, найти ее в таблицах. В некоторых местах в характеристику включены и такие признаки, которые издали очень трудно уловимы. Они помещены в прямые скобки (цвет ног и клюва, оперенность плюсны, мелкие детали оперения и т. п.) и включены для тех случаев, когда все же можно подметить и такие мелочи. При внимательном наблюдении и терпеливом выслеживании птицы это удается.

При использовании для определения окраски не следует забывать об ее сезонных, половых и возрастных колебаниях (см. гл. V). По отношению к некоторым птицам это оказывается очень важным моментом. Например, половой диморфизм уток (брачный наряд самцов, богатый яркими признаками) позволяет весной определять их довольно легко. Но позднее — летом, после линьки — эта группа птиц становится сразу очень трудной для определения, так как много видов издали становятся по окраске очень сходны.

У некоторых видов половой диморфизм в окраске постоянен (сохраняется все время), и при больших различиях пола (например, у глухаря, тетерева или у обыкновенного снегиря) определение самца и самки идет даже совсем иными путями (по разным таблицам). В определительных таблицах везде указывается пол птицы, если половой диморфизм достаточно ярко выражен. Если пол не отмечен, это значит, что полового диморфизма нет или на расстоянии он почти неуловим.

Возрастная изменчивость также вносит затруднения в определение. У многих видов птиц имеется особый птенцовый наряд, сохраняющийся почти все лето. Обычно он очень беден отчетливыми признаками и сходен с птенцовой окраской других близких видов, что делает определение почти невозможным. В таких случаях приходится использовать исключительно биологические признаки. Особые затруднения в определение вносит возрастная окраска крупных хищников, вообще трудно определимых до вида на расстоянии. Даже при изучении оперения убитых птиц в деталях, индивидуальная и возрастная изменчивость у этого отряда вносит много путаницы и не изучена до конца. В таблицах при-

шлось взять для таких птиц за основу наиболее распространенный тип оперения, не углубляя характеристики в деталях. В этих случаях опять биологические признаки — поведение птицы, ее местообитание и т. п. — выступают на первое место и иногда решают вопрос.

Последнее замечание — о распространении и местах встречи птиц. В таблицах нередко написано: «встречается в южной (или северной) части охваченной области». Это, конечно, очень грубая и совершенно недостаточная характеристика распространения вида, но она дает первое общее указание.

В III части книги распространение некоторых птиц указано подробнее. По отношению ко многим видам в определительных таблицах не сделано никаких указаний на распространение. Это означает, что данный вид может быть встречен по всей охваченной области (см. рис. 1) в соответствующей биологической обстановке.

Приводимые в таблицах характерные места встреч той или иной птицы являются лишь примерными (наиболее вероятными). В различных местных условиях и в разное время года места встречи могут меняться.

В заключение отметим, что составление определительных таблиц оказалось делом очень трудным, и они, конечно, имеют ряд недостатков, которые выявляются лишь при практической работе. Есть птицы, которые с большим трудом могут быть определены на расстоянии с точностью до вида, и ошибки, несомненно, будут. Но мы надеемся, что приведенные таблицы все же принесут пользу при самостоятельной работе.

Как пользоваться определителем

Определитель состоит из двух разделов по 10 таблиц в каждом. Для выбора определительных таблиц вначале помещен общий «ключ» с характеристикой (перечислением признаков) для птиц каждой таблицы (стр. 186). С этого «ключа» следует начинать каждое определение и уже по его указанию переходить к той таблице, характеристика которой подходит к признакам определяемой птицы. Чтобы правильно определить птицу, надо подметить у нее возможно больше признаков. Иногда замеченных признаков оказывается недостаточно и приходится пополнять их новыми наблюдениями.

Для того чтобы ознакомиться с ходом определения, приведем примерное определение двух-трех птиц.

Пример 1. Неизвестная птица имеет следующие признаки: размер приблизительно с галку, окраска пегая: черная с белой (спина, голова и грудь черные, бока и брюхо белые), длинный прямой красноватый клюв (кулик?). Птица держится по отмелям реки, хорошо бегает и ковыряет клювом песок, ил и гравий.

Ноги не очень длинны. Вспугнутая, издает звонкий, повторяющийся крик.

Просматриваем характеристики таблиц (см. стр. 186—189). Таблица I (крупные птицы с обликом аиста, журавля или гуся) явно не подходит. Таблица II (облик кулика, места встречи) как будто подходит. Принимаем это к сведению, но смотрим дальше — до конца раздела. Некоторые сомнения вызывают таблица IV (водоплавающая дичь) и таблица V (чайки). Таблицы III, VI—X и весь раздел II совершенно отпадают. Просмотр пунктов **А, Б, В** и т. д. в таблицах IV и V показывает, что они не подходят, и мы останавливаемся окончательно на таблице II. От ее общей характеристики на стр. 186—187 переходим к самой таблице (стр. 197) и читаем подряд основные пункты **А, Б, В** и **Г**. Из них подходит только пункт **В**: «Кулики размером с галку. . ..В оперении много белого, целыми партиями. . . На груди черное пятно. . . Птицы держатся по отмелям рек. . .» Эта характеристика отсылает к пунктам **8** и **9**, которые теперь и надо внимательно прочитать (стр. 205). Пункт **8** не годится — там у птицы упоминается хохол на голове, а у нашей его нет. Пункт **9** подходит. Он ведет к подпунктам **9а, 9б** и **9в**, в которых птицы различаются, между прочим, формой клюва. Мы подметили, что у нашей птицы клюв прямой. Поэтому пункт **9в** отпадает. В пункте **9б** читаем: «Ноги очень длинные. Вся голова, шея, грудь и брюхо белые». У нашей же птицы голова и шея черные (ясно!). Остается пункт **9а**: «Клюв прямой красноватый, ноги недлинные. Вся голова, шея и грудь черные (рис. 147). Брюхо белое. Кулик, широко распространенный по всем большим рекам (характерен громкий крик вроде «куить. . .»)». Все эти признаки полностью совпадают с признаками нашей птицы, и мы определяем ее как кулика-сороку (*Haematopus ostralegus* L.). Затем в III части книги находим его биологическую характеристику (стр. 368, рис. 147) и окончательно убеждаемся, что определение произведено правильно.

Пример 2. У неизвестной птицы подмечено следующее: размер мелкий, не крупнее воробья, грудь коричневая, верх темный (буроватый). На крыльях белые полоски. Черного, красного и других ярких цветов не заметно. Прочие детали окраски не уловлены. Клюв небольшой. Хохла на голове нет. Птица часто встречается близ жилья, в садах. Иногда прыгает по земле. Вспугнутая, издает резкий крик вроде «пинь-пинь-пинь...». Удалось слышать и песню — довольно короткую, громкую, состоящую из нескольких частей и с резким концом.

Определение начинаем также с просмотра общих характеристик таблиц (стр. 186). Таблицы I—X оказываются неподходящими (облик, размеры), и пункт XI на стр. 189 приводит нас к разделу II. Общая характеристика раздела (стр. 189) показывает, что нашу птицу мы должны искать в таблицах XI—XX. Раздел II начинает-

ся с основных пунктов **А—Г**. Читаем их подряд и видим, что пункты **А, Б** и **В** не годятся. Пункт **Г** отсылает к таблицам XIV—XX, характеристики которых для удобства выбора приведены подряд на стр. 190—191. Читаем эти характеристики и видим, что уже первая подходит: «Птицы с яркими, хорошо заметными издали белыми полосками на крыльях. . .» Она отсылает к таблице XIV. Принимаем это к сведению, но просматриваем все характеристики до конца. Из всех семи подходит еще третья (коричневая грудь), относящаяся к таблице XVI.

Начинаем с таблицы XIV (стр. 279). Читаем основные пункты **А, Б, В** и с несомненностью останавливаемся на пункте **А** (белые полоски на крыльях). Этот пункт ведет к пунктам **1, 2, 3, 4** и **5**. Из них только для пункта **1** отмечена коричневая грудь. Этот пункт отсылает нас к подпунктам **1а, 1б, 1в, 1г, 1д, 1е**. Переходим к ним (стр. 281) и по совокупности признаков, которые здесь перечислять не будем (см. таблицу), определяем зяблика (*Fringilla coelebs* L.). Биологическая характеристика (стр. 405) подтверждает правильность определения.

Но предположим, что мы для начала не учли у зяблика белых полосок на крыльях, а обратили внимание лишь на коричневую окраску груди. Тогда этот признак приводит нас к таблице XVI (стр. 296). Из пяти основных пунктов этой таблицы (**А—Д**) подходит лишь пункт **В**. В нем отмечены и белые полоски на крыльях. Этот пункт отсылает к пунктам **6, 7** и **8**. Среди них опять по совокупности признаков мы легко определяем зяблика (п. **6**) и проверяем определение в ч. III (стр. 405).

Пример 3. Разберем его очень кратко. Предположим, что нам надо определить *дрозда-деряба* (*Turdus viscivorus* L.), изображенного на рис. 4 цветной таблицы II. После просмотра I раздела и перехода ко II разделу список характеристик таблиц на стр. 191 приводит нас к таблице XIX (рябые птицы).

Из четырех основных пунктов **А—Г** без колебания выбираем **А** и переходим к пунктам **1, 2** и **3**. Каплевидные пестрины на груди заставляют выбрать пункт **1**. Далее из подпунктов **1а, 1б, 1в** и **1г** по совокупности признаков останавливаемся на подпункте **1а** и определяем вид. Затем смотрим биологическую характеристику в III части.

Таков ход определения по таблицам.

Птицы, облик которых выясняется с трудом или нехарактерен, помещены одновременно в разных таблицах. К определению их, следовательно, можно прийти разными путями. Особенно часто это делается во II разделе. Воробьиные птицы, имеющие несколько бросающихся в глаза признаков окраски, помещены даже в нескольких таблицах, и определение их идет различно в зависимости от того, на какой их признак было обращено основное внимание при наблюдении и выборе таблицы (см., например, определение зяблика).

Очень распространенная большая синица (*Parus major* L.) включена в таблицу XIV благодаря хорошо заметным белым щекам, а в таблице XVII она находится вследствие наличия в оперении зеленой и желтой окраски.

Конечно, много птиц (особенно в табл. XIX и XX) имеют настолько неспецифическую окраску (очень сходную иногда с окраской некоторых других видов), что несколько характерных признаков у них подметить трудно. Иногда даже один подмечается с трудом. Эти птицы помещены лишь в одной таблице. При определении их приходится обращать главное внимание на повадки, голос и места наблюдения (особенно весной). Определение следует всегда проверять по книгам с описаниями птиц.

В тех случаях, где выбор пунктов по ходу определения оказывается неясен (чаще всего в табл. XIX, XX), можно, не придерживаясь их последовательности, сверять характеристики (и рисунки) птиц выбранной таблицы (или отдела ее) со своими данными. Даже такой упрощенный способ большей частью достигает цели, так как биологические детали во многих случаях имеют решающее значение. Но при таких справках необходимо помнить, что признаки каждой определяемой птицы распределены в таблице последовательно по отделам, пунктам и подпунктам (**А**, **Б**; **1**, **2**, **3**; **1а**, **1б**. . . и т. д.), и, чтобы их учесть и узнать полностью, надо просмотреть таблицу в обратном порядке, до ее начала.

Общие характеристики для выбора определительных таблиц

Раздел I

I. Очень крупные птицы с характерным обликом *аиста*, *журавля* (рис. 72) или *гуся* (рис. 72), с длинной шеей, хорошо заметным издали, у некоторых очень длинным клювом разнообразной формы. Окраска белая (сплошь или большими партиями), серая, рыжеватая или черная. Встречаются близ воды, по болотам или же в степях.

Табл. I (стр. 192).

II. Птицы различных, но не самых крупных размеров (от сравнительно мелких, со скворца, до величины вороны), с характерным обликом и повадками *кулика* (см., например, цветн. табл. I, рис. *4*). Клюв острый и тонкий, у некоторых очень длинный, прямой или разнообразно изогнутый. Окраска коричневато-бурая, без ярких отметин (рис. 73), или же с черными и светлыми (белыми), резко разграниченными участками (рис. 147, 148).

Птицы хорошо бегают или шагают (например, по береговым отмелям или другим открытым местам), могут плавать, но и на воде легко отличаются от водоплавающей дичи (табл. IV) или от чаек (табл. V). У некоторых птиц привлекают внимание форма клюва (рис. 149), хохол (рис. 148), грудной воротник из перьев (рис. 152), красная окраска ног или их непропорциональная длина.

Табл. II (стр. 197).

III. Птицы различных, но не крупных размеров (от сравнительно мелких, со скворца, до величины домашней утки). Крупные имеют облик небольшой *цапли* (клюв, шея), более мелкие подходят по внешности к изображенным на рис. 75. Окраска белая, серая, рыжая или черная. Птицы держатся по долинам рек, в камышевых, тростниковых и травянистых топких зарослях, где хорошо прячутся. Летают неохотно. Более крупные могут быть встречены и на прибрежных деревьях и кустарниках, где иногда гнездятся большими колониями.

Табл. III (стр. 207).

IV. Птицы различных размеров (но не меньше галки или голубя) с характерным обликом и повадками *водоплавающей дичи* (утки) (см. рис. 77, 78 и цветн. табл. I, рис. 5). Окраска самцов весной очень разнообразная (у некоторых видов очень яркая), от сплошь черной до почти белой. После линьки (летом) самцы многих видов имеют рябовато-бурое оперение, близкое к описанному в п. 8б (стр. 221).

Птицы хорошо плавают и подолгу держатся на воде. Полет шумный и свистящий, с частыми взмахами крыльев. Птицы биологически связаны с водой, береговыми или болотными растительными сообществами, но на пролете и осенних кормежках могут быть встречены и далеко от водоемов (например, на хлебных полях)

Табл. IV (стр. 212).

V. Птицы различных размеров (но не меньше скворца), с характерным обликом *чайки* (рис. 81, 82), длиннокрылые, острокрылые, с тонким, иногда красным клювом. Окраска большей частью светлая: белая, сочетающаяся со светло-серыми (сизыми), черными, бурыми или коричневыми участками (на голове, спине) или же очень темная, почти черная. Ноги короткие (темные, желтоватые или красные).

Птицы могут плавать, легко и бесшумно летают, долго держась в воздухе, иногда невысоко над водой. В некоторых местах (по озерам, болотам и рекам) живут и гнездятся большими колониями.

Табл. V (стр. 224).

VI. Птицы различных размеров (от очень крупных до величины галки), с характерным обликом *хищника* (см. цветн. табл. I, рис. *2*), с крючковатым клювом и цепкими, загнутыми когтями на пальцах. Окраска большей частью темная, бурая, коричневатая, рыжая или же светло-серая (у луней). На более светлой нижней стороне тела темные продольные пестрины (рис. 86, *1*) или поперечные полосы (рис. 86, *2*). Посадка вертикальная: на дереве или скале сидят «столбиком».

Крупные хищники часто *парят* с неподвижно распростертыми крыльями (см. рис. 83, 84).

Табл. VI (стр. 230).

VII. Птицы различных размеров (до очень крупных), с характерным обликом *совы* (см. цветн. табл. I, рис. *3*), с крупной широкой головой, крючковатым клювом и большими глазами, направленными прямо вперед. Вокруг глаз перья образуют большей частью хорошо заметное «лицо» (лицевой диск). Оперение рыхлое, вследствие чего птица кажется довольно толстой. Окраска преобладает буровато-серая или рыжеватая, с темными и светлыми пестринами, особенно заметными на нижней стороне (или же пятнисто-белая). (Ноги короткие, оперенные.) Полет бесшумный и плавный (за искл. табл. VII, п. 9).

Табл. VII (стр. 243).

VIII. Птицы размером от сравнительно мелких со скворца и до величины вороны, *ползающие* по стволам деревьев (рис. 12). Имеют характерный облик и повадки *дятла* (долбят кору). Окраска очень пестрая (черная с белым), зеленая или же черная. Полет волнообразный — бросками. Хвост заостренный (см. на лету).

Табл. VIII (стр. 249).

IX. Птицы различных, но не самых мелких размеров (от галки до очень крупных), *вороньего* (рис. 92), *голубиного* (рис. 94, 95) или *куриного* (рис. 96—99) облика. Клюв и ноги не выделяются своей длиной. Окраска сплошная черная (или очень темная), синевато-серая (*«голубиная»*) или же пегая (черная с белыми или серыми участками; рис. 92, *1*). Ярких рыжих тонов или мелких пестрин (рябоватости) в оперении нет. Полет шумный (у куриных), с частым хлопаньем крыльев (у голубей) или же бесшумный, с неторопливыми взмахами, на высоте иногда чередующийся с пареньем (у врановых).

Табл. IX (стр. 252).

X. Птицы очень различных размеров, но не самых мелких (все крупнее скворца), *вороньего* (рис. 92), *голубиного* (рис. 94, 95) или *куриного* (рис. 96—99) облика. Клюв и ноги не выделяются своей длиной. В оперении издали заметны рыжие, коричневые или бурые тона, у многих со светлыми или темными многочисленными пестринами («рябые» птицы; см. цветн. табл. I, рис. *1*). Больших черных участков в оперении нет. Птицы ведут дневной образ жизни и встречаются в лесу, по опушкам или же на полях и в степи.

Полет очень шумный — у куриных, с частым хлопаньем крыльев — у голубей или же почти бесшумный, но не парящий.

Табл. X (стр. 256).

XI. Птицы мелкие, заметно меньше галки или даже значительно меньше скворца. Почти у всех облик и повадки воробьиной птицы[1] (см. цветн. табл. III и IV), но довольно разнообразные, так как оперение, форма клюва, длина хвоста и целый ряд биологических признаков очень различны.

Почти все птицы этой группы (за исключением табл. XI) обычно держатся на ветвях деревьев или на стеблях других растений и привлекают внимание разнообразным криком, а весной и громким пением.

См. раздел II.

Раздел II

Мелкие птицы дроздового, воробьиного или еще меньшего размера

Представителей этой многочисленной группы можно встретить в любое время года и в любом уголке природы значительно чаще, чем других. Весной и летом, в пору гнездования, для большинства видов места обитания очень характерны, что способствует определению их (см. стр. 108—124). Многие птицы весной легко могут быть определены по громкому крику или пению (см. табл. на стр. 330). У некоторых сразу же привлекают внимание очень пестрая или яркая окраска (рис. 109), хохол (рис. 102, *1*; 104), очень длинный или короткий хвост (рис. 102, *4*; 112, *5*), толстый, вздутый или же

[1] Т. е. это не *куличок*, не болотная дичь и не *крачка* (табл. II, III и V), не мелкий *сокол* или *сова* (табл. VI и VII), не *дятел* (табл. VIII) и не *перепел* или *куропатка* (табл. X). Однако для предупреждения возможных ошибок определения в таблицы II раздела (в соответствующих местах) включены сноски на самые мелкие виды, вошедшие в раздел I.

очень тонкий клюв (рис. 120; 102, *3*), поведение (см. стр. 263) и тому подобные отчетливые приметы.

А. Птицы продолжительно держатся в воздухе (иногда с громкой песней и почти на одном месте) или же с щебетанием или пронзительным визгом реют или быстро носятся в различных направлениях (рис. 100). Зимой не встречаются.

Табл. XI (стр. 263).

Б. Птицы имеют следующие взаимно исключающие характерные приметы: 1) ползают по вертикальным стволам деревьев (рис. 102, *2* и *3*), иногда даже вниз головой; 2) имеют на голове хорошо заметный хохол (рис. 102, *1*; 103); 3) имеют очень длинный (рис. 112, *5*) или же необычно короткий (вздернутый) хвост (рис. 102, *4*).

Табл. XII (стр. 267).

В. Птицы привлекают внимание сплошной черной (или очень темной) (рис. 107, *1*), красной, оранжевой или розовой окраской (см. цветн. табл. II, рис. *2*). Красные могут быть встречены круглый год (чаще зимой), а черные — лишь с весны до осени.

Табл. XIII (стр. 274).

Г. Птицы, не обнаруживающие при наблюдении признаков, указанных в пп. **А, Б** и **В,** т. е. не реющие продолжительно в воздухе, не ползающие по стволам деревьев, не имеющие хохла и сплошной черной или красной окраски. Хвост средней длины (вообще не привлекает внимания).

Табл. XIV—XX.

Для выбора таблиц XIV—XX служат следующие характерные приметы, не исключающие одна другую:

1) Птицы с яркими, хорошо заметными издали белыми полосками на крыльях (рис. 114) или с белыми щеками, окруженными темным оперением (рис. 112, *1* и *3*) или же с белой окраской всей головы (без черного).

Табл. XIV (стр. 279).

2) Птицы с хорошо заметными или резко очерченными черными участками на голове или на груди и горле (см. рис. 113, 114).

Табл. XV (стр. 286).

3) Птицы привлекают внимание яркими коричневыми, ржавыми (без пестрин) или оранжевыми тонами на нижней стороне (на груди) или в хвосте (см. цветн. табл. II, рис. *3*).

Табл. XVI (стр. 296).

4) Птицы с зеленой окраской спины или с желтой грудью (см. цветн. табл. II, рис. *1*, *6*).

Табл. XVII (стр. 300).

5) Птицы привлекают внимание голубыми или синими тонами в оперении (см. цветн. табл. II, рис. *1*).

Табл. XVIII (стр. 306).

6) Птицы рябые, со светлой (беловатой, серовато-бурой или охристой) грудью, покрытой темными пестринами (штриховкой, полосами или крапом) (см. цветн. табл. II, рис. *2*, *4*, и табл. IV, рис. *8*, *91*; рис. 125, 127, 129, 130). Верх большей частью также с пестринами по основному коричневатому или бурому фону.

Табл. XIX (стр. 308).

7) Птицы с тусклой окраской, бедной яркими, хорошо заметными на расстоянии признаками для отличения (см. цветн. табл. II, рис. *5*, и табл. IV, рис. *2*, *3*, *5*, *9*, *10*). В оперении совершенно нет черных (см. грудь, голову), красных, синеватых, ярко-желтых, ярко-зеленых участков. Пестрин и темной штриховки на нижней стороне нет (или они издали незаметны). Преобладает коричневато-серая или буровато-оливковая (слегка зеленоватая) окраска. Низ всегда светлее верха, иногда почти белый (см. цветн. табл. IV). Размеры большей частью не крупнее воробья или очень мелкие.

Табл. XX (стр. 321).

Раздел I

ТАБЛИЦА I

Очень крупные птицы, характерного облика аиста, журавля (рис. 72,*1*) или гуся (рис. 72, *3*) с длинной шеей, хорошо заметным издали, у некоторых очень длинным клювом разнообразной формы. Окраска белая (сплошь или большими партиями), серая, рыжеватая или черная. Птицы встречаются близ воды, по болотам или же в степях.[1]

А. Птицы очень высокие на ногах (рис. 72, *1* и *2*), с длинным прямым клювом. Легко ходят и бегают.

См. пп. **1, 2, 3, 4 и 5.**

Б. Птицы невысокие на ногах (рис. 72, *3*), ходят вперевалку, тело держат горизонтально. Клюв ясно заметен, но невелик Окраска белая или серая (издали). Птицы хорошо плавают и нередко встречаются близ воды.

См. пп. **6 и 7.**

В. Птица коротконогая, очень крупная. Посадка крутая (ноги «отодвинуты» назад). Длинный прямой клюв с большим кожистым мешком под нижней челюстью. Окраска белая (или розоватая). В пределах охваченной области птица очень редкая (может быть встречена в нижнем течении Волги или Дона).

Пеликан (*Pelecanus crispus* Bruch; см. стр.343).

(Отряд веслоногих.)

---

[1] Если нет уверенности в определении размеров, см. также таблицу III, А (стр. 207) и табл. IV, Б (стр. 212.).

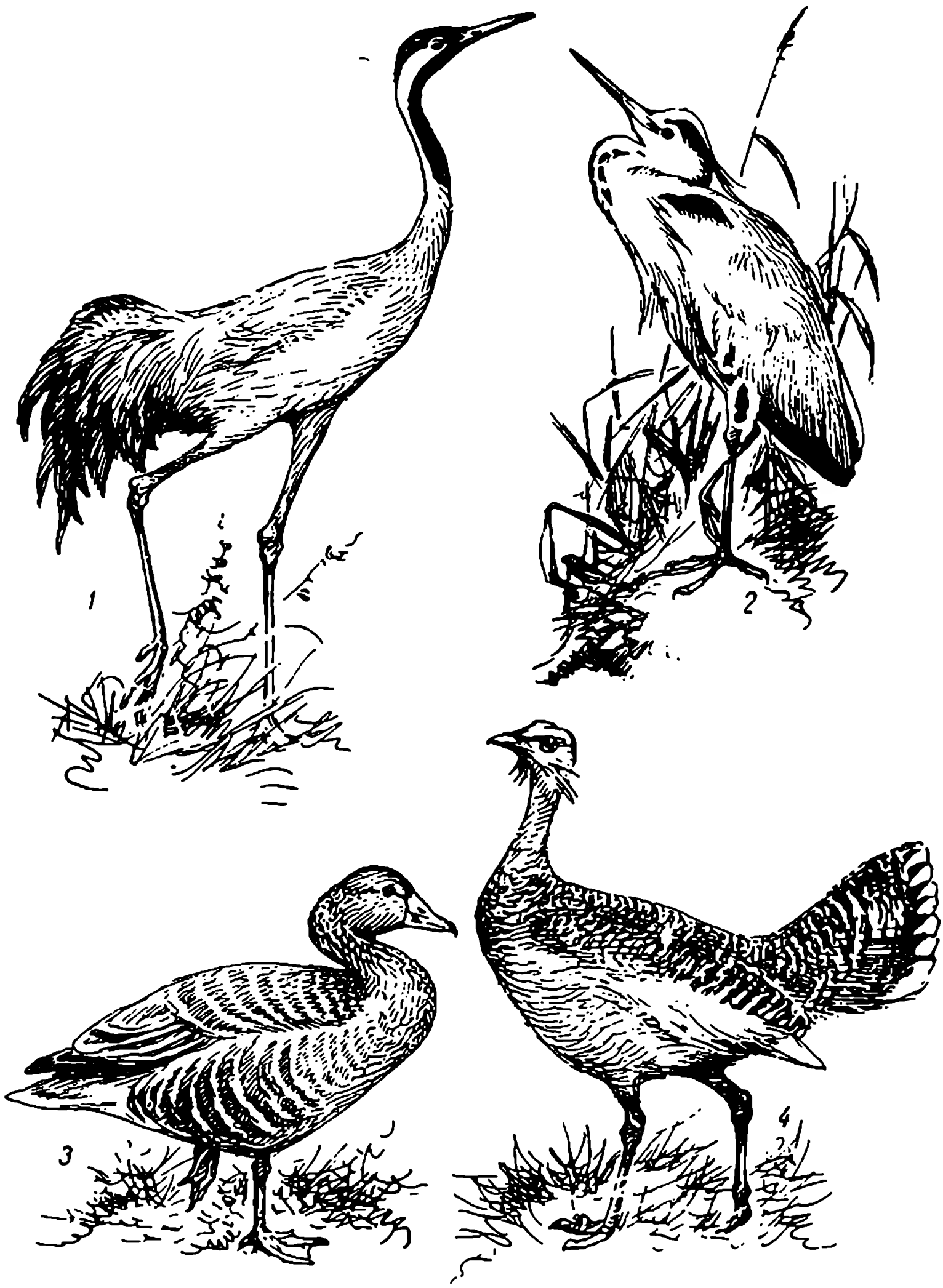


Рис. 72. *1* — серый журавль; *2* — серая цапля; *3* — гусь; *4* — дрофа

Г. Птица очень крупная, невысокая на ногах (рис. 72, *4*), с небольшим клювом. Окраска рыжая сверху, светлая снизу. Голова серая. Птица держится в открытой степи и хорошо бегает.

Дрофа (*Otis tarda* L.; см. стр. 365).

(Отряд дроф.)

Д. Птица черной общей окраски (светлые щеки), очень коротконогая, крутой посадки (рис. 131), хорошо плавает, держится близ воды. Может быть встречена в нижнем течении Волги.

Баклан большой (*Phalacrocorax carbo* L.; см. стр. 343).

(Отряд веслоногих.)

1. Окраска пепельно-серая, клюв и ноги не красные.

См. пп. **1а, 1б, 1в.**

2. Окраска чисто белая (или с примесью черного в крыльях). Клюв и ноги красные или темные. Клюв может быть с расширением на конце (**2в**).

См. пп. **2а, 2б, 2в.**

3. Окраска рыжая (шея, бока, грудь) с серым (спина). На затылке и шее удлиненные перья (сходно с рис. 72, *2*). Клюв желтый. Птица редкая южная, может быть встречена в зарослях камыша больших рек (Волги, Дона, Днепра, Урала).

Цапля рыжая (*Ardea purpurea* L.).

(Отряд голенастых, или аистообразных.)

4. Окраска черная, почти сплошь (брюхо белое). Клюв и ноги красные. (У молодых окраска темно-бурая и клюв темный.) Удлиненных перьев на голове и шее нет. Птица редкая, может быть встречена на лесных глухих болотах.

Аист черный (*Ciconia nigra* L.; см. стр. 348).

(Отряд аистообразных.)

5. См. табл. **III, А.**
6. Окраска белая. На клюве есть красный или желтый цвет (см. в бинокль).

Лебеди пп. **6а, 6б.**

(Отряд пластинчатоклювых.)

7. Окраска буровато-серая, неровная (рис. 72, *3*), светлее снизу. Гузка белая. Клюв и ноги красные или темные. Очень осторожные и довольно редкие птицы, встречающиеся главным образом на весеннем и осеннем пролетах в долинах больших рек и (осенью) на полях.

Гуси и казарки.

(Отряд гусеобразных, или пластинчатоклювых.)

(О различии и распространении наиболее часто встречающихся видов см. на стр. 351—352).

1а. Шея светлая. На затылке черная косица. На груди удлиненные белые перья (рис. 72, *2*). Хвост не пышный (п. **1б**). На лету шея вытянута. Птица обыкновенная, встречается по заросшим берегам рек.

Цапля серая (*Ardea cinerea* L.; см. стр. 344).

(Отряд аистообразных.)

1б. Шея темная. Щеки белые. На затылке и груди удлиненных перьев нет. У стоящей птицы хвост прикрыт украшающими перьями крыльев. Благодаря этому кажется, что у птицы пышный хвост, более темный, чем остальное оперение (рис. 72, *1*). На лету шея вытянута. Птица может быть встречена на больших болотах, хлебных полях.

Журавль серый (*Grus grus* L.; см. стр. 364).

(Отряд журавлей.)

1в. Шея темная. На щеках (позади глаз) пучки белых перьев. Хвост не пышный (п. **1б**), с заостренными свешивающимися вниз перьями. Птица южной степной полосы (размер меньше, чем **1б**).

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo* L.).

2а. Клюв острый, красный. Ноги красные. Концы крыльев черные (хорошо заметно). Удлиненных перьев на голове нет. Обыкновенная птица Украины и Белоруссии. Часто поселяется близ жилья.

Аист белый (*Ciconia ciconia* L.; стр. 347).

(Отряд аистообразных.)

2б. Клюв острый, темный, ноги не красные. Черных перьев нет. На груди и крестце удлиненные перья (весной). Птица низовьев Днепра и Волги.

Цапля белая большая (*Egretta alba* L.).

(Отряд аистообразных.)

(Малая белая цапля—см. табл. **III**, п. **2а**.)

2в. Клюв с лопатообразным расширением на конце (рис. 132). Черных перьев нет. На груди, у основания шеи, рыжеватое пятно. На затылке удлиненные перья (косица). Ноги черные. Птица может быть встречена по берегам южных рек.

Колпица (*Platalea leucorodia* L.).

(Отряд аистообразных.)

6а. Полет звенящий. Плавающая птица держит шею изогнутой S-образно. Клюв наклонен вниз (красный с большим вздутием у основания).

Лебедь-шипун (*Cygnus olor* Gm.).

6б. Полет шипящий. Плавающая птица держит шею вытянутой прямо, как гуси. Клюв не наклонен (темный, с желтым не вздутым основанием).

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus* L.).

(О распространении лебедей и некоторые биологические данные см. на стр. 352).

ТАБЛИЦА II

Птицы различных, но не самых крупных размеров (от сравнительно мелких, со скворца, до величины вороны), с характерным обликом и повадками кулика (рис. 73—74). Клюв острый и тонкий, у некоторых очень длинный, прямой или разнообразно изогнутый. Окраска коричневато-бурая, без ярких отметин (цветн. табл. 1, рис. *4*), или же с черными и светлыми (белыми) резко разграниченными участками (рис. 147, 148).

Птицы хорошо бегают или шагают (например, по береговым отмелям или другим открытым местам), могут плавать, но и на воде легко отличаются от водоплавающей дичи (табл. IV) или от чаек (табл. V).

У некоторых птиц привлекают внимание форма клюва (рис. 146, 149), хохол (рис. 148), воротник из перьев (рис. 152), красная окраска ног или их непропорциональная длина (п. **9б**). Все птицы (за исключением п. **4б**) принадлежат к отряду куликов.

А. Мелкие кулички размером приблизительно со скворца (или еще меньше). Окраска неяркая, серовато-бурая или коричневая, светлее снизу (до белого). У некоторых (в бинокль) хорошо заметны мелкие пестрины (рис. 73). Птицы встречаются по речным отмелям и зарослям, торфяным болотам или лесным ручьям.

См. пп. **1**, **2** и **3**.

Б. Кулики размером крупнее скворца (или даже галки). Окраска неяркая, без резкого разграничения оттенков, серовато-бурая или коричневатая, с мелкими пестринами, особенно хорошо заметными на более светлой (иногда беловатой) нижней стороне, или же очень темная, почти сплошь (**6б**). Птицы встречаются по берегам рек, заливным лугам, болотам или же сырым лесам.

См. пп. **4**, **5**, **6** и **7**.

В. Кулики размером с галку или крупнее. В оперении много белого, целыми партиями (участками). Верх черный или очень темный, без пестрин. У некоторых на груди и горле есть черное большое пятно. Птицы держатся преимущественно по песчаным и галечным отмелям больших рек (и озер) или же на открытых кочковатых болотах (п. 8).

См. пп. 8, **9.**

Г. Птицы открытой или даже пустынной степи (близ Нижней Волги и Дона), встречаются нередко и далеко от воды. Размер с галку или несколько крупнее. Общая окраска сероватая или желтовато-бурая, под цвет окружающей среды (издали мало заметная). Птицы хорошо бегают.

См. пп. **10, 11, 12.**

1. Клюв слегка загнут вверх или вниз. Птицы мелкие, держатся по песчаным отмелям рек и озер, встречаются чаще осенью или весной (на пролете).

См. пп. **1а, 1б, 1в.**

2. Клюв прямой. Птицы держатся преимущественно по песчаным или каменистым открытым берегам рек и озер, где быстро бегают в одиночку или стайками. По лесным ручьям и глухим торфяным болотам не встречаются (за искл. **2а**).

См. пп. **2а, 2б, 2в, 2г, 2д, 2е, 2ж.**

3. Клюв прямой. Птицы держатся по заросшим берегам, торфяным болотам и кустарникам (иногда даже среди леса) или по лесным оврагам с ручьями. По песчаным отмелям рек не встречаются.

См. пп. **3а, 3б, 3в, 3г.**

Примечание. См. также п. **2б.**

1а. Клюв слегка загнут вверх и много длиннее головы. Окраска буровато-серая, со светлым низом. На голове и груди заметны пестрины. Ноги светлые (желтые).

Мородунка (*Terekia cinerea* Güld.).

Весной этот куличок узнается по своему низкому «журчащему» свисту «тю-ри-ри-ри. . .». Летний позыв — «пи-ли-ли. . .».

1б. Клюв слегка загнут вверх, не длиннее головы. Окраска верхней стороны рыжеватая, с пестринами. На голове около глаз, на шее и на груди очень темные (или черные рваные) пятна на белом фоне. На лету вдоль крыла за-

метна белая полоса. Кулик размером со скворца, невысокий на ногах (ноги красноватые). Встречается на осеннем пролете по большим рекам. Характерная повадка: бегает по отмели и перевертывает клювом камешки и другие мелкие предметы.

Камнешарка (*Arenaria interpres* L.).

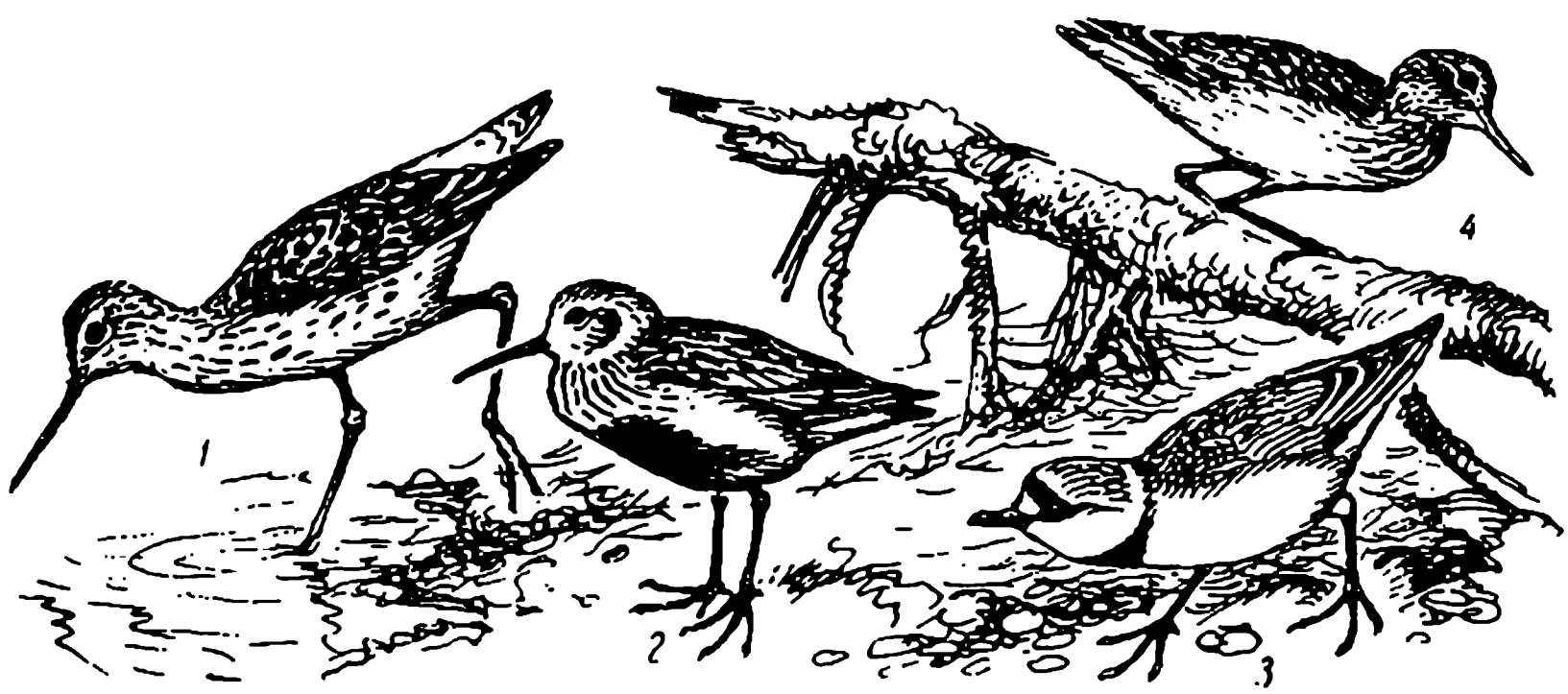


Рис. 73. Различные мелкие кулики:
1 — поручейник; *2* — краснозобик; *3* — зуек малый; *4* — перевозчик

1в. Клюв загнут вниз. Окраска ясно-коричневая, со ржавым оттенком на груди (весной и летом). Пестрины есть. Ноги темные. Куличок размером поменьше скворца, встречается на осеннем пролете по рекам. У летящей птицы заметно светлое надхвостье. В осеннем пере ржавого цвета на груди нет.

Краснозобик (*Calidris testacea* Pall.).

2а. Верх темно-бурый, почти без пестрин. Низ беловатый, с пестринами на груди. Черных пятен на голове и груди и белого ошейника нет. Ноги темные. Клюв не короче головы (в профиль). Размер меньше скворца. Обыкновенный обитатель небольших рек, но может встретиться и на торфяном болоте (рис. 73). Характерна повадка встряхивать (качать) хвостом и с тонким писком «тири-ти́ти. . . тири-ти́ти. . .» перелетать с одного берега на другой над самой водой (ср. также пп. 2б, 3а).

Перевозчик (*Tringa hypoleucos* L.; стр. 367).

2б. Куличок, чрезвычайно сходный по внешности и размерам с предыдущим (перевозчиком), но покрупнее и более

пестрый сверху и снизу (ср. также пп. **3а** и **7б**). На лету сверкает своим белым надхвостьем («белохвостик»). Характерен модулирующий свист «фи-фи».

Фифи (*Tringa glareola* L.).

2в. Верх серовато-бурый, темных пестрин нет. Низ белый, тоже без пестрин. На груди спереди, вокруг глаз и на голове черные пятна. Шея (ошейник) и лоб белые. Клюв короче головы (рис. 73). Ноги светлые. Очень мелкий куличок, часто встречается по песчаным отмелям рек (быстро бегает, останавливается и «кланяется»). Характерен короткий свист «кюй-кюй-кюй» минорного оттенка.

Зуек малый (*Charadrius dubius* Scop.) и **зуек галстучник** (*Charadrius hiaticula* L.).

(О распространении этих видов см. на стр. 367.)

2г. Верх рыжевато-бурый, с ясными черными пестринами (летом). На брюхе большое черное пятно (весной) или редкие крапины (осенью). Излюбленные места этого куличка — илистые топкие отмели и пересыхающие лужи близ рек.

Чернозобик (*Calidris alpina* L., рис. 73).

2д. Верх рыжевато-бурый (серее у молодых), с ясными черными пестринами. Низ белый, с буроватым зобом (в мелких пестринах). Ноги темные. Очень мелкие кулички, встречаются стайками, осенью на пролете с северных гнездовий, большей частью по топким открытым отмелям рек; крик — отрывистое «пик-пик».

Различные песочники (род *Calidris*).

2е. Верх темно-бурый, без черных пятен. Нижняя сторона чисто белая, без пестрин. Очень мелкие кулички, встречаются стайками, чаще на осеннем пролете с северных гнездовий. Хорошо плавают, легко взлетают и садятся на воду.

Плавунчик круглоносый (*Phalaropus lobatus* L.).

2ж. Ср. также п. **7д**.

3а. Верх темно-бурый, со слабыми светлыми пестринами. Надхвостье белое. Низ белый, с бурыми мелкими пестринами на груди, подхвостье белое. Кулик очень сходен по

внешнему виду с фифи (п. **2б**), немного темнее сверху и крупнее, но обычные места обитания иные — по лесным оврагам с ручьями или по лесным торфяным болотам. На лету кулик издает отрывистый крик, вроде «кюи-кюи. . .». Охотно садится на деревья.

Черныш (*Tringa ochropus* L.; стр. 369).

3б. Верх рыжевато-бурый, с черными пятнами и ржавыми полосами вдоль спины и темени. Брюхо белое (пестрины лишь на боках), надхвостье и хвост рыжеватые. Кулик величиной с дрозда, очень характерного облика (рис. 74), невысокий на ногах, с очень длинным утолщенным на конце клювом и сдвинутыми к затылку большими глазами. Сильно отличается от куликов **3а** и **3г**. Встречается (летом) по глухим торфяным болотам и топким, заросшим мелколесьем берегам озер. При приближении человека стремительно взлетает с криком почти из-под ног. Летит зигзагами, бросаясь то вправо, то влево. Весной характерны токовой полет и «блеяние» (см. стр. 371 и рис. 151).

Бекас (*Capella gallinago* L.).

3в. Куличок такого же облика, как и бекас (рис. 151) и очень сходно с ним окрашенный, но очень мелкий (заметно меньше скворца). Вдоль темени светлой полосы нет. Рыжеватость верха и хвоста не так бросается в глаза, как у бекаса; полет неровный.

Гаршнеп (*Lymnocryptes minima* Brünn.).

3г. См. также п. **2б** (фифи́).

4. Клюв очень длинный, изогнут вниз (рис. 148). Птица не меньше галки.

См. пп. **4а** и **4б**.

5. Клюв очень длинный, прямой или едва заметно изогнут вверх. Размер птицы с галку. В оперении заметны рыжевато-коричневые тона.

См. пп. **5а** и **5б**.

6. Клюв прямой, длинный. Размер птицы заметно меньше галки, но крупнее скворца. Ноги красные или красноватые. Окраска буроватая, с пестринами или очень темная.

См. пп. **6а** и **6б**.

7. Клюв прямой [или едва заметно изогнут вверх]. Размер птицы меньше галки (но крупнее скворца). Ноги не красные [темные или желтоватые]. Окраску см. далее.

См. пп. **7а, 7б, 7в, 7г, 7д, 7е.**

4а. Крупный кулик, размером с ворону. Окраска серовато-бурая (не блестящая), с мелкими пестринами по всему оперению (рис. 149), низ и задняя часть спины белые. Птица широко распространена, встречается по широким речным долинам и большим болотам близ полей и в степях. Голос—протяжное, звонкое «куулик. . . куулик». Полет плавный, спокойный, временами скользящий.

Кроншнеп большой (*Numenius arquata* L.; стр. 368).

(В степной полосе изредка встречается малый кроншнеп).

4б. Окраска издали кажется очень темной, почти черной. Вблизи коричневато-бурая, без пестрин, с блестящим отливом (темнее на крыльях). Птица редкая, может быть встречена по болотистым берегам больших южных рек.

Каравайка (*Plegadis falcinellus* L.).

(Отряд аистообразных).

5а. Кулик лесной, с характерным обликом (рис. 150), невысокий на ногах, с несколько утолщенным на конце клювом. Общий тон оперения ясно коричневый, с пестринами и мелкой (поперечной) полосатостью на более светлой нижней стороне. На спине и голове более темные пятна. Надхвостье ржавчатое. Птица встречается по сырым лесам с оврагами, ручьями и кустарниковыми низинами. Взлет шумный.

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola* L.; стр. 370).

5б. Кулик не лесной, с характерным обликом (см. цветн. табл. I, рис. *4*), высокий на ногах, с несколько загнутым вверх тонким клювом. Общий тон оперения (летом) рыжеватый, с пестринами. Конец хвоста черный. Надхвостье белое. На крыле белая перевязь (см. на лету). Птицы (часто по нескольку вместе) держатся на открытых болотах, по широким речным луговым низинам, где они гнездятся колониями, а также (поздним летом) по лугам или в степи. Взлет не шумный.

Веретенник большой (*Limosa limosa* L.).

6а. Окраска (летом и осенью) серовато-бурая, с ясными пестринами по светлой нижней стороне (сходно с рис. 73,*1*).

Задняя часть спины и надхвостье белые. У летящей птицы на крыле заметна белая перевязь. Ноги красные. Кулик встречается по травянистым болотам, близ рек и озер, часто вместе с поручейниками (см. п. **7б**).

Травник (*Tringa totanus* L.).

6б. Окраска (летом и осенью) очень темная, почти черная (с мелкими светлыми пестринами). Задняя часть спины белая. На крыльях белого нет (рис. 74). Ноги и клюв красноватые. Кулик встречается преимущественно на пролете по берегам рек. Позыв — короткое «чу-вик».

Примечание. Ср. п. **1б** (камнешарка) и табл. **III**, **5а** (коростель).

Щеголь (*Tringa erythropus* Pall.).

7а. Окраска (летом) серая (не рыжая), белее снизу, с ясными продольными пестринами на голове, шее и груди. Надхвостье белое. На лету хорошо заметна белая спина. На конце хвоста черной полосы нет. [Ноги серые.] Клюв слегка загнут вверх. Кулик высокий на ногах, размером несколько меньше галки. Гнездится близ небольших водоемов и болот (даже среди леса). Садится на деревья. В степной части встречается только на пролете. Голос — мелодичное и громкое «тлюи—тлюи».

Улит большой (*Tringa nebularia* Gunn.).

7б. Окраска (летом) серовато-бурая (не рыжая), светлее снизу, с ясными темными пестринами на спине, голове и шее. Надхвостье белое. На конце хвоста черной полосы нет. [Ноги светлые (зеленовато-желтые).] Клюв прямой. Кулик высокий на ногах (рис. 73), по оперению почти не отличимый от большого улита (п. **7а**), но меньше его. Очень сходен с травником, но значительно меньше его. Гнездится чаще в южной половине охваченной определителем области, по степным травянистым болотам. Часто ходит по листьям водных растений и кормится на воде. Подвижная крикливая птица. Голос мелодичный. На полете хорошо заметна белая спина. (Ср. также п. **2б**, фифи).

Поручейник (*Tringa stagnatilis* Bechst.).

7в. Кулик очень характерного облика (рис. 74), невысокий на ногах, с несколько утолщенным на конце клювом и сдвинутыми к затылку большими глазами (ср. пп. **3б**, **3в**

и 5а). Окраска рыжевато-бурая, с хорошо заметными пестринами сверху и по всему низу. От пестрин (на лету) кажется серым. Подбой крыльев также пестрый (виден на лету). Вдоль спины и темени ржавые полосы. Птица немного крупнее скворца, держится на сырых лугах и по осоковым болотам. В отличие от бекаса полет прямой, сравнительно медленный. Взлетает обычно молча.

Дупель (*Capella media* Lath.).

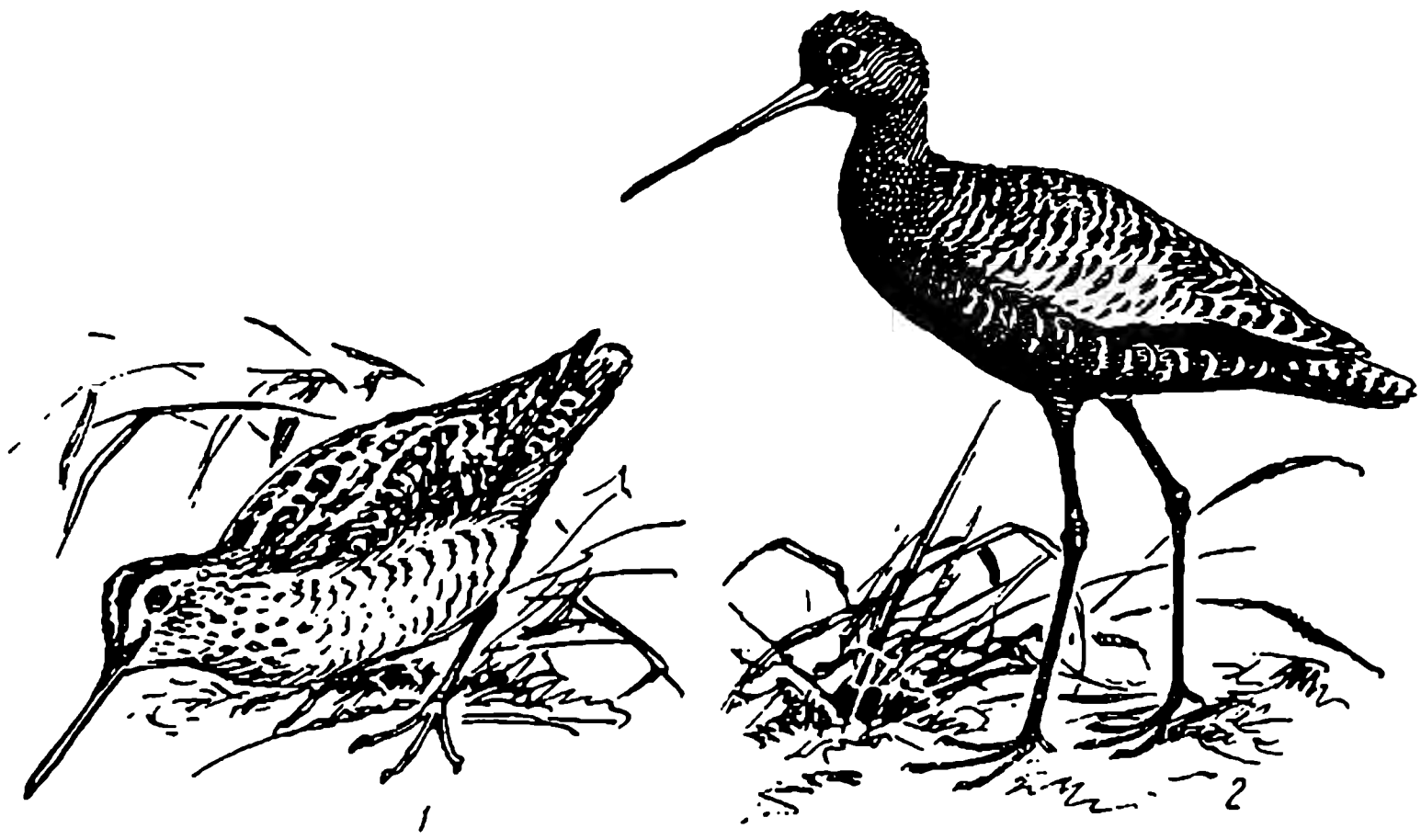


Рис. 74. *1* — дупель; *2* — щеголь

7г. Окраска (летом) темно-бурая (или рыжеватая), с пестринами. Весной у самца большой грудной воротник из ярко-рыжих, белых или темно-пестрых перьев (рис. 152). (Окраска птиц в таком брачном наряде очень изменчива). Кулики могут быть встречены стайками весной на лугах (и в степи) и по болотистым берегам различных водоемов. Весной характерны драки самцов. Полет с медленными взмахами крыльев.

Турухтан (*Philomachus pugnax* L.).

7д. Небольшие кулички (но крупнее скворца), с прямым, довольно коротким клювом (короче головы), невысокие на ногах (сходно с рис. 73, *3*), зеленоватые, бурые или коричневатые, с ясными пестринами сверху, со светлой бровью и с черным или очень темным низом (весной). Встречаются лишь на пролете (весной и осенью) нередко очень большими стаями. Характерны быстрые перебежки с остановками.

Ржанки (род *Charadrius*, несколько видов).

7е. Ср. также п. **2б** (фифи), **3б** (бекас), **1б** (камнешарка) и табл. III, п. **Б, 5.**

8. На голове острый хохолок, закинутый назад. На груди большое черное пятно. Клюв прямой, небольшой, короче головы (рис. 148). На лету бросаются в глаза очень широкие на концах крылья. Размер с галку. Птицы держатся (большей частью колониями) по широким кочковатым болотам и сырым лугам. Характерны порывистый и кувыркающийся полет, а также протяжный и заунывный крик с гнусавым оттенком (вроде «тии—вит»).

Чибис (*Vanellus vanellus* L.; стр. 369).

9. На голове хохла нет. Клюв длинный (заметно длиннее головы) прямой или загнутый вверх. Величиной приблизительно с галку. Кулик держится на отмелях больших рек.

См. пп. **9а, 9б, 9в.**

9а. Клюв прямой, светлый, красноватый. Ноги не длинные (красные). Вся голова, шея и грудь черные (рис. 147). Брюхо белое. Кулик, широко распространенный по всем большим рекам (характерен громкий крик вроде «куить»).

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus* L., стр. 368).

9б. Клюв прямой, темный и тонкий. Ноги очень длинные (красноватые). Вся голова, шея, грудь и брюхо белые. Кулик низовьев Волги и южных озер.

Ходулочник (*Himantopus himantopus* L.).

9в. Клюв тонкий, темный, загнут вверх. Птица высокая на ногах, с большим количеством белого в оперении (издали напоминает чайку). Черные участки только на крыльях, на плечах и темени. Пальцы с перепонками (см. следы!). Птица может быть встречена в низовьях южных рек и на солончаковых озерках.

Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta* L., рис. 146).

10. Окраска коричневато-серая (дымчатая), сплошная (без пестрин). Темя, хвост и бока темнее. Брюшко черное. Птица размером несколько меньше галки, обликом и повадками сходна с чибисом (п. 8, рис. 149), но без хохла.

Кречетка (*Chettusia gregaria* Pall.).

11. Окраска серовато-бурая, повсюду с темной штриховкой. Темя, хвост и брюхо не темнее других частей оперения. На крыле ясная светлая полоска. Птица размером приблизительно с галку, очень осторожная (быстро бегает), ночная и сумеречная. [Большие желтые глаза.]

Авдотка (*Burhinus oedicnemus* L.).

12. См. табл. **X**, п. **Д**, 8 (стрепет).

ТАБЛИЦА III

Птицы различных, но не крупных размеров (от сравнительно мелких, со скворца, до величины домашней утки). Крупные имеют облик небольшой цапли (клюв, шея) (рис. 133), более мелкие подходят по внешности к изображенным на рис. 75. Окраска белая, серая, рыжая или черная. Птицы держатся по долинам рек, в камышевых, тростниковых и травянистых топких зарослях, где хорошо прячутся. Летают неохотно. Более крупные могут быть встречены и на прибрежных деревьях и кустарниках, где иногда гнездятся большими колониями (п. 2).

А. Птица с обликом цапли (рис. 133), размером приблизительно с галку или же заметно крупнее, с длинным острым клювом. Хвост очень короткий, опущенный. Посадка птицы обычно очень крутая.

См. пп. **1, 2, 3** и **4.**

Б. Птица, величиной с галку или заметно меньше, с небольшим клювом, сильными ногами (хорошо бегает) и большей частью вздернутым вверх коротким хвостом. Посадка почти горизонтальная (рис. 75).

См. пп. **5, 6.**

1. Окраска рыжая, с многочисленными продольными темными пестринами. На затылке длинных перьев нет.

См. пп. **1а, 1б, 1в, 1г.**

2. Окраска чисто белая или серая с черным (сверху). На затылке есть очень длинные и тонкие белые перья.

См. пп. **2а, 2б.**

3. Окраска желтоватая спереди (без пестрин), очень темная или рыжая сверху (на спине). На затылке длинных косиц нет.

См. пп. **3а, 3б.**

1а. Размеры крупные (немного больше вороны). Клюв темный. Темя черное. Птица держится в камышевых и тростниковых заболоченных зарослях по берегам рек и озер. Ведет ночной образ жизни. При приближении опасности часто принимает характерную позу («замирает», вытянув вверх голову и клюв), оставаясь долгое время неподвижной. Весной характерен глухой и низкий «бухающий» рев (по ночам).

Выпь большая (*Botaurus stellaris* L.; стр. 346).

(Отряд аистообразных.)

1б. Размеры немного больше галки. Клюв желтый. Темя темное (темнее прочей окраски). Места обитания и повадки птицы те же, что и у большой выпи (п. **1а**).

Выпь малая, или **волчок**, самка и молодые (*Ixobrychus minutus* L.; рис. 133).

(Отряд аистообразных.)

(Окраску самца — см. п. **3а**).

1в. Размеры тела с ворону. Темя не темнее прочей (рыжей) окраски шеи. Клюв не желтый. Брюхо и маховые белые. Птица южная, может быть встречена летом в низовьях Днепра или Волги.

Цапля желтая, молодая, до первой линьки (*Ardeola ralloides* Scop.).

1г. Размеры тела с ворону. На спинной стороне обильные темные и белые пестрины. Темя не темнее прочей (темно-рыжей) окраски шеи. Птица южная, может быть встречена летом в низовьях Волги и других больших рек, на прибрежных деревьях и в зарослях.

Кваква, молодая (*Nycticorax nycticorax* L.), (ср. п. **2а**).

(Отряд аистообразных.)

2а. Окраска птицы чисто белая. Размеры тела с ворону. Шея очень тонкая. Клюв и ноги черные. Птица южная, может быть встречена в низовьях рек Волги и Днепра.

Цапля белая малая (*Egretta garzetta* L.).

Примечание. Ср. табл. I, п. **А, 2** (**2б** — цапля белая большая).

1—Тетерка. *2*—Канюк. *3*—Сова-сплюшка. *4*—Веретенник большой. *5*—Чирок-свистунок (справа самка).

2б. Окраска птицы серая (светлее снизу). Спина и темя черные (или темно-бурые). Оперение шеи пышное (сзади). Клюв черный, ноги светлые. Птица южная, может быть встречена в низовьях Волги и других больших рек.

Кваква (*Nycticorax nycticorax* L.).

(Отряд аистообразных.)

Рис. 75. *1* — коростель; *2* — водяной пастушок

3а. Спина и темя очень темные (издали — черные). Оперение шеи не пышное. Клюв желтый. Размеры птицы с галку. Птица держится в камышевых и осоковых зарослях по берегам рек и озер. Ведет ночной образ жизни.

Выпь малая, или **волчóк** (*Ixobrychus minutus* L.; стр. 347, рис. 133).

(Отряд аистообразных.)

3б. Спина темно-рыжая. Оперение шеи сзади пышное (грива с черными пестринами). Клюв темный. Размеры птицы с ворону. Птица южная, может быть встречена в низовьях Днепра или Волги.

Цапля желтая (*Ardeola ralloides* Scop.).

5. Окраска буровато-рыжая или бурая, с пестринами и пятнами. Клюв не красный (бурый или желтый). «Лысины» на лбу нет. Размеры заметно меньше галки. По облику напоминает цыпленка домашней курицы (рис. 75).

См. пп. **5а, 5б, 5в, 5г, 5д.**

6. Окраска очень темная или черная (рис. 80, *2*; 145). Клюв и лобная «лысина» белые или красные. Размеры с голубя и крупнее.

См. пп. **6а, 6б**

5а. Общий коричневато-рыжий тон окраски очень заметен особенно на крыльях, на спине мелкие черные пятна (рис. 75). Клюв довольно короткий. Обыкновенный обитатель сенокосных лугов и хлебных полей близ рек. Весной характерен вечерний и ночной крик — размеренное низкое кряканье «крэк-крэк». Птица очень неохотно вылетает из травы, и увидеть ее удается лишь мельком. Характерен взлет с отвисшими ногами и хвостом. Полет медленный. Размер крупнее скворца.

Коростель, или **дергач** (*Crex crex* L.; см. стр. 366).
(Отряд пастушковых.)

5б. Верх темно-бурый с узкими белыми пятнышками. Низ также со светлыми пестринами. Клюв довольно короткий (с оранжевым основанием). Обыкновенный обитатель осоковых и камышевых зарослей по берегам рек и озер. Весной характерен крик — отрывистый, похожий на свист человека: «уить, уить, уить». Птица так же осторожна, как и коростель (п. 5а), несколько меньше его размером (со скворца). Летает плохо и медленно.

Погоныш (*Porzana porzana* L.).
(Отряд пастушковых.)

5в. Верх оливково-бурый, с темными пятнышками. Нижняя сторона аспидно-серая. Бока с белыми пестринами. Клюв довольно длинный (длиннее головы). Очень скрытная птица приречных камышевых и тростниковых зарослей южной половины охваченной области. Размер немного крупнее скворца. Тревожный крик напоминает приглушенный визг поросенка (рис. 75).

Водяной пастушок (*Rallus aquaticus* L.).

5г. Верх рыжевато-бурый [с темными пятнышками]. Низ голубовато-серый (у самцов) или светлый (у самки и молодых). Клюв довольно короткий [с оранжевым основанием]. Размер птицы очень маленький — меньше скворца. Места обитания те же, что и у погоныша (5б). Птица охотно плавает.

Малый погоныш, или **малая болотная курочка**
(*Porzana parva* Scop.).

5д. Птица очень сходная с предыдущей, но еще меньше и со светлыми пестринами на спине.

Погоныш-крошка, или **курочка-крошка** (*Porzana pusilla* Pall.).

6а. Окраска черная. «Лысина» на лбу б е л а я, клюв светлый. Размер несколько крупнее голубя. Птица держится на озерах и речных затонах среди зарослей камыша и осоки. Хорошо и охотно плавает, характерно подергивая головой (см. рис. 145).

Лысуха (*Fulica atra* L.; стр. 366).

(Отряд пастушковых.)

6б. Окраска темная зеленовато-бурая. Лысина на лбу и клюв красные. Размер с голубя. По месту обитания сходна с лысухой (6а), но встречается реже. Хорошо плавает, ныряет и бегает, например, по зарослям кувшинок (см. белое подхвостье, рис. 80).

Камышница, или водяная курочка (*Gallinula chloropus* L.)

(Отряд пастушковых.)

ТАБЛИЦА IV

Птицы различных размеров (но не меньше галки или голубя) с характерным обликом и повадками водоплавающей дичи (рис. 76 и след.). Окраска самцов весной очень разнообразная (у некоторых видов очень яркая), от сплошь черной до почти белой. После линьки (летом) самцы многих видов имеют оперение, близкое к п. 8б. Птицы хорошо плавают и подолгу держатся на воде. Полет шумный и свистящий, с частыми взмахами крыльев.

Все птицы этой таблицы биологически связаны с водой, береговыми и болотными растительными сообществами, но на пролете и осенних кормежках могут быть встречены и далеко от водоемов (например, на хлебных полях). Птицы очень осторожны, и для определения необходим бинокль. (Определение плавающих уток по силуэтам см. на рис. 77—78.)

Если птицы чисто белые и крупные, то см. табл. **I**, пп. **Б** и **В**. Если птицы сплошь черные — см. п. **Г** этой таблицы.

А. Хвост длинный и острый, при плавании выставляется вверх (рис. 77,*2*; 78,*4* и *5*.) Птица издали кажется темной или же пегой (если много белого).

См. пп. **1** и **2**.

Б. Хвост совсем незаметен (или при плавании он не выставляется над водой) (рис. 79). Клюв (темный или красный) острый и довольно длинный, не утиного типа (рис. 79, *1*). Голова плоская, удлиненная (с низким лбом) или же с зачесанным назад хохлом и «баками» (рис. 79,*3*). При плавании птица голову несет высоко (рис. 79,*2*), а на суше держится вертикально (как пингвин) (рис. 79,*3*).

См. пп. **3**, **4** и **5**.

В. Хвост короткий, при плавании слегка приподнят (у уток) или же волочится по воде (у нырков). Клюв темный (или серый), недлинный и широкий, утиного типа (за исключением п. **9г**). Голова с выпуклым лбом (рис. 78, *3*) или же круглая, иногда сверху с взъерошенными перьями (рис. 78, *1*). При плавании птицы голову откидывают назад (рис. 78, *2*) или держат невысоко (шея мало заметна), по земле ходят вперевалку.

См. пп. **6, 7, 8, 9, 10, 11.**

Г. У птицы прежде всего привлекает внимание сплошная черная (или очень темная) окраска. На лбу или на крыле может быть белое пятно (рис. 145).

См. пп. **12а, 12б, 12в** и **13.**

Д. См. дополнение на стр. 223.

1. В окраске верхней стороны тела белого нет или же только на щеках.

См. пп. **1а** и **1б.**

2. В окраске много белого (на голове, шее, плечах и боках). Спина и грудь черные. Хвост темный, очень длинный, при плавании наклонно приподнят (рис. 78,*5*). Размер заметно меньше домашней утки. Птица встречается лишь на пролете, по большим рекам. Замечателен звонкий брачный крик.

Морянка, самец (*Clangula hycmalis* L.).

1а. Верх сероватый (дымчато-сизый). Голова коричневая. По бокам шеи белая узкая полоска (вдоль). Нижняя сторона белая. Размер приблизительно с домашнюю утку. Хвост темный, длинный, при плавании наклонно приподнят (рис. 77, *2*). Широко распространенная утка, чаще встречается в более северных районах, по большим озерам, на болотах, а также на полях.

Шилохвость, селезень (*Anas acuta* L.).

1б. Верх рыжевато-бурый (с темными пестринами). Щеки белые. (Клюв ярко-голубой.) Грудь и низ буровато-серые. Хвост при плавании вздернут почти вертикально (рис. 78, *4*). Клюв у основания очень вздутый. Птица южная. Севернее степной полосы встречаются лишь залетные особи.

Са́вка (*Oxyura leucocephala* Scop.).

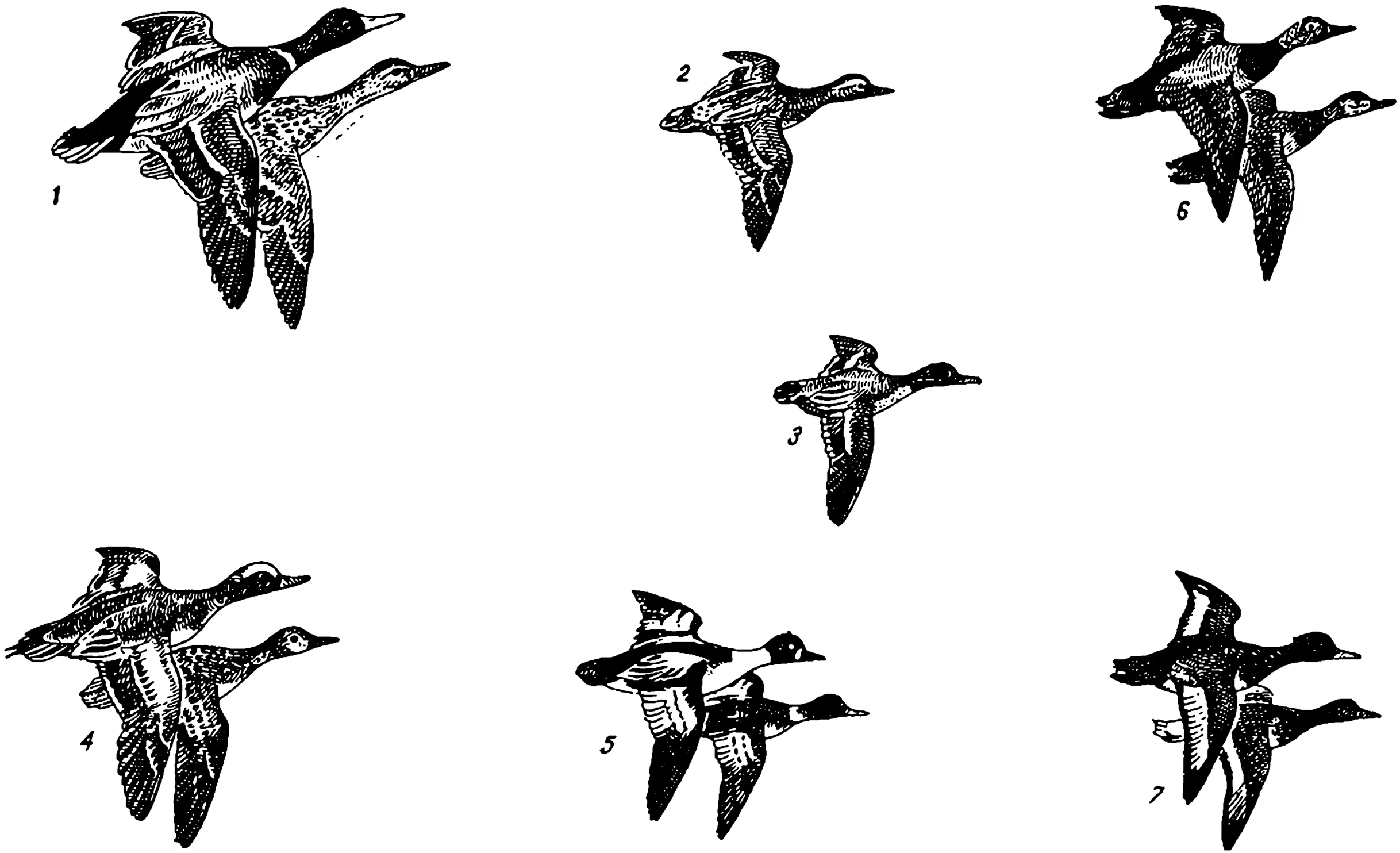


Рис. 76. Летящие утки (по Штреземанну)

1 — кряква (самец и самка); *2* — чирок-трескунок (самец); *3* — чирок-свистунок (самец); *4* — свиязь (самец и самка); *5* — гоголь (самец и самка); *6* — нырок красноголовый (самец и самка); *7* — чернеть хохлатая (самец и самка)

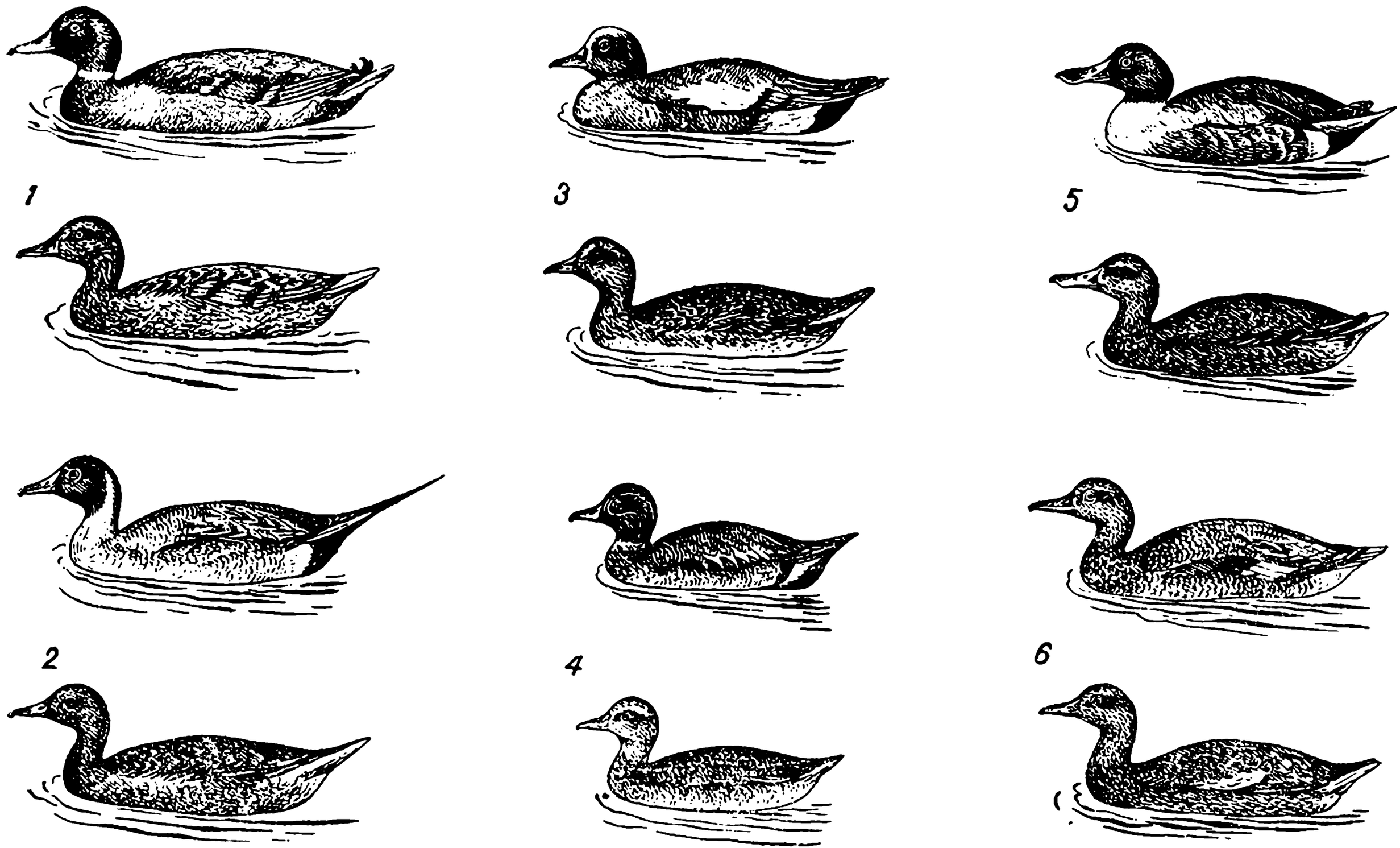


Рис. 77. Различные речные утки, видимые на расстоянии

1 — кряква; *2* — шилохвость; *3* — свиязь; *4* — чирок-свистунок; *5* — широконоска; *6* — серая утка (везде — вверху самец, внизу — самка)

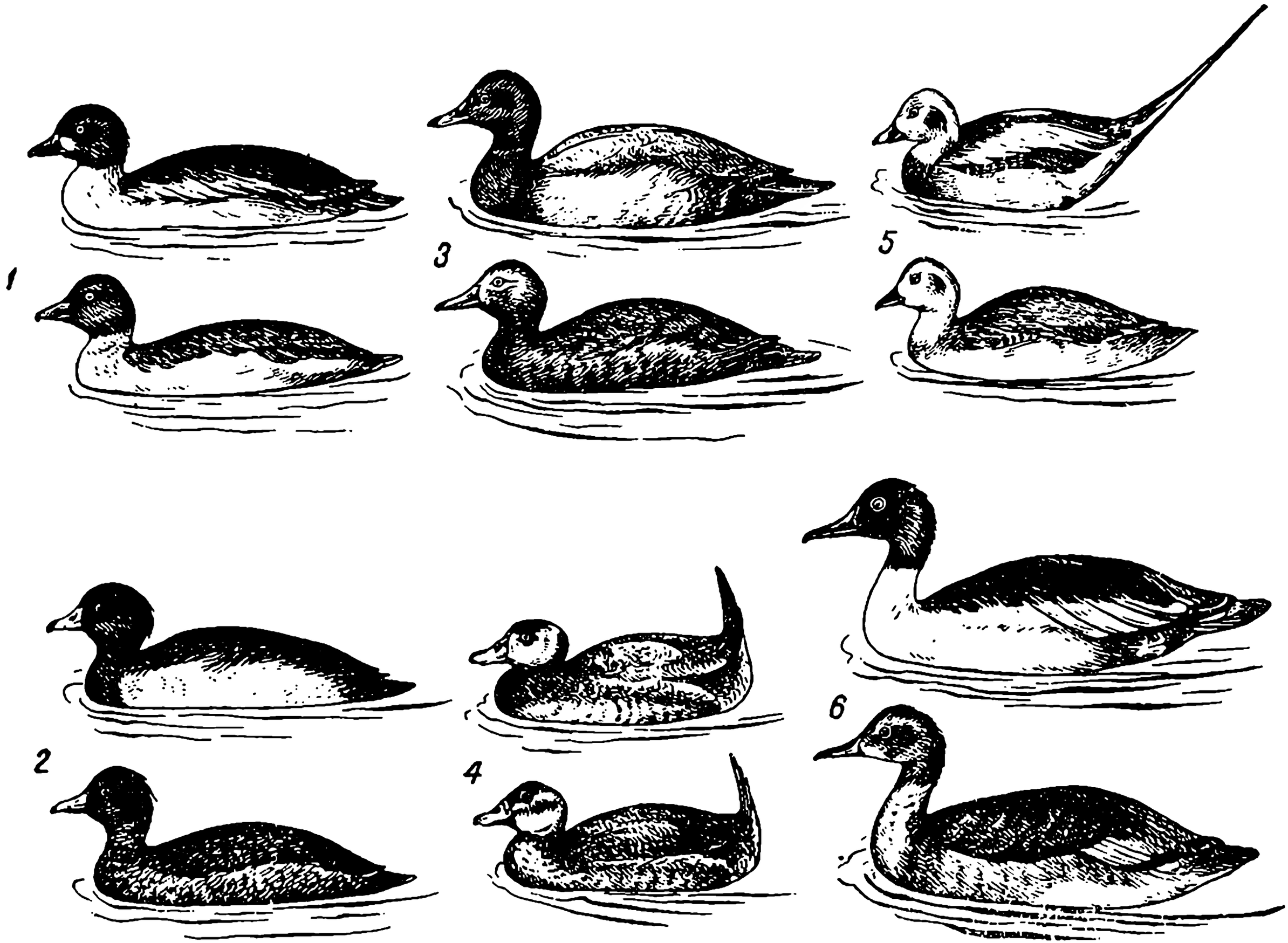


Рис. 78. Различные нырковые утки и другие гусеобразные, видимые на расстоянии

1 — гоголь; *2* — хохлатая чернеть; *3* — красноголовый нырок; *4* — савка; *5* — морянка; *6* — большой крохаль (везде — вверху самец, внизу — самка)

3. На голове хорошо заметный, зачесанный назад хохол или длинные перья в виде рожек (рис. 79, *3*). На шее по бокам головы удлиненные перья (воротник или баки). Окраска (в общем) рыжевато-бурая, светлее (до белого) снизу. На спине белых пятен нет. Птицы от очень крупных до величины галки, встречаются преимущественно по заросшим камышом и тростником берегам озер и больших рек. Во время кормежки часто ныряют и долго остаются под водой. Взлетают не сразу, а после разбега по воде. Полет прямой и быстрый с частыми взмахами крыльев.

Поганки (пп. **3а, 3б, 3в**).

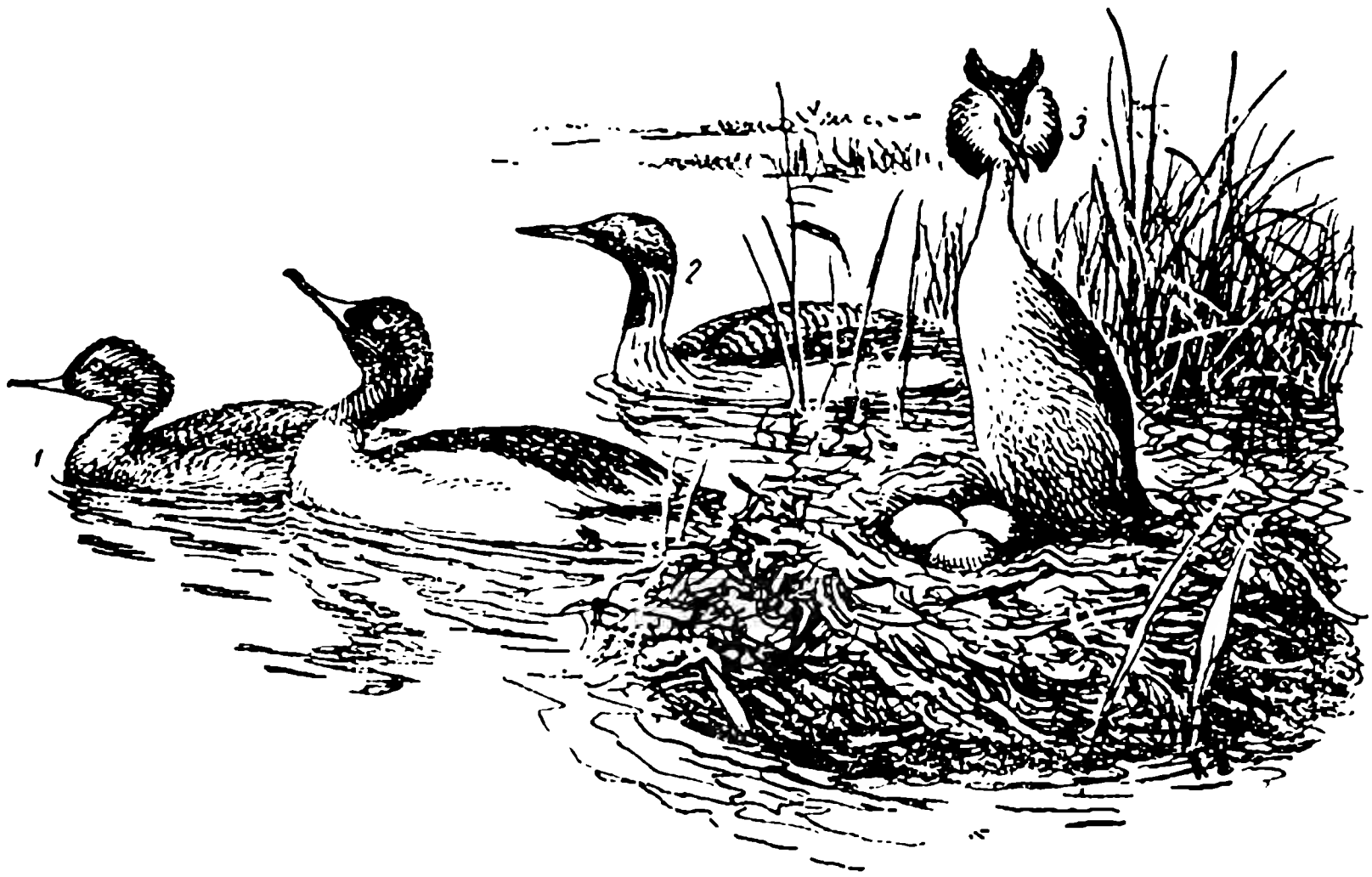


Рис. 79. *1* —большой крохаль (впереди — самка); *2* — чернозобая гагара; *3* — большая поганка

4. На голове хохла и воротника нет. Темя очень плоское. Окраска сверху темно-бурая или черная. В последнем случае — с мелкими белыми пятнами (рис. 79,*2*). Клюв темный, острый и совершенно прямой. Птицы крупные, встречаются преимущественно на пролете по озерам с заросшими берегами. Ныряя за пищей, могут долго оставаться под водой (почти до двух минут). Взлетают только с воды, с трудом (за искл. **4б**), после большого разбега. Летают быстро, часто махая крыльями.

Гага́ры (пп. **4а, 4б**).

5. На голове торчащие (несколько взъерошенные) перья. Окраска верха и всей головы черная, нижняя сторона белая. Клюв красный, острый, слегка изогнут вверх. Размеры крупные. Птицы больших рек. В южных районах встречаются главным образом на пролете (рис. 79).

Кро́халь (род *Mergus*; стр. 351).

3а. Размер крупный (с утку). Рожки черные, баки рыжие. Шея и вся нижняя сторона тела чисто белые (рис. 79). На лету заметно белое пятно на крыле и белый подбой крыльев.

Поганка большая, или **чо́мга** (*Colymbus cristatus* L; стр. 341).

3б. Размер не больше галки. Черные большие баки (не всегда), сзади глаз пучки удлиненных золотисто-желтых перьев. Грудь (у плывущей птицы) рыжая. Низ белый.

Поганка рогатая (*Colymbus auritus* L.) и **поганка ушастая** (*Colymbus caspicus* Hablizl.).

(О различии этих двух видов см. стр. 341.)

3в. Размер немного меньше домашней утки. Взъерошенный хохолок. Баки небольшие. Голова темная, с серыми щеками. Шея и верх груди рыжие. На нижней стороне тела есть темные пестрины.

Поганка серощекая (*Colymbus griseigena* Bodd.).

4а. Птица размером помельче гуся. Окраска верхней стороны черная. На крыльях и спине поперечные ряды белых пятен (рис. 79). Голова серая, гладкая и вытянутая. Низ светлый, с продольными полосками на груди. Клюв темный. Горло черное.

Гагара чернозобая (*Gavia arctica* L.; стр. 340).

4б. Птица размером с крупную утку. Окраска верхней стороны и головы темно-бурая. Белых пятен на спине и крыльях нет. Низ светлый, с продольными пестринами на груди. Клюв темный. Горло рыжее. Взлетает с воды сравнительно легко.

Гагара краснозобая (*Gavia stellata* Pont.).

6. Мелкие утки (заметно меньше домашней). Голова и грудь (зоб) буро-коричневые (иногда с пестринами) или же черные.

См. пп. **6а, 6б, 6в** и **6г.**

7. Крупные утки (приблизительно с обыкновенную домашнюю). Голова черная (с зеленоватым блеском) или же коричневато-рыжая. Грудь (зоб) очень темная или черная. Белого в оперении очень немного (на шее, боках, плечах или же снизу).

См. пп. **7а, 7б** и **7в.**

8. Утки среднего размера (немного меньше домашней). В оперении верхней стороны тела и боков белого нет или очень мало (лишь на крыльях или на шее). Больших черных участков также нет. Голова коричневато-бурая; спина сероватая или бурая, с пестринами.

См. пп. **8а, 8б** и **8в.**

9. Утки среднего размера.[1] В оперении много больших белых участков (пегие птицы; рис. 77, *5*; 78, *1* и *5*) снизу и на верхней стороне (особенно на груди или боках). Голова черная или же белая, с темными пятнами.

См. пп. **9а, 9б, 9в, 9г, 9д.**

10. Крупные утки, привлекающие внимание ярко-рыжей (почти сплошной) окраской или же сильной трехцветной (черно-бело-рыжей) пегостью и красным, вздутым у основания, клювом.

См. пп. **10а** и **10б.**

11. Крупные птицы с обликом гуся (рис. 72). Шея более длинная, чем у уток, голова маленькая, клюв короткий. Окраска (издали) сероватая, со светлыми пестринами, заметно светлее снизу. Щеки или лоб белые. Птицы встречаются лишь на пролете, нередко большими стаями по рекам. Очень осторожны.

Казарки и гуси (роды *Branta* и *Anser*).

(Распространение наиболее часто встречающихся видов см. на стр. 351—352). (Ср. также п. **13** и табл. **I**, п. **7**, стр. 194)

6а. На красноватой голове около глаз (на щеках) темное (зеленое) пятно (см. цветн. табл. I, рис. *5*). Спина серая. Крылья бурые. На светлой груди темные пестрины. Обыкновенная утка небольших водоемов. Весенний крик самца — «печальное» «трю-трю».

Чирок-свистунóк, самец (*Anas crecca L.*; стр. 349)

6б. На темной голове сзади глаз светлая полоса, идущая назад. Спина темная (бурая). Крылья сизые. Грудь темно-

[1] За некоторыми исключениями.

бурая (с очень мелким светлым узором). Часто встречающийся вид. В южных районах встречается чаще.

Чирок-трескунок, самец (*Anas querquedula L.*; стр. 350).

6в. Голова чисто коричневая, без пятен и полос. Спина темно-бурая. Шея, грудь (зоб) и бока также коричневые, а спина заметно темнее. На крыле заметна белая перевязь. Птица чаще встречается в более южных районах по стоячим водоемам. Весной характерен трескучий позыв.

Нырок белоглазый (*Aythya nyroca* Güld.).

6г. Голова и грудь черные — см. п. **9б** (чернеть хохлатая).

7а. Голова и верх шеи черные (с зеленым блеском). На шее белое кольцо (ошейник). Грудь (зоб) темно-коричневая. Остальная окраска бурая, заметно светлее снизу (с пестринами). Ноги оранжевые. Обыкновенная утка стоячих вод с камышевыми и другими зарослями. Взлетая, часто кричит «кря-кря-кря» (см. рис. 77,*1* и 135).

Кряква, селезень (*Anas platyrhynchos* L.; см. стр. 348).

7б. Голова и верх шеи коричневые, спина светло-серая. Зоб и верхняя часть груди черные. Низ светлый. На крыльях белого нет. [Клюв темный.] Облик см. на рис. 78. Обыкновенный нырок стоячих водоемов. Осенью наблюдаются большие стаи.

Нырок красноголовый, самец (*Aythya ferina L.*).

7в. Голова и верх шеи буровато-коричневые. Спина бурая. Зоб, верхняя часть груди и весь низ черные. На боках, на крыльях и на плечах белые пятна. Клюв красный. Голова кажется круглой, так как перья на темени обычно взъерошены. Очень крупный нырок, встречающийся (не часто) в более южных районах охваченной области.

Нырок красноносый, самец (*Netta rufina* Pall.).

8а. Спина и бока светло-серые (рис. 136). На крыльях большие белые перевязи. Зоб рыжеватый, светлее головы. Нижняя сторона белая. [На лбу около клюва коричневая окраска заметно бледнее.] Весной громкий свистовой крик «свиу-свиу . . .». Полет утки с частыми взмахами крыльев.

Свиязь, самец (*Anas penelope* L.; стр. 350).

8б. Окраска почти сплошь буровато-серая, но неровная, с мелкими темными пестринами. Низ светлый. На крыле белое зеркальце.

Серая утка (*Anas strepera* L.).

Примечание. Сходную окраску имеют самки многих других видов уток и нырков (см. 7а, 8а), а летом также и самцы. (Ср. также цветн. табл. I, рис. *5*.)

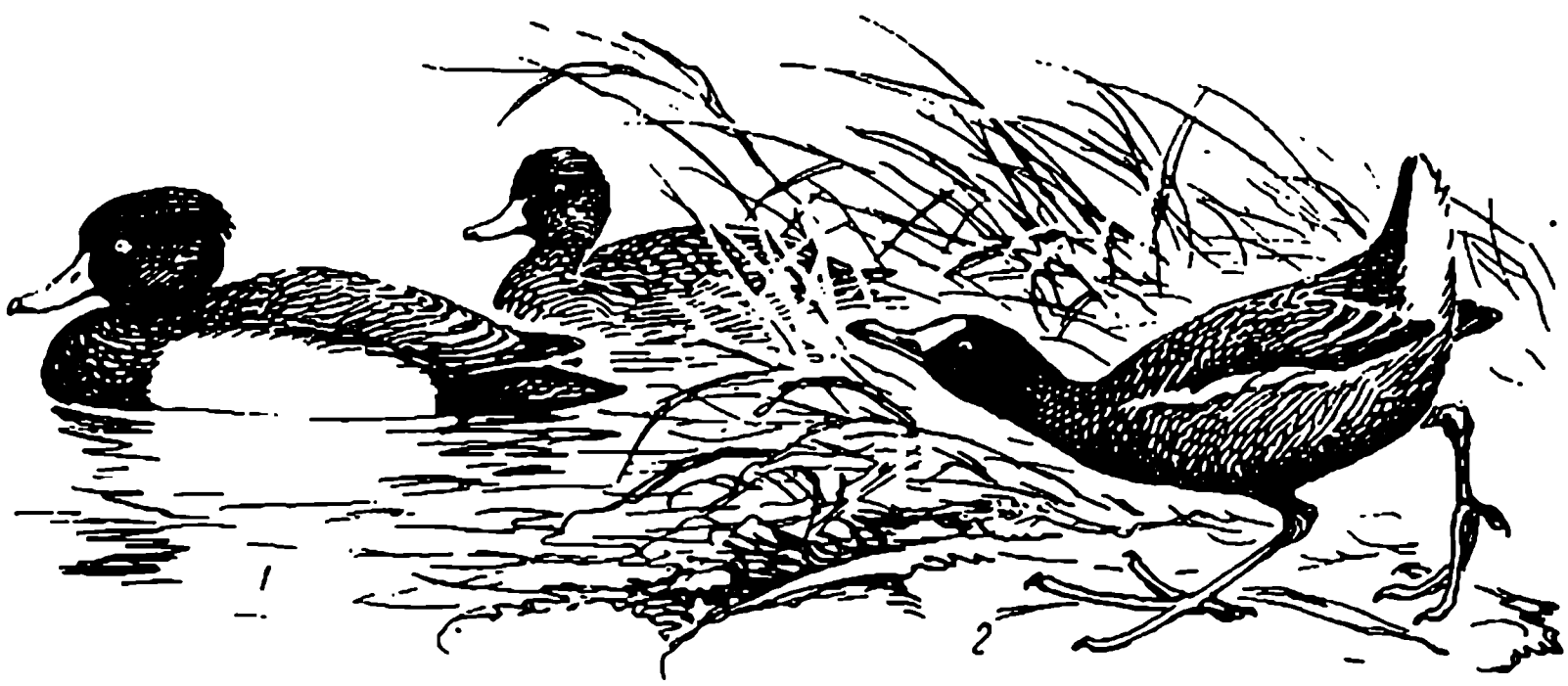


Рис. 80. *1* — хохлатая чернеть; *2* — водяная курочка

8в. См. также п. **1а** (шилохвость).

9а. Голова черная, с зеленым блеском (как у кряквы). Хохла нет. Клюв большой (длиннее головы) и широкий. Спина темная. Крылья голубовато-сизые (с белым) (рис. 77). Зоб и верхняя часть груди белые. Низ коричневый. Довольно обыкновенная утка всей охваченной области.

Широконоска (*Anas clypeata* L.).

9б. Голова, спина, шея и грудь (зоб) черные (весной с блеском). Бока и весь низ белые. Голова круглая, на затылке зачесанный назад лежачий хохол (рис. 80). Клюв небольшой, светлее головы (голубоватый). Озерный нырок, осенью (на пролете) встречающийся большими стаями.

Чернеть хохлатая (*Aythya fuligula* L.).

Примечание. Самцы морской чернети имеют серую окраску спины. (См. стр. 351.)

9в. Голова и спина черные (с блеском). В крыльях много белого. Шея, грудь, бока и весь низ белые. Голова круглая, с очень высоким лбом (взъерошенные перья). Клюв небольшой; по бокам головы около клюва по яркому бе-

лому пятну (рис. 78). Нырок, чаще встречающийся на пролете. Характерен «звон» крыльев (узнается даже ночью).

Гоголь, самец (*Bucephala clangula* L.).

9г. Общая окраска (издали) белая, с темными (черными и серыми) пятнами и узкими полосами на голове спереди глаз, на затылке и по бокам зоба. Спина, концы крыльев и хвост темные. На затылке небольшой хохол. Клюв к кончику узкий. Птица встречается (не часто) на больших реках.

Лутóк, самец (*Mergus albellus L.*).

9д. См. п. 2 (морянка).

Примечание. Ср. также п. **8а** (свиязь) и **10б** (пегáнка).

10а. Окраска ярко-рыжая, светлее на голове (до белого). Концы крыльев и хвост черные. На крыльях белая перевязь. [Клюв и ноги темные.] На клюве вздутия нет. На лету похожа на гуся (медленный полет). Крик — гнусавое «оонг-оонг. . .». Редкая утка южной (степной) полосы.

Огарь, или **красная утка** (*Tadorna ferruginea* Pall.).

10б. В окраске много белого. Голова, плечи и концы крыльев черные. Грудь (зоб) рыжая. Шея, спина, кроющие крыльев, бока и весь низ белые. Клюв красный. У основания клюва большой нарост (у самца). Утка южной полосы (особи, залетные с Черного моря).

Пеганка (*Tadorna tadorna* L.).

12а. На лбу (над светлым острым клювом) белая лысина. Размер меньше утки. Птица обыкновенная, держится весной и летом на озерах, болотах и речных заводях среди зарослей камыша и осоки (рис. 145). При плавании характерно подергивает головой. У молодых низ беловатый.

Лысуха (*Fulica atra* L.).

(Отряд пастушковых.)

(Биолог. характ. см. на стр. 366.)

Примечание. См. также табл. **III**, п. **6б** — водяная курица.

12б. На лбу лысины нет. Клюв светлый, широкий (утиного типа). На крыле узкая белая перевязь. Нырок разме-

ром больше кряквы, встречается главным образом на пролете (стаями) и в более северных районах.

Турпáн (*Melanitta fusca* L.).

Примечание. У другого черного нырка—синьги (*Melanitta nigra L.*) белой перевязи на крыле нет (и клюв темный).

12в. См. также табл. **I, Д** (баклан).

13. Очень темная и черная окраска имеется еще у встречающейся изредка на пролете черной казарки (*Branta bernicla* L.) — см. п. **11**.

Примечание. Ср. также пп. **9б** и **6в** (особенно самки этих видов).

Дополнение к таблице IV

Д, 1. Птицы, кажущиеся издали (на воде) с очень темным верхом и головой.

См. пп. **5, 9б, 9в, 12** и **13.**

Д, 2. Птицы с темной нижней стороной тела (летящие).

См. пп. **7в, 9а, 12.**

Д, 3. Птицы издали кажущиеся пегими (сочетание светлых и темных участков).

См. пп. **2, 5, 9, 10б.**

ТАБЛИЦА V

Птицы различных размеров (но не меньше скворца), с характерным обликом чайки, длиннокрылые и острокрылые, с тонким темным или красным клювом. Окраска большей частью светлая: белая, сочетающаяся со светло-серыми (сизыми), черными, бурыми или коричневыми участками (на голове, спине), или же очень темная, почти черная. Ноги короткие (темные, желтоватые или красные) (рис. 153).

Все птицы этой таблицы биологически связаны с водоемами — реками, озерами или болотами (за исключением п. Д). В некоторых местах гнездятся большими колониями (рис. 11). Птицы могут плавать, легко и бесшумно летают, долго держась в воздухе, иногда невысоко над водой. Все (за исключением п. Д) принадлежат к отряду чаек (рис. 81).

А. Крупные чайки (некоторые значительно крупнее вороны), с черным, серовато-сизым или же бурым верхом. Низ чисто белый или с темными пестринами. Голова белая или же буроватая (не темная). Клюв не красный.

См. пп. **1**, **2** и **3**.

Б. Чайки не крупнее вороны (или заметно меньше), с темной, шоколадно-коричневой или черной головой и светло-серым (не черным) верхом. Ноги (и клюв) красные. Хвост округлый, без вырезки.

См. пп. **4** и **5**.

В. Чайки не крупнее вороны (или много меньше), пестрые, с глинисто-коричневыми или черноватыми неправильными пятнами на спине, плечах, голове или по бокам груди. Ноги желтые или красноватые. Клюв не красный. Хвост округлый, без вырезки, с темной полосой.

См. пп. **6** и **7**.

1—Лазоревка зеленая. *2*—Клест-еловик (справа молодой). *3*—Горихвостка (ниже самка). *4*—Дрозд-деряба. *5*—Камышевка болотная. *6*—Трясогузка желтая.

Г. Птицы не крупнее галки (или заметно меньше), с очень длинными и острыми крыльями и вильчато вырезанным хвостом (рис. 82). Клюв длиннее, чем у чаек (красный, желтый или темный). Оперение чисто белое снизу, светло-серое сверху (типа чаек), с черным теменем и затылком («шапочкой») или же очень темное, почти черное на голове и груди. Среди лета встречаются птицы с буро-пестрой окраской сверху (молодые).

Кра́чки (пп. 8, 9).

Д. Птицы, напоминающие на лету крачек (или ласточек), заметно меньше галки, с длинными и острыми крыльями и вильчато вырезанным хвостом. Клюв короткий. Окраска серовато-бу-

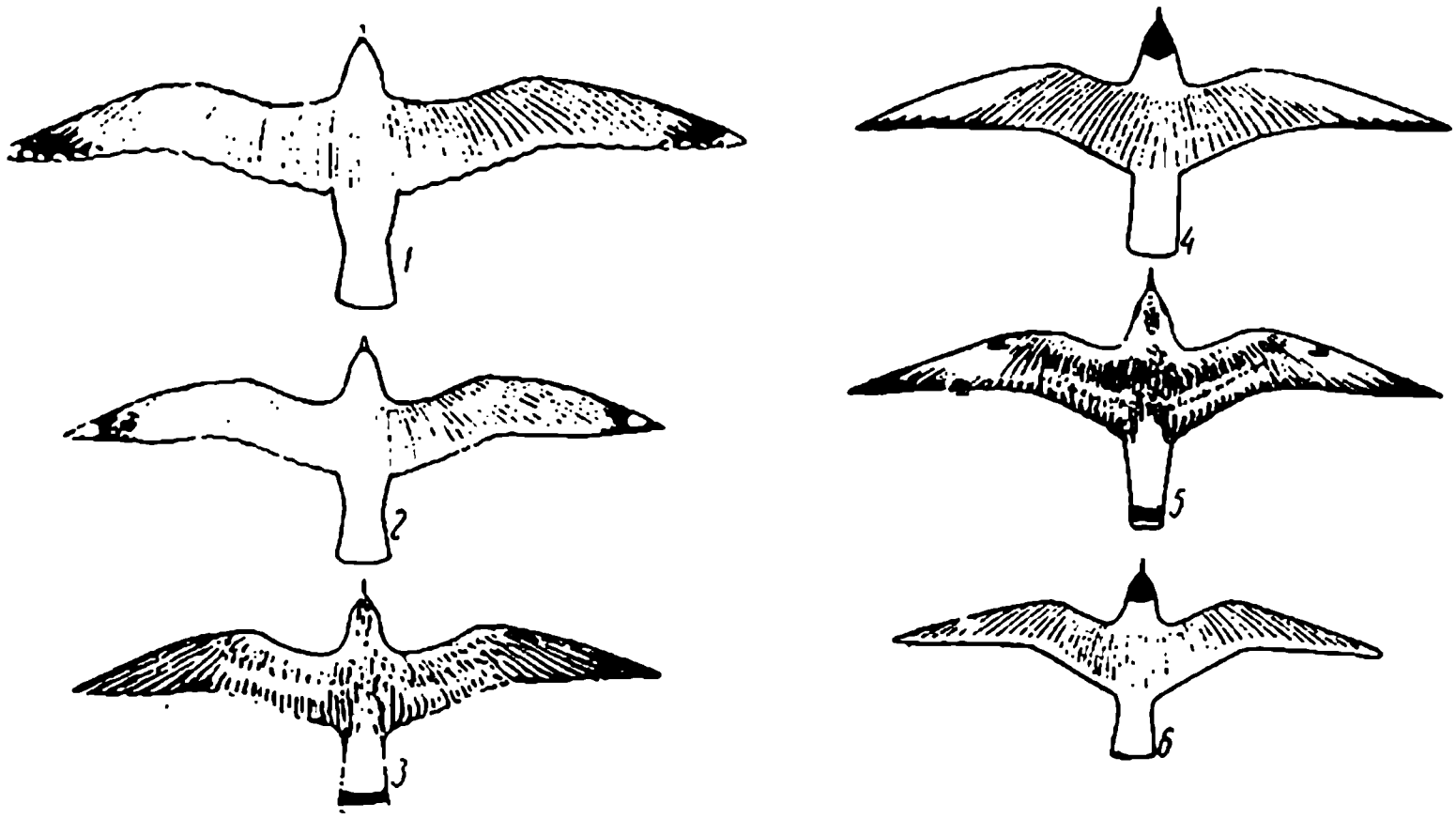


Рис. 81. Летящие чайки (сверху, схематично) (рис. А. Н. Формозова):
1 — серебристая чайка; *2* — сизая чайка (взрослая); *3* — сизая чайка (молодая) *4* — речная чайка (взрослая); *5* — речная чайка (молодая); *6* — малая чайка (взрослая)

рая сверху, светлее снизу. На горле резко обрисованное желтое пятно («манишка») с темными краями. Подбой крыльев черный или рыжий. Птицы встречаются лишь в степях, иногда и далеко от воды.

Тиркушки (род *Glareola*).

(Отряд куликов.)

1. Спина и плечи черные или очень темные. Нижняя сторона чисто белая.

См. пп. **1а, 1б.**

2. Спина и плечи серые. Нижняя сторона чисто белая.

См. пп. **2а, 2б, 2в.**

3. В оперении верхней стороны заметна коричневая или бурая окраска. Нижняя сторона может быть с бурыми пестринами и пятнами.

См. пп. 3а, 3б, 3в.

1а. Большая чайка с очень темными спиной и крыльями. Ноги желтые. Встречается по большим рекам, чаще в конце лета и осенью (обыкновенна на Неве).

Клуша (*Larus fuscus* L.).

1б. Очень крупная чайка, с черными спиной и крыльями. Встречаются (не часто) на пролете по большим рекам. Ноги бледно-розовые или грязно-беловатые. Грубый голос.

Большая морская чайка (*Larus marinus* L.).

(У молодых птиц спина сероватая; см. п. 2в.)

2а. Чайка, размером приблизительно с ворону (или немного меньше), со светло-серыми спиной и плечами. Концы крыльев черные. Птица широко распространена, встречается по озерам и большим болотам (гнездятся колониями). Крик визгливый.

Чайка сизая, взрослая (*Larus canus* L.; стр. 373).

(Окраску молодых см. п. 3а.)

2б. Чайка, заметно крупнее вороны. Спина серая (разных оттенков). Концы крыльев черные (рис. 81).

Чайка серебристая (*Larus argentatus* Pont.).

2в. Очень крупная чайка (с домашнюю утку и больше), с серовато-сизой спиной. Концы крыльев черные. На белых частях оперения (например на голове) иногда можно заметить темные пестрины. Птица может быть встречена в конце лета или осенью по большим рекам (на пролете).

Большая морская чайка, молодая (*Larus marinus* L.).

Примечание. На осеннем пролете (и до зимы) на больших реках изредка может быть встречена **чайка-бургомистр** (*Larus hyperboreus* Gunn.). Размеры те же, что и у большой морской чайки. По светлой спине похож на серебристую чайку, но от нее может быть отличен по белым (не черным) концам крыльев.

3а. Чайка, размером приблизительно с ворону (или немного меньше), с серовато-бурой спиной с более светлыми пест-

ринами (рис. 81) и буроватыми пятнами по бокам груди и на темени. Концы крыльев черные. Хвост округлый с черной перевязью. Птица встречается почти всегда вместе с описанными в п. 2а с середины лета.

Чайка сизая, молодая (*Larus canus* L.; стр. 373).

3б. Чайка, заметно крупнее вороны. Окраска сверху серовато-бурая (пестрая). Низ светлый, с коричневатыми пестринами (сильнее, чем у 3а). Концы крыльев черные. Хвост округлый. Птица может быть встречена во второй половине лета и осенью, вместе с описанными в п. 2б.

Чайка-хохотунья, молодая (*Larus arg. cachinnans* Pont.).

Примечание. Очень сходную окраску имеют молодые серебристые чайки (пп. 2б). Клуша того же возраста много темнее и несколько меньше по размерам серебристой чайки (п. 1а).

3в. Птица с ворону или несколько крупнее. Низ светлый, верх бурый (или же вся птица коричневая сплошь или снизу с темными пестринами). Средние перья хвоста заметно удлинены — хвост заостренный. Птица может быть встречена только на пролете, по рекам.

Поморник длиннохвостый (*Stercorarius longicaudus* Vieill.).

4. Чайка, размером несколько крупнее галки, белая, с светло-серой спиной и коричневой головой (рис. 81, 153). Крылья снизу светлые. Широко распространена, встречается по зарастающим озерам и большим болотам. Гнездится большими колониями (рис. 11).

Чайка речная, или **обыкновенная,** взрослая (*Larus ridibundus* L., см. стр. 373).

5. Чайка, значительно меньше галки, белая с серой спиной и черной головой (клюв темно-красный). Крылья снизу темные. Встречается и гнездится приблизительно в тех же местах, как и предыдущий вид.

Чайка малая, взрослая (*Larus minutus* Pall.; рис. 81).

6. Чайка, размером несколько крупнее галки. Встречается со второй половины лета вместе с описанными в п. 4 (рис. 81).

Чайка речная, или **обыкновенная,** молодая (*Larus ridibundus* L.; см. стр. 373).

7. Чайка, значительно меньше галки. Встречается со второй половины лета вместе с описанными в п. 5.

Чайка малая, молодая (*Larus minutus* Pall.).

8. Крачка с чисто белой нижней стороной и черной «шапочкой» на голове.

См. пп. **8а, 8б** и **9.**

9. Крачка с очень темным, почти черным оперением, особенно на голове и груди.

См. пп. **9а, 9б.**

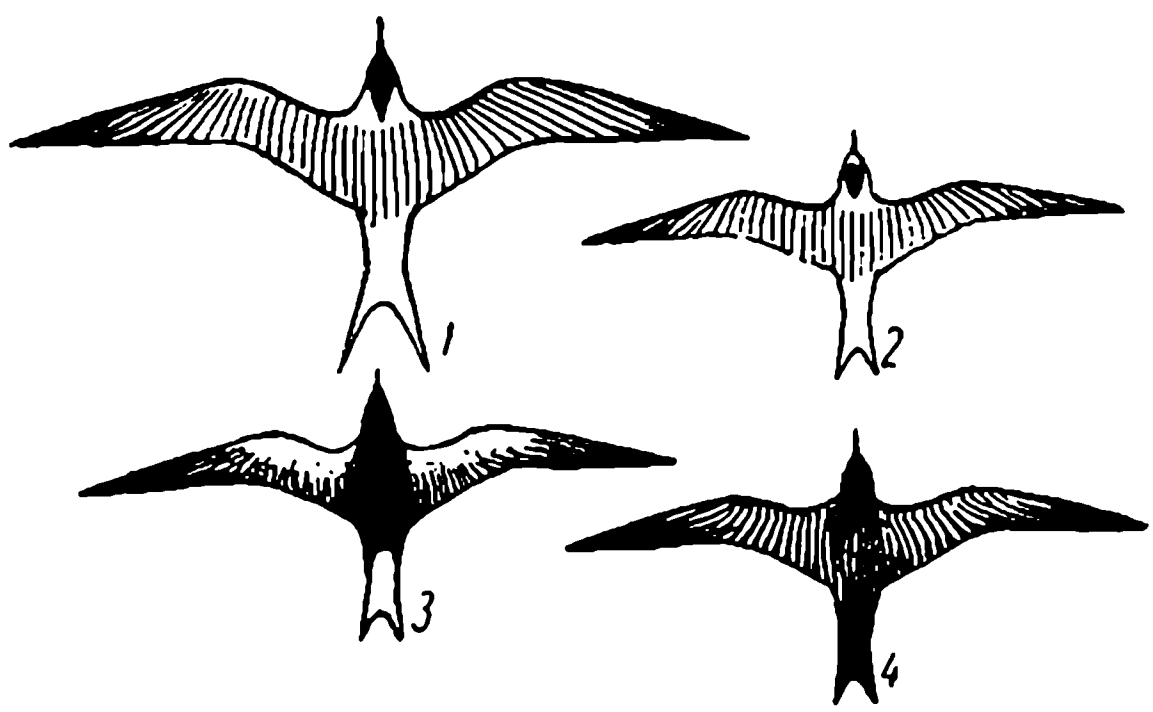


Рис. 82. Летящие крачки (сверху, схематично) (рис. А. Н. Формозова):
1 — речная крачка; *2* — малая крачка; *3* — белокрылая крачка; *4* — черная крачка

8а. Крачка несколько меньше галки (рис. 82). Лоб черный. Клюв красный с черным кончиком. Концы крыльев черные. Птицы встречаются, иногда в большом количестве, по отмелям больших рек (и озер).

Речная, или **обыкновенная крачка (мартышка)** (*Sterna hirundo L.*; стр. 374).

8б. Очень маленькая крачка, размером (тела) не более скворца. Лоб и бровь белые. Клюв оранжевый с черным кончиком. Так же широко распространенный вид, как и предыдущий. Птицы предпочитают мелководные песчаные косы и отмели рек более глубоким.

Крачка малая (*Sterna albifrons* Pall.; см. стр. 374).

Примечание. Ср. также табл. **II**, п. **2е.**

9а. Небольшая крачка (меньше галки), черная почти сплошь (с белым подхвостьем и серым хвостом) или же темно-

серая, с темным клювом. Встречается по небольшим озерам и болотам с камышевыми, тростниковыми и другими зарослями, гнездится колониями, часто вместе с чайками. На лету хорошо заметен светло-серый подбой крыла.

Крачка черная (*Chlidonias nigra* L.).

9б. Небольшая крачка (меньше галки) черная с белым пятном на крыле и белым хвостом (рис. 82). Подбой крыла черный (летом). Может быть встречена в тех же условиях, что и предыдущий вид (**9а**).

Крачка белокрылая (*Chlidonias leucoptera* Temm.).

9в. Небольшая крачка (меньше галки), темно-серая сверху, с черным теменем и грудью. Подхвостье белое. Крылья и хвост серые. [На щеках белая полоса.] Клюв и ноги красные. Птица может быть встречена (не часто) по большим рекам, чаще в южных частях охваченной территории.

Крачка белощекая (*Chlidonias hybrida* Pall.).

ТАБЛИЦА VI

Птицы различных размеров (от очень крупных до величины галки), с характерным обликом хищника (см. цветн. табл. I, рис. *2*), с крючковатым клювом и цепкими, сильными ногами. Окраска большей частью темная, бурая, коричневатая, рыжая или же светло-серая (у луней). На более светлой нижней стороне у многих хорошо заметны темные продольные пестрины (рис. 86, *1*) или поперечные полосы (рис. 86, *2*). Посадка вертикальная: на дереве или скале сидят «столбиком».

Крупные хищники часто парят с неподвижно распростертыми крыльями. Сидящие птицы близко обычно не подпускают, и для успешного определения необходим бинокль. Определение по силуэтам летящих птиц см. на рис. 83—85. Многие виды имеют большую индивидуальную половую и возрастную изменчивость окраски, что очень затрудняет определение птиц на расстоянии. Все птицы этой таблицы (за исключением пп. **15** и **17в**) принадлежат к отряду дневных хищников.

А. Очень крупный хищник (крупнее орла) с непропорционально маленькой головой (покрытой лишь пухом) и голой шеей, окруженной (как воротником) «ожерельем» из особых перьев. Общий тон окраски — темно-бурый, чернее на крыльях. Птица очень редкая, может встретиться лишь в южных частях охваченной территории залетом из Крыма или Кавказа.

Гриф черный (*Aegypius monachus* L.).

Примечание к п. А. Изредка встречающийся на Урале и в самых западных частях УССР белоголовый сип (*Gyps fulvus* Habl.) заметно светлее черного грифа (рыжеватый) и с грязно-белыми головой и шеей.

Очень редко в прикарпатских частях УССР может быть встречен стервятник (*Neophron percnopterus* L.) — белый, с черными маховыми. Размер меньше орлов.

Б. Очень крупные, широкие в плечах хищники с обликом орла (размером с гуся и крупнее). Посадка сутулая, хвост короткий и широкий (лопатой), клюв массивный. Шея сзади с пышным оперением из удлиненных перьев. Оперение очень темное (бурое) почти сплошь (и на груди) или же с белыми пятнами в хвосте, на плечах или на спине [плюсна оперенная].

Орлы и подорлики (пп. **1, 2, 3, 4** и **5**).

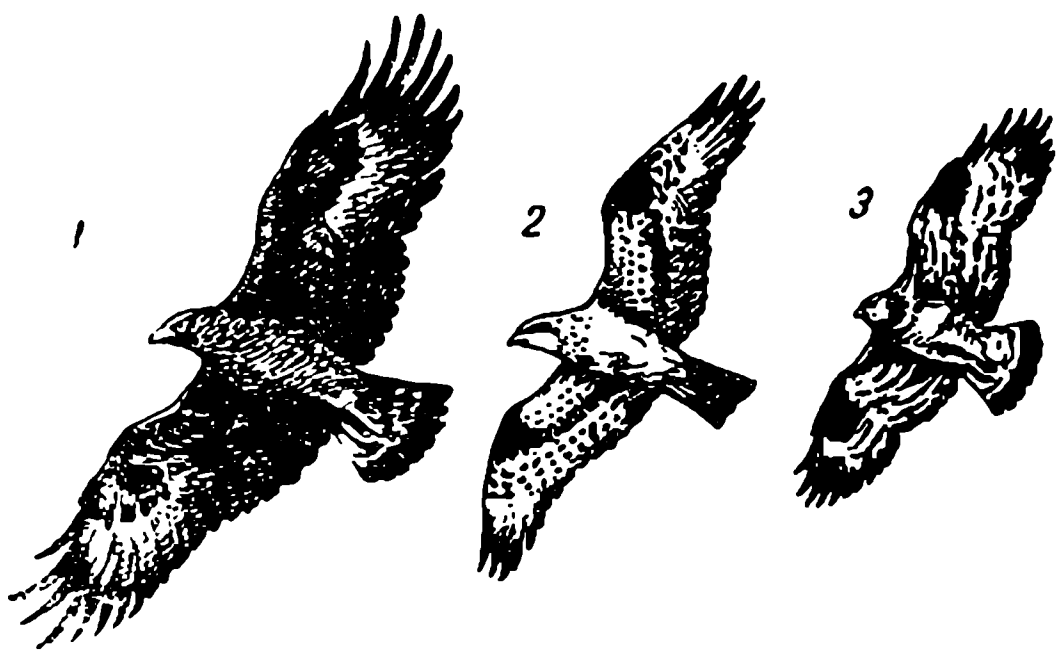


Рис. 83. Парящие крупные хищники (по Штреземанну):
1 — орел-беркут; *2* — скопа; *3* — канюк мохноногий

В. Крупные коренастые хищники, близкие по размерам к орлам или не меньше канюка, темные сверху и очень светлые, почти белые снизу (рис. 141). На груди или на зобе продольные (а иногда также и поперечные) пестрины. Хвост не очень длинный, широкий, без вырезки. Ноги не длинные, голые.

См. пп. **6, 7, 8** и **9**.

Г. Коренастые хищники, размерами немного крупнее вороны. Хвост короткий и широкий, слегка закругленный (см. цветн. табл. I, рис. *2*). Ноги не длинные. В окраске хорошо заметны рыжеватость или глинисто-коричневый оттенок (голова светлее). Нижняя сторона с бурыми пестринами.

Канюки (пп. **10** и **11**).

Д. Стройные хищники, с вытянутым узким телом, длинными крыльями и относительно маленькой головой (рис. 86,*1*). Размеры с ворону или покрупнее. Хвост длинный, узкий, у некоторых птиц с небольшой вырезкой на конце (рис. 84). Ноги длинные. Верхняя сторона темная, буроватая; нижняя — с продольными пестринами, у некоторых с ясной рыжеватостью.

См. пп. **12, 13, 14** и **15**.

Е. Хищники различных размеров (немного больше галки или же заметно крупнее вороны), очень темные сверху (темно-бурые или даже синеватые). Нижняя сторона светлая, с характерной мелкой поперечной полосатостью (рис. 86,2). Ноги длинные, желтые. Хорошо заметны «штаны» (длинные кроющие перья голени). Птицы очень подвижные, иногда хватающие добычу на лету, на глазах наблюдателя. Крик обычно — повторение отрывистых звуков.

См. пп. **16** и **17**.

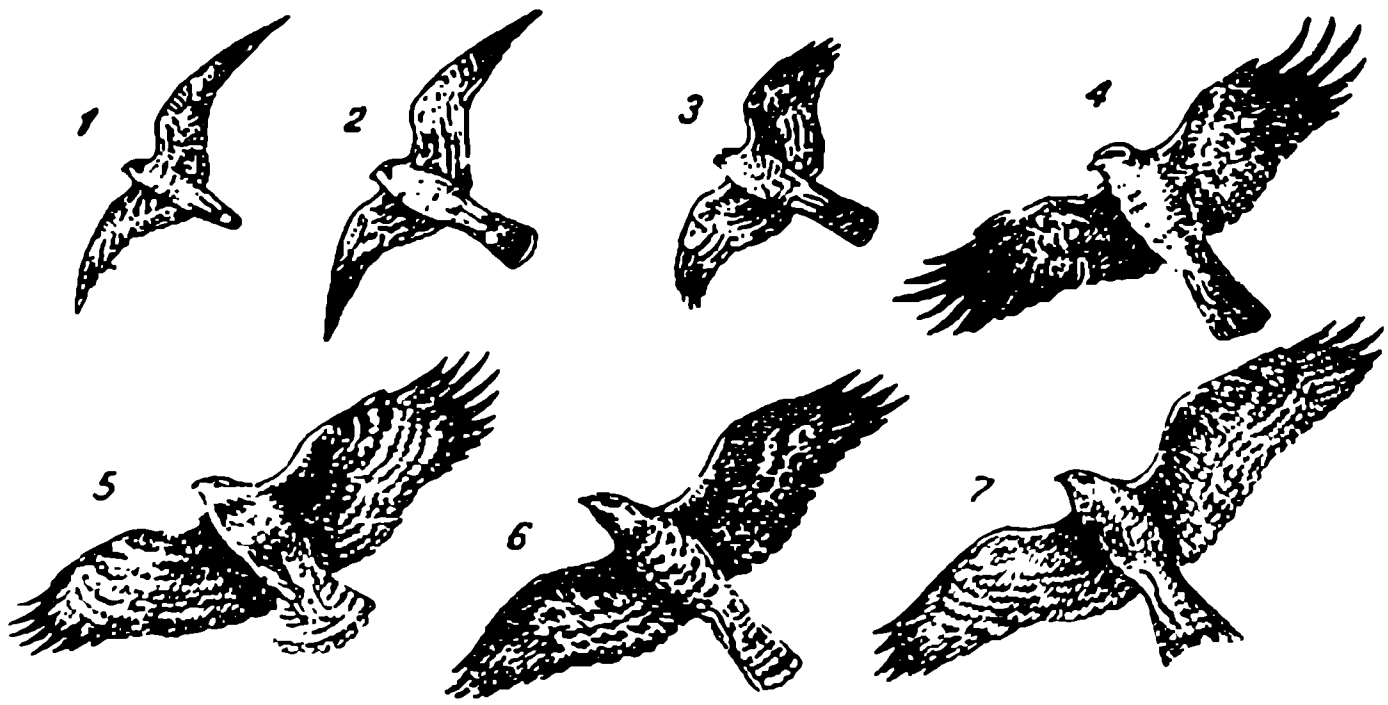


Рис. 84. Летящие хищники (по Штреземанну)
1 — чеглок; *2* — пустельга; *3* — ястреб-перепелятник; *4* — камышевый лунь; *5* — канюк; *6* — осоед; *7* — коршун

Ж. Небольшие (покрупнее вороны) полевые и степные хищники, с очень светлой беловатой или пепельно-серой окраской (издали). Тело узкое, вытянутое, на высоких ногах (рис. 86). Голова маленькая, круглая. Хвост длинный. Крылья длинные и острые. На лету птица издали напоминает чайку.

Луни, самцы (пп. **18а** и **18б**).

З. Мелкие длиннокрылые хищники — соколы (приблизительно с галку) рыжеватой, бурой или очень темной общей окраски. Пестрины на светлой (охристой) груди продольные, иногда заметны темные «усы» (рис. 137, 138). У птиц есть «охотничья» повадка — сидеть неподвижно на выдающихся предметах (например на телеграфных столбах, сухих деревьях и т. п.), а также трепетать в воздухе на одном месте невысоко над землей (например, в полях). Некоторые ловят на лету мелких птиц.

См. пп. **19**, **20**, **21** и **22**.

1. Крупный орел лесных и лесо-степных районов (рис. 139). Гнездится на деревьях. Общая окраска темно-бурая. Голова и задняя часть шеи (грива) несколько светлее спины. На лету на внутренней поверхности крыла виден белый треугольник. Основание хвоста большей частью белое.

Орел-беркут (*Aquila chrysaëtus* L.).

Примечание. Орел-халзан — только старый беркут. (Окраска более темная.)

2. Крупный орел степной полосы (Украина, нижняя Волга), гнездится на земле, стогах сена и т. п. (птенцы в белом пуху). Размер птицы меньше, чем у предыдущих. Голова сверху и шея не светлее прочего оперения. Во время охоты часто бегает вприпрыжку по земле.

Степной орел (*Aquila rapax* Temm.).

3. Крупный орел степной полосы. Гнездится обычно на отдельно стоящих деревьях. Размер приблизительно со степного орла. Голова и шея несколько светлее спины. У некоторых особей на плечах белые пятна. На лету обращает внимание короткий хвост (серый с полосками) и светлая голова (у взрослых). Молодые отличаются от других орлов охристой окраской низа с продольными темными полосами.

Орел-могильник (*Aquila heliaca* Sav.).

4. Крупный орел, встречающийся по всей охваченной области, преимущественно близ водоемов (по долинам больших рек). Гнездится на больших деревьях. Характерными признаками (для старой птицы) являются: более светлая (иногда до желтого) окраска головы по сравнению с прочим (темно-бурым) оперением, белый или пестрый хвост и очень массивный вздутый клюв (больше, чем у орлов). Низкий хриплый крик сопровождается свистящими звуками.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla* L.).

5. Хищник с обликом орла (рис. 140), но меньше размером (меньше гуся). Окраска черно-бурая или бурая, сплошь или со светлыми пятнами. Голова сверху и задняя часть шеи не светлее спины (или же на затылке рыжеватое пятно). Характерен громкий, часто повторяющийся (как бы лающий) крик.

Подорлики большой (*Aquila clanga* Pall.) **и малый** (*Aquila pomarina* Brehm).

(О распространении см. стр. 356.)

6. Крупный хищник (размером приближающийся к орлам), темно-бурый сверху, с бурыми полосами и пятнами по всей нижней (белой) стороне. Голова не отличается по окраске от шеи и спины. Хохла на затылке нет.

Змееяд (*Circaëtus ferox* Gm.).

7. Крупный хищник, заметно крупнее вороны, очень темный сверху. Брюхо и грудь чисто белые. Хвост короткий, округлый. На зобе темные пестрины или буроватость (рис. 141). На затылке удлиненные, более светлые перья (хохол). Оперение ног не образует «штанов». Птица летает обычно близ водоемов (рек и озер). Питается рыбой (хватает из воды).

Скопа (*Pandion haliaëtus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 357)

Примечание к п. 7. Ср. также п. 15 (поморник короткохвостый).

8. Крупный хищник, заметно крупнее вороны (с канюка), бурый сверху. Вся нижняя сторона с многочисленными темными пестринами (продольными, поперечными или же каплевидными), иногда почти сплошь закрывающими основной белый фон. Горло белое. Голова серая (не всегда). Хохла нет. Птица хорошо и охотно ходит по земле (собирает насекомых). На лету обращает внимание узкая голова.

Осоед (*Pernis apivorus* L.).

9. Хищник, размером несколько больше вороны, обликом похожий на орла, бурый сверху. Нижняя сторона белая (или рыжеватая), с продольными пестринами. Затылок и задняя сторона шеи несколько светлее спины (как у орлов, см. п. 1). На плечах (не всегда) белые пятна. Характерен голос — звонкий повторяющийся свист.

Орел-карлик (*Aquila pennata* Gm.).

10. Хищник, размером крупнее вороны, рыжеватый, с густыми пестринами на груди (см. цветн. табл. I, рис. 2). Хвост рыжий (см. на лету). Широко распространенная птица, встречается по опушкам лесов близ полей. Характерен протяжный, несколько гнусавый крик «кииий. . .». Зимой не встречается. На полете заметны светлые пятна на нижней стороне крыльев.

Канюк малый, или **сарыч** (*Buteo buteo vulpinus* Glog.).

Примечание. Западный подвид — канюк большой (см. стр. 355) несколько крупнее, темнее, иногда с довольно ясной густой поперечной полосатостью на груди. Ср. также п. 8 (осоед молодой).

11. Хищник, крупнее вороны, коричневато-бурый сверху, с густыми темными пестринами на зобе и полосами на нижней стороне. Голова более светлая (пестрая). Хвост светлее крыльев, с поперечными полосами (см. на лету). (Ноги спереди оперенные.) Птицы встречаются лишь осенью и зимой, большей частью по нескольку вместе. В полете взмахи крыльев чередуются с пареньем. Хорошо заметны светлые пятна на нижней стороне крыльев.

Канюк мохноногий, зимняк (*Buteo lagopus* Brünn.).

12. Хвост без вырезки на конце. Птицы небольшие (не крупнее вороны). Встречаются на полях или в степи.

См. пп. **12а, 12б.**

13. Хвост без вырезки на конце. Птицы крупнее вороны. Встречаются в лесу или на опушках (и в степной полосе) или же по болотам (**13б**).

См. пп. **13а, 13б, 13в** и **13г.**

14. Хвост с небольшой вырезкой (рис. 84). Размер птицы несколько крупнее вороны. Верх темный, низ рыжеватый, с пестринами. Голова заметно светлее верхней стороны. Широко распространенный хищник. Гнездится обычно колониями, на больших деревьях. Характерен высокий и протяжный, как бы дребезжащий крик.

Коршун черный (*Milvus korschun* Gm.).
[Отличия от западного красного коршуна (*Milvus milvus* L.) см. на стр. 355.]

15. Хвост длинный, с заметно удлиненными двумя средними рулевыми. Клюв длинный, крючковатый. Острые узкие крылья. Размер птицы несколько крупнее вороны. Окраска темно-бурая, снизу беловатая или же с бурыми пестринами. Птица очень редкая, может быть встречена лишь на пролете (осенью) по большим рекам (хватает из воды рыбу). Полет парящий или с медленными взмахами крыльев.

Поморник короткохвостый (*Stercorarius parasiticus* L., отряд чаек). [Ср. также п. **7** (скопа)].

12а. Верхняя сторона бурая, различных оттенков. Белое надхвостье (рис. 87). Нижняя сторона желтовато-

охристая, с темными продольными пестринами. Голова маленькая. На голове заметно «лицо» из несколько иначе окрашенных перьев (ср. рис. 86,*4*). Ноги длинные и тонкие (желтые), с ясными пестрыми «штанами».

Самки луней — полевого, степного и лугового (род Circus).

(Окраску самцов см. пп. **18а** и **18б**.)

12б. Верхняя сторона темно-бурая или темно-коричневая. Нижняя сторона рыжая, иногда даже с красноватым оттенком. Заметны темные продольные пестрины. Голова маленькая. Вокруг глаз «лицо» из несколько иначе (темнее) окрашенных перьев. Ноги длинные, тонкие (желтые), с заметными «штанами».

Молодые особи луней — полевого, степного и лугового.

(Окраску взрослых самцов см. пп. **18а** и **18б**.)

13а. Верхняя сторона бурая. Нижняя сторона светлая, с рыжеватостью на груди и боках и с ясными продольными пестринами (рис. 86, *1*). Вокруг глаз лицевого диска нет. Ноги длинные, желтые. «Штаны» заметны [у сидящей птицы крылья короче хвоста]. Хвост темный (снизу полосатый). Птица с обликом ястреба, лесная. Добычу ловит и на земле и в воздухе. Полет см. п. **16а**.

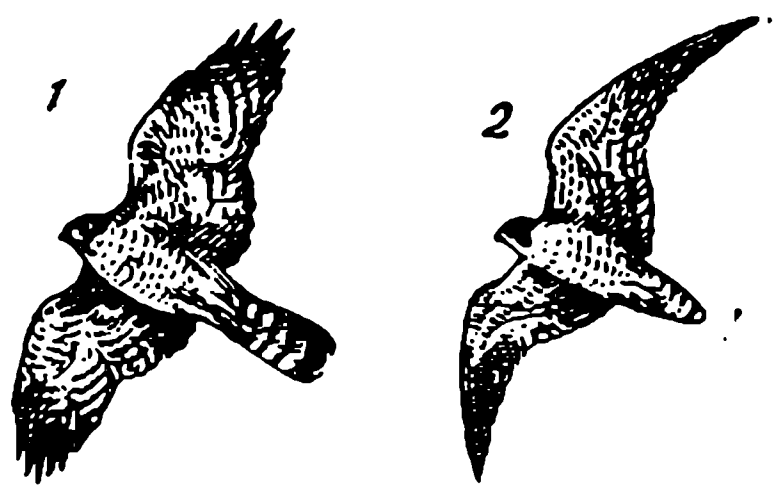


Рис. 85. Ястреб-тетеревятник (*1*) и сокол-сапсан (*2*) (по Штреземанну)

Ястреб-тетеревятник, молодой (*Accipiter gentilis* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 352)

13б. Верхняя сторона бурая (светлее на голове и плечах). Нижняя сторона буровато-рыжая, ярче на боках (и «штанах») и с темными продольными пестринами. Горло белое. [Лицевой диск плохо заметен.] Подбой крыльев светлый. [У сидящей птицы крылья доходят до конца хвоста]. Хвост серый. Птица с обликом луня, встречается по зарос-

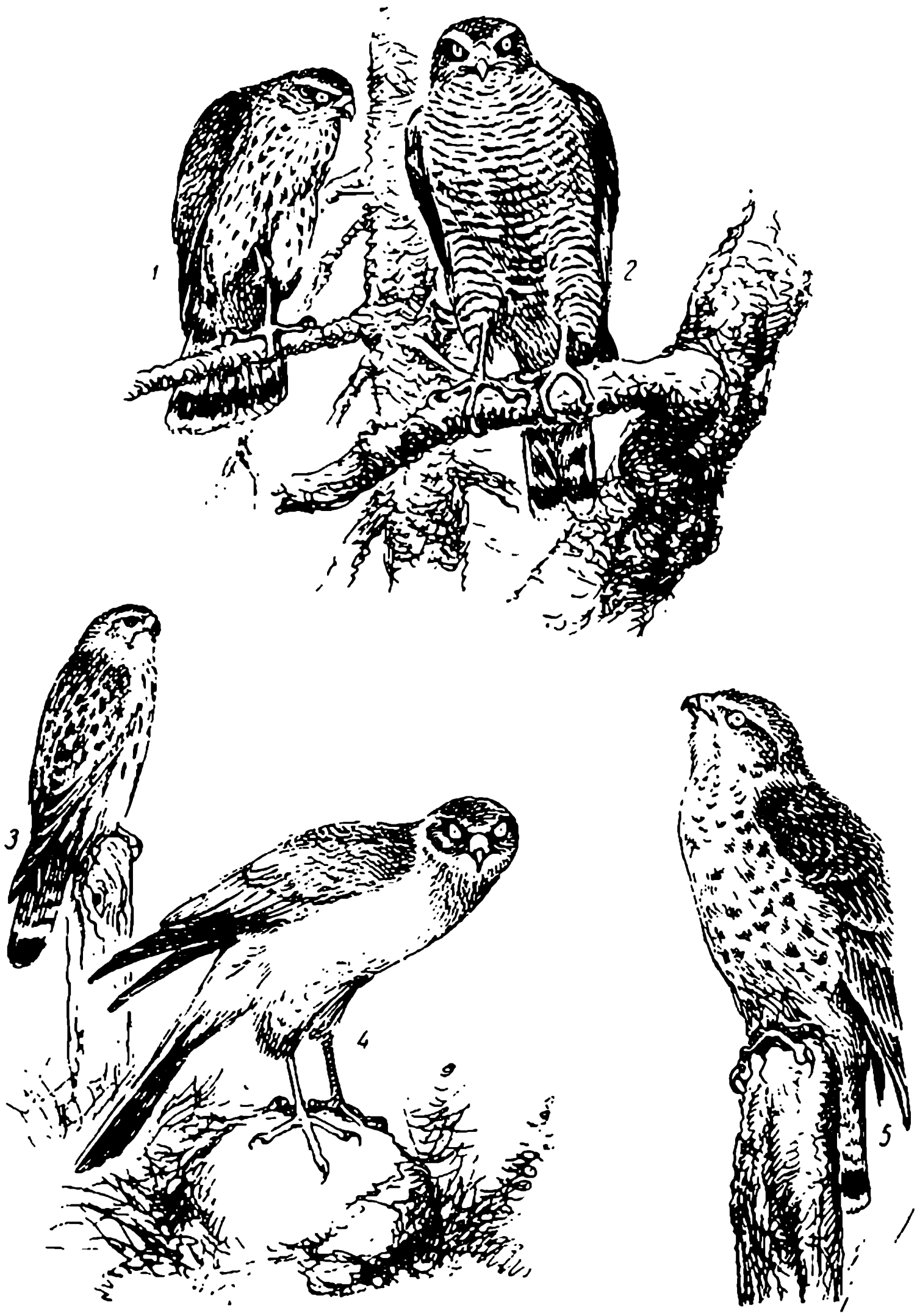


Рис. 86. Различные хищники

1 — ястреб-тетеревятник (молодой); *2* — ястреб-тетеревятник (взрослый); *3* — пустельга; *4* — полевой лунь, самец; *5* — осоед

шим камышом болотам и заводям рек. Обычно летает низко над землей. Добычу на лету не хватает.

Лунь болотный (*Circus aeruginosus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 358)

(Молодые — темно-бурые с охристой головой, рис. 142.)

13в. Верхняя сторона темно-бурая. Нижняя сторона белая (яснее на горле) с рыжеватостью и продольными (каплевидными) пестринами. Иногда заметны темные «усы». Лицевого диска нет (у сидящей птицы крылья короче хвоста). Хвост бурый. Птица встречается преимущественно в степной полосе, но с лесными участками (по балкам, близ рек и т. п.). Добычу ловит только в воздухе, стремительно на нее нападая.

Сокол-балóбан (*Falco cherrug* Gray.).

13г. Ср. также п. **15**.

16. Птица с ворону или крупнее — см. пп. **16а**, **16б** и **16в**.

17. Птицы меньше вороны — см. пп. **17а**, **17б** и **17в**.

16а. Спина темно-серая. Черных «усов» нет (рис. 86,2). (У сидящей птицы хвост длиннее концов крыльев). Размер птицы заметно крупнее вороны. В степной полосе может быть встречена лишь зимой. Крик — повторение отрывистых (нечистых) звуков. Полет очень быстрый, птица легко лавирует среди деревьев. На добычу обычно нападает внезапно, вылетев из гущи ветвей.

Ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 352.)

(Окраску молодых — см. п. **13а**.)

16б. Спина серая. Ясные черные «усы» (рис. 137). Темя темное. Размер птицы с ворону или немного крупнее. Встречается по всей охваченной области. Добычу (уток и других птиц) бьет только в воздухе, стремительно ее догоняя. Перед тем как ударить летящую птицу, резко взмывает вверх, а потом, сложив крылья, бросается с вытянутыми лапами на добычу.

Сокол-сапсàн (*Falco peregrinus* Tunst.).

16в. Ср. п. 8. (Осоед).

Примечание. Молодые **соколы-сапсаны** (*Falco peregrinus* Tunst) издали очень сходны по окраске с балобаном (п. **13 в**), но несколько меньше его и имеют ясно выраженные темные «усы».

17а. Спина темно-серая. Нижняя сторона белая или рыжеватая, с ясно выраженной поперечной полосатостью (рис. 60). Хвост темный, с поперечными полосами. Птица широко распространенная, но в южных районах встречается реже. Характерен крик — частое повторение коротких звуков «кик-кик-кик». Полет легкий и быстрый. Птица обычно летает невысоко среди деревьев, над кустами, выслеживая добычу.

Ястреб-перепелятник (*Accipiter nisus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 352)

(У молодых птиц верхняя сторона бурая, нижняя очень пестрая, так как к поперечным бурым полосам примешаны темные пятна.)

17б. Спина темно-серая. Нижняя сторона желтоватая («грязная»). Поперечные полосы бледные (полосатость на хвосте мало заметна). Птица лесных участков степной полосы (по долинам рек).

Ястреб-тювик (*Accipiter badius* Gmel.).

(У самки и молодых спина бурая.)

17в. Примечание. Ср. также табл. **VII**, п. **5** (ястребиная сова) и табл. **X**, п. **Г** (кукушка).

18а. Верх темно-серый. Нижняя сторона чисто белая (зоб сероватый). Концы крыльев темные (крылья без темной перевязи). Хвост серый (рис. 86). Характерные места встреч — близ хлебных полей, на жнивье, в степях (гнезда на земле). Высматривая добычу, низко летают над землей, медленно махая крыльями.

Луни (самцы) **полевой и степной** (*Circus cyaneus* L. и *C. macrourus* Gmel.).

(Окраску самок и молодых см. пп. **12а** и **12б**.)

(О различиях см. на стр. 357.)

18б. Верх серый (с темными перевязями на крыльях). Нижняя сторона с темными пестринами. Хвост серый. Птица встречается по сырым лугам и порослям близ болот (ср. п. 13б).

Лунь луговой, самец (*Circus pygargus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 358.)

(Окраску самок и молодых см. пп. **12а** и **12б**.)

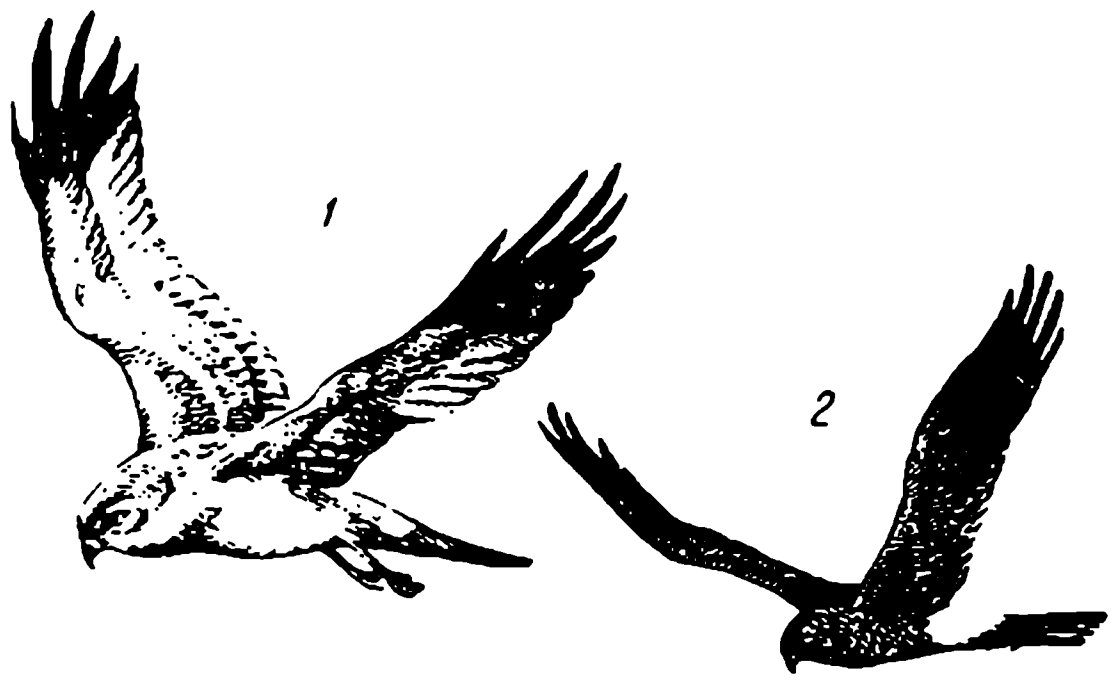


Рис. 87. *1* — луговой лунь, самец; *2* — самка луня (полевого, лугового или степного)

19. Верх коричневый или рыжий. Хвост серый или рыжеватый, на конце более темный (рис. 86).

Пустельга́ (*Falco tinnunculus* L.).

См. пп. **19а** и **19б**.

20. Верх темно-бурый. Пестрины на нижней стороне крупные. На хвосте иногда заметны поперечные полосы.

См. пп. **20а, 20б**.

21. Верх серый (или синеватый).

См. пп. **21а, 21б**.

22. Верх очень темный, почти черный, или же вся птица темно-серая (издали черная). Хорошо заметны рыжие или красноватые «штаны».

См. пп. **22а, 22б**.

Примечание. Ср. также п. **17** (ястреба́) и табл. **VII**, п. 5 и 7а.

19а. Верх рыжий. Голова сверху, шея сзади и хвост серые. Темные «усы» (рис. 86). Характерен крик — звонкое повторяющееся «кли-кли-кли». Птица широко распространенная. Высматривая добычу часто останавливается в воздухе («повисает»), быстро трепеща крыльями.

Пустельга, самец (*Falco tinnunculus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 355.)

В степной полосе встречается **пустельга степная** (*Falco naumanni* Fleisch.), несколько меньших размеров и с еще более яркой рыжей (однотонной) окраской спины.

19б. Верх рыжий (слегка пестрый). Голова (сверху), шея и хвост не серые (рыжеватые). «Усы» плохо заметны.

Пустельга́, самка и молодые (*Falco tinnunculus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 355.)

20а. Птица преимущественно южной половины охваченной области. Встречается лишь с конца лета и большей частью вместе с птицами типа п. **21б**.

Кобчик, молодой (*Falco vespertinus* L.).

(Окраску взрослых — см. пп. **21б** и **22б**.)

20б. Птица преимущественно северной (лесной) половины охваченной области. Встречается обычно вместе с птицами п. **21а**.

Дербник, самка и молодые (*Falco columbarius* L.).

(Окраску самца см. п. **21а**.)

21а. Голова сверху серая. Низ не сильно рыжеватый (охристый). Птица преимущественно северной (лесной) половины охваченной области (ср. п. **20б**).

Дербник, самец (*Falco columbarius* L.).

21б. Голова, шея и нижняя сторона рыжеватые. Птица преимущественно южной половины охваченной области.

Кобчик, самка (*Falco vespertinus* L.).

(Окраску самца и молодых см. пп. **22б** и **20а**.)

(Биолог. характ. см. на стр. 356.)

Примечание. Ср. также п. **17** (ястреба).

22а. Спина, шея сзади, темя, щеки и крылья очень темные. Красные «штаны». Нижняя сторона светлая, с темными продольными пестринами. Черные «усы». Широко распространенный сокол — истребитель мелких птиц.

Чéглок (*Falco subbuteo* L.; рис. 138).

(Биолог. характ. см. на стр. 356.)

(Молодые и самки бледнее.)

22б. Вся птица (сверху и снизу) очень темно-серая (издали кажется даже черной). «Штаны» и ноги красные. Насекомоядный сокол преимущественно южной половины охваченной области.

Кобчик, самец (*Falco vespertinus* L.).

(Окраску самки и молодых см. пп. **21б** и **20а**.)

(Биолог. характ. см. на стр. 356.)

ТАБЛИЦА VII

Птицы различных размеров (до очень крупных), с характерным обликом совы (рис. 88, 89), с крупной широкой головой, крючковатым клювом и большими глазами, направленными прямо вперед. Вокруг глаз перья образуют большей частью хорошо заметный лицевой диск (см. рис. 2). Оперение рыхлое, вследствие чего птица кажется довольно толстой. Окраска преобладает буровато-серая или рыжеватая, с темными и светлыми пестринами, особенно заметными на нижней стороне (или же пятнисто-белая; см. п. **3**). Ноги короткие, оперенные.

Большинство сов (отряд совиных, стр. 24) летают и охотятся ночью, но могут быть встречены и днем (см. пп. **3**, **5**, **7а**, **9**) или в сумерки в очень разнообразных лесных, болотистых или степных местах, а также близ жилья человека (см. п. **6**, **8а**). Полет бесшумный и плавный (за искл. п. **9**). У некоторых видов есть значительная изменчивость в окраске. (Определение по одной окраске вообще затруднительно.)

А. Крупные совы (значительно больше вороны), коричневато-бурой, серой с темными пестринами или белой окраски.

См. пп. **1**, **2**, и **3**.

Б. Небольшие совы (с ворону или немного больше), буровато-серой или рыжей окраски, с пестринами (рис. 88, *1*, *2* и *4*).

См. пп. **4**, **5**, **6** и **7**.

В. Очень маленькие совы (заметно меньше галки), серовато-бурые, темнее сверху, светлее снизу, с пестринами по всему оперению (рис. 89).

См. пп. **8**, **9** и **10**.

1. Очень крупная сова, рыжевато-бурого общего тона, с красновато-оранжевыми глазами и черными ушными пучками перьев. Пестрины на груди очень темные. Хвост короткий. Птица встречается в малонаселенных местах. Характерен ночной глухой крик «уху» (рис. 154).

Филин (*Bubo bubo* L.).

2. Крупная сова северных лесов. Окраска сероватая или бурая, с большим количеством разнообразных темных и светлых пестрин (издали «рябая»). Ушных пучков нет. Хвост длинный.

См. пп. **2а** и **2б**.

3. Крупная сова общей белой окраски, с мелкими темными поперечными пестринами. Глаза желтые. Ушных пучков нет. Птица редкая, может быть встречена лишь зимой (днем). Крик похож на карканье вороны.

Сова белая (*Nyctea scandiaca* L.; стр. 375).

2а. Крупная длиннохвостая сова светло-серого общего тона (с продольными пестринами). Глаза т е м н ы е.

Неясыть уральская, или **длиннохвостая** (*Strix uralensis* Pall.).

2б. Крупная длиннохвостая сова, серая с мелкими пестринами. Глаза ж е л т ы е. (Лицевой диск с тонкими, концентрическими пестринами вокруг глаз.) Под клювом темное пятно.

Неясыть бородатая, или каменная (*Strix nebulosa* Forst.).

П р и м е ч а н и е к п. 2а и 2б. Вследствие ночного образа жизни и малой изученности биологии этих лесных сов различение их в природе очень затруднительно. Чаще они встречаются зимой, во время кочевок.

4. Сова без ушных пучков, немного крупнее вороны. Голова большая, округлая. Хвост не длинный. Окраска в общем серовато-бурая (или рыжеватая) с ясными и довольно крупными продольными темными пестринами на груди (рис. 88). Глаза темные. Птица лесная и ночная. Крик — несколько хриплое «уит. . .» или же повторяющиеся слоги «ху-ху-ху. . .».

Неясыть обыкновенная, или **серая** (*Strix aluco* L.; см. стр. 376).

5. Сова без ушных пучков, размером с ворону. Верхняя сторона темно-бурая или сероватая (со светлыми мелкими пятнами). Нижняя сторона светлая с многочисленными поперечными полосками. Хвост длинный, также с поперечными полосами. На щеках, позади желтых глаз, черные скобочки. Лесная сова северной половины охваченной области. Летает и охотится днем, напоминая окраской и длинным хвостом ястреба-тетеревятника (см. табл. **VI**, п. **16а** и рис. 156). Часто сидит на открытых возвышенных местах, высматривая добычу. Крик — громкая трель «тю-лю-лю-лю-лю» (частое повторение слогов).

Ястребиная сова (*Surnia ulula* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 376.)

6. Сова без ушных пучков, размером с голубя. Спина, плечи и крылья рыжеватые, с темными (и светлыми) пятнами. Нижняя сторона светлая (грудь рыжеватая), с очень мелким темным крапом. Хвост короткий. Лицевой диск образует ясно очерченное сердцевидное «лицо». Домовая сова юго-западной половины охваченной области. Селится на чердаках, колокольнях и в т. п. местах. Хриплый, негромкий крик этой совы не может быть передан буквами.

Сипуха (*Tyto alba* Scop.).

7. Сова с ушными пучками перьев (иногда не очень ясными — ср. рис. 88, *2* и *4*), размером поменьше вороны. Окраска рыжевато-бурая, с многочисленными темными пестринами. Лицевой диск светлый, с темными пятнами у желтых глаз. Хвост и крылья длинные.

См. пп. **7а** и **7б**.

7а. Ушные пучки маленькие, близко поставленные (рис. 88). «Лицо» с черными пятнами у глаз (очень «чумазое»). Сова встречается по открытым местам — лугам, болотам (и в степи). Летает нередко днем (см. белый подбой широких крыльев!). Весной характерен токовой полет с хлопаньем крыльев (см. стр. 376). Крылья длинные, у сидящей птицы они выдаются за вершину хвоста.

Болотная сова (*Asio flammeus* Pont.).

7б. Ушные пучки широко поставленные (рис. 88). Около глаз есть черные перья. Сова встречается в лесах, иногда даже в глухих. Летает лишь в сумерки и ночью. По окраске очень

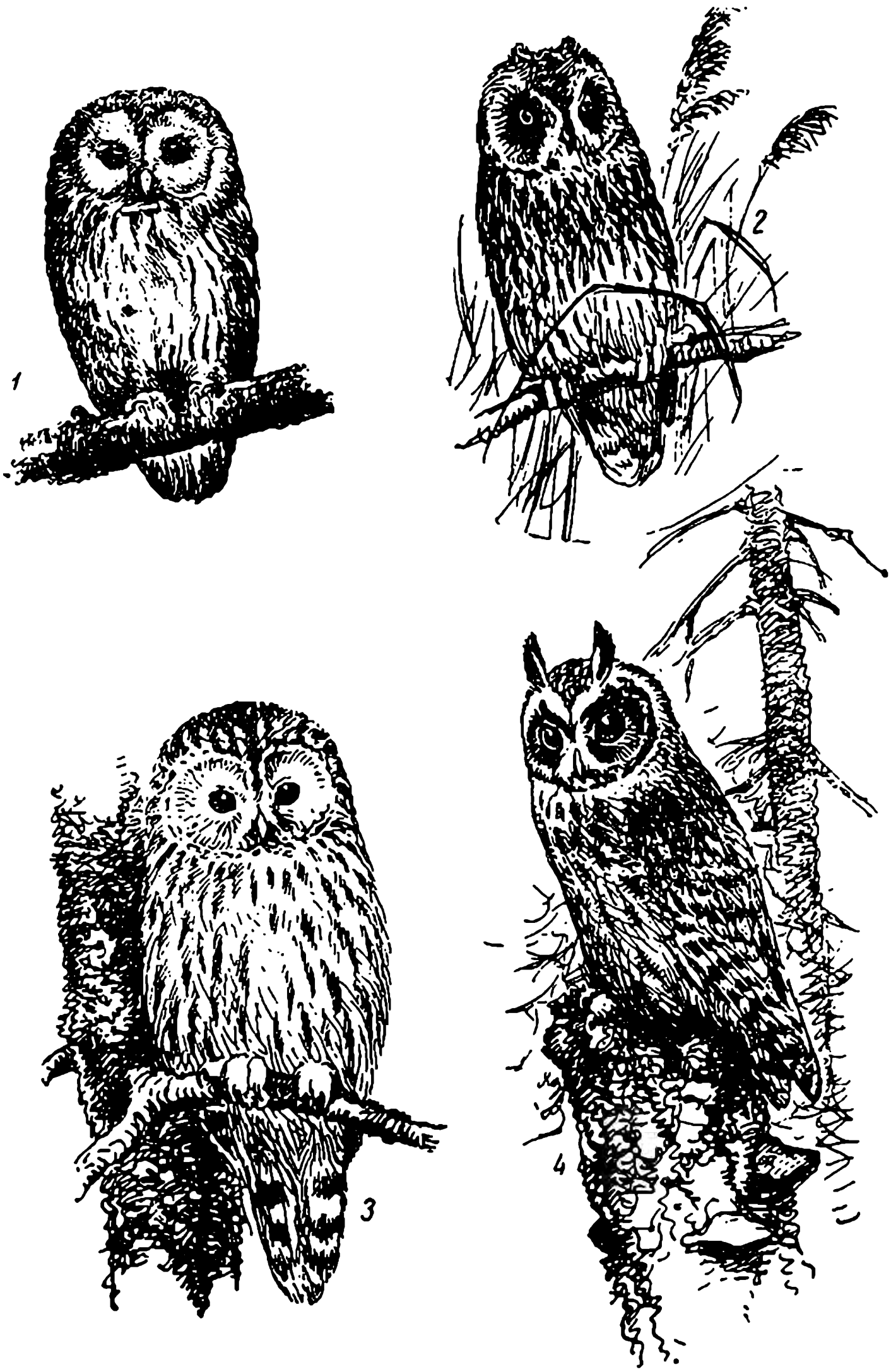


Рис. 88. Совы:

1 — серая неясыть; *2* — болотная сова; *3* — уральская длиннохвостая неясыть; *4* — ушастая сова

похожа на болотную, но хвост заметно длиннее. Крылья длинные. У сидящей птицы концы их выдаются за вершину хвоста. Близко подпускает наблюдателя.

Ушастая сова (*Asio otus* L.).

8. Сова без ушных пучков. Размером меньше галки. Окраска буроватая со светлыми пятнами на спине.

См. пп. **8а, 8б** и **8в.**

9. Сова без ушных пучков. Размер очень маленький (почти со скворца). Низ светлый, с пестринами. Облик см. на рис. 89. Птица может быть определена уже по одному своему маленькому размеру и по голосу. Встречается в северной лесной

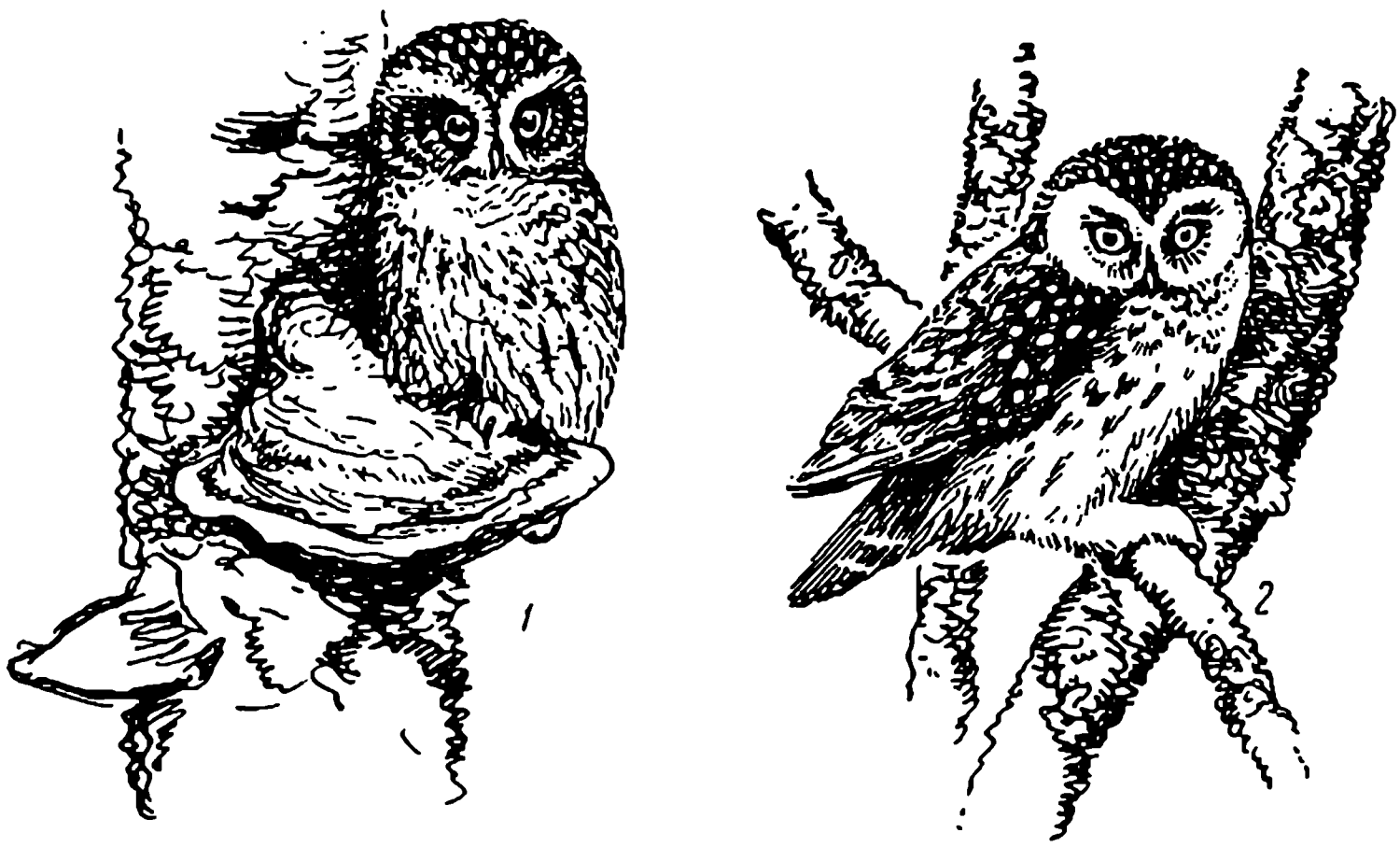


Рис. 89. *1* — воробьиный сыч; *2* — мохноногий сыч

полосе (зимой откочевывает южнее). Летает и днем, довольно близко подпуская наблюдателя. Голос — протяжный свист: «тюй. . . тюй. . .». Полет, в отличие от других сов, волнообразный.

Воробьиный сыч (*Glaucidium passerinum* L.).

10. Сова с широко поставленными ушными пучками. Размер маленький (дроздовый). Общий тон окраски серовато-бурый с многочисленными крапинами, пятнами и полосками (см. цветн. табл. I, рис. *3*). Нижняя сторона (грудь) почти не отличается по цвету от прочего оперения (не белая). Лицевой диск плохо развит. (Пальцы неоперенные). Птица чаще встречается в южной половине охваченной области, в небольших лесах (по опушкам), в садах и парках, нередко даже в городах. Характерен крик: двухтонный свист (первый тон выше) — вроде «сплю. . .».

Сова-сплюшка (*Otus scops* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 377.)

8а. Лицевой диск выражен плохо. [Пальцы слабо (едва) оперенные.] Птица встречается в южной половине охваченной области, нередко близ жилья. Летает еще до заката солнца. Крик — громкое повторение отрывистых слогов — «ху-ит...» или «куку-куйу...» (особенно при тревоге).

Сыч домовый (*Athene noctua* Scop.), рис. 155.

8б. Лицевой диск заметен (светлый). Пальцы пышно оперенные (мохнатые). Птица ночная, встречается в северной половине охваченной области. Избегает жилья и придерживается наиболее глухих (хвойных) лесов. Весной (в апреле) легко может быть определена по очень громкому ночному крику, напоминающему отрывистый, частый и отдаленный лай маленькой собачки (звуков 5—6 подряд). Обычный крик — частая трель.

Сыч мохноногий (*Aegolius funereus* L.), рис. 89.

(Молодые птицы очень темные.)

8в. Примечание. Ср. также в табл. **XIX**, п. **2а** (козодой, рис. 126).

ТАБЛИЦА VIII

Птицы размером от сравнительно мелких (со скворца) и до величины вороны, ползающие по стволам деревьев. Имеют характерный облик (рис. 12, 90) и повадки д я т л а (долбят кору). Окраска очень пестрая (черная с белым), зеленая или же черная. Полет волнообразный — бросками. Хвост заостренный (см. на лету). Все птицы принадлежат к отряду дятлов.

А. Окраска пестрая — черная с белыми пятнами (рис. 12). На крыльях белые полосы. Нижняя сторона белая или с буроватым налетом.

См. пп. **1** и **2**.

Б. Окраска верхней стороны зеленая. Низ сероватый. Птицы приблизительно с галку.

См. пп. **3** и **4**.

В. Окраска сплошь черная (рис. 164). Все темя (у самца) или затылок (у самки) красные. Размером крупнее галки. Птица порывистыми движениями передвигается по стволу дерева, прячась за ним от наблюдателя, и стремительно перелетает с места на место. Голос — громкая, звонкая трель: «кр-кр-кр-кр. . .» или протяжный, как бы «стонущий» выкрик: «киаай. . .». Дятел встречается в старых лесах круглый год.

Черный дятел, или **желна́** (*Dryocopus martius* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 390.)

Примечание. Если птицы очень мелкие и иной окраски, см. табл. **XII**.

1. Размер заметно крупнее скворца, но меньше галки (подхвостье ярко-красное).

См. пп. **1а** и **1б**.

2. Размер мелкий — приблизительно со скворца или даже меньше. На боках темные пестрины (подхвостье не красное или лишь розоватое).

См. пп. **2а, 2б** и **2в.**

1а. Спина черная. На сложенных крыльях (на плечах) продольное белое пятно (рис. 12). Темя черное, на затылке (у самцов) красное пятно. Нижняя сторона без пестрин. Подхвостье красное. Обыкновенный, широко распространенный дятел. У молодых птиц на боках пестрины и все темя красное.

Большой пестрый дятел (*Dryobates major* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 388.)

Рис. 90. Зеленый дятел около дупла большого пестрого дятла

1б. Спина и седло белые. На сложенных крыльях (на плечах) больших белых пятен нет. Темя красное (у самцов) или черное (у самок). На боках продольные темные пестрины. Подхвостье розоватое. Дятел встречается значительно реже большого пестрого (см. стр. 390). Размеры несколько крупнее.

Дятел белоспинный (*Dryobates leucotos* Bechst.).

2а. Спина белая, с поперечными черными полосами. На плечах большого белого пятна нет. Щеки белые. Темя красное (у самцов) или белое (у самок). Размер птицы меньше скворца. Обыкновенный широко распространенный дятел (рис. 163).

Малый пестрый дятел (*Dryobates minor* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 388.)

2б. Спина черная с белой продольной полосой. На плечах белых участков нет. Щеки черные с белыми (чередующи-

мися) полосами. Темя желтое (у самцов) или белое с черными пестринами (у самок). Темные пестрины на боках хорошо заметны. Размер птицы не больше скворца. Дятел, встречающийся в северной половине охваченной области.

Дятел трехпалый (*Picoides tridactylus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 390.)

2в. Спина черная. На плечах большое белое пятно. Темя и затылок красные (у самцов ярче). На боках темные продольные пестрины (у самок сильнее выражены). Размер птицы — со скворца. Дятел, встречающийся преимущественно в юго-западной части охваченной области.

Дятел вертлявый, или **средний** (*Dryobates medius* L.).

2г. Если птицы очень мелкие и совсем иной расцветки (рис. 102, *2* и *3*), то см. табл. **XII**, п. **А** (пищуха, поползень, вертишейка).

3. Все темя и затылок красные. Под глазом у клюва широкие красные (у самца) или темные (у самки) «усы» (рис. 90). Щеки желтоватые. Глаза окружены черным (у самцов). Довольно редкий дятел, встречающийся в западной половине охваченной области (см. стр. 390). Держится в лиственных, не сплошных лесах. Охотно спускается на землю в поисках насекомых (муравьев). Крик — частая и громкая трель, все ускоряющаяся к концу.

Зеленый дятел (*Picus viridis* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 390.)

4. Голова и шея сзади серые. На лбу (у самцов) красное пятно. Щеки серые, под ними тонкие черные «усы». Редкий дятел, встречающийся и в Сибири. Крик — трескучее «кья-кья-кья. . .».

Седой дятел (*Picus canus* Gmel.).

ТАБЛИЦА IX

Птицы различных, но не самых мелких размеров (от галки до очень крупных), вороньего (рис. 92), голубиного (рис. 94, 95) или куриного (рис. 96—99) облика. Клюв и ноги не выделяются своей длиной. Окраска сплошная черная (или очень темная), синевато-серая («голубиная») или же пегая (черная с белыми или серыми участками; рис. 92, 93). Ярких рыжих тонов или мелких пестрин (рябоватости) в оперении нет.

Птицы эти никогда не плавают, ведут дневной образ жизни и встречаются главным образом в лесу или по опушкам (у полей), а некоторые и близ жилья (см. п. **Б**). Полет шумный, машущий, чередующийся с парением (у куриных), с частым хлопаньем крыльев (у голубей) или же бесшумный, с неторопливыми взмахами, на высоте иногда чередующийся с пареньем (у врановых).

А. Крупные птицы (заметно больше вороны или же с гуся) черной или темно-серой (буроватой) почти сплошной окраски (кое-где лишь маленькие белые пятна). Голова маленькая, клюв короткий (слегка загнутый). Хвост длинный, вилкообразно-раздвоенный или округлый. Цевка оперенная. Птицы осторожные, встречаются в лесу и по опушкам. Полет шумный.

См. пп. **1** и **2**.

Б. Птицы размером с галку, ворону или немного крупнее, характерного вороньего облика (рис. 92, 93). Окраска черная сплошь (иногда светлее на шее) или же пегая (черная с белыми или серыми участками). Клюв острый, прямой (слегка закругленный сверху) и хорошо заметный. Лоб плоский. Хвост небольшой, слегка округлый или же (у пегих) длинный и ступенчатый (см. п. **5а**). Птицы широко распространенные и нередко (особенно зимой) встречающиеся близ жилья. Голос — карканье.

См. пп. **3**, **4** и **5** (и ср. также табл. **X**, п. **5**).

В. Птицы размером с галку или немного крупнее, с характерным обликом голубя (рис. 94, 95). Окраска темно-серая или сизая. На груди розоватый оттенок. Голова небольшая с выпуклым лбом (клюв см. на рис. 94). Птицы лесные, но встречаются и на полях, куда осенью летают стаями на кормежку. Голос — воркование.

См. пп. **6** и **7**.

1. Размер не крупнее утки. На крыльях белые перевязи. Хвост раздвоенный. Ярко-красные широкие брови. На лету у птицы привлекает внимание белый подбой крыльев и белое подхвостье (рис. 9).

Тетерев-косач, самец (*Lyrurus tetrix* L.).

(Отряд куриных.)
(Биолог. характ. см. на стр. 361.)

(Признаки самки см. в табл. **X**, п. **1б** и цветн. табл. I, рис. *1*.)

Рис. 91. Токующий глухарь

2. Размер очень крупный (с гуся). В окраске заметны сероватые и буроватые места и иногда мелкие белые пестрины (на брюхе, на крыльях). Верх коричневатый. Надхвостье серое. Широкий округлый хвост. Птица очень грузная, неповоротливая (рис. 91). Очень шумно взлетает, не подпуская близко наблюдателя.

Глухáрь, самец (*Tetrao urogallus* L.).

(Отряд куриных.)
(Биолог. характ. см. на стр. 360.)

(Признаки самки см. в табл. **X**, п. 2.)

3. Окраска сплошь черная.

См. пп. **3а**, **3б** и **3в**.

4. Окраска черная, на шее сзади и с боков сероватая. Размер птицы меньше вороны.

Галка (*Corvus monedula* L.).

(Отряд воробьиных.)
(Биолог. характ. см. на стр. 391.)

5. Окраска двуцветная или пегая (черная с белым или серым).

См. пп. **5а** и **5б**.

3а. Птица размером с ворону (но несколько более стройная). Основание клюва белое (рис. 92; ср. **3в**). Птица перелетная, гнездящаяся колониями на больших деревьях (рис. 10).

Грач (*Corvus frugilegus* L.).

(Отряд воробьиных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 393.)

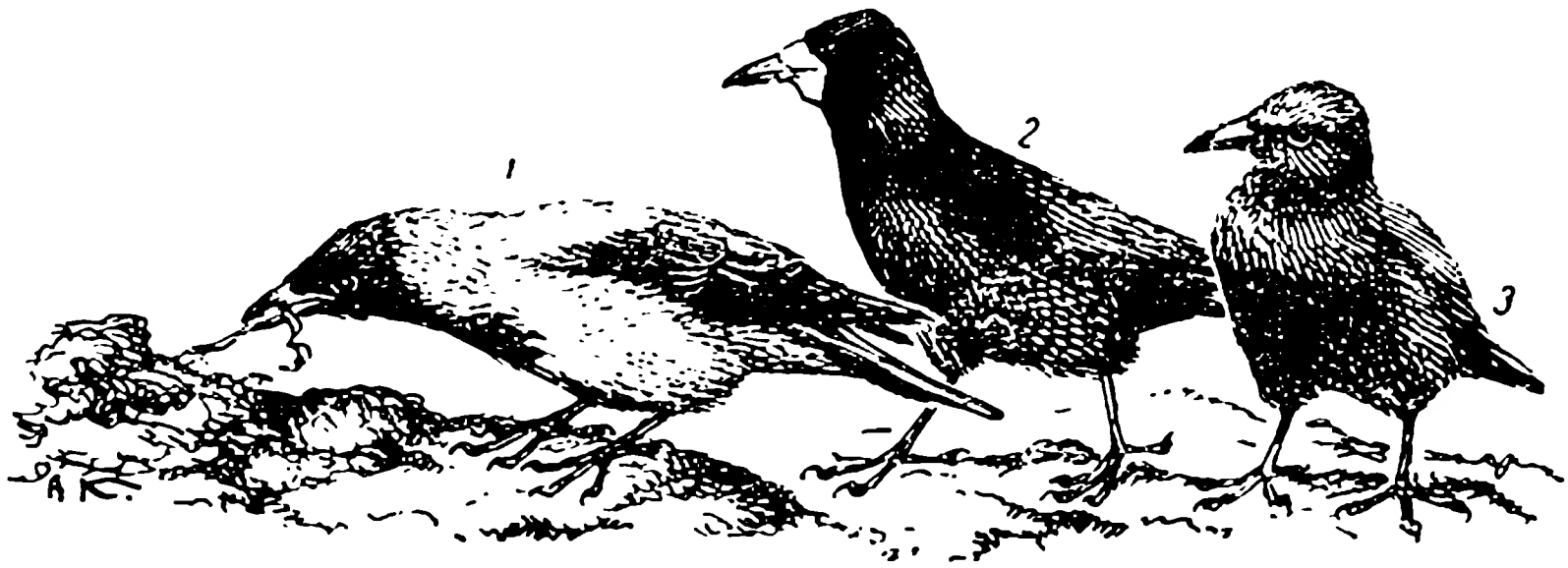


Рис. 92. Врановые:
1 — серая ворона; *2* — грач; *3* — черная ворона

3б. Птица крупнее вороны, плотного («коренастого») сложения. Клюв черный, массивный. Птица встречается круглый год. Характерен голос — звучное, несколько картавое карканье («кру»).

Вóрон (*Corvus corax* L.).

(Отряд воробьиных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 394.)

3в. У молодых грачей основание клюва черное; в юго-западной части охваченной области могут быть встречены черные вороны, также имеющие совершенно черный клюв и почти одинаковые размеры с грачом, но сложением тела и биологией сходные с серой вороной (рис. 92).

[Ср. также табл. **VIII, В** (черный дятел).]

5а. Птица пегая — черная с белым брюхом, плечами и белыми пятнами на перьях крыльев. Размер тела несколько меньше вороны. Хвост длинный, с более короткими крайними

перьями (ступенчатый) (рис. 93). Крик — частое стрекотанье.

Сорóка (*Pica pica* L.).

(Отряд воробьиных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 394.)

5б. Птица двуцветная — серая с черными головой, горлом, крыльями и хвостом (рис. 92).

Ворона серая (*Corvus corone* L.).

(Отряд воробьиных).

(Биолог. характ. см. на стр. 391.)

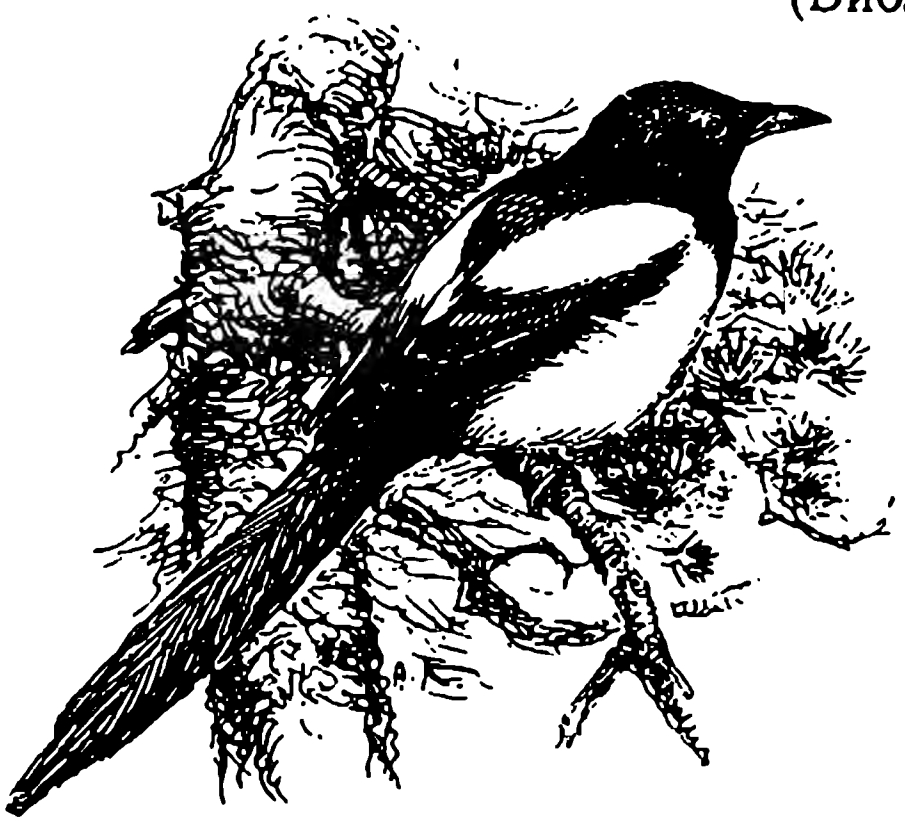


Рис. 93. Сорока

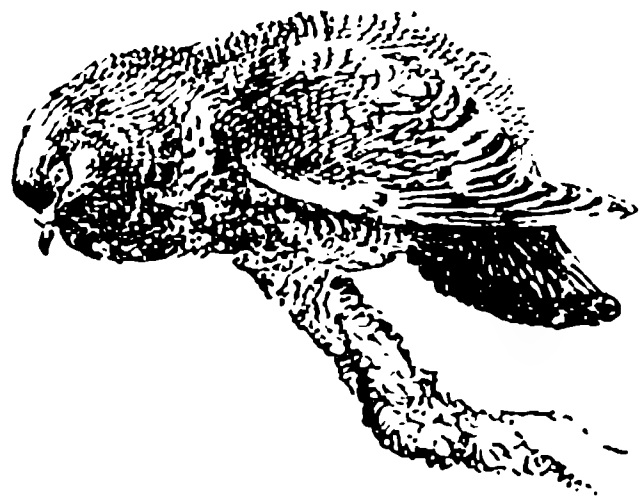


Рис. 94. Токующий вяхирь

6. По бокам шеи и с краев крыльев яркие белые пятна (рис. 94). Птица крупнее галки. Голос — глухое отрывистое воркование из трех повторяющихся слогов (первый долгий, два следующих короткие: «хууу-ху-ху. . .»). Взлет шумный, с хлопаньем крыльев.

Вяхирь (*Columba palumbus* L.).

(Отряд голубей.)

(Биолог. характ. см. на стр. 374.)

7. По бокам шеи и на крыльях белых пятен нет. Обликом и размером птица очень похожа на домашнего голубя, но надхвостье сизое.[1] Воркование размеренно повторяющимися слогами («ху-ху-ху. . .»).

Клинтух (*Columba oenas* L.).

(Отряд голубей.)

(Биолог. характ. см. на стр. 374.)

[1] У обыкновенного сизого домашнего голубя (*Columba livia* Gmel.) белое надхвостье, чем он издали отличается от лесных голубей.

ТАБЛИЦА X

Птицы очень различных размеров, но не самых мелких (все крупнее скворца), вороньего (рис. 92), голубиного (рис. 95) или куриного (рис. 96—99) облика (а также см. цветн. табл. I, рис. *1*). Клюв и ноги не выделяются своей длиной. В оперении издали заметны рыжие, коричневые или бурые тона, у многих сопровождающиеся светлыми или темными многочисленными пестринами («рябые птицы»). Больших черных участков в оперении нет. (Если окраска белая, то см. п. **1в** и примечание к нему).

Птицы никогда не плавают, ведут дневной образ жизни и встречаются в лесу, по опушкам или же на полях и в степи (пп. **6**, **7** и **8**).

Полет очень шумный (у куриных, см. п. **2**, **1а**, **1б**, а также п. **8**) с частым хлопаньем крыльев (у голубей, п. **3в**) или же почти бесшумный, но не парящий.

А. Птицы куриного облика (рис. 96—99), заметно больше галки или даже очень крупные (п. 2). Оперение рябое, с многочисленными пестринами, особенно заметными на груди (см. цветн. табл. I, рис. *1*, а также рис. 96). Цевка оперенная. Полет шумный. Птицы осторожные, встречаются в лесу, по опушкам или в кустарниковых порослях (не в степи).

См. пп. **1** и **2**.

Б. Птицы размером приблизительно с галку или немного меньше, вороньего (рис. 92) или голубиного облика (рис. 95). Окраска с ясной рыжеватостью, зеленовато-голубая или же очень темная, с мелким светлым крапом (п. **5**). Птицы встречаются в лесу или по опушкам рощ, близ светлых открытых мест (в степной полосе). Обычно держатся на ветвях деревьев.

См. пп. **3**, **4** и **5**.

В. Птицы размером заметно меньше галки, куриного облика (похожи на цыпленка; см. рис. 97—99), серовато-бурой или рыжеватой окраски с темными (и светлыми) пестринами. Встречаются на хлебных полях (иногда близ кустарников и опушек) или же в степи. Держатся на земле (хорошо бегают).

См. пп. **6** и **7.**

Г. Птица размером несколько меньше галки (но из-за длинного хвоста кажется больше). Окраска сероватая сверху и на зобе (у самцов). На брюхе и боках ясная поперечная полосатость по белому фону (рис. 157), или же птица вся коричневато-бурая с рябью (самка и молодые). Хвост округлый и длинный, темный, со светлыми пятнами (у самцов) или же рыжеватый, с поперечными темными полосами. Крылья снизу также полосатые (см. на лету). Птица широко распространенная, встречается в лесах и по кустарниковым лесным опушкам. Весной и в первую половину лета очень характерен голос самцов — громкое кукование.

Кукушка (*Cuculus canorus* L.).

(Отряд кукушек.)

(Биолог. характ. см. на стр. 377.)

Д. Птицы размером заметно больше галки или даже очень крупные, держатся в открытой степи (хорошо бегают). Общий тон оперения (сверху) рыжевато-бурый или буроватый (с пестринами).

См. пп. **8, 9** и **10.**

1. Размер не крупнее вороны.

См. пп. **1а, 1б** и **1в.**

2. Размер заметно крупнее вороны. Окраска коричневатая, с многочисленными темными и светлыми пестринами. Зоб рыжий без пестрин. Хвост рыжий. Птица лесная, тяжелая и неповоротливая, шумно взлетает, не подпуская близко (ср. п. **1б**).

Глухарка (*Tetrao urogallus* L.).

(Отряд куриных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 360.)

(Признаки самца см. в табл. **IX**, п. **А**).

1а. Тон оперения коричневато-серый. Концы крыльев темные. Пестрины черные и светлые и очень заметны (рис. 96). Горло черное. На конце округлого хвоста черная полоса

(см. на лету). На голове небольшой пышный хохолок. Голос — очень тонкий («синичий») писк, состоящий из протяжных и частых звуков или же отрывистое «тк-тк. . .». Птица лесная, широко распространенная.

Рябчик (*Tetrastes bonasia* L.).

(Отряд куриных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 361.)

(Самка не имеет черного пятна на горле.)

1б. Тон оперения заметно рыжий, с многочисленными темными пестринами (см. цветн. табл. I, рис. *1*). На крыле белая

Рис. 95. Горлица

Рис. 96. Рябчик

перевязь. Большие маховые темные. Хвост серый, с небольшой вырезкой, без черной полосы на конце. Хохла нет [над глазом красноватая бровь]. Голос слабый — клохчущий. Птица встречается на лесных опушках, вырубках и т. п.

Тетерка (*Lyrurus tetrix* L.).

(Отряд куриных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 361.)

(Признаки самца см. в табл. **IX**, п. **А**.)

1в. Тон оперения буровато-ржавый (ярче, чем в п. **1б**), с мелкими темными (поперечными) пестринами. Концы крыльев (б. маховые) белые. Горло рыжее. Хвост черный (с краев, см. на лету). Хохла нет (над глазом красноватая бровь). Голос (весной) — отрывистый, но многосложный «хохот», трудно передаваемый буквами. Птицы встречаются лишь в северной половине охваченной области, по сфагновым

болотам, лесным кустарниковым опушкам и зарастающим гарям.

Белая куропатка в летнем оперении (*Lagopus lagopus* L.; см. рис. 98).

(Отряд куриных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 363.)

Примечание. Такая окраска наблюдается у птиц лишь весной и летом. Осенью и перед весной окраска пестрая или пегая, с большими белыми и окрашенными участками и пятнами (на голове, шее, груди и т. п.). Зимой птицы белые, с черными перьями в хвосте и черным клювом.

1г. Ср. также п. 7 (серая куропатка).

Рис. 97. Перепел

Рис. 98. Белая куропатка в летнем пере

3. В окраске преобладают рыжие или коричневато-бурые тона. Птицы лесные.

См. пп. 3а, 3б и 3в.

4. Окраска головы, шеи и всего низа светло-голубая, с зеленоватым оттенком. Спина коричневая. Крылья темные. Обыкновенная птица (рис. 160) степной полосы, но изредка встречается и севернее (см. стр. 383). Часто сидит на проводах, столбах и т. п. Характерен отрывистый каркающий крик «рэк, рэк. . .».

Сизоворóнка (*Coracias garrulus* L.).

(Отряд ракшеобразных).

(Биолог. характ. см. на стр. 383).

5. Окраска очень темная, коричневато-бурая, с белыми многочисленными пестринами (пятнышками). Верх головы, крылья и хвост черные (без пятен). На конце хвоста можно рассмот-

реть светлую полосу. Птица остроносая, вороньего склада. Встречается чаще осенью и зимой главным образом в хвойных лесах, в разные годы в неодинаковом количестве. Крик — сиплое, протяжное «крээк».

Ореховка, или **кедровка** (*Nucifraga caryocatactes* L.).

(Отряд воробьиных.)

3а. Птица размером с галку, буровато-рыжая, с черными концами крыльев и черным хвостом. На крыле заметны белые и ярко-голубые пятна (верхние кроющие крыла имеют голубую окраску внешнего опахала с черной штриховкой). Около клюва черные «усы». Надхвостье белое. Перья головы бурые, с белесыми и черными штриховыми пятнами, довольно длинны, и птица часто топорщит их в виде округлого хохла (рис. 165). Характерен очень громкий, хриплый и резкий («дикий») крик: «рара-ра. . .». Птица обыкновенная и широко распространенная. Встречается круглый год.

Сойка (*Garrulus glandarius* L.).

(Отряд воробьиных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 395.)

3б. Птица немного меньше галки, темно-бурая сверху, темнее на голове, рыжее на плечах. Нижняя сторона серовато-бурая, с ясной рыжеватостью на боках. Ярко-рыжий хвост (на лету — веером). Черных «усов» и голубых пятен (на крыльях) нет. Птица редкая (северная), встречается осенью и зимой в хвойных лесах, в разные годы в неодинаковом количестве. Крик — громкое, резкое «кэй-кэй. . .» и разнообразная «болтовня».

Кукша (*Cractes infaustus* L.).

(Отряд воробьиных.)

3в. Голубь, размером с галку (рис. 95). Спина рыжевато-бурая (с темными пятнами). Голова серая. (На боках шеи черные с белым пестрины). Нижняя сторона серая, с красноватым оттенком. Крылья темные, подбой их голубоватый. Хвост (при взлете) — темный веер с белыми пятнами по краям. Широко распространенный лесной голубь. Весной и в начале лета характерно воркование, состоящее из неторопливого повторения урчащих и довольно длинных приятных звуков: «урр-урр-урр. . .».

Горлица (*Streptopelia turtur* L.).

(Отряд голубей.)

(Биолог. характ. см. на стр. 374.)

6. В окраске преобладают рыжие тона. Грудь коричневатая (не серая). (Темного пятна на брюхе нет.) Птицы встречаются среди хлебных полей или по заливным лугам.

См. пп. **6а** и **6б**.

7. В окраске заметны серые тона. Грудь серая. Спина серовато-бурая с темными пестринами. Голова и горло коричневатые. Ярко-рыжий хвост (при шумном взлете) держит

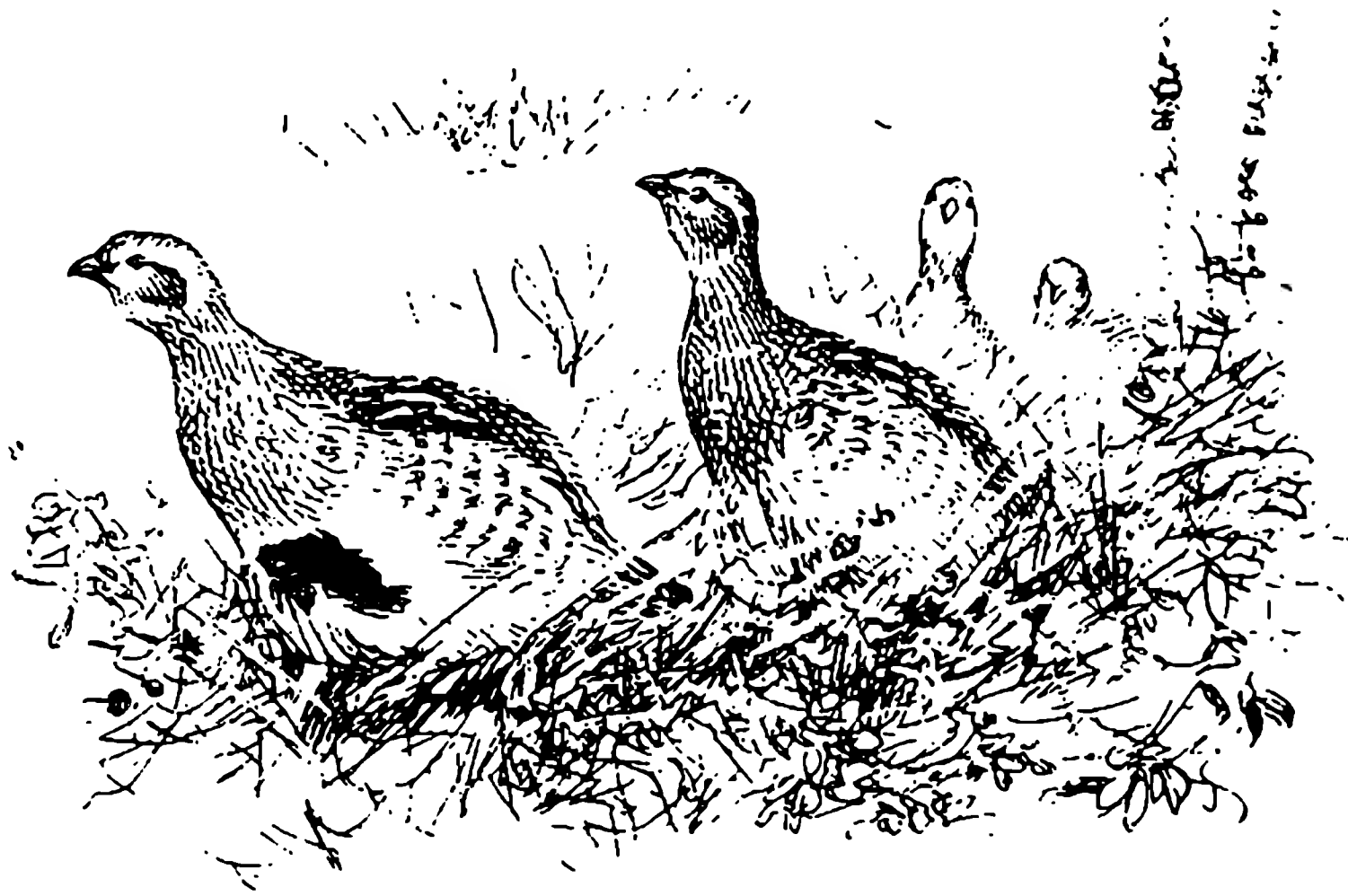


Рис. 99. Серые куропатки

округлым веером (крик — «кирить-кирить. . .»). Встречается близ полей, по кустарниковым опушкам леса или в низких негустых порослях. Держится на земле, где хорошо бегает, обычно ссутулившись и втянув голову. Облик птицы см. на рис. 99.

Серая куропатка (*Perdix perdix* L.).

(Отряд куриных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 363.)

6а. Мелкая (со скворца) короткохвостая птица (хвост опущен), с маленькой головой и коротким клювом (рис. 97). Окраска рыжевато-бурая (с темными и светлыми узкими пестринами на груди). Светлая бровь. Широко распространена весной и летом на хлебных полях и на лугах

Характерен отрывистый повторяющийся крик: «подь-полоть».

Перепел (*Coturnix coturnix* L.).

(Отряд куриных.)

(У самца на горле черное пятно.)

(Биолог. характ. см. на стр. 363.)

6б. Мелкая (но крупнее скворца) короткохвостая птица (хвост вздернут вверх), с небольшой головой и острым клювом (рис. 75). Окраска рыжеватая, с темными пятнами (пестринами) на верхней стороне. Грудь без пестрин (светлой брови нет). Широко распространена. Весной и летом на заливных лугах и хлебных полях можно слышать характерный хриплый и низкий, размеренно повторяющийся («крякающий») крик.

Коростель (*Crex crex* L.).

(Отряд пастушков.)

(Биолог. характ. см. на стр. 366.)

8. Птица размером покрупнее вороны, а обликом очень сходна с рис. 72, *4*. Верх светло-серый, с мелкими темными пестринами. Низ белый и белый подбой крыльев (см. на лету). Весной у самца шея серая, с черными и белыми поперечными полосами на зобе. Хорошо бегающая и летающая степная птица. Полет быстрый, с очень частыми взмахами крыльев и сопровождающийся дребезжащим свистом. Весной характерен громкий отрывистый крик (как будто рвется полотно).

Стрепет (*Otis tetrax* L.).

(Отряд дроф.)

9. Очень крупная степная птица, размером с гуся. См. табл. **I**, п. **Г**, стр. 193 (дрофа, рис. 72).

10. См. табл. **II**, п. **11**, стр. 206 (авдотка) и табл. **II**, п. **10**, (кречетка).

Раздел II

(Общую характеристику раздела см. на стр. 189.)

ТАБЛИЦА XI

Птицы мелкие, продолжительно держатся в воздухе (иногда с громкой песней трепещут почти на одном месте) или же с щебетанием или пронзительным визгом реют и быстро носятся в различных направлениях (силуэты см. на рис. 100). Встречаются лишь с весны до середины осени.

А. Птицы очень темной окраски или белобрюхие, летают с щебетанием или визгом, ловя в воздухе насекомых. Обыкновенны близ жилья или у рек. Крылья острые и длинные. Хвост с вырезкой (рис. 100). Клюв на лету почти незаметен.

См. пп. **1** и **2**.

Б. Птицы буроватые (в воздухе детали окраски не видны), со свистовыми, звенящими или трескучими трелями держатся в воздухе над полем или вершинами деревьев, трепеща довольно короткими крыльями (апрель — июнь).

См. пп. **3**, **4** и **5**.

В. Длинноносые и длиннохвостые птицы степной полосы. Размер приблизительно со скворца. Нижняя сторона (брюхо, грудь), крылья и хвост зеленовато-голубые. Горло ярко-желтое. Верх коричневый или зеленоватый. На лету хорошо заметны острый, слегка изогнутый клюв и удлиненные средние рулевые (см.

рис. 101, 161). Птицы с отрывистым щебетанием «крю-крю» реют в воздухе, ловя насекомых. Часто садятся на провода.

Щурка золотистая (*Merops apiaster* L.).

(Отряд ракшеобразных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 383.)

Примечание. Ср. также табл. V, Д (степная тиркушка).

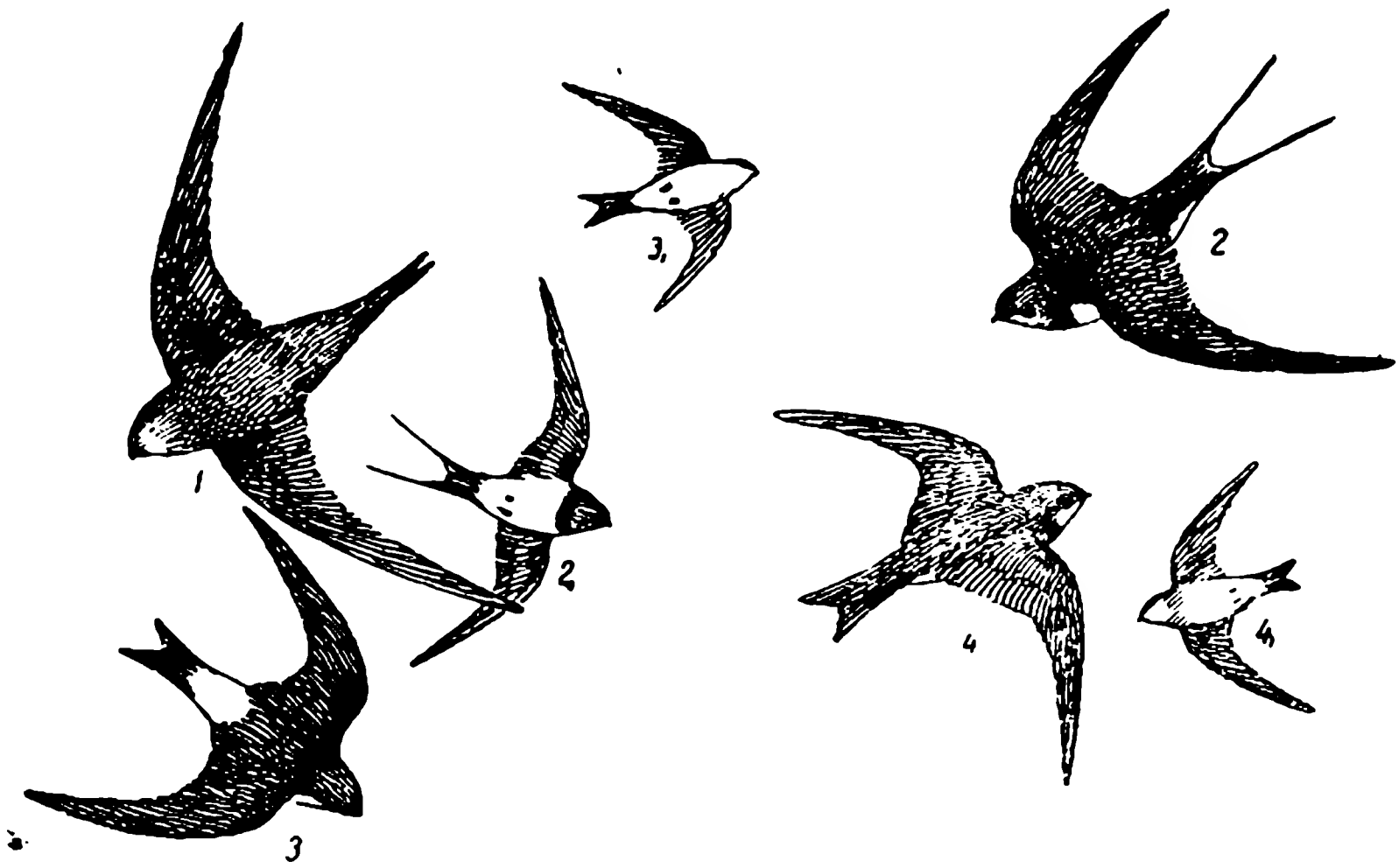


Рис. 100. Летающие ласточки и стриж:
1 — стриж; *2*, 2_1 — деревенская ласточка; *3*, 3_1 — городская ласточка; *4*, 4_1 — береговая ласточка

1. Птица светлобрюхая, летает неровным («ищущим») полетом, иногда очень низко над землей или водой, с негромким щебетанием или отрывистыми щебечущими выкриками. Вилочка на хвосте хорошо заметна.

См. пп. **1а, 1б и 1в.**

2. Птица темнобрюхая, длиннокрылая, летает стремительно и с пронзительным визгом. Иногда парит на большой высоте (силуэт похож на узкий серп месяца). Окраска тела очень темная, почти черная (рис. 100).

Стриж черный (*Apus apus* L.).

(Отряд длиннокрылых.)

(Биолог. характ. см. на стр. 386.)

1а. Хвост в виде вилочки с длинными концами вследствие очень удлиненных крайних рулевых (рис. 100). Верх чер-

ный. Горло ржавчатое, отделенное от белого брюшка черной поперечной полосой. Птица летает с длительным щебетанием и трельками.

Ласточка деревенская (*Hirundo rustica* L.).

(Отряд воробьиных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 446.)

1б. Хвост довольно короткий, в виде тупой вилки (рис. 100). Надхвостье чисто белое, низ весь чисто белый. Окраска прочих частей тела блестяще черная. Голос — отрывистые щебечущие выкрики.

Ласточка городская (*Delichon urbica* L.).

(Отряд воробьиных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 446.)

1в. Хвост короткий, тупой вилочкой (рис. 100). Низ белый, с коричневатым поперечным грудным ошейником. Прочая окраска имеет темный коричневато-бурый оттенок. Крик — булькающие отрывистые звуки «брить-брить. . .» Птицы держатся по берегам рек. Гнездятся большими колониями в норах, вырытых в глинистых и песчаных обрывах (рис. 176).

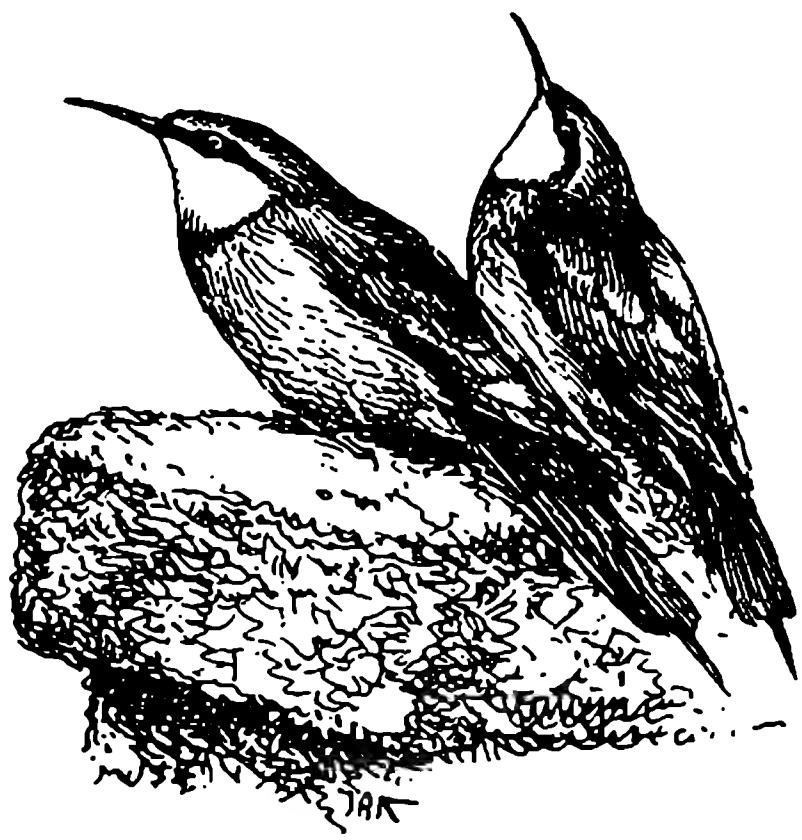


Рис. 101. Золотистые щурки

Ласточка береговая (*Riparia riparia* L.).

(Отряд воробьиных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 448.)

3. Птица с пением держится в воздухе, большей частью над открытыми полями. Пение—звенящие, протяжные, почти без пауз следующие друг за другом, торопливые трели. Внезапно оборвав песню, птица стремительно падает на землю.

Жаворонок полевой (*Alauda arvensis* L.).

(Отряд воробьиных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 413.)

Примечание. Сходные повадки имеют другие виды жаворонков, живущие в степях (см. табл. **XIX, Б**. стр. 308.).

4. Птица долго трепещет с пением в воздухе, большей частью над лесными порубями и невысокими порослями. Пение — округлые чистые свисты (более звучные, чем у полевого жаворонка), ясно повторяющиеся 4—6 раз и модулируемые с различным темпом и высотой: «юлú-юлú-юлú. . . лю-лю-лю-лю. . . юлá-юлá-юлá. . .» и т. д. Кончив пение, птица садится на вершину небольшого дерева. Окраска в общем буроватая, с пестринами (рис. 128).

Юлá, или лесной жаворонок (*Lullula arborea* L.).

(Отряд воробьиных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 413.)

5. Птица с торопливым пением взлетает с макушки дерева (или с земли) и, поднявшись на высоту нескольких метров, парящим полетом, с протяжными свистами сейчас же спускается на другую вершину (на порубях, сечах, опушках). Подробнее — см. стр. 112 и рис. 48 и цветн. табл. IV.

Лесной конек (*Anthus trivialis* L.).

(Отряд воробьиных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 415.)

ТАБЛИЦА XII

Птицы имеют следующие взаимно исключающие характерные приметы: 1) ползают по стволам деревьев (рис. 102, *2* и *3*); 2) имеют на голове хорошо заметный хохол (рис. 103, 104); 3) имеют очень длинный или же необычно короткий, вздернутый хвост (рис. 102, *4*, 112, *5*). Большинство птиц этой группы могут быть встречены круглый год.

А. Птицы ползают по стволам деревьев, иногда даже вниз головой.

См. пп. **1** и **2**.

Б. Птицы с хорошо заметным хохолком (рис. 102, *1*).

См. пп. **3** и **4**.

В. Птицы с длинным, иногда очень подвижным хвостом.

См. пп. **5**, **6** и **7**.

Г. Птицы с очень коротким вздернутым хвостиком. Размер очень мелкий. Окраска коричневатая.

См. пп. **8** и **9**.

1. Размер меньше воробья. Окраска не пегая (коричневато-бурая или серая). Птица кору не долбит.

См. пп. **1а** и **1б**.

2. Размер крупнее воробья. Окраска пегая (пестрое сочетание черных и белых участков). Птица долбит кору (с повадками дятла) (рис. 163).

Мелкие дятлы (см. табл. **VIII**, стр. 249).

1а. Птица очень мелкая. С протяжным звенящим выкриком «цин-цин. . .» ползает по стволам деревьев, всегда снизу вверх. Взобравшись по одному стволу на высоту 3—4 *м*,

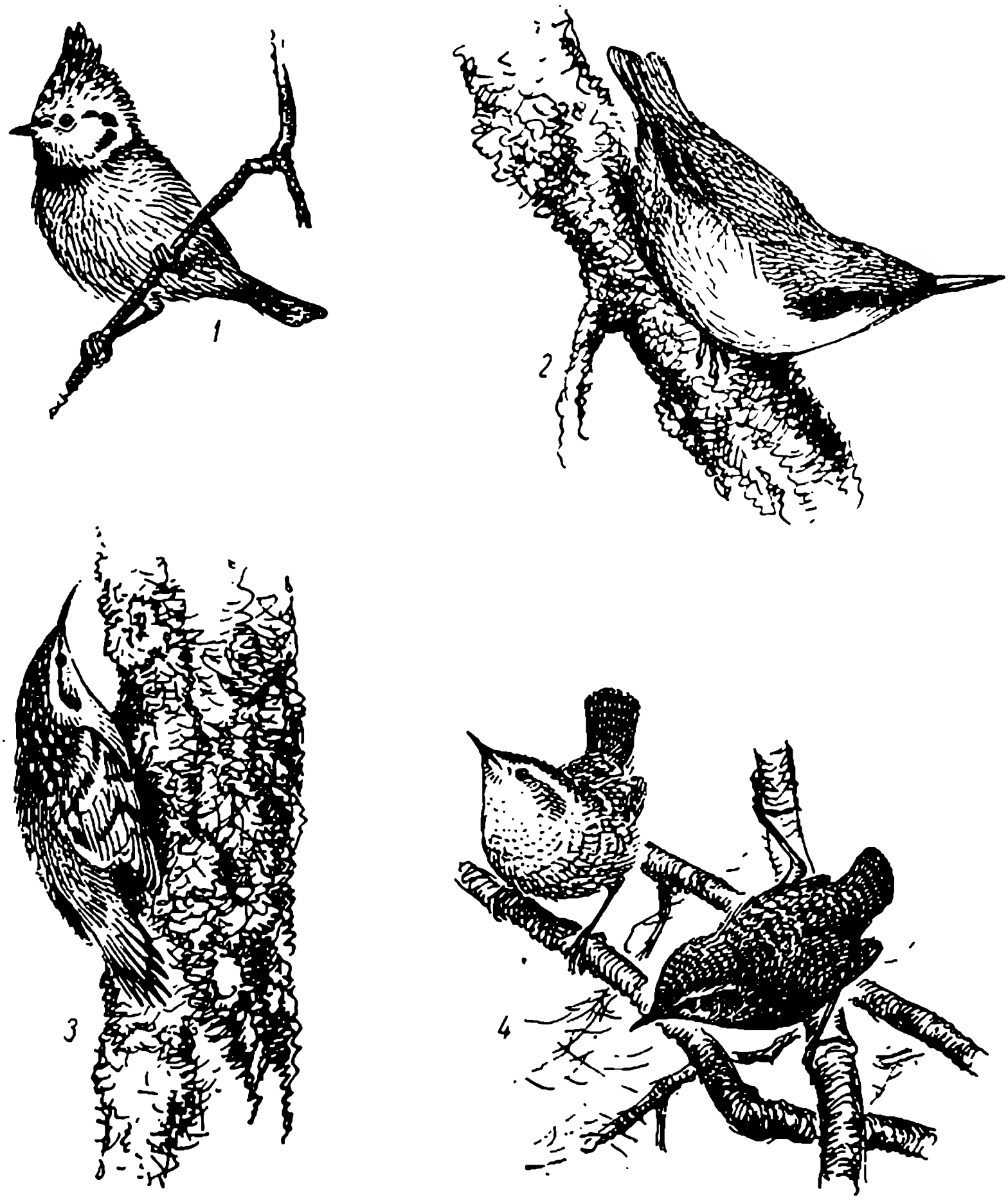


Рис. 102. *1* — хохлатая синица; *2* — поползень; *3* — пищуха; *4* — крапивники

она с писком летит к основанию соседнего дерева и начинает взбираться снова (иногда по спирали), осматривая трещины коры и добывая оттуда мелких насекомых (рис. 102). Окраска сверху серовато- или коричневато-бурая, со светлым мелким крапом. Низ белый. Хвост клиновидно заостренный (с острыми концами средних руле-

вых). Клюв тонкий и слегка изогнутый. (О пении см. стр. 331.)

Пищуха (*Certhia familiaris* L.).

(Отряд воробьиных.)
(Биолог. характ. см. на стр. 417.)

1б. Птица немного меньше воробья. С отрывистым криком «цит-цит» или громким свистом «тюй-тюй-тюй» вертляво порхает и ползает по стволам, прицепляясь к ним нередко и вниз головой. Часто присоединяется к смешанным синичьим стаям (см. стр. 160). Окраска: голубовато-серый верх, черная полоска через глаз, светлый низ, рыжие бока. Очень короткий тупой хвост и сильный (шиловидный) прямой клюв (см. рис. 102).

Поползень (*Sitta europaea* L.).

(Отряд воробьиных.)
(Биолог. характ. см. на стр. 418.)

Примечание. Ср. также табл. **XIX**, п. **12** (вертишейка).

3. Размер меньше воробья или лишь немного крупнее его. Клюв не длинный. Окраска не пегая (буроватая или серовато-коричневая.)

См. пп. **3а, 3б** и **3в.**

4. Размер заметно крупнее скворца (с крупного дрозда). Клюв длинный и тонкий. Окраска очень пестрая. Грудь и голова светло-коричневые. Крылья черные, с белыми полосами. Хохол очень большой, рыжеватый, с черными пятнами, иногда развертывается в виде широкого веера (рис. 104). Птица встречается лишь с весны до осени в степной и лесостепной полосе. Часто ходит по земле, собирая насекомых. Весной характерен голос — громкий, кукушечьего оттенка трехсложный выкрик «уп-уп-уп. . .».

Удод (*Upupa epops* L.).

(Отряд удодов.)
(Биолог. характ. см. на стр. 385.)

3а. Птичка очень подвижная, заметно меньше воробья, буроватая, со светлым низом и черным горлом. Остроконечный пестрый хохолок (см. рис. 102). Голос — резкая трелька «тэр-тэреререре. . .» и тонкое посвистывание. По земле

не бегает. Со второй половины лета (и зимой) встречается стайками, чаще по хвойным лесам.

Хохлатая синица (*Parus cristatus* L.).

(Отряд воробьиных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 422.)

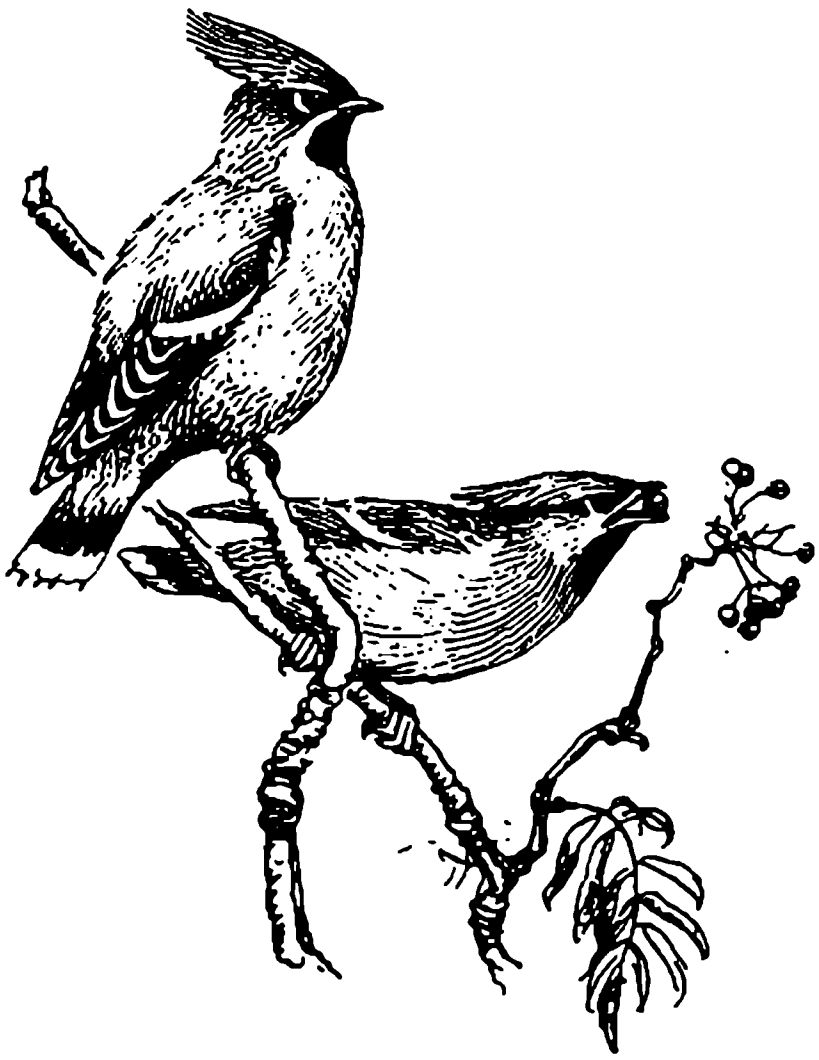


Рис. 103. Свиристели

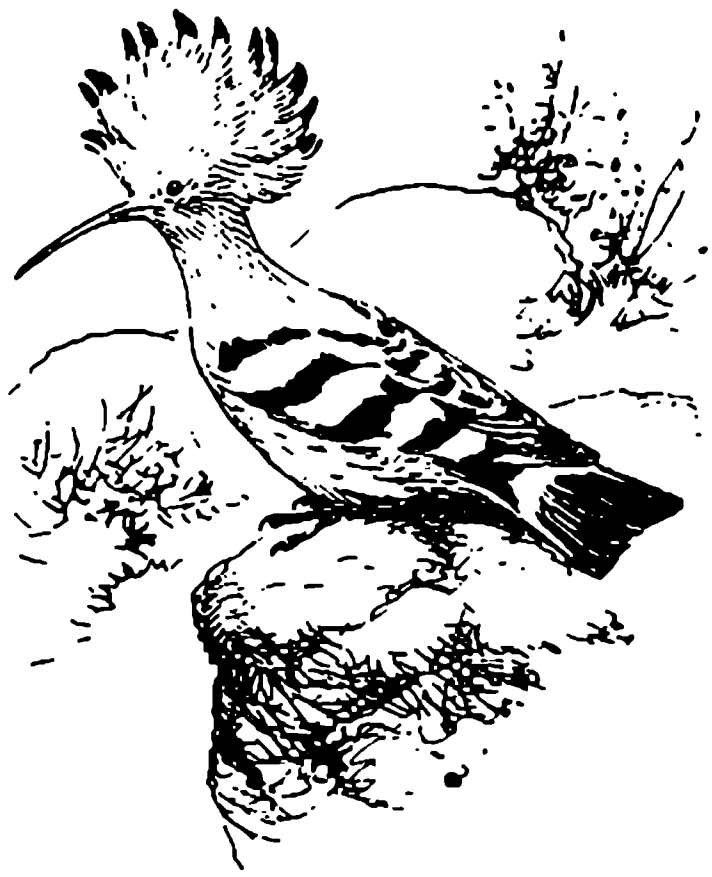


Рис. 104. Удод

3б. Птица малоподвижная, крупнее воробья. Общий тон оперения серо-коричневый, ярче на лбу и подхвостье. (На конце хвоста яркая желтая полоса. Горло черное.) Хохол буро-коричневый, остро зачесанный назад (см. рис. 103). Птица по земле не бегает. Встречается лишь осенью и зимой (с ноября по март), стаями, которые кормятся на рябине, можжевельнике, иногда в садах. Голос — высокая, довольно протяжная, как бы «серебристая» трель.

Свиристель (*Bombycilla garrulus* L.).

(Отряд воробьиных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 427.)

3в. Птица приблизительно с воробья, хорошо бегает по земле. Окраска серо-буроватая, с темными пестринками (рис. 105). Птица обыкновенна и оседла на Украине, но (реже) встре-

чается и севернее. Держится близ селений. Весной поднимается с пеньем в воздух.

Хохлатый жаворонок, посметюшка (*Galerida cristata* L.; см. стр. 414).

Примечание. См. также табл. **XIII**, п. 6.

5. Птицы хорошо бегают по земле (или строениям), покачивая длинным хвостом (с белыми крайними рулевыми) вверх и вниз. Темя и горло не белое. Размер приблизительно с воробья. Птицы открытых мест.

Трясогузки — см. пп. **5а, 5б, 5в, 5г.**

6. Птицы по земле не бегают. Ловко лазают в зарослях. Темя и горло белые или же очень светлые (сероватые). Размер меньше воробья. Птицы лесные (кустарниковые) или же встречающиеся в камышах.

См. пп. **6а** и **6б.**

7. Птицы реющие, в воздухе.

См. табл. **XI**, п. **В** и **1а** (рис. 100, *2*; 101).

Примечание. См. также в табл. **XIII**, п. 5 (Uragus).

5а. Низ белый с большим черным пятном на горле (и груди). Лоб и щеки белые, темя черное. Спина и крылья серые. Хвост черный (с белыми крайними рулевыми; см. на лету). Обыкновенная, широко распространенная трясогузка (рис. 106). Часто держится близ жилья и воды.

Трясогузка белая (*Motacilla alba* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 415.)

5б. Низ желтый (весь). Голова серая (со светлой бровкой), спина буровато-зеленая, крылья бурые. Характерная птичка больших заливных лугов (см. цветн. табл. II, рис. *6*).

Трясогузка желтая (*Motacilla flava* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 416.)

5в. Низ желтый весь. Голова желтая. Спина оливково-серая, крылья темно-бурые. Птичка может быть встречена (на лугах) лишь в восточной половине Европейской части СССР и в Западной Сибири.

Трясогузка желтоголовая (*Motacilla citreola* Pall.).

Примечание. У одного из подвидов обыкновенной желтой трясогузки — желтоспинной (*Motacilla flava lutea* Gmel.), встречающейся в Западной Сибири и кое-где в Поволжье, голова также вся желтая, но спина не оливково-серая, а заметно ярче, с зеленовато-желтым оттенком. Кроме того, и окраска нижней стороны желтая, очень яркая (у самцов).

5г. Низ желтый. Горло черное (у самца). Голова и спина пепельно-серые. Крылья темно-бурые. Птичка встречается по каменистым горным речкам и ручьям.

Трясогузка горная (*Motacilla cinerea* Tunst.).

Рис. 105. Хохлатый жаворонок

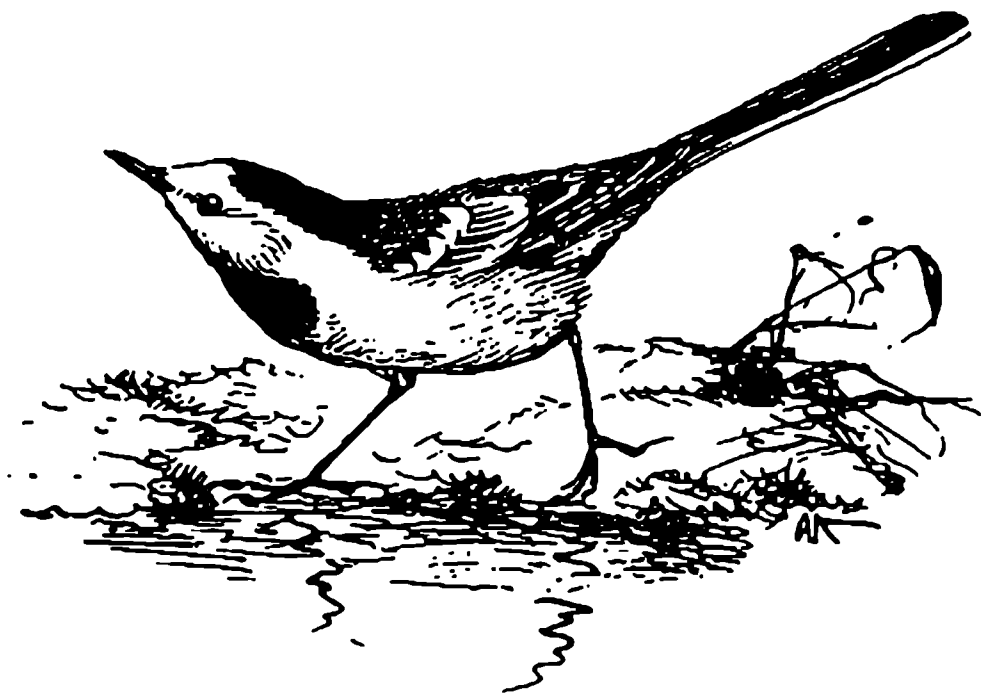


Рис. 106. Белая трясогузка

6а. В оперении очень много белого (голова, весь низ). Птицы встречаются всегда стайками (летом выводками), очень подвижные, ловко кувыркаются в ветвях (рис. 112), перекликаясь тонкими и чистыми свисточками «ти-ти-ти» и отрывистыми выкриками вроде «чурк. . .чурк. . .». Спускаясь иногда на землю, держат длинный ступенчатый хвост косо вверх (крайние рулевые короче средних и белые).

Синица длиннохвостая (*Aegithalos caudatus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 424.)

6б. В оперении белого мало. Преобладают рыжеватые или розоватые тона (особенно на боках). Голова серая (у самца) или с охристым оттенком (у самки). Для самца характерны хорошо заметные черные «усы» по бокам клюва. Птицы могут быть встречены лишь в самых южных частях охваченной территории, в зарослях камышей по берегам больших рек (см. стр. 425), где они хорошо прячутся, перекликаясь цикающими позывами.

Синица усатая (*Panurus biarmicus* L.).

8. Крошечная, очень подвижная коричневая (с мелкими пестринами) птичка (рис. 102). Быстро шмыгает и перепархивает невысоко от земли в лесных хвойных зарослях, крапиве, сухом хворосте, с резким трескучим криком «тик-трик-трик. . .», который при тревоге переходит в громкое трещание. (О пении см. стр. 334.) Хвостик очень короткий, вздернутый вверх.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes* L.).

(Отряд воробьиных.)

(Биолог. характ. см. на стр. 446.)

9. В первую половину лета в самых различных местах могут быть встречены тускло окрашенные, короткохвостые, только что покинувшие гнезда птенцы (см. рис. 27, 28, 67, 68, 173, 174). Их нетрудно узнать по неуверенным движениям, слабому полету и отсутствию пугливости, свойственной старым птицам. Вблизи можно заметить желтоватую окраску углов рта. В большинстве случаев около птенцов держатся их родители, которых и следует определять.

Примечание. См. также табл. **XVIII**, п. **В** (зимородок) и табл. **III**, пп. **5б**, **5в**, **5г**, **5д**.

ТАБЛИЦА XIII

Птицы привлекают внимание сплошной черной (или очень темной) (рис. 107) или же красной окраской (см. цветн. табл. II, рис. *2*), оранжевой или розоватой.

Размеры см. ниже. Все птицы этой таблицы принадлежат к отряду воробьиных.

А. Птицы сплошь черные (или очень темные). У некоторых могут быть мелкие светлые пестрины (крапинки).

См. пп. **1** и **2**.

Б. Птицы с красной или оранжевой грудью или всем оперением. Красная окраска ровная или же с темными пестринами. Крылья и хвост темные.

См. пп. **3** и **4**.

В. Птицы с розовыми тонами в оперении, иногда почти сплошь розовые.

См. пп. **5** и **6**.

1. Птицы размером со скворца или несколько крупнее. Клюв светлый (или с темной вершиной).

См. пп. **1а, 1б, 1в, 1г.**

2. Птицы не крупнее воробья. Клюв темный. В оперении иногда заметны более светлые крапинки.

См. пп. **2а, 2б** и **2в.**

1а. Птица черная, с мелким светлым крапом (у самцов слабо заметным) и с блестящим фиолетовым и зеленоватым отливом в оперении (самцы) или же темно-бурая (молодые).

Клюв довольно тонкий и длинный, светлый (весной) или темный (рис. 107). Птица широко распространенная, гнездится в скворечниках и дуплистых деревьях.

Скворец (*Sturnus vulgaris* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 396.)

1б. Птица однообразно черная, с острым желтым клювом (весной) или же темно-бурая с рыжеватостью на груди, совершенно без светлого крапа (самка и молодые). Птица

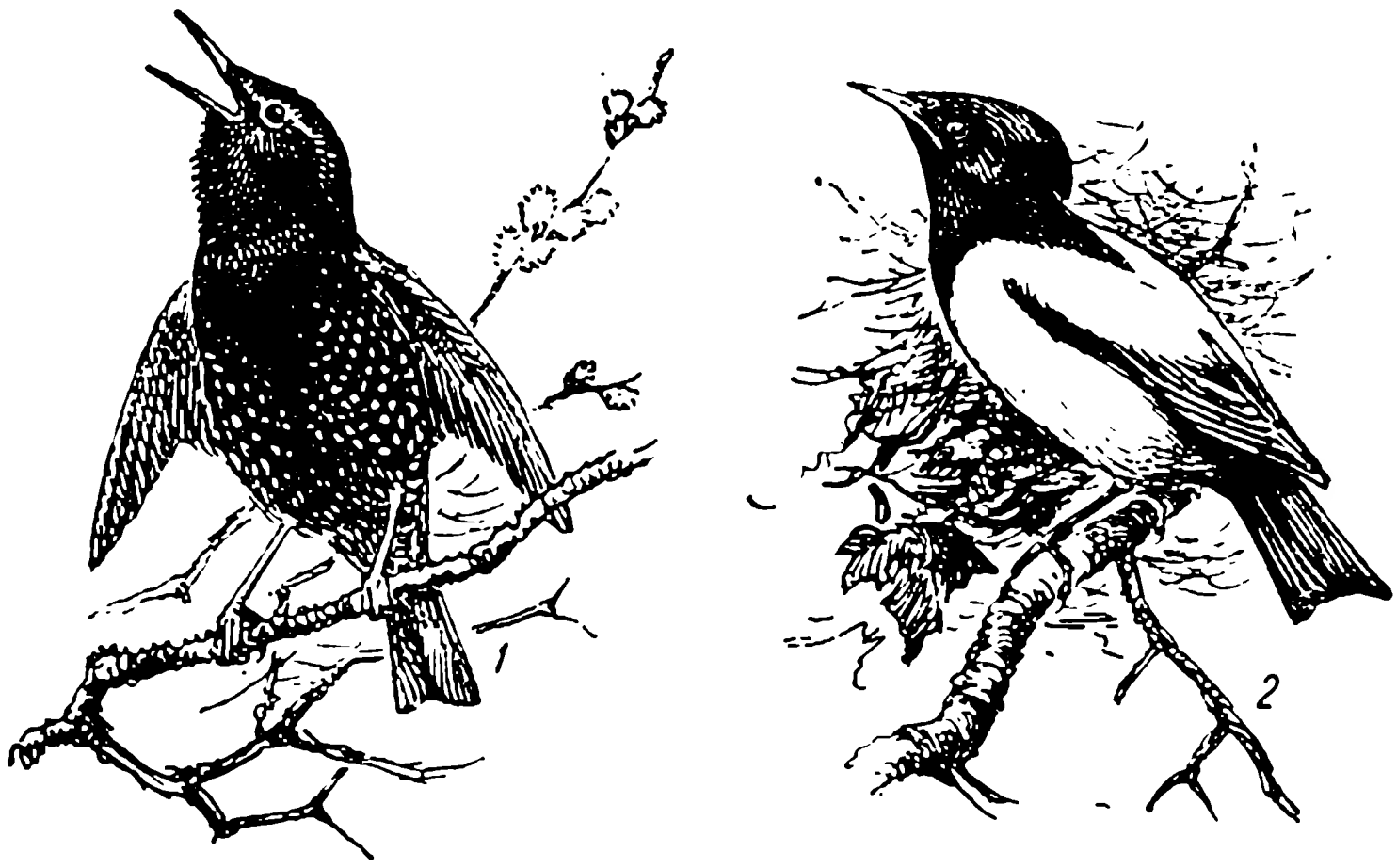


Рис. 107. *1* — скворец обыкновенный; *2* — розовый скворец

довольно осторожная. Встречается в смешанных и лиственных лесах (к востоку до Урала). Вспугнутая, начинает громко, визгливо стрекотать (повышая тон отрывистых звуков и затем понижая).

Черный дрозд, самец (*Turdus merula* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 441.)

1в. Птица однотонно-черная или же темно-бурая со светлым крапом (самка и молодые). Поперек груди ясное серповидное белое пятно. Птица редкая. Встречается чаще в западных частях Украины. (Биологические данные и распространение см. на стр. 442.)

Белозобый дрозд (*Turdus torquatus* L.).

1г. Птица размером со скворца, черная, со светлыми (поперечными) пестринами, больше на голове, или темно-бурая

(самка). Летом может быть встречена лишь в восточных степных частях охваченной территории (например, в Заволжье). Зимой изредка залетает на Украину. Весной птица с песней поднимается в воздух подобно полевому жаворонку.

Жаворонок черный (*Melanocorypha yeltoniensis* Forst.).

(Биологически близок к степному жаворонку. См. стр. 313.)

2а. Маленькая птичка с очень темным, почти черным низом (особенно на груди и горле). Темя и спина серые. Крылья темно-бурые с белым зеркальцем, а надхвостье и хвост ржавчато-рыжие. Птичка характерно вздрагивает хвостом. Обыкновенный обитатель садов и парков западной части УССР.

Горихвостка-чернушка, самец (*Phoenicurus ochruros* Gmel.).

2б. Мелкая птичка очень темной (издали) окраски, со светлым, ржавчатым крапом; горло (и бровь) светлее прочего оперения. Встречается только с половины лета до осени в сырых кустарниках у рек или в лиственных порослях. Осторожна. Голос — тихое отрывистое «тк. . . тк. . .».

Вара́кушка, молодая (1—2 мес.) (*Luscinia svecica* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 444.)

(Окраску взрослых птиц см. в табл. **XVIII,** п. **3.** и цветн. табл. IV.)

2в. Ср. также в табл. **XIX,** п. **9д** (завирушка лесная).

3. Красная или оранжевая окраска — почти по всему оперению, но на голове и надхвостье сильнее всего. В оперении есть темные пестрины. Темя не черное. (Хвост с небольшой вырезкой.)

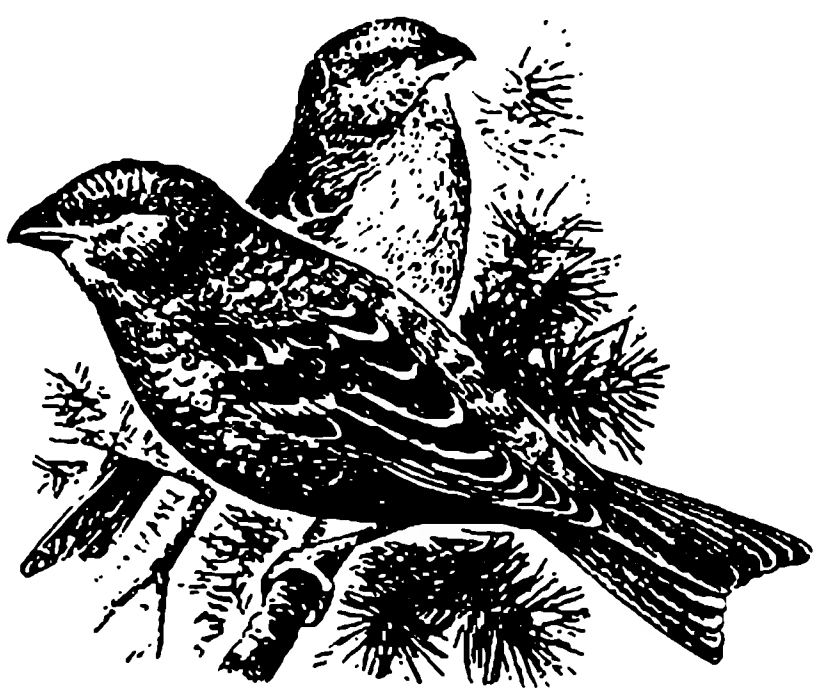
См. пп. **3а, 3б, 3в** и **3г.**

4. Красная окраска только на нижней стороне (на груди) и сплошная, без пестрин. Темя черное («шапочка»). Спина серая. Надхвостье белое. Хвост черный (без вырезки). Клюв короткий и толстый (см. рис. 108). Птица обыкновенна зимой, встречается стайками, нередко даже в городских садах. Позыв — отрывистый, в несколько созвучных тонов свист «жю. . . жю. . .» или же скрипучие выкрики.

Снегирь, самец (*Pyrrhula pyrrhula* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 400.)

3а. Птица немного крупнее воробья, большеголовая и коренастая (см. цвети. табл. II, рис. *2*). Клюв довольно крупный, но не тупой и не вздутый, а с острыми перекрещивающимися концами челюстей. Общий тон оперения густо красный (у старого самца) или желтовато-оранжевый (у молодых самцов и старых самок), ярче на груди, темени и надхвостье. Почти всюду заметна более темная штриховка. Птицы встречаются круглый год, но чаще



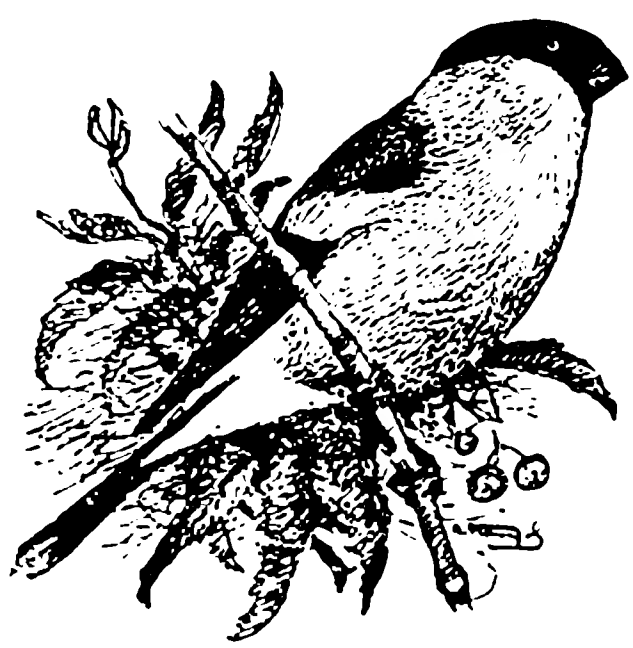


Рис. 108. *1* — щур, *2* — снегирь (по Комарову)

осенью и зимой, стаями, главным образом в старых хвойных лесах, чаще на деревьях с шишками (см. вильчатый хвост!). Голос — резкие звуки вроде «кле-кле-кле. . .» или «цок-цок-цок. . .».

Клест-еловик (*Loxia curvirostra* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 399.)

(Самый обыкновенный из клестов. Реже встречаются другие виды, об отличиях которых см. на стр. 399, а также табл. **XIV**, п. 3 — клест белокрылый.)

3б. Птица заметно крупнее воробья, с коротким и толстым клювом (рис. 108). По общему малиновому или красновато-оранжевому фону заметна темная штриховка. Птицы встречаются в хвойных лесах лишь осенью и зимой, на пролете (с севера). Голос — двусложный, как бы дрожащий свист «фью-лью. . .» (см. стр. 402).

Щур, самец (*Pinicola enucleator* L.).

(Окраску самки и молодых см. на стр. 403.)

3в. Птица величиной с воробья и очень сходна с ним по облику. Красные тона наиболее ярки на груди и на лбу. Верх коричневато-бурый. Птица не лесная, встречается только летом, часто в лиственных (черемуховых) порослях близ рек. Крик — отчетливое, слегка гнусавое «пяй», очень похожее на крик домашней канарейки. Весной — характерное пение (см. стр. 330).

Чечевица, старый самец (*Erythrina erythrina* Pall.).

(Биолог. характ. см. на стр. 403.)

(Самки и годовалые самцы чечевицы не имеют красной окраски; см. табл. **XIX,** п. **8б.**)

3г. Птица мелкая. Красная окраска есть лишь на груди (пятна) и на темени. Темные пестрины хорошо заметны.
См. табл. **XIX**, п. **7б**, **7в** (чечетка и коноплянка).
(См. табл. **XIV**, п. 9 — щегол).

5. Птичка не более воробья, неровно розовой, как бы «чешуйчатой» окраски (ярче на надхвостье). На темных крыльях есть беловатые места. Довольно длинный округлый хвост с белыми крайними рулевыми. Короткий тупой клюв (как у обыкновенного снегиря). Птицы могут быть встречены (стайками) в пределах охваченной территории СССР только в Западной Сибири (см. стр. 401).

Сибирский длиннохвостый снегирь (*Uragus sibiricus* Pall.).

(Биолог. характ. см. на стр. 401.)

Примечание. Ср. также п. **3б** этой таблицы.

6. Птица крупнее воробья (с обыкновенного скворца). Розовая окраска на спине и брюхе, прочие части оперения черные. На голове небольшой зачесанный назад хохолок (рис. 107). Птица с повадками скворца (хорошо бегает по земле), встречается лишь в южной степной полосе, чаще в западной Сибири, реже на Украине (но иногда залетает туда большими стаями.) Крик — звучный свист.

Розовый скворец (*Pastor roseus* L.).

ТАБЛИЦА XIV

Птицы с яркими, хорошо заметными издали белыми полосками на крыльях (цветн. табл. III) или с белыми щеками, окруженными темным оперением (рис. 112, *1* и *3*), или же с белой окраской всей головы (без черного; см. рис. 112, *2* и *5*).

Размеры самые мелкие или не крупнее скворца. Все птицы принадлежат к отряду воробьиных.

А. Птицы с белыми полосками или пятнами на крыльях.

См. пп. **1, 2, 3, 4** и **5.**

Б. Птицы с белыми щеками, окруженными темным оперением. (Чаще встречаются осенью или зимой.)

См. пп. **6, 7, 8** и **9.**

В. Птицы с белой окраской головы (без черного).

См. пп. **10** и **11.**

1. Грудь коричневая (иногда с пятнами) или серовато-бурая. Верхняя сторона темнее.

См. пп. **1а, 1б, 1в, 1г, 1д** и **1е.**

2. Грудь и горло белые. Весь верх черный (осенью буроватый). На крыле широкая белая полоса. На лбу и по бокам хвоста белые пятна. Клюв маленький и тонкий. Размеры меньше воробья. Птичка обыкновенна летом (рис. 110), встречается в светлых лесах, по опушкам и сечам, а также в садах, где гнездится в скворечниках; часто сидит на одном месте, взмахивает крыльями, медленно поводит хвостом вверх и кричит

отрывистое «вик-вик-вик. . .». Ловит насекомых на лету, щелкая при этом клювом. (Песню см. на стр. 336, п. **6**.)

Мухоловка-пеструшка (*Muscicapa hypoleuca* Pall.).

(Биолог. характ. см. на стр. 429.)

(Окраску самки см. в табл. **XX**, п. **B**,**5**).

Примечание к п. 2. Если птичка при общей сходной окраске имеет сверху белый ошейник (ср. с рис. 110), то это мухоловка-белошейка (*Muscicapa albicollis* Temm.). Встречается чаще в юго-западных частях СССР.

3. Окраска почти сплошь малиново-красная (у старого самца) или тусклая зеленовато-оранжевая, с темными пестринками

Рис. 109. Щеглы

Рис. 110. Мухоловка-пеструшка (самец)

(у годовалого самца) или же оливково-желтоватая (у самки). На крыле две широкие белые полоски. Голова и клюв довольно массивные. Клюв с перекрещивающимися острыми концами челюстей (ср. цветн. табл. II, рис. 2). Верхний конец загнут вниз, а нижний вверх и в сторону. Размер птицы немного крупнее воробья. Встречается (очень редко) осенью или зимой в стаях клестов-еловиков (см. табл. **XIII**, п. **3а**). Голос — частое повторение слогов «цек-це-це-це».

Клест белокрылый (*Loxia leucoptera* Gmel. см. стр. 399).

4. Грудь желтая. Верхняя сторона коричневатая. Птица мелкая, встречается летом на заливных лугах.
(См. табл. **XVII**, п. **4а** — дубровник, рис. 114.)

5. Грудь серая или белая. Верх светлый (сероватый). Хвост и крылья черные. Клюв толстый. Птицы крупнее воробья. (См. табл. **XV**, пп. 5, **11а** и **11б**.)

1а. Голова не черная. Светлых бровей нет. Темя синеватое (у самца). Белых полосок на крыле две. Грудь коричневая (у самца), или серо-бурая (у самки). На горле черного пятна нет. Клюв конусовидный, но не массивный, нормальных размеров (см. цветн. табл. III.). Птица величиной с воробья, летняя, очень обыкновенная, встречающаяся даже в городских садах. Крик — звонкое «пинь-пинь. . .». (Песню см. на стр. 81 и 331.)

Зяблик (*Fringilla coelebs* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 405.)

1б. Голова не черная. Светлых бровей нет. Темя и щеки ярко-коричневые. Верх коричневато-бурый. На крыле одна широкая белая полоска. [В хвосте есть перья с белыми концами.] На горле черное пятно (бородка). Клюв очень массивный и толстый (рис. 120). Птица большеголовая, заметно крупнее воробья, встречается с весны до осени в лиственных рощах, фруктовых садах и т. п. Голос — протяжное «циит».

Дубонос, самец (*Coccothraustes coccothraustes* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 159.)

(Самка окрашена бледнее. Молодые имеют мелкие темные пестрины на светло-бурой груди.)

1в. Голова сверху очень темная (издали кажется черной). Над глазом светлая бровь. Спина темно-бурая, с черной штриховкой (рис. 114). Грудь коричневая. Птица меньше воробья, встречается летом на заливных и других лугах. Голос — негромкий выкрик вроде «хй. . . чек-чек. . .»

Чекан луговой (*Saxicola rubetra* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 443.)

Примечание. к п. **1в**. В юго-западных районах охваченной области (например, по правому берегу Днепра) изредка может встретиться в сходной обстановке черноголовый чеканчик (*Saxicola torquata* L.), отличающийся от лугового черным горлом (у самцов), еще более темным верхом и меньшими размерами (см. рис. 114 и стр. 289.).

1г. Голова и весь верх (кроме надхвостья) почти черные. Надхвостье белое. Светлых бровей нет. Грудь и плечи

коричневые (см. рис. 113). Птица встречается ранней весной, на пролете к северу. (Подробнее см. стр. 287 и 299).

Вьюро́к, самец в весеннем оперении (*Fringilla montifringilla* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 408.)

(Осеннюю окраску и окраску самок см. в табл. **XVI**, п. **7**.)

1д. Верх песочно-коричневатого тона, с темными черточками. На щеках коричневые пятна. Низ белый, с коричневатым

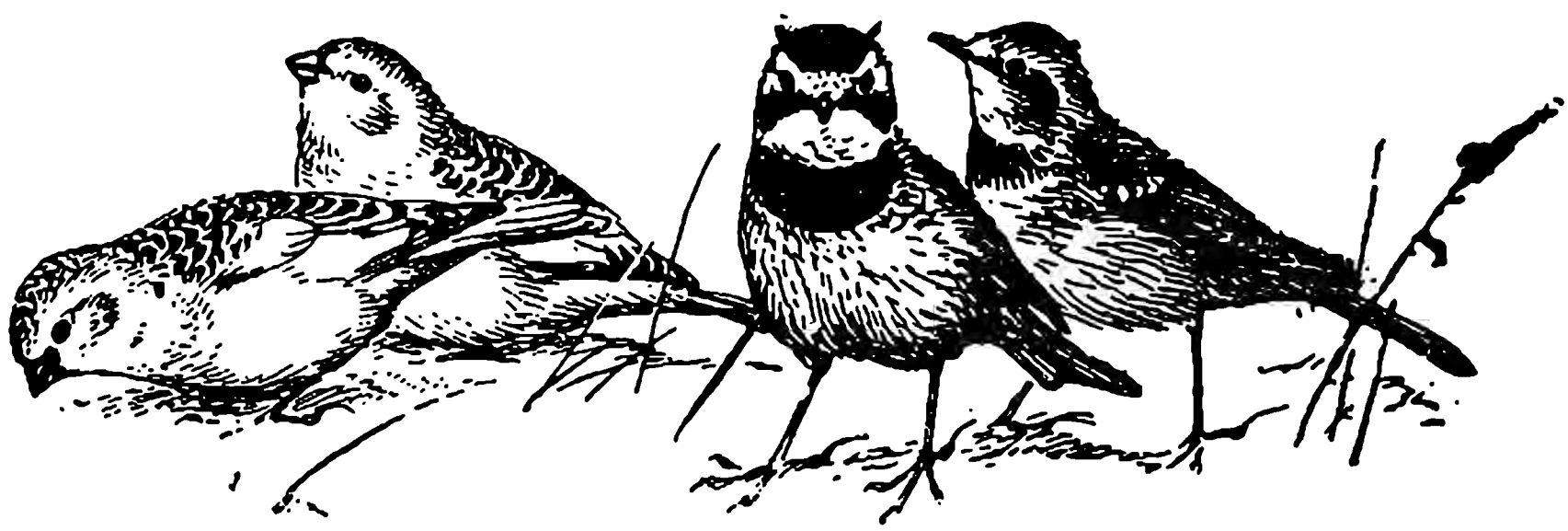


Рис. 111. Слева — пуночки; справа — рогатые жаворонки

налетом на груди (черного нет). В крыльях много белого в виде очень широкой продольной полосы (рис. 111). Клюв конусовидный. Птицы размером несколько крупнее воробья, исключительно зимние, не лесные. Встречаются стайками по полевым дорогам, опушкам и т. п. У летящих птиц в оперении заметно много белого.

Пуночка (*Plectrophenax nivalis* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 412.)

Примечание к п. **1д**. Ср. табл. **XV**, п. **10** (рогатые жаворонки, рис. 111) и табл. **XX**, п. **12** (лапландский подорожник).

1е. Верх коричневато-бурый, с темной штриховкой. Низ серый, с черным горловым пятном (рис. 115, *2*). (См. табл. **XV**, п. **7а** — воробей городской).

6. Темя и горло черные («шапочка» и «манишка»).

См. пп. **6а**, **6б**.

7. Темя голубое («шапочка»). Щеки белые, окруженные темно-синим. Белая бровь. Черная полоска от клюва через глаз. Спина зеленоватая. Крылья и хвост голубые (на

крыльях светлые полоски). Грудь желтая, с узкой продольной темной полоской от горла. Размер заметно меньше воробья. Птичка вертлявая. Голос — трескучий выкрик «тирр-та-рара. . .» или же звонкая трелька (песня). См. цветн. табл. II, рис. *1*.

Лазоревка зеленая (*Parus coeruleus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 423.)

8. Темя коричневое. Щеки светлые, с черными скобочками (рис. 115). Птица очень обыкновенная близ жилья. (См. табл. **XV**, п. **7б** — воробей полевой).

9. Окраска птицы очень яркая, пестрая многоцветная (см. рис. 109). Щеки белые, окруженные сзади черной скобочкой. Лоб и пространство вокруг клюва («лицо») красные. Темя черное. Спина коричневая. Грудь белая, с двумя коричневыми пятнами по бокам. Крылья и хвост черные. На крыльях ярко-желтые полоски. Клюв светлый, острый. Размер немного меньше воробья. Голос — звонкие, отрывистые, часто повторяющиеся выкрики: «пить-попить-пить-пить. . .» и щебетание. При ссоре — трескучие звуки. Осенью и зимой встречаются большие стаи по лесным опушкам, пустырям и садам.

Щегол (*Carduelis carduelis* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 399.)

(См. также табл. **XIX**, п. **7г** — молодые).

6а. Щеки ярко-белые, окаймленные черным. Горло и темя черные. Спина зеленая. Грудь желтая, с черной продольной полосой (рис. 112). Крылья и хвост темные. Размер с воробья. Очень подвижная птичка, широко распространена, встречается нередко и близ жилья, особенно осенью и зимой (стаями). Голос очень разнообразный — резкая трескучая трелька с звонким начальным выкриком («пинь-пинь-таррра». . .») и тонкое посвистывание. (Пение см. на стр. 336, п. 5).

Синица большая (*Parus major* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 419.)

6б. Щеки ярко-белые, окаймленные черным. Темя черное. Черное пятно на горле очень большое (рис. 112). Спина, крылья и хвост темные (синеватые). Размер значительно меньше воробья. Птичка очень подвижная, встречается

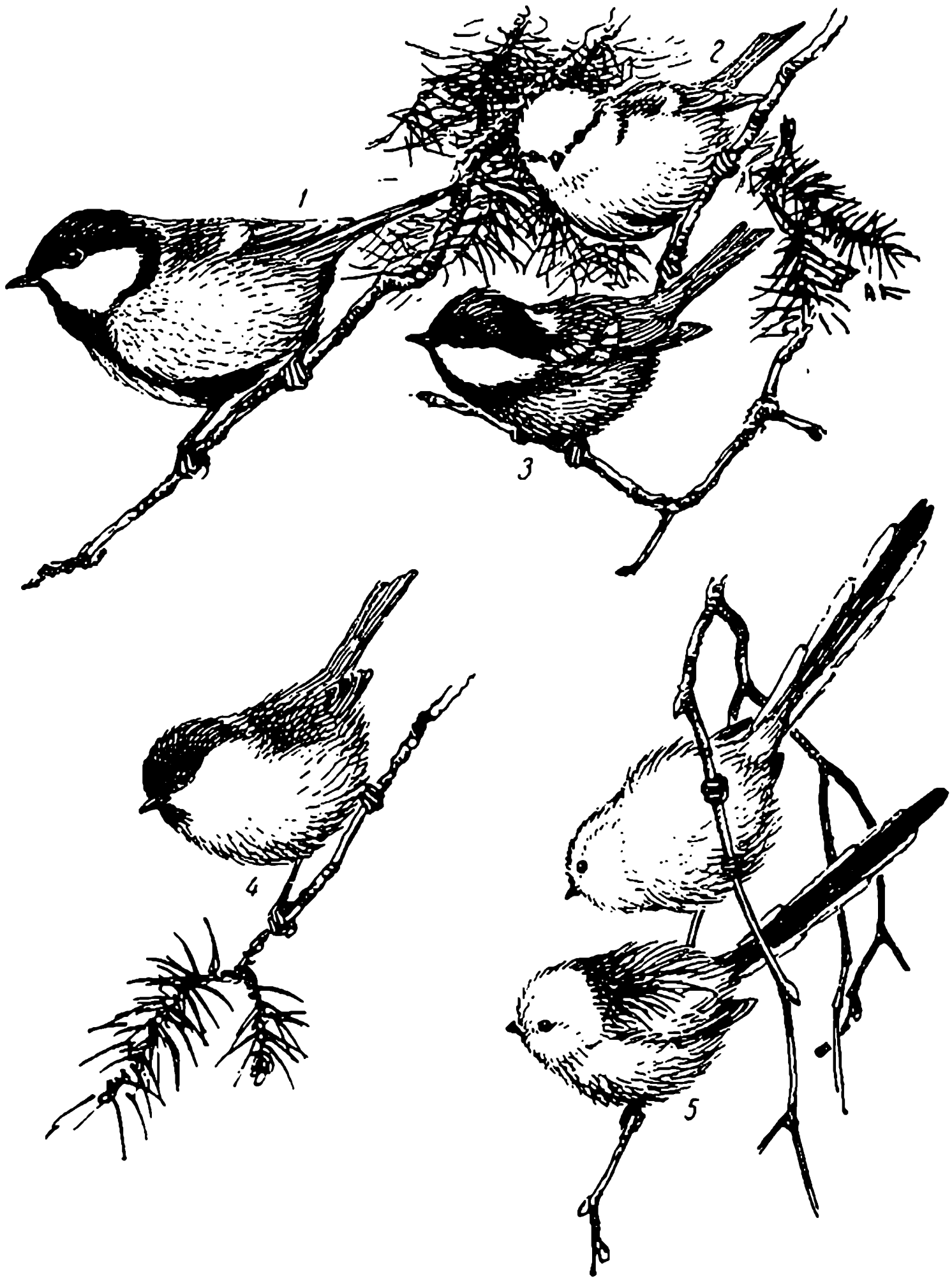


Рис. 112. Синицы:
1 — большая синица; *2* — белая лазоревка; *3* — московка; *4* — гаичка, или пухляк; *5* — длиннохвостые синицы

чаще осенью (стайками) в хвойных и смешанных лесах. Голос — очень высокое («синичье») отрывистое посвистывание. (Пение см. на стр. 336, п. 3).

Синица черная, или московка (*Parus ater* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 422.)

10. Верх пепельно-голубоватый. Вся голова и низ белые (лишь через глаз проходит узкая и малозаметная темная полоска). Крылья и хвост голубые. Хвост не длинный (рис. 112). Размеры менее воробья. Птичка очень вертлявая. Голос — резкое «черрр. . . пинь. . .» с трескучей трелькой и тонкое посвистывание. Встречается довольно редко, обычно в стаях других синиц.

Лазоревка белая (*Parus cyanus* Pall.).

(Биолог. характ. см. на стр. 424.)

11. Спина темная, кое-где с коричневым (или розоватым) оттенком. Голова вся белая (у взрослых) или со слегка буроватыми («чумазыми) щеками (у молодых). Крылья темные. Хвост черный и длинный, ступенчатый, с белыми крайними рулевыми (рис. 112). Клюв очень короткий. Грудь светлая. Птицы встречаются чаще осенью, стайками, оживленно перепархивающими по вершинам деревьев и кустов. Голос — звонкий, очень высокий свист «ти-тити. . .» или отрывистые выкрики вроде «чурк. . . чурк».

Синица длиннохвостая (*Aegithalos caudatus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 424.)

ТАБЛИЦА XV

Птицы с хорошо заметными или резко очерченными черными участками на голове или на груди и горле.

Размеры от самых мелких (п. **11б**) до дроздового. Ср. также табл. **XIII, А**.

Все птицы принадлежат к отряду воробьиных.

А. Голова черная или очень темная, заметно темнее прочего оперения (рис. 113, 114).

См. пп. **1, 2** и **3**.

Б. На голове ясная черная «шапочка» (рис. 108, *2*; 112, *4*) при прочей серой или слегка буроватой окраске.

См. пп. **4** и **5**.

В. На груди или на горле черное пятно или «манишка» на более светлом фоне (рис. 115, *2*).

См. пп. **6, 7, 8, 9** и **10**.

Г. Через глаз ясная черная полоска на светлом фоне (рис. 116, *1*; 117). Темя и затылок серые или даже беловатые. Спина рыжеватая или серая. Нижняя сторона белая, серая или со слабой рыжеватостью. Крылья и хвост темные.

См. пп. **11** и **12**.

Д. Весь верх очень темный, издали кажется даже черным вследствие резкого контраста с белыми горлом и грудью (рис. 110 и 118). Брюхо черное или белое.

См. пп. **13** и **14**.

1. Птицы немного меньше воробья, встречаются лишь летом, по заливным лугам или мелким кустарникам близ рек. Спина коричневатая, грудь желтая, коричневая или сероватая.

См. пп. **1а, 1б, 1в** и **1г.**

2. Птица размером с воробья, встречается лишь весной (март—апрель) на пролете. Грудь, горло и плечи ржаво-коричневой окраски, без черного. Спина и голова черные. Надхвостье

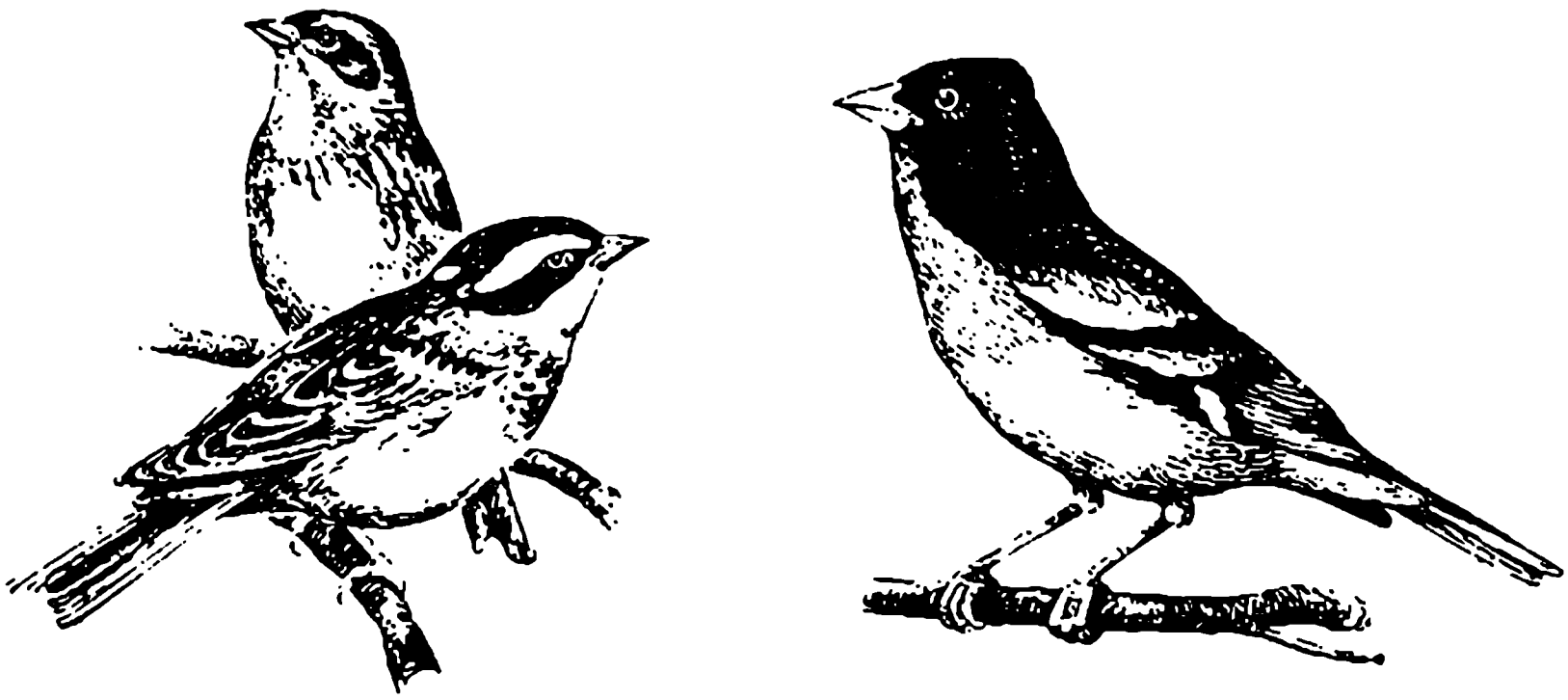


Рис. 113. Справа — вьюрок (самец), слева — овсянка-ремез (по Комарову)

белое. Светлые полоски на темных крыльях. Осеннюю окраску и биологические данные см. на стр. 299 и 408.

Юрок, или **вьюрок,** самец (*Fringilla montifringilla* L.).

3. Птица размером с воробья, встречается главным образом на пролете (весной и осенью). Окраска головы очень темная (черная) со светлой бровью (рис. 113). Горло и брюхо беловатые. (На зобе рыжеватость.) Спина рыжевато-бурая. Голос — тихое циканье.

Овсянка-ремез, самец (*Emberiza rustica* Pall.).

(Осенью в свежем пере, и у самок — окраска бледнее.)

1а. Грудь бледно-серая. Ясное и довольно большое черное пятно на горле (рис. 114). Светлые «усы». Беловатый ошейник. Спина коричневатая (с черными штрихами). На крыльях белых полосок нет. Размер с воробья. Птица встречается по сырым ольшанникам и ивнякам близ рек и болот или в тростниковых и камышевых зарослях. Весной

характерна коротенькая песня (стр. 412). (Окраску осенью см. на стр. 292, п. 7г.)

Овсянка камышевая, самец весной (*Emberiza schoeniclus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 412.)

1б. Грудь лимонно-желтая, с темно-коричневой поперечной полосой. Голова и горло черные (рис. 114). Верх темно-

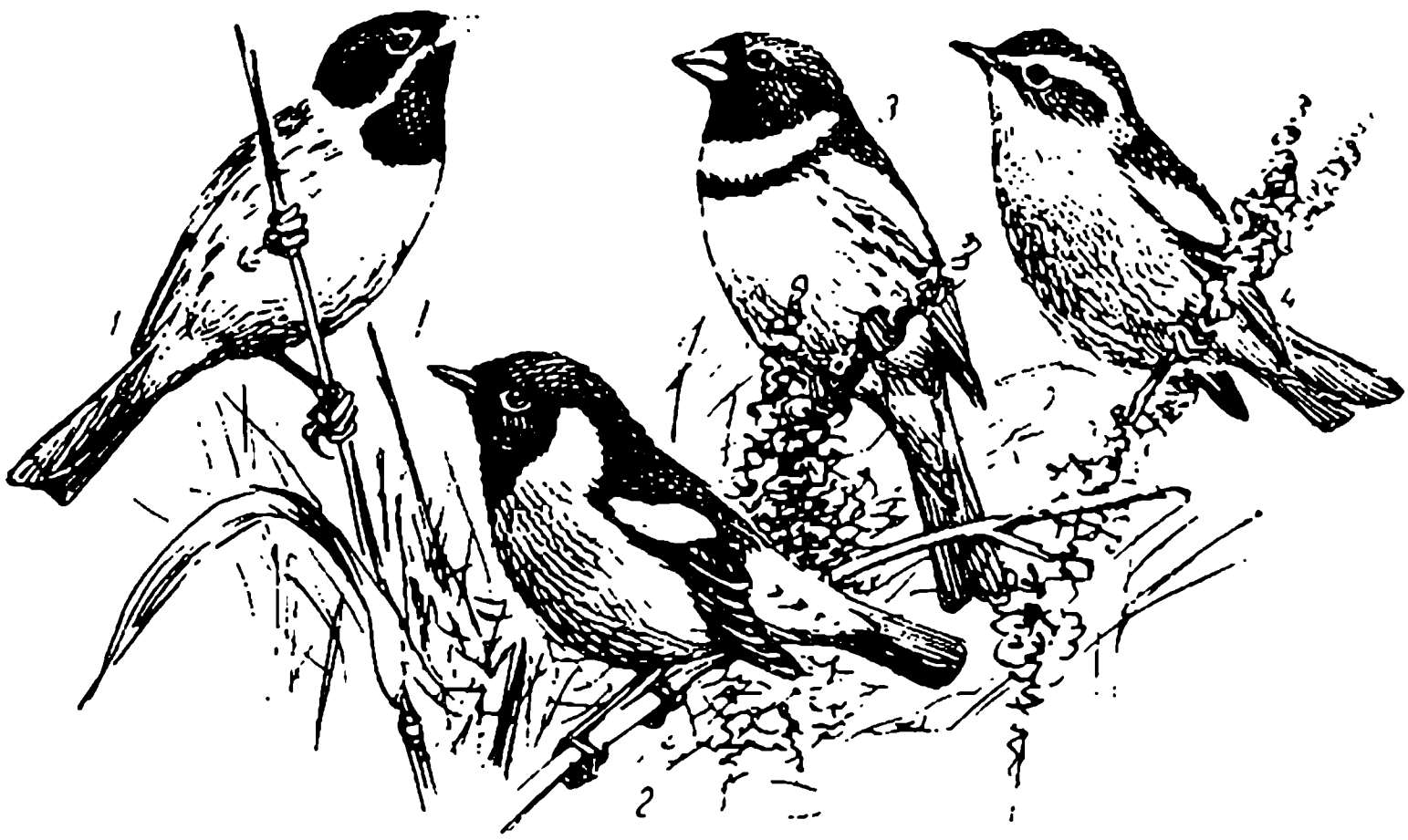


Рис. 114. *1* — камышевая овсянка; *2* — чекан черноголовый; *3* — дубровник; *4* — чекан луговой (все самцы в весеннем пере)

коричневый. Крылья и хвост буроватые. Ясная белая полоска на крыле. Птица размером с воробья, встречается по заливным лугам, преимущественно восточной половины охваченной области (долины Волги, Камы, Оки). Весной характерна свистовая короткая песенка минорного оттенка (см. стр. 331, п. 6).

Овсянка-дубровник, самец (*Emberiza aureola* Pall.).

(Биолог. характ. см. на стр. 411.)

1в. Грудь и горло коричневые. Верх очень темный, буроватый, с продольной черной штриховкой. Белая бровь. Белые полоски на крыльях (рис. 114). Размер меньше воробья. Птица встречается на заливных и других лугах. Голос — негромкий выкрик вроде «хии. . . чек-чек».

Чекан луговой, самец (*Saxicola rubetra* L.; см. стр. 443.)

1г. Грудь коричневая. Горло черное. Верх очень темный, почти черный. Белой брови нет. По бокам шеи белые пятна (см. рис. 114). На крыльях белые полоски. Размер меньше воробья. Птичка может быть встречена лишь в юго-западных районах охваченной области (например по правому берегу Днепра), приблизительно в той же биологической обстановке, как и луговой чекан (см. п. **1в**).

Чекан черноголовый, самец (*Saxicola torquata* L.).

Примечание. См. также табл. **XVII**, п. **4б** и табл. **XIX**, п. **8г** (овсянки).

4. Размер меньше воробья. Нижняя сторона заметно светлее верхней (беловатая). На крыльях светлых полосок нет. Клюв маленький и тонкий.

См. пп. **4а** и **4б**.

5. Размер немного крупнее воробья. Птица толстенькая и малоподвижная. Окраска нижней стороны не светлее верхней (буровато-серая). На черных крыльях светлые полоски. Хвост черный. Клюв короткий и вздутый (рис. 108). Птица встречается главным образом зимой, нередко даже в городах (в стайках вместе с красногрудыми самцами; см. табл. **XIII**, п. 4). Позыв — отрывистый, в несколько созвучных тонов свист «жю. . . жю. . .».

Снегирь, самка (*Pyrrhula pyrrhula* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 400.)

4а. Мелкая вертлявая синичка, чаще встречающаяся осенью и зимой (в общих стаях синиц). Черная «шапочка» заходит на затылок (рис. 112). (На горле черное пятно.) Щеки белые. Верхняя сторона, крылья и хвост буровато-серые. Голос — отрывистое звонкое циканье и тонкий свист, при тревоге громкий крик «ци-ци-кее-кее». (Пение — см. стр. 336; п. **А**, **2**.)

Синица-гаичка, или серый пухляк (*Parus atricapillus* L.).

(О видах и биолог. характ. см. на стр. 422.)

4б. Птица почти с воробья, встречается лишь с весны до осени (в смешанных лесах с подлеском и парках). Черная «шапочка» не заходит далеко на затылок. Горло серое, без черного пятна. Щеки серые. Верхняя сторона темно-серая

(темнее низа). Крылья и хвост бурые. Голос — отрывистое «чек-чек. . .». (Пение — см. стр. 333, п. 1.)

Славка-черноголовка, самец (*Sylvia atricapilla* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 431.)

(У самки темя рыжеватое.)

6. «Манишка» большая, закрывает и щеки до глаз. Лоб или все темя белые. Грудь ржавчато-красноватая (см. цветн. табл. II, рис. *3*) или же белая. Размер птиц меньше воробья.

См. пп. **6а** и **6б**.

7. Горловое черное пятно небольшое или расплывчатое. Щеки не черные. В оперении заметны коричневые (сверху) или желтоватые оттенки.

См. пп. **7а, 7б, 7в, 7г, 7д** и **7е**.

8. Горловое черное пятно большое («манишкой»). Щеки белые (рис. 112). Темя черное («шапочка»).

Синицы — См. табл. **XIV**, п. **6** (стр. 282).

9. Горловое черное пятно большое и широкое. Щеки также черные. Размер птицы дроздовый. Верх оливково-бурый, брюхо беловатое. Птица встречается в северо-восточной части охваченной территории (в Приуралье).

Дрозд чернозобый, самец (*Turdus atrogularis* L.).

Самки очень сходны с пестрыми дроздами (см. табл. **XIX**, п. **А**).

10. Грудное черное пятно в виде поперечного серпика. Горло, лоб и брови желтоватые. Щеки черные (пятно под глазом). По бокам темени (над бровями) черная полоска в виде «рожек» (с удлиненными перьями; см. рис. 111). Верх и крылья коричневато-бурые. Хвост темнее. В крыльях белого нет. Брюхо белое, с буроватостью на боках. Размер немного крупнее воробья. Северная пролетная птица, появляющаяся в охваченной зоне лишь поздней осенью и исчезающая весной. Стайки встречаются по дорогам и близ селений. Голос — протяжный высокий свист.

Жаворонок рогатый (*Eremophila alpestris* L.).

(У самок черные и желтые тона бледнее.)

Примечание к п. 10. Ср. табл. **XIV**, п. **1д** (пуночка; рис. 111) и табл. **XX**, п. **12** (лапландский подорожник).

6а. Птица с белым лбом и очень светлым верхом головы. Черная окраска широкого горлового пятна соединяется с черной окраской щек (до глаз). Грудь ржавчатая. Хвост также ярко-ржавчатого оттенка, все время вздрагивает. Спина темно-бурая, без штриховки. Птица летняя, широко распространенная. Встречается и в садах (гнездится в скворечниках) (см. цветн. табл. II, рис. *3*). Крик — повторяющееся «фюить-тик-тик. . .». (Пение см. стр. 333, п. **9**.)

Горихвостка садовая, самец (*Phoenicurus phoenicurus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 443.)

6б. Птица сильно пегая — черная с белым. Лоб, темя и затылок белые. Горловое черное пятно не заходит на грудь и соединяется с черной окраской щек. Спина и крылья черные. Грудь, брюхо, нахдвостье и хвост белые. На конце хвоста черная полоска. Птица южная, встречается лишь в степной полосе (например, по Нижней Волге), по каменистым обрывам, россыпям и открытым местам. Присаживаясь на камень или кучу земли, кланяется и вздергивает хвост (облик ср. с рис. 117). Голос — отрывистый тихий выкрик.

Каменка-плешáнка, самец (*Oenanthe pleschanka* Lep.).

7а. Верх головы (темя) темно-серый. Спина коричневая, с темной штриховкой. Светлые (грязно-серые) щеки, без черного пятна. На крыльях одна узкая светлая полоска. Черное горловое пятно довольно большое, но не резко очерченное. Грудь серая. Обыкновенная, оседлая птица в городах (рис. 115).

Воробей городской, или **домовый,** самец (*Passer domesticus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 398.)

(Окраску самки см. в табл. **XX**, п. 8 и рис. 115).

7б. Верх головы коричневый. Спина коричневато-бурая, с темной штриховкой. На светлых (сероватых) щеках черное пятно («скобочка»). На крыльях две светлые полоски. Черное горловое пятно небольшое. Грудь светло-серая. Оседлая, обыкновенная птица в деревнях и по окраинам городов (рис. 115).

Воробей полевой, или **деревенский** (*Passer montanus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 398.)

(У самки черные пятна выражены немного слабее.)

7в. Верх головы и щеки коричневые. Шея голубоватая. Спина коричневая, без темной штриховки. На крыльях ясная светлая полоска. Черное горловое пятно небольшое, но отчетливое (у самца). Птица заметно крупнее воробья, большеголовая, с массивным, толстым клювом (рис. 120)

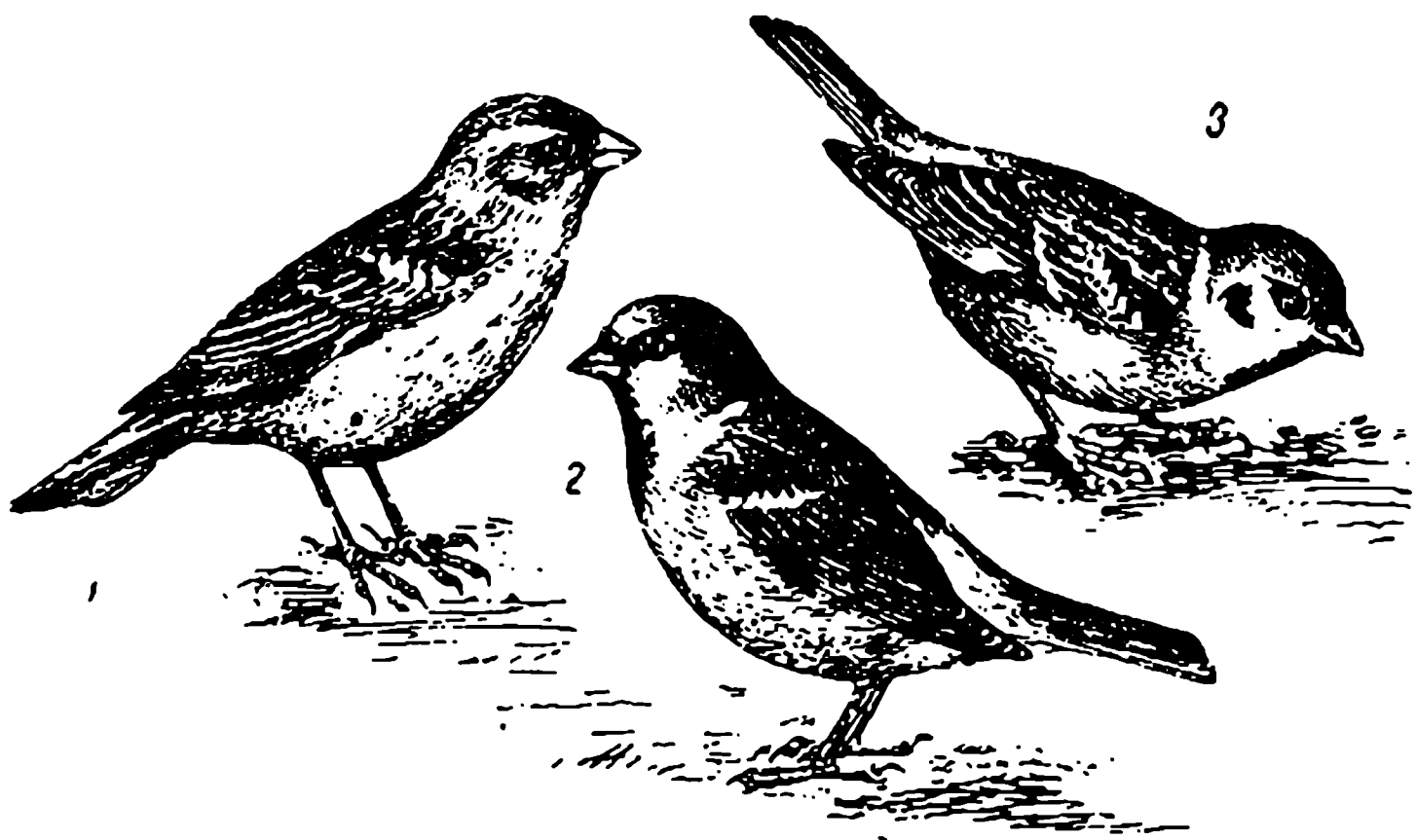


Рис. 115. *1* — воробей домовый, самка, и *2* — самец; *3* — воробей полевой

Встречается (с весны до осени) в фруктовых садах, лиственных рощах и т. п. Голос — протяжное «циит. . .» металлического тембра.

Дубонос (*Coccothraustes coccothraustes* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 159.)

(Самка окрашена бледнее. Молодые имеют мелкие темные пестрины на светло-бурой груди.)

7г. Верх головы очень темный (черновато-бурый). Спина коричневатая, с ясной черной продольной штриховкой. Щеки темно-бурые. На крыльях светлых полосок нет. Черное горловое пятно большое, но не резко очерченное. Грудь серая (беловатая). Птица с воробья, встречается по сырым ольшанникам и ивнякам близ рек и болот или в тростниковых и камышевых зарослях (ср. п. **1а**).

Овсянка камышевая, самец, осенью (*Emberiza schoeniclus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 412.)

7д. Верх головы, щеки и спина серые (без штриховки). Крылья темно-бурые, без светлых полосок. Хвост длинный, черный, с белыми крайними рулевыми. Черное горловое пятно небольшое, но ясное. Грудь желтая. Птица с воробья, встречается лишь в гористых местах (например, на

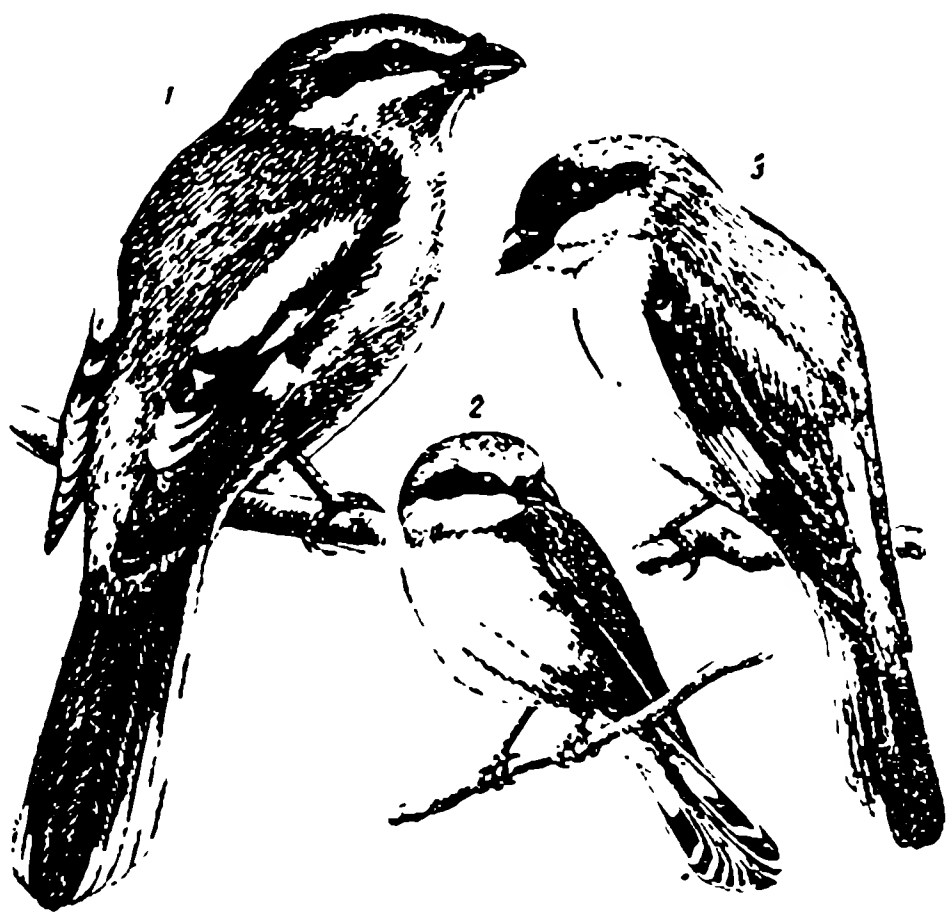


Рис. 116. Сорокопуты:
1 — большой (серый) сорокопут. *2* — сорокопут-жулан (самец); *3* — чернолобый сорокопут

Урале), по каменистым быстрым речкам и ручьям. Быстро бегает у воды, встряхивая хвостом.

Трясогузка горная, самец (*Motacilla cinerea* Tunst.).

У самки (и у самца осенью) черного горлового пятна нет (лишь мелкие темные пестрины) и вся окраска бледнее.

7е. Ср. также табл. **XII,** п. **5а, 5б**; табл. **XVII,** п. **5б** (и в этой табл. п. **4а**).

11. Спина рыжая. Нижняя сторона белая, с коричневым налетом (или пестринами) на груди.

См. пп. **11а, 11б.**

12. Спина серая. Нижняя сторона белая, сероватая или со слабым рыжеватым оттенком.

См. пп. **12а, 12б, 12в.**

11а. Птица немного больше воробья, с крупным, но не толстым, слегка крючковатым клювом и серым теменем

(рис. 116). Встречается (летом) по кустарникам у рек, оврагов или на лесных опушках. Обыкновенно сидит, вытянувшись вертикально на видном месте и двигает хвостом в стороны и вверх, выкрикивая резкое «чек-чек. . .». (Пение — см. стр. 427.)

Сорокопут-жулан, самец (*Lanius collurio* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 426.)

(Окраску самки см. в табл. **XIX** п. **10** и рис. 129,*1*).

Рис. 117. Каменки (сзади — самка)

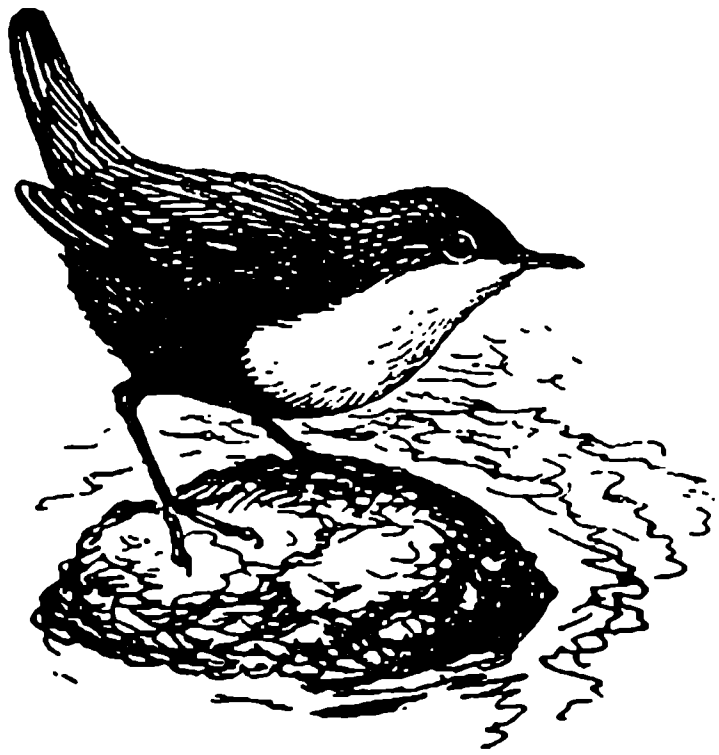


Рис. 118. Оляпка

11б. Птичка заметно меньше воробья, очень подвижная. Клюв короткий и маленький. Темя и затылок белые. Может быть встречена (довольно редко) в южной половине охваченной области, в густых и полузатопленных кустарниковых зарослях по берегам больших рек (например, Волги, Дона).

Синица-ремез (*Remiz pendulinus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 424.)

Примечание. У каспийского ремеза (*R. pendulinus caspius* Poelz.), встречающегося, например, в низовьях и устье Волги, голова сверху темно-коричневая.

12а. Птица размером немного крупнее скворца. Лоб черный. Темя, затылок, спина и надхвостье серые. Крылья черные, с белыми полосками. Хвост черный, с белыми пятнами (перьями) по бокам. Нижняя сторона белая, со слабой рыжеватостью на груди. Клюв крупный и на конце слегка крючковатый (рис. 116). Встречается в южной половине охваченной области, по кустарникам и деревьям у рек

или на опушках рощ. Характерны движения хвоста в разные стороны (ср. п. **11а**) и вертикальная посадка.

Сорокопут чернолобый (*Lanius minor* Gmel.).

(Биолог. характ. см. на стр. 427.)

12б. Птица очень сходна с **12а**, но заметно крупнее скворца (с дрозда). Лоб и весь верх серые. Нижняя сторона белая или слегка сероватая (с бледной поперечной полосатостью). На черных крыльях белые полоски. Хвост черный, округлый, с белыми пятнами по бокам (см. рис. 116, *1*). Птица редкая, встречается (чаще осенью) по опушкам близ полей и кустарникам. Повадки сходны с **12а**.

Сорокопут серый, или **большой** (*Lanius excubitor* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 427.)

12в. Птичка размером меньше воробья, с маленьким тонким клювом. Темя и спина серые. Ярко-белые надхвостье (седло) и основание хвоста (см. на лету). На черных крыльях светлой полоски нет (рис. 117). Нижняя сторона белая, со слабым охристым налетом. Места встреч очень характерны. по каменистым россыпям, гарям, пустырям и у больших дорог, идущих по открытым сухим местам. Голос — отчетливое «чи-чекчек. . .», несколько напоминающее крик лугового чекана (см. п. **1в**).

Каменка, самец, весной (*Oenanthe oenanthe* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 442.)

(Самка желтовато-бурая, с белым надхвостьем.)

12г. Ср. также табл. **XII**, п. **1б** (поползень).

13. Горло и грудь белые. Брюхо черное. Вся прочая окраска очень темная, с рыжеватостью на голове. Хвост короткий (рис. 118). Птица размером немного меньше скворца, держится по каменистым, быстро текущим ручьям (чаще в восточных районах, на Урале). Быстро бегает (нагибаясь) и перепархивает по камням, встряхивая хвостом. Иногда ныряет в мелкую воду.

Оля́пка (*Cinclus cinclus* L.).

(У молодых низ светлый, с мелкими поперечными пестринами.)

14. См. табл. **XIV**, п. **2** (мухоловка-пеструшка).

ТАБЛИЦА XVI

Птицы привлекают внимание яркими коричневыми, ржавыми (без пестрин) или же оранжевыми тонами на нижней стороне (на груди) или в хвосте.[1]

Размеры от самых мелких до дроздового (п. **Г** и **А, 3**). Все птицы (за исключением п. **Д**) принадлежат к отряду воробьиных.

А. Грудь ржавчатая. Горло черное, голубое или желтое (светлое).

См. пп. **1, 2** и **3**.

Б. Грудь и горло ржавчатые («манишкой»; см. рис. 121). Вся верхняя сторона очень однотонная, буроватая. Крылья без светлых полосок. Черных участков в оперении нет. Птицы меньше воробья.

См. пп. **4** и **5**.

В. Грудь и горло коричневые. Верхняя сторона коричневато-бурая, иногда с ясными темными пестринами на спине и очень темной окраской головы (см. рис. 113 — справа: 114, *3*). На крыльях белые полоски. Птицы размером с воробья или меньше.

См. пп. **6, 7** и **8**.

Г. Грудь, темя и надхвостье оранжевые, с более темными пестринами. Клюв толстый, вздутый или крючковатый (см. рис. 108, *1*). Птицы несколько крупнее воробья. Встречаются преимущественно осенью и зимой.

См. табл. **XIII**, п. **3** (стр. 276).

---

[1] Ржавчатый оттенок в хвосте есть у горихвосток (п. 1 этой табл. и табл. **XIII**, п. 1г) и варáкушки (см. табл. **XVIII**, п. **Б**).

Д. Грудь и брюшко ярко-коричневые. Верхняя сторона зеленовато-голубая. Птица меньше скворца, очень характерного облика — длинноносая и короткохвостая (рис. 124). Встречается (не часто) по небольшим речкам с обрывистыми берегами.

Зимородок (*Alcedo atthis* L.) (см. табл. **XVIII**, п. **В**).

(Биолог. характ. см. на стр. 384.)

Примечание. Ср. также табл. **XII**, п. **3б**, а также табл. **XIII**, **В**.

1. Лоб белый, темя светло-серое. Горло и щеки черные («манишка»). Хвост ржаво-рыжеватый и постоянно вздрагивает. Спина темно-бурая, без пестрин. Птица мелкая, широко распространенная (см. цветн. табл. II, рис. *3*). Встречается в садах (гнездится в скворечниках). Крик — повторяющееся «фюить. . тик-тик. . .». (Пение — см. стр. 333, п. 9.)

   Горихвостка садовая, самец (*Phoenicurus phoenicurus* L.).

   (Биолог. характ. см. на стр. 443.)

   (У самки черной «манишки» нет; см. цветн. табл. II, рис. *3*).

Рис. 119. Пестрый каменный дрозд

2. Лоб и вся голова буровато-серые. Горло желтоватое. Иногда заметны светлые «усы» (см. цветн. табл. III.) Хвост коричневато-бурый. Спина коричневато-бурая, с темными продольными пестринками (штриховкой). (Между желтым горлом и ржавчатой грудью серый поперечный ошейник.) Птица чаще встречается в южной половине охваченной области, по кустарникам и оврагам среди полей. Крик — отрывистое «циканье».

   Овсянка садовая (*Emberiza hortulana* L.).

   (Биолог. характ. см. на стр. 411.)

3. Вся голова, шея и горло голубоватые. Спина с белым. (Крылья темные.) Размер птицы приблизительно со скворца (рис. 119). Характерное местообитание — горные кустарниковые склоны

(западная Украина). Повадки напоминают каменок (см. стр. 442).

Пестрый каменный дрозд, самец (*Monticola saxatilis* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 442.)

4. Птичка немного меньше воробья; с тихим отрывистым криком «тик. . . тик. . .» перелетает в лесном подседе обычно невысоко от земли; встречается по опушкам, в садах; останавливаясь на мгновенье, нагибается («кланяется») и быстро

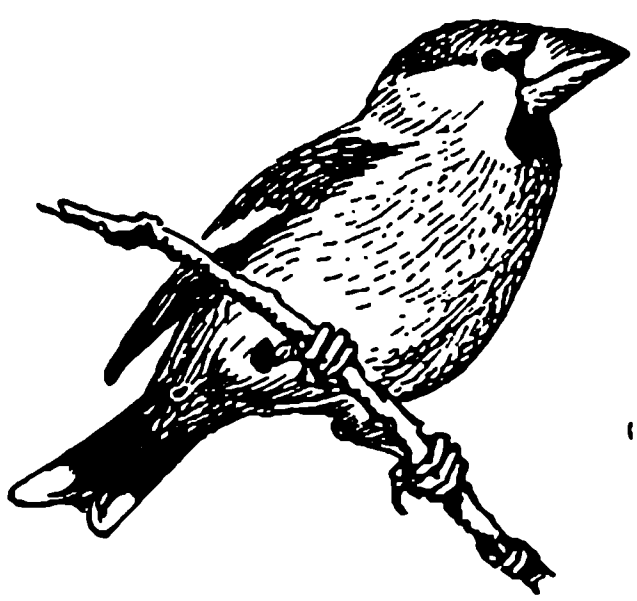


Рис. 120. Дубонос

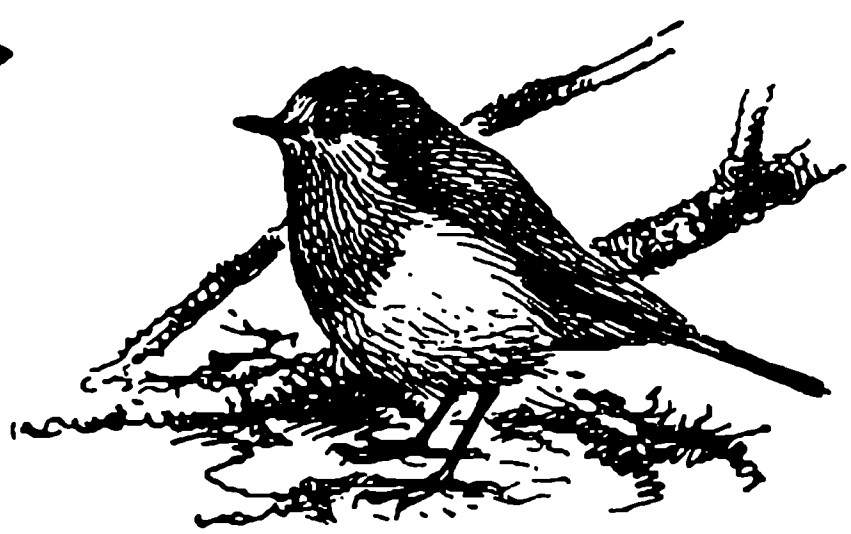


Рис. 121. Зарянка

вздергивает хвостом. В хвосте белого нет (см. рис. 121). Песня звенящая, короткая (см. стр. 333, п. 8).

Зарянка (*Erithacus rubecula* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 444.)

5. Птичка очень мелкая, заметно меньше воробья. Держится в старых хвойных (или смешанных) лесах, обычно высоко от земли. Характерна повадка — сидя на месте, медленно, как бы толчками, поднимать и затем опускать слегка распущенный хвост. По бокам хвоста можно заметить белые пятна. Слетая с ветвей, птичка ловит на лету летающих насекомых, щелкая при этом клювом. Крик — короткий, тихий «храп» или же негромкий свист, понижающийся к концу «хилю. . . хилю. . .». Весной — громкое свистовое пение (см. стр. 331, п. 4).

Мухоловка малая, старый самец (*Muscicapa parva* Bechst.).

(Биолог. характ. см. на стр. 430.)

(У самок и годовалых самцов горло охристое.)

6. Голова не черная. Темя синеватое (у самца). Светлых бровей нет. Спина коричневатая, без штриховки. (Надхвостье зеленоватое.) Птица величиной с воробья, летом очень обыкновенна (даже в городских садах). Часто спускается на землю и тогда хорошо заметны белые полоски на крыльях (цветн. табл. III). Крик — звонкое «пинь-пинь. . .». (Пение — см. стр. 331, п. 2.)

Зяблик (*Fringilla coelebs* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 405.)

Примечание. Ср. в табл. **XV**, п. **7в**, и рис. 120.

7. Голова вся темная, неровного, бурого, грязно-пестрого тона, с более темными скобочками, ограничивающими сзади щеки. Спина коричневатая, с темными пятнами (надхвостье беловатое). Светлые полоски на крыльях заметны плохо. Птица величиной с воробья, пролетная, встречается осенью (и весной), часто в общих стаях с зябликами. Характерны резкие, как бы «крякающие» выкрики вроде «вжя. . . жя. . .».

Вьюро́к, самец в осеннем оперении или самка (*Fringilla montifringilla* L.; см. стр. 408).

(Весеннюю окраску см. в табл. **XIV**, п. **1г** и рис. 113.)

8. Верх очень темный, буроватый, с продольной черной штриховкой. Белая бровь. Птица (рис. 114) меньше воробья, летняя, встречается на заливных и других лугах. Голос — негромкий выкрик вроде «хи. . . чек-чек. . .».

Чекан луговой, самец (*Saxicola rubetra* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 443.)

Примечание к п. 8. Ср. также табл. **XV**, п. **1 г**.

ТАБЛИЦА XVII

Птицы с зеленой окраской спины или с желтой грудью. Размеры от самых мелких (**Г**) до дроздового (**Д**). Все птицы принадлежат к отряду воробьиных.

А. Грудь желтая. Горло желтое или черное. Голова и щеки серые или желтые (см. цветн. табл. II, рис. *6*). Спина буровато-зеленая или серая (без штриховки). Крылья и хвост темные. Крайние рулевые в хвосте белые (см. на лету). Клюв тонкий. Птицы не крупнее воробья, длиннохвостые, луговые или держащиеся близ воды.

Трясогузки (см. пп. **1**, **2** и **3**).

Б. Грудь желтая (иногда с темными пестринами). Горло желтое или черное. Голова и щеки черные или желтовато-бурые. Спина коричневая, с темной штриховкой (см. цветн. табл. III). Крылья и хвост темно-бурые. Клюв заметно конический. Птицы с воробья или немного крупнее, луговые или кустарниковые.

Овсянки (см. пп. **4** и **5**).

В. Грудь желтая. Горло желтоватое или с черным пятном, иногда в виде большой черной «манишки» (рис. 112). Голова сверху сероватая, черная (или голубая). Щеки зеленоватые или ярко-белые. Спина зеленая (темной штриховки незаметно.) Крылья и хвост темные. (На крыльях желтые или белые полоски.) Птицы с воробья или заметно меньше, лесные или опушечные.

См. пп. **6** и **7**.

Г. Грудь и горло буровато-серые или беловатые (со слабым желтоватым налетом). Весь верх однотонный, зеленовато-оливковый или с буроватым оттенком. Черных участков в оперении нет.

Птички очень мелкие (много меньше воробья), тонкоклювые и нежного сложения (см. цветн. табл. IV). Встречаются в смешанных или хвойных (п. 9) лесах, по опушкам и в садах. Часто трепещут в воздухе у кончика ветки, склевывая мелких насекомых.

См. пп. 8 и 9.

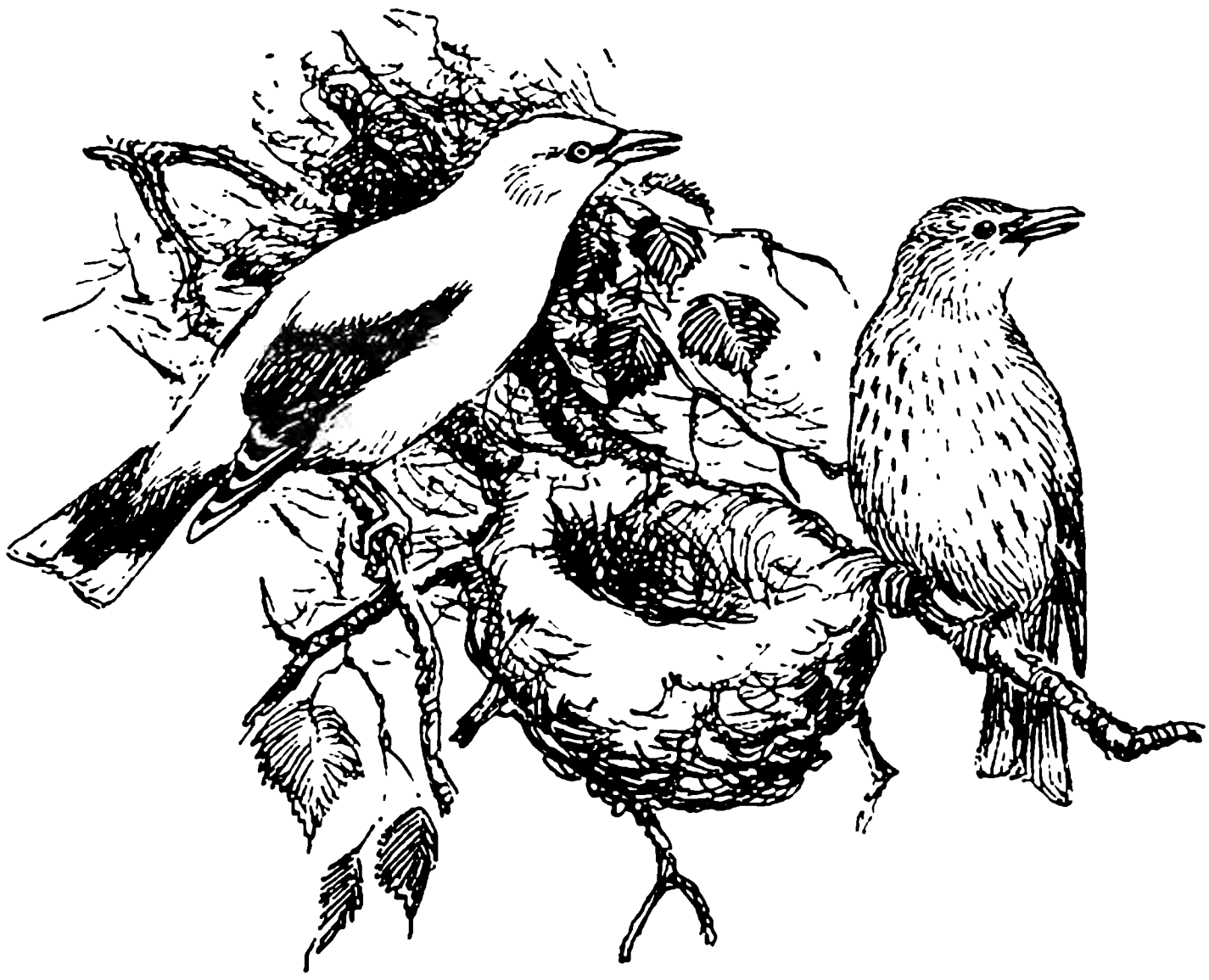


Рис. 122. Иволга (слева — самец, справа — самка)

Д. Птица почти вся золотисто-желтая (рис. 122), с черными крыльями и хвостом (конец хвоста с желтым). Размер дроздовый (заметно крупнее скворца). Очень обыкновенна. Встречается (летом) в лиственных и смешанных лесах. Крик — короткое и хриплое «мяуканье». Пение очень характерно: громкий свистовой выкрик (вроде «фи-тиу-лиу. . .») низких флейтовых тонов (см. стр. 330, п. 1).

Иволга, самец (*Oriolus oriolus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 397.)

У самки окраска верхней стороны зеленая. Грудь светлая (беловатая), с пестринами (см. рис. 122).

Примечание к п. А—Д. Ср. также табл. X, п. 4 и табл. XI, В.

1. Грудь и горло желтые, иногда с темными пестринками (у молодых летом). Голова и щеки буровато-серые (см. цветн. табл. II, рис. *6*). Птичка встречается (часто в большом количестве) по заливным и другим лугам с пышной травой. Крик — звучное «псюйльи. . .».

Трясогузка желтая (*Motacilla flava* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 416.)

2. На горле черное пятно или темные пестрины (у самки). Голова и спина серые.

См. табл. **XII**, п. **5г** (стр. 272).

3. Грудь, горло и вся голова желтые. Спина оливково-серая. Птичка может быть встречена (по лугам, близ рек) лишь в восточной части охваченной определителем области.

Трясогузка желтоголовая (*Motacilla citreola* Pall.).

4. Голова черная или очень темная. Спина коричневая. Грудь желтая, без пестрин.

См. пп. **4а** и **4б**.

5. Голова буроватая, с золотисто-желтыми и темными пятнами (пестринами) на темени и щеках. Брови желтые. Спина коричневато-бурая, с ясной темной штриховкой (см. цветн. табл. III). Грудь с темными пестринами.

См. пп. **5а** и **5б**.

4а. На желтой груди темных пестрин нет, но посредине темно-коричневая поперечная полоса (рис. 114). Голова очень темная (почти черная). Верх темно-коричневый. На крыльях белая полоска. Птица встречается чаще в восточной половине охваченной области (долины Волги, нижней Оки, Камы) с конца мая до августа на больших заливных лугах. Весной характерна свистовая короткая песенка, состоящая из повышающихся тонов минорного оттенка (см. стр. 331, п. **6**).

Овсянка-дубровник, самец (*Emberiza aureola* Pall.).

(Биолог. характ. см. на стр. 411.)

(У самок и молодых голова темно-бурая, в пестринах, и грудь бледнее.)

4б. Нижняя сторона чисто желтая, без пестрин и поперечной коричневой полосы на груди. Голова черная, но чер-

ная окраска не заходит на горло. Верх ярко-коричневый. На крыльях белых полосок нет. Птица может быть встречена летом в восточной части охваченной области (близ Волги и Дона) по низким кустарниковым порослям.

Овсянка черноголовая, самец (*Emberiza melanocephala* Scop.).

(У самок голова бурая, грудь бледнее и много пестрин.)

5а. Золотисто-желтые тона на голове выражены ясно (весной). Горло желтое, без черного пятна. На груди поперечной сероватой полосы нет, а лишь продольные темные пестрины по желтому фону (см. цветн. табл. III), надхвостье рыжеватое. Птица очень обыкновенная, встречается круглый год: летом — по лесным опушкам и мелколесью, осенью и зимой — близ жилья. Голос—тихое отрывистое циканье. (Пение — см. рис. 33 и стр. 331, п. 1).

Овсянка обыкновенная, самец (*Emberiza citrinella* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 408.)

(У самок и у самцов осенью и зимой желтый цвет везде значительно слабее, а пестрины ярче.)

5б. Желтого на голове немного (лишь около глаз). Горло и бока шеи черные. На груди поперечная зеленовато-серая полоса (по желтому фону). Пестрины только на боках. Птица может встретиться лишь в юго-западной части охваченной области.

Овсянка огородная, самец (*Emberiza cirlus* L.).

(У самок черные и желтые тона очень ослаблены, а пестрины более заметны.)

6. Щеки не белые. На груди черной «манишки» нет. На крыльях желтые полоски. По бокам хвоста желтые пятна. Хвост с вырезкой. Клюв конический. Птицы зимой не встречаются.

См. пп. **6а** и **6б**.

7. Щеки белые. На груди большая черная «манишка» (рис. 112, *1*) или продольная полоска от горла. На крыльях беловатые полоски. Клюв тонкий. Птицы чаще встречаются зимой.

Синицы (см. табл. **XIV**, пп. **6а** и **7**).

6а. Птица складом похожа на воробья (размеры такие же). Клюв ясно конусовидный, крупный. Общий тон оперения желтовато-зеленый, темнее на спине, желтее на груди. На крыльях продольные желтые полосы (см. цветн. табл. III). Горло не черное. Крик — частая трель или громкое

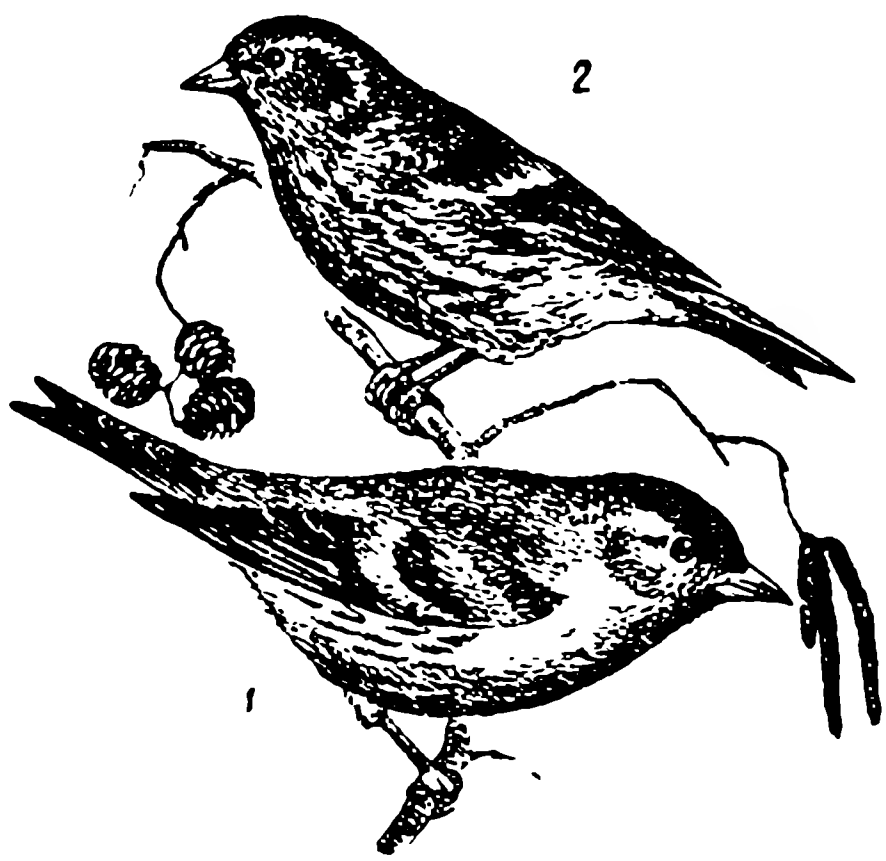


Рис. 123. Чижи:
1 — самец; *2* — самка

«пюй. . .». Короткая трель песни заканчивается протяжным выкриком «вжжи. . .» (см. стр. 332, п. 5).

Зелену́шка (*Chloris chloris* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 404.)

(У самки желтые и зеленые тона бледнее. Молодые с пестринами на груди. См. стр. 328.).

6б. Птичка мелкая (заметно меньше воробья). Темя черное («шапочка», рис. 123). Верх зеленоватый, грудь желтая. (На горле маленькое черное пятно.) Желтые полоски на крыльях поперечные. Клюв маленький, конусовидный. Характерен звонкий позыв «пии. . .» или чириканье. (Пение — см. стр. 335.) Осенью встречается большими крикливыми стаями по смешанным и хвойным лесам.

Чиж, самец (*Carduelis spinus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 404.)

(Окраску самки см. в табл. **XIX**, п. **7а** и рис. 123.)

1—Чечевицы (самец и самка). *2*—Коноплянки (самец и самка). *3*—Зяблики (самец и самка). *4*—Зеленушка. *5*—Овсянка обыкновенная (самец и самка). *6*—Овсянка садовая.

8. На темени ярко-желтых или оранжевых перышек нет. (Темя однотонное со спиной.) Грудь беловатая, иногда с желтизной. Светлых отчетливых полосок на крыльях не заметно (см. цветн. табл. IV). Птицы летние, зимой не встречаются.

Пеночки (см. табл. **XX**, п. **А**).

9. Верх оливково-зеленоватый. Грудь светло-бурая. На темени яркие желтовато-оранжевые перышки (вроде хохолка), с боков ограниченные темным. На крыльях светлая (не желтая) полоска (иногда видно две). Клюв маленький, тонкий (рис. 128). Самая мелкая птичка нашей фауны. Встречается (круглый год) в хвойных лесах, осенью и зимой стайками. Очень привязана к елям, в ветвях которых быстро шмыгает и копошится, отыскивая мелких насекомых. Голос очень тонкий, синичьего типа, писк. (Пение — см. стр. 336, п. **4**).

Королек (*Regulus regulus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 426.)

ТАБЛИЦА XVIII

Птицы привлекают внимание голубыми или синими тонами в оперении (см., например, цветн. табл. II, рис. *1*).

Размеры с воробья или меньше.[1] Все птицы этой таблицы (за исключением п. **В**) принадлежат к отряду воробьиных.

А. В оперении головы много белого (щеки). Темя голубое или белое. Крылья и хвост синеватые или голубые. Птицы меньше воробья, с маленьким клювом, очень подвижные. Встречаются чаще зимой.

Синицы-лазоревки (см. пп. **1** и **2**).

Б. В оперении больших белых участков нет. Голубая окраска только на груди. Клюв маленький. Птицы с воробья, встречаются только летом.

См. п. **3**.

В. В оперении белых участков нет. Очень характерен облик (см. рис. 124). Птица длинноклювая и короткохвостая, с воробья. Верх зеленовато-голубого цвета (светлее вдоль спины), с мелким крапом на темени и крыльях. Нижняя сторона коричневато-рыжая, светлее на горле. Птица встречается нечасто, обычнее в южной половине охваченной области, по небольшим речкам и ручьям с береговыми обрывами и осыпями (в которых роет норы-гнезда). Крик — тонкий, протяжный свист («пии»...).

Зимородок (*Alcedo atthis* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 384.)

---

[1] Если много крупнее, то см. табл. **X**, п. **4** и табл. **XI**, п. **В**.

Самка окрашена бледнее (верх зеленоватый); молодые с поперечными пестринами на груди, но на расстоянии это почти невозможно заметить.

Примечание. Ср. также табл. **XVI**, п. 3, табл. **XII**, п. **1б**.

1. Темя голубоватое (окруженное белым). Белая бровь. Белые щеки, ограничены снизу темно-синеватой скобочкой. Грудь желтая. Спина зеленоватая (см. цветн. табл. II, рис. *1*). Птица встречается круглый год, но чаще осенью и зимой, в стаях других синиц. Голос — трескучий выкрик «чирр. . . тарара. . .» или же звонкая трелька.

Лазоревка (*Parus coeruleus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 423.)

Рис. 124. Зимородок

2. Голова вся белая (кроме темной узкой полоски через глаз). Низ белый. Спина пепельно-голубоватая. Крылья и хвост голубые. Птица встречается чаще зимой в общих синичьих стаях; издали привлекает внимание светлой (почти белой) окраской (рис. 112). Голос — резкое «черр . . . пинь. . .» с трескучей трелькой и тонкое посвистывание.

Лазоревка белая (*Parus cyanus* Pall.).

(Биолог. характ. см. на стр. 424.)

3. В оперении головы и верха белого нет (только светлая бровь). Крылья и весь верх темно-бурые. Хвост темный, с рыжеватыми пятнами у основания. Грудь и горло («манишка») ярко-голубого цвета (с маленьким рыжим, белым или рыже-белым (двойным) пятном посредине) (см. цветн. табл. IV). Голубой цвет отделен от брюшка темной полосой (см. в бинокль). Летняя птица сырых кустарников близ рек. Размер немного меньше воробья.

Вара́кушка, самец (*Luscinia svecica* L.; см. стр. 444.)

У самок горло беловатое (тоже с «манишкой»), а грудь с пестринами, см. табл. **XIX**, п. **9е**. Молодые очень темные (табл. **XIII**, п. **2б**).

ТАБЛИЦА XIX

Птицы рябые, со светлой (беловатой, серовато-бурой или охристой) грудью, покрытой темными пестринами или полосами (см., например, рис. 123, 125 и цветн. табл. II, рис. *4* и *2*). Верх большей частью также с темными пестринами по основному бурому или коричневатому фону.[1] Черных, белых, ярко-красных, зеленых или желтых больших участков в оперении головы, груди или спины нет. Размеры от дроздовых (п. **А**) до очень мелких. Все птицы этой таблицы (за исключением пп. **2а**, **2б** и **12**) принадлежат к отряду воробьиных.

А. Птицы заметно больше воробья (крупного дроздового размера или же не меньше скворца). Пестрины на груди крупные, каплевидные (см. цветн. табл. II, рис. *4*), продольные или в виде поперечной полосатости (рис. 157). Птицы лесные.

См. пп. **1**, **2** и **3**.

Б. Птицы не крупнее скворца. Пестрины на груди мелкие (продольные). Общий тон оперения серовато-бурый (разных оттенков), с ясной темной штриховкой на спине (рис. 105). Птицы полевые или степные. Весной характерно пение в воздухе.

Жаворонки — см. пп. **4**, **5** и **6** (за исключением п. **5б** — овсянка).

---

[1] Эта таблица нелегка для определения (особенно в группе **В**). Поэтому при затруднениях (если окраска определяемой птицы недостаточно выяснена) можно характеристики группы читать подряд, обращая основное внимание на биологические данные, местообитание и голос, а также просмотреть и следующую таблицу (XX).

Определение летом осложняется еще тем, что многочисленные рябые и пестрые птенцы разных видов (вылетающие из гнезд в июне—июле) могут служить поводом к ошибкам. Наиболее характерные из них здесь помещены (или в соответствующих местах сделаны о них примечания).

В. Птицы размером с воробья или меньше. Пестрины по всему оперению или только снизу, продольные (рис. 127, 128 и цветн. табл. III, IV). Птицы не степные.

См. пп. **7, 8** и **9.**

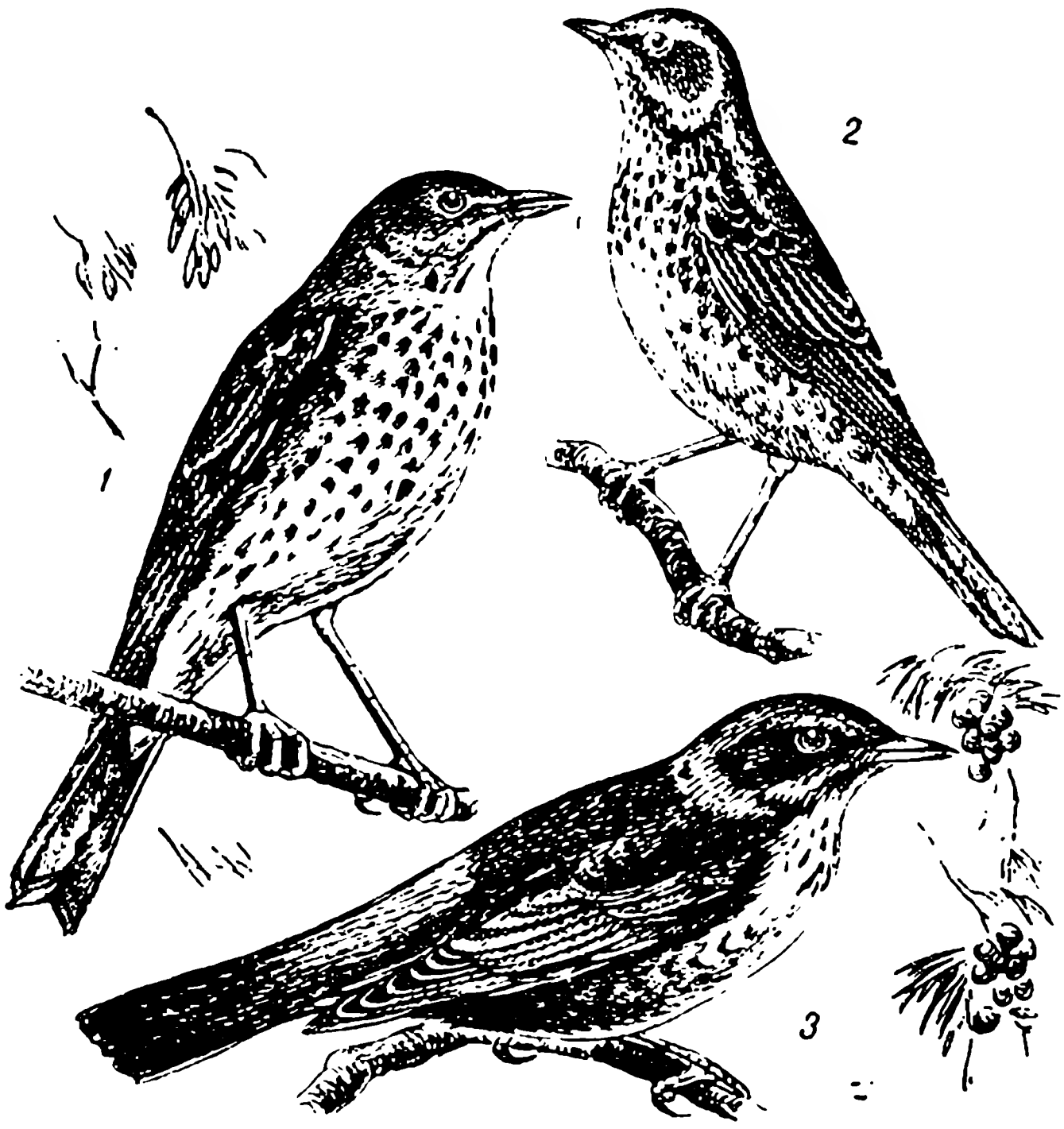


Рис. 125. Дрозды:
1 — певчий; *2* — белобровик; *3* — рябинник

Г. Птицы немного крупнее воробья. На груди поперечные пестрины в виде мелких полосок (рис. 129, 130).

См. пп. **10, 11** и **12.**

1. Пестрины на нижней стороне каплевидные (или продольные). Спина коричневая или серовато-бурая. Птицы часто большими прыжками прыгают по земле, кланяясь и вздергивая хвост. При тревоге издают резкую трескотню или стрекотанье.

Дрозды (см. пп. **1а, 1б, 1в** и **1г**).

2. Нижняя сторона (грудь и горло) с узкими и частыми поперечными полосками («рябая»). Верх темно-серый или коричневатый, с многочисленными темными пестринами и крапинами. Поперечная полосатость заметна и в (длинном) хвосте.

См. пп. **2а** и **2б**.

3. Примечание. См. табл. **XVII**, п. **Д** (иволга-самка, рис. 122) и табл. **XV**, п. **7в** (птенцы дубоноса).

Рис. 126. Козодой (фото К. А. Юдина)

1а. Крупный дрозд (много крупнее скворца), с серовато-бурым верхом и белыми подмышечными перьями (см. на лету). Темные пестрины равномерно покрывают светлый низ (горло, грудь и бока) (см. цветн. табл. II, рис. 4). Встречается и гнездится в разнообразных лесных сообществах, на севере предпочитает сосняк. Крик — громкое «сухое» трещанье. (Пение — см. стр. 337, п. 4).

Дрозд-деряба (*Turdus viscivorus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 438.)

1б. Крупный дрозд (немного меньше предыдущего), с коричневой спиной и белыми подмышечными перьями (см. на лету). Голова, шея сзади и надхвостье серые. Темные пестрины нижней стороны довольно густо собраны на ржавчатой груди (рис. 125). Гнездится колония-

ми в смешанных лесах. Крик — резкая трескотня: «тра-ра-ра. . .». (Пение — см. стр. 334.)

Дрозд-рябинник (*Turdus pilaris* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 440.)

1в. Дрозд немного крупнее скворца, с темно-бурым верхом и охристыми подмышечными перьями (см. на лету). Грудь бледно-охристая, с темными пестринами, редеющими к брюху (рис. 125). Гнездится в нестарых смешанных или хвойных рощах и по опушкам. Позыв — негромкое циканье. Хороший певец (см. стр. 337, п. 2).

Дрозд певчий (*Turdus ericetorum* Turt).

(Биолог. характ. см. на стр. 438.)

1г. Дрозд, размером приблизительно со скворца, с темно-бурым верхом, рыжими боками и подмышечными перьями (см. на лету). Темные пестрины довольно густо собраны на груди. Над глазом светлая бровь (рис. 125). Гнездится лишь в северной половине охваченной области, в мелколесье. Крик — протяжное «тсии» или глуховатое «гук. . .». (Пение — см. стр. 334, п. 1.)

Дрозд-белобровик (*Turdus musicus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 439.)

2а. Птица темно-серая, с более темными поперечными полосами на груди, с ржавчатыми пятнами (и темными черточками) на верхней стороне. Очень широкий и короткий клюв (рис. 126). Окраска трудно уловима, так как птица встречается большей частью на лету и в сумерки. Острокрылая и быстрая. Бесшумно летает у опушек или по хвойным сечам (высокие взмахи крыльев). Характерны отрывистый крик «уик. . . уик. . .» и длительное рокочущее урчание (вечерами).

Козодой (*Caprimulgus europaeus* L.).

(Отряд козодоев.)

(Биолог. характ. см. на стр. 386.)

2б. Птица пестробрюхая, с ясной поперечной штриховкой по белому фону. Спина коричневато-рябая, с ясной полосатостью. (На голове белые пятна.) Хвост округлый, рыжеватый, с черными поперечными полосами (иногда довольно короткий, в июне—июле). (Ноги светлые.) Голос —

отрывистое цыканье. Большей частью поблизости беспокойно вьется какая-нибудь мелкая птичка — «воспитательница». Птица встречается среди лета (рис. 159).

Кукушка, птенец (*Cuculus canorus* L.).

(Отряд кукушковых.)

(Биолог. характ. см. на стр. 377.)

(Окраску взрослых см. в табл. **X**, п. **Г**, стр. 257 и рис. 157.)

Примечание. Птица светло-серая — см. табл. **XV**, п. **12б** (сорокопут серый, самка).

4. Птицы встречаются на хлебных полях или в степи (не у жилья). Темные пестринки собраны довольно густо на беловатой груди. У степных по бокам шеи темные пятна. Хохла на голове нет. Весной птицы с громкой переливчатой песней поднимаются с земли и долго держатся в воздухе.

См. пп. **4а, 4б** и **4в**.

5. Птицы встречаются (главным образом в степной полосе) часто близ жилья — по огородам, гумнам и пустырям, кустарникам, у полей и дорог и т. п. Охотно садятся на кустарник. Темные пестринки покрывают почти всю нижнюю сторону (рис. 105). На голове может быть острый хохолок.

См. пп. **5а** и **5б**.

6. Примечание. Ср. также табл. **X**, п. **6а** (перепел).

4а. Размером немного крупнее воробья (меньше скворца). Темных пятен по бокам шеи нет. Птица широко распространенная по всей охваченной области. Вспугнутая, взлетает с земли с отрывистым булькающим криком. Весной поднимается по спирали высоко в воздух с длинной, звенящей разнообразными трелями песней. Осенью встречаются стайки по жнивьям.

Жаворонок полевой (*Alauda arvensis* L.; см. рис. 68).

(Биолог. характ. см. на стр. 413.)

4б. Размером со скворца. По бокам шеи ясные темные пятна. На лету заметна белая кайма на задних краях крыльев. Птица встречается лишь в степях. Весной поет в воздухе,

поднимаясь по спирали довольно высоко. (Пение громче и разнообразнее звуками, чем у полевого жаворонка.)

Жаворонок степной, кала́ндра (*Melanocorypha calandra* L.).

4в. Размером меньше воробья. По бокам шеи темные пятна. Птица встречается в степной полосе (по сухим степным участкам). Весной поет в воздухе, толчками поднимаясь от земли. Крик двусложный, с протяжным и чистым вторым слогом.

Жаворонок малый (*Calandrella cinerea* Gmel.).

5а. Хохлатая серовато-бурая (в пестринах) птичка, немного крупнее воробья. Клюв тонкий и острый (рис. 105). Обыкновенна (и оседла) близ селений на Украине. Хорошо бегает по земле. Весной поднимается с пением в воздух.

Жаворонок хохлатый (*Galerida cristata* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 414.)

5б. Хохла нет. Буровато-серая в многочисленных пестринках птица, грубого склада, размером покрупнее воробья. Клюв небольшой, слегка конический. Обыкновенна (и оседла) близ селений в южной половине охваченной области. В воздухе птица не поет (песня короткая и не звучная).

Овсянка-просянка (*Emberiza calandra* L.).

7. Мелкие зерноядные птички (заметно меньше воробья), коричневато-бурые или зеленовато-серые (с пестринами) сверху, с беловатой (или желтоватой), также покрытой темными пестринами грудью. Клюв маленький, конический (рис. 123, 127). Крылья и хвост более темные. На крыльях светлые (или ярко-желтые, п. 7г) полоски. Хвост со слабой вырезкой. Встречаются чаще со второй половины лета или осенью, большими стаями, с громким щебетаньем или чириканьем перелетающими по лесным опушкам, близ полей, садам или пустырям (кормятся семенами). В стаях есть птицы, окрашенные и иначе (ярче).

См. пп. **7а, 7б, 7в** и **7г.**

8. Птицы размером не меньше воробья, плотного сложения и с коническим, у некоторых толстым или крючковатым клювом. Оперение коричневато-бурое или сероватое, с тем-

ной штриховкой сверху и снизу. Поперечных светлых полосок на крыльях не видно. Хвост слегка вырезанный. (Прочие признаки см. далее.)

См. пп. **8а, 8б, 8в** и **8г.**

9. Птицы немного меньше воробья, тонкоклювые (насекомоядные) и пестрогрудые (цветн. табл. IV, рис. 65, 128). Окраска некоторых очень напоминает дроздов. Верхняя сторона коричневато- или серовато-бурая, с темной штриховкой или крапом. Нижняя — беловатая или охристая, с отчетливыми пестринами. Хвост без вырезки, у некоторых с беловатыми перьями по краям (см. на лету) или ржавчатыми пятнами (п. **9е**). Птицы встречаются преимущественно в смешанном мелколесье, по хвойным опушкам и сечам (или же по сырым лугам и близ рек; пп. **9в** и **9е**). Все перелетные.

См. пп. **9а, 9б, 9в, 9г, 9д** и **9е.** (Ср. также п. **5.**)

7а. Верх зеленовато-серый, с темной продольной штриховкой. Крылья и хвост черные. (На крыльях желтые полоски.) Грудь беловатая или слегка желтоватая, с темными черточками, особенно заметными на боках (рис. 123). Клюв небольшой (конусовидный). Голос — частое чириканье и звонкое «пии. . . пи́у. . .».

Чиж, самка и молодые (*Carduelis spinus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 404.)

(Окраску самца см. в табл. **XVII,** п. **6б,** стр. 304.)

7б. Верх буровато-серый (с темной штриховкой). Нижняя сторона беловатая, с пестринами (рис. 127). (На горле маленькое черное пятно; на темени — красное.) Клюв небольшой (конусовидный). Птицы пролетные, встречающиеся лишь осенью и в конце зимы стайками, оживленно перелетающими по вершинам деревьев. Крик — частое «чив-чив-чив. . .» или громкое «пюй. . .».

Чечетка (*Carduelis flammea* L.).

(Подвиды и биолог. характ. см. на стр. 402.)

7в. Птица с заметно коричневатым оттенком верхней стороны (с темной штриховкой). Низ густо покрыт темными черточками. У старого самца темя и грудь красноватые. Клюв небольшой. (На горле черного пятна нет.) Птица встречается с ранней весны до поздней осени по хвойным моло-

дым рощам и опушкам у полей (осенью). Крик — отрывистые, часто повторяющиеся звуки вроде «тк-тк-тк. . .» (цветн. табл. III).

Коноплянка (*Carduelis cannabina* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 403.)

7г. Птица с коричневато-бурой головой, покрытой темной и более светлой мелкой пятнистостью (голова «рябая»). Крылья и хвост черные, со светлыми (бурыми и белыми) пятнами. Крылья с яркими и широкими желтыми полосками. Грудь светлая, с коричневато-бурыми, довольно густо расположенными мелкими пестринами. Такая окраска встречается лишь с июня по август, так как является птенцовым нарядом. Клюв небольшой (конусовидный). Выводки (со старыми птицами, см. рис. 109) с громким трескучим щебетанием летают по опушкам лесов, речным долинам, а также огородам и пустырям близ жилья.

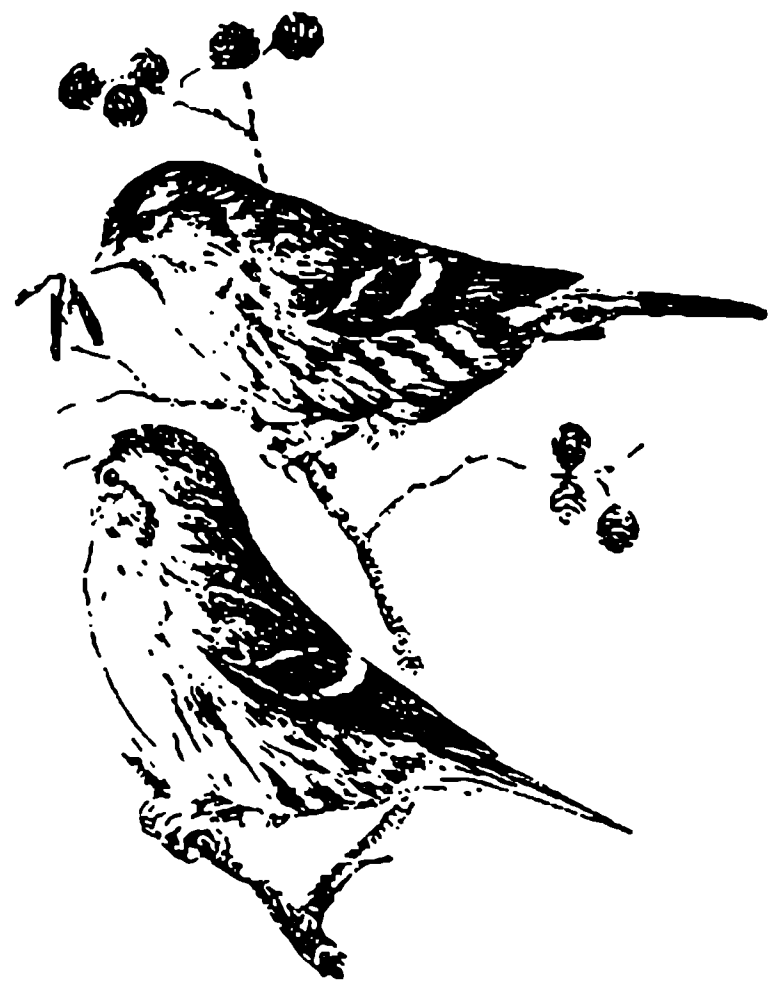


Рис. 127. Чечетки

Щегол, молодой (*Carduelis carduelis* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 399.)
(Окраску старых птиц см. в табл. **XIV**, п. **9**, стр. 283.)

8а. Верх коричневатый, с темной продольной штриховкой. Надхвостье рыжеватое. На темени, груди и горле есть желтые (или беловатые) тона, прикрытые темной штриховкой. Птица встречается круглый год, но в такой окраске чаще осенью и зимой. Клюв небольшой. Крик — тихое цыканье. (Пение — см. на стр. 331, п. 1.)

Овсянка обыкновенная, самка и молодые, или оба пола осенью (*Emberiza citrinella* L.).

Окраску самца (цветн. табл. III) см. в табл. **XVII**, п. **5а**, стр. 303. В Западной Сибири подвид — белошапочная овсянка.

8б. Верх однообразно серовато-бурый, с очень мало заметными темными пестринами. Надхвостье серовато-бурое. Низ светлый, с бурыми черточками, гуще на горле и зобе. Клюв толстый, слегка вздутый. Птица летняя, встречается с конца мая до сентября, по кустарникам у рек и по лиственным сырым порослям. Позыв — гнусавое «пяй. . . пяй. . .» (похоже на крик домашней канарейки).

Чечевица, самка и молодой самец (*Erythrina erythrina* Pall.).

(Биолог. характ. см. на стр. 403.)

(У старых самцов голова и грудь красные; см. табл. **XIII**, п. **3в**, стр. 278.)

8в. Птица большеголовая, коренастая. Клюв крупный, иногда очень высокий (в профиль) с перекрещивающимися концами челюстей (см. цветн. табл. II, рис. *2*), хвост вилочкой. Общий тон оперения серовато-бурый, темнее сверху, светлее снизу, всюду с темными черточками. На груди и надхвостье заметна слабая желтоватость. Птица встречается круглый год, но чаще осенью, главным образом в хвойных лесах.

Клест, молодой, до первой линьки (род *Loxia*). (Окраску старых и другие признаки см. в табл. **XIII**, п. **3а**, стр. 277.)

8г. Примечание. Ср. также табл. **XVII**, п. **6а** (птенцы зеленушки), табл. **XV**, п. **7в** (птенцы дубоноса) и табл. **XV**, п. **3** (овсянка-ремез).

9а и **9б.** Птицы гнездятся по редколесью, лесным опушкам, старым, начинающим зарастать сечам и пустырям с редкими деревьями. В полях встречаются только осенью и весной (на пролете, стайками). Нередко птица сидит на вершине елочки. Сюда относятся два вида, по окраске и обитанию довольно сходных и иногда даже являющихся соседями (см. стр. 112—113). Весной и летом определять птиц легко по песне и токовому полету.

а) Лесной конек (*Anthus trivialis* L.), взлетая с вершины елки, с частой трескучей трелькой («кле-кле-кле. . .») поднимается косо вверх. Поднявшись на несколько метров, он начинает протяжно свистеть («си́а. . . си́а. . . си́а. . .») и, распластав крылья, косо опускается на другую вершину. Все пение можно довольно близко передать словами «скорей, скорей, скорей. . . тише, тише, тише. . .» (см. рис. 48 и цветн. табл. IV).

б) **Лесной жаворонок, или юла** (*Lullula arborea* L.), взлетая, начинает длительную песню, состоящую из округлых чистых свистов (напоминающих жаворонковые, но более сочных), ясно повторяющихся и модулируемых с различным темпом и высотой («юли-юли-юли. . лю-лю-лю-лю. . . юла́-юла́-юла́. . .»).

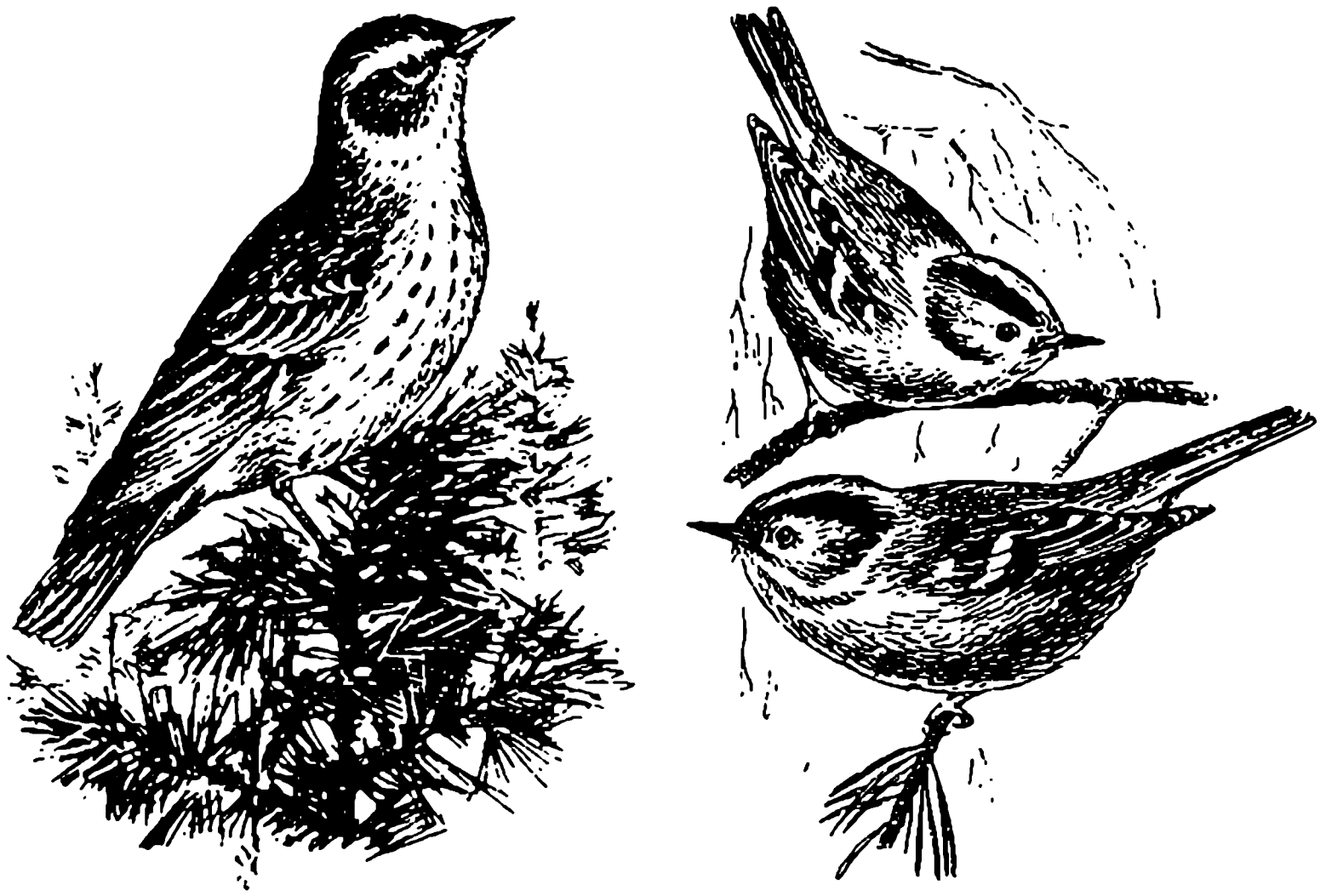


Рис. 128. Справа — корольки, слева — лесной жаворонок (юла)

С такими свистами птица летает иногда довольно долго или трепещет в воздухе почти на одном месте. У юлы, сидящей на вершине елки (см. рис. 128), можно заметить сравнительно короткий хвост и небольшой (не торчащий) хохолок на затылке. У конька же темя в профиль более плоское и хвост длиннее (ср. цветн. табл. IV и рис. *128*). Осенью юлы встречаются на полях. Пролетные птицы выкрикивают отрывки своих трелей и поэтому могут быть легко определены.

9в. Птица, не отличимая издали от **9а**, летом держится по сырым лугам или большим торфяным болотам с чахлой растительностью (с березками). Осенью стайки встречаются по выгонам и заливным лугам. Птицы перелетают с звенящими выкриками («ци-зи-зи. . .»), несколько напоминающими крик желтых трясогузок. Весеннее пение —

щебечущие частые трели без чистых свистовых звуков. Токовой полет сходен с полетом лесного конька.

Конек луговой (*Anthus pratensis* L.; см. стр. 415).

Примечание к п. **9в**. О полевом коньке (*Anthus campestris* L.), см. на стр. 415.

9г. Птица буровато-серая сверху, с пестринами на голове и светлой груди (рис. 65). Брюхо без пестрин (беловатое). Птица летняя, прилетает поздно. Встречается в негустых смешанных лесах, по сечам и опушкам, но чаще в садах, около строений (на карнизах которых она устраивает гнезда). Голос—тихое «цт. . . цт. . .» (песни нет). Сидя на ветке, птичка изредка взмахивает крыльями, складывает их и медленно поводит вверх хвостом. Ловит на лету насекомых и, хватая их, щелкает клювом. При беспокойстве издает крик «сий-цек-цек».

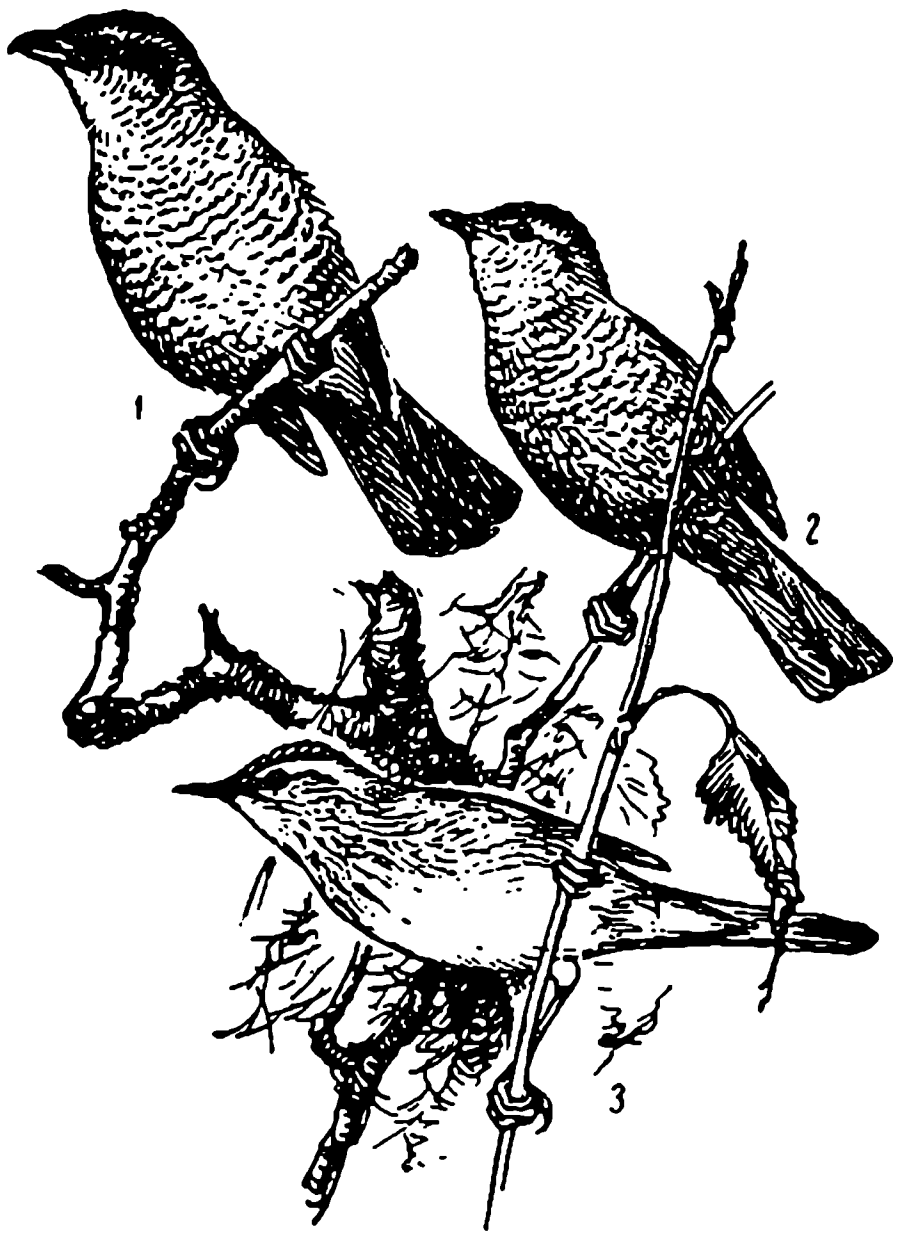


Рис. 129. *1* — сорокопут-жулан самка; *2* — славка ястребиная, самец; *3* — сверчок речной

Мухоловка серая (*Muscicapa striata* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 428.)

9д. Птица довольно темная — коричневато-бурая сверху, с темными пестринами (цветн. табл. IV). Голова вся темно-серая (у старых) или синевато-серая, со светлым горлом (у молодых). Нижняя сторона серая или охристая, с пестринами по всей груди (у молодых) или только на боках (у старых). Встречается (довольно редко) по хвойным молодым порослям, зарастающим сечам и лесным

опушкам. Пение — щебечущая и звенящая, довольно короткая трель, напоминающая пение крапивника.

Завиру́шка лесная (*Prunella modularis* L.).

9е. Птица буроватая сверху. Над глазом светлая бровь. Хвост темный, с ржавчатыми пятнами по бокам. Горло и зоб беловатые. На груди темные пестрины, тесно сконцентрированные в поперечное пятно, ограничивающее зоб снизу (светлая «манишка»). Птица летняя, довольно редкая. Встречается по сырым кустарникам у рек и болот.

Вара́кушка, самка (*Luscinia svecica* L., стр. 444). (Окраску самца см. в табл. **XVIII**, п. 3 и цветн. табл. IV).

Рис. 130. Вертишейка

10. Верх коричневый. Клюв довольно высокий (см. профиль), с крючком на конце (рис. 129). Птица летняя, довольно обыкновенная. Встречается по кустарникам у рек и оврагов (часто в боярышнике). Обыкновенно сидит на выдающемся сучке и двигает хвостом в стороны и вверх. Голос — резкое «чек-чек» или же протяжное верещанье (молодые).

Сорокопут-жулан, самка (*Lanius collurio* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 426.)

(Окраску самца см. в табл. **XV**, п. **11а.** Молодые похожи на самку.)

11. Весь верх пепельно-серый или слегка буроватый. Поперечная полосатость на всей нижней стороне (у самца) или едва заметная, только на боках (у самки). Клюв тонкий, прямой (рис. 129). Размер птицы очень немного крупнее воробья. Птица летняя, редкая, встречается по ивовым и другим кустарникам, часто у рек. Хорошо прячется, издавая

резкое, отчетливое «чек. . . чек. . .» (похожее на крик жулана, с которым часто соседствует), «чррр. . .» или же ритмичное, продолжительное стрекотанье с металлическим оттенком («чечечече. . .»). Птица часто стрекочет, вылетая на выдающуюся вершинку среди ивняка (в эти моменты полосатость груди и боков очень заметна; см. рис. 129). При тревоге (напуганная) резко трещит, как воробей. Птенцы (без штриховки на нижней стороне) также трещат или же выкрикивают звучное «чуй». . .».

Славка ястребиная (*Sylvia nisoria* Bechst.).

(Биолог. дополн. см. на стр. 431.)

12. Птица несколько крупнее воробья, буро-сероватая с более темной полосой вдоль спины и почти всюду с мелкими пестринками (светлыми на верхней стороне, темными на нижней). На крыльях заметна коричневатая полосатость. На хвосте ясные поперечные полоски (рис. 130). Птица встречается в смешанных и других неглухих лесах, а также в садах (гнездится в дуплах). Порывистыми движениями передвигается вдоль сучьев и высоко вытягивает шею. При испуге топорщит перья и «кривляется» (см. стр. 390). Весенний и летний крик — громкое гнусавое «тя-тя-тя-тя-тя», повторяемое много раз подряд.

Вертишéйка (*Jynx torquilla* L.).

(Отряд дятловых.)

(Биолог. характ. см. на стр. 390.)

1—Камышевка-барсучок. *2*—Пеночка-весничка. *3*—Славка садовая. *4*—Славка-черноголовка. *5*—Славка-завирушка (мельничек). *6*—Варакушка (самец). *7*—Славка серая. *8*—Конек лесной. *9*—Соловей. *10*—Завирушка лесная. *11*—Конек луговой.

ТАБЛИЦА XX

Птицы с тусклой окраской, бедной хорошо заметными на расстоянии яркими признаками для отличения. В оперении нет черных, красных, синеватых, ярко-желтых, ярко-зеленых участков (см. грудь, голову). Пестрин и темной штриховки на нижней стороне нет (или они издали незаметны). Преобладает коричневато-серая или буровато-оливковая (слегка зеленоватая) окраска (см. цветн. табл. II, рис. *5*). Низ всегда светлее верха, иногда почти белый (см. цветн. табл. IV).

Размеры птиц не крупнее воробья или очень мелкие (**А**).

Все птицы данной таблицы принадлежат к отряду воробьиных.

А. Птички очень маленькие (много меньше воробья), тонкоклювые и нежного сложения (цветн. табл. IV). Верхняя сторона однотонная буровато-оливковая (разных оттенков). Низ светлый, иногда желтоватый, совершенно без пестрин. Птицы встречаются в лесу или по опушкам, а также в саду. Часто трепещут высоко в воздухе у кончика ветки, склевывая насекомое.

См. пп. 1 и 2.

Б. Птицы мелкие [1] (с воробья или заметно меньше), тонкоклювые и стройные (цветн. табл. IV, рис. 129, *3*). Верхняя сторона однотонная оливково-бурая, иногда с заметным коричневатым оттенком (см. цветн. табл. II, рис. *5*) или (у некоторых) с темными малозаметными пестринами. Низ светлый, буроватый или охристый. (На зобе иногда удается заметить темные черточки; рис. 129, *3*). Птицы не лесные, встречаются по берегам рек, в

[1] За одним исключением — п. 4д.

ивовых, камышевых, тростниковых и других зарослях (п. 4) или же по кустарникам у опушек, близ полей, по зарастающим сечам и т. д. Быстро шмыгают в ветвях, большей частью невысоко от земли. Весной для многих характерно ночное пение.

См. пп. **3** и **4**.

В. Птицы мелкие (меньше воробья), тонкоклювые. Верхняя сторона темно-серая или буроватая, нижняя грязновато-белая или охристая (иногда со слабыми пестринками). В крыльях могут быть белые тона, а на горле рыжеватость. Птицы встречаются в старых лесах или же в садах. Сидя на видном месте (посадка вертикальная), птица порывисто взмахивает крыльями, медленно поводит хвостом вверх и вниз и высматривает летающих насекомых. Схватывая их в воздухе, щелкает клювом и возвращается на прежнее место.

Мухоловки (см. пп. **5**, **6** и **7**).

Г. Птицы размером не меньше воробья, грубоватого склада, с ясно коническим (цветн. табл. III) или даже толстым клювом (как на рис. 108). В оперении у большинства хорошо заметны коричневатые или зеленовато-серые тона (на спине). Низ сероватый (не белый). Места обитания различные (часто — близ жилья).

См. пп. **8**, **9**, **10**, **11** и **12**.

1. На темени желтых перышек нет. Птицы исключительно летние. Дальнейшее различение по одной окраске, издали, очень затруднительно.

Пеночки (см. пп. **1а**, **1б**, **1в**, **1г** и **1д**).

2. На темени желтые перышки. Птичка очень маленькая, встречается (и зимой) в старых хвойных лесах. (Пение см. на стр. 336.)

Королек (*Regulus regulus* L., см. табл. **XVII**, п. **9** и рис. 128).

1а. Птичка с довольно ясным желтоватым оттенком груди (и зеленовато-бурым верхом). Встречается по опушкам смешанных и лиственных, но всегда не глухих лесов, где держится главным образом по вершинам деревьев. Весной характерно громкое пение, представляющее собою разнообразные, торопливые щебечущие и свистовые (иногда перенятые) выкрики с гнусавым оттенком. Позыв—рез-

кое «чигрии. . .». У молодых охристый низ и глинистый верх (см. также стр. 338.).

Пеночка-пересмешка, или лесная малиновка (*Hippolais icterina* Vieill.).

(Биолог. характ. см. на стр. 435.)

1б. Пеночка с довольно ярким зеленоватым оттенком верха и со слегка желтоватой грудью. Над глазом ясная желтая бровь. Ноги светлые. Очень обыкновенна (но к востоку распространена лишь до Урала). Встречается в смешанных или лиственных лесах. Характерна весенняя песня — трескучая однообразная и довольно короткая трель, состоящая из повторяющихся и ускоряющихся к концу звуков «сип-сип-сипсип-сипсипсип-сипсиррр. . .» (рис. 33). При тревоге — однотонный, как бы печальный свист: «тюю. . . тюю. . .» (см. также стр. 332).

Пеночка-желтобровка, или трещотка (*Phylloscopus sibilator* Bechst.).

(Биолог. характ. см. на стр. 433.)

1в. Пеночка с неярким буровато-оливковым верхом. Неясная светлая бровь. На груди желтый оттенок едва заметен или заменен буроватым. (Ноги черные.) Встречается главным образом по хвойным, иногда довольно глухим лесам или близ хвойных зарослей в смешанном лесу, большей частью по вершинам. Позыв — отрывистый свист «фюить. . .». Весной и летом птицу легко определить по пению — размеренное повторение коротких звучных (как бы ударных) слогов «тень-тинь-тянь-тень. . .» (с ритмом падающих капель), слегка модулируемых по высоте (рис. 33). Птица поет почти до осени.

Пеночка-теньковка, или кузнечик (*Phylloscopus collybitus* Vieill.).

(Биолог. характ. см. на стр. 433.)

1г. Пеночка с серовато- или буровато-оливковым верхом. Светлая бровь неясна. На груди с боков слабый желтоватый оттенок. (Ноги светлые.) Очень обыкновенна. В глухом и старом лесу не встречается. Предпочитает опушки, поляны и сечи или же светлые редкие лиственные рощи, сады и молодые поросли. Весной характерно пение — свистовой перебор, состоящий из округлых нежных тонов, затихающих к концу (рис. 33). Ни щебетания, ни трескот-

ни в песне нет совершенно (см. стр. 330.). Позыв — тихое «фюить. . .» (очень сходное с теньковкой) (цветн. табл. IV).

Пеночка-весни́чка (*Phylloscopus trochilus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 433.)

1д. Пеночка, размером меньше прочих (почти с королька), оливково-зеленоватая сверху, желтоватая снизу. (На крыле иногда удается рассмотреть в бинокль светлую полоску.) Птичка довольно редкая, очень быстрая в движениях, обычно перелетает по вершинам деревьев с громкой и как бы торопливой свистовой песней (см. стр. 434). Держится в старых, но неглухих лесах (часто по опушкам) или в парках с большими деревьями.

Пеночка зеленая (*Phylloscopus viridanus* Blyth.).

(Биолог. характ. и распространение см. на стр. 434.)

3. Размер с воробья или лишь немного меньше. Клюв не длинный и темя не плоское, а округлое (цветн. табл. IV). Пестрин нигде нет. Хвост не округлый. Птицы встречаются по кустарниковым зарослям у рек, по опушкам, лиственным или хвойным молодым порослям. Ночного пения весной нет (за исключением п. 3е).

См. пп. **3а, 3б, 3в, 3г** и **3е.**

4. Размер заметно меньше воробья (за исключением п. **4д**). Темя плоское и клюв довольно длинный (см. цветн. табл. II, рис. *5* и IV, рис. *1*). В окраске верхней стороны заметен коричневатый оттенок (у некоторых есть слабые темные пестринки). Грудь светлая, охристая, иногда также с неясными пестринками. Хвост округлый. Птицы держатся преимущественно у воды, в ивовых, камышевых и других зарослях, где ловко лазают по стеблям. Некоторые встречаются и в глухих садовых зарослях. Весной для всех характерно ночное пение.

Камышевки (см. пп. **4а, 4б, 4в, 4г, 4д**).

3а. Весь верх оливково-бурый (с более темными крыльями и хвостом). Низ светлый, буроватый (горло иногда охристое). С мая птица обыкновенна по лесным опушкам с кустарником, лиственным порослям, садам. Позыв—отрывистое «тек. . . тек. . .». Пение — журчащий ровный сви-

стовой перебор (напоминает журчанье ручейка), без щебечущих звуков (см. стр. 334 и цветн. табл. IV, рис. *3*).

Славка садовая (*Sylvia borin* Bodd.).

(Биолог. характ. см. на стр. 431.)

3б. Верх серовато-бурый. Голова вся пепельно-серая. Низ беловато-бурый. Горло белое. На крыльях хорошо заметен рыжий цвет. Весной и летом птица встречается по открытым мелким кустарникам среди полей и у рек или по лесным опушкам (хорошо прячется). Позыв — картавое «вэдвэд. . .» и отрывистое шипенье. Пение — торопливый, переливчатый и довольно короткий говорок из щебечущих слогов. Весной птица поет на лету, порхая над кустиками (см. также стр. 332.).

Славка серая (*Sylvia communis* Lath.).

(Биолог. характ. см. на стр. 430.)

(У молодых рыжеватый верх.)

3в. Верх буроватый. Темя и щеки темнее спины. Горло беловатое. Птица встречается главным образом по хвойным (сосновым) молодым рощам и опушкам. Песня — короткое неясное и тихое щебетанье (похожее на пение серой славки), внезапно заканчивающееся громкой однотонной (как бы «деревянной») трелькой: «кле-кле-кле-кле-кле. . .» (цветн. табл. IV).

Славка-завирушка, или мельничек (*Sylvia curruca* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 431.)

3г. Верх серо-бурый. Темя рыжеватое («шапочка»). Нижняя сторона светло-серая. Крик — тихое «чек-чек. . .». Птица встречается по опушкам лесов с густым подседом и в садах. См. стр. 431.

Славка-черноголовка, самка (*Sylvia atricapilla* L.).

(Окраску самца см. в табл. **XV**, п. **4б** и цветн. табл. IV.)

3д. См. табл. **XIX**, п. **11** (славка ястребиная).

3е. Верх оливково-бурый. Низ грязно-серый, светлее на горле. Хвост с рыжеватым оттенком. Глаза большие. (Цветн. табл. IV.) Шмыгая в густом кустарнике, птица издает очень чистый, ровного тона свист («фю. . . фю. . .»), повторяющийся с паузами, вздергивает хвост и кланяется. Встречается с мая до сентября в лиственных сырых по-

рослях, большей частью у рек и ручьев. Характерно ночное пение, богатое свистовыми, щелкающими и трескучими звуками (см. стр. 337, п. 1).

Соловей восточный (*Luscinia luscinia* L.).

(О двух видах соловьев и биолог. характ. см. на стр. 444.)

4а. Птица мелкая, с оливково-бурым верхом и со слабо охристым налетом на груди. Пестрин в оперении нет. Характерны облик (см. рис. 129 и цветн. табл. II, рис. *5*) и место обитания: в зарослях береговых ивняков небольших речек. Песня — торопливое (без пауз, скороговоркой) повторение очень разнообразных слогов, гнусавых, трескучих или свистовых, большей частью заимствованных у других птиц (так называемая «копировка») (см. стр. 338). Позыв — отрывистое «чр. . .». Птица ловко шмыгает и лазает по ветвям, выбираясь изредка на вершинки кустов. Характерна манера держать голову и клюв вытянутыми по одной оси с телом.

Камышевка болотная (*Acrocephalus palustris* Bechst.).

(Биолог. характ. см. на стр. 436.)

4б. Птица мелкая, по окраске на расстоянии не отличима от предыдущей (лишь немного бурее сверху), но биологически и по пению отличается легко. Встречается по зарослям крапивы с кустами, по сырым заросшим травой оврагам и садам. Пение (почти исключительно ночное) — повторение очень разнообразных выкриков и отрывков песен, заимствованных у других птиц. Каждая «фраза» повторяется 2—3 раза и отделена от следующей ясной паузой и резким звуком «чек-чек. . .» (см. стр. 338).

Камышевка садовая (*Acrocephalus dumetorum* Blyth.).

(Биолог. дополн. см. на стр. 437.)

4в. Верхняя сторона с коричневым оттенком (и с темной продольной штриховкой). Темя с темными продольными полосами. Над глазом светлая бровь. Низ желтоватый, без штриховки (цветн. табл. IV). Птица встречается по береговым камышевым зарослям у рек и озер. Пение — набор перенятых и собственных трескучих слогов, повторяющихся скороговоркой (см. стр. 338).

Камышевка-барсучо́к (*Acrocephalus schoenobaenus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 437.)

4г. Верх с оливково-бурым оттенком, без штриховки. Низ светлый, буроватый (с оливково-бурым оттенком по бокам; на горле и вверху груди темные черточки) (рис. 129). Птица мелкая, встречается с мая по август, преимущественно в сырых кустарниках с зарослями травы (крапивы), всегда поблизости от воды. Весной характерно пение — протяжная и трескучая трель: «зер-зер-зер-зер-зер. . .», напоминающая трещание кузнечика (иногда и поздно вечером).

Сверчок речной (*Locustella fluviatilis* Wolf.).

(Биолог. характ. см. на стр. 437).

4д. Крупная камышевка с рыжевато-бурым или оливковым[1] верхом (ярче на крестце) и беловатым низом. Встречается в южной половине охваченной территории по большим камышевым зарослям. Характерно громкое и малоразнообразное по звукам трескучее пение.

Камышевка дроздовидная (*Acrocephalus arundinaceus* L.).

Примечание к пп. 4а—д: о прочих камышевках см. стр. 437.

5. Птица имеет на крыльях и по бокам хвоста беловатые пятна. Встречается в светлых дуплистых лесах, а также в садах (гнездится в скворечниках). (Пение самца см. на стр. 336.)

Мухоловка-пеструшка, самка (*Muscicapa hypoleuca* Pall.).

(У молодых грудь и верх с пестринами. Окраску самца см. в табл. **XIV**, п. 2 и рис. 110.)

6. Птица очень маленькая (значительно меньше воробья), серо-бурая сверху, охристая снизу (на зобе иногда заметна рыжеватость). В хвосте по бокам — белые пятна. Птица встречается с мая по сентябрь в старых, часто глухих смешанных лесах. (Пение — см. стр. 331, п. 4.)

Мухоловка малая (*Muscicapa parva* Bechst.).

(Биолог. характ. см. на стр. 430.)

(У старых самцов на горле рыжеватая «манишка», см. табл. **XVI**, п. 5.)

Примечание. Если птичка вздрагивает рыжим хвостом — см. цветн. табл. II, рис. *3*.

[1] В Западной Сибири.

7. В крыльях и на хвосте белых пятен нет. На горле, груди и голове слабые пестринки (рис. 65). Брюхо беловатое. Птица встречается по лесным сечам, опушкам, но чаще в садах, около строений (см. табл. **XIX**, п. 9г).

Мухоловка серая (*Muscicapa striata* Pall.).

8. Верх коричнево-бурый. Низ сероватый. Над глазом светлая бровь. На крыле светлая полоска. Птица оседлая, встречается в городах (рис. 115).

Воробей городской, самка и молодые (*Passer domesticus* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 398.)

9. Верх бурый. Надхвостье (седло) зеленоватое. Низ серый. На крыле белая полоска. Птица встречается с весны до осени (в теплые годы изредка и зимой). Очень обыкновенна почти в каждом саду и в лиственных и смешанных лесах. Часто бродит по земле. Голос — резкое «пинь-пинь. . .» или трелевое «рю-рю. . .».

Зяблик, самка и молодые (*Fringilla coelebs* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 405.)

Окраску самца см. табл. **XIV**, п. **1а** и цветн. табл. III. У молодых на затылке светлое пятно.

10. Верх зеленовато-серый. Низ несколько светлее, серый (с желтоватым оттенком). На крыле желтая полоска. В хвосте желтые пятна. Клюв довольно толстый. Птица летняя, встречается обычно в молодых хвойных сообществах (ельниках). Голос — звонкая трель.

Зеленушка, самка (*Chloris chloris* L.).

(Биолог. характ. см. на стр. 404.)

(У молодых есть пестрины. Окраску самца см. в табл. **XVII**, п. **6а**, стр. 304.)

11. Верх весь коричневато-бурый (или же с черными неправильными пятнами на темени осенью). Низ грязно-бурый. Клюв короткий и тупой (как на рис. 108). Крылья и хвост черные. Птицы в таком наряде могут быть встречены лишь с июля до октября в северной половине охваченной области, вместе с красногрудыми взрослыми самцами (табл. **XIII**, п. **4**).

Снегирь, птенец (*Pyrrhula pyrrhula* L.).

12. Верх буровато-коричневый, на шее сзади рыжеватый. Низ светлый, с темными пятнами на груди. На горле, щеках и темени также неправильные темные пятна (голова «чумазая»). Птицы встречаются лишь зимой, стайками по дорогам (близ полей) и окраинам деревень.

Подорожник лапландский (*Calcarius lapponicus* L.).

Примечание. Ср. табл. **XIV**, п. **1д** (пуночки, рис. 111) и табл. **XV**, п. **10** (рогатые жаворонки, рис. 111).

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ И ЗАМЕТНЫХ ПЕВЧИХ ПТИЦ ПО ГОЛОСУ И ПЕНИЮ

I группа

Песня вполне законченная, с определенным началом, серединой и концом, иногда довольно короткая (примеры — иволга, петух).[1]

А. *Песня почти исключительно свистовая.*

1. Песня короткая, в три-четыре низких (флейтовых) свистовых тона, вроде «фи-тиу-лиу». Птица довольно крупная, с дрозда, желтая, с черными крыльями (рис. 122). Встречается большей частью в лиственных (березовых) лесах, держится по вершинам.

   Иволга (*Oriolus oriolus* L.).

2. Очень звучный свист, близко передаваемый буквами «ти-тю ить-витю». Бурая или красноватая птичка, величиной с воробья. Держится по лиственным порослям, на черемухах, около рек.

   Чечевица (*Erythrina erythrina* Pall.).

3. Песня довольно длинная, не очень громкая, с нежными округлыми свистами, постепенно замирающими к концу (см. стр. 81, рис. 33). Птичка очень маленькая, серовато-оливковая (цветн. табл. IV). Держится по опушкам, светлым порослям и сечам, часто на высоких березках или елочках. Прыгая по ветвям, издает позыв вроде «фюить. . .».

   Пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus* L.).

---

[1] Ср. характеристики гр. II и III (ниже). После определения см. описания в ч. III.

4. Песня очень звучная, четырехколенная, из многих свистовых слогов, схематично может быть передана так: «фюид-фюид-фюид, фйед-фйед-фйед; фью-фью-фью, фи-ти-тьи». Птичка держится в высоких хвойных и смешанных лесах, преимущественно по вершинам деревьев. Размером значительно меньше воробья, окрашена тускло, иногда со слабо-оранжевым зобом. Характерны белые пятна по бокам темного хвоста.

Малая мухоловка (*Muscicapa parva* Bechst.).

5. Торопливая звонкая трель, состоит из высоких тонов с несколькими растянутыми начальными слогами и резко заканчивающаяся. Слышится главным образом ранней весной в участках с большими деревьями, в садах и парках. Птичка с очень характерной внешностью — коричневатая, с мелким светлым крапом. Хорошо заметен довольно длинный и тонкий слегка изогнутый клюв (см. рис. 102). Ползает по вертикальным стволам деревьев с протяжным высоким писком.

Пищу́ха (*Certhia familiaris* L.).

6. Песня звучная, но минорного оттенка, четырехколенная, с заметно повышающимися двухсложными коленами, которые довольно близко можно передать, как «хилю-хилю, хили-хили, тили-тили, чью-чью. . .». Птица характерна для больших заливных лугов. У поющих самцов желтая грудка и очень темная голова (см. рис. 114).

Овсянка-дубровник (*Emberiza aureola* Pall.).

Б. *Песня звенящая или трескучая. Чистых свистовых тонов почти нет.*

а) Песня без разделения на две части:

1. Звенящая пяти-шестисложная, очень близко передающаяся слогами: «зинь-зинь-зинь-зи-зии» (рис. 33). Птичка с воробья с пестро-желтой грудкой и головкой (цветн. табл. III). Очень обыкновенна по опушкам, краям полей и большим зарастающим сечам.

Овсянка (*Emberiza citrinella* L.).

2. Громкая мажорная, с характерным отрывистым «росчерком» на конце (рис. 33). Слегка варьирует у различных индивидуумов. Простой вариетет можно передать слогами: «фью-фью-фью-ля-ля-ля-ди-ди-ди — ви-чиу» («росчерк»). Птичка с воробья с красновато-коричневой грудкой и ясно заметными белыми

полосками на крыльях (цветн. табл. III). Очень многочисленна в смешанных лесах и сосновых рощах, около домов, в садах.

Зяблик (*Fringilla coelebs* L.).

3. Трель трескучая. Ускоряющееся повторение слогов: «сип-сип-сипсипсип. . .» и в конце сливающееся в сухое «сирр» (см. рис. 33). Птичка мелкая, типа пеночек, зеленоватая сверху, с желтой бровкой; держится в смешанных и лиственных лесах. При тревоге издает однотонный и чистый, как бы печальный свист, вроде «тю. . .тю».

Пеночка-трещотка (*Phylloscopus sibilator* Bechst.).

4. Торопливые щебечущие звуки, мало варьирующие в песне до конца. Птица поет отрывисто — внезапно прерывая свой «говорок»; весной поет на лету. Серо-бурая, с беловатым горлом птичка (цветн. табл. IV), шмыгающая в низких кустарниках. Встречается и в садах. При тревоге кричит «вэд-вэд-вэд» и отрывисто шипит.

Славка серая (*Sylvia communis* Lath.).

5. Простая однотонная и довольно трескучая трель, очень напоминающая канареечную и заканчивающаяся протяжным, как бы урчащим низким возгласом «вжжж. . .» или «жжиу. . .». Плотно сложенная, воробьиного размера птица, с довольно толстым клювом, зеленовато-серая, с желтоватой грудью и с желтыми участками на крыльях и по бокам хвоста (цветн. табл. III). Встречается в еловых насаждениях, у полей, на зарастающих сечах и по светлым опушкам хвойных лесов.

Зеленушка (*Chloris chloris* L.).

б) Песня с ясным различием первой и второй половины:

6. Песня начинается частой малозвучной трелью и «стукотней» и вслед за тем переходит в протяжные, довольно чистые ноты: «тсиа-тсиа-тсиа. . .». Коричневато-бурая птичка со светлой в темных пестринках грудью (цветн. табл. IV). Характерный обитатель открытых зарастающих сеч с отдельно стоящими елочками и березками или больших полян среди леса. Начиная свою трель «тиртиртиртир», певец взлетает косо вверх с макушки елочки, и переходя на протяжные свисты, парящим полетом спускается на ту же или соседнюю вершину (рис. 48). Когда птица поет сидя, то песня иногда начинается сразу протяжными свистами и уже затем переходит в трель (при взлете).

Лесной конек (*Anthus trivialis* L.).

7. Тихий говорок, состоящий из малозвучных слогов (первая часть) и заканчивающийся громкой, однотонной, как бы деревянной трелью «кле-кле-кле-кле-кле. . .» (вторая часть). Серовато-бурая птичка (светлее снизу), с белым горлом. Встречается в молодых хвойных рощах и порослях (цветн. табл. IV).

Славка-завирушка, или **мельничек** (*Sylvia curruca* L.).

в) Звенящая короткая песенка с довольно неравномерным ритмом:

8. Звенящая и щебечущая трель, неопределенно начинающаяся, с некоторыми очень растянутыми звуками. Птичка с воробья, с оранжевой грудкой (рис. 121). Шмыгая в нижних ветвях елей, издает крик вроде «тик. . .тик. . .», вздергивает вверх хвост и «кланяется». Птичка встречается в смешанных лесах, еловых рощах и густых порослях. Вечерами, после захода солнца, поет часто на макушке елки.

Зарянка (*Erithacus rubecula* L.).

9. Короткая, несколько гнусавая трель, начинается растянутым звуком и заканчивается также резко отличимым от середины песни позывом: «фйии-рюрюрюрюрю-цикру. . ..».

начало середина конец

Конец песни представляет собою копировку (см. стр. 82) и всегда разнообразится. Птица часто держится около жилья, в дуплистых садах и парках. Гнезда в дуплах и в щелях домов (окраску см. на цветн. табл. II, рис. *3*). Птица почти все время вздрагивает рыжеватым хвостом.

Горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus* L.).

II группа

Песня продолжительная, не имеющая ни определенного начала, ни конца; иногда тянется очень долго (примеры — жаворонок, канарейка).

А. *Песня свистовая, без трескучих и звенящих звуков.*

1. Очень чистые, звучные, неторопливые, округлые свисты, почти без пауз; песня иногда тянется довольно долго и к концу поется громче. Серовато-бурая небольшая птичка с черным теменем. Держится в лесах с густым подседом и по опушкам (цветн. табл. IV).

Славка-черноголовка (*Sylvia atricapilla* L.).

2. Свисты, сходные с пением черноголовки, но повторяются быстрее и заметно более слитно. Птичка очень похожа на предыдущую, но без черного темени. Держится по невысоким лиственным порослям, часто около воды (цветн. табл. IV).

Славка садовая (*Sylvia borin* Bodd.).

3. Громкие высокие свисты различными трелями, следующими друг за другом или сразу сменяющимися частой и еще более громкой трелью канареечного типа. Очень маленькая коричневая (рябоватая) птичка со вздернутым кверху очень коротким хвостом (рис. 102). Держится в глухих лесах, по густым зарослям с хворостом, сушняком и крапивой. При тревоге издает громкое отрывистое «тик-тик-тик» (резче зарянки) или резкий треск.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes* L.).

4. Переливчатая трель, богатая модуляциями, типа жаворонка, с чистыми свистами, близко передающимися слогами: «юли-юли-юли-юла-юла-юла-лилилили. . .» и т. д. (иногда несколько минут). Пение часто слышится в воздухе над открытыми зарастающими сечами и по лесным полянам (весной и ночью). Птица коричневато-бурая (рис. 128), очень похожа на жаворонка и лесного конька.

Юла (*Lullula arborea* L.).

Б. *Песня, очень бедная свистовыми звуками и большей частью не имеющая их вовсе — щебечущая или трескучая (звуки совершенно не передаются буквами).*

1. После нескольких звучных нот — сбегающая гамма звуков (которые могут и отсутствовать) — следует частое скрипучее щебетание, довольно громкое. Дрозд с ржавыми подмышечными перьями (смотреть на лету!) и светлой бровью (рис. 125); встречается в молодых хвойных и смешанных лесах.

Дрозд-белобровик (*Turdus musicus* L.).

2. Щебетанье и скрип, трудно отличимые от пения белобровика, но большей частью без начальной чистой строфы. Дрозд с белыми подмышечными перьями, заметно крупнее белобровика и с голубовато-серой головой (рис. 125). Гнездится колониями в смешанных лесах с густым еловым подседом. При беспокойстве громко трещит.

Дрозд-рябинник (*Turdus pilaris* L.).

3. Монотонная, трескучая длинная трель (иногда 2—3 минуты) «зерзерзер. . .», очень напоминающая трещание кузнечика. Слы-

шится в болотистых порослях и по низким берегам рек. Птица очень осторожная, с воробья, коричневато-бурая, со слабыми пестринками (см. рис. 129).

Сверчок речной (*Locustella fluviatilis* Wolf.).

В. *Смесь довольно торопливого чирикания с нечистыми, очень короткими свистами. В отличие от подгруппы Б более звучная и разнообразная по тонам. (Вьюрковые птицы с конусовидным клювом.)*

1. Очень торопливая и разнообразная песня, состоящая из звучных (с замедленным ритмом) возгласов, стукотни и трескучих звуков. Ярко окрашенная небольшая птичка с красным лбом, черными с желтым полем крыльями, коричневой спинкой и светлой с большими боковыми коричневыми пятнами грудью (рис. 109). Зимой встречаются стайки по пустырям с зарослями репейника. Весной — отдельные пары в лиственных рощах и на отдельно стоящих березах и липах.

Щегóл (*Carduelis carduelis* L.).

2. Песня гораздо богаче свистами, чем у щегла, но все же в значительной мере состоит из трескотни с звучными выкриками. Птичка с красноватой грудкой; попадается по невысоким еловым порослям близ полей и опушкам лесов.

Коноплянка (*Carduelis cannabina* L.).

3. Трескучее и щебечущее пение, все время скороговоркой; основная же песня имеет законченный характер и может быть передана, как «цви-цви-цви-цви-кеее. . .». Конечный слог песни растянут и хриплый. Маленькая желто-зеленая птичка (рис. 123), встречается в хвойных, преимущественно еловых, лесах. Осенью большие стаи встречаются в садах и рощах. Позыв звучит, как звучное «пии. . .» или «пиу. . .».

Чиж (*Carduelis spinus* L.).

III группа

Песня состоит из отдельных коротких слогов, хорошо обособленных и повторяющихся много раз подряд **(А)** или же (при разнообразии слогов) чередующихся в известной последовательности **(Б)** с небольшими паузами (примеры — кукушка, соловей).

А. *Слогов немного, но они повторяются много раз (тип кукушки).*

1. Один звонкий, отрывистый слог, модулируемый при повторении, как «тень-тинь-тянь-тень. . .», с ровным ритмом падающих капель (рис. 33). Слышится в высоких, преимущественно хвойных лесах, по вершинам. Маленькая птичка типа пеночек.

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybitus* Vieill.).

2. Один слог вроде звучного «ти́у», часто повторяемый, раз 5—6 («ти́у-ти́у-ти́у. . .»). Маленькая, очень живая серая птичка, с черным теменем (рис. 112). Весной держится часто по лесным берегам у воды и в дуплистых болотистых лесах. Характерны позывы: громко повторяемый «ци-ци-кее-кее. . .» и низкая трелька «крю-крюкрюкрю. . .». Птичка встречается и зимой.

Синица-гаичка, или **серый пухляк** (*Parus atricapillus* L.).

3. Три чистых звонких слога вроде «тю-пи-ти. . .», повторяемых быстро много раз. Очень мелкая, подвижная птичка с черным теменем, темно-серой спинкой и черной «манишкой» (рис. 112). Встречается в таежных высоких лесах, часто копошится на макушках елей.

Московка (*Parus ater* L.).

4. Негромкая, с очень высокими тонами, трехсложная песенка: «ци-фли-хии, ци-фли-хии. . .» с несколько растянутым третьим слогом. Позыв — тонкое посвистывание. Птичка очень маленькая, зеленовато-оливкового общего оттенка (рис. 128). Встречается в хвойных лесах на больших деревьях.

Королек (*Regulus regulus* L.).

5. Звучный, звенящий накрик в 2—3 слога: «ци-ци-фи, ци-ци-фи, ци-ци-фи» или «ци-фи, ци-фи», повторяемый несколько раз (рис. 32). Птица с воробья, с желтой грудью, черным теменем, грудной черной «манишкой» и зеленой спиной (рис. 112). Обыкновенна зимой у жилья. Летом встречается в дуплистых рощах и садах.

Большая синица (*Parus major* L.).

6. Звучная песня, близко передаваемая повторяемыми слогами: «ци-кру, ци-кру-ци, цикру-цикру. . .». При тревоге — очень короткое «пик». . .. Птичка с белой грудкой и очень темной спинкой. На крыльях белая полоска (рис. 110). Встречается в лиственных или смешанных дуплистых лесах и в садах.

Мухоловка-пеструшка (*Muscicapa hypoleuca* Pall.).

Б. *Разных слогов иногда очень много. Они по нескольку комбинируются в звучные «слова». Повторение «слов» очень заметно и производится в определенной последовательности (друг за другом) с небольшими паузами (тип соловья).*

а) Паузы ясны, пение неторопливое.

1. Очень разнообразное по «словам» пение. «Слова» щелкающие, рокочущие и свистовые. Пение слышится весной ночью и по вечерам, в лиственных, большей частью сырых порослях, у рек и болот. Тускло окрашенная птица (см. цветн. табл. IV).

Соловей (*Luscinia luscinia* L.).

2. Звонко раздающиеся, большей частью свистовые «слова» (флейтовые), легко передаваемые буквами. Каждое слово повторяется раза 2—3 подряд (рис. 32). Щелкающих звуков и частых трелей нет. Дрозд (рис. 125) с рыжеватыми подмышечными перьями (смотреть на лету). [По еловым рощам и смешанным редким лесам слышатся отчетливые выкрики: «чайпить, чайпить. . .» «спиритум, спиритум. . .» и т. п.].

Певчий дрозд (*Turdus ericetorum* Turt.).

3. Пение почти такое же, как у предыдущей птицы, но при выслушивании заметны меньшее повторение «слов» и более звучные и протяжные возгласы. Птица черная, с желтым клювом. Встречается в смешанных и лиственных светлых лесах, по оврагам и в запущенных парках.

Черный дрозд (*Turdus merula* L.).

4. Пение, по сочетанию слогов близкое к пению певчего и черного дроздов, но в более низких тонах и не такое оживленное и разнообразное. Очень крупный дрозд, с белым подбоем крыльев. Встречается главным образом по сосновым (реже еловым) рощам.

Деря́ба (*Turdus viscivorus* L.; см. цветн. табл. II, рис. 4).

(Различение этих трех видов дроздов по пению возможно лишь при некотором опыте.)

б) Паузы мало заметны, пение торопливое.

5. Трескучие «слова» в 2—4 слога, торопливо повторяемые на разные лады: «цири-цири-цири, тере-тере-тере, чип-чип-чип. . .» и т. п. Место обитания характерно — берега рек, поросшие камышом и осокой. Буровато-коричневая птичка величиной с

воробья (характерны слегка округлый контур хвоста и плоский лоб, почти прямой линией переходящий к тонкому клюву; эти два признака характерны для камышевок вообще). (Цветн. табл. IV.)

Камышевка-барсучóк (*Acrocephalus schoenobaenus* L.).

6. Торопливое, смешанное по звукам пение. Очень много чужих «слов» (копировка), повторяемых раза 2—3, и почти после каждого из них вставляются характерные слоги «чек-чек». Слышится по сырым порослям, у болот и рек. Небольшая коричневатая, тускло окрашенная птичка (очень сходна с рис. *5*, II цветн. табл.).

Камышевка садовая (*Acrocephalus dumetorum* Blyth.).

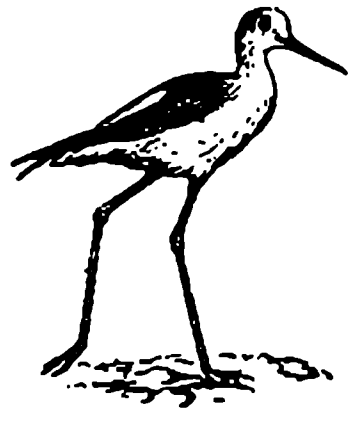
Для следующих двух видов птиц характерно богатое «словами» пение с гнусавым оттенком. Определение их очень затрудняется «копировкой».

7. Возбужденное гнусавое и торопливое щебетанье, со вставными перенятыми позывами и отрывками песен других птиц. Слышится большей частью недалеко от воды или на отдельно стоящей ольхе, ветле, в лиственной поросли. Бурая, невзрачная птичка типа камышевок (цветн. табл. II, рис. *5*). При пении мало осторожна, сидит неподвижно и, подняв клюв, сильно надувает горло.

Камышевка болотная (*Acrocephalus palustris* Bechst.).

8. Песня, похожая на предыдущую, но ясно расчлененная на «слова», большей частью перенятые у других птиц. «Слова» чередуются со своим звучным гнусавым накриком, вроде «кики-хии-кики-хии. . .» (раза 2—3) с ударением на последнем слоге. Осторожная птичка, зеленовато-оливковая, с желтоватой грудкой. Держится в вершинах высоких деревьев по светлым рощам и опушкам.

Пеночка-пересмешка, или лесная малиновка (*Hippolais icterina* Vieill.).



Часть III

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВАЖНЕЙШИХ ПТИЦ, ВКЛЮЧЕННЫХ В ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ТАБЛИЦЫ

Приведенные ниже данные по биологии наиболее распространенных видов никоим образом не являются полными или освещающими все стороны жизни той или иной птицы. Не следует на них смотреть и как на биологический очерк, имеющий самостоятельное значение. Эта часть книги неразрывно связана с определительными таблицами (ч. II), и задача ее гораздо более скромная: вкратце изложить те биологические особенности определяемой птицы, которые нельзя было включить непосредственно в таблицы, но которые на практике, при определении, часто оказываются очень важными. Найдя птицу по определительным таблицам, добравшись до ее научного названия, вы по имеющейся сноске знакомитесь с ее характерными биологическими особенностями и тем проверяете определение.

Биологические данные приведены не для всех птиц, включенных в таблицы. Такая полнота очень увеличила бы объем этой части и всей книги. Недостающие сведения всегда можно получить, прочитав описания птицы, имеющиеся в литературе (см. список литературы в конце книги).

Полнота описаний птиц различных отрядов очень неравномерная — это сделано сознательно и стоит в прямой связи с основной задачей этой части: подробнее описать или отметить те явления, с которыми экскурсант столкнется в первую очередь, или же наиболее характерные для данного вида. Поэтому основное место занимают воробьиные птицы (Passeres), а некоторые отряды почти не затронуты.

1. Гагары (*Gaviiformes*)

Эти птицы распространены только в северном полушарии. Гнездятся в зоне тундры, лесотундры и в лесной полосе, зимуют на морях умеренной зоны.

Всего на земном шаре известно 4 вида гагар; 3 из них встречаются в пределах СССР.

Гагара — довольно редкая, трудно доступная для наблюдений птица, — превосходный пловец и ныряльщик. На территории, охваченной данным определителем, может быть встречен на гнездовье (главным образом в северной полосе) только один вид — *гагара чернозобая* (*Gavia arctica* L.). Эти птицы живут на больших и глубоких лесных озерах. В мае и июне здесь можно слышать их брачный крик — громкий и странный, напоминающий то дикий хохот, то плач или стон, то карканье. Моногамы. Гнездо, представляющее собой кучу отмерших стеблей, устраивается на берегу у самой воды. Число яиц обычно не превышает трех. Окраска их оливково-бурая с темными пятнами. Насиживают попеременно и самка и самец. Птенцы вылупляются в густом темном пуху. Они быстро покидают гнездо и идут за родителями на воду. Питаются гагары преимущественно рыбой. После окончания периода размножения держатся на побережьях морей. Перелетные птицы.

На пролете может быть встречена *гагара краснозобая* (*Gavia stellata* Pont.), гнездящаяся на озерах тундры, лесотундры и северной части таежной полосы.

В тундрах Сибири гнездится самая крупная из наших гагар — *гагара белоносая* (*Gavia adamsii* Gray.), с белым, слегка вздернутым клювом.

2. Поганки (*Colymbiformes*)

В этот отряд входит 18 видов птиц, распространенных по всем частям света. В пределах СССР известно 5 видов, обитающих по преимуществу в умеренной полосе и на юге страны.

Поганки — довольно часто встречающиеся обитатели неглубоких пресноводных водоемов — заросших озер и речных заводей. Весной, перед началом размножения, иногда удается наблюдать чрезвычайно своеобразные брачные игры этих птиц на воде (см. рис. 8).

Поганки нередко гнездятся колониями (особенно по мало доступным для человека заросшим озерам). Гнездо почти всегда п л о в у ч е е и представляет собой кучу полусгнившего тростника или камыша (см. рис. 79, *3*). Во время насиживания оно даже несколько погружается в воду, и яйца оказываются мокрыми. Гниющие стебли растений дают гнезду дополнительное тепло, соприкосновение же с водой не вредит яйцам вследствие особого строения их скорлупы. Яйца зеленоватые, но затем буреют; форма их замечательна почти полным отсутствием разницы между передним и зад-

ним концами. Яиц бывает 5—6. Поганки — птицы выводковые: их птенцы, одетые в буроватый пух, с темными продольными полосами на спине, после вылупления уже могут плавать и нырять. Время от времени они забираются на спину матери — греются тут и отдыхают. Родители держатся с выводком в зарослях камыша.

Питаются поганки мелкой рыбой и различными мелкими водными животными.

Все поганки прекрасно плавают и ныряют, но летают неохотно, поднимаются грузно, часто махая крыльями и свешивая короткий хвост и вытянутые назад ноги. Спускаясь, тяжело шлепаются в воду. Вследствие особого расположения ног на суше поганки держатся совсем вертикально (как пингвины), но бегать не могут.

Наиболее распространена *большая хохлатая поганка*, или *чомга* (*Colymbus cristatus* L.). Размером она с кряковую утку. Весной характерен громкий горловой крик. Мелкие поганки — *рогатая* (*Colymbus auritus* L.) и *ушастая*, или *черношейная* (*Colymbus caspicus* Hablizl.) — трудно отличимы на расстоянии. У самцов ушастой поганки весной грудь и бока рыжеватые, а вся голова и шея черные. У рогатой же весной сильно развит воротник, а грудь и шея спереди рыжие. Весной и в начале лета ушастая поганка выдает свое местопребывание в береговых речных или озерных зарослях характерным криком, состоящим из частого повторения звуков, не передаваемых буквами.

Поганка серощекая (*Colymbus griseigena* Bodd.) заметно крупнее двух ранее указанных видов поганок (см. стр. 218.), держится обычно в одиночку (не колониями) и встречается значительно реже. В брачную пору характерен громкий крик, напоминающий ржанье жеребенка.

Кроме этих поганок, по озерным зарослям в юго-западных районах изредка встречается *поганка малая* (*Colymbus ruficollis* Pall.); размером она почти с дрозда, весной имеет черные участки оперения на голове.

В зимнем наряде хохлы и воротники у поганок отсутствуют.

3. Чистики (*Alciformes*)

(Гагарки, люрики, кайры, чистики, тупики, пыжики, топорики)

Все чистики — обитатели северных широт. В период размножения они держатся по берегам материков и островов, где и гнездятся на уступах скал над морем. Массовые скопления этих колониально гнездящихся птиц называются обычно «птичьими базарами». В негнездовое время чистики живут в прибрежных частях моря.

Всего на земном шаре известно 20 видов этих птиц, из которых у нас на севере гнездится 16. Большие гнездовые колонии чистиков находятся на Мурмане, на Новой Земле и на Земле Франца-

Иосифа, на северном побережье Сибири. От несмолкающих криков птиц на «базарах» всегда стоит сильный шум.

Крупные виды чистиков питаются преимущественно мелкой рыбой, которую добывают, ныряя и плавая; мелкие виды кормятся морскими беспозвоночными.

Все чистики — моногамы. Одни виды гнездятся открыто, прямо на карнизах скал (кайры, гагарки), другие — в щелях между камнями (чистики, конюги), третьи самостоятельно вырывают норы в обрывах из мягкого грунта (тупики). Одно, а у некоторых мелких видов — два яйца откладываются обычно прямо на грунт, без подстилки. Яйца у открыто гнездящихся видов имеют характерную грушевидную форму, благодаря чему не скатываются с карнизов. У чистиков, гнездящихся в укрытиях, яйца более овальной формы. По отношению к весу тела яйца чистиков очень крупные — до 11—14% веса тела взрослой птицы. Насиживают и самец, и самка. Длительность насиживания от 27—28 дней у мелких видов, до 35 — у крупных. Птенцы вылупляются в густом пуху. У открыто гнездящихся видов они развиваются сравнительно быстро и в возрасте около 25 дней уже сбрасываются с высоты в воду, планируя на недоразвитых крыльях. Птенцы видов, гнездящихся в укрытиях, покидают свои убежища лишь в возрасте около 40 дней, когда оперение крыла полностью разовьется.

Самые крупные из чистиков — кайры (весом до 1 *кг*), самые мелкие — конюги (вес тела 100 *г*).

4. Трубконосые (*Procellariformes*)

(Альбатросы, тайфунники, глупыши, буревестники, качурки).

В этом отряде насчитывается около 100 видов птиц, обитателей открытых морей и океанов преимущественно южного полушария. В СССР известно 13 видов: 9 кочующих и случайно залетных и 4 гнездящихся. Наиболее часто они встречаются у нас в приморских районах Дальнего Востока, но некоторые, например глупыши, гнездятся на Земле Франца-Иосифа, на Новой Земле и во время своих кочевок обычны и многочисленны в Баренцовом море.

Большую часть своей жизни трубконосые проводят в воздухе и на воде. Они питаются различными беспозвоночными животными, планктоном, рыбой; многие, следуя большими стаями за судами, подбирают остатки китобойного промысла и т. п. отбросы. Большинство трубконосых активны и днем, и ночью. Они могут летать во всякую погоду, а некоторые предпочитают штормовую погоду и часами парят, почти не двигая узкими длинными крыльями, над бушующими волнами, то поднимаясь, то опускаясь вслед за вол-

ной. Мелкие виды — качурки — летают преимущественно машущим полетом, напоминающим полет ласточек и стрижей.

С сушей трубконосые связаны только во время размножения. Они гнездятся большими колониями на пустынных островах. Гнезда устроены примитивно, у одних видов прямо на земле, у других — в норах, трещинах скал, под камнями. Есть виды, откладывающие яйца прямо без подстилки. В кладке обычно бывает одно яйцо, белое, у некоторых — с крапинами. Моногамы. Насиживают попеременно и самка и самец. Эмбриональное развитие от 36—40 дней (у мелких видов), до 60 у крупных. Птенцы вылупляются в густом пуху, слепые; остаются в гнезде очень долго: от 70 дней (северная качурка, малый буревестник) до 5—6 месяцев (альбатросы).

Защищаясь от врага, трубконосые (и птенцы, и взрослые) отрыгивают изо рта пахучую маслянистую жидкость.

Рис. 131. Большой баклан (фото С. И. Огнева)

5. Веслоногие (*Pelecaniformes*)

(Бакланы, пеликаны, олуши, фрегаты и фаэтоны)

Этот отряд объединяет 54 вида птиц, обитателей побережий морей, океанов и, частично, внутренних пресноводных водоемов и рек. Бо́льшая часть видов распространена в субтропиках и тропиках. На территории СССР гнездится 8 видов веслоногих, относящихся к семействам бакланов и пеликанов. Эти птицы встречаются преимущественно в низовьях Волги (особенно в ее дельте). И те и другие — крупные птицы, питающиеся почти исключительно рыбой. Бакланы отлично ныряют, даже преследуют рыбу под водой, помогая себе при этом крыльями. Пеликаны же, вследствие сильного развития в костях полых камер, нырять не могут и ловят рыбу на мелководье. Прежде чем проглотить свою добычу, пеликан подбрасывает ее клювом в воздух, затем ловит в глотку и заглатывает с головы.

Бакланы и пеликаны гнездятся большими колониями: первые — на ветлах и других деревьях в береговой уреме, а вторые — в ка-

мышах, плавнях, обычно в трудно доступных местах. Яиц в гнезде бывает немного (3—4); выведшихся птенцов выкармливают родители. Интересно, что для кормежки птенцы засовывают клювы (и даже головы) в глотку родителей, доставая у них из зоба размягченную пищу или полупереваренную отрыжку. В конце лета и осенью выведшиеся и ставшие самостоятельными молодые и старые бакланы соединяются в большие стаи, летающие иногда правильным треугольником (как журавли). На лету птицы похожи на уток (длинная шея), но хорошо заметен более длинный, чем у уток, хвост. Крик — громкое карканье.

В низовьях Волги встречается чаще *большой баклан* (*Phalacrocorax carbo* L., рис. 131). *Малый баклан* (*Phalacrocorax pygmaeus* Pall.) гнездится также колониями, но меньшими.

Из пеликанов более вероятна встреча в низовьях Волги *белого кудрявого пеликана* (*Pelecanus crispus* Bruch.). Другой вид — *пеликан розовый* (*Pelecanus onocrotalus* L.), отличающийся меньшими размерами и розоватой окраской оперения, встречается значительно реже даже в устьях Волги. Более многочислен он в низовьях Сыр-Дарьи, на Балхаше, на озере Сассык-куль.

6. Голенастые, или аистообразные (*Ciconiiformes*)

(Цапли, выпи, ибисы, аисты, фламинго)

Этот отряд объединяет более 100 видов птиц, широко распространенных по всему земному шару, за исключением Арктики и Антарктики. В пределах СССР встречается 16 видов, большая часть которых обитает на юге страны.

В зоне, охваченной данным определителем, наиболее распространены представители семейств цапель (цапли и выпи) и аистов. В большинстве случаев эти птицы биологически тесно связаны с озерами и реками. Для многих из них местом обитания служат и болота, где они кормятся (лягушками, их икрой, головастиками, водными насекомыми и т. п.), а некоторые и гнездятся.

Наиболее распространенный и обыкновенный вид — *серая цапля* (*Ardea cinerea* L.; рис. 72, 2). Ее внешность настолько характерна, что узнать цаплю легко даже на полете. Редко махая своими широкими тупыми крыльями, вытянув назад ноги и втянув шею (рис. 30), она летит вдоль реки.

Нередко мы вспугиваем цаплю, стоящую в воде у берега или среди камыша. Здесь она охотится за рыбой и лягушками. Поджав одну ногу, «насупившись» и нагнув вниз клюв, она стоит совершенно неподвижно и вдруг стремительно ударяет клювом в воду. Схватив рыбу клювом, она, болтая ногами, тяжело взлетает и летит к лесу.

Гнездо серой цапли помещается обычно на дереве, большей

частью не очень далеко от реки. Часто цапли гнездятся колониями, иногда состоящими и из нескольких видов (например, в низовьях Волги). Гнездо цапли легко найти в пору вскармливания птенцов (в июне), так как птицы, подлетая к гнезду, часто издают чрезвычайно громкий, резкий и довольно протяжный хриплый

Рис. 132. Колпица
(фото С. И. Огнева)

крик «гааа. . .гааа» или «куэээ. . .куэээ. . .», на который птенцы из гнезда отвечают частым гортанным «какакакака. . .». Уже по этим голосам можно узнать цапель. Проходя близ гнезда, его нельзя не заметить, так как на земле, среди обильного помета, валяются зловонные остатки рыбы, над которыми вьются рои мух. Но само гнездо (иногда около метра в диаметре) хорошо маскируется и издали бывает совсем незаметно.

Цаплю можно считать вредной лишь в рыбном хозяйстве; иногда она ловит полевых грызунов и тем приносит пользу.

Прочие виды цапель встречаются лишь у южных границ охваченной области (главным образом в нижнем течении Волги, Дона, Днепра), трудны для наблюдения, и мы на их биологии не останавливаемся (см. стр. 208—209, а также рис. 132).

В болотистых местах и по береговым (озерным, речным) зарослям держится *большая выпь* (*Botaurus stellaris* L.) — птица очень характерного облика. Заметить и наблюдать выпь нелегко, так как она ведет ночной образ жизни, окрашена под тон густых зарослей и, кроме того, хорошо прячется или замирает неподвижно, вытянув

Рис. 133. Малая выпь
(фото С. И. Огнева)

вверх голову и клюв (ср. рис. 133). В такой позе выпь издали очень трудно отличима от вертикальных стеблей тростника, камыша или берегового кустарника. Но весной самцы выпи выдают свое местопребывание громким брачным криком («ревом»), особенно далеко раздающимся в тихие ночи. Это глухой и низкий, повторяющийся раз 5—6, двухсложный выкрик вроде «у. . .крхуу. . .». Первый звук («у. . .») слышен лишь вблизи, как придыхание, а второй — длиннее и значительно громче. Есть несколько различных предположений (и наблюдений) о том, как производятся такие странные звуки. Возможно, что при этом имеет значение вода, набранная птицей в клюв, а может быть и воздух, с силой выгоняемый из глотки.

Гнездо выпи помещается над водой в зарослях тростника и камыша. В него откладываются 3—4 яйца. Птенцы выкармливаются таким же образом, как и у серой цапли, но очень рано (еще не умея летать) они выходят из гнезда, цепко держатся на камыше и очень ловко лазают по стеблям.

Малая выпь (*Ixobrychus minutus* L., рис. 133), биологически довольно близка к большой, но встречается реже (главным образом

Рис. 134. Аисты в гнезде
(фото К. А. Юдина)

на юге). В кладке у нее яиц больше, иногда 2—3 пары птиц гнездятся близко одна от другой. Эта птица, несомненно, вредная, так как регулярно поедает яйца и птенцов мелких птиц, гнездящихся в камышах (например, камышевок).

Белый аист (*Ciconia ciconia* L.) (рис. 134), принадлежащий к этому же отряду, широко известен в южных и юго-западных районах, так как гнездится близ жилища человека на деревьях и даже на крышах строений, если для этого сделано приспособление (например, укреплено старое колесо или доски). Нередко из года в год одна и та же пара птиц гнездится на старом месте. Насиживает одна самка, самец же с болот и сырых лугов приносит ей корм (лягушек, мелких грызунов, змей, а также рыбу и насекомых). Птенцы (4—5) долго, около двух месяцев, не покидают гнезда и первые дни совершенно беспомощны. Родители поочередно носят им корм.

Аист не издает никаких криков или позывов, но весной (чаще, чем в другое время года) у них наблюдается интересная повадка трещать клювом. Птица закидывает голову совсем на спину и, очень быстро закрывая и раскрывая клюв, стучит его краями друг о друга, издавая длинную трескучую трель.

Осенью аисты собираются в большие отлетные стаи.

Черный аист (*Ciconia nigra* L.) биологически очень отличен от белого и встречается редко. Он очень осторожен и держится в глухих местах на болотах и лугах среди больших лесных площадей (гнездится на деревьях). Распространение его далеко заходит к востоку (до Уссурийской области).

Фламинго (*Phoenicopterus ruber* L.) встречаются у нас только в Казахстане и на восточном побережье Каспийского моря. Гнездятся колониями. Гнезда, имеющие вид башенок, устраиваются из ила прямо на мелководье.

Некоторые исследователи выделяют фламинго в отдельный отряд.

7. Гусеобразные, или пластинчатоклювые (*Anseriformes*)

(Утки, нырки, крохали, гуси и лебеди)

В отряде пластинчатоклювых насчитывают 164 вида птиц, распространенных по всему земному шару, кроме Антарктики. В СССР известно 58 видов. Это — хорошо плавающие и летающие птицы, экологически в пору размножения тесно связанные с болотными, озерными или речными стациями, являющимися для них и основной кормовой базой. Гнезда у большинства устраиваются на земле (в траве, в береговых зарослях и т. п.), но некоторые виды гнездятся даже на деревьях или в их дуплах (например луток, крохали, некоторые нырки). В гнезде бывает много пуха, а многочисленные яйца одноцветные, без пестрин. Иногда кладка содержит до 20 яиц. Развитие происходит по выводковому типу, и птенцы в первые же сутки после рождения могут плавать, бегать и хватать сами пищу. Выводок «водит» обычно одна мать, но у некоторых видов пары, по-видимому, сохраняются на все лето. У многих видов, особенно у уток, сильно развит сезонный половой диморфизм (см. стр. 220—221). Осенью часто образуются большие стаи, летающие по кормным местам до отлета на зимовки. У всех пластинчатоклювых есть сезонные перелеты, совершаемые обычно стаями.

Птицы этого отряда мало доступны для детальных наблюдений, особенно в пору гнездования, так как прячутся в топях и болотистых зарослях.

Из **настоящих**, или **речных уток** наиболее широко распространены кряквы и чирки.

Утки-кряквы (*Anas platyrhynchos* L.) могут быть встречены по берегам речных заводей и озер, поросших камышом, осокой

и ивняком, по торфяным болотам со свободной водной поверхностью. Особенно обычны они там, где разрослась ряска, которая составляет их любимый корм. Полет крякв очень характерен — ровный, с частыми взмахами крыльев, издающих особый прерывистый свист при каждом взмахе. Силуэт также способствует определению (куцый, с вытянутой шеей и массивным длинным туловищем; рис. 29,2). Плавающую утку можно узнать по приподня-

Рис. 135. Утки-кряквы
(фото С. И. Огнева)

тому над водой хвосту. У более редких нырков хвост почти волочится по воде (ср. рис. 77 и 78). Селезень имеет довольно красивую окраску. В бинокль можно заметить темный цвет головы, белый ошейник и зеркальце на крыльях. Самка коричневатая, с темными пестринами. После летней линьки самец похож на самку, лишь несколько темнее, но с более светлым клювом.

Крик крякв очень походит на крик домашних уток. Во время осенних экскурсий, кроме побережий рек, иногда можно встретить крякв по сжатым полям, рано утром или вечером, где они кормятся оставшимися зернами. Среди лета же главным кормом этих уток являются мелкие водные животные и мягкие растения, а также лягушки, черви и моллюски.

Чирки менее осторожны, чем утки-кряквы, и поэтому чаще встречаются. Они узнаются по заметно меньшей величине (приблизительно с голубя). Часто осенью можно видеть их летящими небольшой стайкой (птиц 5—6) над самой водой вдоль реки. *Чирок-свистунок* (*Anas crecca* L.) несколько мельче *чирка-трескунка* (*Anas*

querquedula L.), а самец его весной имеет более яркую окраску (см. цветн. табл. I). Свистунок — более северный вид, встречающийся (летом) в северной половине охваченной зоны чаще, чем трескунок. В более южных же районах преобладает трескунок. (Различия их в окраске см. на стр. 219).

В северных районах несколько чаще кряквы встречается *шилохвость* (*Anas acuta* L.) — тоже широко распространенная утка, но не заходящая (на гнездовье) в степную полосу. Весной самцы имеют много признаков, позволяющих хорошо отличать этот вид (см. стр. 213). Биологически шилохвость близка к крякве, но сильнее тяготеет к открытым болотным пространствам. Голос у нее более звучный, чем у кряквы. При полете слышен шипящий звук крыльев.

Рис. 136. Свиязь
(фото С. И. Огнева)

Свиязь (*Anas penelope* L.) заметно мельче кряквы и шилохвости. Большие белые перевязи на крыльях и заметно светлая общая окраска (см. рис. 136) хорошо отличают ее от других уток. Свиязи — общественные утки, привлекающие внимание своими большими стаями (особенно осенью). В пище преобладают водные растения. Характерен крик свиязей — звучный свист, состоящий из нескольких коротких слогов вроде «пи-пи-ви. . . ви-пи-ви. . .».

Нырки, или **нырковые утки,** имеют много отличий от настоящих уток. У них более короткая шея, голова несколько крупнее (у некоторых видов с хохлом), а клюв более широкий и плоский. Окраска у многих довольно темная. Биологически нырки связаны с водой еще сильнее, чем настоящие утки, лучше плавают и ныряют иногда на большую глубину. Пища нырков смешанная, но с довольно сильным преобладанием животной (мелких водных членистоногих, улиток и отчасти рыб). Некоторые нырки гнездятся колониями, и вообще общественные инстинкты у них развиты сильнее, чем у настоящих уток. Осенью встречаются большие стаи. Из нырков наиболее распространены у нас *хохлатая чернеть* (*Aythya fuligula* L.; рис. 78), *гоголь* (*Bucephala clangula* L.) и *красноголовый нырок* (*Aythya ferina* L.; рис. 78).

Хохлатая чернеть на гнездовье не идет южнее Воронежской области. Держится по озерам и речным заводям с открытой водой.

Гнезда устраиваются и на земле, в береговых зарослях, и на деревьях, в чужих гнездах и дуплах.

Гоголь, встречающийся на гнездовье чаще в северной половине охваченной области, гнездится в дуплах деревьев недалеко от воды.

Красноголовый нырок гнездится в камышах, плавнях или в береговой траве.

Осенью на пролете появляются у нас стаи *чернети морской* (*Aythya marila* L.), гнездящейся севернее (главным образом в тундре). Птицы хорошо узнаются по серой спине при прочей расцветке, очень сходной с окраской хохлатой чернети.

Крохали по облику хорошо отличаются от настоящих уток и нырков (см. стр. 218 и рис. 79). Это — северные птицы, встречающиеся у нас преимущественно на пролете. Основной пищей крохалей служит рыба, за которой они ловко и глубоко ныряют. Гнезда устраиваются в очень различных местах: и на земле и на деревьях. Наиболее распространен в охваченной области *большой крохаль* (*Mergus merganser* L.; рис. 79). Весной крохали продвигаются к северу очень рано, еще до вскрытия рек, и кормятся в это время, ныряя в полыньях между льдинами. Гнездится большой крохаль в дуплистых деревьях близ озер и рек. К сем. крохалей относится также луток (см. стр. 222).

Гуси почти недоступны для начальных наблюдений, так как на гнездовье в охваченной области очень редки, а на весенних и осенних пролетах стаи, останавливающиеся на кормежку, не подпускают близко (они еще более осторожны, чем утки).

Облик гусей достаточно хорошо отличает их от других пластинчатоклювых (рис. 72). Гуси заметно крупнее и выше на ногах, чем утки, ходят по земле легче и быстрее, не переваливаясь с боку на бок. Плавают и летают также очень хорошо. Пища их исключительно растительная. Пары образуются на весь сезон, а может быть и долее. После вывода птенцов и линьки выводки и стаи осенью до отлета ведут кочевой образ жизни, с правильным суточным «расписанием», которое можно проследить, если в данном районе гуси держатся. Проводя день по озерам или болотам, стая в сумерки летит кормиться на поля, засеянные овсом, пшеницей и другими культурными растениями, затем на ночь перелетает опять к воде, где и ночует на берегах. На утренней заре снова повторяется вылет в поле. Перелет гусей происходит стайно, причем стая имеет определенное построение (рис. 29, *2*) и летит с характерными гогочущими криками, по которым их легко узнать.

В пределах охваченной определителем зоны могут встретиться гуси-гуменники, а также меньшие по размеру казарки, имеющие ясные отличительные признаки (белые щеки, лоб и черную окраску шеи).

Серый гусь (*Anser anser* L.; рис. 72) гнездится в некоторых местах (например, в Поволжье и по р. Каме).

Гуменники гнездятся в тундрах и у нас встречаются лишь на пролете.

Из казарок на пролете встречаются: *казарка черная* (*Branta bernicla* L.), *краснозобая* (*Rufibrenta ruficollis* Pall.), *белощекая* (*B. leucopsis* Bechst.) и некоторые другие.

Группа лебедей немногочисленна. *Лебедь-кликун* (*Cygnus cygnus* L.) встречается на гнездовье в северной таежной части охваченной зоны (по рр. Каме, Иртышу). На пролете же этот вид попадается (очень редко) и южнее.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor* Gm.), отличающийся от кликуна несколько большими размерами, — обитатель степных водоемов (может быть встречен, например, на Нижней Волге и р. Урале).

Оба вида гнездятся на малодоступных озерах или речных заводях, на земле. Пары образуются, вероятно, на всю жизнь. Насиживание длится более месяца, и новорожденные птенцы сразу же уходят на воду. Окраска их серая. Осенью собираются в небольшие перелетные стаи.

Малый, или *тундровый лебедь* (*Cygnus bewickii* Varrell) — наиболее мелкий из лебедей — гнездится в тундрах, на побережье и островах Северного Ледовитого океана.

В настоящее время лебеди почти повсеместно становятся все более и более редкими птицами. В связи с этим необходимо принять все меры к сохранению и увеличению поголовья этих прекраснейших птиц нашей фауны.

8. Дневные хищные (*Falconiformes*)

(Соколы, ястреба, луни, коршуны, канюки, орлы, сипы, грифы и др.)

В этом отряде насчитывается 270 видов. Дневные хищные распространены очень широко и не встречаются только в Антарктике, на некоторых океанических островах и в наиболее высоких широтах Арктики. Особенно богаты дневными хищными птицами тропики. В фауне СССР имеются 39 видов. Это — птицы, питающиеся почти исключительно живой добычей, соединяющиеся для размножения в постоянные пары и выкармливающие птенцов в гнездах (так называемые птенцовые).

Наиболее широко распространены в охваченной зоне канюки, коршуны, ястреба и (отчасти) некоторые соколы (рис. 137). Остановимся, в первую очередь, на ястребах.

Двух очень распространенных у нас ястребов — *перепелятника* (*Accipiter nisus* L.) и *тетеревятника* (*Accipiter gentilis* L.) смешать друг с другом невозможно. При сходной, по общему впечатлению, окраске (у самцов синевато-серый верх и светлый с поперечными темными полосами низ; ср. рис. 60, 86, *1* и *2*) тетеревятник

почти вдвое крупнее перепелятника (первый с курицу, второй — с галку). У обоих видов ястребов самки и молодые довольно сильно отличаются от самцов по величине (самки крупнее) и окраске, но различия в окраске на расстоянии трудно уловимы. Для молодых тетеревятников характерна продольная каплевидная штриховка груди (рис. 86, *1*).

Рис. 137. Сокол-сапсан
(фото Н. Д. Митрофанова)

От других хищников на полете ястребов можно отличить по длинному и довольно узкому хвосту. От соколов перепелятник отличается более короткими и не такими острыми, как у тех, крыльями (см. рис. 84, 85).

Весной по гнездовым местам можно слышать громкий крик ястребов — звонкое (с неприятным оттенком) «ки-ки-ки. . .» перепелятника и более резкое, не такое частое, «кья-кья-кья. . .» тетеревятника. Оба эти позыва сильно отличаются от протяжных выкриков канюка и коршуна (см. ниже). Однако крик перепелятника довольно похож на крик некоторых соколов.

Перепелятник часто гнездится в густых зарослях ельника по большим лесам, но недалеко от опушки, а тетеревятник и в более открытых местах, по лесным оврагам и лесистым берегам рек на больших деревьях.

Оба ястреба — очень вредные птицы. Особенно вреден перепелятник, так как главную пищу его составляют мелкие (большей

частью полезные) птички, которых он ловит и убивает в несколько раз больше, чем это надо для пропитания. Он все тащит в гнездо, откуда добычу часто роняют на землю птенцы или родители. Под гнездом валяются и безголовые и даже целые разлагающиеся трупы зарянок, славок, пеночек, зябликов, чижей и других птичек, а иногда остатки более крупных, включая соек. При обилии пищи ястреба едят лишь головы своих жертв (мозг), а все остальное пропадает напрасно.

Тетеревятник хватает большей частью крупных птиц (как показывает его название — до тетеревов включительно) и производит меньше опустошения среди полезного населения леса; но его осенние нападения на кур и цыплят усугубляют его вред.

Если удается наблюдать нападение ястреба на свою жертву, то можно видеть, с какой смелостью и ловкостью он ее преследует. Наскакивая с выставленными вперед когтями на дрозда или сойку, он иногда даже падает с добычей на землю.

Осенью ястреба становятся заметны около селений (охотятся за домашней птицей). Зимой в северных районах встречаются лишь тетеревятники (большей частью самки), а перепелятники улетают южнее (но не каждую зиму).

Канюк, или *сарыч* (*Buteo buteo vulpinus* Glog.), может считаться одним из самых распространенных хищников (см. цветн. табл. I, рис. 2).

Почти на каждой экскурсии (с середины апреля до конца сентября) можно слышать его протяжный, как бы гнусавый крик «кейй. . кей. . .». По голосу можно легко отыскать и самого канюка. Большей частью он довольно высоко, широкими кругами, медленно кружит над лесом. Весной и осенью так кружат вместе несколько птиц.

На окраинах полей, лесных полянах и сечах можно столкнуться с сарычом и ближе. Здесь он охотится за полевками, мышами, ящерицами и лягушками, которые составляют его главный корм (также и крупные насекомые). Птиц он берет чрезвычайно редко и является, несомненно, полезным хищником.

Грузно взмахивая крыльями, взлетает он с пня или свежей поленницы дров, и мы сразу замечаем коричневатую (в общем) окраску и широкий округлый хвост — два характерных признака этой птицы (размер канюка приблизительно с тетеревятника).

Около своих гнезд (большей частью на больших елях) сарычи проявляют беспокойство и с криком кружатся над вершинами деревьев в том месте, где находится человек. Гнезда сарычей интересны погадками, которые можно находить на земле (полупереваренные остатки костей и шерсти, которые в виде плотного комка птица выбрасывает через рот). Они наглядно иллюстрируют питание этих полезных птиц, иногда в очень ценных подробностях.

В конце июля и в августе по лесным сечам и оврагам встречаются

выводки канюков. Молодые настойчиво кричат и преследуют старых, «прося» пищи.

Близ западных границ СССР (в прибалтийской части Ленинградской области, в Западной Белоруссии, в Западной Украине) встречается другой (западный) подвид — *большой канюк* (*Buteo buteo buteo* L.), отличающийся лишь несколько большей величиной, отсутствием (или очень слабым развитием) рыжих тонов и более темной спиной. Биология обоих видов канюков очень сходна.

Коршун черный (*Milvus korschun* Gm.) — в противоположность канюку — питается и пернатой добычей (особенно осенью). Кроме того, он ест падаль, рыбу и мелких млекопитающих.

Летящего коршуна легко узнать по вилкообразно вырезанному хвосту (рис. 84), более длинным крыльям и большей, чем у канюка, величине. Кроме того, у коршуна более рыжая грудь и более темный верх. Характерен также его крик — громкий, как бы дрожащий позыв «кью-ю-ю-ю. . .».

Весной коршун замечается довольно рано — при вскрытии рек. В пору гнездования мы можем наблюдать полеты и воздушные игры пары коршунов (они хорошо описаны Мензбиром в книге «Птицы России»). Коршуны часто гнездятся колониями и в таких местах наблюдения над ними могут дать много интересного. Для гнезд они выбирают большей частью высокие деревья (сосны), недалеко от речных долин.

Осенью коршуна можно заметить у жилья, где он нападает на цыплят, кур и других домашних птиц.

В Западной Украине встречается другой вид — *коршун красный* (*Milvus milvus* L.), несколько крупнее черного, с более глубоко вырезанным хвостом и более рыжей окраской. Кроме того, у летящей птицы можно заметить беловатые пятна на нижней стороне крыльев.

В открытых местностях, среди полей, нередко можно заметить летом или осенью различных мелких хищников (сем. соколиных — Falconidae), сидящих на сухих деревьях, телеграфных столбах или стогах сена. Вспугивая их, мы замечаем довольно острые длинные крылья, узкий хвост, а иногда и окраску. Чаще всего это бывает *пустельга* (*Falco tinnunculus* L.), которую можно узнать по красновато-коричневой окраске верха (особенно у самцов) и широкой черной полосе на конце хвоста. Сидя на столбе (рис. 86, *3*) или проволоке, пустельга́ высматривает добычу — главным образом полевых грызунов, которые составляют основной ее корм (полезная птица). Пустельгу легко узнать также по ее голосу — громкому, часто повторяющемуся крику «кли-кли-кли-кли-кли». Иногда (особенно осенью) мы замечаем пустельгу, трепещущую («трясущуюся») на одном месте над полевой межой или над сжатым полем. Так она высматривает мышей (совершенно такая же повадка свойственна и серому сорокопуту; стр. 427.).

В южной степной полосе распространена *пустельга степная* (*Falco naumanni* Fleisch.), несколько меньших размеров и с более рыжей окраской спины (у самцов).

На сухих деревьях по опушкам или среди полей часто встречаются и другие соколы. Темная окраска верха, пестрое брюхо, красные «штаны» и белое горло укажут нам на *чеглока* (*Falco subbuteo* L., рис. 138), а общая черная или дымчатая окраска с красноватым брюшком помогут узнать *кобчика* (*Falco vespertinus* L.). Эти две, в общем довольно похожие птицы, сильно различаются по своему питанию. Чеглок — неутомимый «разбойник», гроза ласточек, истребитель мелких птиц, которые составляют его основную пищу, а также насекомых.

Рис. 138. Чеглок
(фото И. А. Нейфельд)

Кобчик же, безусловно, полезная птица, так как главным его кормом служат насекомые, часто вредные (саранча, жуки), а также ящерицы, жабы и мелкие млекопитающие. Птиц он не ловит.

Орлы и подорлики (род Aquila) встречаются значительно реже, чем хищники, рассмотренные выше. Самые крупные — *беркут* и *халзан* (*Aquila chrysaëtus* L., рис. 139) — лишь возрастные изменения одного вида (халзан — старый беркут). В степной части охваченной зоны гнездятся *степной орел*, или *курганник* (*A. rapax* Temm.) и *орел-могильник* (*A. heliaca* Sav.). Размеры их несколько меньше, чем у беркута. Могильник отличается белыми пятнами на плечах и более светлым, чем прочее оперение, затылком. Оба эти вида орлов приносят большую пользу уничтожением сусликов и других грызунов-вредителей.

Большой подорлик (*Aquila clanga* Pall.; рис. 140) распространен почти по всей Европейской части СССР, встречается и далеко на востоке (в Сибири). *Малый подорлик* (*A. pomarina* Brehm.) — западный вид, встречается в СССР довольно редко. Различение обоих подорликов на расстоянии затруднительно, но от орлов они легко отличаются меньшими размерами, голосом, расположением гнезда (нередко в старых гнездах других хищников) и некоторыми другими признаками.

Скопа́ (*Pandion haliaëtus* L.) — характерный речной хищник (рис. 141). Гнездится на больших деревьях недалеко от реки или

Рис. 139. Орел-беркут
(фото Д. Г. Дебабова)

озера, где охотится за рыбой (ее основной корм). В таких местах можно наблюдать скопу очень хорошо. Уже по полету и летящему профилю ее узнать нетрудно (рис. 83). Обычно скопа летит невысоко над рекой медленным, как бы трясущимся полетом. Заметив в воде рыбу, она задерживается и, затрепетав крыльями, бросается в воду. Небольшой всплеск, птица взлетает, и пойманная рыба блестит у нее в когтях. Уже совсем иным полетом, с ровными взмахами крыльев, она удаляется в направлении леса. У летящей птицы хорошо заметна светлая грудь.

Рис. 140. Большой подорлик
(фото С. И. Огнева)

Луни (род Circus) — обитатели полей, лугов и болот. Леса они избегают и встречаются иногда лишь на его опушках.

Большинство из них приносит пользу уничтожением мелких полевых грызунов, но некоторые кормятся почти всецело мелкими птицами или выводками болотной дичи. Таков *камышевый*, или *болотный лунь* (*Circus aeruginosus* L., рис. 142, 84). Низко летая над камышом или береговой порослью, ловко лавируя, он высматри-

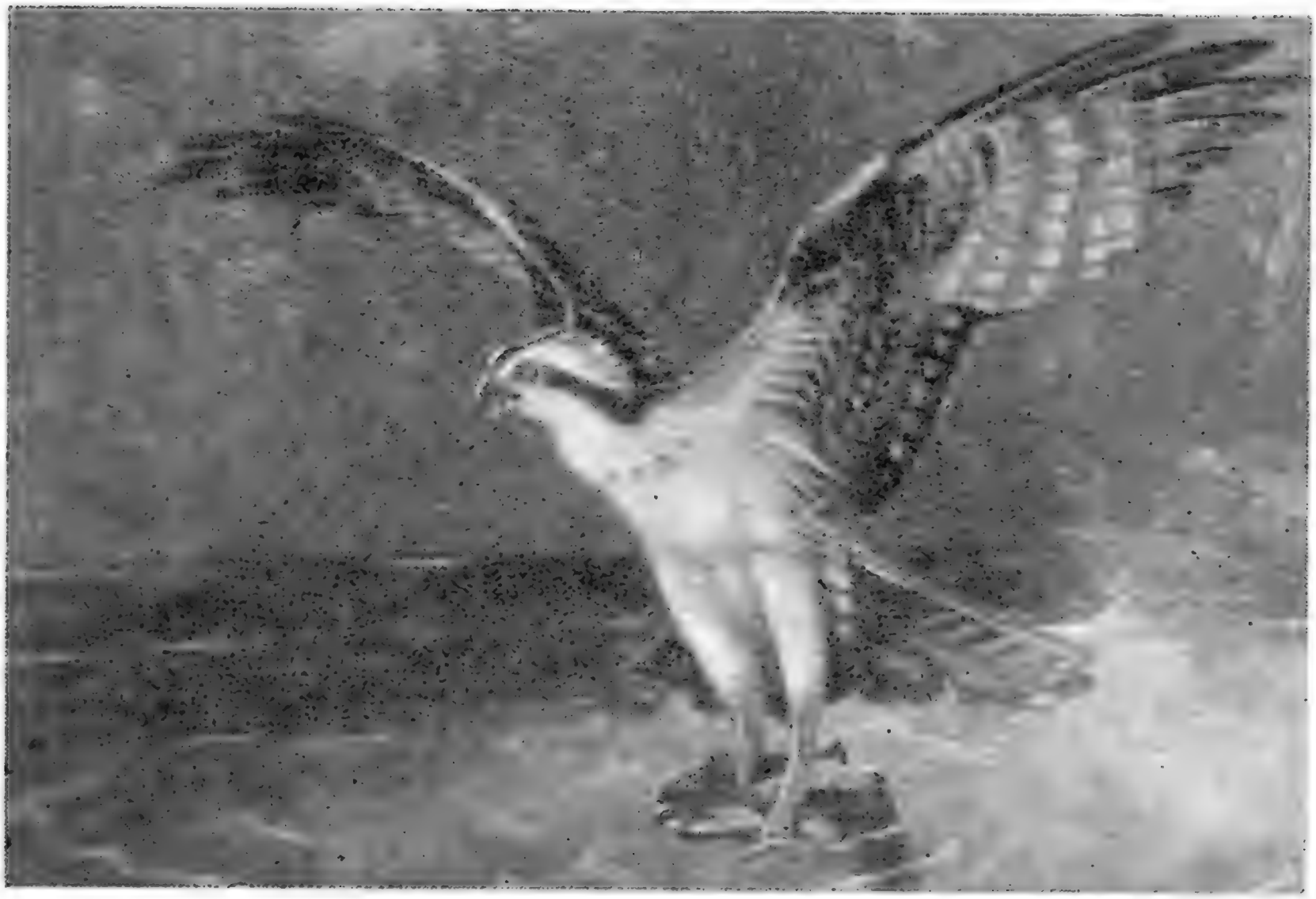


Рис. 141. Скопа

вает добычу и стремительно нападает на нее, выхватывая своими длинными лапами то «зазевавшуюся» камышевку, то небольшого утенка или птенца лысухи.

Лунь полевой (*Circus cyaneus* L.; рис. 86, 87) — типичный обитатель распаханных полей с кустарником по лесной опушке и открытых мест. Гнездится на земле под кустом или на склоне берега. В пищу птенцам идут мелкие птицы, грызуны, амфибии. Так же, как и камышевый лунь, этот лунь летает низко над полями в поисках добычи.

В степных районах полевой лунь замещается *степным* (*Circus macrourus* Gm.), биологически очень с ним сходным. *Луговой лунь* (*C. pygargus* L.) по своей биологии ближе к камышевому луню и по местам обитания (болота, сырые берега рек) и по повадкам. Весной, перед размножением, у лугового луня можно наблюдать воздушные игры самца,

9. Трехперстки (*Turniciformes*)

Трехперстки — обитатели преимущественно тропической и субтропической зоны восточного полушария. Всего известно 16 видов этих птиц. На территории Советского Союза встречается только

Рис. 142. Болотный лунь (молодой)
(фото С. И. Огнева)

один вид — *пятнистая трехперстка* (*Turnix tanki* Blyth), обитающая на Дальнем Востоке. Эти птицы держатся в полях, лугах, кустарниковых зарослях и по опушкам леса. Питаются семенами, насекомыми, улитками и т. п.

Жизнь трехперсток, скрытных и еще очень мало изученных птиц, отличается крайне своеобразными чертами. В брачную пору у них токуют не самцы, а самки. Пар не образуется, и одна самка совокупляется с несколькими самцами. Отложенные ею яйца — несколько кладок в сезон — остаются на попечении самцов, которые

и насиживают их. Забота о птенцах тоже лежит на самцах. В кладке бывает по четыре пестрых яйца. Птенцы выводковые, развиваются быстро и рано становятся летными.

10. Куриные (*Galliformes*)

Отряд куриных объединяет 241 вид птиц, распространенных по всему земному шару, за исключением Антарктики. На территории СССР обитает 20 видов. Куриные птицы имеют много характерных биологических особенностей. Весной у многих из них наблюдаются токовые явления (стр. 41, рис. 9,91), наиболее ярко выраженные у глухаря и тетерева. У некоторых видов наблюдается полигамия, и самка одна заботится о воспитании многочисленного потомства. Развитие его происходит по выводковому типу, и новорожденные птенцы, покрытые густым пестрым пухом, сразу же покидают гнездо и хорошо бегают. Лишь через некоторое время маховые у них отрастают настолько, что они начинают перепархивать. Осенью и зимой многие куриные, особенно мелкие, держатся стайками, кочуя по кормным (ягодным) местам. Большинство куриных (особенно крупные) оседлы или совершают лишь небольшие сезонные перекочевки.

Самый крупный представитель отряда — *глухарь* (*Tetrao urogallus* L.) — настолько характерен своим обликом, окраской и размерами, что определение его в природе не представляет затруднений (см. стр. 253 и рис. 91). Глухарь — птица больших и малонаселенных лесных массивов и в настоящее время обыкновенен только в северной и особенно северо-восточной части охваченной зоны (см. рис. 1), поэтому наблюдения над глухарем нелегки. Весной (с марта) начинается токованье самцов, происходящее на излюбленных птицами лесных деревьях. Позы и голос токующего глухаря многократно описывались, и на описаниях их можно не останавливаться. Самки держатся близ токовых мест и после оплодотворения уходят в глухие лесные участки, где начинают кладку яиц и вывод птенцов. Самцы же, окончив токованье, перебираются на моховые болота и в другие малодоступные места, где линяют и держатся до осени.

Выводки (в 5—8 птенцов) появляются приблизительно с июня и кочуют с матерью по лесным сечам с муравейниками и ягодниками. Из муравейника самки выкапывают куколок муравьев (так называемые «муравьиные яйца») — излюбленный корм молодняка.

Лесные ягоды (черника, брусника, клюква) определяют места обитания глухарей, вплоть до осени. Осенью подросшие и сменившие гнездовой наряд молодые и перелинявшие старые собираются в небольшие стаи и держатся по хвойным лесам. В это время (и зимой) они питаются уже всецело растительной пищей — побегами и почками деревьев, хвоей сосны и можжевельника и т. п.

В сезонных явлениях у *тетерева* (*Lyrurus tetrix* L.) много общего с глухарем, но места обитания, питание и повадки различны. Тетерев (рис. 9, 62) встречается чаще и не так привязан к хвойным большим лесам, как глухарь. Его обычные места обитания — смешанные леса с полянами, лесными покосами, кустарником и сечами, особенно если на них много ягодников. Ток тетерева про-

Рис. 143. Птенец тетерева
(фото И. А. Нейфельд)

исходит на земле. Самцы, так же как и у глухаря, не принимают участия в «воспитании» птенцов. Выводки водит самка по кормным местам. Осенью тетерева держатся стаями, летают кормиться на хлебные поля, а зимой питаются главным образом почками и сережками деревьев (березы).

Рябчик (*Tetrastes bonasia* L.) уже может считаться обыкновенным обитателем лесной полосы охваченной области и на экскурсиях попадается довольно часто. Он может быть встречен круглый год, но весной и летом наблюдать его легче. С марта по хвойным лесам слышатся весенние призывные трельки самцов. Это — чрезвычайно тонкий («синичьей» высоты) свистовой выкрик, звучащий как бы «тии. . .пи, . . тити-тирири-рить. . .». При наблюдениях большую пользу оказывает приманочный свисток, которым можно приманить птицу, подражая голосу самки (у нее такой же свист, но с более простым и коротким концом).

Услышав призывный свист, самец шумно слетает с места и, «гремя» крыльями, летит ближе, иногда прямо вылетая на видную ветку.

Подманивая рябчика, надо быть настороже и следить, откуда он может вылететь, чтобы успеть его хорошо рассмотреть. Впрочем,

Рис. 144. Гнездо тетерки
(фото И. Л. Нейфельд)

иногда рябчик сидит довольно долго на одном месте, особенно если и наблюдатель замер неподвижно.

Рябчик — красивая птица. Сидит стройно, выставив вперед рябую грудь (светлую с густыми темными пятнами) и подняв хохолок. Кроме общего коричневатого оперения (почти всюду с пестротой), у самцов можно ясно видеть резкое черное пятно на горле и черную полосу на конце хвоста (самки рыжее и этих признаков не имеют).

Иногда удается видеть рябчика на земле. Он хорошо бегает, высоко поднимая голову и хохол.

В конце мая или в начале июня по лесным опушкам с муравейниками и моховыми кочками, можно встретить выводок пуховых, еще не летных рябчиков. Сначала слышен отрывистый треск «тк-тк-тк» самки, затем ее шумный взлет — и все стихает. После двух-трех минут неподвижного ожидания мы слышим тонкий писк попрятавшихся птенцов. Найти их нелегко, хотя писк слышен

чуть ли не под ногами. Пух птенцов — желтоватый с пестрым рисунком на спине—удивительно сливается с окружающим фоном вялых листьев, сухой хвои и сушняка. Найдя, наконец, одного птенчика, вы увидите, насколько он похож на цыпленка (например; курицы-бентамки).

Потревоженная мать начинает с «трескотней» бегать по земле вокруг вас, но на некотором расстоянии. По изменению направления, откуда слышится писк птенцов (их может быть более десятка), можно заметить, что они постепенно перебегают, но даже при самом сосредоточенном внимании мы не видим ни одного. Спустя несколько минут самка уходит дальше, и писк затихает в том же направлении.

Позже заметны уже летные выводки, с шумом взлетающие при приближении человека.

Пищей рябчиков являются почки, сережки и побеги деревьев, ягоды, летом также насекомые, которыми выкармливаются и выводки (между прочим, муравьи и их куколки).

Белая куропатка (*Lagopus lagopus* L.) — северная птица и уже в средней полосе СССР встречается не часто. Белые куропатки с весны также образуют пары. Самцы токуют и дерутся друг с другом. Пища этих птиц состоит из частей растений (побегов, ягод, почек и т. п.).

Серая куропатка (*Perdix perdix* L.; рис. 99) — обитатель опушек и кустарников, граничащих с полями и лугами. Здесь, постоянно на земле, держатся выводки куропаток (летом) и стайки (осенью). Летом они кормятся насекомыми, ягодами, побегами, выкапывая их из земли ногами (как куры). Весной самцы серых куропаток токуют, издавая громкие отрывистые крики и вступая в драку с другими самцами. Куропатки — моногамы и уже с ранней весны разделяются на пары. В июне появляются птенцы (до 20 и более), и многочисленная семья держится в определенном месте до осени. Осенью большие стаи куропаток летают на хлебные поля.

Перепел (*Coturnix coturnix* L.), знаком многим по его весеннему и летнему крику («подь-полоть. . .»), который часто слышится по хлебным полям. Мы вспугиваем перепела иногда по окраинам полей или в пору жатвы встречаем выводки. Это — самый мелкий наш вид из отряда куриных (рис. 97). Гнездится перепел (по-видимому полигам) главным образом на озимых полях.

Перепела — перелетные птицы, и в местах их пролета (например, на юге Украины, в Сталинградской области и др.) наблюдения над ними очень ценны.

11. Журавли (*Gruiformes*)

В этом отряде насчитывается 18 видов. Они распространены по всем материкам и не встречаются только на крайнем севере и юге. В нашей стране гнездится 7 видов. Из них два вида широко из-

вестны и заслуживают особого внимания. Весенние и осенние стаи *серых журавлей* (*Crus grus* L.) очень заметны, и наблюдения над ними могут дать интересный материал по изучению закономерностей полета перелетных птиц (см. стр. 72). Особенно заметны осенние стаи, более крупные, летящие ниже, чем весной, и встречающиеся в больший промежуток времени — с августа до октября. Птицы

Рис. 145. Лысухи
(фото С. И. Огнева)

всегда летят углом (клином), двумя расходящимися назад шеренгами (рис. 29). Интересно наблюдать, как перестраивается стая во время полета. Когда концы угла не равны, то стая часто делится на два угла. Шеренга разрывается, а середина оторвавшегося ряда выдвигается вперед, образуя новую вершину. Соединяются углы тоже быстро — двигаясь сначала в виде ломаной линии, середина которой вскоре же сглаживается. Получается угол с неравными концами, которые вскоре выравниваются перемещением птиц. Иногда удается видеть смену птиц в вершине угла. Место передового заступает большей частью сосед, и, по-видимому, они меняются, залетая друг под друга, так как силуэты на несколько мгновений находят один на другой.

В ясный, не очень ветреный день стаи журавлей почти непрерывно летят одна за другой на небольшой высоте. В пасмурные дни они может быть летят над облаками, так как иногда слышны бывают сверху «курлыканье» и отдаленные крики не видимой нигде на горизонте стаи.

Наблюдения над журавлями на их гнездовьях нельзя считать легко осуществимыми, так как птицы очень осторожны. Лишь иногда по хлебным полям или болотам можно встретить несколько грузно взлетевших крупных птиц (силуэты летящих журавлей отличаются от силуэта цапли вытянутой шеей; см. рис. 30).

Гнездятся журавли на уединенных травянистых болотах и очень хорошо скрывают свое гнездо, не подлетая к нему сразу. Моногамы, выводковые. Птенцов обычно бывает не больше двух, и они довольно долго выкармливаются обоими родителями (рис. 23).

Пища журавля главным образом растительная (особенно осенью) — различные семена и побеги, но поедаются также и мелкие животные (особенно лягушки). В конце лета журавли летают на хлебные поля и посевы гороха, принося этим некоторый вред.

Но несмотря на это, журавли заслуживают всемерной охраны как очень редкие, красивые и интересные птицы.

Степной журавль, или *красáвка* (*Anthropoides virgo* L.), гнездится в нераспаханных степях Украины и смежных с ней местностях. По размерам несколько меньше серого журавля (отличительные признаки см. на стр. 195). Весной наблюдаются пляски и другие токовые движения самцов. Птенцы (не более двух) появляются приблизительно в июне и через месяц уже улетают. Нападая на кукурузу, красавки приносят некоторый вред. Большие стаи, так же, как и у предыдущего вида, образуют фигуру клина.

12. Дрофы (*Otidiformes*)

Из двадцати трех видов этого отряда птиц, большая часть которых распространена в Африке, на территории СССР гнездятся 3 вида.

Все птицы, входящие в этот отряд, являются обитателями степей и полупустынь. Наиболее распространенный у нас вид — *дрофа* (*Otis tarda* L.). Это очень крупная птица (вес самцов до 8—12 и более килограммов), хорошо бегающая и летающая. Питается разнообразной растительной пищей, а также крупными насекомыми. Откладывает по 2 — 3 яйца. Полигамы. Во внегнездовое время держатся небольшими стайками (табунками). В северной части области своего распространения — перелетная, в южной — оседлая птица (рис. 72).

На юге страны (Закавказье, Туркмения, Казахстан) встречается более мелкий вид дроф — *вихляй* (джек) (*Otis undulata* L.), получивший такое название за особую манеру бегать зигзагами, — «вихлять».

Самый мелкий вид дроф — *стрепет* (*Otis tetrax* L.), обитатель целинных степей. Откладывает по 3—4 яйца. Стрепет и вихляй гнездятся парами.

13. Пастушки (*Ralliformes*)

Большинство птиц этого отряда обитает в тропиках и субтропиках. Всего на земном шаре известно около 130 видов пастушковых, из них 11 встречаются в пределах СССР.

Пастушки ведут очень скрытный (преимущественно сумеречный и ночной) образ жизни и трудно доступны для наблюдений. Они так искусно прячутся в густых травянистых зарослях, что увидеть их удается очень редко. Но в брачную пору некоторые из них (коростель, погоныш) становятся очень крикливыми и этим выдают свое местонахождение. Все пастушки — перелетные, выводковые птицы. Откладывают до 10 (иногда больше) яиц. Птенцы вылупляются в густом, очень темном или даже черном пуху (рис. 66).

Наиболее доступна для наблюдений *лысуха* (*Fulica atra* L.). Эта птица имеет такую характерную внешность, что определение ее не представляет труда (см. стр. 211, 222). Лысуха держится по озерам, прудам, болотам, тихим речным заводям, особенно таким, где по берегам есть заросли тростника, камыша и осоки. В таких местах она живет постоянно, легко плавая меж стеблей, ныряя и отыскивая корм (головастиков, лягушек, личинок водных насекомых и т. п.). Гнездо устраивает на плавающих и гниющих прошлогодних стеблях камыша или на кочке среди осоки. Сразу же по вылуплении птенцы сходят на воду. Уже оперившиеся и летающие, они хорошо отличаются от старых птиц по светлому низу. В отличие от других пастушков лысуха ведет дневной образ жизни.

Многим хорошо известен по голосу *дергач*, или *коростель* (*Crex crex* L.). Он распространен очень широко и держится летом по хлебным полям и густым сенокосным лугам. В мае и июне часто можно слышать (особенно по ночам) его характерный, далеко разносящийся крик «крэк-крэк, крэк-крэк», повторяющийся много раз подряд. Однако видеть коростеля трудно, так как он неохотно вылетает на открытое место, хорошо бегает в траве или ржи и прячется. Лишь по крику можно бывает заметить, насколько быстро и незаметно может он перебежать с одного места на другое.

Если вы случайно услышали коростеля очень близко, то можно попытаться его выгнать. Для этого нужно возможно более метко бросить в то место, где слышится крик, комок земли или маленький камешек. Иногда при этом коростель взлетает и низко летит над рожью или травой метров 5—6. В этот короткий миг удается заметить его размеры и окраску (см. стр. 210 и рис. 75). Гнездо коростеля разыскать в поле или на лугу очень трудно. Новорожденные птенцы (покрытые черным пухом) сразу же его покидают и прячутся среди стеблей. Коростель питается различными луговыми насекомыми и слизнями, поэтому, несомненно, является очень полезным

обитателем луговых сообществ. В сентябре он уже улетает на зимовки.

Весенними и летними вечерами и по ночам в густых прибрежных зарослях и на болотцах, иногда даже в непосредственной близости от человеческого жилья, раздается отрывистый короткий крик «уить, уить», напоминающий посвистывание человека. Это кричит *погоныш* (*Porzana porzana* L.) — небольшая темная птица размером со скворца.

Кроме этих трех представителей пастушков, в нашей фауне встречаются и другие виды, относящиеся к тому же отряду (см. стр. 210). Видеть их обычно удается лишь случайно.

14. Кулики (*Limicoliformes*)

Этот отряд объединяет почти 200 видов птиц, встречающихся во всех странах света — от Арктики до Антарктики. Наиболее многочисленны кулики в северном полушарии. В нашей стране обитает 74 вида.

Отряд *куликов* настолько разнообразен, что отметить все существенное в их биологии совершенно невозможно. Кулики — выводковые птицы, питающиеся почти исключительно животной пищей, но иногда едят ягоды, корешки. Во время размножения большинство живет парами. Гнезда устраиваются на земле, они очень примитивны. Число яиц обычно постоянно и равно четырем. Все кулики по обитанию связаны с водоемами — реками, озерами или болотами. Даже лесные виды (например, вальдшнеп, черныш) держатся в сырых местах, большей частью близ болот или ручьев. Весной у многих хорошо выражены токовые явления (полеты, пляски, пение). Некоторые кулики гнездятся колониями, по многу пар рядом (например, чибисы, кроншнепы, веретенники).

Многие виды после гнездования образуют стаи, и перелет происходит очень заметно. Этот отряд замечателен наиболее длинными перелетами на зимовки (например, до южной Африки у дупеля, а у некоторых — даже до Австралии).

Из береговых куличков наиболее широко распространен и даже многочислен *перевозчик* (*Tringa hypoleucos* L.). Он встречается на каждой, даже маленькой речке (рис. 73). Особенно заметны перевозчики во второй половине лета и осенью. Стайкой в 5—6 птиц перелетают они над самой водой с одного берега на другой со свистом («тири-тити-тири-ти-ти».).

На реках с песчаными и галечными отмелями держатся и гнездятся зуйки (рис. 73). Два очень близких вида — *зуек-галстучник* (*Charadrius hiaticula* L.) и *зуек малый* (*Charadrius dubius* Scop.) различаются размерами (первый — покрупнее), но главным образом, местом обитания. На наших маленьких речках живет зуек малый, а зуек-галстучник появляется лишь осенью, на пролете.

Основное же его летнее место обитания — морские северные побережья (Балтийского и Белого морей). При наблюдении в бинокль (особенно летящих птиц) следует смотреть, нет ли белых пятен на крыльях. Они имеются у галстучника (см. стр. 200).

Гнезда зуйков интересны своей незаметностью, а яйца — покровительственной окраской. Яйца лежат прямо на плоских камешках и совершенно сливаются с ними (см. рис. 15). Пуховые птенцы также окрашены пестро, под цвет гальки, и, замирая неподвижно, становятся точно невидимыми.

Рис. 146. Шилоклювка (фото Н. Д. Митрофанова)

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus* L.) широко распространен по большим рекам — Каме, Белой, Волге, Оке, Иртышу, Оби. Весной и с половины лета по отмелям и большим косам можно наблюдать этих красивых птиц (рис. 147). Они осторожны и при приближении пешехода или лодки взлетают и со звонким, далеко разносящимся криком «куйт... куйт...» низко летят на соседнюю косу или на противоположный берег. «Деловито» расхаживая по отмелям и заходя даже в воду, птицы своим длинным красным клювом ловко достают из ила, грязи и песка различных мелких животных. Кроме отмелей, часто кормятся они и под береговыми кустами ивняка, свешивающимися к воде. Гнезда устраиваются здесь же на берегу. Птенцы очень пестрые. Даже в пере, осенью, они отличаются от старых птиц по рыжеватому тону темных участков оперения (см. стр. 205) и светлому пятну на горле. Клюв у них темный. Осенью кулики-сороки отлетают на зимовки большими стаями.

Кроншнеп большой (*Numenius arquata* L.) — обычный кулик больших кочковатых и травянистых болот. В южной же полосе он держится и в степях. Весной, после прилета, кроншнепы привлекают внимание своими воздушными играми и громким токовым криком, состоящим из растянутых, как бы с ударением повторяемых «стонущих» звуков «кююйи... куулик... куулик...». С таким криком носится кроншнеп (рис. 149) над болотом, выделяясь своим характерным силуэтом. Иногда вступает в драку с другим самцом. На кочке среди травы устраивается гнездо. Че-

тыре зеленовато-бурых пестрых яйца сливаются с окружающим фоном. Насиживающая самка также незаметна и иногда даже пугает своим неожиданным взлетом из-под ног.

На сырых кочковатых лугах и выпасах скота мы можем иногда наблюдать *чибиса*, или *пйголицу* (*Vanellus vanellus* L.). Этот кулик, величиной немного меньше галки, имеет очень оригинальный при-

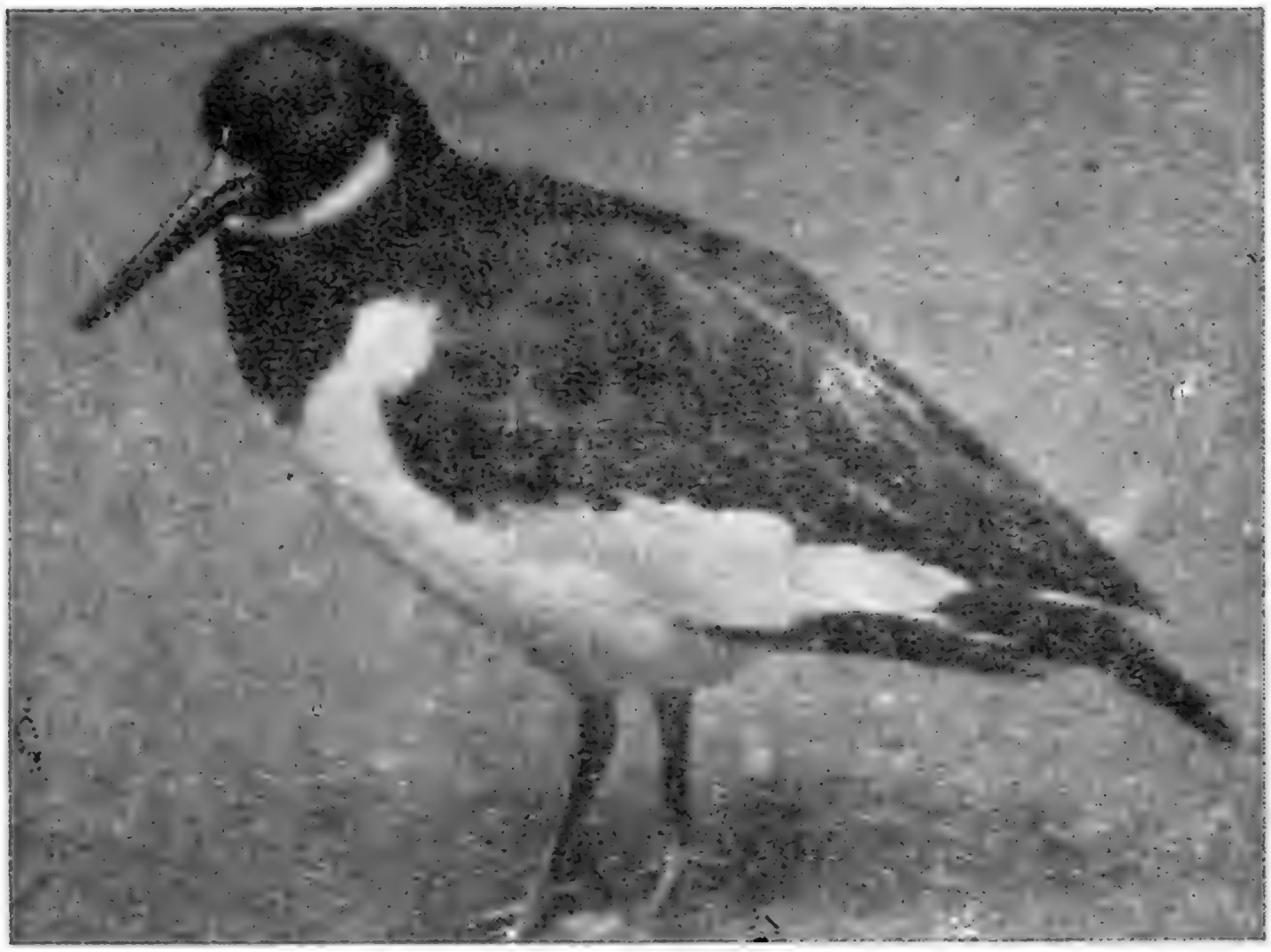


Рис. 147. Кулик-сорока
(фото С. И. Огнева)

знак — тонкий хохолок, длинной косичкой вздернутый вверх на затылке (рис. 148).

Чибисы живут колониями по указанным выше местам, и мы издали еще замечаем их, быстро бегающих между кочками. При приближении человека птицы взлетают и с пронзительным гнусавым криком вроде «чьи-вы. . .» начинают летать около. Полет очень сильный, с крутыми поворотами и пируэтами, во время которых слышен резкий шум крыльев. Особенно интересно наблюдать нападение чибиса на собаку и даже на человека около самого гнезда (гнездо на земле среди кочек).

По лесным оврагам, ручьям и застоявшимся бочагам, встречается *кулик-черныш* (*Tringa ochropus* L.). Весной он интересен своими воздушными полетами. Это темная сверху, белобрюхая и белохвостая, длинноносая и длинноногая птичка, величиной приблизительно с певчего дрозда. Завидев человека, черныш стремительно срывается с земли или с вершины елки, на которой он сидел,

и с отрывистым, резким криком «кик-кик-кик. . .», напоминающим часто повторяемый крик большого пестрого дятла, или с особыми гнусавыми возгласами начинает носиться в воздухе, свистя крыльями и кувыркаясь.

В июне, когда под размытыми корнями больших деревьев, у нависших берегов лесного ручья (в воде) прячутся его птенцы, черныш очень беспокоен и, сидя (вернее, стоя) на макушке елочки, чрезвычайно часто повторяет свой крик, который переходит даже в какое-то торопливое трескучее «глю-глю-глю. . .».

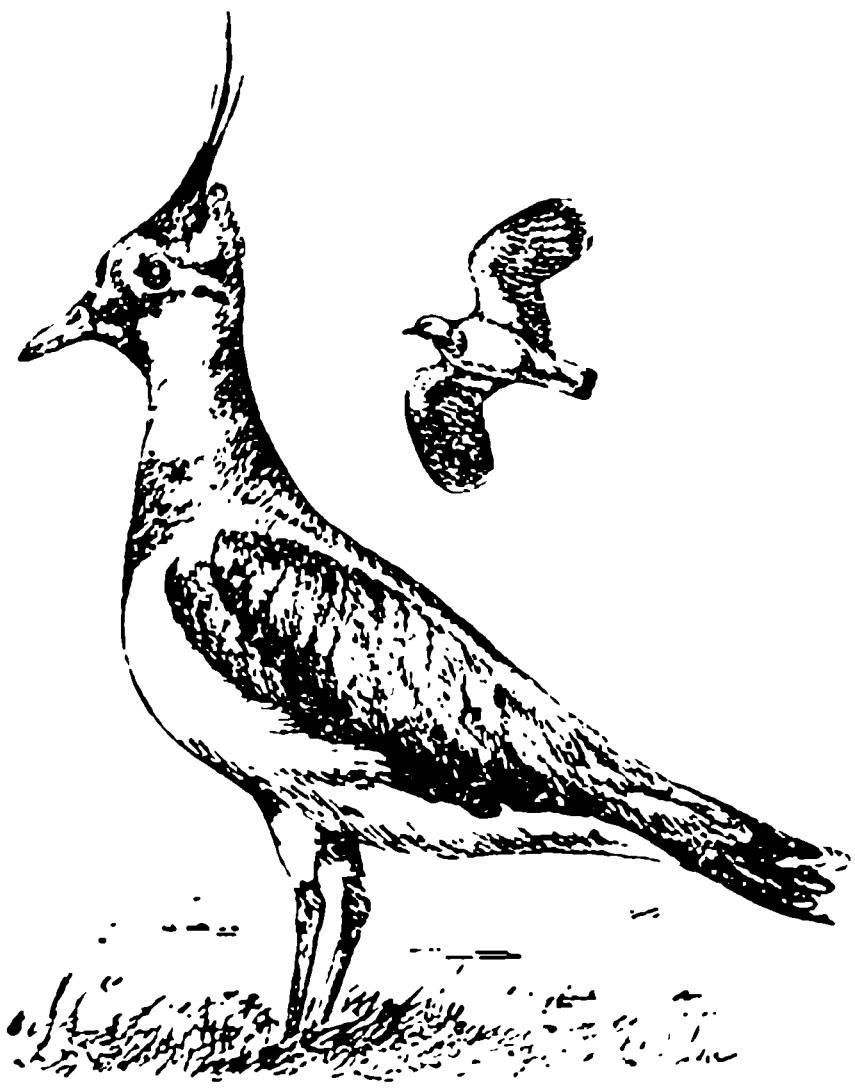


Рис. 148. Чибис

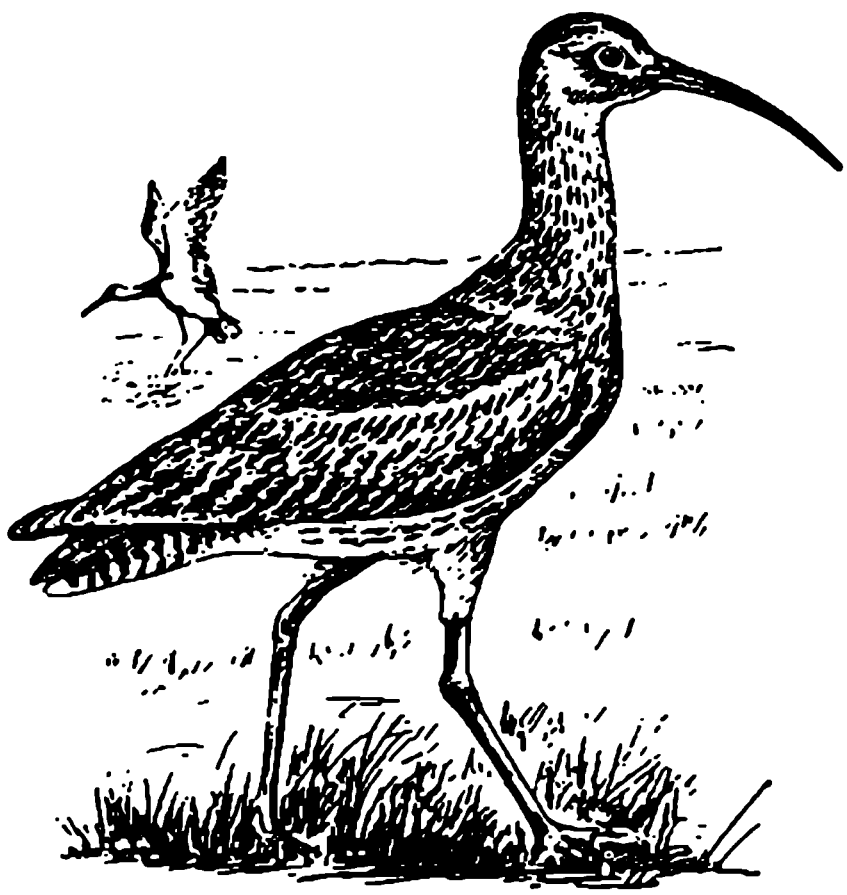


Рис. 149. Большой кроншнеп

Из лесных куликов следует отметить *вальдшнепа* (*Scolopax rustycola* L.) (рис. 150), так как весной эта птица доставляет наблюдение, достойное внимания: это вечерняя тяга. В течение апреля и первой половины мая (лучше в тихую пасмурную погоду) по лесным сырым просекам, низким сечам и участкам молодого леса среди более старого, вечерами можно наблюдать тягу вальдшнепов. Удобнее всего встать на опушке большого леса (у начала молодого подроста), вдоль которой часто «тянут» вальдшнепы. На закате солнца, когда уже начнет темнеть и появятся козодои, замечаем мы первого вальдшнепа. Издали слышится глуховатый, как бы хоркающий звук, повторяющийся раза 3—4, а затем отрывистый свист, и вы замечаете над вершинами поросли приближающуюся небольшую темную птицу. Полет не сильный, ровный, именно «тянущий». Вытянувшись и как-то странно махая крыльями, пролетает вальдшнеп над головой, и мы замечаем на фоне неба его характерный темный

силуэт — длинноносый и куцый. За первым вальдшнепом следует второй, и иногда, в удачных местах, в течение часа можно наблюдать 5—6 и более особей.

Рис. 150. Вальдшнеп
(фото С. И. Огнева)

Во время тяги вальдшнепы летают по определенным маршрутам, что, очевидно, обусловливается местными условиями расположения дневок и ночных кормежек этих птиц (кормятся земляными червями, слизнями и насекомыми). Вечерние наблюдения над вальдшнепами дают интересный материал; к сожалению, только мешают частые выстрелы охотников, стоящих на тяге. Днем вальдшнепы прячутся в сырых участках леса (рис. 150), где и гнездятся.

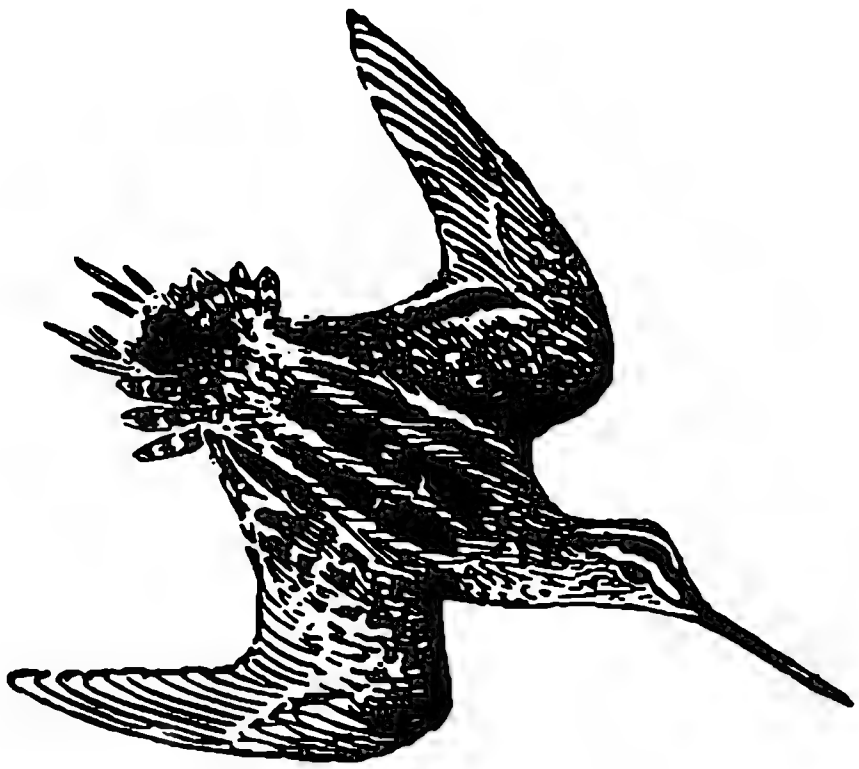


Рис. 151. Летящий бекас

Близкий родственник вальдшнепа — *бекас* (*Capella gallinago* L.) — может быть замечен на весенней экскурсии во время своего токового полета. Величиной он заметно меньше вальдшнепа (приблизительно с дрозда), такой же рыжевато-бурый,

но отличен от него по белому брюшку и светлым продольным полосам на спине (рис. 151).

Бекас держится по луговым и торфяным болотам с чахлой древесной растительностью. Начиная свой токовóй полет, он косо поднимается с земли или с кочки, почти вертикально забирается на очень большую высоту и, описав там несколько кругов, внезапно

Рис. 152. Турухтан в весеннем пере
(фото С. И. Огнева)

бросается вниз. Во время этого падения слышится протяжная и громкая, как бы «дребезжащая» трель, так называемое «блеяние», которое вызывается колебанием распущенных крайних хвостовых (рулевых) перьев. Но вот птица задержала падение, взмыла снова вверх, и звук прекратился. Лишь отрывистые выкрики «такутаку. . .» слышатся сверху. Новое падение — и снова слышно «блеяние» (см. рис. 151). Поднимаясь с земли, птица издает отрывистые выкрики и летит зигзагами, бросаясь из стороны в сторону.

15. Чайки (*Lariformes*)

Отряд чаек состоит из 89 видов, распространенных по всему земному шару. Эти птицы населяют побережья крупных водоемов. В СССР обитает 33 вида, большинство которых держится и гнездится близ рек, озер, прудов и болот, добывая себе в этих местах основ-

ную пищу — мелких водных животных (насекомых, моллюсков, мелких рыб). На гнездовьях птицы держатся парами, хотя некоторые чайки селятся большими колониями (рис. 11). Гнезда устраиваются на речных отмелях, береговых лугах, а также на пловучих камышевых или тростниковых островках (среди озер). Новорожденные птенцы покрыты пухом и могут передвигаться, но долго полу-

Рис. 153. Речная чайка с пуховыми птенцами
(фото С. И. Огнева)

чают корм от родителей. Перелет у чаек выражен хорошо и происходит стаями.

Экскурсируя по берегу реки или озера, мы нередко встречаем чаек, узнавая их по белому оперению и легкому полету (рис. 81). Большей частью это бывают *обыкновенные*, или *речные чайки* (*Larus ridibundus* L.). У них, при общей белой окраске, темнокоричневая голова и черные кончики крыльев. Размеры приблизительно с ворону (рис. 153). Если встречаются белоголовые чайки (и несколько более крупные), то это могут быть (летом) лишь *сизые чайки* (*Larus canus* L.). Но они встречаются значительно реже. В некоторых местах речные чайки живут большими колониями, и целые стаи птиц с криком (картавое «кре. . .») летают над гнездовьем. В таких местах можно наблюдать отдельных птиц на прибрежном лугу, пашне или у воды. Помимо рыбы они кормятся также мелкими водными и береговыми беспозвоночными животными, а на лугу и по вспаханным полям собирают личинок насекомых. Это,

несомненно, полезные птицы. Интересны наблюдения над колонией чаек и крачек (мартышек) на речных отмелях. *Речные крачки* (*Sterna hirundo* L.; рис. 82), как более мелкие, добывают себе пищу ближе у берега, особенно *малая крачка* (*Sterna albifrons* Pall.) — желтоклювая, миниатюрная птичка, немного больше ласточки (рис. 82). Она, как бабочка, порхает над самыми мелкими местами и выхватывает из воды мелкую рыбешку. Речные чайки ловят рыбу почти всегда на более далеком расстоянии от берега.

О распространении и различиях прочих крачек см. на стр. 229.

16. Рябки (*Pterocletiformes*)

Этот отряд состоит из 16 видов птиц, обитающих в открытых и сухих местах. В фауне СССР известно 4 вида.

Представители этого отряда (саджá, чернобрюхий рябок) в пределах охваченной зоны встречаются лишь в приволжских и зауральских степях. Только во время редких периодических вылетов из Средней Азии в Европу эти птицы (особенно саджа) могут стать заметным экскурсионным объектом.

17. Голуби (*Columbiformes*)

Отряд голубей очень богат представителями: в нем насчитывают около 300 видов, обитающих повсюду, кроме Арктики и Антарктики. В СССР обитает 11 видов.

Это птицы, питающиеся растительной пищей (семенами, ягодами). В гнезде не бывает больше двух яиц. Птенцы развиваются по сильно выраженному птенцовому типу (см. стр. 53) и еще долгое время после рождения совершенно беспомощны.

В лесных районах встречаются *вяхири*, или *витютни* (*Columba palumbus* L.). Весной самцы привлекают внимание далеко раздающимся глухим воркованьем «гхуу-хуху. . . гхуу-хуху . .» с растянутыми отдельными звуками. Даже на лету у вяхиря заметны белые пятна по бокам шеи и на краях крыльев (рис. 94). По этим признакам его можно отличить от меньшего по размерам *клинтуха* (*Columba oenas* L.). Общая окраска последнего очень похожа на окраску обыкновенного сизого голубя, встречающегося близ жилья, по гумнам и даже в городах.

Воркование *горлиц* (*Streptopelia turtur* L.), которое слышится по более светлым рощам и по опушкам, сильно отличается от воркования вяхиря. Это — более высокие и звучные, повторяющиеся много раз слоги «гурр-гурр-гурр. . .». Птиц легко узнать по ржаво-коричневому тону крыльев и значительно меньшей величине, чем вяхири, при общих голубиных чертах (см. рис. 95). Летом горлицы стайками встречаются по полям, открытым оврагам и дорогам, где собирают различные семена,

18. Совы (*Strigiformes*)

На земном шаре известно более 130 видов сов, распространенных по всему свету, за исключением Антарктики и некоторых океанических островов. В пределах СССР известно 18 видов.

Отряд сов мало доступен для экскурсионного наблюдения вследствие ночного образа жизни большинства его представителей.

Все совы — моногамы. Они долго выкармливают птенцов в гнездах (большей частью в дуплах). По роду питания почти все они хищные, истребляющие главным образом грызунов и других «мышевидных» зверьков, а также и мелких птиц. Крупные виды, как, например, филин (рис. 154), белая сова или каменная неясыть охотятся и за зайцами, белками, куропатками и рябчиками. Поэтому некоторые крупные совы должны считаться вредными. У болотной совы и сплюшки наблюдаются дальние сезонные миграции, но у остальных сов регулярных перелетов нет, хотя они совершают иногда значительные перекочевки в связи с изменениями в пищевых ресурсах. Уменьшение числа мышей, пеструшек и других животных, служащих пищей некоторым совам, вызывает их передвижения, иногда даже строго сезонные. Так, например, *белая сова* (*Nyctea scandiaca* L.), гнездящаяся на крайнем севере, зимой появляется даже в южных областях СССР, но в различном количестве в разные годы.

Рис. 154. Филин
(фото С. И. Огнева)

Несколько полезных видов сов живут по соседству с человеком, гнездятся в строениях (на чердаках, башнях и т. п.) и легко доступны для наблюдений. Таковы домовый сыч, отчасти серая неясыть (рис. 88), а в западных районах — сипуха. В природе же чаще других попадается на глаза *болотная сова* (*Asio flammeus* Pont.), которая охотится и летает в сумерки, иногда еще задолго до наступления полной темноты. Ловит главным образом мышей. Встречается она по полям и лугам (у опушек), около болот (рис. 88), а в степях — по балкам (оврагам). Весной у болотной совы можно

наблюдать нечто вроде токового полета (днем). Самец взлетает довольно высоко и, выделывая в воздухе различные фигуры и парящие повороты, звучно хлопает крыльями. Гнездо болотной совы располагается на земле, где-нибудь под моховой кочкой или гнилой корягой на болоте. Из белых, почти круглых яиц выводятся

Рис. 155. Птенец домового сыча (фото С. И. Огнева)

Рис. 156. Ястребиная сова (фото О. И. Семенова-Тяншанского)

5—6 покрытых пухом птенцов, которые сидят в гнезде до появления маховых и рулевых перьев.

В северной половине Европейской части СССР встречается *ястребиная сова* (*Surnia ulula* L.). Это — небольшая длиннохвостая сова с мелкой поперечной полосатостью груди (см. рис. 156 и стр. 245), которая особенно заметна, когда сова сидит высоко на дереве (иногда на сухом), высматривая добычу—мышь или (реже) мелкую птицу.

На полете ястребиная сова очень напоминает ястреба, но отличается более крупной головой. Зимой ястребиные совы откочевывают с севера несколько южнее и с осени встречаются иногда даже в степных районах. Они охотятся днем, преследуя добычу не хуже ястреба.

Из неясытей наиболее распространена *серая неясыть* (*Strix aluco* L.). Нередко эта сова (рис. 88) встречается и близ жилья, привлекая ночью внимание своим глухим криком вроде «гу-ху-ху-хуу. . .».

Основной пищей неясыти являются мыши, но летом она уничтожает много лягушек, ночных насекомых (бабочек, жуков). Иногда серые неясыти гнездятся на чердаках строений, и тогда легко можно проследить у них весь процесс развития птенцов.

Две другие неясыти — *длиннохвостая* (*Strix uralensis* Pall.) и *каменная* (*S. nebulosa* Forst.) — значительно крупнее серой и встречаются редко (особенно каменная — обитательница глухих северных лесов).

В южных областях СССР легко доступна для наблюдений *совка-сплюшка* (*Otus scops* L.; см. цветн. табл. I, рис. *3*). Ее весенний, размеренно повторяющийся крик (вроде «сплю-сплю. . .») очень обыкновенен. Иногда в каком-нибудь плодовом саду ночью перекликаются две-три совки. Гнездятся сплюшки в дуплах фруктовых или других деревьев. По роду питания они — почти исключительно насекомоядные и поэтому, несомненно, очень полезны для садоводства.

На прочих совах мы не будем останавливаться, так как экскурсионное использование их очень незначительно.

19. Кукушки (*Cuculiformes*)

В отряде кукушек насчитывают около 200 видов. Они распространены почти по всему миру, но наиболее многочисленны в тропических странах. В СССР гнездится 5 видов, относящихся к семейству кукушковых.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus* L., рис. 157), широко распространенная почти по всей Европе и Азии, во многих местах нашего Союза считается совершенно заурядной птицей, и тем не менее ее биология изучена еще очень плохо. Хорошо известен ее голос — «кукование», основные биологические факты (например, гнездовый паразитизм), детальных же наблюдений над жизнью этого вида мало. Зависит это главным образом от скрытности, осторожности кукушек, но также и от недостаточного внимания к ним биологов. До настоящего времени остаются загадочными возникновение инстинкта подкидывания яиц в чужие гнезда, мимикрии яиц, взаимоотношения полов и пр. И даже в отношении сезонных перелетов (в Африку и Индию) кукушка остается загадочной, так как кукушата, воспитанные различными мелкими птицами, улетают осенью отдельно от старых кукушек, позднее их и, следовательно всякая возможность их «руководства» отпадает.

Весенний перелет кукушек происходит ночью. В Европейской части СССР фронт передовых особей движется с юго-запада на северо-восток со скоростью около 80 *км* в сутки. В Московской области кукушки появляются в среднем около 1 мая, под Ленинградом на 6—7 дней позднее. Самки прилетают на 2—3 дня позднее самцов. На одном гнездовом участке, при одной самке, держится обычно 2—3 самца.

Можно считать правилом, что старые кукушки, уже размножавшиеся в данной местности, возвращаются из года в год на один и тот же участок или в ближайшие его окрестности. В голосе (кукование) кукушек иногда бывают довольно резкие индивидуальные различия (аберрации), позволяющие узнавать таких самцов среди многих других.

В течение всего периода размножения между самцами, держащимися при одной самке, не прекращаются ссоры и часто можно видеть или слышать, как слетаются вместе возбужденные «соперники», с глухим клохтаньем гоняются один за другим в вершинах деревьев или преследуют друг друга в быстром полете. Если же звонкой трелью откликнется самка и к ней прилетит ближайший самец, то на его возбужденное кукование (перед спариванием) быстро слетаются два-три остальных и начинается взаимное преследование, во время которого самка обычно молча улетает.

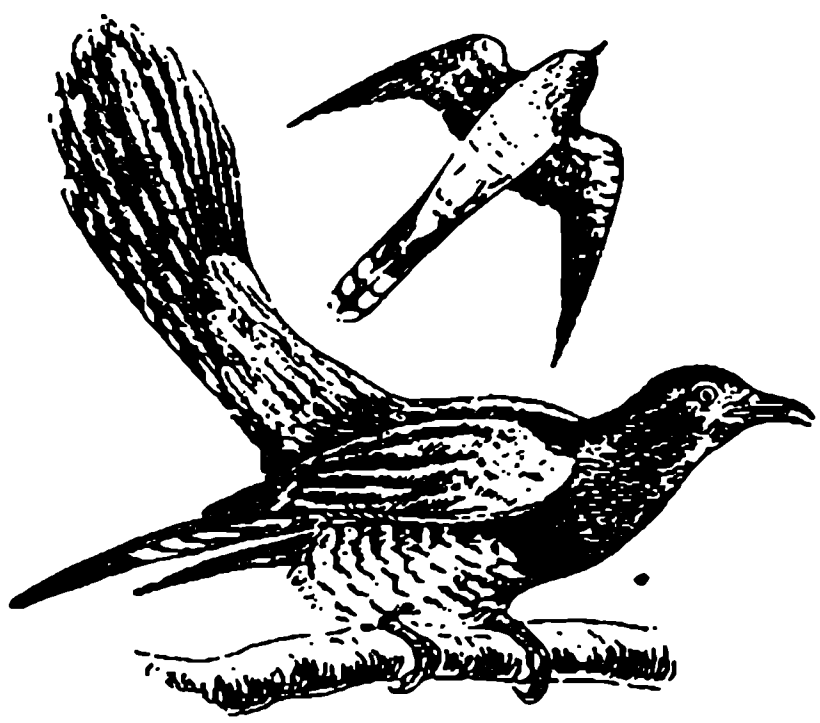


Рис. 157. Кукушка

Кукующий самец кукушки — интересное, но довольно редкое зрелище, так как птица очень осторожна. Опустив вниз крылья и приподняв вверх слегка раздвинутый длинный хвост, он нагибается и, дергая головой и раздувая горло, повторяет свой крик. В короткий миг встречи можно все же рассмотреть оперение самца. По серой (в общем) окраске и поперечно-полосатой груди он напоминает ястреба-перепелятника, с которым кукушку иногда и смешивают. Самки окрашены тусклее, с рыжеватыми тонами. Иногда встречаются самки ярко-рыжего цвета.

В майские вечера, особенно в тихую теплую погоду, возбуждение и гон самцов заметно усиливаются. Очевидно именно в это время оплодотворяется большинство самок. В такие дни особенно легко удается подманивать птиц даже голосом и наблюдать их (в засаде) довольно близко.

В мае и начале июня самцы кукуют и ночью, иногда подолгу многие десятки раз подряд. На рассвете откликаются самки («хохот»), и после этого самцы начинают перелетать с места на место.

Утром и к вечеру, перед заходом солнца, кукушки более активны, чем среди дня. Это заметно и по кукованию, и по быстрым и частым перемещениям самцов в разные концы участка. Среди дня можно иногда заметить самца очень долго сидящего почти неподвижно где-нибудь в редкой вершине сосны. В бинокль можно

видеть его как бы «обмякшую» позу (с поджатыми ногами) и точно сонный вид. Изредка он озирается по сторонам, склевывает что-то вокруг себя, но молчит. Если его замечают по соседству гнездящиеся зяблики или другие мелкие птицы и начинают громко кричать и наскакивать на него, он, угрожающе ероша перья на голове и шее, привстает на своих коротких ногах, приподнимает одно крыло и пытается клюнуть, но упорно не улетает. Только при очень назойливом нападении мелких птиц он срывается с места и стремительно исчезает над лесом.

Период откладки яиц у кукушек очень растянут. Овуляция (развитие яиц) у самки, вероятно, происходит через довольно большие промежутки времени. Это обстоятельство отмечал еще Дарвин как одну из возможных причин, приведших к развитию паразитизма. Овуляция, по-видимому, имеет второй подъем — в конце июня, так как в это время ясно заметен подъем кукования и гона у самцов (как бы перед второй кладкой).

Еще не выяснено точно, сколько яиц может отложить одна самка за лето. Различные авторы указывают неодинаковые цифры, от 10 до 21. Принимая во внимание довольно долгий период (более месяца), в течение которого самка находится в явном возбуждении, можно считать, что она откладывает не менее 12 яиц в сезон.

Кукушечьи яйца и успешно развивающихся кукушат находили в гнездах около 150 видов воробьиных птиц, а также у некоторых видов других отрядов (например, у дятлов). Незачем перечислять эти виды, так как представители почти каждого семейства и даже рода известны как воспитатели кукушек. Трудно представить, какое громадное разнообразие условий развития и, особенно, питания выдерживают кукушата, выкармливаемые таким большим числом очень различных видов (например, пеночкой или дроздом, овсянкой или дятлом).

Но при паразитизме необходимо не только это. Необходимо некоторое сходство яиц кукушки и «хозяина» гнезда по окраске и размерам, необходимо известное совпадение времени овуляции, и длительности инкубации (эмбрионального развития). Все это действительно, имеет место. Яйца кукушек непропорционально (к размерам птицы) малы, не превышая длиной 25—26 *мм*, и нередко очень сходны по окраске с яйцами хозяев. Правда, сходство в окраске (явная мимикрия) наблюдается далеко не всегда, но есть факты и несомненной мимикрии. Так, например, у кукушек, откладывающих яйца в гнезда горихвосток, обычно бывают голубые яйца. Вообще, изменчивость яиц кукушек по окраске очень велика.

Развитие зародыша в яйце происходит поразительно быстро и птенец проклевывается через 11 суток насиживания. У большинства мелких воробьиных птиц насиживание длится 12—13 суток и биологически очень важно, чтобы кукушонок вывелся раньше других птенцов и успел окрепнуть, прежде чем у него проявится

инстинкт выбрасывания яиц хозяев или их более слабых новорожденных птенцов.

Новорожденный кукушонок имеет на крестце углубление, помогающее при выбрасывании яиц или птенцов из гнезда. С возрастом, начиная с момента развития оперения, это углубление исчезает.

Помимо этого приспособления у кукушонка, еще слепого и голого, в первые же дни после вылупления проявляется целая цепь замечательных инстинктивных действий, связанных с выкидыванием и прекращающихся, когда он, наконец, остается в гнезде один.

В тех случаях, когда кукушонок по какой-либо причине не может выкинуть птенцов (например, из глубокого дупла), он воспитывается вместе с ними.

Наблюдая, как кукушонок «работает» в гнезде, поражаешься замечательной силой и координацией движений крыльев, ног, головы у маленького совершенно голого и, казалось бы, слабого птенца. Привычно видеть слепых и голых птенчиков беспомощно копошащимися в гнезде. Их движения обычно беспорядочны, совершенно не согласованы. Примерно так же копошится в гнезде и новорожденный кукушонок. Но вот один из его соседей по гнезду— маленький птенчик пеночки — коснулся своей трясущейся головкой спины кукушонка. Сразу же тот реагирует совершенно определенным образом — подгибает шею вниз, упираясь головой в дно гнезда, широко расставляет ноги и начинает пятиться, подлезая задом под птенца пеночки. При этом свои голые культяпки-крылышки кукушонок закидывает далеко назад, как бы готовясь поддержать ими птенца, когда тот попадет к нему на спину. Еще движение — и беспомощно шевелящийся птенчик оказывается как бы «на закорках» у кукушонка, как раз на его широком крестце с углублением посредине. Закинутые назад крылья кукушонка не позволяют птенчику сползти в сторону, держат его, как клешни. Прижимаясь гузкой к краю гнезда, кукушонок со своей ношей начинает приподниматься на ногах, сильно их расставляя, вытягивая и цепляясь за внутренние стенки. Голова все еще подогнута совсем вниз, в виде подпорки. Поза ясно выражает сильнейшее напряжение всего тела, цепко сохраняющего равновесие и приближающегося к краю гнезда. Приподнявшись до края, кукушонок делает резкое движение — сильно откидывается назад, и птенчик (или яйцо) летит наружу. Освободившись от своей тяжести, кукушонок несколько секунд еще держится на краю гнезда, покачиваясь и даже трясясь после напряжения, а затем падает внутрь и успокаивается. Но уже через 10—15 минут он способен начать все снова, так что при неудачном выбрасывании (если, например, птенчик съезжает со спины внутрь гнезда) «работа» повторяется много раз почти подряд, пока кукушонок не останется один. Но инстинкт выкидывания проявляется только в возрасте до пяти-семи суток. У более старших кукушат он исчезает.

Интересно, что при более низкой температуре кукушонок «работает» лучше и выкидывает энергичнее (по опытам автора). Такая зависимость от температуры очень полезна, так как выкидывание производится как раз во время отсутствия самки, когда гнездо охлаждается и маленькие птенцы становятся менее подвижны.

Кукушата очень прожорливы. Пара зарянок или пеночек почти ежеминутно с рассвета и до сумерек носят ему корм — большей частью очень мелких насекомых. Вероятно, вследствие несколько

недостаточного питания кукушонок очень бурно реагирует на кормление и сам усиленно «просит есть» у прилетающих родителей (рис. 158). (Известно, что поведение птенцов очень стимулирует инстинкт кормления.) При виде подлетевшей «кормилицы» он начинает весь дрожать, трясет головой и издает как бы дребезжащий крик, состоящий из повторяющихся слогов «йи-йи-йи. . .»

Рис. 158. Горихвостка кормит кукушонка

(несколько сходно с криком вертишеек). Более старшие птенцы, уже полуоперившиеся, даже в спокойном состоянии обычно издают негромкий позыв, вроде «ций. . . ций. . .», ритмично повторяющийся ровно 1 раз в секунду. По такому крику кукушонка можно довольно легко найти в лесу.

Летать кукушата начинают в возрасте 20—21 дня (рис. 159), но переход к самостоятельному питанию совершается не сразу. Летающий кукушонок долго сопровождается обоими «воспитателями» или по крайней мере одним из них. Переход к самостоятельности, несомненно, критический период в жизни кукушат, так же как и осенний отлет на зимовки.

В восточной половине охваченной зоны (в Западной Сибири, на Урале и Заволжье) встречается другой вид — *одноголосая кукушка*, или *глухая* (*Cuculus optatus* Gould.), предпочитающая более глухие, таежные леса. По окраске и общему виду она очень

близка к обыкновенной (лишь немного мельче), но хорошо отличается голосом. Ее «кукование» очень сходно с криком удода (повторяющиеся несколько раз подряд одинаковые слоги вроде «ху-ху-ху. . .»). По-видимому, одноголосая кукушка в настоящее время быстро расселяется к западу, и наблюдения над ней в Европейской части СССР очень ценны.

Рис. 159. Кукушонок-слеток
(фото А. С. Мальчевского)

Кукушки приносят очень большую пользу истреблением лесных гусениц (они поедают даже волосатых, хорошо защищенных от других насекомоядных птиц), хотя своим паразитическим способом воспитания птенцов губят много выводков у полезных мелких птиц. Три других вида кукушек — *малая*, *ширококрылая* и *индийская* — обитают в лесах Дальнего Востока.

20. Ракшеобразные (*Coraciiformes*)

Отряд ракшеобразных (или сизоворонковых) объединяет 141 вид птиц, большинство которых распространено в тропиках. Для всех птиц этой группы характерна очень яркая окраска оперения. В пределах СССР (преимущественно в южной полосе) гнездится 5 видов, очень различных по облику и биологии.

Сизоворонка, или *ракша* (*Coracias garrulus* L.; рис. 160), обыкновенна в степной и лесостепной зонах Европейской части СССР, Западной Сибири и Средней Азии и заходит оттуда несколько к северу уже как более редкая птица. Оригинальная окраска (см. стр. 259) не позволяет ее смешать ни с какой другой птицей. Резкий хриплый крик «крэкрэ. . .» также очень характерен. Сизо-

Рис. 160. Сизоворонка-слеток
(фото С. И. Огнева)

воронка гнездится в дуплах или в земляных норах (например, по обрывам рек) и выводит 5—6 птенцов. Гнездо содержится очень нечистоплотно (это — свойственно всем птицам этого отряда).

Сизоворонка кормится крупными насекомыми (кузнечиками, медведками, саранчой) и очень полезна. Сидя на каком-нибудь выдающемся месте, например на телеграфном столбе или стоге сена, она, подобно сорокопуту, высматривает добычу и стремительно за ней бросается. Пара от пары держится на некотором расстоянии, но обилие добычи, например при налетах саранчи, собирает этих птиц в стаи.

Щурка золотистая (*Merops apiaster* L.) — птица также степной полосы. Ее облик и окраска еще более характерны, чем у сизоворонки (см. рис. 101, 161).

В биологии щурок мало общего с сизоворонками. Это общественные птицы, гнездящиеся большими колониями в норах по обрывам рек или по степным оврагам. Щурки ловят добычу (насекомых)

на лету (как ласточки) и подолгу реют в воздухе. Перед гнездованием и после вывода птенцов (6—7) щурки летают стайками. С щебечущими выкриками «крю. . . крю. . .» носятся они над степью или у реки во всех направлениях, издали напоминая стаю ласточек. Но длинный клюв и остроконечный хвост с удлиненными средними перьями хорошо отличают их, если удается рассмотреть силуэт.

Рис. 161. Золотистая щурка (слеток) (фото С. И. Огнева)

Из биологических особенностей щурок следует отметить, что против этих птиц оказываются беззащитными жалоносные осы и пчелы. На юге щурки производят иногда опустошения на пасеках и являются вредителями пчеловодства. По некоторым наблюдениям, они поедают также ярких бабочек, избегаемых другими птицами и обладающих характерной для «несъедобных» видов предостерегающей окраской.

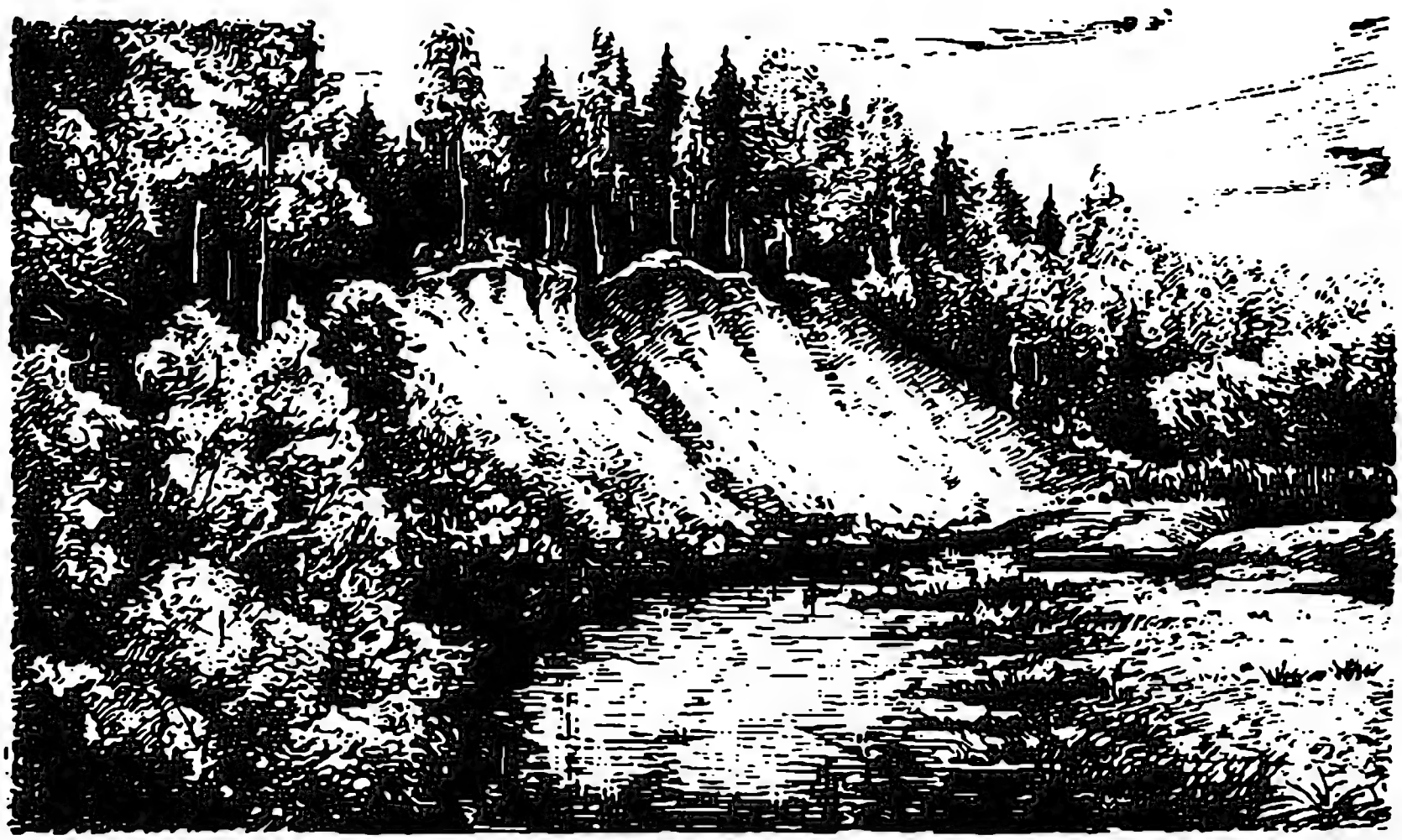


Рис. 162. Гнездовые места зимородка

Зимородок (*Alcedo atthis* L.) немногочисленен даже в южных районах. Всегда пара от пары живет на некотором расстоянии, на

определенном участке ручья или речки, где птицы ловят мелкую рыбешку — их основной корм. В береговом обрыве над водой (рис. 162) пара зимородков роет свою нору — гнездо — и выводит в ней 6—7 птенцов. Но нередко зимородки гнездятся вдали от реки и летают к воде за кормом.

Выстилкой для гнезда служит чешуя мелких рыбок (хороший отличительный признак от нор щурок и береговых ласточек). Часто зимородок сидит неподвижно, точно насупившись, на низком сучке у воды и «сторожит» рыбу. Схватывает он ее так быстро, что от неожиданности за этим движением даже трудно уследить. Стукнув пойманной рыбешкой о сучок или о камень и оглушив ее, зимородок быстро, целиком, проглатывает ее или тащит в гнездо. В это время (сверху, с обрыва) хорошо виден его силуэт — большеклювый и короткохвостый (рис. 124).

Быстро махая крылышками и мелькая яркими зелеными и голубыми тонами, птичка летит низко над водой. «Пиик. . . пиик. . .» — пронзительно и однотонно раздается внизу, и яркий лоскуток исчезает за поворотом речки. В таких местах зимородок держится до поздней осени и улетает уже с появлением снега. В теплые зимы и в более южных местностях он задерживается даже до больших морозов (поэтому, вероятно, и создалось название — зимородок).

Несмотря на истребление мальков рыб, зимородок ни в коем случае не может считаться вредной птицей ввиду своей малочисленности.

21. Удоды (*Upupiformes*)

В этом отряде насчитывают 52 вида птиц, обитающих преимущественно в южных районах Европы и Азии, в Африке и на островах Индо-Австралийского архипелага. В СССР гнездится только один вид — *удод* (*Upupa epops* L.). Удод — одна из самых обыкновенных птиц степной полосы (рис. 104). Он рано прилетает весной и держится обычно близ жилья, по пустырям, выпасам и открытым местам. Обычно приходится видеть удода на земле. Он расхаживает по дорогам, около скотных дворов, на гумнах и всюду сует свой тонкий и длинный клюв, выискивая насекомых; особенно часто роется в кучах помета с выведшимися там личинками мух и жуков. Весной оживленно порхает в воздухе, мелькая своими пестрыми крыльями и распуская хохол. Испуганный (например появлением хищника), он прижимается к земле, распускает крылья и поднимает клюв вверх. Гнезда удодов можно найти в дуплах, среди куч камней, в щелях строений и тому подобных местах. Они грязны от испражнений птиц.

Весной и в начале лета удод часто подает свой характерный голос — глуховатый, двухсложный или трехсложный крик «уп-уп-уп. . .», повторяющийся несколько раз и далеко слышный по от-

крытым местам. По этому крику легко узнавать удодов. Польза удода неясна, хотя несомненно, что он поедает многих вредных насекомых.

22. Длиннокрылые, или стрижеобразные (*Micropodiformes*)

Этот отряд объединяет два резко специализированных и экологически различных подотряда птиц: стрижей и колибри. В подотряде колибри, которые свойственны только Америке, насчитывают более 300 видов; в подотряде стрижей — около 80 видов птиц, обитающих по всему миру, за исключением холодных стран. В СССР встречается 5 видов стрижей. Из них наиболее широко распространен *черный стриж*.

Черный стриж (*Apus apus* L.), житель городов и сел, обитатель высоких строений — известен каждому по названию, но многие путают его с ласточками.[1] Когда стриж, кружась, парит в высоте, то силуэт его представляется в виде серпика, и форма крыльев очень заметна (рис. 100). Такие длинные крылья даже затрудняют ему взлет с земли. В воздухе стриж издает пронзительный визг и уже поэтому может быть легко отличим от ласточки.

Стриж — прекрасный объект для наблюдения и изучения полета в его самой совершенной форме. Сила полета стрижа и его ловкость поразительны. Со свистом рассекая воздух, он со всего разлета и удивительно метко влетает в отверстие скворечника или под крышу, где гнездится. Рея в воздухе, он кружит, иногда совершенно не двигая крыльями. Летающие насекомые — единственная пища стрижа, и он их истребляет в громадном количестве. Это, несомненно, полезная птица. Прилетает стриж довольно поздно, позже ласточек, и улетает рано.

В Восточной Сибири гнездится *иглохвостый стриж*, в Забайкалье — *белопоясный*, на Кавказе (местами) — *белобрюхий*, в Средней Азии — *малый стриж*.

23. Козодои (*Caprimulgiformes*)

В отряд козодоев входит 92 вида, большинство которых свойственно тропическому поясу. В полярных странах козодоев нет. В СССР известно только 3 вида, из которых широко распространен один — *обыкновенный козодой*.

Козодой (*Caprimulgus europaeus* L.) — характерная вечерняя птица (рис. 126), истребитель майских жуков и многих вредных ночных бабочек.

---

[1] Существенным отличием от ласточек является строение ног стрижа — все 4 пальца у него обращены вперед; они чрезвычайно цепкие, с длинными загнутыми когтями, которыми стриж хорошо цепляется за выступы вертикальных поверхностей (рис. 2, *9*).

Весной в первые же вечера по прилете можно слышать громкое урчанье нескольких птиц. Охотнее всего козодои держатся в редких сосновых рощах и на свежих лесных вырубках, преимущественно хвойных, где живут несколько пар вместе.

Когда стемнеет и уже замолкнут дрозды и зарянки, самцы начинают свою низкую рокочущую трель, которая звучит как бы «уэррэрррр. . . эрр. . .» (слегка модулируясь) и длится иногда больше минуты. Иногда козодой непродолжительно урчит и днем. Издавая трель, птица сидит вдоль сучка, пригнувшись к нему грудью (лежит), и благодаря коричневато-серой с мелкими пестринами окраске ее трудно заметить (см. стр. 311).

В темноте козодои совершенно бесшумным полетом (как совы) с громкими криками «уик. . . уик. . .» летают над сечей. В это время (особенно в начале июня) можно бывает слышать, как самец, кончив свою трель и крикнув несколько раз, громко хлопает крыльями. Мелькающие темные острокрылые силуэты, звучно раздающиеся в ночной тишине трели, выкрики и хлопанье крыльев производят сильное впечатление на наблюдателя.

Днем козодои неподвижно сидят на земле или на дереве, но вечером вылетают кормиться довольно рано, на закате солнца. В это время по полянам и лесным дорогам можно видеть, как они летают низко над землей, хватая на лету (или с травы) насекомых своим широким клювом.

На участках песчаных кустарниковых пустынь южной полосы (например, в Туркмении), встречается *буланый козодой*, а в лесах южных частей Восточной Сибири — *большой козодой*.

24. Дятлы (*Piciformes*)

Обширный отряд дятловых объединяет около 360 видов лесных птиц, широко распространенных по всему свету за исключением Арктики, Антарктики, Австралии, Новой Гвинеи и Мадагаскара. Наиболее богата дятлами Южная Америка. В нашей стране известно 15 видов дятлов.

Отряд дятлов, несмотря на небольшое число видов, занимает в нашей фауне заметное место, так как большинство дятлов широко распространены. Чаще других встречаются *пестрые дятлы* — *большой* (*Dryobates major* L.) и *малый* (*Dryobates minor* L.). Их нетрудно различить уже по величине, так как большой пестрый дятел чуть ли не вдвое крупнее малого (малый размером чуть побольше воробья). Окраска их — пестрое смешение черного, белого и красного цветов (см. стр. 250). Из отличий следует отметить белые плечи и красное подхвостье у большого пестрого дятла и белую поперечную пестроту на черной спине у малого (рис. 163). Красный цвет у самца большого пестрого дятла имеется лишь на затылке, у птенцов — по всему темени, а у самки совсем отсутствует. У самца

малого дятла красный цвет распределен по всему темени (у самки темя белое).

Дятлов можно наблюдать круглый год. На зимних экскурсиях мы встречаем большого пестрого дятла большей частью на его «кузнице», или станке, раздалбливающего еловые или сосновые шишки. «Кузницей» называется излюбленное место, куда дятел приносит шишки, чтобы достать из них семена (его основной зимний корм). Большей частью это бывает обломанный ствол дерева или пень с удобными щелями, в которых дятел зажимает шишку, как в станок. Резко покрикивая «кик-кик-кик. . .», ударяет он по шишке, поставив ее вверх чешуйками, раскалывает их, достает семена и, растрепав всю, летит за следующей. Оторвав клювом свежую шишку (иногда даже вешаясь на нее), он несет ее в клюве к «кузнице» и, отшвырнув старую, ловко засовывает на то же место новую. Внизу под «кузницей» накапливается за зиму целая гора разбитых шишек (рис. 34).

Рис. 163. Малый пестрый дятел (фото Н. Д. Митрофанова)

Малый пестрый дятел слабее большого, питается хвойными семенами лишь в виде исключения, и главная его пища (даже зимой) — насекомые. Он, подобно синицам и часто вместе с ними, кочует по лесам, обшаривая стволы свежих деревьев и сухостой, и отыскивает в их щелях себе добычу. Уцепившись за обломанный сучок на сухом стволе, он с силой долбит кору, и мелкая труха пылью сыплется вниз. «Усердие» дятла так велико, что он подпускает совсем близко. Хорошо можно рассмотреть детали оперения и всю его коренастую, но миниатюрную фигурку. Голос малого дятла менее отрывистый, чем у большого, и заметно выше тоном («ки-ки-ки. . .»).

С ранней весны можно слышать так называемую «барабанную дробь» дятлов, которую издают самцы (иногда и самки) перед началом гнездования. Прицепившись к сухой вершине или обломанному стволу, дятел чрезвычайно часто ударяет клювом в одно место, вызывая этим громкий и протяжный, иногда как бы скрипучий звук, напоминающий иногда треск ломающегося или сгибаемого ветром дерева. Разные дятлы и на разных «барабанах»

издают звуки различного тембра и высоты. Особенно резкий звук издает черный дятел.

Весной в лесу можно найти так называемые «окольцованные» дятлами деревья (большей частью березы). На самой различной вы-

Рис. 164. Черный дятел
(фото С. И. Огнева)

соте в коре видны четырехугольные дырки, располагающиеся вокруг ствола, иногда в несколько рядов один над другим. Это — следы от клюва большого пестрого дятла. Свежие кольца встречаются большей частью весной, в пору первого движения соков, и есть наблюдения, что дятлы, пробивая кору, пьют эти соки.

Летом больших и малых пестрых дятлов можно наблюдать на их гнездовьях: большого пестрого — в старых смешанных лесах, иногда даже в довольно глухих, а малого — чаще по светлым лиственным. Около гнездового дупла определить птицу нетрудно.

Птенцы в дуплах почти все время кричат отрывочными частыми звуками «кикикикики. . .».

С осени большие пестрые дятлы начинают кочевать, сопровождаемые иногда стаей синиц, которые обшаривают после них разбитый сухостой, недоступный их слабым клювам. В разные годы количество пестрых дятлов очень неодинаково (вероятно в связи с урожаем семян хвойных).

В некоторых областях СССР большого пестрого дятла можно смешать с *белоспинным дятлом* (*Dryobates leucotos* Bechst.), но у того нет белого на плечах, все темя красное (у самцов), низ спины белый и размеры несколько крупнее.

Белоспинный дятел встречается в центральных районах довольно редко. Его голос и биология в общем сходны с большим пестрым дятлом, хотя он, по-видимому, избегает чистых хвойных лесов и предпочитает лиственные.

Трехпалый дятел (*Picoides tridactylus* L.) встречается значительно реже пестрых дятлов, обычно в хвойных лесах (на севере встречается чаще). Повадками напоминает большого пестрого дятла.

Иногда можно наблюдать самого крупного — *черного дятла*, или *желну* (*Dryocopus martius* L.). Это крупная (почти с ворону) черная птица с большим, острым, сероватым клювом и ярко-красным теменем (рис. 164). Желна встречается в старых лесах круглый год, но чаще осенью. Ее резкая звучная трель «кр-кр-кр-кр-кр. . .» и громкий крик (вернее — вопль) «киаай. . . киаай. . .» слышны иногда на расстоянии нескольких километров. Крики черного дятла очень отличаются от голоса прочих дятлов.

В погоне за вредителями деревьев (личинками жуков), которые составляют его основную пищу, черный дятел иногда портит свежие строевые ели, выдалбливая в них своим сильным клювом глубокие воронки. Дупла для гнезд желна делает в свежих деревьях (характерно четырехугольное отверстие дупла). Гнездится очень рано (апрель).

Род зеленых дятлов имеет у нас двух представителей. *Зеленый дятел* (*Picus viridis* L.; рис. 90) также оседлый, встречается чаще во вторую половину лета, главным образом в лиственных лесах. Часто кормится муравьями, сидя на муравейниках. Позыв его сильно отличается от голоса пестрых дятлов и представляет собою звучный крик из повторяющихся слогов «квии-квии-кви-квикви-квикви», сначала более протяжных, а затем все ускоряющихся.

Седой дятел (*Picus canus* Gm.) биологически довольно сходен с зеленым. Встречается значительно реже. Голос его слабее, но такого же типа.

Близкая родственница дятлов — *вертишейка* (*Jynx torquilla* L.) — весной и летом (птица перелетная) привлекает внимание своим криком, напоминающим голос малого пестрого дятла. Это — громкий, с гнусавым оттенком крик «тя-тя-тя-тя-тя». Вертишейка

(рис. 130) встречается в смешанных и других неглухих лесах. Порывистыми движениями передвигается она вдоль горизонтальных сучьев и высоко вытягивает шею. Завидев человека, она или стремительно улетает, или же прижимается к ветке, поднимает перья на темени и начинает шипеть, как змея. Припав к стволу и неимоверно вытянув шею, она кривляется, вертит головой. Затем с тихим хриплым криком она быстро исчезает из глаз.

Довольно часто вертишейку можно встретить на муравейнике, где она поедает муравьев, собирая их своим длинным и клейким языком. Гнездится вертишейка в дуплах, иногда в парковых скворечниках.

О значении дятлов для лесного хозяйства существует целая литература. На основании новейших исследований, проведенных рядом специалистов (А. Н. Формозов и др.), следует считать, что деятельность дятлов полезна для нас во многих отношениях. Основная их «заслуга» перед лесным хозяйством заключается в систематическом истреблении таких вредителей леса, которые абсолютно недоступны для других птиц (древоточцы, усачи, короеды и др.). Второй очень ценной особенностью биологии дятлов является выдалбливание дупел в малоценных, чаще всего сухих деревьях: эти дупла используются в качестве гнездовья другими полезными птицами, которые сами долбить не могут. И, наконец, деятельность дятлов может служить точным указателем той или иной степени зараженности лесных участков вредителями леса.

25. Воробьиные (*Passeriformes*)

Отряд воробьиных самый многочисленный: в него входит более 5000 видов птиц, распространенных по всему миру (т. е. приблизительно 60% от общего количества птиц). В нашей стране встречается свыше 300 видов, что составляет около 44% всех птиц СССР.

В нашей стране отряд воробьиных объединяет 24 семейства птиц. 20 из них будут рассмотрены нами ниже. Семейств дронго, белоглазок, личинкоедов, встречающихся только на Дальнем Востоке, и семейства тимелий, представленных у нас одним видом на юге Средней Азии, мы касаться не будем.

Семейство **врановых** (Corvidae) в нескольких своих представителях хорошо знакомо даже городскому жителю.

Серая ворона (*Corvus corone* L.) и *галка* (*Corvus monedula* L.) зимой на городских и деревенских дворах попадаются на глаза каждому. Никто не скажет, что не видел галки или вороны, но немногие могут более подробно рассказать об их биологии. Даже различия этих двух птиц не всегда отмечаются верно, что показывает, как смутно некоторые представляют себе внешность этих птиц. А

между тем биология вороны и галки, живущих в городе, очень интересна и богата своеобразными чертами, создавшимися благодаря обитанию этих птиц близ жилья.

Ворона меньше привязана к жилью человека, чем галка. Весной можно заметить уменьшение количества ворон в городе, что обусловливается переселением их в леса или поля, где на одиночных больших деревьях они вьют себе гнезда. В городе остаются лишь немногие гнездящиеся (каждая пара отдельно) кое-где на бульварах и в больших садах.

Зимой наблюдения над вороной могут быть произведены на дворе, около помойных ям, где они добывают себе пищу — кухонные отбросы, остатки пищи человека. Деловито расхаживая по снегу, ворона изредка тычет клювом в отбросы, подсовывает клюв под более крупные, перевертывает их и, найдя, наконец, подходящий для себя кусок (мясо, кость или скорлупу яйца), захватив его в клюв, грузно взлетает на соседний забор, крышу или нижние ветки дерева. Здесь «закусывают» еще 2—3 ее собрата. В морозные дни, когда помойка представляет собою одну сплошную обледеневшую кучу, вороне нелегко добыть из нее примерзшую кость или кусок картофеля. Отдолбив, наконец, добычу, она долго возится с ней на заборе, роняет в снег и прячет под перья мерзнущие ноги.

Вечером обращают на себя внимание большие стаи галок и ворон, с криком летящие над городом. Это — сбор на ночевку. У птиц существуют определенные, защищенные от ветра, места ночевок — большей частью высокие старые деревья по садам и паркам. В течение всей зимы ночует на них стая иногда в несколько сот особей (вероятно, одна и та же), и к весне под совершенно испачканными деревьями накапливается такое обилие помета, что весь снег превращается в вонючую грязь. Это место ночевки легко можно узнать и, побывав здесь вечером, произвести наблюдения, иллюстрирующие зимнюю жизнь птиц. Птицы усаживаются на вершинах и, трепыхаясь, перекликаются отрывочными возгласами. Более высокие выкрики галок («кэ-кэ-кэ. . .» или «гал-ка, гал-ка. . .») легко отличимы от каркающих звуков ворон.

Наблюдая за воронами и галками весной, мы замечаем среди них оживление. Нередко можно видеть ворону, сидящую на высоком сучке и с натугой, нагибаясь, часто кричащую «кар-ро-кх. . . кар-ро-кх. . .». Изредка она широко раздвигает хвост и взмахивает крыльями. Это — уже весенние движения, показывающие, что птицы начинают готовиться к гнездованию (в марте).

Галки, громко перекликаясь, летают по трубам и часто сидят на карнизах домов около различных углублений и вентиляторов. Они уже отыскивают место для гнезда, которое всегда помещается в закрытом месте — в щелях, трубах, заброшенных дымоходах и т. п. В мало населенных местах галки гнездятся в дуплах. Часто можно заметить ворону или галку, летящих с прутьями в клюве. Весной большие стаи галок и ворон кружатся нередко над городом

днем, обнаруживая свое возбужденное состояние. Причины таких весенних дневных сборищ еще не совсем ясны. Возможно, что они связаны с сезонными перекочевками.

В начале июня появляются уже вылетевшие птенцы. Большеголовые бесхвостые воронята, вывалившиеся из гнезда при кормежке, или голубоглазые галчата представляют интересный и вполне доступный объект для искусственного вскармливания и наблюдения.

В конце лета стаи ворон и галок, состоящие из отдельных выводков, вместе с грачами летают по заливным лугам и выпасам скота и питаются находимыми там насекомыми. Приходит осень — насекомые исчезают, и птицы снова возвращаются в города и деревни на зимовку.

Грач (*Corvus frugilegus* L.; рис. 92) легко отличается от вороны по однотонно черному блестящему оперению (размеры одинаковые). Это — передовая перелетная птица, прилетающая очень рано (еще до таяния снега). Первые особи встречаются по дорогам около деревень. Отдельные птицы в особенно теплые зимы зимуют даже на широте Москвы.

Наиболее заметны грачи весной около своих гнезд, которые они устраивают колониями, большей частью близ жилья человека, в деревнях и селах. Около прошлогодних гнезд весной постоянно слышатся крик и возня возвратившихся хозяев, занятых их починкой (рис. 10).

С июля грачи исчезают со своих гнездовых мест и становятся заметны по заливным лугам и по полям, где собирают на земле насекомых и их личинок. Довольно большие стаи их с басистым криком (отличается от вороньего более низким и протяжным тоном) взлетают с покоса и кружатся над прохожим.

Молодняк более доверчив и часто остается сидеть поблизости на изгороди. Его легко отличить по черному клюву. У старых птиц основание клюва белое, так как перышки в этом месте выпадают (и стираются при копании клювом в земле). Это зависит не только от механических причин, так как происходит и в неволе.

Грач, несомненно, очень полезная птица, так как его деятельность как истребителя вредителей полей и лугов очень ощутима для сельского хозяйства. Кроме многих полевых вредителей (например, личинок майских жуков, щелкунов), грач кормится и полевыми мышами, что еще более увеличивает пользу этой птицы особенно в пору усиленного размножения грызунов. Выдергивая всходы зерновых культур, грачи приносят некоторый вред.

Галка и ворона по своей полевой деятельности могут считаться тоже полезными птицами. Как городские «санитары» они также приносят пользу, но кражи воронами цыплят и утят и особенно

летнее разорение гнезд птиц и поедание яиц иногда делают их очень вредными.

Четвертого представителя семейства вороньих — *сороку* (*Pica pica* L.) можно особенно легко наблюдать зимой и ранней весной, когда эта птица залетает в населенные места. Узнать ее нетрудно (см. рис. 93). К весне оживленное стрекотанье сорок слышится по небольшим рощам недалеко от густых чащ, в которых они гнездятся (уже в марте). В пору спаривания тут можно наблюдать весенние пляски и полеты сорок. С оживленным стрекотаньем взлетают они в воздух, гоняются друг за другом, мелькая пестротой своей раскраски и развернутым веерообразно хвостом, который помогает им выделывать самые замысловатые повороты и спуски.

В пору насиживания и вскармливания птенцов сороки держатся довольно скрытно и мало заметны. Лишь подросшие, готовые к вылету или уже вылетевшие птенцы своим громким криком помогают обнаружить гнездо или выводок.

Осенью сороки появляются около жилья и держатся там всю зиму.

Из-за разорения гнезд мелких птиц, у которых сорока таскает яйца и птенцов, ее нельзя назвать очень полезной; некоторую пользу она приносит лишь как насекомоядная птица и истребительница мышей.

Ворон (*Corvus corax* L.) — самый крупный из всех наших вороньих птиц — легко узнается по заметно более крупным размерам, чем грач. Он однотонно черный, с острым и сильным клювом. Чаще всего можно заметить ворона на полете, особенно зимой. С неторопливыми взмахами крыльев летит он через поле к лесу, изредка издавая отчетливый гортанный звук «крук-крук. . .», сильно отличающийся от карканья вороны или грача. Ворон осторожен и на земле не подпускает к себе близко, хотя постоянно летает к окраинам селений, большей частью ранним утром, когда люди еще спят. Встречается также на бойнях. Зимняя пища ворона в значительной мере состоит из падали, но, когда ее недостаточно, он нападает даже на зайцев. Летом он — настоящий хищник, питается птенцами птиц, молодыми зайчатами и другими более мелкими млекопитающими.

Весной некоторые наблюдения можно произвести над воронами, если найдено их гнездо. Они начинают гнездиться еще в феврале. Гнездо бывает всегда в старом лесу, большей частью строевом хвойном, и пара воронов очень заметна — часто с криком летает в его окрестностях.

В старых лесах на светлых вырубках летом можно встретить выводок воронов (птиц 5—6), где они дожидаются родителей с кормом. Пронзительный крик молодых слетков «каа. . .каа. . .», более высокий и не хриплый, издали привлекает внимание.

Сойка (*Carrulus glandarius* L.) — совершенно своеобразная представительница вороньих (рис. 165). Размером с галку и близкая с ней общим складом, она легко узнается в лесу по своей рыжеватой окраске и широкому более темному (полосатому) хохлу, который она поднимает при тревоге. На лету прежде всего бросается в глаза белое надхвостье. При ближайшем рассмотрении можно заметить у сойки еще одну характерную деталь — ярко-голубые поперечно-исчерченные черным перышки на краю крыла. Эти перышки на-

Рис. 165. Сойка
(фото Н. Ф. Реймерс)

столько характерны, что, найденные осенью в лесу, уже определяют их владельца. Однако окраска сойки, пожалуй, менее ценна для определения, чем голос. Об ее присутствии в лесу мы узнаем еще издали по громкому неприятному крику, даже пугающему при неожиданности. Кроме этого крика, в спокойном состоянии сойка издает громкий возглас, довольно похожий на крик канюка (стр. 354), звучащий, как «кеей. . .», и иногда часто повторяемый. Весной, в пору размножения, у нее можно слышать своеобразное пение, представляющее собою негромкую воркотню с шипящими и булькающими звуками, напоминающими пение скворца, среди которых вставляются отдельные позывы и отрывки песен других птиц.

Зимой сойки не так пугливы и встречаются около жилья в деревнях, залетают даже в города, питаясь отбросами вместе с воронами и галками. Сойка, кроме насекомых, летом кормится и более крупными животными, иногда разоряет гнезда мелких птиц и ест их яйца (иногда и птенцов). Из насекомых она истребляет вредных, например, майских жуков, гусениц непарного шелкопряда и некоторых других. Кроме того, сойка охотно ест орехи, ягоды, желуди; осенью небольшие стайки соек в дубовых рощах — довольно обыкновенная встреча.

Скворец (*Sturnus vulgaris* L.) — представитель семейства скворцовых (Sturnidae) — известен каждому. Полезный сосед садовода и огородника, пользующийся от него даже даровой квартирой — скворечником, он представляет собой прекрасный объект для длительных наблюдений над гнездованием. Там, где их много, они гнездятся еще в дуплах старых лип и вязов по лиственным и смешанным лесам и даже в городских садах.

После своего прилета, еще в марте, они кормятся по первым проталинам, на солнечных пригорках полей, отыскивая в земле и под старыми листьями зимовавших тут насекомых. Лишь некоторое время спустя по прилете они становятся заметны у скворечен. В пору гнездования можно наблюдать, как скворцы бродят по огородам и картофельным полям в поисках насекомых. Интересно весеннее пение скворцов, содержащее очень много перенятых звуков. Певец поет оживленно, захлебываясь, взмахивая крыльями и широко раскрывая клюв (рис. 107).

После вывода птенцов скворцы собираются в большие стаи и кочуют по открытым местам. В районах с обширными полями и заливными лугами во вторую половину лета нельзя не заметить громадных стай в тысячи особей. Стая, усевшаяся на большие деревья, производит оглушительный шум, слышный издалека, так как каждая птица верещит и щебечет. Стаи летают по заливным лугам и сенокосам, кормясь луговыми насекомыми.

Интересно наблюдать стаю скворцов около стада. Птицы копаются в помете, отыскивая личинок мух, садятся на коров и овец и освобождают их от слепней и оводов. В этих стаях легко отличить молодых, так как они темнокловые и имеют ясно заметный коричневато-бурый, а не черный тон оперения. У старых же птиц оперение почти черное, блестящее, лишь со слабым светлым крапом; клювы светлые.

При наблюдениях за большой стаей скворцов интересно отметить согласованность движений отдельных ее членов. Особенно это заметно при поворотах стаи и ее спуске. Поворот производится настолько дружно, что все члены стаи, одновременно блеснув подбоем крыльев, сразу как по сигналу, изменяют направление. Спускаясь на землю планирующим полетом, стая производит чрезвы-

чайно оригинальное впечатление этим однообразием движений.

Скворец — чрезвычайно полезная насекомоядная птица, так как для своих прожорливых птенцов собирает корм главным образом на культурных насаждениях.

Иволга (*Oriolus oriolus* L.) — своеобразная и оригинальная птица, — единственная в нашей стране представительница семейства **иволговых** (*Oriolidae*), не считая обитающей на Дальнем Востоке китайской иволги. Ярко-желтый цвет самцов (с черными крыльями и хвостом) и размеры (заметно крупнее воробья) легко позволяют узнать ее по внешности. Самка окрашена более тускло, с пестрой светлой грудью и зеленоватой спиной; так же окрашены и молодые до осенней линьки (см. рис. 122).

Даже по одной песне (см. стр. 330) можно узнать иволгу. Прилетает она поздно, в мае, и сразу же мы обращаем внимание на ее «флейту», которая слышится в светлых лиственных и смешанных лесах и даже в садах и парках. На экскурсиях иволгу удается наблюдать лишь короткое время, при перелете с дерева на дерево. Большей частью она прячется в вершинах деревьев, выкрикивая оттуда свой характерный краткий позыв (его очень метко сравнивают с хриплым вскриком кошки, которой прищемили хвост). В вершинах деревьев иволги вьют свои подвешенные в виде корзиночки гнезда (рис. 122), которые обнаружить очень трудно. Пара от пары всегда гнездится довольно далеко.

Кроме короткой флейтовой весенней песни, у иволги есть еще тихое щебетание, которое иногда следует за «флейтой». Особенно хорошо такое пенье можно слышать к вечеру, уже в середине лета, когда, блестя золотистыми тонами в лучах заходящего солнца, старый самец сидит на самой макушке елки или сухой осины. С начала июля по лесам слышны бывают громкие крики слетков-иволжат. Это — отрывистые чистые звуки «ки-ки-ки-ки», повторяемые раз 5—6. Птенцы издают их при приближении родителей с кормом. Если подойти близко к вылетевшему выводку иволог, то птенцы сначала замолкают, а родители начинают чаще и тревожнее издавать свой кошачий выкрик и перепархивают на некотором расстоянии. Заметить птенцов очень трудно, так как они сидят высоко и окраска их сходна с общим тоном листвы (зеленовато-пестрая).

Уже в начале осени иволги исчезают, улетая на юг.

Пища иволги состоит почти исключительно из насекомых, главным образом гусениц, причем она ест и волосатых, так что в лесном хозяйстве это, несомненно, полезная птица. Во вторую половину лета иволга поедает ягоды и в садах иногда приносит вред, который, однако, безусловно окупается истреблением их вредителей.

Семейство **вьюрков** (Fringillidae) дает большой и широко доступный экскурсионный материал, так как различные представители его встречаются почти всюду и в любое время года. Это — зерноядные птицы с конусовидным клювом (а некоторые даже с толстым и массивным), иногда очень ярко и пестро окрашенные.

В летний период многие из них выкармливают птенцов личинками насекомых и приносят этим некоторую пользу. Наиболее распространенные и заметные из них заслуживают более подробного описания.

Остановимся сначала на птицах, наблюдать которых можно круглый год.

Два вида воробьев [1] — *городской*, или *домовый воробей* (*Passer domesticus* L.), и *деревенский*, или *полевой* (*Passer montanus* L.),— знакомы каждому, но далеко не все умеют их различать.

Зимой часто встречаются вместе оба вида, и, наблюдая их общие стайки, легко разобраться в окраске. Деревенских воробьев можно отличить от городских по коричневому темени, черным пятнам (скобочкам) на белых щеках и двум светлым полоскам на крыльях. Черное горловое пятно у них невелико и не очень выделяется (рис. 115, *3*). Городские воробьи-самцы несколько грубее складом, имеют сероватое темя, одну светлую полоску на крыльях и большое черное пятно на горле и груди; щеки у них сероватые без черного (рис. 115, *2*). В отношении окраски деревенский воробей отличается еще отсутствием полового диморфизма. Самцы и самки окрашены почти одинаково. Самка городского воробья довольно сильно отличается от самца отсутствием черных тонов в оперении и имеет однообразную коричневато-бурую окраску (рис. 115, *1*). Голова у нее серовато-бурая, с более светлыми бровями. В общих стайках самок городских воробьев отличить нетрудно.

Зимой в городах легко наблюдать кормежку воробьев на улицах и дворах, где они возятся в кучах конского навоза и у мусорных ям. Наблюдения на кормовом столике еще более интересны.

В феврале оживленный крик и драки самцов (особенно в оттепель) могут служить примером первых весенних явлений. Гнезда воробьев (под крышами, в дуплах и скворечниках) легко можно найти и вести над ними наблюдения.

В деревнях большие стаи полевых воробьев, состоящие из нескольких соединенных вместе выводков, бывают очень заметны со второй половины лета. Эти стаи летают по огородам и садам. На огородах они собирают насекомых, принося тем пользу, но в садах нападают на фруктовые деревья, особенно вишни. В южных районах вредят посевам проса и других зерновых культур.

[1] По новейшей классификации воробьи относятся к сем. ткачиковых (Ploceidae), биологически очень близкому к вьюркам. Поэтому в нашем обзоре мы их рассматриваем совместно.

Клесты-еловики (*Loxia curvirostra L.*) встречаются в хвойных, главным образом еловых лесах. Это — коренастые птички, величиною немного крупнее воробья, с массивным крючковатым клювом. Окраска клестов зависит от пола и возраста. Молодые самцы — оранжевые, самки — желтовато-зеленые, молодые до первой линьки — зеленовато-бурые с продольными пестринами снизу; старые самцы — красные или даже малиновые (см. цветн. табл. II, рис. 2).

Основным кормом клестов служат семена хвойных (из лиственных они едят семена клена, ясеня и некоторых других деревьев). Заметив стайку на вершинах больших елей с шишками, можно довольно легко наблюдать птиц, добывающих семена (см. стр. 85). Эти наблюдения можно производить и зимой и летом, с небольшими изменениями.

Зимой и весной в лесах слышно немудреное пение самцов, состоящее из «цокающих» отрывистых звуков и более протяжных, визгливых выкриков.

Клесты гнездятся очень рано, иногда даже в декабре, что зависит от урожая семян, которыми выкармливаются птенцы. Но по некоторым указаниям птенцы, выводящиеся летом, выкармливаются и насекомыми.

Изредка встречаются клесты-еловики с розоватыми полосками на крыльях.

Вместе с еловиками, в общих стаях или же отдельно, можно встретить другие виды клестов, например *сосновика* (*Loxia pytyopsittacus* Bork.).Он отличается несколько большей величиной, более толстым профилем клюва и грубым криком, вроде «клок-клок. . .». Иногда зимой сосновики появляются в большом количестве.

Клест белокрылый (*Loxia leucoptera* Gmel.) еще более редок, чем сосновик; гнездится он на севере лесной зоны и залетает к нам лишь во время своих кочевок осенью.

Возрастные изменения в окраске у всех этих клестов очень сходны.

Все эти залетные и кочующие виды клестов встречаются в какой-нибудь местности очень неравномерно — то их совсем нет, то они налетают и становятся даже обыкновенны. Здесь имеется связь с запасами и урожаем кормов (семян хвойных). Изучение этой связи представляет научный интерес.

Щегол (*Carduelis carduelis* L.) широко распространен в СССР. Зимой он более заметен, чем летом, что зависит от стайного образа жизни в это время, а также, по-видимому, и от того, что зимой появляются особи, гнездившиеся несколько севернее. Наиболее характерны наблюдения над щеглами зимой. Щеглы стаями летают по открытым местам, нередко встречаются на окраинах городов и

сел, где на пустырях питаются семенами репейника, лопуха и некоторых других сорных растений.

Стайка щеглов, кормящаяся на пустыре, представляет очень оживленную и даже красивую картину. На головках репейника копошатся и перепархивают ярко окрашенные, пестрые птицы (рис. 109). Бросаются в глаза красная окраска лба, желтые широкие полоски на черных крыльях, коричневая спина и коричневые пятна по бокам белой груди. Самцы и самки окрашены почти одинаково, и только весной их иногда можно различать издали (по пению и поведению самцов).

К весне, с февраля, в щеглиных стаях заметно оживление. На местах кормежки раздаются какие-то чрезвычайно замысловатые звуки — торопливое щебетание и звонкие выкрики «фрлиу-рлиу...». Небольшая стайка возится на репейнике, а прочие (штук 20—25) расселись поодаль, чистятся и голосят так, что вблизи звон в ушах стоит.

Прицепившись к колючей головке репейника, щегол запускает свой острый клюв среди колючек и вытаскивает продолговатое семечко. Быстро раскусив его, он выедает белую сердцевину и бросает темную кожуру. Одно за другим вытаскиваются семена, пока в головке не останутся только мелкие краевые. Тогда со звонким криком «ци-пи-пицили, по-пить. . .» щегол перелетает на соседнюю группу головок и там продолжает свое занятие. Так стая возится на пустыре с час, иногда два. Интересно наблюдать поющего щегла весной. Выкрикивая свои разнообразные позывы, он оживленно повертывается из стороны в сторону, приседает и вертит хвостом. Постоянные ссоры, сопровождаемые громкой трескотней, еще более оживляют картину. В апреле стаи щеглов уже не встречаются. Зато в светлых рощах и садах, на больших лиственных деревьях можно слышать поющих самцов. Птицы разделились на пары и приступают к гнездованию.

Стайки замечаются снова уже в конце лета. В них преобладают молодые, которых легко узнать при рассматривании в бинокль по отсутствию красного и черного цветов на голове (голова буро-серая). Летние выводковые стаи объединяются вместе, и в сентябре уже встречаются большие осенние стаи до 100—200 особей.

Снегирь (*Pyrrhula pyrrhula* L.) — частично оседлая птица в северной половине охваченной зоны, но летом немногочислен, так что летние наблюдения над ним будут довольно случайны. Зато зимой — это обыкновенная птица даже в городе. В начале зимы на рябинах, а также на ясенях и грабах легко наблюдать небольшие стайки снегирей (рис. 108). Красногрудые, с черной шапочкой и серо-голубой спиной самцы хорошо отличимы от серых с такой же шапочкой самок. Тихо перекликаясь отрывистым свистом, они общипывают ягоды и могут на одном дереве сидеть даже несколько часов.

Во время пения снегирь, насупившись, сидит на одном месте, протяжно и заунывно ворчит себе под нос, лишь изредка выкрикивая трехсложный хриплый возглас вроде «хин-ху-ху. . .» (первый звук выше). Зимой самки поют так же, как и самцы.

По характеру снегирь — прямая противоположность вертлявой синице. Медленный, неповоротливый и вялый в движениях, он оживляется лишь перед тем, как лететь на другое место. Тогда начинается перекличка, раздаются негромкие, как бы жалобные крики: «жю-жю. . .жю. . .», и, повертев хвостом, птицы взлетают.

Места кормежки снегирей на рябинах легко узнать по остаткам ягод, из которых они выедают только косточки, а остальное выбрасывают (в отличие от свиристелей, которые едят ягоды целиком).

Зимняя пища снегирей состоит главным образом из различных ягод, семян древесных растений (например клена, ясеня, граба) и злаков, торчащих из-под снега.

Ранней весной, когда начнутся оттепели, при наблюдении за стайкой снегирей можно проследить «ухаживание» самцов за самками. Это «ухаживание» сопровождается своеобразными движениями. Свернув хвост совсем набок, нагнувшись и хрипло скрипя, самец начинает наскакивать на серую самку, хватая ее клювом за перья. Та отодвигается и угрожает клювом, но преследование продолжается. Если это происходит на снегу, куда они часто спускаются подбирать упавшие семена, то самец, свернув хвост в сторону самки, начинает обхаживать ее кругом и щипаться. Все это сопровождается очень негармоничным скрипом и кряхтением. Летом отдельные пары снегирей гнездятся в еловых чащах. В это время на экскурсии можно слышать лишь их крик.

В конце июля и в августе иногда встречаются стайки бурых молодых снегирей, кормящиеся на калине или других деревьях. У молодых черной шапочки нет.

В юго-западной Сибири, а изредка и в восточных районах Европейской части СССР встречается *сибирский серый снегирь* (подвид), самцы которого не имеют красной окраски на груди (грудь серая). Иногда эти снегири попадаются в стаях обыкновенных снегирей и могут быть приняты за их самок.

Близ восточной границы охваченной территории (близ р. Оби) встречается маленький *длиннохвостый снегирь* (*Uragus sibiricus* Pall.). Во время осенних и зимних кочевок стайки этих птиц привлекают внимание своей оригинальной внешностью. У них непропорционально длинный хвост и очень коротенький тупой клюв. Осенью окраска старых самцов в общем кажется серо-розовой (разных оттенков), самки — зеленовато-серые. Стайки кормятся различными семенами, кочуя по кустарникам и береговым порослям. Зимой птицы охотно кормятся на полыни. Качаясь на стебельках, они выклевывают семена, вытягивая при этом шею и принимая разнообразные позы. Во время кормежки птицы перекликаются тихим мелодичным свистом.

Из вьюрковых птиц, встречающихся в средней полосе только зимой, наиболее интересны *чечетки* (*Carduelis flammea* L.), основная гнездовая область которых находится близ северных окраин СССР на границе с тундрой. Южнее их стайки появляются в начале зимы. Чаще всего мы их видим на больших лиственных деревьях, главным образом березах и ольхе, семенами которых они кормятся. Чирикая, птички щиплют концы ветвей, склевывают березовые почки, привешиваются во всевозможных позах и оживленно перепархивают с места на место вроде синиц (рис. 127). Заслышав издали другую стаю, все поднимают перекличку. Та отвечает громким призывом и присоединяется к осевшей, увеличивая шум и возню.

Стайка близко подпускает к себе, и вблизи можно заметить различие в окраске некоторых особей. Среди бурых, серогрудых попадаются птицы с красной грудкой, но развитие красного цвета неодинаково: то едва заметный неровный налет, то довольно интенсивно красное, но неравномерное пятно во всю грудь. Это — самцы. Интенсивность красной окраски груди, кроме общего состояния птицы, зависит еще от возраста, молодые самцы в первую осень еще не краснеют (или краснеют едва заметно). Серых в стае больше, и этот избыток приходится почти всецело на молодняк.

К весне, когда березовых семян станет меньше (они вытрясутся на землю или будут использованы другими их потребителями), чечетки кормятся по кустарникам и у низких зарослей, где есть семена различных сорных трав, торчащих из-под снега. Иногда их можно наблюдать на крапиве, чертополохе, лебеде и т. п.

К стайкам чечеток следует присматриваться внимательнее, так как среди обыкновенных могут быть более редкие *тундряные чечетки* (*Carduelis hornemannii* Holb.). Они заметно светлее и всегда с очень коротким клювом (см. в бинокль).

В марте количество чечеток заметно увеличивается. Это пролетают обратно на север залетевшие южнее особи. Но вскоре пролет слабеет, и птички исчезают совсем. В северо-западных областях отдельные пары чечеток могут изредка гнездиться (например, в Калининской обл.), но это уже редкость.

Щуры (*Pinicola enucleator* L.) — довольно заметные птицы осенних экскурсий (рис. 108); встречаются они в небольших хвойных рощах. Наблюдать щуров во время кормежки нетрудно, так как птицы очень доверчивы и близко подпускают человека. Вот пример такого наблюдения.

Красно-оранжевая птица, приблизительно с дрозда величиной, сощипывает почки, неуклюже сидя на веточке. Слышны дрожащий тихий свист «фьюлью. . . фьюлью. . .» и короткое посвистывание «хю-хю-хю. . .». Подходим ближе, и только на расстоянии 5—6 шагов ближайшая птица взлетает и с характерным криком снова присаживается на макушку деревца поблизости. Рассмотреть опе-

рение щура нетрудно. Весь он красновато-оранжевый, ярче на голове и груди. Оперение испещрено темной мелкой рябью, так как красны только концы покровных перьев. Толстый клюв, несколько длиннее, чем у снегиря, слегка крючковатый, но в общем сходный с ним, весь выпачкан в остатках можжевеловых ягод. Перед нами молодой самец (старые гораздо ярче). Иногда они бывают темно-малинового цвета, но эта крайняя степень раскраски встречается у нас почему-то очень редко. Самки почти не имеют оранжевого оттенка (лишь в очень слабой степени) и представляются издали почти пестро-бурыми.

Щуры появляются с конца сентября и держатся до начала марта, питаясь почками и побегами хвойных деревьев и ягодами.

В некоторые годы среди зимы они исчезают, откочевывают южнее и появляются снова весной на обратном пролете в хвойные леса северных окраин СССР, где и гнездятся.

Прочие наши обыкновенные вьюрки — уже летние птицы, хотя некоторые из них прилетают рано, и иногда в теплые зимы отдельные особи их даже зимуют (чижи, зеленушки, зяблики).

Чечеви́ца (*Erythrina erythrina* Pall.) прилетает поздно, в конце мая. Весной она обращает на себя внимание своей чисто свистовой песней (см. стр. 330). Держатся чечевицы по невысоким лиственным (черемуховым, ольховым, ивовым и другим) порослям (часто около рек; рис. 53). Особенно привязаны к зарослям черемухи. Обычны в парках. Иногда темно-красный (по общему впечатлению) самец сидит на выдающейся ветке и, раздувая горло, высвистывает свой короткий напев, изредка пощипывая побеги. Отрывистый гнусавый крик «пяй», очень напоминающий крик домашней канарейки, выдает самку — невзрачную, очень похожую на самку городского воробья. Впрочем, молодые годовалые самцы чечевиц тоже не имеют красных тонов в оперении и похожи на самок.

Эти весенние наблюдения над поющими чечевицами — почти единственные, которые можно произвести на экскурсии. После вывода птенцов эти птицы очень мало заметны и уже в августе улетают.

Коноплянка, или *реполов*[1] (*Carduelis cannabina* L.), несколько похожа на чечевицу красной окраской груди (у самцов) и коричневатым оттенком прочих частей оперения, но миниатюрнее ее, с более тонким клювом. Коноплянки чаще всего поселяются по небольшим рощам близ полей. Иногда целые колонии их гнездятся в кустарниковых насаждениях между двумя полями или вдоль полотна железных дорог. Здесь их легко узнать по пению (см. стр. 335) и особым трескучим позывам: «тк-тктк-тктк», с которыми птицы

[1] Реполовом называют еще иногда зарянку (см. стр. 444).

перепархивают по верхушкам елок. При тревоге они часто выкрикивают «рриу. . .».

В конце мая по гнездовым местам коноплянок и по окраинам полей встречаются уже их выводки. Громкие выкрики слетков «тюй-тюй-тюй» очень заметны и характерны. Птенцы настойчиво «выпрашивают» корм у своих родителей. На каком-нибудь кустике сидит красногрудый самец. Самка в это время уже занята насиживанием следующей кладки, так что воспитание молоди всецело лежит на самце. Вокруг него разместились 5—6 «полухвостиков». Сидят смирно. Но вот один начинает беспокоиться — опять захотел есть. Бочком, как бы боясь упасть, приближается он к «старику» и начинает наскакивать на него, тряся крылышками, раскрывая рот и отчаянно крича «тюй-тюй». Тот лишь немного подвигается под напором птенца и отворачивает голову. Но теперь уже все слетки с громким «тюй. . .» набрасываются на него, сталкивают с ветки. Он перелетает на соседнюю, но и там ему не дают покоя до тех пор, пока он не сунет каждому в глотку добрую порцию кашицы из зоба.

Главным кормом коноплянок являются различные семена. Осенью мы вспугиваем этих птиц по сжатым полям, где они подбирают зерна и семена сорных растений.

Зеленушка (*Chloris chloris* L.). — также ранняя прилетная птица (цвет. табл. III), обычный сосед коноплянок в пору гнездования. Но зеленушки не селятся колониями, и поэтому кажется, что они не так многочисленны, как коноплянки, хотя весной их канареечные трели и характерные возгласы самцов (см. стр. 304, 332) очень обыкновенны.

Чиж (*Carduelis spinus* L.) — маленькая (значительно меньше воробья) зеленоватая, с желтой грудкой и черной шапочкой, птичка, знакомая многим по содержанию ее в неволе. Таковы самцы; самки же серовато-бурые с пестринами. Это — самая обыкновенная комнатная птица (рис. 123).

В природе чиж в некоторые моменты своей жизни бывает заметен и отмечается на экскурсиях. Обыкновенно чижи появляются в начале весны, сначала небольшими, еще тихими стайками, пролетая к северу. Во время этих первых передвижений они придерживаются березовых и смешанных небольших рощ, кормясь главным образом березовыми, ольховыми и еловыми семенами. Это главный корм чижей и во время зимних кочевок по югу СССР. В начале апреля уже часто можно наблюдать их веселые ватаги, разбросанно летящие над рощей со звонкими криками «пилли, пии. . .» и чириканьем. Опустятся с размаху на какую-нибудь березку у опушки — и начнется работа. Чирикая, изредка ссорясь, перебираются они по голым ветвям березы, ловко прицепляясь к ним во всевозможных позах. Повозятся минут пять и внезапно,

«затараторив», бросятся дальше. Двое-трое останутся на месте, занявшись еще нетронутыми заманчивыми березовыми сережками, но звучные призывы удаляющейся стаи словно напомнят им, что немало еще таких берез встретятся по пути на родину, и они с громкими криками бросятся догонять стаю.

На гнездовье чижи мало заметны. Гнездятся они в высоких хвойных лесах, чаще всего на вершинах больших елей. В пору спаривания заметно азартное пение самцов. Скороговоркой и торопливо щебечет чиж свою песню и, выводя конечное колено «цви-цви-цви. . .», заканчивает его протяжным, хриплым «кеее. . .».

Выведя птенцов, чижи стайками появляются даже в городских садах и парках. К осени эти стаи все увеличиваются, достигая в иные годы очень внушительных размеров. В это время можно наблюдать их кочевки по лесам, пение молодых и их повадки.

Большая осенняя стая представляет интересное зрелище. Летит кучно, «подпрыгивая», с громким чириканьем и криком, который на остановках еще усиливается скрипучим пением молодых. Усыплет стая какую-нибудь березку — и начнется концерт. Каждый пробует петь, ворчит, скрипит, вообще вносит свою долю в общее оживление.

В этих стаях легко изучить различие в окраске молодых и старых. Молодые в общем очень похожи на самок — серовато-рябые, с сильной пестротой, особенно на груди и на голове (у самок голова менее пестрая). У молодых самцов в августе грудь уже начинает желтеть, и пестрины на ней слабеют. Старые самцы после линьки становятся менее яркими, особенно на груди (зимнее оперение). Все это можно хорошо видеть в бинокль, так как сидящие стаи подпускают к себе довольно близко.

К ноябрю пролет начинает замирать. Стаи становятся все меньше, пролетают все реже. Если осень стоит не очень холодная, то еще в начале декабря, когда уже выпадает снег, можно встретить иногда стайку чижей (штук 5—6). Бывает, что чижи в это время присоединяются к стайкам чечеток и кочуют вместе с ними до наступления более сильных холодов. В декабре — январе встреча чижей в центральной полосе уже редкость, и они большей частью исчезают до марта.

Зяблик (*Fringilla coelebs* L.) — одна из наиболее распространенных певчих птиц (цветн. табл. III). В каждом саду, даже в большом городе, можно встретить эту птичку.

Зяблики, самец и самка, довольно сильно различаются друг от друга (половой диморфизм). У самца коричневатые грудь, горло и щеки, серо-бурая спинка с зеленоватым надхвостьем и темно-бурые крылья и хвост. На крыльях яркая белая полоска (от белых средних кроющих перьев), лоб черный, клюв голубоватый, типичной для вьюрковых птиц конусообразной формы. Самка отличается от самца общим буро-серым тоном (буро-серая грудь и бледно-ко-

ричневатая спинка), без резкой смены цветов на голове (вся голова коричневато-бурая). Птенцы такие же, но со светлым пятном на затылке. Таково краткое описание внешнего вида зябликов.

Первые наблюдения над зябликами могут быть сделаны в первые дни их прилета, в конце марта — начале апреля.

«Пинь-пинь-пинь» — резко и отчетливо раздалось с вершин нескольких больших лип около дома. Вот они — первые зяблики. На самых верхних ветвях сидят 5—6 яркогрудых птичек и изредка выкрикивают этот громкий позыв. Это — передовые странники. Они все — самцы, так как самки у зябликов прилетают на несколько дней позже самцов. Подметив эту особенность, Линней и дал видовое название зяблику — *coelebs*, что значит «холостой». Через день-два уже слышно их характерное пение — бойкое и оживленное (см. стр. 331).

При наблюдении за зябликами можно заметить довольно большое разнообразие звуков, которые они издают в разные моменты жизни.

Кроме резкого пинькания, у зябликов есть еще позыв — тихое отрывистое «кев-кев», издаваемое ими часто на лету или когда две или несколько птиц находятся вместе. Затем крик, раздающийся в пору размножения, может быть сравнен с чириканьем воробья и иногда очень трудно отличим от него. Чирикая «чив-чив-чев-чев...», самец ухаживает за самкой. Самка чирикает также у гнезда и с молодыми. У птенцов крик — такое же чириканье. Чирикая, они просят есть или пробуют голос (двухмесячные самчики).

Далее характерен позыв зяблика, называемый «рюменьем» — трелевой, короткий, но часто и ритмично повторяемый свист вроде «рю. . .рю. . .рю. . .».

Через 4—5 дней после прилета самцов мы замечаем и самок. Их легко узнать по бледному, по сравнению с самцами, оперению, а появление их обнаружить — по перемене в поведении самцов. В это время уже почти незаметно стай зябликов. Птицы разбились на парочки, поселяющиеся в определенных районах леса или сада. Это разделение владений отдельных пар у зябликов очень ярко выражено, и залет чужого самца на территорию образовавшейся парочки неизменно сопровождается дракой с гостем.

В выборе летнего места обитания зяблики не очень разборчивы — этим и объясняется обыкновенность этой птицы. Мы можем ее встретить и в смешанном лесу, и в светлом лиственном, и в хвойной, особенно в сосновой роще; даже в городских садах и парках это обыкновенная летняя птица. Она не живет лишь в глухом лесу и в кустарниках.

Наблюдения над жизнью зяблика в течение гнездового периода очень интересны и могут служить образцом для наблюдений вообще над гнездованием певчих птиц (см. гл. V). Следует отметить, что гнездование зяблика еще недостаточно изучено в деталях.

После того как пары зябликов поселятся в гнездовых участках,

можно наблюдать ссоры самцов. При постройке гнезд можно видеть самку со строительным материалом в клюве. Бродя по утрам под деревьями, она нет-нет да и схватит сухой стебелек или щиплет мох, торчащий из кочки. Но первое время все эти движения как-то очень непоследовательны и неуверенны. Схватит стебелек, повертит в клюве, иногда даже взлетит с ним и через секунду бросит. Но инстинкт прогрессирует в своем развитии. Через 7—10 дней после прилета уже большинство самок значительное время дня заняты постройкой гнезда.

В пору насиживания самец поет около гнезда, днем иногда сидит в нем (пока самка бродит по земле в поисках пищи) или же отгоняет других зябликов, залетающих к гнезду, и кормит самку. В это время, при вскармливании птенцов, зяблики кормятся почти только насекомыми (главным образом гусеницами бабочек).

Вылетевший выводок легко обнаружить, так как родители при приближении человека ведут себя очень беспокойно. И самец и самка летают с резким криком на расстоянии 2—3 *м*. Если тщательно поискать — можно найти короткохвостого слетка, прижавшегося где-нибудь у корней деревьев или на нижних ветвях. В руках он начинает отчаянно пищать, и родители при этом теряют всякую осторожность.

Крик слетков чрезвычайно похож на воробьиное чириканье, и этот крик они сохраняют до осени. Молодые самцы, уже вполне самостоятельно живущие, в первых своих «вокальных попытках» повторяют это чириканье на разные лады и только к весне начинают петь по-настоящему.

С августа молодняк начинает собираться в небольшие стаи, которые осенью, к отлету, достигают значительных размеров. Стайки ведут кочевой образ жизни, летая по смешанным лесам. Созревающие семена деревьев и сорных трав составляют их главную пищу в это время.

В начале августа у зябликов начинается линька, и после нее старые самцы выглядят тусклее, чем весной. Молодые самцы, перелиняв, приобретают слабо выраженную раскраску взрослых самцов (с буровато-голубоватым теменем и тускло-коричневой грудкой). Самки изменяются очень мало по сравнению с птенцовым нарядом. Они становятся несколько темнее сверху, с зеленоватым надхвостьем. Из-за потускневшей окраски старых самцов и бледной окраски перелинявших молодых различать тех и других на расстоянии становится трудно, и только «бестолковое ворчанье» молодых в общих осенних стаях свидетельствует об их возрасте.

Осенние стаи зябликов невольно привлекают внимание. С каждой неделей они растут, соединяясь из нескольких встретившихся. Инстинкт стайности прогрессирует с каждым днем. Если раньше иногда и удавалось наблюдать разрывы стаи, когда, например, часть особей оставалась на дереве, а другая далеко улетала, то те-

перь стая всегда дружно снимается с места и летит кучно. Можно часто даже заранее знать, что вся стая сейчас улетит, так как взлету в большинстве случаев предшествует усиленная перекличка.

С сентября в стаях зябликов можно наблюдать заметно темнее окрашенных птичек (с очень темной головкой), «кевкающих» почти так же, как и зяблики, и выкрикивающих иногда резкий крякающий, отрывистый позыв «вжя. . .вжя. . .». Это близкие родственники зябликов — *вьюрки*, или *юркй* (*Fringilla montifringilla* L.), пролетающие осенью на юг со своих гнездовий. Они очень часто соединяются с зябликами в общие стаи. Весной, в марте — апреле, мы снова слышим вьюрков, но их весенний пролет более стремителен и кратковременен, чем осенний, а потому и не так заметен.

Семейство **овсянок** (Emberizidae) очень разнообразно и содержит несколько десятков видов, большинство которых живет в Азии. Это — полузерноядные, полунасекомоядные птицы, выкармливающие птенцов (и сами летом питающиеся) главным образом насекомыми, а осенью и зимой переходящие на питание семенами (обычно семенами трав.) Для всех овсянок характерна форма клюва — как бы с «изломом» у углов рта. Вследствие некоторой вдавленности краев нижней челюсти они не сходятся плотно с краями верхней.

В нашей фауне встречается несколько видов овсянок, и на некоторых следует остановиться подробнее, так как они являются хорошим объектом для наблюдений.

Наиболее распространена в северной и средней полосе Европейской части СССР *овсянка обыкновенная* (*Emberiza citrinella* L., цветн. табл. III). В центральных районах она оседла и зимой держится вместе с воробьями по дорогам, добывая из конского навоза непереваренные овсяные зерна и семена различных трав. В эту пору ее нелегко отличить от воробьев — это такая же коричневато-бурая птичка с темными пестринами (только на голове у нее нет того определенного рисунка, который имеется у воробья). К весне самцы начинают желтеть (вследствие обнашивания перьев), и эта окраска уже хорошо позволяет узнавать овсянок.

На ранневесенних экскурсиях, до прилета первых летних певчих птиц, пение овсянки обращает на себя внимание. В феврале песня поется уже полностью, лишь неполным голосом. Песня имеет совершенно определенное построение (см. стр. 331), но у каждой особи несколько варьирует, что нетрудно подметить и на экскурсии, так как несколько самцов поют иногда в одном месте. Некоторые самцы поют коротко, трехсложно—«зинь-зинь-зинь-зиии. . .», другие многосложно (слог «зинь» повторяется раз 6); у третьих песня звучит так: «ктинь» или «тинь-тиньтинь». У некоторых овсянок песня бывает двух тонов — высокого и низкого, и оба варианта исполняются по очереди.

Как только появятся проталины, овсянки исчезают с окраин поселков, и в апреле их песенка слышится уже по характерным для них местам обитания.

Овсянка — не лесной житель. Она избегает глухого или высокоствольного леса и держится в таких местностях лишь по обширным сечам и полянам. Самыми же характерными и излюбленными местами обитания этой птички являются невысокие светлые лиственные или смешанные поросли на опушках больших лесов или около полей с частыми полянками и редко расположенными кустами и елочками. Здесь овсянки являются постоянными соседями *лесных коньков* (*Anthus trivialis* L.), *юл* (*Lullula arborea* L.) и *коноплянок* (*Carduelis cannabina* L.).

Переселившись ранней весной на места гнездовья, овсянки в конце апреля уже приступают к гнездованию. В это время они наиболее заметны, так как в пору спаривания самец весь день повторяет свою песенку с короткими перерывами на одну или несколько минут, а по утрам почти подряд. Гнезда у овсянок большею частью помещаются прямо на земле, у основания куста, кочки или просто в траве на полянке.

Для иллюстрации жизни овсянок в пору постройки гнезда приведем наблюдение, которое может быть произведено на экскурсии.

Отправимся куда-нибудь на опушку рощи около хлебного поля, туда, где окраина состоит из небольших елочек, березок и других невысоких деревьев. Кое-где виднеются мшистые кочки со старыми пнями, населенными муравьями, и участки высокой травы около них. Тут, в углублении у основания кочки, среди высокой травы или на земле под елочкой — излюбленные места гнезд овсянок. Уже подходя к этой опушке, мы издали слышим звенящий напев овсянки, и даже не одной, а нескольких. Спрячемся среди группы низких пышных елочек. Впереди, на березке, усевшись на отвисшем в сторону сучке, поет желтогрудый самец. Прозвенит раз, другой и начинает чистить перышки на груди и плечах. Потягивается, спустив по вытянутой лапке левое крылышко. «Цикнул» тихонько и снова запел.

Вдруг внизу под березкой что-то зашуршало. Из-за кочки пятится буроватая самка и тянет клювом тонкий стебелек травы. Оторвала, перехватила его несколько раз клювом и порхнула за кочку. Минут пять ничего не видно, но вот самка снова показывается, уже с другой стороны. В клюве у нее волос и какие-то волоконца. Тащит все снова под кочку. Самец слетел вниз к самке и стал ее кормить. Та выпустила материал из клюва и, тряся крыльями, берет у него корм. Затем оба скрылись за кочкой.

Воспользуемся моментом и переменим место наблюдения так, чтобы видно было место гнезда. Не мешкайте и быстро на коленях переползите метров десять. Отсюда кочка видна с другой стороны. Под ней какое-то углубление. Самец взлетает из травы и садится

снова на выдающийся сучок березки. Травинки у кочки шевелятся, как бы движимые кем-то. Очевидно, самка в ямке и вьет там гнездо, поворачиваясь во все стороны по кругу, уминая края его грудкой и хвостом, поправляя и переплетая стебельки клювом. К концу постройки гнезда, когда основание и стенки его уже готовы и остается лишь внутренняя выстилка, самка сидит в гнезде дольше, как бы формуя его и уминая. В эту пору вы наблюдаете, как она, путаясь лапками, тащит длинный конский волос, найденный на дороге или на коре дерева, и перехватывает его петли клювиком. Наконец, гнездо готово.

В конце мая в местах обитания овсянок на экскурсиях начинают попадаться их слетки, сначала еще плохо летающие, короткохвостые. Обычно по поведению родителей уже можно узнать, что вблизи находится вылетевший выводок. Старая овсянка большей частью сначала сидит неподвижно на ветке, насупившись, и время от времени издает протяжный тонкий свист: «сзиии. . .». На некотором расстоянии от нее хрипло покрикивает второй родитель, цикая и тоже свистя. Птенцы попрятались и сидят первое время тихо.

Интересно проделать следующий опыт: отрывисто и внезапно пискнуть несколько раз, как кричит птенец-слёток (это нетрудно сделать губами). Тотчас же родители приходят в сильное возбуждение, начинают кричать, порхать над самой головой. Эта реакция на «искусственный писк» птенца служит верным указанием на близость выводка овсянок.

Чтобы узнать, где спрятался слеток, надо слушать каждый малейший звук. Какой-нибудь из птенцов вскоре завозится и пискнет в ответ на возгласы родителей.

Найдя птенца, его можно осторожно взять в руки и рассмотреть. При осмотре, опуская детали окраски оперения (буро-коричневатого с продольными темными черточками) и общие черты птенца, следует обратить внимание на строение клюва — у него уже заметна характерная для овсянок особенность (см. стр. 408). Красный цвет глотки характерен для птенцов большинства зерноядных птиц.

После вылета первого выводка отдельные пары овсянок гнездятся иногда второй раз, так что бесхвостые слетки попадаются еще в июле. Выведшийся молодняк переполняет с июля характерные места обитания овсянок. Вскоре уже начинают замечаться небольшие стайки, перелетающие с циканьем по окраинам зреющих ржаных полей. Свежие зерна ржи для молодых, очевидно, представляют довольно заманчивое лакомство. С конца июля пение овсянок значительно слабеет. Птицы начинают линять (старые, повидимому, несколько раньше молодых). Соломенно-желтые самцы становятся более похожи на самок.

Овсянки приносят пользу уничтожением мелких полевых насекомых-вредителей.

За Уралом, в западной Сибири, а изредка и близ Перми и в Татарской АССР встречается *белошапочная овсянка*, считающаяся подвидом обыкновенной (*Emberiza citrinella l icocephalos* Gmel.). Издали она хорошо отличается полным отсутствием желтых тонов в оперении, вследствие чего на темени и щеках имеются ясно заметные белые пятна, а на груди беловатое «ожерелье». После осенней линьки белые участки (так же, как у обыкновенной овсянки желтые) менее заметны.

Биологически белошапочная овсянка очень близка к обыкновенной, и в местах их встречи нередки помеси, обнаруживающие переходные признаки.

Овсянка садовая (*Emberiza hortulana* L.) гнездится во всей охваченной области, но не в одинаковом количестве. Чаще она встречается в лесостепной полосе (от западной Украины до Енисея). Излюбленные места ее обитания — кустарники по приречным оврагам и среди полей. Птичка часто сидит на выдающейся ветке или на телеграфной проволоке и повторяет свою короткую звенящую песню, состоящую из 3—4 слогов (окраску см. на стр. 297 и цветн. табл. III).

Овсянка-дубровник (*Emberiza aureola* Pall.)— характерная птичка заливных лугов (рис. 114). В таких местах дубровники очень обыкновенны. Эта овсянка постоянно приводится в орнитологической и зоогеографической литературе как хороший пример расселения вида из Сибири в восточную Европу. В настоящее время дубровник — довольно характер ый обитатель заливных лугов почти всей средней полосы Европейской части СССР (по Волге, Каме, Оке с их притоками). Однако он очень чуток к колебаниям в своей экологической обстановке. Даже незначительные изменения в ней, например сужение луговой полосы, заболачивание ее, увеличение кустарников или изменение в составе самого лугового покрова, уже исключают дубровника из обитателей данной стации.

Уже с первых дней своего позднего прилета птицы находят на заливных лугах подходящую обстановку и приступают к гнездованию: вода давно спала, низкие места пообсохли, и травяной покров уже достаточно пышен. Основной стацией дубровника является сам луг, луговая площадь, а не кусты. На травянистых растениях (главным образом злаках) он собирает насекомых (главный летний корм) и среди луга же гнездится. Подходя к такому кустику, часто можно видеть сидящего на нем яркого самца-дубровника, с перерывами повторяющего свою песенку, состоящую из повышающихся к концу звуков (см. стр. 331).

Начало постройки гнезд приходится на начало июня. Гнезда устраиваются на земле, под кустиком конского щавеля и большей частью далеко от луговых кустов ивняка и от березовых зарослей.

Построены они довольно рыхло (как и все гнезда овсянок), главным образом из сухой травы и стебельков. Выстилка отсутствует. Оба родителя с беспокойным тихим циканьем и протяжным, очень высоким свистом перелетают довольно близко. К половине июня в большинстве гнезд уже полные кладки, и с конца этого месяца птенцы начинают вылупляться. Например, в 6 гнездах, найденных автором на р. Оке 4—8 июля, были птенцы в возрасте 5—8 дней. Это совпадение вылупления в разных гнездах не случайно, а является результатом очень короткого гнездового периода.

В выкармливании птенцов участвуют оба пола. Взрослым птенцам приносятся крупные насекомые, главным образом зеленые гусеницы, хорошо заметные в клювах птиц. Частично в это время дубровник кормится и растительной пищей (семенами). Распределение гнезд и гнездящихся пар бывает довольно густое, и гнездящиеся по соседству друг с другом самцы довольно миролюбивы. Иногда около наблюдателя или близ найденного гнезда перепархивают рядом 2—3 самца.

К половине июля происходит вылет птенцов, и в то же время или немного позже начинается на лугах сенокос, резко изменяющий и биологическую и экологическую обстановку. После сенокоса дубровники очень мало заметны, почти не поют (лишь по зорям) и прячутся в луговых кустарниках. Отлет на восток начинается в августе и частично, может быть, даже в конце июля. Места зимовок находятся в Индии и Индокитае.

Камышевая овсянка (*Emberiza schoeniclus* L.) иногда соседствует летом с дубровником, но экологически связана не с лугом, а с луговым кустарником. Встречается с половины апреля до октября в очень характерных для нее местах — по сырым ольшанникам и ивнякам у рек и болот (рис. 50, 53) или же (на юге) в тростниковых и камышевых зарослях, всегда поблизости от воды. Весной здесь можно слышать характерную короткую песню, звучащую вроде «чьюр-чьюр-чьюрюрю, чьюр-чьюр-чину. . .». Певец часто сидит на макушке кустика (рис. 114).

В начале зимы и перед весной встречаются зимующие у нас *пуночки*, или *снежные подорожники* (*Plectrophenax nivalis* L.). Это — летние обитатели Кольского полуострова, Новой Земли и побережья Северного Ледовитого океана. Стайки этих птичек зимой летают по дорогам и окраинам селений. Птиц легко узнать издали по белому низу и белым пятнам на черном верхе (особенно на крыльях). Размером они немного крупнее воробья. С громким отрывистым свистом (сочетание звуков, трудно передаваемых буквами, вроде — «псюит») перепархивают птички все вперед и вперед от вас по дороге; наконец, снимаются и летят кучной стайкой целиной.

Семейство **жаворонков** (Alaudidae) в нашей фауне имеет несколько характерных представителей. Это — очень сходные по окраске птички, полузерноядные, полунасекомоядные. Жаворонки приносят некоторую пользу в полевом хозяйстве.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis* L.) — обыкновенная полевая птица. Трель жаворонка над зеленеющими озимями весной знакома каждому.

Жаворонки прилетают рано — еще в конце марта. Первые особи летят с песнями на довольно большой высоте и заметны даже в городе. В это время их можно наблюдать на еще немногочисленных проталинах, по опушкам и полевым пригоркам. Небольшими стайками и поодиночке бродят они по талой земле, отыскивая еще не смытые водой семена осенних сорных трав (едят они и насекомых). Птички очень сливаются с общим буроватым тоном проталин, так как окраска их, в общих чертах, сверху коричневая, с темной пестротой. Грудка светлее, с довольно ясно заметными крапинками (рис. 68). Птички отрывисто перекликаются звуками, которые имеются и в их песне. При тревоге стайка срывается с места и перелетает подальше. Если мы вспугиваем одиночного жаворонка, то он иногда, поднимаясь вверх, начинает петь.

Когда озимь оправится и поднимается выше, т. е. с начала мая, жаворонок начинает гнездиться. В это время его пение достигает своего максимума. Пение тесно связано с длительным токовым полетом. Взлетая вверх, жаворонок начинает свою песню и, трепеща крылышками, забирается довольно круто все выше и выше. Медленно описав в вышине несколько кругов, он внезапно прерывает песню и стремительно падает вниз. Иногда птица перед падением начинает спускаться с песней ниже. Токовой полет жаворонка удобней наблюдать несколько издали и со стороны, чтобы высота его и все манеры птицы лучше были заметны.

В некоторых местах жаворонков очень много, и небо буквально звенит их трелями, так как самих певцов, особенно в солнечный день при ясном небе, отыскать удается не сразу.

К июлю песня жаворонка значительно ослабевает, и наблюдать их труднее. Небольшие выводки кочуют по полям и жнивьям. Там, вместе с коноплянками, вспугиваем мы в конце лета невзрачных бурых птичек (длиннохвостых и длиннокрылых по сравнению с коноплянками) — это жаворонки, уже молчаливые и незаметные. В сентябре они собираются в небольшие стайки и улетают.

Лесной жаворонок, или *юла* (*Lullula arborea* L.), очень похож на полевого жаворонка; из различий издали заметны лишь более короткий хвост и своеобразный профиль головы — не гладкий, а большей частью с возвышением на затылке, так как птица приподнимает задние теменные перья в виде отлогого хохолка (рис. 128).

Но по образу жизни юлу отличить от полевого жаворонка нетрудно. В некоторые моменты эти различия очень заметны. Ранней весной, в начале апреля, по полям и опушкам можно наблюдать весенний пролет юл. Птицы летят небольшими стаями по 20—30 штук, громко поют и перекликаются своими звучными трелями, несколько похожими на жаворонковые (см. стр. 317). В этот период стайки кормятся по пару и озими.

Когда лёт кончится, юлы появляются по гнездовьям, которые очень характерны. Излюбленные места гнездования юл — молодые хвойные поросли с полянками и старые, зарастающие молодняком сечи и опушки. Здесь в течение всего мая и июня можно наблюдать юлу. Большей частью мы замечаем ее сидящей на самой макушке елочки. В бинокль ясно заметны пестрая светлая грудка и характерный профиль (не смешайте с лесным коньком; ср. рис. 128 и цветн. табл. IV). Если остановиться и немного подождать, то можно проследить ее токовой полет, который довольно сходен с жаворонковым. Птичка взлетает с макушки дерева и, трепеща широкими крыльями, с трелями летит над порослью, забираясь вверх. На высоте метров 30—40 она останавливается почти на одном месте и затем, не прерывая песни, начинает спускаться. Весной юла иногда поет ночью.

В июне на местах гнездования держатся выводки юл. Юла долго не прекращает песни, и отрывки ее можно слышать даже осенью на осеннем пролете (в сентябре). Осенние стайки юл меньше весенних, встречаются и одиночные особи. Интересно, что массовый лёт юл продолжается очень недолго — с неделю, и вскоре затем юлы исчезают совсем. Вслед за первой летит вторая юла, затем сразу две — и обе с трелями. Часов до одиннадцати утра слышны их голоса, а затем птицы стихают и, по-видимому, в полдень не летят. В это время приходится иногда спугивать их по жнивьям. Очевидно, они кормятся в полдень на полях и лишь к вечеру отправляются в путь снова.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata* L.; рис. 105) является в степной полосе столь же обыкновенной птицей, как и домовый воробей. Нередко он гнездится близ жилья, в садах, по огородам, выгонам и тому подобным местам. Весной поет на лету, как другие жаворонки, но поднимается в воздух невысоко и ненадолго. (О других степных жаворонках см. на стр. 313.)

Поздней осенью, с выпадением снега, появляются у нас *рогатые жаворонки* (*Eremophila alpestris* L.), гнездящиеся летом в северных тундрах Союза. Отдельные особи и иногда стайки встречаются по дорогам и окраинам селений и по своей биологии в эту пору довольно сходны с пуночками (см. стр. 282 и 290 и ср. рис. 111, *1* и *2*). С протяжным и довольно высоким свистом они перелетают впереди путника. У самок черные и желтые тона очень ослаблены.

Семейство **трясогузок** (Motacillidae) содержит род трясогузок (Motacilla) и род щеврица, или коньков (Anthus). Это довольно специализированные по обитанию и организации птицы, исключительно насекомоядные и тем приносящие пользу в сельском хозяйстве, особенно трясогузки.

Лесной конек (*Anthus trivialis* L.) во многом сходен с юлой. По окраске на расстоянии его отличить от юлы трудно. У него несколько более длинный клюв, светлые полосы над глазом и под щекой. Темя гладкое, без затылочного хохолка. Определение затрудняется еще тем, что в пору гнездования коньки нередко обитают в тех же местах, где и юлы, и часто также сидят на вершинах елок. Но по пению и позывам конька нетрудно отличить от юлы. Песня лесного конька очень характерна и не похожа ни на одну из песен его соседей. Почти всегда она сопровождается своеобразным токовым полетом, благодаря которому мы можем узнать птицу еще издали (см. стр. 112). Сидя на пеньке, елочке или взлетая с земли (где он хорошо бегает), лесной конек издает тихий крик вроде «сип-сип. . .», легко отличимый от более звучного позыва юлы. По таким же позывам отличаем мы летом слётков-коньков, встречающихся по местам гнездовья.

Вся жизнь в гнездовой период проходит незаметно, и лишь при пролете весной (в апреле) и осенью (в сентябре) стайки их заметны по открытым местам. В это время в стаях слышатся голоса и некоторых пролетных видов коньков, например, *краснозобого конька́* (*Anthus cervina* Pall.), гнездящегося в тундрах Европы и Азии. Весной самцы этого вида могут быть отличены по ржавой окраске горла и груди (наблюдать надо во время их кормежки на земле).

Определение различных видов коньков по облику и окраске на расстоянии почти невозможно. Очень помогает знание голосов, но основным моментом при определении являются стации гнездования, очень характерные для разных видов. Так, например, *луговые коньки* (*Anthus pratensis* L.) лётом держатся главным образом по сырым лугам и торфяным болотам с чахлой древесной растительностью, а *полевые коньки* (*Anthus campestris* L.) — по выгонам, песчаным полям или же на сухих, поросших редкой травой барханах, дюнах, а также в полынных и ковыльных степях. Луговой конек немного поменьше полевого и лесного. Полевой — сверху более сероватой окраски и с мало заметными темными пестринами (особенно весной).

Белая трясогузка (*Motacilla alba* L.; рис. 106) — обитательница плотин, мельничных запруд, мостов и приречных строений, где она гнездится и живет почти все время своего пребывания у нас. Весной, в пору вскрытия рек, мы впервые замечаем эту серую с яркой чер-

ной «манишкой» и белыми щеками птичку, торопливо бегающую, семеня лапками, по самому краю береговой полыньи или на затертой ледоходом льдине. Покачивая длинным хвостом, звонко выкрикивая звенящие позывы «цизи-цюри-цюри — клюй-клюй-клюильвиу. . .» и внезапно взлетая вверх, она бегает за первыми весенними насекомыми, появившимися на реке — мухами, вислокрылками и ручейниками. Перелетая на другое место или через реку, она летит пологими, но ясно видными дугами, покрикивая в момент их понижения.

Вскоре после прилета можно наблюдать весенние пляски и пение самцов. На коньке крыши или на ее скате с захлебывающимся торопливым щебетанием, покачивая хвостом, бегает, кланяется, распускает хвост и порывисто взлетает перед самкой «ухаживающий» самец; иногда такой танец продолжается минут пять. Интересно также поведение трясогузок при появлении ястреба или коршуна; они собираются стаей и смело нападают на хищника, преследуя его иногда (вместе с ласточками) довольно высоко и на далекое расстояние.

В конце апреля можно наблюдать трясогузок уже у гнезд, которые помещаются под мостами, в щелях плотин, под крышами строений и в других закрытых местах. Нередко, проходя через мост или вдоль плотины, мы видим трясогузку с мухой в клюве, деловито бегающую вдоль перил и посматривающую на нас с осторожностью. Это мать или отец несет корм своим птенцам (у самки несколько меньше черное грудное пятно и шапочка). Подрастающие птенцы громким писком выдают место гнезда.

Вылетевшие из гнезда птенцы летают с родителями по огородам и деревенским гумнам. Молодые легко отличимы от старых по отсутствию черного пятна на груди (они лишь с темными грудными пестринами и светло-серой головой).

Желтая трясогузка, или *плиска* (*Motacilla flava* L.), типичная обитательница заливных лугов и обширных сенокосов. Под названием желтой трясогузки мы здесь объединяем несколько очень близких друг к другу форм, различающихся по окраске груди и головы. В средней полосе СССР наиболее обыкновенны птицы с чисто желтой грудью, зеленоватой спинкой и сероватой головой (см. цветн. табл. II, рис. 6).

Голос желтой трясогузки похож на голос белой. Весной можно наблюдать на лугах щебечущих самцов. Они сидят на вершинах высоких стеблей луговых трав и выкрикивают свои позывы. Вспугнутые птицы перелетают с короткими выкриками, более звучными, чем у белой трясогузки («псюйльи. . .»), и присаживаются на макушки высоких стеблей луговых растений. Здесь же, где-нибудь на земле, находится их гнездо. Во время сенокоса на копнах сена и полосах свежескошенной травы встречаются выводки молодых

трясогузок. При приближении наблюдателя птички над самой землей перепархивают подальше и садятся неподвижно. Они собирают насекомых, кишащих здесь в свежескошенной траве. Такие стайки заметны до отлета.

Теперь мы переходим к группе птиц, составляющих наиболее заметное население осенних и зимних лесов. Это — оседлые (или кочующие зимой) птицы, гнездящиеся (почти все) в дуплах. Они неохотно перелетают открытые места и по своему питанию тесно связаны с лесом, где даже зимой могут найти мелких насекомых и семена деревьев. Истреблением лесных насекомых они приносят несомненную пользу лесоводству, а поселяясь нередко в садах, защищают их от многочисленных вредителей. Это — пищуха, поползень и целое семейство синиц.

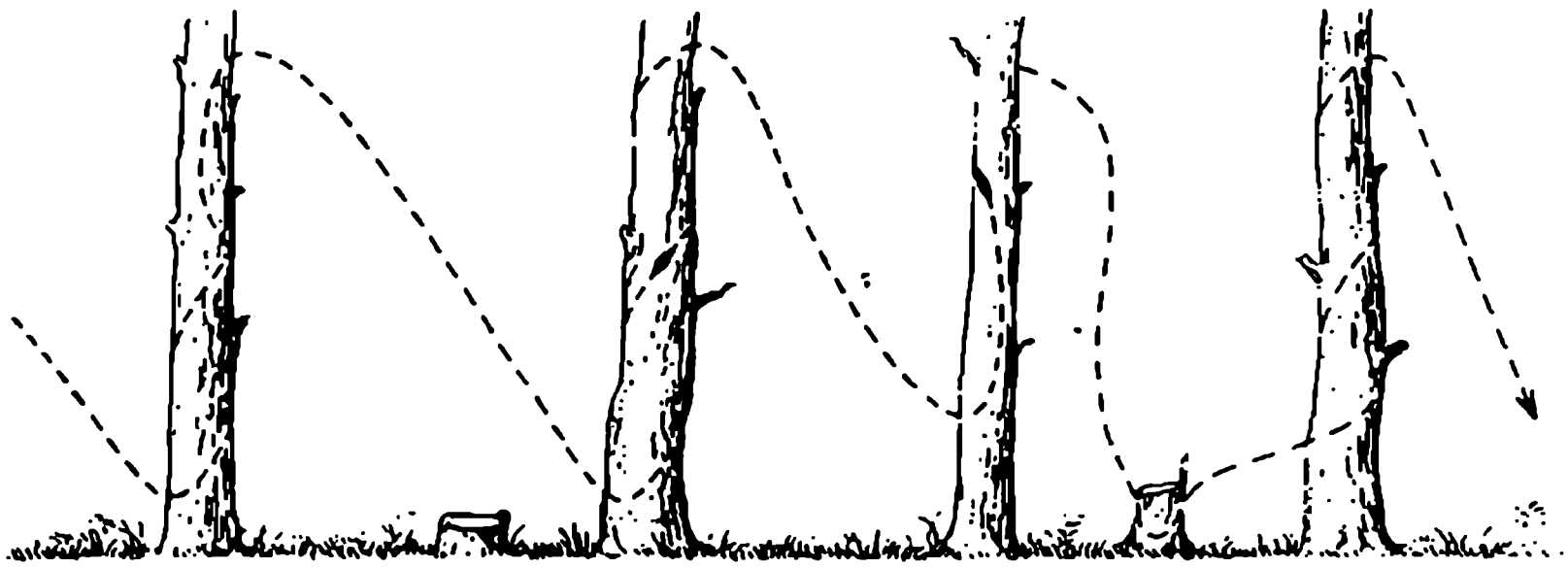


Рис. 166. Схема передвижения пищухи по стволам деревьев

Пищуха (*Certhia familiaris* L.), семейство **пищух** (*Certhiidae*),— птица настолько своеобразная, что весь ее облик отражает ее образ жизни и способ питания. Это — маленькая, коричневая сверху, с мелкими светлыми крапинками, светлобрюхая птичка с «зубчатым» хвостом (от острых вершин рулевых) и с довольно длинным тонким и слегка изогнутым клювом, чрезвычайно хорошо приспособленным к добыванию мелких насекомых из трещин коры. Этой «работой» и занята пищуха почти всегда, когда бы мы ее ни наблюдали (рис. 102).

Протяжно свистя «сии. . . сии. . .», она взбирается вертикально по стволу дерева, ловко прицепляясь когтями и прижав хвост к коре. Порхнув вниз, к основанию ствола, пищуха начинает взбираться по спирали вверх, останавливаясь на момент и запуская клюв в щели коры. Взобравшись на высоту 4—6 метров, она слетает со ствола и с писком проделывает то же самое (рис. 166). Эта манера передвижения очень характерна для пищухи и вместе со своеобразной внешностью самой птички способствует легкому ее распознаванию.

В марте по лесам и даже в городских садах слышна весенняя песня пищухи — звонкая и торопливая трель (см. стр. 331, п. 5), но уже через месяц она замолкает. Пищуха приступает к гнездованию (в щелях деревьев), и мы опять слышим лишь ее однотонный протяжный свист.

В июле пищухи становятся более заметны, так как появляются молодые (не отличимые издали от старых). С осени пищухи кочуют в стаях синиц.

Поползень (*Sitta europaea* L.) представляет у нас особое семейство поползней (Sittidae). Облик его очень характерен (рис. 102). Это — лазающая птица, с сильными ногами, коренастая, короткохвостая, с крепким, длинным и острым клювом. У нее голубовато-серая спина, белое брюхо с красновато-рыжими боками и ясно заметная черная полоса через глаз.

В пору гнездования поползни попадаются на глаза чрезвычайно редко, и лишь выводки их с июля обращают на себя внимание громким криком «тюй-тюй» (более мягким, чем у старых) и звонкими трельками «трррр. . .».

Свое второе название «ямщик» поползень получил, по-видимому, за громкий отрывистый свист «тюй-тюй-тюй» или «фють-фють-фють. . .», напоминающий посвистывание ямщика.

На осенних экскурсиях можно встретить поползня в тех же условиях, что и пищуху,— в общих синичьих стаях (см. стр. 160). Он ловко лазает по стволу, прицепляясь иногда даже вниз головой. «Цит-цит-цит. . .» покрикивает он, порывисто раскачиваясь при прыжках из стороны в сторону. Нашел что-то и, схватив в клюв, порхнул в сторону с звонким криком «тюй-тюй-тюй. . .». Нередко таскает он так целый лесной орех, чтобы, засунув его в какую-нибудь удобную щель (станок), раздолбить и достать ядро.

Наблюдая поползней, следует обращать внимание на окраску боков их тела. Зимой, во время кочевок, в некоторые годы в центральные районы залетает сибирский, или уральский поползень (подвид обыкновенного), у которого нет рыжеватости на боках и размеры тела несколько меньше, чем у европейского.

Большое семейство **синиц** (Paridae) в нашей фауне имеет несколько широко распространенных видов. Осенью, в пору кочевок, почти все они собираются в общие стаи, которые можно наблюдать даже в городах. Синицы — насекомоядные птицы, но зимой кормятся и растительной пищей, поедая мелкие семена различных сорных трав. Характерна манера синиц долбить зерна и другую добычу, которую нельзя проглатывать сразу. Они зажимают ее между пальцами и, ударяя клювом, разбивают на части. С начала весны птицы разлетаются по гнездовьям (гнездятся они очень рано), и лишь со второй половины лета снова появляются небольшие стайки синиц. Сначала они состоят из одного-двух вы-

водков, а затем сливаются в большие стаи. Семейство синиц очень полезно для лесного хозяйства и садоводства, так как они истребляют громадное количество мелких вредителей — насекомых, собирая их главным образом на деревьях.

Большая синица (*Parus major* L.) — самая обыкновенная и заметная из всех синиц. Она крупнее прочих (приблизительно с воробья), поэтому и получила свое видовое название. Зимой в городе она — не редкость, и ее легко можно узнать по окраске (рис. 112). У нее ярко-желтая грудь с продольной черной полоской («манишкой»), зеленоватая спина, ярко-белые, окаймленные черным щеки и черная шапочка. Это — наиболее заметные издали признаки (см. стр. 283).

Зимой большие синицы летают по садам, паркам, посещают мусорные ямы, везде находя себе пищу. Ранней весной слышна песня. Это — громкий, размеренный звенящий выкрик, повторяющийся несколько раз подряд, вроде «ци-ци-фи, ци-ци-фи, ци-ци-фи. . .». В начале марта, в оттепели, песня звучит особенно громко. Кроме этой песни, у большой синицы есть разнообразные «накрики» и позывы, которые можно слышать в разные моменты ее жизни.

Большая синица гнездится в дуплах, но охотно занимает и искусственные гнездовья — скворечники и дуплянки в садах и парках. Селится иногда и в щелях строений. Пары весной намечаются очень рано. Осенне-зимняя стайность заметно слабеет, и с марта месяца уже «облюбовываются» гнездовые участки. Пара от пары никогда не селится очень близко. На площади в 1 гектар, при самых благоприятных условиях, гнездятся не более 2—3 пар.

Приводим наблюдения над гнездованием больших синиц, произведенные автором с применением особых скворечников, открывающихся в чердачное помещение (см. стр. 99 и рис. 44, 45). Устроив такой скворечник, вы сами сможете в подробностях проследить весь гнездовой цикл.

Постройка гнезд ведется очень скрытно. Самец никогда не поет около своего скворечника, а самка, принося строительный материал (главным образом волос и шерсть), молча входит внутрь и так же тихо вылетает обратно. Самец в постройке гнезда участия не принимает и лишь следует всюду за самкой, «заигрывая» с ней и напевая.

Гнездовая подстилка у больших синиц представляет собой плотно свалявшийся войлок с более мягким внутренним лоточком, который самка формует своим телом в глубокую чашку, поворачиваясь кругом и грудью прижимая края. Постройка гнезда заканчивается в несколько дней. Число яиц в полной кладке нередко достигает 14—15. Ежедневно откладывается по одному яйцу, и, таким образом, период кладки тянется довольно долго. Но самка начинает насиживать лишь к концу откладки яиц. Насиживающую самку кормит самец, причем обычно не лазает внутрь гнезда, а особым тихим позывом вызывает ее наружу. Самка вылетает и садится на ветку около скворечника, трепеща крыльями, с жадностью берет корм из клюва самца, и затем оба улетают. Через несколько минут самка возвращается одна и снова садится на яйца. Самец не насиживает. К концу насиживания (длящегося около 13 суток) самка сидит очень крепко. При малейшем шорохе извне она настораживается, прижимается глубже, а при беспокойстве со стороны на-

блюдательного отверстия угрожающе шипит и раздвигает крылья. Кончик палочки или карандаш с ожесточеннем щиплет и клюет, но не улетает. Несомненно, что при нападении на гнездо какого-нибудь врага насиживающая самка дает ему хороший отпор.

Вылупление птенцов мало заметно, так как тонкий писк только что вылупившихся птенцов снаружи почти не слышен. В первые дни самка подолгу сидит на птенцах, согревая их. По нашим наблюдениям, вылупление птенцов происходило почти одновременно (т. е. в течение одних суток), так что наблюдающиеся позднее различия в развитии зависели, по-видимому, от разного питания. Едва проклюнувшихся птенцов самка быстро прячет под себя, но после вылупления все половинки скорлупок выносит в клюве наружу и бросает далеко от гнезда. В гнезде остается только несколько мелких обломков. Погибшего при вылуплении или в 2—3-х дневном возрасте птенца самка также выносит в клюве и бросает далеко от гнезда (по непосредственным наблюдениям). Погибшие позднее птенцы подминаются живыми и постепенно превращаются в плоскую мумию. В первые дни после вылупления птенцов самка часто «ворошит» их в гнезде, вытаскивая наверх нижних, более слабых. Прилетая к гнезду, синица почти нацело закрывает телом леток и на мгновение задерживается в нем, смотря внутрь гнезда, а затем соскакивает прямо на птенцов и начинает их кормить. Птенцы высоко поднимают широко раскрытые клювы. Покормив двух-трех, самка задерживается в гнезде, как бы ожидая их помета, и уносит его в клюве. Птенцы обычно испражняются сразу же после кормежки и вообще в присутствии старых птиц. Получив корм, птенец быстро поворачивается гузкой к клюву матери, та ловко подхватывает появившийся густой, маслянистый «пакетик» и улетает с ним. Вследствие такой согласованности поведения птенцов и родителей гнездо все время остается совершенно чистым. Птенцы страдают только от блох и мух-кровососок (*Ornithobia*). Самец и самка прилетают с кормом очень часто. Точный хронометраж позволил установить до 32 прилетов в час. Обычно самка прилетает несколько чаще самца. Среди дня кормежка несколько ослабевает. На ночь самка остается (правда, не всегда) на гнезде и спит над птенцами, растопырив крылья и расставив ноги.

Очень маленьким птенцам приносится мелкая добыча — расклеванные яички бабочек и других насекомых, мелкие личинки, паучки и т. п. — все в виде смешанной беловатой кашицы, состав которой полностью выяснить не удалось. Эта кашица небольшими порциями вводится в глотку птенцов, и они ее без труда глотают. Но вскоре же, на 3—4-й день, синицы начинают приносить крупных пауков-крестовиков (*Epe.ra d.adema*) и др., и кормление ими заслуживает более подробного описания. Обычно паук приносится уже без ротовых ядовитых частей (головной конец расклеван), но с ногами и целым брюшком. Самка или самец, держа паука в клюве, опускает его в раскрытую глотку птенца и начинает клювом выдавливать туда полужидкое содержимое (объемистый сосательный желудок пауков обычно содержит уже ферментированную смесь белковых и других веществ, высосанных из мух, и эта питательная кашица скармливается птенцам). Самка мнет клювом паука, а птенец, производя сосущие движения, проглатывает несколько капель. Затем синица вынимает паука и сует его следующему, потом третьему, а иногда и четвертому птенцу. Когда паук заметно уменьшится в размерах, самка или съедает его остатки, или запихивает в глотку еще одному птенцу и быстро улетает. Тот обычно не сразу проглатывает остатки паука, и их можно успеть вытащить из клюва пинцетом за торчащую наружу ногу.

Крупные пауки являются обычной пищей птенцов в течение по крайней мере 7—8 дней. Только к концу выкармливания, когда птенцы оперятся, пауки в корме начинают появляться реже (и скармливаются уже целиком) и основной пищей становятся гусеницы и бабочки. Из гусениц преобладают голые, главным образом различных совок и пядениц. Если птенцы еще не очень подросли, а гусеницы крупные, то их содержимое родители также вы-

давливают клювом, а остатки съедают сами. Но среди гусениц нередки и мохнатые, причем иногда самец или самка раз за разом летает за ними все в одно и то же место, принося много десятков за день. Самец одного из выводков, бывших под наблюдением, носил птенцам таких крупных гусениц крапивниц, что иногда приходилось вмешиваться и извлекать из глотки полуподавившегося птенца гусеницу в 4—5 *см*.

Из бабочек наиболее многочисленны совки (родов *Hadena*, *Leucania*). Попадаются пяденицы, но реже. Из прочих насекомых собрано несколько мягких личинок жуков, мелкие клопы и перепончатокрылые (среди них — наездники), мухи (*Calliphora* и некоторые другие), жуки (*Elateridae*, *Curculionidae*). Летом во вторую половину выкармливания часто приносятся крупные зеленые кузнечики — обычно одно брюшко; мелкие кузнечики и их личинки скармливаются целиком.

Развитие птенцов идет очень быстро. На 5-й день они открывают глаза. С возрастом начинают обнаруживаться различия в скорости развития, зависящие главным образом от несколько неравномерного питания. Однако регулирование питания существует и происходит, так сказать, «автоматически». Только что накормленный птенец успокаивается, усаживается поглубже и затихает, а проголодавшиеся наиболее активны, сидят выше и первыми тянутся за кормом. Но среди птенцов бывают и вообще очень живые и более вялые, которые выкармливаются слабее остальных. Едва только начинающие оперяться птенцы, лишь с маленькими кисточками маховых, уже чистят клювом перья на груди и плечах, потягиваются, тихо щебечут (особенно после кормежки) или пытаются клевать что-нибудь около себя. Они тонко различают особый звук, который слышится, когда на ветку, приколоченную к скворечнику, садится синица, прилетевшая с кормом, и сразу же широко раскрывают клювы и начинают пищать. Ни постукивание в стенку скворечника изнутри чердака, ни царапанье или другие звуки не вызывают у птенцов такой быстрой и дружной реакции, как шорох на присадной ветке. А позднее, перед вылетом, они уже откликаются писком на крик самца или самки, который слышится далеко от скворечника. При испуге птенцы ужимаются глубже в гнезде, стремятся подлезть друг под друга, или, по крайней мере, засунуть голову поглубже.

Вылет из гнезда происходит на 17—18-й день. Дня за два до вылета птенцы начинают высовываться из летка, смотрят по сторонам. Один сменяет другого на этом наблюдательном посту, откуда берет корм. Голодные издают ритмичный крик «зи-зи-зи», повторяющийся через совершенно равные промежутки времени. Время от времени то один, то другой птенец, сидя в гнезде, вдруг начинает быстро (как при полете) махать крыльями, точно порываясь взлететь, но вместе с тем цепко держится лапками за подстилку гнезда. Перед вылетом кормление несколько ослабевает и голодные птенцы становятся еще активнее. Иногда родители не прилетают до 25—30 минут. К моменту вылета птенцов первого вывода некоторые самки уже начинают вторую кладку и даже насиживание где-нибудь поблизости, и тогда выводок оказывается на попечении, главным образом, самца.

Вылет происходит обычно рано утром. Один за другим птенцы выскакивают из скворечника на присаду и почти тотчас же перелетают на деревья, иногда сразу на расстояние нескольких десятков метров. Никакого «обучения» полету не происходит. Громко перекликаясь, выводок быстро уходит в лес за родителями, и уже через час-два после вылета найти его в окрестностях оказывается не легко.

С конца июня уже обыкновенны выводки больших синиц, с гнусавыми позывами «ци-зи-зи. . .», кочующие в рощах и садах. Молодые легко узнаются по желтоватым щекам, более тусклому желтому цвету груди и значительно менее, чем у старых, раз-

витой грудной «манишке» (она не доходит до брюха и тусклочерная).

С осени большая синица — наиболее заметный и крикливый член стаи.

Несомненно, эти синицы очень полезны, особенно в садоводстве. Они истребляют различных гусениц, как раз наиболее вредных видов.

Москóвка (*Parus ater* L.) — встречается значительно реже большой синицы. Это — самая маленькая из всех синиц (меньше чижа). От синиц-гаичек она отличается большим черным пятном на груди и горле (у гаек оно значительно меньше) и более темным верхом (рис. 112). Голос московки — звонкий высокий писк «тюй-пи, тюй-пи. . . ци-ци-ци. . .». В общих синичьих стаях московки чаще заметны по хвойным деревьям (иногда на вершинах елей).

Московки — несколько загадочные птицы по своему распространению: то их совсем нет, то неожиданно налетают большие самостоятельные стаи. Чаще всего встречаются они осенью и весной, что указывает на существование некоторых сезонных перемещений у этих птичек. Там, где обилие дупел в сухостое создает удобные гнездовья (чаще всего в сырых старых лесах, по берегам лесных рек), на небольшом участке гнездится много пар московок; весною в таких местах слышится их пение. Это — двух- или трехсложный звонкий напев («накрик»), очень похожий на обычный позыв птичек, но торопливо повторяемый. Звучит он, как «тюй-пи, тюй-пи, тюй-пи. . .». Довольно близко его также можно передать словами: «винтик, винтик. . .» (см. стр. 336).

Серый пухляк, или *буроголовая гаичка* (*Parus atricapillus* L.), и *хохлатая синица* (*Parus cristatus* L.) — осенью и зимой самые обыкновенные птицы в хвойных и смешанных лесах. Отрывистое циканье, короткие трельки и громкие выкрики гаичек «ци-цикее-кее» легко отличимы от картавых трелек хохлатых синиц «цить-тэ-рэ-рэ-рэ-рэ». Но и по внешнему виду эти синички не могут быть спутаны, так как острый хохолок буроватой хохлатой синицы заметен издали (рис. 102), так же как и черная шапочка гаички (рис. 112). В некоторых местах гаичек называют пухляками.

Осенью и зимой чаще всего встречаем мы этих синиц копошащимися в ветвях хвойных деревьев в торопливых поисках насекомых. Привешиваясь к ветвям, кувыркаясь на них и постоянно перепархивая с места на место, птицы перекликаются своими позывами и довольно быстро передвигаются в каком-нибудь направлении. Здесь же возятся корольки и, иногда, московки.

Ранней весной можно слышать песню пухляка, которая состоит из одного звонкого, довольно высокого, повторяемого раз

6—7 свиста, вроде «тиу-тиу-тиу. . .». Песня имеет как бы печальный оттенок. Несколько позже пение слышится на гнездовьях — в сырых дуплистых лесах (часто близ рек). Зимой пухляки встречаются и у жилья, чаще по садам с кустарником.

В Белоруссии, Западной Украине, а также (более редко) и несколько восточнее встречается очень сходный с серым пухляком *бурый пухляк* (*Parus palustris* L.), или *болотная гаичка*. Различия заключаются в том, что болотная гаичка немного поменьше, шапочка у нее ярче (этот вид называется еще черноголовой гаичкой), горловое черное пятно меньше, а верх (спина) бурее. Этот последний признак — серая или бурая спина — наиболее бросается в глаза при наблюдении обоих пухляков на расстоянии.

При большом сходстве в окраске эти два вида очень различны биологически, особенно по голосу и местам гнездования. Позыв болотной гаички очень напоминает крик чечетки (звонкое «тив-тив-тив. . .») или синицы-лазоревки («тив-га-га-га. . .»). Пение также совсем иное, чем у пухляка — громкое, частое щебетанье из разнообразно модулируемых повторяющихся звуков. Вообще болотная гаичка гораздо более голосиста, чем пухляк, и еще издали дает знать о себе.

Серый пухляк гнездится преимущественно в смешанных сырых лесах, в сухостое, всегда невысоко над землей (рис. 56). Гаичка же — обитатель лиственных дуплистых рощ паркового типа, с дубами, липами, ольхами, и занимает нередко очень высоко расположенные дупла и даже неглубокие щели, большею частью на деревьях, растущих близ воды. По характеру гнездования она близка к зеленой лазоревке. Лишь осенью и зимой, во время кочевок, пухляки и болотные гаички встречаются вместе, но даже в общих стайках держатся особняком.

Интересно, что болотные гаички круглый год живут парочками, которые хорошо заметны даже зимой, так как птички все время летают вместе (установлено кольцеванием).

В стаях гаичек зимой может встретиться (очень редко) *лапландская*, или *сероголовая гаичка* (*Parus cinctus* Bodd.), гнездящаяся летом в Лапландии, в Северном крае и Сибири. У этого вида шапочка не черная, а тускло-бурая, горловое пятно больше; на боках слабая рыжеватость. Размеры заметно крупнее обыкновенной гаички. Зимние залеты и распространение этих двух редких птичек еще мало изучены, и все наблюдения над ними представляют интерес. Поэтому к осенним и зимним стаям синиц следует внимательно приглядываться.

Зеленая лазоревка (*Parus coeruleus* L.) по некоторым признакам довольно сходна с большой синицей (желтая грудь, зеленоватая спина и белые щеки), но заметно мельче ее (с гаичку) и отличима по широким светлым бровям и голубому темени. Живот и крылья у нее с ясным голубым оттенком (см. цветн. табл. II, рис. *1*).

Лазоревки встречаются круглый год, но чаще осенью и зимой, что указывает на существование сезонных перекочевок. Нередко присоединяются к общим синичьим стаям или же летают отдельно по 2—3 особи (залетают и в города). Их громкие трельки, несколько похожие на крик хохлатых синиц, слышатся иногда в смешанных синичьих стаях.

Зимой в общих стаях с зелеными лазоревками изредка летают *белые лазо́ревки*, или *князьки́* (*Parus cyanus* Pall.), сразу заметные по обилию белого цвета в оперении: белая голова и голубоватая спина (рис. 112).

Длиннохвостые синицы (*Aegithalos caudatus* L.) довольно сильно отличаются от прочих синиц как по внешнему виду, так и по биологии. Это — белоголовые и белогрудые птички с очень длинными черными хвостами (рис. 112). Чаще всего мы замечаем стайки этих птиц осенью. Они ведут себя иначе, чем стаи прочих синиц, к которым они присоединяются лишь ненадолго.

Налетев неожиданно совсем издали, они быстро шмыгают поверху, перекликаясь своими необычайно звучными и чистыми свисточками и «тюркая». Выбравшись на опушку, стая срывается с деревьев и летит иногда очень далеко, нигде не присаживаясь. Длиннохвостые синицы не обследуют тщательно всех щелей и углублений в коре деревьев и собирают пищу главным образом по верхним ветвям, возмещая скудость добычи с каждого дерева большим пространством, на котором они побывают при своих кочевках.

Зимой длиннохвостые синицы встречаются редко, и лишь в феврале — марте их стайки появляются чаще, залетая даже в городские парки.

В мае и июне мы находим длиннохвостых синиц на их гнездовьях — в густых порослях, чаще по берегам рек. Гнездо у них шарообразной формы, несколько похожее на гнездо крапивника (см. рис. 54), отличается присутствием бересты и паутины в его облицовке и помещается более открыто, чем у крапивника.

Выводки этих синичек легко подманить, подражая их крику. (Отрывистые возгласы «цюрк-цюрк. . .» отличаются от крика старых птиц более пискливым оттенком.) Тогда «чумазые» слетки (у них лоб и щеки бурые) подлетают чуть ли не вплотную, разглядывая человека своими черными глазенками. Так же близко подпускают человека и птенцы гаичек.

Из семейства синиц следует отметить еще *ре́меза* (*Remiz pendulinus* L.) — маленькую, меньше гайки, рыжеватую сверху птичку с белым теменем и черной полоской через глаз (см. стр. 294). Встречается ремез на Украине, нижней Волге, в южной Сибири. Эти птички замечательны искусной постройкой гнезда, представляющего собой (в готовом виде) плотный, как бы войлочный мешок с узким

входным отверстием (рис. 167). Он делается из растительных волокон и пуха и подвешивается среди кустарника в болотистых местах или по берегам рек.

Ремез летом редко покидает свои малодоступные и топкие места обитания по побережьям рек и потому часто остается незамеченным. Кочевок больших осенью у него нет, но на зиму он улетает.

Рис. 167. Гнездо синицы-ремеза (фото Н. И. Хрящева)

Приблизительно в тех же областях, что и ремез, встречается *усатая синица* (*Panurus biarmicus* L.). У нее тоже рыжеватые спина и брюшко, а голова серая с черными пятнами у глаз. Эти пятна в виде широких «усов» отходят от углов клюва и удлиненными перышками спускаются со щек вниз к шее. Хвост охристый, с удлиненными средними перьями.

Летом усатая синица часто соседствует с ремезом, но более его привязана к зарослям камыша, тогда как ремезу необходим ивняк и другие деревья.

Все дни усатые синицы проводят в камышевых или тростниковых зарослях, ловко лазая по стеблям и перекликаясь мелодичными цикающими позывами. Здесь же, в камышах, устраивается открытое гнездо, в виде глубокой чашки из сухих травин и метелок. Гнездо своей плотностью хорошо отличается от легких построек камышевок. Птенцы выкармливаются мелкими насекомыми, но позднее, осенью и зимой, усатые синицы охотно поедают семена различных болотных растений. До поздней осени в камышах встречаются стайки этих синиц. На зиму они откочевывают на побережья Черного и Каспийского морей.

Королёк (*Regulus regulus* L.), семейство **корольков** (*Regulidae*),— очень близок к синицам по образу жизни. Это — самая маленькая наша птичка, зеленоватая, с довольно заметным (в бинокль) желтым продольным пятном на темени (рис. 128).

В осенних и зимних синичьих стаях мы узнаем корольков по тонкому и довольно монотонному писку «си-си-си», несколько похожему на циканье гаичек или московок (более звучное). Никто

так не привязан к хвойным вершинам, как они. Очень редко приходится видеть корольков на лиственном дереве или низко от земли. Большей частью стайки их перелетают поверху, и даже во время кочевок с синицами корольки редко покидают большие деревья.

Последите за корольками и вы удивитесь их подвижности. Все время они копошатся в густой хвое, почти невидимые, и только шуршанье в вершине дерева, тонкий писк и мелькающие маленькие силуэты указывают их местонахождение. Изредка какой-нибудь из членов стайки слетает с вершины и, быстро махая крылышками, трепещет на одном месте у кончика ветки. Склюнет паучка или жучка и скроется снова.

Весной и летом по хвойным лесам можно слышать пение королька в высоких тонах, из повторяющихся колен с заключительной трелькой (см. стр. 336, п. *4*). Гнездятся корольки на высоких елях. Гнездо очень маленькое (рис. 58, *3*) и хорошо спрятано.

Семейство **сорокопутов** (Laniidae) представлено в СССР несколькими видами, но из них широко распространены лишь 2—3.

По всей охваченной территории обыкновенен *сорокопут-жулáн* (*Lanius collurio* L.) — наиболее известный из всех (рис. 116, 129). Это довольно крупная (со снегиря) птица характерного облика и окраски (стр. 293). Общий склад тела коренастый и плотный. Крупный, сжатый с боков черный клюв имеет на конце крючок, загнутый вниз (характерно для сорокопутов вообще). Такой клюв придает жулану некоторое сходство с хищником. И действительно, сорокопут этот — маленький певчий хищник.

Прилетает жулан довольно поздно, и мы замечаем его лишь в майские экскурсии. Излюбленные места обитания — низкие лиственные поросли (особенно, если в них есть кусты боярышника), открытые сечи, гари с кустарником и т. п. Часто отдельные пары сорокопутов-жуланов гнездятся по густым ивовым зарослям у берегов небольших рек (рис. 53), соседствуя здесь с болотными камышевками, чечевицами и ястребиными славками.

Уже издали, по поведению и голосу, жулана узнать нетрудно. Отрывисто выкрикивая «чек. . . чек. . .», он сидит на выдающемся сучке и энергично вертит хвостом сверху вниз и в стороны. При нашем приближении его хвост начинает двигаться еще энергичнее, птица перепархивает немного подальше и снова усаживается на голый сучок. Здесь же, в чаще кустарника, помещается его гнездо, и если в нем уже вывелись и подрастают птенцы, то их протяжный (как бы давящийся) крик «хеее. . .хеее. . .» слышен еще издали.

Пение жулана — мало заметное и скрипучее, но среди таких звуков иногда слышатся чистые громкие тона и отрывки песен других птиц, которые он перенял (копировка).

Иногда на гнездовом кусте сорокопута можно бывает найти «запасы» — наколотых на острые сучки (и на шипы боярышника) жуков, зеленых кузнечиков и других крупных насекомых (прежде, чем наколоть их, жулан ударяет ими о ветку, оглушая их). Среди добычи жулана бывают и птенчики мелких птиц и мышата, но такие запасы редки. Редкость нахождения наколотых птенцов зависит не от «миролюбивого» отношения жулана к потомству своих сородичей, а как раз наоборот — от того, что голые птенцы славок и пеночек являются излюбленным кормом, который он съедает в первую очередь. Запасы делаются, очевидно, лишь при избытке пищи, и у многих гнезд нет ни одного наколотого насекомого. Истреблением птенцов жулан, несомненно, приносит вред, но, как птица, кормящаяся также крупными насекомыми, среди которых много вредных, может в общем итоге считаться полезной (тем более, что степень истребления птенцов еще не выяснена).

Из характерных черт жулана следует отметить еще его полет. Перелетая с одного места на другое, особенно когда между ними находится открытое пространство, он сначала летит вниз, к земле или вершинам низких кустов, а перед посадкой снова довольно круто взлетает вверх и затем усаживается на сучок.

Во вторую половину лета встречаются выводки (в тех же местах). Молодые — коричневатые, с пестринами на груди. Почти так же окрашена и самка (рис. 28).

Сорокопут серый, или *большой* (*Lanius excubitor* L.), много крупнее жулана и имеет очень характерные облик (рис. 116) и окраску (см. стр. 295). Как и жулан, он выбирает наблюдательный пункт, с которого высматривает свою добычу — крупных насекомых, мелких грызунов и птиц. Крик серого сорокопута — повторяющееся резкое «чек-чек-чек», напоминающее крик сороки.

В южных районах охваченной территории СССР обыкновенен *малый*, или *чернолобый сорокопут* (*Lanius minor* L.), по окраске чрезвычайно сходный с серым сорокопутом, но несколько меньше его размерами и с черным лбом. В повадках его много общего с жуланом, но места обитания и гнездовья иные. Чернолобый сорокопут держится на деревьях (часто у рек), а мелких кустарников избегает.

Семейство **свиристелевых** (*Bombycillidae*) имеет в нашей фауне лишь два вида. *Свиристель*, или *красáва* (*Bombycilla garrulus* L.), очень оригинальная птица и по биологии, и по внешности (рис. 103). Уже издали у свиристелей заметен большой хохол, как бы зачесанный назад к темени (иногда птица его прижимает). Этого признака уже вполне достаточно, чтобы узнать птицу.

Свиристели — летние обитатели северных окраин Союза и встречаются у нас лишь с осени и в течение зимы.

Появляются они не в одинаковом количестве каждую осень, и их прилет, по-видимому, зависит от урожая лесных ягод (рябины, можжевельника и др.), которыми эти птицы зимой питаются.

Первые стаи их появляются в сентябре и с протяжными, звенящими, как бы «серебристыми» трельками летают по лесам. Стая свиристелей издали очень напоминает скворцов по согласованности движений ее членов.

Кормежку свиристелей в течение всей осени можно наблюдать на рябинах и других ягодных лесных деревьях и кустарниках (на крушине, калине, черемухе). В еловых рощах мы замечаем стайки, кормящиеся можжевеловыми «ягодами». Прожорливость свиристелей огромна. Не раскусывая ягод (в противоположность щурам и снегирям), глотают они их целиком, и стайка в 10—15 птиц может быстро очистить довольно большое дерево рябины, увешанное красными гроздьями ягод. Ягоды — главный осенний и зимний корм свиристелей.

Стаи подпускают наблюдателя очень близко, и легко можно видеть, как птицы, усевшись на гроздь рябины, торопливо общипывают ягоду за ягодой и изредка перекликаются своими трелями. Под деревом, где побывали свиристели, сразу можно узнать их помет, состоящий из полупереваренных ягод.

Среди зимы свиристели встречаются реже, так как часть их пролетает в поисках корма еще южнее. Весной обратный перелет не так заметен (стаи летят очень поспешно), поэтому наблюдения над свиристелями удобнее проводить осенью (сентябрь — декабрь).

На Дальнем Востоке обитает **восточно-азиатский свиристель** (*Bombycilla japonica* Siebold).

Семейство **мухоловок** (Muscicapidae) известно у нас по трем обыкновенным представителям — мухоловке серой, пеструшке и малой. Это — мелкие (меньше воробья, особенно малая) исключительно насекомоядные птички, ловящие добычу главным образом на лету; они поздно прилетают весной и довольно рано улетают осенью. Мухоловки, несомненно, приносят пользу, особенно в садах.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata* Pall.) — довольно частый сосед человека, так как нередко гнездится по карнизам над окнами и на выступах стен строений. Это— тускло окрашенная, серая (темнее сверху, светлее снизу) птичка с неясными темными пестринами почти по всему оперению (рис. 27, 65). Оба пола окрашены одинаково (см. стр. 318).

С тихим криком «цт. . .цт. . .» перепархивает серая мухоловка по ветвям, и этот крик — почти все, что мы можем услышать от нее. Лишь весной, после прилета, самцы несколько громче и чаще

повторяют этот позыв, который даже при всех его комбинациях не может быть назван пением. При беспокойстве — крик «сий-цек-цек».

В поведении мухоловки мы замечаем следующие характерные черты. Сидя на месте, изредка взмахивает крыльями и поводит хвостом вверх и вниз. В погоне за насекомым она взлетает на воздух и, ловко преследуя, на лету схватывает муху или бабочку. В момент схватывания слышно щелканье клюва.

В лесу серая мухоловка выбирает участки преимущественно хвойные (большей частью сосняк), со светлыми полянами, кустарником и с удобными местами для гнезд (в трещинах и полудуплах).

Осенью серые мухоловки встречаются в стаях синиц (характерны взлеты за добычей), но уже в половине сентября они исчезают.

Мухоловка-пеструшка (*Muscicapa hypoleuca* Pall.) так же, как и серая,— обыкновенный сосед человека. Часто гнездится в садах в скворечниках и дуплах, конкурируя с горихвосткой. Встречается и в дуплистых смешанных и лиственных лесах, по опушкам или сечам.

Пеструшка — очень красивая птичка, хотя вся ее окраска состоит из контрастного сочетания лишь двух цветов: черного и белого. У нее черный верх и белый низ (от горла до гузки); на лбу у клюва ясно заметно белое пятно, а на крыльях широкие белые полоски (рис. 110); таков самец. Самка и молодые довольно похожи на серую мухоловку по общему облику, но крылья и у них со светлыми полосками.

Повадки пеструшки такие же, как и у серой, но, благодаря своей яркой окраске и голосу, она более заметна. Эта птичка гораздо живее, чем предыдущая, чаще взмахивает крыльями, энергичнее и дальше преследует на лету насекомых. Голос мухоловки-пеструшки довольно разнообразен. Помимо основной песни (см. стр. 336, п. *6*), у нее есть звучная, чисто свистовая трель, правильной гаммой вниз («пиль-пиль-филили-лилилилю. . .»), но она довольно редко слышится, главным образом при возбужденном состоянии птицы.

Из позывов наиболее характерны отрывистый выкрик «пик-пик. . .» и щебетанье, похожее по тембру на песню и очень близко передаваемое слогами «цюй-цюй-цифируфлитю. . .». Чаще всего оно слышится у дупла или скворечника при ухаживании самца за самкой.

Выводки пеструшек встречаются на опушках лесов, и по характерным повадкам мухоловок их легко узнать.

Если птица при общей сходной окраске имеет сверху белый ошейник, то это другой близкий вид — *мухоловка-белошейка* (*Mus-*

cicapa albicollis Temm.), более южный (юго-западные районы Европейской части СССР).

Малая мухоловка, или *лоцманчик* (*Muscicapa parva* Bechst.), заметно мельче предшествующих. Старый самец по окраске представляет как бы зарянку в миниатюре (см. стр. 296, п. **Б**, ср. 4 и 5). Характерная черта оперения — заметные в бинокль белые пятна по бокам хвоста (так как рулевые, кроме средних, имеют белые основания). Ржаво-оранжевый цвет груди появляется у самцов лишь на второй год, и в первую весну они имеют лишь очень слабую охристость на груди, как у старых самок.

Малая мухоловка — один из самых заметных певцов старого леса (рис. 47). Она держится и в более глухих местах без подседа, и там, в вершинах, слышится ее чрезвычайно громкое свистовое пение (см. стр. 331, п. 4). Гнездится в полудуплах (рис. 57).

При тревоге птичка издает сухой отрывистый треск, вроде «кррр. . .»; обыкновенно же непоющую птицу можно узнать еще издали по характерному двусложному выкрику «хи-ли. . . хи-ли. . .» (первый слог выше второго), который повторяется раз 30—40 в минуту. Осенью этот возглас часто слышится по лесным оврагам и таежным чащам, свидетельствуя, что птичка еще не улетела.

По повадкам и по питанию малый мухолов похож на прочих мухоловок, но он редко встречается в садах.

Большое семейство **славковых** (Sylviidae) в нашей фауне объединяет славок, пеночек и камышевок. Все это — насекомоядные, несомненно полезные птички скромной и незаметной окраски (самец и самка окрашены почти одинаково), тонкоклювые и нежного сложения (особенно пеночки). Все они перелетные, прилетающие к нам большей частью довольно поздно (первые — пеночки).

Из рода славок (Sylvia) три вида распространены довольно широко. Это буровато-серые сверху и беловатые снизу, небольшие (немного меньше воробья) птички, различать которых по окраске довольно трудно. Отличиями (на расстоянии) могут служить лишь черная окраска темени у славки-черноголовки, общий оливковый оттенок у славки садовой и белое горло у славки серой. В определении и различении славок приходится руководствоваться главным образом голосом, повадками и местом летнего обитания.

Славка серая, или *говорунчик* (*Sylvia communis* Lath.) — из всех трех видов наименее лесная птица. Вернее всего мы можем рассчитывать ее встретить (в мае—июне) по низким кустарниковым порослям приречных склонов с отдельными большими деревьями, в низких лиственных оградах полей, иногда и в садах. В таких местах (рис. 51, 53) можно слышать песни серых славок и наблюдать их полет. Песня серой славки представляет собой очень

торопливый, щебечущий, короткий, повторяющийся говорок, вроде «ви-чи-ре́чи-ричи-чу́чи. . .» (см. стр. 332, п. 4.).

Песенка сразу обрывается, и певец шмыгает в глубь листвы, беспокойно крича картавое «вэд-вэд-вэд. . .», сопровождаемое иногда отрывистым шипением.

В гнездовой период серая славка часто поет на лету. Вылетев из куста или из вершины одиноко стоящего дерева, где она пряталась, начинает петь и порхать в воздухе и снова исчезает в кустах.

Славка садовая, или *смороди́нка* (*Sylvia borin* Bodd.), часто встречается по соседству с серой, но охотнее держится в более высоких кустарниках и даже в лесу. Она нередка и в городских садах и даже на бульварах в зарослях акаций. Своими повадками садовая славка походит на серую, но никогда не поет на лету. Пение ее представляет такую же торопливую и трудно передаваемую буквами «болтовню», но с заметным «журчащим» оттенком и довольно частыми отдельными свистами (см. стр. 334). Поется она заметно ниже тоном. Позыв — отрывистое, довольно тихое «тэк. . .».

Славка-черноголовка (*Sylvia atricapilla* L.) уже может быть названа лесной птицей, так как, кроме порослей (в слишком открытых она уже не живет), она встречается и в светлых лиственных и смешанных рощах (рис. 49), но непременно с хорошим подседом, где она преимущественно держится и гнездится.

Черноголовка — прекрасный певец и всегда обращает на себя внимание своими чистыми свистами. Для ее песни характерны неторопливость (она как бы не спеша что-то «рассказывает») и довольно низкие тона звуков, почти дроздового типа. Однако от дроздов ее нетрудно отличить по отсутствию пауз в песне и расчленению ее на «слова» (см. стр. 333, п. 1). Перестав петь, черноголовка иногда еще некоторое время тихо повторяет (с тем же ритмом) отрывистый позыв «тре. . . тре. . . тре. . .», не спеша шмыгая по ветвям.

Кроме этих трех славок, иногда на экскурсии встречается еще одна — *славка-мельничек* (*Sylvia curruca* L.), которая отличается от прочих более темными щеками и белым низом. Она заметно предпочитает хвойные молодые сообщества, держится по сечам и светлым рощам, где часто соседствует с юлой или лесным коньком. Из группы елочек или сосенок мы слышим своеобразную заключительную трельку ее песни (см. стр. 333, п. 7).

По берегам небольших речек, в зарослях ивняка-шелюги и в парках встречается летом *ястребиная славка* (*Sylvia nisoria* Bechst.). Птичка хорошо прячется в листве, выскакивая лишь на мгновенье на открытые ветки (рис. 129), но обычно легко выдает свое присут-

ствие резким трескучим криком («че-че-че. . .»), очень сходным с позывом жулана.

Наблюдения над славками во вторую половину лета и осенью имеют менее существенное значение, и мы на них не будем останав-

Рис. 168. Гнездо пеночки-теньковки с птенцами
(фото С. И. Огнева)

ливаться. Следует отметить лишь, что некоторые славки (особенно черноголовка) летом и осенью, кроме насекомых, едят и ягоды (бузины и др.). Гнезда славок — см. прилож. табл. 4.

Пеночки (род Phylloscopus) отличаются от славок довольно легко: они заметно мельче, миниатюрнее и нежнее. Их оперение в общем кажется серовато-оливковым, ярче у трещотки, тусклее у теньковки. Биологически пеночки представляют собою группу гораздо более лесную, чем славки, большинство которых обитает по опушкам, кустарникам и порослям. Пища пеночек — исключительно насекомые, которых они ловят и на лету. Характерны гнезда, имеющие «сводик» сверху (рис. 54, 168) и помещающиеся большей частью на земле (прилож. табл. 3).

Самый обыкновенный и наименее лесной вид — *пеночка-весничка* (*Phylloscopus trochilus* L.) — встречается почти всюду по светлым опушкам лесов и молодым рощам с полянами и кустарником (цветн. табл. IV). Здесь мы замечаем весничку иногда еще в половине апреля. С тихим свистом «фюйть. . .» она шмыгает по ветвям начинающей слегка зеленеть березки. Вот она вспорхнула и, трепеща в воздухе у конца ветки, что-то склюнула с распускающейся почки.

Через минуту мы слышим ее песенку, негромкую, чрезвычайно мягкую и музыкальную (стр. 330). У нее вполне законченное и постоянное сочетание звуков, и слогами оно может быть передано приблизительно так: «твит-твит-твит-твит, тю-тю-тю-тю, виу-ви-ви-ви, ли-фью-фью-тю. . .». На слоге «виу» находится «перелом» песни: до него она усиливается, становится громче, а затем постепенно ослабевает, пока совсем не замрет на тихих последних слогах (рис. 33). Песня состоит почти исключительно из чистых свистовых тонов очень приятного тембра. У нее совершенно нет той резкости, которая заметна в весенней песне зяблика, хотя по общему построению и типу обе песни сходны (см. стр. 330, 331). Песенка повторяется весной почти подряд: иногда особенно ярые певуны, не окончив песни, начинают ее снова.

Пары пеночек держатся очень близко друг от друга, и два самца иногда поют совсем рядом — один кончит, другой начинает.

Выводки весничек мало заметны, и лишь в конце лета и осенью, когда они начинают кочевать, слышно пение молодых — щебечущее и мало похожее на песню их родителей.

Пеночка-трещотка, или *желтобровка* (*Phylloscopus sibilator* Bechst.), по окраске ярче веснички — зеленоватая сверху и с ясной светлой бровью. Эта пеночка — обычная лесная птица, держится в смешанных или лиственных высоких лесах, часто в сосновых рощах. Ее песенка очень сильно отличается от песенки веснички. Это — сухая трескучая трель, начинающаяся довольно громкими ускоряющимися звуками «сипсипсипсип. . .», которые к концу переходят в трельку «сирр. . .» (см. рис. 169). Некоторые трещотки очень сокращают начальные слоги песни, так что у них раската нет, а остается лишь довольно коротенькая трелька «сипсипсипсирр. . .».

Весной можно наблюдать своеобразный токовой полет трещотки. Большей частью он наблюдается невысоко от земли (около 2 *м*). Вылетев на видный голый сучок, птичка сейчас же срывается с него и, начав свою трескотню, летит горизонтально, по прямой линии, в другое место, слабо махая крыльями (рис. 169).

Кроме песни, для трещотки характерен звонкий, как бы печальный позыв «тю. . . тю. . . тю. . .». Иногда он повторяется довольно часто и напоминает пение пухляка (см. стр. 336, п. 2).

Третья, обыкновенная у нас пеночка — *пеночка-теньковка*, или *кузнечик* (*Phylloscopus collybitus* Vieill.), более тускло окрашенная

(см. стр. 323), имеет чрезвычайно характерную песню, которая весной и почти все лето слышится по хвойным и смешанным лесам. Эта пеночка держится в наиболее глухих участках, иногда даже в еловых лесах (рис. 47). Пение ее представляет собою отрывистые звонкие слоги «тень-тинь-тянь-тень. . .», очень ритмично повторяющиеся (с ритмом падающих одна за другой капель; см. рис. 33). Иногда такое «теньканье» тянется довольно долго. Встречаются особи, удваивающие некоторые слоги или сбивающиеся с ритма. Кончив тенькать, пеночка иногда продолжает издавать тихие, как бы «хрюкающие» звуки: «рю. . .рю. . .рю. . .» и затем иногда снова переходит на песню. Поющую теньковку чаще всего можно видеть

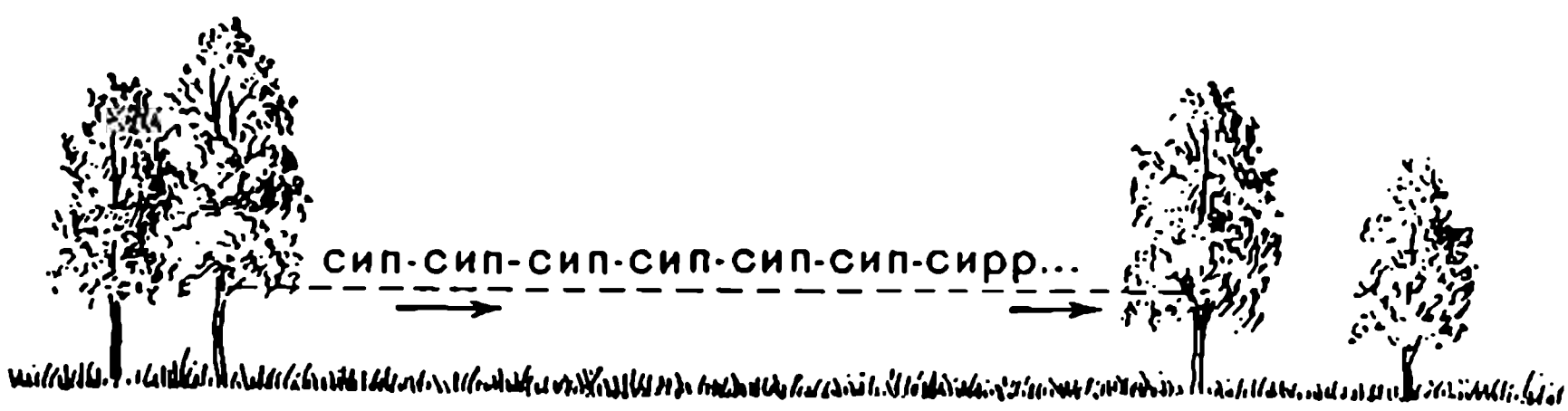


Рис. 169. Схема токового полета пеночки-трещотки

на вершинах елей. Она изредка вылетает на видное место и, порхая в воздухе у концов веток или у шишки, склевывает насекомых (не смешайте с корольком — он меньше и имеет светлую полоску на крыле).

Песни этих трех пеночек настолько сильно различаются, что смешать их невозможно. Это почти единственный и чрезвычайно интересный пример столь резкой разницы в голосе у близко родственных видов одного и того же рода (см. рис. 33 и стр. 330, 336).

Зеленая пеночка (*Phylloscopus viridanus* Blyth.) — довольно редкая птичка, еще расселяющаяся из Азии в Европу и встречающаяся из года в год не в одинаковом числе. Прилетает поздно и улетает рано (встречается с июня по август). Держится в старых, но неглухих лесах (часто по опушкам) или парках с большими деревьями. Очень подвижная птичка, оживленно перелетающая с вершины на вершину. Все лето можно слышать песню, очень характерную и звонкую. Буквами ее можно передать, как торопливый свистовой перебор: «ти-пситю-пситю-пситити-тити-пси. ...», повторяемый с паузами.

Распространение зеленой пеночки и ее биология (в частности, причины колебаний в числе особей) еще недостаточно изучены, и эта птичка заслуживает большого внимания. Еще лет 50 назад каждая находка ее в центральной России была редкостью. Замечательно, что ранней осенью эта пеночка улетает не на юг, а на восток — в Сибирь — и зимует в Индии.

Пересмешка, или *лесная малиновка* (*Hippolais ietérina* Vieill.), представляющая как бы переходную форму от пеночек к камышевкам,— довольно распространенная птица. Она несколько крупнее пеночек и легко от них отличается по ясно желтоватой окраске груди, которая особенно заметна при рассматривании птицы снизу (стр. 323).

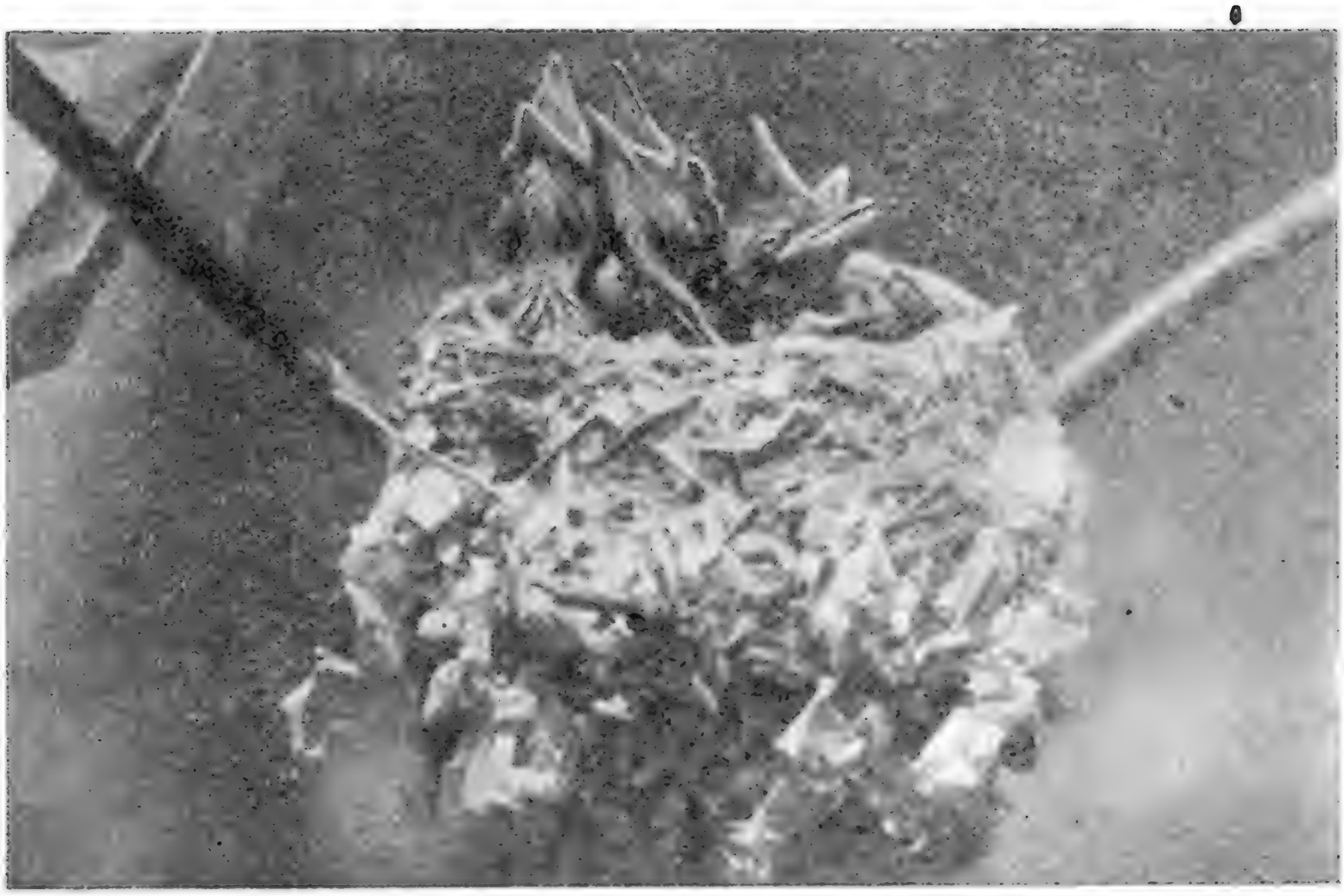


Рис. 170. Гнездо пеночки-пересмешки с птенцами
(фото А. С. Мальчевского)

Пересмешка — довольно осторожная и хорошо прячущаяся в листве обитательница высоких деревьев неглухого леса и садов. Однако своим пением она постоянно привлекает внимание. Гнусавые громкие выкрики, довольно торопливо следующие друг за другом, но всегда ясно разделенные на «слова» (см. стр. 338, п. 8), поражают своим разнообразием. Пересмешка — прекрасный подражатель, и в ее песне можно слышать обрывки песен многих, даже первоклассных певцов. Замечательны гнезда пересмешек — очень плотно и искусно сделанные, оплетенные пленками с коры березы (рис. 170). Окраска яиц фиолетово-розовая с темными пятнышками (цветн. табл. VII).

В восточной части охваченной территории СССР (к западу до Московской области) встречается близкая родственница пересмешки — *бормотушка* (*Hippolais caligata* Licht.). По окраске и облику эта серовато-бурая птичка сходна с пеночками и камышев-

ками (ср. цветн. табл. II, *5* и IV, *2*), и определение ее на расстоянии очень затруднительно. Однако мелкие размеры (меньше всех камышевок и некоторых пеночек) позволяют ее отличать особенно в характерных для нее местах гнездования — в кустарниках и бурьянах, часто у воды, где пеночки обычно не держатся.

Группа камышевок (роды Acrocephalus и Locustella) — наиболее трудная для изучения. Окраска отдельных видов чрезвычайно сходная, почти одинаковая, в большинстве случаев коричневато-бурая сверху, более светлая снизу (см. цветн. табл. II, рис. *5*). Места обитания нередко почти одни и те же у нескольких видов и часто очень трудно доступны (болота, трясины, заросли; рис. 50, 53), а пение очень усложнено «копировкой». Все эти особенности чрезвычайно затрудняют их определение.

Рис. 171. Гнездо камышевки (фото автора)

Из отличий камышевок от других похожих на них птиц (славок, пеночек) следует отметить плоский лоб, без уступа перед клювом, и округлый (без выреза) контур хвоста. Полет камышевок также имеет некоторые своеобразные черты — он довольно шумный, и птицы все время как бы тормозят хвостом, нагибая его книзу (особенно, когда перепархивают над кустами ивняка). Интересна общая черта камышевок — ночное пение. В мае — июне по берегам рек его можно слышать всю ночь. Гнезда камышевок открытые и висячие (рис. 58, 171). В нашем обзоре мы остановимся лишь на видах, наиболее доступных для наблюдения и определения.

Большинство камышевок — обитатели речных побережий (рис. 53); в ивовых порослях или в камыше они гнездятся. Но широко распространенная в Европе *болотная камышевка* (*Acrocephalus palustris* Bechst.) встречается и далеко от воды, в кустарниках, порослях и даже в садах (см. цветн. табл. II, рис. *5*). Пение ее — торопливое щебетанье, состоящее из «слов», перенятых у других птиц, и очень похожее на пение пересмешки (но болотная камышевка не держится по вершинам больших деревьев). Иногда можно видеть и самого певца, который ловко лазает по вертикаль-

ным ветвям и стеблям и иногда с пением выбирается на верхушку кустика. При тревоге слышится тихий позыв «чрр. . . чррр. . .».

Если в пении камышевки ясно слышны часто вставляемые (почти после каждого «слова») резкие слоги «чэк-чэк» и оно имеет паузы, то это поет близкая к болотной *садовая камышевка* (*Acrocephalus dumetorum* Blyth.); ее часто можно наблюдать в садах по зарослям крапивы.

Другой характерный вид, который легко узнавать по пению,— *речной сверчок* (*Locustella fluviatilis* Wolf.) — встречается по кустам сырых заливных лугов и кустарниковым зарослям оврагов. Весной здесь можно слышать его длинную монотонную трель — повторение трескучих слогов «зерзерзерзер. . .», напоминающее трещание кузнечика. Птица очень осторожна и показывается лишь на мгновение (рис. 129).

Более высокую по тону и ровную трель «зирррр. . .» издает довольно редкий *обыкновенный сверчок* (*Locustella naevia* Bodd.).

Камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus* L.) — характерный и довольно распространенный обитатель камышевых и осоковых зарослей на мокрых лугах с отдельными кустиками по берегам озер и небольших рек (рис. 50). Облик и повадки этой камышевки, а также оригинальное пение позволяют узнавать ее довольно легко.

Для поющего самца характерен токовой взлет по косой линии вверх. В песне барсучка много перенятых звуков (см. стр. 82), и копирование их превосходное. Случается слышать барсучков, имеющих до 15 «слов», заимствованных у других птиц и передающихся безукоризненно среди своей собственной трескотни. Эта трескотня состоит из ясных слогов, торопливо повторяемых по нескольку раз: «цирири-цирири, тр-тр-тр, кли-лили-лили, чи-чи-терере» — непрерывно чередуются эти торопливые коленца. Если подойти поближе, то певец начинает беспокоиться. Подлетая к наблюдателю, он садится на пригнувшиеся стебли, ловко захватывает пучок их лапками и, распустив ровный без выреза хвостик, настойчиво восклицает «пинь-пинь-чр-чр-чр» или «фюить-кли-кли» (как ласточка). Тут же недалеко и самочка — они не отличаются друг от друга (см. стр. 326).

По зарослям болот, в густой траве, иногда встречается редкая *камышевка вертлявая* (*Acrocephalus paludicola* Vieill.), которая отличается от болотной, садовой и других рыжеватостью верха и темной штриховкой на груди, а от барсучка — желтоватой, светлой полосой вдоль темени. Распространение этой камышевки еще мало изучено и на нее следует обратить внимание. *Камышевка дроздовидная* (*Acrocephalus arundinaceus* L.) узнается по своим размерам — заметно крупнее воробья.

Семейство **дроздовых** (Turdidae), еще более многочисленное, чем предыдущее, более разнообразно по своим представителям как в отношении внешнего облика птиц, так и их окраски и биологии. Это — довольно сильные птицы, иногда ярко- или пестроокрашенные, питающиеся, кроме насекомых, осенью ягодами (особенно дрозды). Некоторые виды очень рано прилетают и поздно улетают (дрозды, зарянки).

Из группы собственно дроздов (род Turdus) особенно широко распространены в СССР следующие четыре вида.

Дрозд-деряба, или *серый дрозд* (*Turdus viscivorus* L.), — самый крупный из всех дроздов (см. цветн. табл. II, рис. *4*). По голосу дерябу узнать нетрудно, так как его крик в виде глухой трели «хррр. . .» сильно отличается от трескотни рябинников, с которыми его только и можно иногда смешать. Кроме того у деряб есть еще громкий, как бы гнусавый крик «кхи. . . кхи», иногда учащающийся и переходящий в визгливый.

Ранней весной, в марте, можно наблюдать довольно большие стаи деряб (иногда вместе с рябинниками), с громкими выкриками и храпом летающие над полями и осаживающиеся на высокие деревья опушки. Там же мы вспугиваем их иногда и с земли, где они кормятся, отыскивая в прошлогодней листве слизней, червей и насекомых. В деревнях они в эту пору налетают на рябины, хотя поживы здесь большей частью уже не бывает.

Летом сухое трещанье дерябы чаще всего слышится в сосновых лесах (в центральных и более северных районах) или же в светлых лиственных рощах (южнее). Здесь они гнездятся (гнездо их большей частью высоко, у ствола).

Перед гнездованием пение деряб довольно заметно, но вскоре же ослабевает. Это — очень громкие и звучные, чисто свистовые выкрики, неторопливые и малоразнообразные (в противоположность пению певчего дрозда), заметно ниже тонами, чем у певчего дрозда.

В пору вылета птенцов (конец мая — начало июня) дрозды очень беспокоятся при приближении человека — с храпом начинают летать кругом, изредка усаживаясь на ближние ветви, нагибаются и сильно вздергивают хвост. Уже хорошо летающих молодых деряб можно наблюдать с половины июля по лесам, где спеют брусника и черника. Часто кормятся они и на открытых опушках. Иногда дерябы выводят птенцов 2 раза в лето. Осенью довольно большие стаи опять заметны на пролете, который длится иногда до конца ноября. В это время они в значительной мере кормятся ягодами.

Певчий дрозд (*Turdus ericetorum* Turt.; рис. 125) заметно меньше размерами, чем деряба, но довольно похож на него по окраске (стр. 310).

Крик певчего дрозда — довольно тихое циканье. В моменты беспокойства он издает громкое стрекотанье «тикстикстикс. . .».

В наблюдениях над певчим дроздом можно выделить два основных момента — наблюдения в пору начала гнездования и в конце лета. Прилетевшие (стайками) дрозды вскоре же появляются на гнездовых местах и начинают петь — большей частью по светлым еловым рощам с лиственной примесью (рис. 52). В это время пение их поражает своей силой, оживление невольно привлекает внимание. На небольшом пространстве часто живет много пар (но не колониями), и самцы, сидя на макушках елок, наперебой выкрикивают «слова» своей песни. Эти «слова» гораздо разнообразнее, чем у дерябы. Они настолько отчетливы, что легко и довольно точно передаются буквами и даже целыми фразами человеческой речи («фи-липп, фи-липп, при-ди, при-ди, чай-пить, чай-пить. . .»). Пение выше тонами, чем у дерябы, и птица повторяет каждую фразу 2—3 раза (это ясное повторение — одно из немногих отличий песни певчего дрозда от черного).

Особенно оживляются птицы к вечеру, и до поздних сумерек можно слышать их песни. Когда стемнеет совсем, они со звонкими выкриками еще перепархивают в елках, устраиваясь на ночлег, и затихают лишь постепенно.

На вечерних майских экскурсиях наблюдения над певчими дроздами являются почти центральными. Но уже в конце мая пение певчих дроздов значительно слабеет. Второй подъем замечается иногда в конце июня, когда многие птицы приступают ко второму выводу. Июльское пение уже сильно уступает ранневесеннему (гнезда — см. прилож., табл. 4).

В конце лета и ранней осенью в экскурсиях по лесам с брусникой и по болотам с клюквой всегда можно наблюдать небольшие стайки певчих и белобровых дроздов, кормящихся там ягодами. Птицы довольно осторожны и при приближении к ним с циканьем улетают за деревья, но если спрятаться в таких местах, то они через некоторое время возвращаются, и тогда можно наблюдать, как они ищут ягоды, копаются клювом во мху, добывая, кроме ягод, мелких улиток, слизней и насекомых. Время от времени птица вытягивает голову и, подняв клюв, посматривает по сторонам. Заходя в брусничники в разное время дня, мы почти каждый раз встречаем там хотя бы небольшую стайку. Иногда попадаются здесь и черные дрозды; они еще осторожнее певчих.

Белобровый дрозд (*Turdus musicus* L.[1]) — самый маленький из всех (стр. 311 и рис. 125). Это — обитатель опушек, зарастающих сеч и сырых порослей, гнездящийся чаще всего в небольших елках

[1] Следует иметь в виду, что в прежних работах и руководствах название *T. musicus* L. относилось к певчему дрозду, а дрозд-белобровик приводился под именем *T. iliacus* L.

по опушкам (рис. 172). Здесь слышатся его позывы (циканье) и пение — оживленная и совсем немузыкальная трескотня и щебетанье, начинающееся громким, нисходящим свистовым выкриком «ю-рюрюрюрюрю. . .». При тревоге, особенно у гнезда, белобровик часто повторяет отрывистое «кук. . .кук. . .» и громко стрекочет.

Рис. 172. Гнездо дрозда-белобровика
(фото С. И. Огнева)

Ранней весной встречаются большие летящие на север стаи белобровиков, с громким пением отдыхающие на небольших деревьях.

Рябинник (*Turdus pilaris* L.) — второй по величине после дерябы. У него издали заметен определенный рисунок оперения: голубовато-серые голова и надхвостье, темно-коричневая спина и сильное сгущение темных пестрин и ржавого тона на груди (рис. 125).

Рябинники встречаются по смешанным лесам с еловым подседом (гнезда большей частью в подседе) и даже в парках. Здесь они гнездятся колониями по много пар и энергично защищают свои гнезда от врагов (см. стр. 58). На гнездовых местах почти весь день слышатся их крики и пение, совершенно немузыкальное, очень часто поют на лету. При тревоге и перекличке рябинники громко трещат («ра-ра-ра. . .»).

Осенью стаи рябинников очень заметны, особенно там, где есть ягодные деревья и кустарники. В деревнях они кормятся рябиной.

Черный дрозд (*Turdus merula* L.) в охваченной области распространен только до Урала. Это — однотонно черная, желтоклювая птица, размером с рябинника. Самки и молодые темно-бурые.

Рис. 173. Слетки черного дрозда
(фото А. С. Мальчевского)

В гнездовой период черные дрозды могут быть встречены в смешанных или лиственных лесах, часто по сырым приречным оврагам. Но отдельные пары могут гнездиться и в довольно светлых парках и больших садах. В таких местах можно наблюдать, как черный дрозд ищет на земле (в старой листве) улиток, червей и другую добычу. Потревоженный, он сначала бежит впереди вас, вздергивая хвостом, и уже после упорного преследования взлетает. Около своего гнезда он налетает на вас с звучным, часто повторяющимся криком, несколько напоминающим «пиньканье» очень встревоженного зяблика («кик-кик-кик. . .»), или же 2—3 раза выкрикивает глухое отчетливое «кук-кук. . . кук» и громко стрекочет.

Пение черного дрозда очень сходно с пением певчего и дерябы, и иногда различать его бывает довольно трудно. Хорошим указанием может служить повторение слогов певчим дроздом, но это отличие не всегда верно. У черного дрозда больше свистовых звуков,

а верещащие мало заметны, но возраст певца (молодые поют, по-видимому, хуже) иногда нарушает и это различие.

Осенью черные дрозды попадаются на глаза по ягодникам вместе с некоторыми другими. Молодые легко отличимы от старых самцов по бурой окраске (в бинокль видны кое-где ржавые пятна) (рис. 173).

Из сибирских видов следует отметить *чернозобого дрозда* (*Turdus atrigularis* Pall.), встречающегося, кроме южных частей Сибири, к западу до р. Камы и Урала. Это оливково-бурый, довольно темный дрозд с черным пятном на горле и зобе. Место обитания летом — темные сырые леса.

В западных частях Украины гнездится *белозобый дрозд* (*Turdus torquatus* L.) — горная птица, держащаяся среди невысокой растительности близ ручьев. Издали белозобого дрозда можно принять за черного, особенно если вы у него не заметили белого грудного пятна. Но он более крупный, приблизительно с рябинника. Крик белозобого дрозда — громкое «чоканье». Пение трескучее, много хуже, чем у черного.

Другой обитатель горных, заросших кустарниками склонов, также встречающийся близ юго-западных границ СССР (см. стр. 298) — *пестрый каменный дрозд* (*Monticola saxatilis* L.). В противоположность многим другим дроздам, узнать эту красивую птицу нетрудно (рис. 119). У самцов голова, шея, зоб и верх спины — серовато-голубые, грудь — ржавчато-рыжая, крылья и хвост темно-бурые. Спина беловатая. Самки значительно тусклее — буро-серые с пестринами. Размеры птиц — с белобровика, но облик несколько иной: клюв длиннее, хвост короче. Повадки и голос каменных дроздов напоминают каменок. Они легко бегают и прыгают по камням, «кланяются» и вздергивают хвост. Пение очень звучное и разнообразное (с богатой «копировкой»). Позывы — посвистывание и дроздовое «чаканье».

К семейству дроздовых принадлежат также каменки и чеканы.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe* L.) широко распространена, но нигде не многочисленна. Встречается (май—сентябрь) по открытым гарям, пустошам, каменистым разработкам. Вспугнутая здесь птичка порхает танцующим полетом, мелькая белым надхвостьем, затем присаживается на какой-нибудь камень, столбик, пенек или другой выдающийся предмет и «кланяется», вздергивая хвостик. Голос каменки — отчетливое «и-чекчек. . .», несколько напоминающее крик лугового чекана. Песня короткая, не звучная. Характерен взлет с пением. Окраска самки и молодых довольно сильно отличается от окраски самца (см. стр. 295). Самец осенью окрашен значительно тусклее.

Каменка-плешанка (*Oenanthe pleschanka* Lep.) — характерный обитатель каменистых, со скудной растительностью, россыпей и

бугров по всей степной полосе Европейской части СССР и Западной Сибири. Плешанка, самец, легко отличается от обыкновенной каменки своим белым теменем и черной окраской горла, зоба и щек. У самки горло темное, спина бурая, надхвостье белое. Чаще всего мы замечаем птичку, оживленно перепархивающую по камням или верхушкам кустиков. Весной можно слышать довольно громкую, очень разнообразную по звукам песенку.

Близ нижней Волги (у Саратова) и несколько восточнее, по глинисто-песчаным участкам и среди степей, может быть встречена *каменка-плясунья* (*Oenanthe isabellina* Temm.), своей окраской очень похожая на самок вышеописанных каменок (см. стр. 295). Самец и самка у этой каменки окрашены одинаково — оба желтовато-бурые с несколько различными оттенками на разных частях оперения. Очень заметно белое надхвостье. Часто плясуньи устраивают свои гнезда в старых норках сусликов.

Луговой чекан (*Saxicola rubetra* L.) — летний житель заливных лугов, открытых берегов речек и больших порубей. Вспугнутый, он с отчетливым позывом «хи. . .чек-чек. . .» невысоко над травой перелетает в сторону или вперед и присаживается на выдающуюся вершинку, например, конского щавеля или других высоких стеблей (рис. 114). Время от времени характерно взмахивает хвостом. Весеннее пение чекана незначительно: короткое щебетанье из тихих нечистых тонов. Гнездо помещается на земле, часто в ямке у основания кустика, а на открытых старых лесосеках — в пустотах под корнями больших пней.

О черноголовом чекане (*Saxicola rubicola* L.), встречающемся в западной Украине (и Крыму) см. на стр. 289 (а также рис. 114).

Из прочих представителей семейства дроздовых следует прежде всего остановиться на *садовой горихвостке*, или *лысушке* (*Phoenicurus phoenicurus* L.). Эта широко распространенная птичка гнездится даже в городских садах.

Уже с начала мая в садах или по сечам и светлым опушкам рощ около дуплистых деревьев слышится короткая, но очень характерная песенка горихвостки (см. стр. 333, п. 9). Птицу легко узнать и по окраске (см. цветн. табл. I, рис. *3*). Самки окрашены значительно тусклее самцов, но у них такой же рыжеватый хвостик. Горихвостка постоянно вздрагивает своим хвостом и уже по одной этой манере ее нельзя спутать ни с какой другой птицей.

Покрикивая «фюить-ти-тик-фюить. . .», птица перелетает по ветвям, изредка схватывая на лету насекомое. Если две пары горихвосток гнездятся недалеко друг от друга, то часто можно наблюдать драки самцов.

С вылетом молодых (в июне) по садам и лесным порубям встречаются их выводки. «Чумазые», пестрые (крапчатые) слетки с от-

растающими красноватыми хвостиками, которые уже дрожат, как у взрослых птиц, с хриплым криком «чр. . . чир. . .» перепархивают по пенькам и кучам хвороста. Родители тревожно кричат «тик. . . тик.. ..».

На западе Украины распространен другой, близкий вид — *горихвостка-чернушка* (*Phoenicurus ochruros* Gmel.), более темной окраски. Самцы, в общем почти сплошь дымчато-черные, с беловатым лбом и белым зеркальцем на крыльях. Самки почти однотонно серовато-бурые. Хвостик у чернушек такого же ржавчатого цвета, как и у садовой горихвостки, и птички им так же вздрагивают.

По образу жизни чернушка очень близка к лысушке; так же охотно гнездится в садах и парках. Голос тоже довольно сходен.

Как постоянные обитательницы фруктовых и ягодных садов, горихвостки очень полезны. Кроме насекомых, они уничтожают и мелких слизней, но осенью едят также и ягоды.

Восточный соловей (*Luscinia luscinia* L., цветн. табл. IV) широко распространен по всей охваченной территории. Это самый заметный в мае — июне певец густых приречных кустарников, урем и сырых лесистых оврагов (рис. 50). Пение его знакомо многим (см. стр. 337), но, увидев соловья, едва ли кто узнает в невзрачной оливково-бурой птице одного из лучших певцов.

Наблюдать соловья трудно, так как он довольно скрытен и хорошо прячется в густых зарослях. Лишь по короткому свистовому выкрику (см. стр. 325) и характерному «храпенью» можно узнать соловья в промелькнувшем среди ветвей силуэте.

Западный соловей (*Luscinia megarhynchos* Brehm), более мелкий и рыжеватый, гнездится изредка на Украине (чаще в западной ее половине). Места обитания и повадки у обоих видов очень сходны.

Варакушка (*Luscinia svecica* L.) встречается с мая по сентябрь поблизости от воды, по приречным низким зарослям и болотистым местам (рис. 50). Пение (весной) слышится большей частью по вечерам и ночью и представляет собой очень разнообразные щебечущие, щелкающие и свистовые выкрики, повторяющиеся по очереди неопределенно долго и переходящие иногда в довольно тихое щебетанье. В пении варакушка хорошо подражает голосам других птиц. Характерен токовой полет с пением. В охваченной области могут быть встречены две формы варакушек: рыжезвездная — с рыжим грудным пятном (цветн. табл. IV) и белозвездная. Встречаются переходные особи между ними — с двуцветным (бело-рыжим) пятном, а также и без грудного пятна (более редко).

Зарянка (*Erithacus rubecula* L.) более доступна для наблюдений, чем соловей и варакушка. В северной половине рассматриваемой области она встречается большей частью в хвойном подседе смешан-

ных и хвойных, иногда довольно глухих лесов, осенью также в кустарниках. С отчетливым «тик-тик-тик. . .» [1] она шмыгает (почти всегда в одиночку) по нижним ветвям, под елочками и, выскакивает на короткое мгновенье на видное место, «кланяется» и вздергивает хвост. Весной пение зарянок особенно заметно по вечерам. Сидя большей частью на самой макушке елки, птица повторяет с промежутками свою звенящую, довольно короткую песенку.

Рис. 174. Слеток зарянки
(фото А. С. Мальчевского)

После вывода птенцов (о гнездах см. прилож. табл. 3) зарянки кочуют по лесам, но никогда не образуют стай. Кроме уже немногочисленных осенью насекомых, они кормятся ягодами. Осенью одиночно кочующие зарянки задерживаются в центральной полосе довольно долго, иногда до декабря. После осенней линьки окраска груди становится ярче.

Семейство **завирушек** (Prunellidae) имеет в охваченной области лишь одного довольно редко встречающегося представителя — *лесную завирушку* (*Prunella modularis* L.). Характеристику птицы см. на стр. 318, п. 9 д и цветн. табл. IV.

---

[1] Позыв, несколько напоминающий крапивника. Но зарянка кричит выше тоном и «глаже»; даже при тревоге ее «тиканье» не переходит в трескучую трель, как у крапивника.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes* L.) — почти единственный у нас представитель семейства крапивников (Troglodytidae). Это — настолько характерная по внешности птичка, что, раз увидев, ее нельзя смешать ни с кем (рис. 102). Маленький (значительно меньше воробья), коричневый, с почти вертикально вздернутым кверху коротким хвостиком, крапивник шмыгает в зарослях крапивы, папоротника или малины, в кучах валежника или в чаще маленьких елочек, где собирает насекомых. В таких местах он держится с ранней весны до поздней осени, а иногда и зимой. Изредка он выбирается наверх и, взлетая на мгновение на макушку низкой елочки или на кучу хвороста, кланяется, вздергивая кверху и почти загибая на спину свой хвостик. Через миг резкое и громкое трескучее «тик-трик-трик-трррр. . .» раздается уже снова в самой чаще под елками. При тревоге этот крик переходит в продолжительное трещанье.

Пение крапивника поражает своей силой. Это — чрезвычайно громкие трели, в некоторых местах песни довольно похожие на канареечные, размеренно следующие друг за другом (см. стр. 334). Во время песни, особенно в пору гнездования, крапивник взлетает на пенек или какой-нибудь обломок ствола, а умолкнув, сейчас же стремительно «ныряет» в глубь заросли. В таких зарослях помещается его гнездо, совершенно закрытое, почти шаровидное, с боковым летком (рис. 54). Материалом служат мох, листья и стебельки. Внутри гнездо обильно выстилается пухом (прилож. табл. 4 и 6).

О втором представителе этого семейства *оляпке* (*Cinclus cinclus* L.) см. на стр. 295 (табл. XV Д, п. 13).

Ласточки (сем. Hirundinidae) широко известны по двум видам. *Ласточка деревенская*, или *касатка* (*Hirundo rustica* L.), и *городская*, или *воронóк* (*Delichon urbica* L.), постоянно встречаются вблизи жилища человека (рис. 175). Деревенскую ласточку можно узнать на лету по вильчатому хвосту (очень удлиненные крайние рулевые) и по ржаво-оранжевому горлу, отграниченному от брюшка черной полосой (рис. 100).

У городской ласточки горло и весь низ белые, а хвост имеет лишь слабую вилкообразную форму (рис. 100). Кроме того, у нее белое, хорошо заметное на лету надхвостье и оперенные пальцы. Верх у обеих ласточек темный.

Деревенская ласточка — обыкновенный обитатель деревень и сел, где по крышам и на чердаках она лепит из глины свои гнезда.

Городская ласточка, как показывает ее название,— преимущественно городская птичка и гнездится (иногда большими колониями) под карнизами каменных городских строений. В естественных ус-

ловиях гнездятся в светлых пещерах, иногда на деревьях и в норках береговых ласточек.

Наблюдая за ласточками, реющими в воздухе в погоне за насекомыми, мы даже по голосу можем узнать, который это из этих двух видов. У деревенской ласточки есть настоящая песня, особенно заметная весной в пору прилета (в первой половине мая), когда

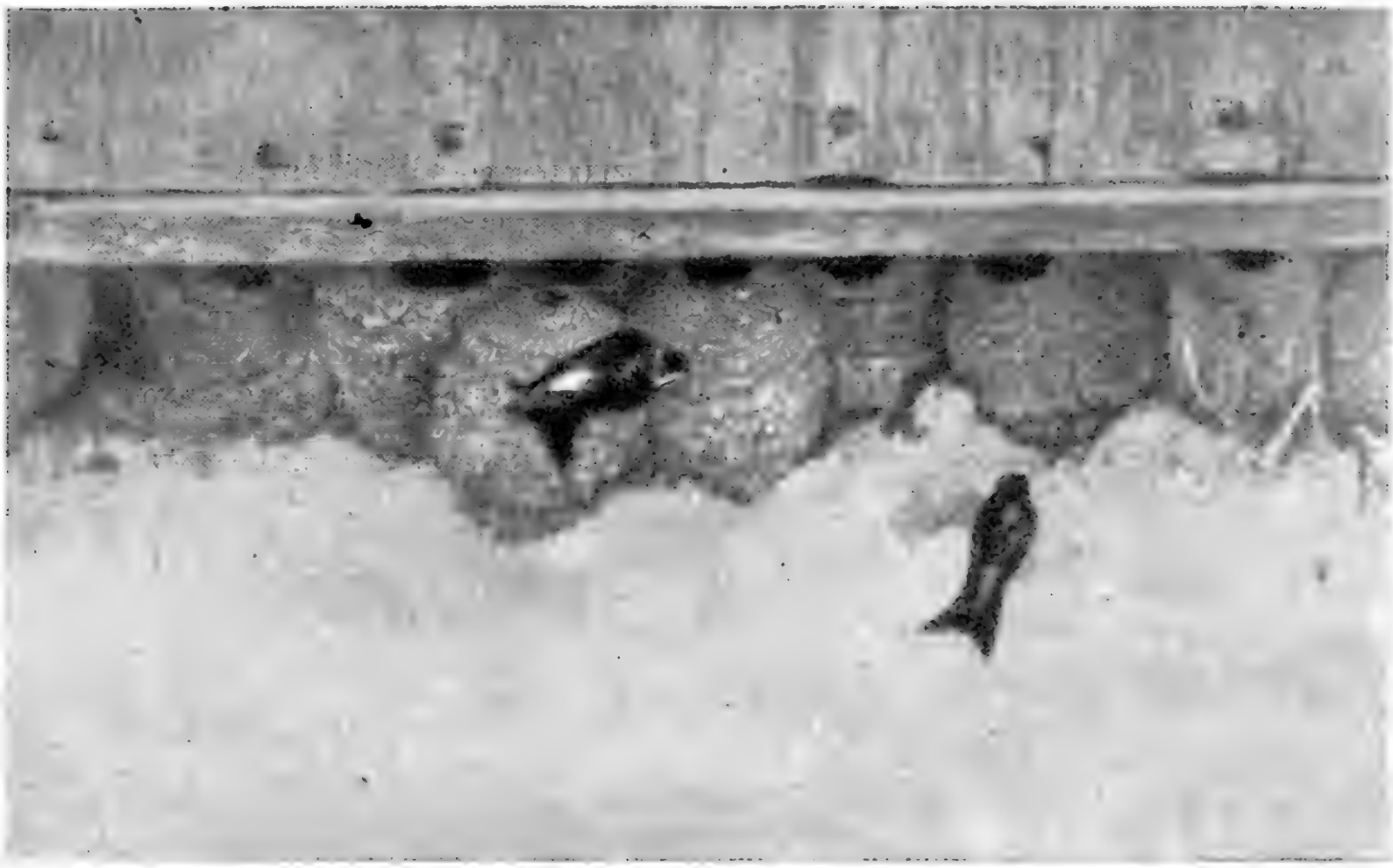


Рис. 175. Гнезда городских ласточек
(фото Н. Д. Митрофанова)

первые стайки этих птичек появляются над полями и деревнями или сидят на крышах и телеграфных проводах. Песня — торопливое щебетанье скороговоркой, с отдельными, более звучными выкриками и с тихой трелькой, большей частью перед концом песни. Призывный крик звучит как бы «твид-твид. . .» и «тлюитлюи. . .». Голос городской ласточки менее разнообразен, так как пения у нее почти нет. Летая в воздухе (большей частью высоко), она лишь повторяет отрывистое, как бы булькающее «трик-трик. . .» или выкрикивает более резкое чириканье. Все эти крики очень отличаются от пронзительного визга стрижей (см. стр. 264 и 386), с которыми ласточек нередко смешивают.

Наблюдения над ласточками в пору выкармливания птенцов особенно интересны. Они на лету ловко схватывают насекомых, летающих и даже ползающих по стенам строений. Так же на лету кормят они и молодняк.

После вывода молодых замечаются небольшие стайки деревенских ласточек. Чаще всего их можно наблюдать по берегам рек, где птицы низко носятся над водой или сидят рядком на высоких

голых ветвях ивняка (обратите внимание на свесившиеся вниз косички хвоста).

В конце лета огромные смешанные стаи ласточек (в несколько тысяч особей) держатся в речных долинах. Ночь птицы проводят в тростниковых и камышевых зарослях.

Рис. 176. Колония береговых ласточек
(фото Н. Д. Митрофанова)

По обрывистым берегам рек и речных долин можно найти норы *береговых ласточек* (*Riparia riparia* L.). Они гнездятся целыми колониями (см. рис. 176), норы бывают вырыты почти у самого верхнего края обрыва и представляют собою довольно глубокие ходы (до 1 *м*), в конце которых помещается гнездо. Сами птички, несколько меньше размером, чем другие ласточки, отличимы по буро-серой окраске верха (см. рис. 100). С отрывистым криком, несколько похожим на позыв городской ласточки, они реют над обрывом, примыкающим к нему полем или над речными зарослями. Здесь они прячутся от хищников и отдыхают.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Гнезда, расположенные на земле в лу

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Жаворонок полевой	На земле в траве; по большей части в ямке под нависшим кустиком травы	Сухие стебли луговых тр внутри — более нежные трав ки, иногда бывает конский во
Конек луговой	Среди травы, под кочкой, кустиком; часто на торфяных кочковатых болотцах, но также и на сухих местах	Сухая трава, иногда с п месью мха; внутри более мяг и нежные травинки, иногда решки и волос
Трясогузка желтая	В ямке среди травы на сырых лугах с кустарником и болотцами	Сухая трава, корешки, м в выстилке — волос, шерсть
Чекан луговой	Под кустиком среди травы, хорошо укрыто. На лугах с высокими сорняками или островками кустов	Сухая трава, внутри бо тонкая и мягкая
Овсянка садовая	В ямке среди травы, хорошо укрыто под кустиком, нависшими листьями; на лугах с кустарниками и редколесьем	Сухая трава; лоточек выст тонкими корешками и волос Диаметр лотка 7—8 *см*
Чибис	На открытом месте на сыром лугу	Ямка, скудно выстланная хими травинками

Таблица 1

полях и на открытых заболоченных участках

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
4—6; сероватый фон почти сплошь закрыт мелкими бурыми пятнышками. Прибл. разм. 23 × 17 *мм*	Маленькие — в густом и длинном светлом буровато-сером пуху; полость рта желтая, на языке три черных пятнышка. Подросшие — в буро-пестром пере (см. рис. 68)
4—6; сероватая скорлупа усеяна темно-бурыми пятнами, на тупом конце они сгущены. Прибл. разм. 18 × 13 *мм*	Маленькие — в темном пуху, полость рта ярко-оранжевая; оперившиеся — буроватые с темными продольными пестринами
5—6; светлые в серых или бурых пятнышках. Прибл. разм. 18 × 14 *мм*	Маленькие — в негустом пуху, полость рта оранжево-желтая, у основания языка два темных пятнышка. Оперившиеся — сверху оливково-бурые, снизу серовато-желтоватые
5—7; яркие зеленовато-голубые, иногда с едва заметными бурыми пятнышками на тупом конце. Прибл. разм. 19 × 15 *мм*	Маленькие — в сером редком пуху, ротовая полость желтая, утолщенные уголки рта светлые; оперившиеся — сверху буроватые со светлой пятнистостью, снизу охристые
4—6; светлые с серыми и черно-бурыми пятнами, точками, завитками. Прибл. разм. 20 × 15 *мм*	Маленькие — в довольно густом сером пуху, полость рта ярко-розовая; оперившиеся — бурые с темными продольными пестринами. Клюв довольно толстый, с характерным «изломом»
3—4; крупные, грушевидные, лежат острыми концами внутрь. Светло-бурые в темно-бурых пятнах. Прибл. разм. 45 × 35 *мм*	Маленькие — в буровато-сером пуху с белым кольцом вокруг затылка, брюшко белое. На груди черная полоса. Оперившиеся похожи на взрослых, но бурее

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Серая куропатка	Ямка среди травы, часто под кустом; в полях и лугах, поросших кустами	Сухая трава
Перепел	Среди травы или хлебных посевов. Часто под кустиком	Ямка, выстланная сухи стеблями
Коростель	В густой траве под кочкой или кустом	Хорошо сделано из сух травы. Диаметр лотка око 12 *см*

Гнезда, расположенные на земле

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Утка-кряква	Среди густой травы; под валежником или кустом; под низко нависшими ветвями дерева	Ямка, выстланная сухой тр вой или тростником. К нача: наснживания в лоточке гнез, появляется серый пух. Диаме лотка 15—20 *см*
Чирок-трескунок	Под кустом; среди осоки или густой травы поблизости от воды	Ямка, выстланная сухой тр вой, позднее — серым пухо: расположенным в виде вали вокруг яиц. Гнездо меньше, чем у пред дущего вида
Чайка речная	Среди осоки и других болотных растений, на плавнях или островках. Большие колонии	Сухие и свежие болотные ра тения. На сырых участках гне да выше и прочнее; на сухих плоские, рыхлые. Диаметр лотка 15—20 *см*

Продолжение

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
12—24; бледно-оливковые или серовато-зеленые. Прибл. разм. 36 × 26 *мм*; см. рис. 17	Маленькие — в густом желтовато-буром пуху, с черными пятнышками. Едва обсохнув, оставляют гнездо. Перья крыла вырастают быстро и через несколько дней птенцы уже перепархивают
8—20; желтоватые или белые с крупными темными пятнами. Прибл. разм. 30 × × 23 *мм*.	Маленькие — в густом пуху, сверху рыжевато-охристые с тремя темными полосами вдоль спины, снизу светлее. Вскоре начинают перепархивать
6—12; охристые с красно-бурыми пятнами и точками. Прибл. разм. 37 × 27 *мм*	Маленькие — в темно-буром пуху с рыжеватым оттенком. Оперившиеся похожи на взрослых, но тусклее

Таблица 2

бережьях водоемов (рек, озер и т. п.)

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
8—14; зеленоватые. Прибл. разм. 54 × 39 *мм*. Уходя с гнезда, самка прикрывает яйца пухом	Пуховички сверху темно-оливковые с желтоватыми пятнами на спине; снизу серо-желтые. Покидают гнездо через 12–16 часов после вылупления и сразу идут на воду, хорошо плавают и ныряют. Оперившиеся сходны с самками
7—12; желтоватые, удлиненные. Прибл. разм. 45 × × 33 *мм* Уходя с гнезда, самка прикрывает яйца пухом	Пуховички сверху черновато-бурые с более темным затылком. На пояснице мелкие светлые пятнышки; снизу желтые с более светлой грудью. Оперившиеся похожи на самку
3, иногда 2 или 4; грязно-зеленоватые или зеленовато-коричневатые (изредка голубоватые) с бурыми и оливковыми пятнами. Прибл. разм. 51 × 36 *мм*	Пуховички буроватые с крупными темными пестринами на верхней стороне тела; оперившиеся сверху буроватые со светлыми каемками перьев, снизу белые, голова светлая

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Крачка речная	Расположено открыто среди негустой травы, на плавнях, на отмелях. Гнездятся колониями	Углубление 8—10 *см* в ди метре, слабо выстланное сухи травинками и перьями; иног без выстилки
Кулик-перевозчик	Под прикрытием куста или нависшей травы; около пня	Ямка, выстланная сухой тр вой. Диаметр лотка 8—9 *см*

Гнезда, расположенные на земле в ле

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Овсянка обыкновенная	Под кустом или в кочке, хорошо укрыто; на опушках, в разреженных лесах, в мелколесье	Сухая трава; лоток обильн выстлан конским волосом, иног корешками. Диаметр лоточка 5—8 *см*
Конек лесной	Под кустом, кочкой, под длинными нависшими пучками прошлогодней травы. В разреженном лесу, мелколесье, по опушкам и полянам	Сухая трава; лоточек выстла более тонкими травинками, во лосом
Пеночка-весничка	Среди мха, травы, очень часто в склоне кочки, канавы. В разреженном лесу, на опушках и полянах	Гнездо очень маленькое, за крытое сверху, в виде шара широким входом сбоку. Из су хой травы, внутри всегда очен много перьев
Пеночка-трещотка	Среди мха, кустиков черники и т. п. В смешанном или хвойном лесу	Гнездо закрытое сверху, с бо ковым входом. Из сухой травы перьев внутри никогда не бы вает
Пеночка-теньковка	Среди мха и сухих листьев, реже на густых маленьких елочках невысоко от земли, или на кустах. Преимущественно в еловом, но неглухом лесу с зарослями мелких елочек	Гнездо сходно с гнездом вес нички

Продолжение

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
2—4; зеленовато-оливковые или буровато-охристые с черно-бурыми и сероватыми отметинами. Прибл. разм. 41 × × 30 *мм*	Пуховички бледно-охристые с редкими темными пестринами на верхней стороне тела; оперившиеся с матово-черной головой, сверху сероватые
4; глинисто-желтоватые или слегка красноватые с красно-коричневыми пятнами. Прибл. разм. 36 × 26 *мм*	Пуховички сверху серовато-песочные с черной полосой на голове и спине; снизу белые. Подросшие — см. рис. 70

Таблица 3

в парке, на опушках и вырубках

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
4—6; розоватые или бледно-фиолетовые с характерными тонкими темными жилками и завитками. Прибл. разм. 21 × × 16 *мм*	Маленькие в довольно длинном темно-сером пуху, полость рта мясо-красная, углы рта желтые. Подросшие — в коричневатом пере с продольными темными пестринами. Клюв довольно толстый с характерным для овсянок «изломом» верхней половинки клюва
4—6; пестрые: по более светлому фону коричневатые или лиловатые пятна, иногда очень мелкие, иногда крупные. Прибл. разм. 20 × 15 *мм*	Маленькие — в длинном и довольно густом темно-сером пуху, полость рта оранжевая, углы рта светло-желтые. Оперившиеся — пестрые: коричневатые с крупными продольными пестринами (см. рис. 67)
5—7; очень мелкие белые с красноватыми крапинками. Прибл. разм. 16 × 12 *мм*	Маленькие — в сероватом пуху, полость рта желтая. Подросшие — в зеленоватом пере с ясной светлой полоской через глаз (сходны со взрослыми)
5—7; очень мелкие, светлые, густо усеянные серыми и буроватыми крапинками. Прибл. разм. 16 × 12 *мм*	Сходны с птенцами веснички
5—7; очень мелкие, белые с негустыми коричневато-красноватыми крапинками. Прибл. разм. 15 × 12 *мм*	Маленькие сходны с птенцами других пеночек; оперившиеся—более бурые, полоска через глаз почти не заметна

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Дрозд черный	У корней дерева, иногда на пне с густой прикорневой растительностью. В лесу с густым подлеском, в парках. Реже гнезда на деревьях	Снаружи сухие листья, пру тики, трава; средний слой землей и глиной. Выстилка из нежных стебле травы. Диаметр лотка 8—10 *с.*
Зарянка	В углублениях под корнями деревьев, в гнилых замшелых пнях, иногда в дуплах	Мох, листья, стебельки; лотс чек выстлан тонкими травин ками и волосом. Диаметр лотка около 7 *см*
Соловей	У корней куста или дерева; изредка на кусте у самой земли. В зарослях густых кустарников в светлых, преимущественно лиственных лесах близ воды	Гнездо открытое, из сухи листьев и стебельков. Диамет лоточка 6—8 *см*
Козодой	Прямо на земле, иногда около упавшего ствола. Чаще всего в негустом сосновом лесу; в смешанном лесу; на зарастающих сечах	Гнезда не строит. Яйца лежа прямо на хвое, листьях и т. і лесной подстилке
Вальдшнеп	Под прикрытием куста папоротника. Густой смешанный лес, поросший папоротником, захламленный, сырой	Кучка сухой листвы. Диамет лотка около 15 *см*
Рябчик	У основания дерева; под валежником. Преимущественно в еловых захламленных лесах	Небольшая ямка, слегка вы стланная сухими травинкам листьями. Насиживающая самка подпу кает к себе очень близко, н заметить ее крайне трудно

Продолжение

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
4—7; по бледному голубовато-зеленому фону буроватые пятна и мазки. Прибл. разм. 29 × 22 *мм*	Маленькие — в редком буроватом пуху. Оперившиеся — в темно-буром пере, снизу рыжеватые (см. рис. 173)
5—6; пестрые: по розоватому фону красновато-бурые крапины, часто образующие венчик у тупого конца. Разм. 19 × 15 *мм*	Сначала в редком, почти черном пуху; полость рта желтая. Подросшие — коричневато-бурые с мелким светло-коричневым крапом по всему верху, с желтоватым горлом и белесой неясно крапчатой грудью (см. рис. 174)
4—6; равномерно оливковые или коричневато-оливковые. Прибл. разм. 21 × 17 *мм*	Маленькие — с темным пухом на верхней стороне тела, полость рта желтая. Подросшие — в коричневатом пере на верхней стороне и более светлые снизу; слегка пятнистые, на высоких ножках, с большими темными глазами
2; овальной формы; серовато-белые с мраморным рисунком. Прибл. разм. 31 × 22 *мм*	Вылупляются зрячими, в густом пуху («мохнатые»). Глаза большие, рот открывается очень широко, розоватый. Днем сидят с полузакрытыми глазами. Оперившиеся — серые с многочисленными мелкими пестринками (поперечными) и более крупными темными и светлыми пятнами
4; коричневатые, с темными пятнами, крупные. Прибл. разм. 42 × 33 *мм*	Пуховички грязновато-желтого цвета с крупными темными продольными пятнами на спине (в виде полос)
6—10; довольно крупные светло-коричневые с редкими красновато-коричневыми пятнами. Прибл. разм. 41 × 28 *мм*	Пуховички сверху рыжевато-коричневые, низ желтый, на голове черная «уздечка», ноги снизу не оперены. Через неделю уже начинают перепархивать. Оперение коричневатое с черными и белыми пятнами

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Тетерев	Под кустом или деревцем. В лесу, неподалеку от поляны, вырубки, поля и по соседству с ягодниками	Ямка, слегка выстланная сухой травой, мхом, перьями. Повадки насиживающей самки такие же, как у рябчика; см рис. 62 и 144
Глухарь	Под кустом или деревцем. Неподалеку от зарастающих гарей и вырубок, заболоченных участков старого хвойного леса	Ямка, выстланная сухими травинками. Самка на яйцах сидит очень крепко, но заметить ее трудно благодаря покровительственной окраске

Гнезда, расположенные невысоко от земли: в кустах, зарослях трав невысоко на деревьях

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Славка серая	В густом кустике или среди стеблей высокой травы; над самой землей или прямо на земле. Хорошо укрыто	Сухие стебельки злаков; внутри выстлано тонкими корешками и конским волосом. Диаметр лоточка 5—6 *см*
Славка садовая	В кустах, на молодых деревцах, в густом папоротнике и т. п. Иногда над самой землей, иногда на высоте до 2 *м*	Сухие стебельки злаков, внутри корешки, волос. Постройка довольно рыхлая, непрочная. Диаметр лоточка 5—7 *см*
Славка-черноголовка	На кусте (бузина и др.), невысоко на дереве (не у ствола), в густой елочке. Иногда на высоте до 2—2,5 *м* от земли	Сухие стебли, внутри корешки, волос; в местах прикрепления к ветвям часто бывает паутина. Постройка плотная, диаметр лоточка 5—7 *см*
Славка-завирушка (мельничек)	Чаще в густых елочках, в можжевельнике. Реже на лиственных кустах	Сухие еловые веточки, стебли, внутри корешки, волос. Очень маленькое. Диаметр лоточка 5—6 *см*

Продолжение

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
5—12; помельче куриных, бледно-охристые с коричневыми пятнышками. Прибл. разм. 49 × 36 *мм*	Пуховички желтые с коричневато-рыжими и черными пятнами на верхней стороне тела и на голове. Ноги оперены до самых пальцев. Оперившиеся похожи на самок. Рано начинают летать (см. рис. 143)
6—9; охристые с редкими красновато-коричневыми пятнами и точками. Размер куриного яйца	Пуховички снизу желтые, сверху буроватые с темными продольными полосами. Ноги оперены до самых пальцев

Таблица 4

нистых растений (крапива, тростник и т. п.), на молодых деревцах, различных строениях

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
4—6; желтоватые или серовато-зеленоватые с многочисленными бурыми, оливковыми и серыми крапинками. Прибл. разм. 18 × 14 *мм*	Сначала голые, полость рта желтая. Оперившиеся — сверху бурые, снизу светлее
4—6; желтовато-сероватые с серыми, оливковыми и бурыми пятнами, иногда размытыми, сгущенными у тупого конца. Прибл. разм. 20 × 15 *мм*	Сначала голые, полость рта мясо-красная. Подросшие — сверху оливково-бурые, снизу светлее. См. рис. 16 и 64
4—6; окраска разнообразная: по буроватому, грязно-белому или розоватому фону многочисленные лилово-серые и бурые крапинки. Прибл. разм. 19 × 14 *мм*	Сначала голые, полость рта мясо-красная. (На языке у всех славок можно заметить 2 неясных темноватых пятнышка). Подросшие — в буроватом пере с хорошо заметной рыжей шапочкой на голове
4—6; по светло-сероватому или желтоватому фону фиолетово-серые и бурые пятна и точки. Прибл. разм. 17 × 13 *мм*	Сначала голые, полость рта желтая. Подросшие — сверху серовато-бурые с серой головой и светлым горлом

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Славка ястребиная	В кустах, между стеблями малины и т. п. растений. Чаще над самой землей, но бывает и на высоте до 2 *м*	Сухие стебли злаков, внутри корешки, волос. Глубокое, рыхлое, с торчащими стеблями. Диаметр лоточка 6—7 *см*
Камышевка-барсучок	Недалеко от воды в ивняке или среди стеблей болотных трав	Сухие стебли и листья болотных растений, иногда паутина, коконы и крылья насекомых. Глубокое, плотное; строительный материал оплетает стебли, среди которых подвешено гнездо
Камышевка болотная	В густых зарослях различных кустов и высоких травянистых растений среди открытых пространств	Сухие стебли, листья, комки растительного пуха. Постройка глубокая, плотная, прочная, оплетающая ветки или стебли, среди которых подвешено гнездо
Пересмешка	На деревьях подлеска (береза, липа, тополь и др.) и высоких кустах (сирень, бузина и др.) обычно не ниже 1,5—2 *м*	Снаружи стебли, листья и пленки с коры березы, скрепленные паутиной. Внутри шерсть перья. Глубокое, ровное, прочно прикрепленное к ветвям. Диаметр лотка около 5 *см*
Сорокопут-жулан	В густых кустах или на деревцах на высоте до двух метров. В мелколесье, кустарниках по берегам рек и среди лугов	Сухие стебли, мох, внутри тонкие травинки, шерсть, иногда вата, тряпочки. Довольно крупное и растрепанное снаружи. Диаметр лотка 8—9 *см*
Мухоловка серая	На пнях, изломах упавших деревьев, на нижних ветвях, в углублениях стволов, на карнизах строений, заборах и т. п.	Снаружи мох, лишайник и сухие травинки. Внутри тонкие травинки, волос, перья; бывают тряпочки, стружки и т. п. Диаметр лоточка 5—6 *см*
Чечевица	В густых кустах, на молодых деревцах на высоте 1—2 *м*; часто около воды; в кустарниках среди лугов, в парках	Сухие тонкие стебельки; гнездо неглубокое, рыхлое. Диаметр лоточка около 6 *см*

Продолжение

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
4—6; желтовато-сероватые со слабо выраженной пятнистостью. Прибл. разм. 20 × 15 *мм*	Сначала голые, полость рта желтая. Подросшие — буровато-серые, снизу светлее, без пестрин.
4—6; сероватые с неясными буроватыми и красноватыми пятнами. Прибл. разм. 18 × 14 *мм*	Сначала голые, полость рта желтая, на корне языка два хорошо заметных черных пятна. Оперившиеся — сверху коричневые с черными пестринами, снизу—желто-глинистые, по бокам горла и на шее темные пятна
4—7; по серовато-зеленоватому фону неясные оливково-бурые и более темные пятна и точки. Прибл. разм. 19 × 14 *мм*	Маленькие сходны с птенцами предыдущего вида, оперившиеся — сверху рыжевато-бурые, снизу светлее, с рыжеватым оттенком
4—6; фиолетово-розовые с негустым крапом из черных пятнышек и точек. Прибл. разм. 18 × 13 *мм*	Сначала голые, полость рта оранжево-желтая, у основания языка два черных пятнышка. Подросшие — сверху зеленоватые, снизу светлые с охристым оттенком. См. рис. 170
4—6; светло-розовые или сероватые с бурыми и серовато-фиолетовыми пятнами, часто образующими венчик на тупом конце. Разм. 22 × × 17 *мм*	Сначала голые, полость рта желтая, углы рта светлые. Подросшие — сверху коричневатые, снизу светло-серые с поперечными темными черточками. См. рис. 28
4—6; бледно-зеленоватые с крупными коричневыми пятнами. Прибл. разм. 18 × 14 *мм*	Сначала в редком сером пуху, полость рта желтая. Подросшие — в сером пере со светлыми пестринами на верхней стороне тела. См. рис. 27
4—6; ярко-голубые с редкими темными пятнышками. Прибл. разм. 20 × 15 *мм*	Сначала в негустом сером пуху, полость рта мясо-красная. Подросшие — в сером пере, снизу с темными продольными пестринами, толстоклювые

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Коноплянка	Густые кусты, мелкие елочки и сосенки среди открытых пространств, вдоль дорог, на приусадебных участках	Сухие веточки и стебли трав внутри корешки, волос, шерсть Диаметр лоточка около 5 *см*
Зеленушка	Чаще на небольших хвойных деревцах, около ствола; на лиственных породах	Снаружи мох и сухие стебли внутри сухая трава, корешки волос, шерсть, перья. Толстостенное, но довольно рыхлое. Диаметр лотка около 10 *см*
Зяблик	Обычно невысоко на деревьях, у ствола или в развилине толстых ветвей. Но бывает и на большой высоте	Снаружи мох, лишайник или береста под цвет ствола. Внутри шерсть, перья. Толстостенное глубокое, очень аккуратное. Диаметр лоточка 5—6 *см*
Завирушка лесная	Чаще всего невысоко на молодых елочках. В молодых густых ельниках, по опушкам с пышным подседом	Тонкие сухие еловые веточки (в основании) и большое количество мха; в выстилке бывает шерсть. Диаметр лоточка 5—6 *см*
Крапивник	В густых ветвях елочек, в развилках кустов, чаще невысоко от земли, но бывает и на высоте до 5 *м*	См. табл. 6
Ласточка городская	На наружных стенах строений, чаще каменных и кирпичных, но гнездятся и на деревянных; изредка на деревьях, в светлых пещерах, в неглубоких норах береговых ласточек	Гнездо закрытое, с узким летным отверстием вверху. Слеплено птицей из земли и грязи, смоченной слюной. Внутри выстлано сухими травинками, перьями
Дрозд-белобровик	Невысоко на деревьях (около ствола), на пнях, на перекладинах заборов около столба, но бывают и на земле	Снаружи сухие стебли, внутренние стенки сцементированы землей, на дне выстилка из тонких травинок; удлиненное, глубокое. Диаметр лотка 9—10 *см*

Продолжение

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
4—6; бледно-голубоватые с редкими темными пятнышками, сгущающимися на тупом конце. Прибл. разм. 18 × 13 *мм*	Сначала в негустом темном пуху, полость рта розовая. Подросшие — серовато-коричневые в темных пестринах, клюв конусовидный, довольно толстый. См. рис. 63
4—6; светлые, слегка голубоватые с редкими фиолетовыми и красноватыми пятнами и штрихами. Прибл. разм. 20 × 15 *мм*	Сначала в негустом сером пуху, полость рта розовато-красная. Подросшие — серые с темными продольными штрихами, толстоклювые
4—6; окраска сильно варьирует: фон бывает голубовато-зеленоватым, голубым, красновато-зеленоватым с темными пятнами, точками, завитками. Прибл. разм. 20 × 15 *см*	Сначала в довольно густом и длинном желто-сером пуху, полость рта ярко-малиновая. У оперившихся—характерные белые полоски на крыльях. Голос похож на чириканье воробья. Долго сохраняются пушинки над глазами
4—6; яркие зеленовато-голубые (без пятен). Прибл. разм. 19 × 15 *мм*	Сначала в черном пуху, полость рта ярко-оранжевая, у основания языка два черных пятнышка. Подросшие — сверху бурые, снизу охристо-буроватые с темными продольными пестринами. Брюшко светлое
См. табл. 6	См. табл. 6
4—6; чисто белые или с розовыми крапинками. Прибл. разм. 18 × 13 *мм*	Сначала в темно-сером пуху, полость рта желтая. Оперившиеся похожи на взрослых, но тусклее. Долго остаются в гнезде, а после вылета возвращаются в него на ночлег
4—6; зеленоватые, густо испещренные бурыми смазанными пестринами. Прибл. разм. 26 × 19 *мм*	Сначала в редком буроватом пуху, полость рта желтая. У подросших хорошо заметна широкая светлая бровь, бока рыжеватые, на нижней стороне тела яркие темные пестрины, верх бурый. Рано оставляют гнездо

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Дрозд-рябинник	В развилинах стволов, между стволом и толстой веткой, на заборах. Часто гнездится колониями. Иногда на большой высоте	Стебли, листья, корешки, изнутри скрепленные большим количеством земли; выстлано тонкими травинками, круглое, массивное. Диаметр лотка около 10 *см*
Дрозд певчий	Особенно часто в гуще ветвей молодой елочки, в можжевельнике; на лиственных деревцах; всегда невысоко от земли	Мелкие веточки, стебли трав, лишайник и т. п. Внутри гладко «оштукатурено» древесной трухой. Выстилки нет, круглое, крупное. Диаметр лотка 10—11 *см*
Сорока	На кустах и деревцах в густых зарослях молодого леса. Имеет вид большого шара из прутьев	Снаружи обломки сухих веток, внутри обмазано глиной и выстлано сухой травой. Сверху навес из прутьев, отчего гнездо имеет вид шара, вход сбоку
Сойка	Чаще на невысоких деревьях в глухих участках леса, но бывает и в высоких кустарниках; иногда на значительной высоте	Снаружи сухие ветки, торчащие во все стороны; внутри гнездо выделано тщательно: ровно и плотно выстлано корешками и травой
Горлица	Невысоко на деревьях и даже в больших кустах в смешанных и лиственных лесах. Бывают и на большой высоте	Гнездо имеет вид плоского и редкого просвечивающего настила из прутиков, диаметром не более 20 *см*

Гнезда, расположенные

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Грач	На вершинах деревьев различных пород. Большие колонии	Из сухих веток; выстилка из тонких веточек и сухой травы

Продолжение

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
4—7; зеленоватые в бурых смазанных пестринах. Прибл. разм. 28 × 21 *мм*	Сначала в редком охристом пуху, полость рта желтая. Подросшие — сверху серовато-коричневые, снизу светлые в крупных темных пестринах. Рано выходят из гнезда и прыгают по земле
4—7; ярко-голубые с редкими черными крапинками. Прибл. разм. 27 × 20 *мм*	Маленькие сходны с птенцами других дроздов. Оперившиеся — сверху бурые со слабыми светлыми пестринами, низ светлый с черными пестринами. Рано оставляют гнездо
5—8; голубовато-зеленые с многочисленными бурыми пестринами. Прибл. разм. 34 × 24 *мм*	Маленькие — голые, полость рта темно-розовая. Подросшие оперены сходно со взрослыми
5—9; зеленоватые, густо и равномерно испещренные неяркими оливково-бурыми пестринами. Прибл. разм. 30 × 22 *мм*	Маленькие — голые, с желтовато-зеленоватым оттенком кожи. Полость рта мясо-красная. Оперившиеся — буроватые с ярко-голубыми перьями на крыльях
2; чисто белые. Прибл. разм. 30 × 23 *мм*	Маленькие — в негустом желтом пуху по всему телу. Подросшие — серовато-коричневые со слабыми рябинками

Таблица 5

высоко на деревьях

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
4—6; зеленоватые с многочисленными бурыми пятнами и крапинами. Прибл. разм. 40 × 27 *мм*	Маленькие — слабо опушенные, рот красный. Оперившиеся — черные, без голого белого пятна у основания клюва. Постоянно кричат

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Ворона серая	Чаще — на большой высоте, в средней части кроны; но бывают и ниже	Сухие прутья, выстилка более мягкого материала (оче разнообразного)
Аист белый	На вершинах больших деревьев, на крышах; см. рис. 134	Сухие сучья, выстилка из б лее нежного и разнообразно материала. Гнезда очень гр моздкие, до полутора метров поперечнике
Цапля серая	На вершинах больших деревьев. (В безлесных местностях прямо на земле). Гнездятся колониями	Сухие ветки
Коршун черный	На высоких деревьях. Иногда занимает старые чужие гнезда. Зачастую гнездятся колониями	Сухие ветки; лоток неглуб кий, выстилается самым разн образным материалом. Наружный диаметр гнезда 50 70 *см*. Высота гнезда 30—40
Канюк (или сарыч)	На высоких деревьях разных пород, чаще на средней высоте (8—12 *м*)	Сухие ветки. Поперечн гнезда 50—80 *см*, высота 20 50 *см*. Лоток плоский, выстл мягким материалом
Ястреб-тетеревятник	На больших деревьях, на высоте 8—20 *м*. На севере гнездится преимущественно на хвойных деревьях в глухих участках леса	Сухие ветки; лоток неглуб кий, выстилается тонкими точками. Поперечник гнезда 60 75 *см*, высота 50 *см*
Чеглок	На высоких деревьях от 10 до 20 *м* от земли	Обычно использует стар гнезда ворон и других птиц
Кобчик	На высоких деревьях. Иногда гнездятся колониями	Обычно использует стар гнезда ворон, грачей и др.

Продолжение

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
4—6; по грязновато-зеленому фону бурые крапины. Прибл. разм. 41 × 29 *мм*	Маленькие — слабо опушенные, полость рта малиново-красная. Оперившиеся похожи на взрослых. Птенцы в гнезде молчаливы
2—6; белые. Прибл. разм. 74 × 54 *мм*	Вылупляются зрячими, в густом белом пуху, клювы темные
3—7; голубые. Прибл. разм. 60 × 44 *мм*	Маленькие — в длинном сероватом пуху. Постоянно кричат
2—4; по белому фону бурые пятна и черточки. Прибл. разм. 55 × 44 *мм*	Маленькие — в рыжевато-буром пуху, удлиненном на темени, с темным пятном у глаза. Подросшие — в буром пере с охристыми пятнами
2—4; беловато-зеленоватые с бурыми расплывчатыми пятнами. Прибл. разм. 55 × 41 *мм*	Маленькие — в длинном редком буровато-сером пуху
3—4; зеленовато-белые, чаще однотонные или с редкими буроватыми пятнами. Прибл. разм. 57 × 45 *мм*	Маленькие — в охристо-белом пуху с розовыми лапами; позднее пух более густ, на спине сероватый, снизу охристый, лапы желтые. У оперившихся пестрины на нижней стороне тела продольные
2—4; по охристому фону бурые и красновато-бурые пятна. Прибл. разм. 40 × 32 *мм*	Маленькие в первые 8—14 дней в чисто-белом пуху; позднее в серовато-белом, охристые на брюшке. Оперившиеся сходны со взрослыми; от углов рта по бокам горла идет темная полоска — «усы» (характерно для соколов)
4—6; по охристому фону густой крап из пятен ржавчатого цвета. Прибл. разм. 36 × 29 *мм*.	Сначала в чисто-белом пуху, позднее в сероватом. Оперившиеся бурые или рыжеватые с продольными пестринами на брюшной стороне. Заметны «усы»

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Пустельга	Гнездится в самых разнообразных местах: на деревьях, в дуплах, в норах, в постройках и т. п. Иногда гнездится колониями	Использует гнезда других птиц (грачей, ворон и др.). Лоток выстилает разнообразным материалом
Иволга	На больших деревьях; подвешено в развилке ветки обычно далеко от ствола. Чаще на высоте до 16 *м*	Лубяные волокна коры, оплетающие ветки развилки; стебли, береста; выстилка из тонких травинок, шерсти, перьев. Диаметр лотка 8—10 *см*. Гнездо имеет вид сумочки, свешивающейся между ветвями
Щегол	На горизонтальных ветвях высоких деревьев далеко от ствола (не ниже 4—6 *м*)	Сухие травинки, стебельки, растительный пух; выстилка из волоса, шерсти, перьев. Диаметр лоточка 4—5 *см*. Гнездо маленькое, компактное, мелкое
Длиннохвостая синица	На дереве, чаще около ствола, обычно на высоте от 3 до 15 *м*. Благодаря облицовке из лишайника напоминает нарост на дереве	Мох, лишайники, растительный пух; внутри выстлано большим количеством мелких перьев. Гнездо закрытое, овальной формы с боковым входом
Вяхирь	Обычно на значительной высоте, но бывает и на высоте 1,5—2 *м*	Плоский редкий просвечивающий настил из прутьев прибл. 30 *см* в поперечнике

Гнезда, расположенные в различных укрытиях: дуплах, скворечниках, пол

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Галка	Дупла, печные трубы, трещины и пустоты в строениях, скалах, норы в обрывах и т. п.	Прутья, перья, тряпки и т. п. Иногда облеплено конским навозом. Постройка беспорядочная, грубая

Продолжение

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
3—8; по охристому фону темно-бурые пятна и точки. Прибл. разм. 39 × 31 *мм*	Первые 10 дней в белом пуху, который позднее заменяется более длинным сероватым. Оперившиеся—рыжеватые сверху, снизу охристые с продольными пестринами. Заметны «усы»
3—5; белые со слабым розоватым оттенком и редкими черными пестринами. Прибл. разм. 30 × 22 *мм*	Маленькие — в желтом пуху; оперившиеся сверху серовато-зеленые, снизу беловатые с серыми пестринами. После вылета из гнезда громко кричат «ки-ки-ки-ки»; см. рис. 25
4—5; светлые, маленькие, с небольшим количеством буроватых крапинок, расположенных в виде венчика на тупом конце. Прибл. разм. 19 × 14 *мм*	Маленькие — в негустом сером пуху; оперившиеся—без красного и черного на голове и с пестринками на боках
10—14; белые с бледными розовато-фиолетовыми пятнышками, иногда почти чисто белые. Прибл. разм. 14 × 11 *мм*	Сначала голые; полость рта желтая. Подросшие сверху буровато-коричневые, снизу грязно-белые, по бокам головы бурые полосы; см. рис. 26
2; чисто-белые. Прибл. разм. 41 × 30 *мм*	Маленькие — в желтоватом пуху, сначала слепые. Оперившиеся похожи на взрослых, но не имеют белых пятен на шее

Таблица 6

дуплах, в трещинах стволов, щелях построек, под корнями, в норах и т. п.

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
4—7; бледные зеленовато-голубые с темными крапинами. Прибл. разм. 35 × 25 *мм*	Молодые — в редком пуху. Подросшие — в темно-сером пере с более светлой головой. Глаза голубоватые, полость рта темно-розовая, клювные валики почти белые, хорошо развиты

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Скворец	Скворечники, дупла на разной высоте, разных размеров и форм входного отверстия; трещины в постройках, норы в обрывах	Стебли, сухая трава, перья. Могут быть нитки, бумага, тряпки и т. п. (иногда цветы)
Синица большая	Дупла на разной высоте, искусственные гнездовья, щели в строениях, иногда в старых гнездах сорок	Толстый слой из мха, лишайника, стеблей и т. п., всегда покрывающий все дно гнездового помещения; лоточек выстлан плотным, как войлок, слоем из шерсти, волоса, коконов насекомых и т. п.
Синица-лазоревка	Дупла с узким входом и искусственные гнездовья преимущественно в лиственных участках леса и старых парках	Мох, сухая трава, шерсть, волос, перья
Синица хохлатая	Дупла невысоко от земли в трухлявых стволах и пнях на участках с преобладанием хвойных пород	Мох, шерсть, плотно скатанные в виде войлока
Пухляк	Дупла в гнилых трухлявых стволах и пнях (чаще березовых), низко от земли. Преимущественно на сырых участках смешанного леса, часто около лесных ручьев	Скудная выстилка из тонких размочаленных лубяных волокон или просто из древесной трухи; изредка бывают перья, пух
Поползень	Дупло с маленьким круглым входным отверстием. Если вход широк — птица обмазывает края глиной, сужая таким образом отверстие приблизительно до 35 *мм*	На дне дупла ворох тонких пленок с коры сосны или березы; иногда куски листьев. В эту подстилку совершенно погружаются яйца и птенцы
Горихвостка обыкновенная	Дупла, скворечники, щели в постройках; часто на земле под корнями деревьев, в углублении под пнем, иногда под кучей хвороста	Сухие листья, перья, шерсть, иногда пленки с коры деревьев

Продолжение

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
4—6; чисто-голубые. Прибл. разм. 29 × 21 *мм*	Сначала в редком длинном пуху, полость рта ярко-желтая, клювные валики светлые. Подросшие — в буром оперении; часто «твердят» «чрр-чрр»
9—12; белые с коричневато-красными крапинками, более густо сконцентрированными на тупом конце. Прибл. разм. 18 × 13 *мм*	Сначала — в редком пуху, ротовая полость желтая, клювные валики очень толстые, беловатые; см. рис. 19. Оперившиеся часто «твердят» «цизизи, цизизи». Окраска тусклее, чем у взрослых, без черного ошейника, только с продольной полосой на груди
9—13; белые с красновато-коричневыми крапинками. Прибл. разм. 16 × 12 *мм*	Маленькие сходны с птенцами предыдущего вида. Подросшие окрашены тусклее взрослых, без голубых тонов
6—8; белые с красновато-коричневыми крапинками. Прибл. разм. 16 × 12 *мм*	Маленькие сходны с птенцами других синиц. Оперившиеся похожи на взрослых
6—9; белые с красновато-коричневатыми крапинками. Прибл. разм. 15 × 12 *мм*	Маленькие — в редком пуху с хорошо выраженными клювными валиками, полость рта желтая. Оперившиеся по окраске сходны со взрослыми. Так как дупла пухляков обычно очень маленькие, птенцы сидят друг на друге в два слоя. Обычно одна кладка в лето
6—8; белые с красноватыми и лиловатыми крапинами, сгущенными у тупого конца. Прибл. разм. 19 × 15 *мм*	Вылупляются в редком пуху, развиваются довольно медленно и долго остаются неоперенными. Оперившиеся по окраске сходны с взрослыми
6—8; яркие чисто-голубые, Прибл. разм. 18 × 13 *мм*	Сначала в длинном темном пуху, рот и клювные валики светло-желтые. Подросшие — в буроватом пере с более светлыми пестринками, хвостики ярко-рыжие

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Мухоловка-пеструшка	Дупла на различной высоте с разными входными отверстиями. Охотнее других дуплогнездников занимает разнообразные искусственные гнездовья	Сухие листья, травинки, в лос, пленки с коры деревье Постройка рыхлая
Воробей домовый	Дупла, скворечники, щели в постройках, норы в обрывах; но на юге часто строит гнезда открыто на ветвях	Стебли, перья, волос, коре ки, пух и т. п. Гнездо име шаровидную форму. Испол зуется зачастую для ночлега з мой, в связи с чем ремонт утепление гнезд у этого ви можно наблюдать иногда и осен
Воробей полевой	Дупла, скворечники, норы, щели в постройках; на юге изредка открыто на ветвях	Стебли, перья, шерсть, пу Гнездо шаровидное
Дятел большой пестрый	Дупло с круглым входным отверстием приблизительно 5 *см* в диаметре. Обычно на значительной высоте	В дупле гнездовой подстил нет, яйца лежат прямо на др весной трухе
Дятел малый пестрый	Дупло в трухлявом лиственном дереве обычно не высоко от земли. Леток соответственно размерам птицы маленький	См. предыдущий вид
Дятел черный (желна)	Дупло с входным отверстием часто прямоугольной формы высоко от земли	См. предыдущий вид
Вертишейка	Дупла на разной высоте, выдолбленные дятлами или естественные. Искусственные гнездовья	См. предыдущий вид

Продолжение

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
5—7; чистые светло-голубые. Прибл. разм. 18 × 13 *мм*	Маленькие — в редком пуху, рты и клювные валики желтые. Подросшие — в буроватом пере с более светлыми крапинами на верхней стороне
5—8; пестрые: по светлому фону густые серые или буроватые крапинки. Прибл. разм. 22 × 16 *мм*	Маленькие — голые, полость рта розоватая, клювные валики очень сильно выражены (рис. 20). Оперившиеся похожи на самку — без «шапочки» на голове
5—8; пестрые: серый или желтоватый фон очень густо испещрен темными крапинками. Прибл. разм. 19×14 *мм*	Маленькие сходны с птенцами домового воробья; у подросших на голове коричневая «шапочка» и темные скобочки на щеках. Похожи на взрослых, но тусклее
5—6; блестяще-белые. Прибл. разм. 26 × 19 *мм*	Маленькие — голые; нижняя половинка клюва длиннее верхней (и шире); на пяточном сгибе мозолистый бугорок (рис. 21). Подросшие оперены сходно со взрослыми, но все темя у них красное. Постоянно кричат в дупле однотонное «кикикики»
5—9; блестяще-белые. Прибл. разм. 19 × 15 *мм*	Особенности маленьких птенцов такие же, как у предыдущего вида, но размеры соответственно мельче. У оперившихся на темени красные пятнышки
3—5; блестяще-белые. Прибл. разм. 34 × 26 *мм*	Особенности маленьких птенцов такие же, как у других дятлов. Оперившиеся похожи на взрослых, но тусклее
7—12; чисто-белые. Прибл. разм. 22 × 15 *мм*	Маленькие сходны с птенцами дятлов. При кормлении, а также при искусственном затемнении летка (рукой) издают характерные шипящие звуки. Оперившиеся похожи на взрослых. После вылета из гнезда кричат однотонно «тititititi»

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Сизоворонка	Дупла с широким входом, расщелины в оврагах, норы	Мелкая гнилая древесина старые листья, трава. Иногда яйца лежат без подстилки
Удод	Дупла, скворечники, в кучах камней, поленницах, трещинах в постройках	Древесная труха, сухая трава перья, волос. Гнездо с птенцами очень грязное, т. к. помет не выносится
Голубь-клинтух	Естественные дупла с широким входом; дупла черного дятла	Сухие веточки, листья, мох
Гоголь	Большие дупла в старых деревьях неподалеку от лесных озер и рек. Искусственные гнездовья у воды	Толстый слой белого пуха выщипанного птицей со своего брюшка
Неясыть серая	Очень крупные дупла в старых деревьях; пустоты в полуразрушенных зданиях; на чердаках, иногда в старых гнездах ворон и др.	Специальной гнездовой выстилки нет
Черный стриж	Дупла, скворечники, углубления в стенах, щели зданий, за наличниками окон и лепными украшениями	Соломинки, перья, волос листья, подхватываемые птицей на лету при ветре. Все это склеивается слюной в плотный слой
Трясогузка белая	Полудупла, углубления в обрывах и стенах, в корнях дерева, на балке под крышей, в поленницах дров, в кучах камней, за обшивкой дома и т. п.	Сухие стебельки, волос шерсть и т. п. Диаметр лоточка 6—8 *см*

Продолжение

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
4—6; белые, округлые. Прибл. разм. 33 × 28 *мм*	Вначале голые, потом покрываются иглообразными пеньками перьев. В развернувшемся пере по окраске сходны со взрослыми, но не так ярки. В гнезде постоянно издают протяжные крики «тюи . . .тюи . . .». В гнезде неопрятно
5—9; светло-охристые, без пятен, удлиненные. Прибл. разм. 26 × 18 *мм*	Разновозрастные. Маленькие — в светлом длинном пуху, клюв прямой и короткий, голубоватый; оперившиеся окраской похожи на самок, но клювы короче и прямее, чем у взрослых
2; чисто-белые, овальные. Прибл. разм. 37 × 28 *мм*	Сначала в волосовидном пуху, слепые. У подросших оперение сходно с оперением взрослых, но тусклее, без металлического блеска
6—12; крупные голубовато-зеленые (без пятен). Прибл. разм. 58 × 42 *мм*	Утята сверху в темном, снизу в светлом пуху. Обсохнув, выбрасываются на землю и уходят за матерью на воду
2—6; крупные чисто-белые круглые. Прибл. разм. 48 × 39 *мм*	Сначала в густом светлом пуху, слепые позднее покрываются рыхлым буроватым оперением с темными полосками. Разновозрастные. Глаза темные
2, реже 3; чисто-белые, удлиненные. Прибл. разм. 24 × 16 *мм*	Сначала голые, слепые; позднее покрываются темными иглообразными пеньками перьев. Оперившиеся отличаются от взрослых беловатыми каемками перьев. Долго сидят в гнезде уже будучи совсем оперенными
5—6; пестрые: по светлому фону частые и мелкие серые крапинки. Прибл. разм. 19 × 14 *мм*	Маленькие — в редком сером пуху, со светлыми клювными валиками, полость рта желтая. Оперившиеся отличаются от взрослых отсутствием черного пятна на голове и груди. Два вывода в лето

Вид	Где расположено гнездо	Из чего сделано гнездо
Пищуха	В трещине ствола, за отставшей корой невысоко от земли; гнездо маленькое, удлиненное	Снаружи тонкие веточки и к сочки коры; внутри выстла перьями, иногда шерстью
Крапивник	В кучах хвороста, среди вывороченных корней упавшего дерева, в трещинах строений. Но часто гнездится и открыто на ветвях (см. прилож. табл. 4)	Прочная постройка шарови ной формы (несколько вытян тая в вертикальном направл с боковым входом. Снаружи мо или листья, тонкие веточк Внутри перья, растительный пу
Каменка	В кучах камней на открытых местах; в поленницах, щелях построек; в углублениях стенок канав и обрывов	Сухая трава, корешки, внутр волос, шерсть, перья
Ласточка деревенская	На балках под крышами, внутри строений; в пещерах. Реже — на деревьях	Гнездо в виде чашки, сле ленной из земли вперемешку соломинками. Внутри мягка трава, перья, волос
Ласточка береговая	В норе, вырытой самой птицей в песчаном обрыве. Глубина норы от 0,5 до 1,5 *м*; диаметр входного отверстия 4—6 *см*. Гнезда чаще всего у воды. Гнездится большими колониями	Гнездо помещается в кон норы, сделано из сухих трав нок и перьев
Щурка золотистая	В норе, вырытой птицей в стене обрыва, глубиной 1—1,5 *м*. Диаметр входного отверстия 8—10 *см*	Гнездовая камера или б выстилки, или в ней имеет слой хитиновых остатков нас комых, постепенно накаплива щийся год от года
Зимородок обыкновенный	В норе от 0,3 до 1 *м* глубиной, вырытой птицей в обрыве над водой	Яйца лежат или без подстилк или на тонком слое сухих тр винок, но чаще на рыбьей ч шуе и других остатках мелк рыбешек, накапливающихся год в год

Продолжение

Яйца (см. цветн. табл.)	Птенцы
5—7; мелкие белые с красноватыми крапинками. Прибл. разм. 15 × 12 *мм*	Маленькие — в редком пуху. Оперившиеся — серовато-бурые со светлыми пестринками на верхней стороне тела, снизу белые, клюв тонкий изогнутый
5—7; очень мелкие беловатые с красноватыми крапинками. Прибл. разм. 17 × 13 *мм*	Маленькие — в редком пуху, рот желтый. Подросшие — в коричневом оперении с мелкими темными поперечными пестринками (полосками). Хвостик очень короткий, приподнят вверх
5—6; бледно-голубые с легким зеленоватым оттенком. Прибл. разм. 20 × 15 *мм*	Маленькие — в темно-сером пуху, рот желтый. Оперившиеся — сверху буроватые, снизу светлые с темными каемками перьев по всему телу. Надхвостье белое, на крыльях глинистая полоса
4—6; по белому фону густые красно-бурые или фиолетовые пятнышки. Прибл. разм. 20 × 14 *мм*	Маленькие — в темно-сером пуху по всему телу. Окраска оперившихся сходна с окраской взрослых, но черный цвет на спине без отлива, а красновато-ржавый цвет горла и темная полоса на груди тусклее
4—6; чисто-белые, обычно яйцевидной формы. Прибл. разм. 17 × 12 *мм*	Маленькие — в негустом пуху, полость рта желтая; оперившиеся похожи на взрослых
5—8; чисто-белые, блестящие, почти шарообразные. Прибл. разм. 26 × 22 *мм*	Маленькие—голые и слепые; позднее обрастают долго неразворачивающимися пеньками перьев. Края рта желтовато-красные. Клюв короткий и прямой, серый. Оперившиеся похожи на самок, но тусклее
4—8; чисто-белые, блестящие, почти шарообразные. Прибл. разм. 22 × 18 *мм*	Маленькие — голые, позднее — в пеньках долго не раскрывающихся перьев. Оперившиеся похожи на самок, но тусклее

ЯЙЦА ПТИЦ

Таблица V

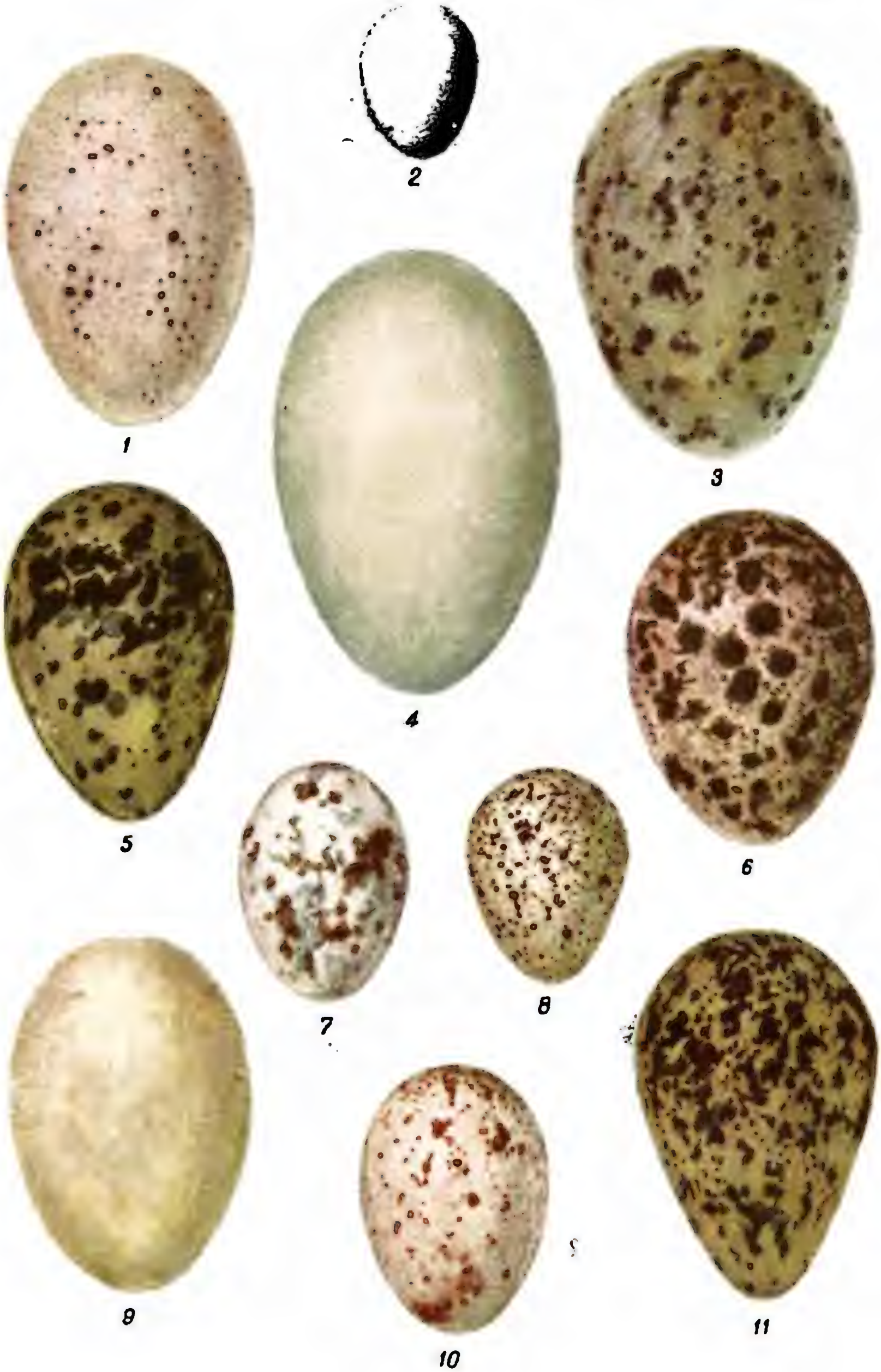
1 — Тетерева. *2* — Перепела. *3* — Глухаря. *4* — Ястреба-перепелятника. *5* — Канюка. *6* — Пустельги. *7* — Удода. *8* — Совы болотной. *9* — Куропатки серой. *10* — Рябчика.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10

ЯЙЦА ПТИЦ

Таблица VI

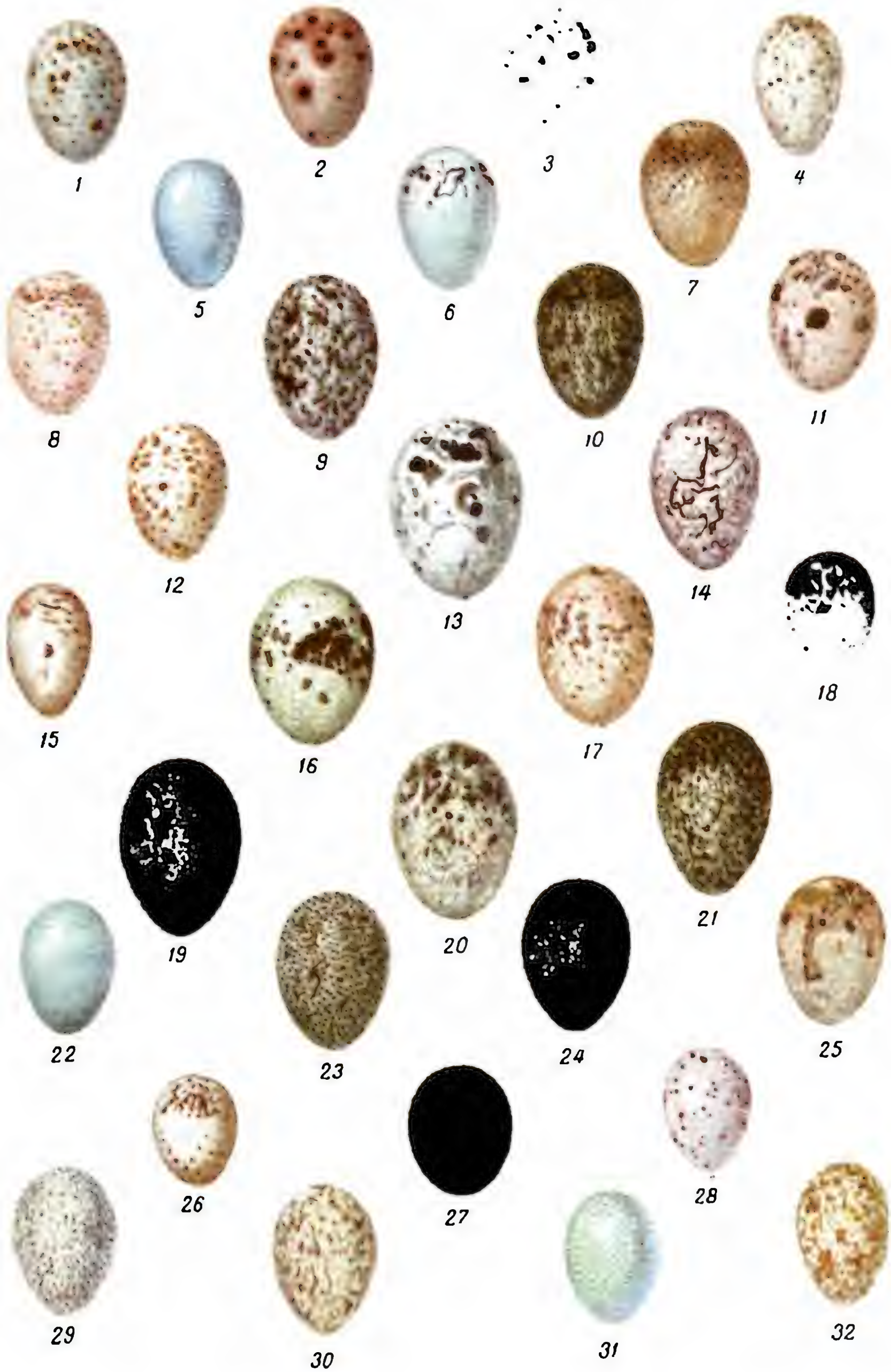
1 — Лысухи. *2* — Вертишейки. *3* — Чайки сизой. *4* — Утки-кряквы. *5* — Крачки черной. *6* — Вальдшнепа. *7* — Козодоя. *8* — Зуйка малого. *9* — Чирка-трескунка. *10* — Коростеля. *11* — Чибиса.


1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11

ЯЙЦА ПТИЦ

Таблица VII

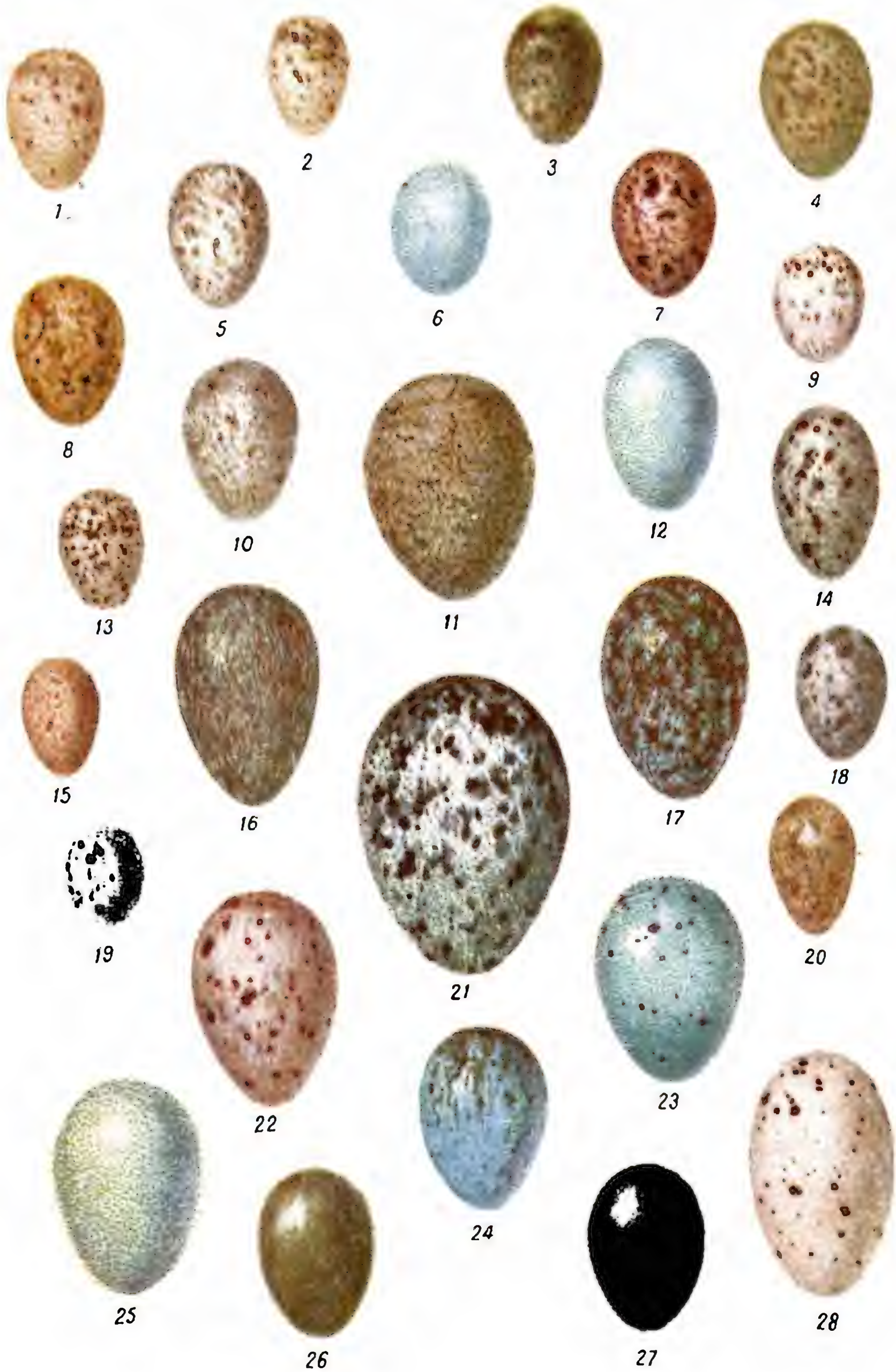
1 — Зеленушки. *2* и *3* — Зяблика. *4* — Коноплянки. *5* — Горихвостки. *6* — Чечевицы. *7* — Зарянки. *8* — Поползня. *9* — Воробья домового. *10* — Воробья полевого. *11* — Овсянки садовой. *12* — Синицы большой. *13* — Дубоноса. *14* — Овсянки обыкновенной. *15* — Щегла. *16* и *17* — Сорокопута-жулана. *18* — Пищухи. *19* — Жаворонка полевого. *20* — Сорокопута чернолобого. *21* — Жаворонка хохлатого. *22* —Завирушки лесной. *23*, *24* и *25* — Конька лесного. *26* — Пухляка. *27* —Конька лугового. *28* — Пересмешки. *29* — Трясогузки белой. *30* — Трясогузки желтой. *31* — Мухоловки-пеструшки. *32* — Мухоловки серой.


1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32

ЯЙЦА ПТИЦ

Таблица VIII

1 — Славки садовой. *2* — Славки-мельничка (или славки-завирушки). *3* — Славки серой. *4* — Славки-ястребинки. *5*, *7* и *8* — Славки-черноголовки. *6* — Чекана лугового. *9* — Крапивника. *10* — Кукушки из гнезда белой трясогузки. *11* — Сойки. *12* — Кукушки из гнезда горихвостки. *13* — Пеночки-трещотки. *14* — Камышевки дроздовидной. *15* — Пеночки-веснички. *16* — Дрозда черного. *17* — Дрозда-рябинника. *18* — Камышевки болотной. *19* — Пеночки-теньковки. *20* — Камышевки-барсучка. *21* — Вороны. *22* — Дрозда-дерябы. *23* — Дрозда певчего. *24* — Дрозда-белобровика. *25* — Скворца. *26* и *27* — Соловья. *28* — Иволги.


1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28

ЛИТЕРАТУРА

Банников А. Г. и А. В. Михеев. Летняя практика по зоологии позвоночных. Учпедгиз, М., 1956.

Благосклонов К. Н. Охрана и привлечение птиц, полезных сельском хозяйстве. Учпедгиз, М., 1952.

Бутурлин С. А. Что и как наблюдать в жизни птиц. Изд. Моск. -ва испытателей природы, М., 1948.

Бутурлин С. А. и Г. П. Дементьев. Полный определитель птиц СССР. Т. 1—5, М.—Л., 1934—1941.

Гладков Н. А. Как летают птицы. Советская наука, М., 1949.

Дементьев Г. П. Птицы. М., 1940.

Дементьев Г. П., Н. А. Гладков и др. Птицы Советского Союза. Т. I—VI, Советская наука, М., 1951—1954.

Доппельмаир Г. Г., А. С. Мальчевский, Г. А. Новиков, Б. Ю. Фалькенштейн. Биология лесных зверей и птиц. Гослесбумиздат, М.—Л., 1951.

Иванов А. И., Е. В. Козлова, Л. А. Портенко, А. Я. Тугаринов. Птицы СССР. Ч. I—III, АН СССР, М.—Л., 1951—1954.

Лукина Е. В. Птичий городок. Изд. Моск. о-ва испытателей природы, М., 1951.

Мальчевский А. С. Из жизни птиц в гнездовой период. Журн. «Естествознание в школе», 1948, № 3.

Михеев А. В. Определитель птичьих гнезд. Учпедгиз, М., 1955.

Новиков Г. А. Полевые исследования по экологии наземных позвоночных. Советская наука, М., 1953.

Новиков Г. А. Роль млекопитающих и птиц в жизни леса. Журн. «Естествознание в школе», 1946, № 5.

Промптов А. Н. Сезонные миграции птиц. АН СССР, М., 1941.

Промптов А. Н. Сезонные миграции птиц как биофизиологическая проблема. Известия АН СССР, 1949, № 1 (серия биологическая).

Промптов А. Н. Об условнорефлекторных компонентах в инстинктивной деятельности птиц, Физиологический журн. СССР, т. 32, № 1, 1946.

Райков Б. Е. и М. Н. Римский-Корсаков. Зоологические экскурсии. Гл. 13. Учпедгиз, Л., 1956.

Туров С. С. Жизнь птиц. Изд. Моск. о-ва испытателей природы, М., 1950.

Формозов А. Н. Спутник следопыта. Изд. Моск. о-ва испытателей природы, М., 1952.

Формозов А. Н., В. И. Осмоловская, К. Н. Благосклонов. Птицы и вредители леса. Изд. Моск. о-ва испытателей природы, М., 1950.

Штейнбахер И. Перелеты птиц и их изучение. Изд. иностр. лит-ры (перев. с нем.), М., 1956.

Указатель русских названий птиц[1]

Авдотка 206
Аист белый 195, 347
Аист черный 194, 348
Аистообразные (общ. характ. и биолог. данные) 22, 344

Балобан (сокол) 238
Бакланы 194, 343, 344
Бекас 51, 201, 371
Беркут—см. орел
Болотная курочка—см. погоныш малый
Бормотушка 435

Вальдшнеп 202, 370, 371
Варакушка 276, 307, 319, 444 и цветн. табл. IV
Веретенник большой 202 и цветн. табл. I
Вертишейка 142, 319, 320, 390
Веслоногие (общ. характ. и биолог. данные) 22, 343
Вихляй (джек) 365
Водяная курочка—см. камышница
Воробей домовый 291, 292, 328, 398
Воробей полевой 291, 292, 398
Воробьиные (общ. характ. и биолог. данные) 26, 391
Ворон 254 394
Ворона серая 254, 255, 391
Ворона черная 254
Выпь большая 208, 346
Выпь малая 208, 346, 347
Вьюрок (юрок) 282, 287, 299, 408
Вяхирь 255, 374

Гагара белоносая 340
Гагара краснозобая 218, 340
Гагара чернозобая 217, 218, 340
Гагары (общ. характ. и биолог. данные) 21, 340
Гаичка болотная—см. синицы
Гаичка буроголовая—см. синицы
Гаичка серая (пухляк)—см. синицы
Гаичка сероголовая (лапландская)—см. синицы
Галка 253, 392
Гаршнеп 201
Глухарь 253,257, 360
Гоголь 214, 216, 222, 350, 351
Голенастые—см. аистообразные
Голуби (общ. характ. и биолог. данные) 24, 374
Голубь домашний 255
Горихвостка садовая (лысушка) 297 333, 443, и цветн. табл. II
Горихвостка-чернушка 276, 444
Горлица 129, 258, 260, 374
Грач 44, 254, 393
Гриф черный 230
Гусеобразные (пластинчатоклювые) 22, 348
Гусь-гуменник 351, 352
Гусь серый 73, 193, 219, 351

Дербник 241
Дергач—см. коростель.
Длиннокрылые (общ. характ. и биолог. данные) 25, 386

[1] Жирным шрифтом напечатаны страницы, на которых помещены рисунки.

Дневные хищные (общ. характ. и биолог данные) 23, 352
Дрозд-белобровик 309, 311, 334, 439
Дрозд белозобый 275, 442
Дрозд-деряба 310, 337, 438 и цветн. табл. II
Дрозд певчий 309, 311, 337, 438
Дрозд пестрый каменный 297, 298, 442
Дрозд-рябинник 309, 311, 334, 440
Дрозд чернозобый 290, 442
Дрозд черный 275, 337, 441
Дрофы (общ. характ. и биолог. данные) 23, 365
Дрофа 193, 365
Дубонос 159, 292, 298
Дупель 204
Дятел белоспинный 250, 390
Дятел большой пестрый 46, 86, 250, 387
Дятел вертлявый (средний) 251
Дятел зеленый 250, 251, 390
Дятел малый пестрый 250, 388
Дятел седой 251, 390
Дятел трехпалый 251, 390
Дятел черный (желна) 249, 389, 390
Дятлы (общ. характ. и биолог. данные) 25, 387

Жаворонок лесной (юла) 266, 317, 413
Жаворонок малый 313
Жаворонок полевой 141, 265, 312, 413
Жаворонок рогатый 282, 290, 414
Жаворонок степной (каландра) 313
Жаворонок хохлатый (посметюшка) 272, 313, 414
Жаворонок черный 276
Желна—см. дятел черный
Жулан—см. сорокопут
Журавли (общ. характ. и биолог. данные) 23, 363
Журавль-красавка (степной) 195, 365
Журавль серый 193, 195, 364

Завирушка лесная 319, 445 и цветн. табл. IV
Зарянка 298, 333, 444, 445
Зеленушка 304, 328, 332, 404 и цветн. табл. III
Зимородок 297, 306, 307, 384
Змееяд 234
Зуек галстучник 200, 367
Зуек малый 199, 200, 367
Зяблик 281, 299, 331, 405 и цветн. табл. III

Ибис—см. каравайка
Иволга 60, 301, 330, 397
Иволга китайская 307

Казарки 194, 219, 351, 352
Каменка обыкновенная 294, 295, 442
Каменка плешанка 291, 442
Каменка плясунья 443
Камнешарка 199
Камышевка-барсучок 326, 338, 437 и цветн. табл. IV
Камышевка болотная 326, 338, 436 и цветн. табл. II
Камышевка вертлявая 437
Камышевка дроздовидная 327, 437
Камышевка садовая 326, 338, 437
Камышница (водяная курочка) 211, 221
Канюк большой 234, 355
Канюк малый (сарыч) 48, 234, 354
Канюк мохноногий (зимняк) 235
Каравайка 202
Касатка—см. ласточка
Кваква 208, 209
Кедровка—см. ореховка
Клест белокрылый 280, 399
Клест-еловик 277, 316, 399 и цветн. табл. II
Клест-сосновик 399
Клинтух 255, 374
Кобчик 241, 242, 356
Козодои (общ. характ. и биолог. данные) 25, 386
Козодой 310, 311, 386
Колпица 195, 345
Коноплянка (реполов) 135, 315, 335, 403 и цветн. табл. III
Конек краснозобый 415
Конек лесной 113, 141, 266, 316, 332, 415 и цветн. табл. IV
Конек луговой 318, 415
Конек полевой 415
Королек желтоголовый 305, 317, 322, 336, 426
Коростель (дергач) 209, 262, 366
Коршун красный 235, 355
Коршун черный 232, 235, 355
Крапивник 268, 273, 334, 446
Краснозобик 199
Крачка белокрылая 228, 229
Крачка белощекая 229
Крачка малая 228, 374
Крачка речная, или обыкновенная (мартышка) 228, 374
Крачка черная 228, 229
Кречетка 205
Кроншнеп большой 202, 368, 370

Кроншнеп малый 202
Крохаль большой 216, 217, 218, 351
Кряква—см. утки
Кукушки (общ. характ. и биолог. данные) 25, 377
Кукушка обыкновенная 257, 312, 377, 378, 381, 382
Кукушка глухая 381
Кукша 260
Кулики (общ. характ. и биолог. данные) 24, 367
Кулик-перевозчик 143, 199 367
Кулик-сорока 184, 205, 368, 369
Кулик-черныш 201, 369
Куриные (общ. характ. и биолог. данные) 23, 360
Куропатка белая 259, 363
Куропатка серая 50, 261, 363
Курочка-крошка — см. погоныш-крошка
Курочка малая — см. погоныш малый

Лазоревка белая 284, 285, 307, 424
Лазоревка зеленая (обыкновенная) 283, 307, 423 и цветн. табл. II
Ласточка береговая 264, 265, 448
Ласточка городская 264, 265, 446
Ласточка деревенская (касатка) 264, 265, 446
Лебедь-кликун 196, 352
Лебедь малый 352
Лебедь-шипун 196, 352
Лунь болотный (камышевый) 232, 237, 358, 359
Лунь луговой 236, 240, 358
Лунь полевой 236, 237, 239, 240, 358
Лунь степной 236, 239, 240, 358
Луток 222
Лысуха 222, 364, 366

Мартышка—см. крачка речная
Мородунка 198
Морянка 213, 216
Московка—см. синицы
Мухоловка-белошейка 280, 430
Мухоловка малая 298, 327, 331, 430
Мухоловка-пеструшка 280, 327, 429
Мухоловка серая 63, 139, 328, 428

Неясыть длиннохвостая (уральская) 244, 246, 377
Неясыть бородатая (каменная) 244, 377
Неясыть серая 244, 246, 376
Нырок белоглазый 220
Нырок красноголовый 214, 216, 220, 350, 351
Нырок красноносый 220

Овсянка белошапочная 315, 411
Овсянка дубровник 288, 302, 331, 411
Овсянка камышевая 288, 292, 412
Овсянка обыкновенная 303, 315, 331, 408 и цветн. табл. III
Овсянка огородная 303
Овсянка-просянка 313
Овсянка ремез 287
Овсянка садовая 297, 411 и цветн. табл. III
Овсянка черноголовая 303
Оляпка 294, 295
Орел-беркут (халзан) 231, 233, 356, 357
Орел-карлик 234
Орел-могильник 233, 356
Орел степной 233, 356
Орлан-белохвост 233
Ореховка 260
Осоед 232, 234

Пастушки (общ. характ. и биолог. данные) 24, 366
Пастушок водяной 209, 210
Пеликан кудрявый 192, 344
Пеликан розовый 344
Пеночка-весничка 324, 330, 433 и цветн. табл. IV
Пеночка зеленая 324, 434
Пеночка-пересмешка 323, 435
Пеночка-теньковка 323, 336, 432, 433
Пеночка-трещотка (желтобровка) 323, 332, 433
Перепел 259, 262, 363
Пересмешка—см. пеночки
Песочники 200
Пищуха 268, 269, 331, 417
Плавунчик круглоносый 200
Пластинчатоклювые—см. гусеобразные
Поганки (общ. характ. и биолог. данные) 21, 340
Поганка большая (чомга) 217, 218, 341
Поганка малая 341
Поганка рогатая 218, 341
Поганка серощекая 218, 341
Поганка ушастая 218, 341
Погоныш 210, 367
Погоныш малый 210
Погоныш-крошка 210
Подорлик большой 233, 356, 357

Подорлик малый 233, 356
Подорожник лапландский 329
Подорожник снежный—см. пуночка
Поморник длиннохвостый 227
Поморник короткохвостый 235
Поползень 268, 269, 418
Поручейник 199, 203
Посметюшка—см. жаворонок хохлатый
Пуночка 282, 412
Пустельга (обыкновенная) 237, 240, 241, 355
Пустельга степная 241
Пухляк—см. синицы

Ракшеобразные (общ. характ. и биолог. данные) 25, 382
Реполов—см. коноплянка
Ржанки 204
Рябки (общ. характ. и биолог. данные) 24, 374
Рябчик 258, 361

Савка 213, 216
Сапсан 236, 238, 239, 353
Сарыч—см. канюк
Сверчок обыкновенный 437
Сверчок речной 318, 327, 335, 437
Свиристель (красава) 270, 427
Сизоворонка 259, 383
Синица большая 52, 283, 284, 336, 419
Синица-гаичка болотная 9, 423
Синица-гаичка лапландская 9, 423
Синица-пухляк (гаичка или серый пухляк) 9, 284, 289, 336, 422
Синица длиннохвостая 62, 272, 284, 285, 424
Синица-московка 284, 336, 422
Синица-ремез 294, 424, 425
Синица усатая 272, 425
Синица хохлатая 268, 269, 422
Синьга́ 223
Сип белоголовый 230
Скворец обыкновенный 275, 396
Скворец розовый 275, 278
Скопа́ 234, 357, 358
Славка-мельничек (завирушка) 325, 431 и цветн. табл. IV
Славка садовая (смородника) 50, 138, 325, 334, 431 и цветн. табл. IV
Славка серая (говорунчик) 325, 332, 430 и цветн. табл. IV
Славка-черноголовка 290, 325, 333, 431 и цветн. табл. IV
Славка ястребиная 318, 320, 431
Снегирь 276, 277, 289, 328, 400
Снегирь серый сибирский 401
Снегирь длиннохвостый сибирский 278, 401
Совы (общ. характ. и биолог. данные) 24, 375
Сова белая 244, 375
Сова болотная 245, 246, 375
Сова сипуха 245
Сова-сплюшка 247, 377
Сова ушастая 246
Сова ястребиная 245, 376
Соловей восточный 326, 337, 444 и цветн. табл. IV
Соловей западный 444
Сорока 255, 394
Сорокопут-жулан 64, 293, 294, 318, 319, 426
Сорокопут серый 293, 295, 427
Сорокопут чернолобый 293, 295, 427
Сойка 260, 395
Стервятник 230
Стрепет 262, 365
Стриж 264, 386
Сыч воробьиный 247
Сыч домовый 248, 376
Сыч мохноногий 247, 248

Тетерев (косач) 43, 132, 253, 258, 361, 362 и цветн. табл. I
Тиркушка 225
Травник 199, 203
Трехперстки (общ. характ. и биолог. данные) 23, 359
Трубконосые (общ. характ. и биолог. данные) 22, 342
Трясогузка белая 271, 272, 415
Трясогузка горная 272, 293
Трясогузка желтая 271, 302, 416 и цветн. табл. II
Трясогузка желтоголовая 271, 302
Турпан 223
Турухтан (кулик) 204, 372

Удод 269, 270, 385
Удоды (общ. характ. и биолог. данные) 25, 385
Улит большой 203
Утка красная 222
Утка-кряква 214, 215, 220, 348, 349
Утка-пеганка 222
Утка-свиязь 214, 215, 220, 350
Утка серая 215, 221
Утка-шилохвость 213, 215, 350
Утка-широконоска 215, 221

Филин 244, 375
Фифи 200

Ходулочник 205

Цапля белая большая 195
Цапля белая малая 208
Цапля желтая 209
Цапля рыжая 194
Цапля серая 73, 193, 195, 344

Чайки (общ. характ. и биолог. данные) 24, 372
Чайка большая морская 226
Чайка-бургомистр 226
Чайка-клуша 226
Чайка малая 225, 227, 228
Чайка речная (обыкновенная) 225, 227, 373
Чайка серебристая 225, 227
Чайка сизая 225, 227, 373
Чайка-хохотунья—см. серебристая
Чеглок 242, 356
Чекан луговой 288, 299, 443
Чекан черноголовый 281, 288, 289
Чернеть морская 221, 351
Чернеть хохлатая 216, 221, 350
Чернозобик (кулик) 199, 200
Чечевица 278, 316, 330, 403 и цветн. табл. III
Чечетка 314, 315, 402
Чибис 205, 369, 370
Чиж 304, 314, 404
Чирок-свистунок 214, 215, 219, 349 и цветн. табл. I
Чирок-трескунок 214, 220, 350
Чистики (общ. характ. и биолог. данные) 21, 341
Чомга—см. поганки

Шилоклювка 205, 368
Шилохвость—см. утки
Широконоска—см. утки

Щегол 280, 283, 315, 399
Щеголь 203, 204
Щур 277, 402
Щурка золотистая 264, 265, 383, 384

Юла—см. лесной жаворонок
Юрок—см. вьюрок

Ястреб-перепелятник 130, 232, 239, 352
Ястреб-тетеревятник 236, 237, 238, 352
Ястреб-тювик 239

УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ПТИЦ

Accipiter badius 239
Accipiter gentilis 236, 237, 238, 352
Accipiter nisus 130, 232, 239, 352
Acrocephalus arundinaceus 327, 437
Acrocephalus dumetorum 326, 338, 437
Acrocephalus paludicola 437
Acrocephalus palustris 326, 338, 436
Acrocephalus schoenobaenus 326, 338, 437
Aegithalos caudatus 62, 272, 284, 285, 424
Aegolius funereus 247, 248
Aegypius monachus 230
Alauda arvensis 141, 265, 312, 413
Alcedo atthis 297, 306, 307, 384
Alciformes 21, 341
Anas acuta 213, 215, 350
Anas clypeata 215, 221
Anas crecca 214, 215, 219, 349
Anas penelope 214, 215, 220, 350
Anas platyrhynchos 214, 215, 220, 348, 349
Anas querquedula 214, 220, 350
Anas strepera 215, 221
Anser anser 193, 219, 351
Anseriformes 22, 348
Anthropoides virgo 195, 365
Anthus campestris 415
Anthus pratensis 318, 415 и цветн. табл. IV
Anthus trivialis 113, 141, 266, 316, 332, 415 и цветн. табл. IV
Apus apus 264, 386
Aquila chrysaëtus 231, 233, 356, 357
Aquila clanga 233, 356, 357
Aquila heliaca 233, 356
Aquila pomarina 233, 356
Aquila pennata 234
Aquila rapax 233, 356
Ardea cinerea 73, 193, 195, 344
Ardea purpurea 194
Ardeola ralloides 209
Arenaria interpres 199
Asio flammeus 245, 246, 375
Asio otus 246
Athene noctua 248, 376
Aythya ferina 214, 216, 220, 350, 351
Aythya fuligula 216, 221, 350
Aythya marila 221, 351
Aythya nyroca 220

Bombycilla garrulus 270, 427
Botaurus stellaris 208, 346
Branta bernicla 194, 219, 352
Branta leucopsis 194, 219, 352
Bubo bubo 244, 375
Bucephala clangula 214, 216, 222, 350
Burhinus oedicnemus 206
Buteo buteo 234, 355
Buteo lagopus 235
Buteo buteo vulpinus 48, 234, 354 и цветн. табл. I

Calandrella cinerea 313
Calcarius lapponicus 329
Calidris alpina 200
Calidris testacea 199
Capella gallinago 201, 371
Capella media 204
Caprimulgiformes 25, 386
Caprimulgus europaeus 310, 311, 386
Carduelis carduelis 280, 283, 315, 399
Carduelis cannabina 135, 315, 335, 403 и цветн. табл. III
Carduelis flammea 314, 315, 402

Carduelis spinus 304, 314, 404
Certhia familiaris 268, 269, 331, 417
Charadrius dubius 199, 200, 367
Charadrius hiaticula 200, 367
Charadrius morinellus 204
Chettusia gregaria 205
Chlidonias leucoptera 228, 229
Chlidonias hybrida 229
Chlidonias nigra 228, 229
Chloris chloris 304, 328, 332, 404 и цветн. табл. III
Ciconia ciconia 195, 347
Ciconia nigra 194, 348
Ciconiiformes 22, 344
Cinclus cinclus 294, 295
Circaëtus ferox 234
Circus aeruginosus 232, 237, 358, 359
Circus pygargus 236, 240, 358
Circus cyaneus 236, 237, 239, 240, 358
Circus macrourus 236, 239, 240, 358
Clangula hyemalis 213, 216
Coccothraustes coccothraustes 292, 298
Columba livia 255
Columba oenas 255, 374
Columba palumbus 255, 374
Columbiformes 24, 374
Colymbiformes 21, 340
Colymbus auritus 218, 341
Colymbus cristatus 217, 218, 341
Colymbus griseigena 218, 341
Colymbus caspicus 218, 341
Colymbus ruficollis 341
Coracias garrulus 259, 383
Coraciiformes (Coraciae) 25, 382
Corvus corax 254, 394
Corvus corone 254, 255, 391
Corvus frugilegus 254, 393
Corvus monedula 253, 391
Coturnix coturnix 259, 262, 363
Cractes infaustus 260
Crex crex 209, 262, 366
Cuculiformes 25, 377
Cuculus canorus 257, 312, 377, 378, 381, 382
Cuculus optatus (saturatus) 381
Cygnus bewickii 352
Cygnus cygnus 196, 352
Cygnus olor 196, 352

Delichon urbica 264, 265, 446, 447
Dryobates leucotos 250, 390
Dryobates major 46, 250, 387
Dryobates minor 250, 388
Dryobates medius 251
Dryocopus martius 249, 389, 390

Egretta alba 195
Egretta garzetta 208
Emberiza aureola 288, 302, 331, 411
Emberiza calandra 313
Emberiza cirlus 303
Emberiza citrinella 303, 315, 331, 408 и цветн. табл. III
Emberiza hortulana 207, 411 и цветн. табл. III
Emberiza (citrinella) leucocephalos 315, 411
Emberiza melanocephala 303
Emberiza rustica 287
Emberiza schoeniclus 288, 292, 412
Eremophi laalpestris 282, 290, 414
Erithacus rubecula 298, 333, 444, 445
Erythrina erythrina 278, 316, 330, 403 и цветн. табл. III

Falco cherrug 238
Falco columbarius 241
Falco naumanni 241
Falco peregrinus 236, 238, 239, 353
Falco subbuteo 242, 356
Falco tinnunculus 237, 240, 241, 355
Falco vespertinus 241, 242, 356
Falconiformes 23, 352
Fringilla coelebs 281, 299, 331, 405 и цветн. табл. III
Fringilla montifringilla 282, 287, 299, 408
Fulica atra 222, 364, 366

Galerida cristata 272, 313, 414
Galliformes 23, 360
Gallinula chloropus 211, 221
Garrulus glandarius 260, 395
Gavia adamsii 340
Gavia arctica 217, 218, 340
Gavia stellata 218, 340
Gaviiformes 21, 340
Glareola nordmanni 225
Glaucidium passerinum 247
Gruiformes 23, 363
Grus grus 193, 195, 364
Gyps fulvus 230

Haematopus ostralegus 184, 205, 368, 369
Haliaeetus albicilla 233
Himantopus himantopus 205
Hippolais caligata 435

Hippolais icterina 323, 435
Hirundo rustica 264, 265, 446

Ixobrychus (Botaurus) minutus 208, 346, 347

Jynx torquilla 142, 319, 320, 390

Lagopus lagopus 259, 363
Lanius collurio 64, 293, 294, 318, 319, 426
Lanius excubitor 293, 295, 427
Lanius minor 293, 295, 427
Lariformes 24, 372
Larus argentatus 225, 227
Larus canus 227, 373
Larus fuscus 226
Larus hyperboreus 226
Larus marinus 226
Larus minutus 225, 227, 228
Larus ridibundus 225, 227, 373
Limicoliformes 24, 367
Limosa limosa 202 и цветн. табл. I
Locustella fluviatilis 318, 327, 335, 437
Locustella naevia 437
Loxia curvirostra 277, 316, 399 и цветн. табл. II
Loxia leucoptera 280, 399
Loxia pytyopsittacus 399
Lullula arborea 266, 317, 413
Luscinia luscinia 326, 337, 444 и цветн. табл. IV
Luscinia megarhynchos 444
Luscinia svecica 276, 307, 319, 444 и цветн. табл. IV
Lymnocryptes minima 201
Lyrurus tetrix 43, 132, 253, 258, 361, 362 и цветн. табл. I

Melanitta fusca 223
Melanitta nigra 223
Melanocorypha calandra 313
Melanocorypha yeltoniensis 276
Mergus albellus 222
Mergus merganser 216, 218, 351
Merops apiaster 264, 265, 383, 384
Micropodiformes 25, 386
Milvus korschun 232, 235, 355
Milvus milvus 235, 355
Monticola saxatilis 297, 298, 442
Motacilla alba 271, 272, 415
Motacilla cinerea 272, 293
Motacilla citreola 271, 302
Motacilla flava 271, 302, 416 и цветн. табл. II
Muscicapa albicollis 280, 430
Muscicapa hypoleuca 280, 327, 429.
Muscicapa parva 298, 327, 331, 430
Muscicapa striata 63, 139, 328, 428

Neophron percnopterus 230
Netta rufina 220
Nucifraga caryocatactes 260
Numenius arquata 202, 368, 370
Numenius phaeopus 202
Nyctea scandiaca 244, 375
Nycticorax nycticorax 208, 209

Oenanthe oenanthe 294, 295, 442
Oenanthe pleschanka 291, 442
Oriolus oriolus 60, 301, 330, 397
Otidiformes 23, 365
Otis tarda 193, 365
Otis tetrax 262, 365
Otis undulata 365
Otus scops 247, 377
Oxyura leucocephala 213, 216

Pandion haliaëtus 234, 357, 358
Panurus biarmicus 272, 425
Parus ater 284, 336, 422
Parus atricapillus 284, 289, 336, 422
Parus cinctus 423
Parus coeruleus 283, 307, 423 и цветн. табл. II
Parus cristatus 268, 269, 422
Parus cyanus 284, 285, 307, 424
Parus major 52, 283, 284, 336, 419
Parus palustris 423
Passer domesticus 291, 292, 328, 398
Passeriformes 26, 391
Passer montanus 291, 292, 398
Pastor roseus 275, 278
Pelecaniformes 22, 343
Pelecanus crispus 192, 344
Perdix perdix 50, 261, 363
Pernis apivorus 232, 234
Phalacrocorax carbo 194, 343, 344
Phalacrocorax pygmeus 344
Phalaropus lobatus 200
Philomachus pugnax 204, 372
Phoenicurus ochruros 276, 444
Phoenicurus phoenicurus 297, 333, 443 и цветн. табл. II
Phylloscopus collybitus 323, 336, 432, 433
Phylloscopus sibilator 323, 332, 433
Phylloscopus trochilus 324, 330, 433 и цветн. табл. IV
Phylloscopus viridanus 324, 434
Pica pica 255, 394

Piciformes 25, 387
Picoides tridactylus 251, 390
Picus canus 251, 390
Picus viridis 250, 251, 390
Pinicola enucleator 277, 402,
Platalea leucorodia 195, 345
Plectrophenax nivalis 282, 412
Plegadis falcinellus 202
Porzana parva 210
Porzana porzana 210, 367
Porzana pusilla 210
Procellariformes 22, 342
Prunella modularis 319, 445 и цветн. табл. IV
Pterocletiformes 24, 374
Pyrrhula pyrrhula 276, 277, 289, 328, 400

Ralliformes 24, 366
Rallus aquaticus 209, 210
Recurvirostra avosetta 205, 368
Regulus regulus 305, 317, 322, 336, 426
Remiz pendulinus 294, 424, 425
Remiz pendulinus casplus 294
Riparia riparia 264, 265, 448
Rufibrenta ruficollis 194, 219, 352

Saxicola rubetra 288, 299, 443
Saxicola torquata 281, 288, 289
Scolopax rusticola 202, 370, 371
Sitta europaea 268, 269, 418
Stercorarius longicaudus 227
Stercorarius parasiticus 235
Sterna albifrons (minuta) 228, 374
Sterna hirundo 228, 374
Streptopelia turtur 129, 258, 260, 374
Strigiformes 24, 375
Strix aluco 244, 246, 376
Strix nebulosa 244, 377
Strix uralensis 244, 246, 377
Sturnus vulgaris 275, 396
Surnia ulula 245, 376
Sylvia atricapilla 290, 325, 333, 431 и цветн. табл. IV
Sylvia borin 50, 138, 325, 334, 431 и цветн. табл. IV
Sylvia communis (cinerea) 325, 332, 430 и цветн. табл. IV
Sylvia curruca 325, 431, цветн. табл. IV
Sylvia nisoria 318, 320, 431

Tadorna ferruginea 222
Tadorna tadorna 222
Terekia cinerea 198
Tetrao urogallus 253, 257, 360
Tetrastes bonasia 258, 361
Tringa erythropus 203, 204
Tringa glareola 200
Tringa hypoleucos 143, 199, 367
Tringa nebularia 203
Tringa ochropus 201, 369
Tringa stagnatilis 199, 203
Tringa totanus 203
Troglodytes troglodytes 268, 273, 334, 446
Turdus atrogularis 290, 442
Turdus ericetorum 309, 311, 337, 438
Turdus merula 275, 337, 441
Turdus musicus (iliacus) 309, 311, 334, 439
Turdus pilaris 309, 311, 334, 440
Turdus torquatus 275, 442
Turdus viscivorus 310, 337, 438 и цветн. табл. II
Turniciformes 23, 359
Tyto alba 245

Upupiformes 25, 385
Upupa epops 269, 270, 385
Uragus sibiricus 278, 401

Vanellus vanellus 205, 369, 370

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр

Предисловие к третьему изданию 3
Введение 4

Часть I

Методика наблюдений над птицами

Глава I Основные правила и условия практической работы орнитолога 14
Глава II Классификация птиц и состав фауны изучаемого края по сезонам 19
Глава III Годовой цикл в жизни птиц 30
Глава IV Основные условия определения птиц в природе 68
Глава V Сезонные наблюдения над птицами 82
Глава VI Групповые экскурсии по изучению птиц в природе . . . 167

Часть II

Определитель птиц в природе по облику и биологическим признакам

Предварительные замечания к определителю 179
Как пользоваться определителем 183
Общие характеристики для выбора определительных таблиц 186

Раздел I

Таблица I 192
Таблица II 197
Таблица III 207
Таблица IV 212
Таблица V 224
Таблица VI 230
Таблица VII 243
Таблица VIII 249
Таблица IX 252
Таблица X 256

Раздел II

Таблица XI 263
Таблица XII 267

Стр.

Таблица XIII 274
Таблица XIV 279
Таблица XV 286
Таблица XVI 296
Таблица XVII 300
Таблица XVIII 306
Таблица XIX 308
Таблица XX 321
Таблица для определения наиболее распространенных и заметных певчих птиц по голосу и пению 330

Часть III

Биологические характеристики важнейших птиц, включенных в определительные таблицы

1. Гагары 340
2. Поганки . . . . . —
3. Чистики 341
4. Трубконосые 342
5. Веслоногие 343
6. Голенастые, или аистообразные . . . 344
7. Гусеобразные, или пластинчатоклювые 348
8. Дневные хищные 352
9. Трехперстки 359
10. Куриные 360
11. Журавли 363
12. Дрофы 365
13. Пастушки 366
14. Кулики 367
15. Чайки 372
16. Рябки 374
17. Голуби . . . . . —
18. Совы 375
19. Кукушки 377
20. Ракшеобразные 382
21. Удоды 385
22. Длиннокрылые, или стрижеобразные . 386
23. Козодои . . . . . —
24. Дятлы 387
25. Воробьиные 391
Приложение 449
Литература 479
Указатель русских названий птиц . . . 480
Указатель латинских названий птиц . . . 485

Александр Николаевич Промптов

ПТИЦЫ В ПРИРОДЕ

Редакторы *В. В. Тарнягина* и *Н. В. Натарова*
Худож. редактор *В. Б. Михневич*
Технич. редактор *И. Г. Раковицкий*
Корректор *И. В. Бугакова*
Оформление художника *М. И. Разулевича*

Сдано в набор 22/V 1957 г. Подписано к печати 14/X 1957 г.
М 31735. Формат бумаги 60×92¹/₁₆. Печ. л. 30,75 + 0,875 вкл.
Уч. изд. л. 26,36 + 0,63 вкл. Тираж 15 000 экз.
Цена без переплета 8 р. 15 к.
Переплет коленкоровый 1 р. 50 к., ледериновый — 2 р.

Ленинградское отделение Учпедгиза. Ленинград. Невский пр. 28. Заказ № 1064.

Типография № 4 УПП Ленсовнархоза
Ленинград, Социалистическая, 14.